



Федеральное государственное бюджетное  
образовательное учреждение  
высшего образования  
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ  
ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

# СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Сборник  
научных статей  
по материалам  
V Международного  
научно-практического  
форума магистрантов,  
аспирантов  
и молодых ученых



Саратов  
20 марта 2020 г.

ISBN 978-5-7924-1583-6



Издательство ФГБОУ ВО  
«Саратовская государственная  
юридическая академия»



Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение  
высшего образования

«Саратовская государственная юридическая академия»

# СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Сборник научных статей*

*по материалам V Международного научно-практического форума*

*магистрантов, аспирантов и молодых ученых*

*(Саратов, 20 марта 2020 г.)*

Саратов

2020

УДК 34(470.082)  
ББК 67я43  
С56

*Печатается по решению комиссии по науке и издательству ученого совета  
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»*

**С56** **Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы** : сборник научных статей по материалам V Международного научно-практического форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых (Саратов, 20 марта 2020 г.) / ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия». – Саратов : Изд-во ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», 2020. – 264 с.

ISBN 978–5-7924-1583-6

Сборник содержит тезисы выступлений участников V Международного научно-практического форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы», организованного и проведенного Институтом магистратуры и аспирантуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» 20 марта 2020 г.

Для студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, практических работников.

Печатается в авторской редакции, согласованной с научными руководителями.

**УДК 34(470.082)**  
**ББК 67я43**

ISBN 978–5-7924-1583-6

© ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия», 2020

# СОДЕРЖАНИЕ

## АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

<b>Алтынбаева А.Р.</b> САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА .....	9
<b>Баринюв Ю.В.</b> АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ .....	11
<b>Делибалтов К.М.</b> О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ .....	13
<b>Дробышева Л.В.</b> О ПРОФИЛАКТИКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ .....	15
<b>Иванченко Б.И.</b> О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РФ ПРИНЦИПА ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ .....	17
<b>Кииков Т.Т.</b> ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПОНЯТИЕ И ЕГО МЕСТО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ .....	19
<b>Плотников Н.В.</b> АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАПРЕТОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ. ....	20
<b>Поперечнева А.А.</b> ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....	21
<b>Семикин А.Р.</b> ПРОЦЕДУРА АККРЕДИТАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ .....	23
<b>Темуркаев М.И.</b> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ .....	25
<b>Тимина А.В.</b> ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РФ В ОТНОШЕНИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ .....	26

<b>Тимошенко М.И.</b> ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ .....	28
<b>Усова А.А.</b> К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ПРОБЛЕМЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ .....	29
<b>Храмов Б.В.</b> ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	32
<b>Чесаков Г.К.</b> ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ .....	34

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА И АДВОКАТУРЫ

<b>Бирюкова М.С.</b> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ.....	36
<b>Венгерская А.И.</b> О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ДОВЕРИТЕЛЕМ И АДВОКАТОМ ПО ВОПРОСАМ СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА .....	38
<b>Лаптева С.С.</b> ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА АДВОКАТА КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	40
<b>Минаев А.С., Цинтынь В.С.</b> ПОКАЗАНИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА: ПРАВО, ОБЯЗАННОСТЬ, ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.....	41
<b>Мурашов Н.С.</b> ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ .....	43
<b>Пирогова М.Ю.</b> ФОРМИРОВАНИЕ АДВОКАТОМ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ .....	44
<b>Чумикова Т.В.</b> ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕФОРМА В ЧАСТИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НОВЕЛЛ .....	46

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО, ПРИРОДОРЕСУРСНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

<b>Тихомирова В.А., Строков В.Г.</b> ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ .....	49
---	----

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

<b>Абдуллаев И.С.</b> ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.....	51
<b>Акулинин А.И.</b> КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ЧЕЛОВЕКА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ.....	52
<b>Дубровина Ю.Я.</b> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГИТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ .....	54
<b>Егизаров Г.А.</b> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ .....	55
<b>Колениченко С.В.</b> ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА.....	57
<b>Коробкова А.Д., Коробкова В.Д.</b> КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ .....	59
<b>Коровина А.А.</b> К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	60
<b>Понихидина М.В.</b> ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	62
<b>Санджиев Д.Ю.</b> КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	64
<b>Сафарзода Н.Ф.</b> ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ .....	66
<b>Сафарьян С.А.</b> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА .....	67
<b>Чернова Е.И.</b> РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА .....	69

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

<b>Багинский А.П.</b> К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ .....	72
<b>Дворядкин М.А.</b> К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОМ АЛИБИ .....	74
<b>Зыков С.С.</b> МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ .....	75
<b>Культюгина Я.В.</b> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА .....	77
<b>Поликарпов П.И.</b> К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ .....	78
<b>Соина Е.В.</b> УБИЙСТВА, СКРЫТЫЕ ИНСЦЕНИРОВКОЙ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ .....	80
<b>Субботина В.В.</b> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ .....	81
<b>Чугунов А.М.</b> ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ .....	83

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И КРИМИНОЛОГИИ

<b>Асташова Е.И.</b> ВЛИЯНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА РЕАЛИЗАЦИЮ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.....	85
<b>Громов А.П.</b> ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СОСТАВЕ ГРУППЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ.....	87
<b>Зимица К.А.</b> ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ .....	89
<b>Иванова Е.В.</b> СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	90

<b>Исайкин К.И.</b> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ И ВETERANОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ .....	92
<b>Каменева К.О.</b> КООРДИНАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ .....	93
<b>Князян А.С.</b> РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	95
<b>Лошакова Ю.А.</b> ПЛАНИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ .....	97
<b>Малкандуев М.Т.</b> К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ .....	99
<b>Маметьев А.Е.</b> ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ .....	101
<b>Новичков К.В.</b> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ .....	103
<b>Нуруллаев Р.Р.</b> УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВООТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....	105
<b>Очир-Горяева Ц.Д.</b> СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА .....	107
<b>Погребняк В.В., Дорошенко Н.К.</b> ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ .....	109
<b>Сотникова Л.А.</b> ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ НАРКОМАНКИ, СОВЕРШАЮЩЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ .....	110
<b>Уклеин А.В.</b> ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И АНАЛИЗ ЕЕ ДИНАМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ .....	111
<b>Цой М.Л.</b> ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ .....	113
<b>Шабунин Д.И.</b> ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ .....	115
<b>Шатов Н.М.</b> ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ .....	117

<b>Шумейко В.О.</b> НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	120
<b>Юдина А.С.</b> СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 237 УПК РФ. ....	121

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

<b>Исаева Э.Г.</b> СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО НАДЗОРА .....	124
<b>Ларионова М.А.</b> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ .....	126
<b>Стребкова Ю.С.</b> СУЩНОСТЬ ПРАВА КАК ОСНОВА ЕГО ПРАВООПОНИМАНИЯ .....	127

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

<b>Адамов В.В.</b> К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НА ПОГРЕБЕНИЕ.....	130
<b>Антропова О.И.</b> ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА .....	132
<b>Булавина Д.Д.</b> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ .....	134
<b>Булаев Н.С.</b> ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БАНКА РОССИИ КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА .....	136
<b>Булаев Н.С.</b> ФУНКЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ .....	137
<b>Дмитриев С.В.</b> К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕТОДЕ ФИНАНСОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ.....	139
<b>Лукьянов К.Ю.</b> К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОЙ СТАВКИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РОССИИ .....	140
<b>Малышева А.А.</b> ТЕРРИТОРИИ, АРЕНДУЕМЫЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА .....	142

**Липатова П.А.**  
ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ  
КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ..... 144

**Мокринская М.А.**  
МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ  
ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ  
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ..... 145

**Раваев М.С.**  
ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ  
ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ  
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ..... 147

**Серейчикас М.В.**  
О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ  
МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ  
ФЕДЕРАЦИИ ..... 148

**Солянкин С.Е.**  
НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ  
БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА  
КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ  
НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ ..... 150

## ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Андрясова А.А.**  
ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА,  
ОБЯЗАННОГО ПОЛУЧИТЬ СОГЛАСИЕ НА ПОЛУЧЕНИЕ  
РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ..... 152

**Богатырев М.Б.**  
АЛЕАТОРНАЯ ПРИРОДА СТРАХОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ... 154

**Гермашева Л.В.**  
НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ  
СЕМЕЙНО-ПРАВОВЫХ СДЕЛОК ..... 156

**Дында А.Н.**  
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОДАЖИ  
ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ХОДЕ КОНКУРСНОГО  
ПРОИЗВОДСТВА ..... 157

**Куприянова Д.Ю.**  
К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА  
КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА  
В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ..... 159

**Лалаян К.Э.**  
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ  
ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ  
СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО  
ОБСЛУЖИВАНИЯ..... 160

**Мелкумян Р.А.**  
О ПРИРОДЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ  
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «НОВОЙ ВОЛНЫ»  
РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА ..... 163

**Никитина К.М.**  
К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ  
КАК НОВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ  
В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ..... 165

## СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

**Билалов А.В.**  
РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ  
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ  
И ВЕЛИКОБРИТАНИИ:  
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ..... 167

**Гаджиева А.Г.**  
ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ  
ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА ..... 169

**Грицко В.С.**  
ИСК: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ  
ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ ..... 170

**Евсеева М.С.**  
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ  
ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ..... 171

**Лебедева И.А.**  
ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА  
КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ  
СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ..... 173

## ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РОССИИ: СТАБИЛЬНОСТЬ И ДИНАМИКА

**Аитова Ю.Ф.**  
ПРАВО НА ТРУД:  
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ..... 175

**Зенкова А.М.**  
К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ  
В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ..... 177

**Ковалева Е.В.**  
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЫПЛАТУ  
ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ..... 178

**Терентьев И.А.**  
ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА  
С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТСМЕНОМ –  
ХОККЕИСТОМ ..... 180

**Шалкина Е.В.**  
ТРУДОВОЙ ДОГОВОР О ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ  
С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ..... 182

# УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

<b>Агапов А.А.</b> ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	184
<b>Белявцева В.А.</b> МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА.....	185
<b>Вакуленко И.И.</b> ПОНЯТИЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ .....	187
<b>Вахненко А.А.</b> КАТЕГОРИЯ «ОШИБКА» И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ .....	188
<b>Гамзатов Ш.М.</b> ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА .....	190
<b>Демин А.С.</b> УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СТ. 280 УК РФ.....	192
<b>Зотова Н.Н.</b> КАТЕГОРИЯ «ДРУГИЕ ЛИЦА» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ.....	194
<b>Ильченко М.С.</b> ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ .....	196
<b>Иргалиев Р.К.</b> ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ .....	198
<b>Карташов С.В.</b> ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ .....	200
<b>Кириллов Н.С.</b> ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ .....	201
<b>Кокорев В.Г.</b> К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИИ, ОХРАНЯЮЩИХ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА.....	203
<b>Микульская Д.Г.</b> УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ .....	206
<b>Мирович А.Р.</b> ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ .....	208
<b>Назарова Ю.С.</b> К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ТЕРРОРИЗМА.....	210
<b>Новосельцев Н.Д.</b> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАКАЗАНИЯ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ .....	212
<b>Опалева В.В.</b> ВЫДАЧА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, И ОСНОВАНИЯ ЕЕ ОТКАЗА.....	213
<b>Османов М.Р.</b> ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ .....	215
<b>Панкратова У.В.</b> ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ФОРМА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ .....	217
<b>Полякова Е.М.</b> СПОСОБЫ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ .....	219
<b>Почуев Д.А.</b> УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РАМКАХ ДИСКУССИИ О МОМЕНТЕ НАЧАЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА .....	220
<b>Прокопенко Ю.А.</b> К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	222
<b>Рабданов С.А.</b> О НЕОБХОДИМОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ .....	223
<b>Ромбах А.Ю.</b> ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ .....	224
<b>Скачков А.П.</b> ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ .....	226
<b>Тупикин А.А.</b> АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ .....	228
<b>Турецкая Ю.В.</b> ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА .....	230
<b>Улитин И.Н.</b> ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ.....	231
<b>Федорова А.А.</b> ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА НА ПРАВА И СВОБОДЫ ПАЦИЕНТА .....	233
<b>Фомина И.С.</b> ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ...	234

**Челобитчиков К.Д.**  
ДИСПОЗИТИВНЫЕ СРЕДСТВА УГОЛОВНОГО ПРАВА  
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ  
ЗАДАЧ..... 235

**Хренкова А.А.**  
ПОНЯТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО  
В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ..... 237

**Чеботарева А.С.**  
ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТСРОЧКИ  
ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ ..... 239

**Якупова Г.Ю.**  
ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ХУЛИГАНСТВА  
И ЕГО ПРИЗНАКОВ ..... 240

**Ярощук М.В.**  
КАТЕГОРИИ «КОМПРОМИСС» И «ПООЩРЕНИЕ»  
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ИХ СООТНОШЕНИЕ ..... 242

## УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

**Ардабацкий А.Д.**  
ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ  
НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ ..... 245

**Белова В.А.**  
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА  
НА ДРУГОЕ ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА  
КАК МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ ..... 247

**Вашаев А.Ш.**  
УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ  
ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО..... 248

**Исаев А.Э.**  
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ  
ПЕРЕГОВОРОВ КАК МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ  
УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ..... 249

**Куряева Д.З.**  
ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА  
В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН:  
СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ..... 251

**Лиманский Д.Д.**  
МЕСТО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ  
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАТИВНЫХ СЕТЕЙ  
СРЕДИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ  
ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ ..... 253

**Манаенков И.А.**  
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО  
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО  
ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ  
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ..... 255

**Нехорошева Н.А.**  
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ  
ОТНОСИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ..... 257

**Никишина Я.О.**  
МОТИВЫ ЗАДЕРЖАНИЯ ..... 258

**Решетова П.В.**  
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ  
СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ КАК СТРУКТУРНОГО  
КОМПОНЕНТА ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД  
ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ  
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ..... 260

**Хуаде Ю.А.**  
ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ  
В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ  
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ..... 261

# АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО ПРАВА

**Алтынбаева А.Р.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.*

## САМОРЕГУЛИРУЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

**Аннотация:** в статье рассмотрены особенности субъектов административного права, наделенных публичными полномочиями. Отмечается, что в указанную группу входят не только публично-территориальные образования, органы государственной власти, но и организации, осуществляющие публично значимые функции.

**Ключевые слова:** саморегулирование предпринимательской деятельности, публично-правовые функции, принципы саморегулирования.

Развитие добровольного и обязательного саморегулирования получило значительный импульс после принятия Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (далее – Закон о СРО).

В широком смысле саморегулирование – это легитимное регулирование сфер деятельности, в том числе рыночной, непосредственно самими участниками этой деятельности, без вмешательства государства.

Согласно ч. 2 ст. 5 Закона о СРО федеральные законы допускают установление в саморегулируемых организациях обязательное членство как для субъектов профессиональной, так и предпринимательской деятельности<sup>1</sup>.

Саморегулируемые организации – это значительно более эффективный аппарат. Если один из участников будет заниматься противоправной деятельностью, общую ответственность за это несут все лица, вступившие в организацию. Это обеспечивает эффективный контроль над каждой компанией. Однако контроль – это еще не все функции саморегулируемых организаций. Организация также занимается защитой прав своих участников.

Главная цель создания саморегулируемых организаций в рыночной экономике – снижение государственного контроля, обеспечение гибких условий и удобной деятельности. Обращение в организацию позволяет избежать коррупции и бюрократии.

Обязательное членство саморегулируемых организаций для осуществления своей деятельности предусмотрено для следующих субъектов:

- юридических лиц, выступающих в роли технического заказчика (п. 22 ст. 1 Градостроительного кодекса РФ (далее – ГрК РФ));

- участников аукциона, который проводится с целью получения права заключения договора об освоении территории, о комплексном освоении территории для строительства стандартного жилья (п. 2 ч. 1 ст. 46.8 ГрК РФ), а также эксплуатации наемного дома социального использования (п. 2 ч. 2 ст. 55.29 ГрК РФ);

- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам о выполнении инженерных изысканий;

- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам о подготовке и внесению изменений в проектную документацию в соответствии с ч. 3.8 и 3.9 ст. 49 ГрК РФ;

- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам о реконструкции, строительстве, с учетом исключений (ч. 2.2 ст. 52, ч. 2 ст. 52 ГрК РФ);

- юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, работающих по договорам подряда на осуществление сноса объекта капитального строительства, с учетом исключений (ч. 4 ст. 55.31 ГрК РФ);

- лиц, осуществляющих деятельность по проведению энергетического обследования (ч. 44 ст. 15 Федерального закона от 23.11.2009 № 261-ФЗ);

- оценщиков (ст. 15 Закона № 135-ФЗ);

- арбитражных управляющих (ч. 14 ст. 20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ);

- аудиторов (ч. 14 ст. 4 Федерального закона от 30.12.2008 № 307-ФЗ);

- финансовых организаций (ч. 1 ст. 8 Федерального закона № 223-ФЗ);

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» (в ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2007. № 49, ст. 6076.

<sup>2</sup> См.: Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Российская газета. 2004. 30 дек.

- физических лиц, осуществляющих актуарную деятельность (п. 3 ст. 2 Федерального закона от 02.11.2013 № 293-ФЗ);

- кадастровых инженеров (ч. 14 ст. 29 Федерального закона от 24.07.2007 № 221-ФЗ).

Прекращение членства в СРО для перечисленных лиц влечет невозможность оказания ими соответствующих услуг (выполнения работ). Согласно ч. 3 ст. 450.1 ГК РФ, если у одной из сторон договора отсутствует членство в СРО, то другая сторона может отказаться от исполнения договора, а также потребовать возмещения полученных убытков.

По мнению ряда правоведов, в отличие от государственного регулирования, саморегулирование, позволяет максимизировать общественное благосостояние. Это гарантия защиты бизнеса от государственного произвола и одновременно рыночный механизм обеспечения конкуренции и качества деятельности.

В научной литературе указывается на существующую неэффективность системы саморегулирования в отдельных сферах. Например, В.А. Кондратьев в процессе изучения института саморегулирования в кадастровой деятельности приходит к выводу, что, в силу своей природы, саморегулирование не заменит государство<sup>1</sup>.

Помимо всего прочего, А.Ф. Суров к основным публично-правовым функциям, передаваемым профессиональному сообществу, отнес:

- локальное правотворчество, в том числе путем создания системы стандартизации;

- осуществление контроля за деятельностью своих членов, в том числе за исполнением ими принятых стандартов саморегулируемых организаций;

- рассмотрение обращений, ходатайств, жалоб, связанных с деятельностью саморегулируемых организаций, в том числе на действия (бездействие) специалистов по организации строительства, включенных в национальные реестры специалистов;

- ведение единого реестра членов саморегулируемых организаций и национального реестра специалистов в области строительства;

- обеспечение информационной открытости деятельности саморегулируемых организаций и их объединений, а также деятельности всех членов профессионального сообщества и др.<sup>2</sup>

В связи с изложенным в рамках исследования считаю необходимым обратиться к проблемным аспектам правового статуса саморегулируемых организаций в сферах предпринимательской и профессиональной деятельности в России.

Согласно Закона о СРО, они являются некоммерческими, представленными в организационно-правовой форме ассоциации (союза). Справедливо высказался Ю.И. Мхитарян, что «саморегулируемая организация» как правовая категория не может быть рассмотрена отдельно от черт, применимых к их организационно-право-

<sup>1</sup> См.: Кондратьев В.А. Саморегулирование кадастровой деятельности // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 10. С. 50–55.

<sup>2</sup> См.: Братановский С.Н. Административно-правовые отношения: концептуальный подход к сущности и особенностям // Гражданин и право. 2017. № 7. С. 11.

вой форме, учитывая, что данная деятельность находится под защитой, как Российской Федерации, так и международного права<sup>3</sup>.

Следует обратить внимание на еще одну проблему – отсутствие эффективного механизма контроля за строительными организациями со стороны СРО.

Согласно ст. 9 Закона о СРО контроль за деятельностью членов СРО осуществляется путем проведения следующих видов проверок:

- плановых;
- внеплановых.

Предметом данных проверок является не контроль соответствия деятельности компании требованиям по организации и качеству производства работ, а соблюдение членами СРО требований стандартов и правил, разработанных соответствующим СРО, и соблюдение условий членства в СРО.

Как указывает С. Щербатова, «на моей практике такие проверки проводились в документальной форме, т.е. без выезда на строительные объекты, и реальной информации о производственной деятельности организации проверяющие из СРО не получали»<sup>4</sup>.

То есть такие проверки носят в большей степени формальный характер. В сочетании с проверками, проводимыми при строительстве зданий и сооружений, со стороны государственных органов необходимость и эффективность проверок со стороны СРО вызывает сомнения. Полагаю, что наличие государственного контроля за строительством (и не только со стороны Ростехнадзора) является достаточной нагрузкой на строительные компании.

Таким образом, саморегулирование в строительстве показало неэффективность. Во многом это влечет значительные расходы со стороны строительных организаций, при этом функции СРО по контролю за своими членами дублируются проведением контроля со стороны государственных органов.

Считаю, что одной из составляющих проблемы управления качеством являются недостатки в организации функционирования саморегулируемых организаций строительного комплекса. Известно, что основанием для создания саморегулируемых организаций являлись несколько проблем, а именно: проблема повышения качества строительства; проблема безопасности вследствие стремительного роста травматизма; проблема инновационного развития, в том числе пропаганда прогрессивных технологий, техники и строительных материалов<sup>5</sup>.

На деле согласно правовой, организационной составляющих деятельность саморегулируемых организаций фактически не имеет регламента и отработанного меха-

<sup>3</sup> Мхитарян Ю.И. Концепция приоритетного развития саморегулируемых организаций в экономике // Законы России: опыт, анализ, практика. 2019. № 3. С. 103–106.

<sup>4</sup> Щербатова С. Коснется ли «регуляторная гильотина» саморегулируемых организаций, выдающих компаниям допуски к производству работ в области строительства? // Административное право. 2019. № 3. С. 57–62.

<sup>5</sup> См.: Сергеева Н.Д., Скобликов М.Ю., Минакова С.А. Совершенствование системы управления качеством строительно-ремонтных работ при эксплуатации жилого фонда предприятиями ЖКХ на базе внедрения европейских стандартов // ZNANSTVENA MISEL. 2018. № 4-1(17). С. 27–33.

низма по контролю качества строительной продукции. Саморегулируемые организации в основном формально следят за соответствием стандартам по наличию требуемой документации, равно как и осуществлением контроля за безопасностью строительства.

Так, в настоящее время, саморегулируемые организации имеют право выдавать допуски на выполнение строительно-монтажных работ, но не имеют возможности осуществлять технический контроль, ввиду отсутствия четко отработанного механизма для проверки строительных организаций. Поэтому управление качеством с позиций системного подхода требует устранения вышеприведенного несоответствия.

Системный подход в управлении качеством строительной продукции требует организации контроля качества производства строительных материалов, и конструкций. Если учесть, что в последние годы наблюдается активный приток в строительную индустрию инновационных строительных материалов, а рост строительного брака объясняется низкой квалификацией инженерно-технических работников и рабочих, выполняющих строительно-монтажные работы, необходимость запуска механизма повышения квалификации, обучения позволит исключить или существенно их снизить.

Полагаю, что в указанной сфере предпринимательской деятельности целесообразнее применять государственное регулирование и контроль, а не саморегулирование.

Как отмечается в Концепции совершенствования механизмов саморегулирования, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 2776-р, сложившаяся система отступления от базовых принципов саморегулирования допускает возможность создания систем квазисаморегулирования, во многих элементах, похожих на критикуемую и объективно не оправдавшую себя систему лицензирования в ряде ведущих отраслей экономики, что, по сути, увеличивает административную нагрузку на рынок, одновременно ухудшая качество регулирования<sup>1</sup>.

Решение проблемы предлагается посредством реализации единства подхода в плоскости административно-правового регулирования данного института. Четкое определение статуса саморегулируемых организаций, основанных на принципе обязательного членства, является необходимым условием укрепления законности их деятельности и совершенствования системы саморегулирования в целом.

<sup>1</sup> См.: Булгакова Л.И. Некоторые проблемы развития института саморегулирования в предпринимательской сфере // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2014. № 1. С. 62.

**Баринов Ю.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.

## АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

**Аннотация:** *внезапная вспышка пневмонии COVID-19, вызванная незаконной торговлей и потреблением объектов дикой природы, произошла вследствие нарушения административного законодательства об охране окружающей природной среды в Китае.*

**Ключевые слова:** *административное право, природная среда, природопользование.*

Внезапная вспышка пневмонии COVID-19, вызванная незаконной торговлей и потреблением дикой природы, произошла вследствие нарушения административного законодательства местного провинциального управления города Ухань (Китайская Народная Республика). Болезнь затронула все слои общества и стала мировой проблемой последнего времени. Как сводки военных новостей звучат сообщения о новых заболевших и умерших по всему миру от коронарной пневмонии.

События декабря 2019 г. происшедшие на рынке морепродуктов Южного Китая, явились первой вспышкой новой коронной пневмонии. Подобное нарушение торговли дикими животными наблюдалось в 2003 г. вспышкой "ОРВИ" 17 лет назад.

То, что принятые на местном уровне законы не исполняются надлежащим образом, показывает незаконная торговля и потребление дикой природы в Китае.

Только через месяц после начала известных событий в Ухане, 21 января 2020 г., Национальное агентство по лесам совместно с Национальным управлением по регулированию сельскохозяйственного рынка, выпустили постановление, требующее усиление надзора за сельскохозяйственными рынками, супермаркетами, предприятиями общественного питания, платформами электронной коммерции, и призвали к решительной борьбе с незаконной торговлей дикими животными.

Вслед за этим постановлением, 26 января 2020 г., уже в соответствии с необходимостью предотвращения и введения контроля за ситуацией, Главное управление по регулированию рынка совместно с Министерством сельского хозяйства выпустили постановление о запрете торговли дикими животными, чтобы усилить контроль с целью предотвращения дальнейшего заболевания. На местном административном уровне издали циркуляр о полном запрете на торговлю дикими животными.

8 февраля 2020 г. Государственный совет КНР совместно с Комитетом контроля и безопасности провел пресс-конференцию, на которой генеральный инспектор

за соблюдением надзора за рынком Ян Хунцань доложил об обстановке с 21 января по 6 февраля. Инспекторы проверили в общей сложности 149,8 тысячи рабочих мест, провели мониторинг электронной коммерции торговых сайтов 491000 раз. В ходе проверок они приостановили операции более 3700 бизнес-пользователей, удалили сообщения 77000 пользователей.

В тот же день Генеральный директорат по надзору за рынком опубликовал Мнение о нарушениях в соответствии с постановлением от 21 января 2020 г. «О тяжелой и быстрой борьбе с новым коронавирусом и своевременной профилактикой и контролем». Генеральный директор прояснил обстановку по незаконной торговле дикими животными, изделиями из них и прокомментировал другие нарушения. Далее, заметив, что в соответствии с законом будет выбран вид наказания, размер наказания может определяться в пределах высшей меры.

В феврале 2020 г. эпидемия в КНР стала набирать силу, одновременно возросли мероприятия по профилактике и контролю, возникла повышенная гражданская ответственность в китайском обществе. В соответствии с центральным постановлением несколько провинций немедленно ввели политику срочного прекращения торговли дикими животными. В дополнение к данному запрету, некоторые провинции также прекратили торговлю живой птицей. Все силы и средства китайского общества были направлены на эффективную профилактику и борьбу со вспышкой болезни в городе Ухань.

Профессор Китайского университета народной общественной безопасности Чжао Хуэй проанализировал систему регулирования торговли дикими животными. По его мнению правоприменение имеет проблемы, которые являются основной причиной неэффективной борьбы с незаконной торговлей дикими животными<sup>1</sup>. До реформы партийных и государственных органов в 2018 г. регулирующие органы по торговле дикими животными и операционному потреблению включали сельское хозяйство, лесное хозяйство, инспекцию и карантин, надзор за пищевыми продуктами, общественную безопасность, животноводство и другие отраслевые системы. После организационной реформы в 2018 г., вышеупомянутая консолидация секторов сократилась. Однако функции, связанные с системой регулирования дикой природы, по-прежнему остались за такими секторами, как сельское хозяйство и регулирование рынка.

Профессор Национальной Академии управления Ян Вэйдун также считает, что существующая практика управления дикой природой, в основном разрабатывается недавно созданными органами управления дикой природой, которые не знакомы с основными положениями политики управления и не имеют специалистов в области управления дикой природой. А правоохранительные органы по охране дикой природы относятся к лесному хозяйству, регулированию рынка, таможне и другим подразделениям. При данной реорганизации

<sup>1</sup> См.: Экологический форум экспертов по проблеме сохранения диких животных. Чжуху. 2020. URL: <https://www.zhihu.com/question/371777919/answer/1015985897> (дата обращения: 21.02.2020).

компетенция правоохранительных органов слишком децентрализована<sup>2</sup>.

Регулирование рынка дикой природы в КНР имеет свои особенности. Такие как, большой объем торговли на рынке и скрытность. Причем вся цепочка посредников очень длинная, как вначале охоты на диких животных, так и в конечном потреблении продуктов питания. Многочисленные административные органы также привели к перекрестным функциям, мешают координации, приводят к плохой коммуникации и прочим недостаткам. Чжао Хуэй предложил интегрировать систему регулирования охоты, сбора животных, транспортировки, хранения, передачи и потребления диких животных.

В статье 7 закона КНР «О защите дикой природы»<sup>3</sup> предусматривается, что Государственный департамент лесного хозяйства, степи и рыбного хозяйства, соответственно, отвечает за сохранение наземных и водных диких животных в Китае. Органы управления лесным хозяйством и рыбным хозяйством местного народного правительства, расположенные выше уезда, соответственно отвечают за сохранение внутренних районов и водных объектов дикой природы в этом административном районе.

В практическом правоприменении существует неопределенность в отношении разделения функций регулирования торговли дикими животными в органах исполнительной власти. В Китае в качестве основного субъекта регуляторной ответственности используется система территориального управления, в результате которой возникают проблемы центральной и местной несогласованности регулирования рынка дикой природы.

Используя местные правила сохранения дикой природы провинции Шэньси в качестве примера, Чжао Хуэй сообщает о распределении обязанностей между руководством рынка и административными органами, которые «тихо меняются» на местном уровне.

В соответствии со ст. 27 закона КНР «О защите дикой природы», административные органы управления дикой природы и надзора за рынком в народном правительстве на уровне уезда и выше имеют право управлять ресурсами дикой природы или ее продукцией. Контроль за поступлением на рынок осуществляется его администрацией. За пределами рынка контроль осуществляют органы управления или их уполномоченные представители.

Все уровни администрации и их уполномоченные подразделения должны сотрудничать с администрацией рынка в целях доступа к рыночной торговле дикими животными и их продуктами и надзора. Те же, кто не вступил в рыночную торговлю, контролируются местными органами управления дикой природы или их уполномоченными подразделениями.

Из этого следует, что административный регламент Госсовета не соответствует местному законодательству. На местном уровне в Шэньси органы управления дикой природой или их продукцией, действующие за пределами рынков, являются регулирующими органами, а адми-

<sup>2</sup> См.: Право по охране диких животных, 1988. URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/chn6515.pdf> (дата обращения: 17.01.2020).

<sup>3</sup> См.: Закон Китайской Народной Республики «О защите дикой природы». URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=22418&lib=law> (дата обращения: 11.02.2020).

нистрация рынка не является основным регулирующим органом. Хотя в Административном регламенте Госдепартамента администрация дикой природы и регулирующей орган рынка является основным органом, который управляет дикой природой или ее продукцией за пределами рынка. В настоящее время в Китае действует иерархическая система охраны дикой природы. Закон КНР «Об охране дикой природы» предусматривает лишь сферу действия охраняемых законом диких животных, т.е. ценных, находящихся под угрозой исчезновения наземных, водных и полезных, имеющих важное экономическое или научное значение. Очевидно, что дикая природа здесь не охватывает всех диких животных, и понятие охрана слишком ограничено определенными животными.

Действующее законодательство предусматривает, что охраняемые животные относятся к ценным, находящимся под угрозой исчезновения и полезным или имеющим важное экономическое и научное значение диким животным, и подавляющее большинство диких животных исключено из сферы правовой охраны.

Профессор Народного университета Китая Лю Цзюньхай считает, что для защиты обычных диких животных, закон «О защите дикой природы» недостаточен. Понадобятся дополнительные административные акты, что приведет к снижению эффективности регулирования. Торговля дикими животными должна быть радикально запрещена, а закон о сохранении дикой природы должен быть изменен. В список охраны дикой природы должно быть включено дополнение к существующим положениям. При внесении изменений в законы, касающиеся охраны дикой природы, можно было бы уделять больше внимания нормативным актам, не связанным с охраной дикой природы, повышать уровень детализации управления классификацией и инвентаризацией дикой природы, а также значительно повышать штрафы за незаконную торговлю дикой природой. Запрет на торговлю может привести к сокращению всей индустрии незаконной торговли дикой природой. Администрация должна увеличить штрафы за развлечения по телевидению, в интернете за шоу «поедание дикой пищи», исключить рекламу поголовного уничтожения диких животных<sup>1</sup>.

При подробном рассмотрении источника заражения следует отметить, что число летучих мышей в Китае достигает 135 видов, а источником вспышки являются некоторые виды из семейства хризантемных летучих мышей. В настоящее время происходит шестое массовое вымирание видов, вызванное людьми, и уже есть многочисленные группы животных, которые прямо или косвенно движутся к вымиранию. В животном мире известно около 1,5 миллиона видов, 3 миллиона видов неизвестно, и по крайней мере 1/3 из них находится в опасности. В Китае существует более 40 000 видов животных, более 50 % которых серьезно подвержены угрозе исчезновения от человеческой деятельности<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: Статья 9 Конституции Китайской Народной Республики, 1982. URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/konstitutsii-mira/konstitutsiya-kitayskoy-narodnoy-respubliki-ot-4-dekabrya-1982-goda.html> (дата обращения: 21.02.2020).

<sup>2</sup> См.: Административные меры по мониторингу, предупреждению и контролю эпидемий и источников эпидемий для наземных диких животных. Китай, 2013. URL: <https://www.ecolex.org/details/>

Исполнение актов и постановлений местной администрации и инициатива немногочисленных общественных организаций гражданской защиты побуждает китайское общество установить правильное научное представление о сохранении дикой природы, избежать общественной ненависти к некоторым животным, либо чрезмерного сосредоточения на «милых» животных. Строгое законодательство, которое защищает дикую природу, необходимо обществу, чтобы уменьшить частоту заражения от диких животных. Одновременно следует создать гармоничные условия для их проживания и защиты окружающей среды.

**Делибалтов К.М.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Маторина Е.И.

## О ЮРИСДИКЦИОННЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ПОЛИЦИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РФ ПО ПРИВЛЕЧЕНИЮ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

**Аннотация:** в данной статье рассмотрены изменения в КоАП РФ в части полномочий органов военной полиции Министерства обороны РФ по привлечению военнослужащих и лиц гражданского персонала к административной ответственности.

**Ключевые слова:** административная ответственность, военная полиция, новеллы в законодательстве

Построение в России правового государства после принятия Конституции РФ 1993 г. обусловило проведение ряда государственно-правовых преобразований, в том числе реформирование законодательства. В рамках этого периода совершенствовалось нормативно-правовое регулирование института военной службы, уделялось внимание вопросам, связанным с юридической ответственностью военнослужащих.

Специфика административной ответственности военнослужащих определяется на сегодняшний день тем, что военнослужащие подлежат административной ответственности на общих основаниях лишь по ограниченному кругу административных правонарушений. В остальных случаях военнослужащие подлежат дисциплинарной ответственности.

Обидей создания военной полиции вопрос поднимался с середины 1990-х годов, когда стало четко видно, что контроля за соблюдением воинской дисциплины со стороны военных комендатур недостаточно и имеется

[legislation/administrative-measures-for-monitoring-prevention-and-control-of-epidemics-and-epidemic-sources-for-terrestrial-wildlife-lex-faoc137654/](https://www.ecolex.org/details/legislation/administrative-measures-for-monitoring-prevention-and-control-of-epidemics-and-epidemic-sources-for-terrestrial-wildlife-lex-faoc137654/) (дата обращения: 21.02.2020).

потребность в профессиональной военной полиции. Однако, Государственной Думой РФ в 1996 г. внесенный проект закона, не был принят. Спустя более десяти лет, в 2006 г. Президентом РФ В.В. Путиным было выдвинуто предложение по возложению обязанностей по контролю за работой вооруженных сил страны на вновь сформированную структуру – военную полицию. Поводом стало дело рядового Андрея Сычева<sup>1</sup>, который остался без ног вследствие издевательств со стороны сослуживцев. Целями и функциями нового военного органа были определены защита жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих, лиц гражданского персонала, обеспечения в Вооруженных Силах России законности, правопорядка, воинской дисциплины. Поставленные задачи и цели воплотить в реальность было достаточно сложно по многим причинам.

Военнослужащие обладают специальной деликтоспособностью, которая отличается от общей своим объемом и выступает в ограниченном виде. Ограниченная деликтоспособность военнослужащего обуславливается установленными законом изъятиями из общего порядка привлечения к административной ответственности и наложения административных наказаний за административные правонарушения<sup>2</sup>.

Исследование особенностей порядка привлечения военнослужащих к административной ответственности за совершение административных правонарушений, т.е. ответственности на общих основаниях, целесообразно связать с рассмотрением субъектов, уполномоченных осуществлять производство, и стадий, отражающих последовательность развертывания процессуальных действий.

По объему функциональной компетенции субъектов, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях, совершенных военнослужащими, можно выделить следующие группы субъектов:

- 1) уполномоченные только возбуждать дела об административных правонарушениях;
- 2) уполномоченные осуществлять непосредственно административно-юрисдикционные функции;
- 3) наделенные полномочиями осуществлять процессуальные действия на всех стадиях производства.

Деятельность первой группы субъектов связана с совершением комплекса процессуальных действий, в ходе которых устанавливается факт совершения правонарушения, производится его фиксация в протоколе, определяются круг доказательств и средств доказывания, подведомственность дела для рассмотрения его по существу. Фактически к данным субъектам правоприменения относятся должностные лица, уполномоченные только составлять протоколы об административных правонарушениях.

К органам, осуществляющим административно-юрисдикционные функции, относятся судьи военных судов.

К третьей группе относятся должностные лица органов внутренних дел (полиции) – это начальник государ-

ственной инспекции безопасности дорожного движения (далее – ГИБДД), его заместители, начальник центра автоматизированной фиксации административных правонарушений в области дорожного движения, его заместители, командир полка (батальона, роты) дорожно-патрульной службы, его заместители, сотрудники ГИБДД, имеющие специальное звание, старшие участковые уполномоченные полиции и т.д.

Так, законодательная основа своей деятельности у военной полиции появилась только после с принятием Федерального закона от 3 февраля 2014 г. № 7-ФЗ<sup>3</sup> «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации». А Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) «Об обороне»<sup>4</sup> дополнен ст. 25.1, в которой было установлено, что военная полиция Вооруженных Сил предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод военнослужащих Вооруженных Сил, лиц гражданского персонала, граждан, проходящих военные сборы в Вооруженных Силах, обеспечения в этих формированиях законности, правопорядка, воинской дисциплины, безопасности дорожного движения, охраны объектов Вооруженных Сил, а также в пределах своей компетенции противодействия преступности и защиты других охраняемых законом правоотношений в области обороны. Так же изменения были внесены в Федеральные законы от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 27.12.2019) «О прокуратуре Российской Федерации»<sup>5</sup>, от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»<sup>6</sup>.

Принятым Указом Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 (в ред. от 24.10.2018) «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»<sup>7</sup> был внесен определенный вклад в развитие нормотворческой базы, регулирующей деятельность военной полиции Вооруженных Сил РФ.

Ряд функций военной полиции, отраженных в Уставе, также касается непосредственно административных правонарушений, совершаемых военнослужащими:

- выявление причин и условий, способствующих совершению военнослужащими преступлений, административных правонарушений и дисциплинарных проступков, принятие мер по их устранению;
- выявление военнослужащих, имеющих намерение совершить правонарушение, и проведение с ними индивидуальной профилактической работы;
- предупреждение и пресечение административных правонарушений, совершаемых военнослужащими;
- прием, регистрация, осуществление проверки заявлений и сообщений об административных правонарушениях;

<sup>1</sup> В Челябинске расследуются факты издевательств над солдатами. URL: <https://rg.ru/2006/01/26/chelyabinsk-rassledovanie-anons.html>. (дата обращения: 05.02.2020).

<sup>2</sup> Акбашев Р.Р. Функции ограниченной юридической ответственности // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1. С. 181.

<sup>3</sup> См.: СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 558.

<sup>4</sup> См.: СЗ РФ. 1996. № 23, ст. 2750; Российская газета. 2019. 31 дек.

<sup>5</sup> См.: СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; Российская газета. № 296. 2019.

<sup>6</sup> См.: СЗ РФ. 1995. № 17, ст. 1455; 2019. № 40, ст. 5488.

<sup>7</sup> См.: СЗ РФ. 2015. № 13, ст. 1909; 2018. № 44, ст. 6711.

- осуществление проверок сообщений или заявлений физических и юридических лиц, а также сообщений в средствах массовой информации, содержащих данные, указывающие на наличие события административного правонарушения;

- охрана места происшествия, обеспечение сохранности следов административного правонарушения в пределах своих полномочий;

- производство в соответствии с компетенцией по делам об административных правонарушениях.

Федеральным законом от 29 июля 2018 г. № 235-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»<sup>1</sup> в КоАП РФ был дополнен ст. 23.88, устанавливающей полномочия военной полиции Вооруженных сил РФ по рассмотрению отдельных составов административных правонарушений.

Так, в части 1 новой статьи установлено, что военная полиция рассматривает следующие правонарушения, допущенные военнослужащими, гражданским персоналом воинских частей, а также гражданами, призванными на сборы, на подконтрольных военной полиции территориях:

- курение, распитие алкогольных напитков, прием наркотических/психотропных и прочих подобных веществ в запрещенных местах (ст. 6.24, ч. 1 и 2 ст. 20.20 КоАП);

- появление в общественном месте в пьяном виде (ст. 20.21 КоАП).

Часть 2 ст. 23.88 указывает, что рассматривать перечисленные правонарушения могут руководители центрального, региональных и территориальных органов военной полиции ВС РФ, их заместители и начальники структурных подразделений.

Действующий КоАП РФ имеет много недостатков, несмотря на то, что он действует уже 17 лет и по основным спорным вопросам выработана практика.

Самым существенным недостатком, по нашему мнению, является безграничное усмотрение, предоставляемое должностным лицам административных органов и судьям при рассмотрении и пересмотре дел. Это вызвано недостаточной определенностью норм КоАП РФ, большим количеством оценочных категорий.

Например, ст. 2.9 Кодекса предусматривает возможность освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием при малозначительности административного правонарушения.

Однако КоАП не определяет, какое именно правонарушение следует считать малозначительным. В итоге при схожих обстоятельствах в одном деле правонарушение признается судьей или должностным лицом малозначительным, а в другом – нет. Высшие суды в свое время попытались дать ориентиры нижестоящим судам<sup>2</sup>. Но в любом случае все эти категории оценочные и усмотрения не от-

меняют. А сама необходимость разъяснений говорит лишь о том, что КоАП в этой части недостаточно конкретен.

Поправками в ст. 27.2, 27.3 и 28.3 установлено также, что военные полицейские составляют протоколы по делам о незаконном обороте наркотиков и их потреблении, о даче заведомо ложных показаний и невыполнении законных требований дознавателя, следователя и прокурора. Кроме того, они применяют меры обеспечения по административному делу в виде задержания и доставления.

Таким образом, расширение перечня административных правонарушений, где военные вполицейские наделяются правами прекращать, пресекать и привлекать к административной ответственности, дает основание полагать, что в недалеком будущем в КоАП РФ может появиться специальная глава, посвященная административным правонарушениям, совершаемым военнослужащими или лицами, имеющими отношения к данной сфере. К таковым уже сейчас относятся административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 26.5, ч. 1 ст. 26.6, 34.18, а также об административных правонарушениях, указанные в ч. 2 настоящей статьи, а также административные правонарушения, предусмотренные ч. 1 и 2 ст. 25.7, ст. 14.7, ч. 1 ст. 26.7 КоАП РФ.

**Дробышева Л.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Смагина Т.А.*

## О ПРОФИЛАКТИКЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ УГРОЗ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Аннотация:** *современное состояние информационного пространства находится под постоянной угрозой. Несовершеннолетние становятся активными участниками гиперинформационного пространства. Перед государством и родительским сообществом стоит задача интегрировать детей с раннего возраста в информационную среду.*

**Ключевые слова:** *несовершеннолетние, цифровизация, профилактика, информационное общество, деструктивность, медиабезопасность.*

Каждому ребенку государство обеспечивает реализацию права на достойное развитие в здоровой социальной среде, а также незамедлительное решение различных проблем, в том числе по оказанию социальной и иной помощи. В связи с этим следует обратиться к ситуациям, связанным с формированием личности подрастающего ребенка в среде виртуальных групп и сообществ в глобальной информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет»).

Следует отметить своевременное создание в современной России, в соответствии с потребностями обще-

<sup>1</sup> См.: СЗ РФ. 2018. № 31, ст. 4824.

<sup>2</sup> См.: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

ства, информационного навигатора – Центра информационной поддержки родителей – Портала «Российский родитель»<sup>1</sup>. При этом, последующее продвижение в общественную жизнь и навигаций, и идей, в связи с безынициативностью большинства «заинтересованных» не позволяет распространять повсеместно, безвозмездно и поголовно лучшие общественные инициативы об информационной безопасности ребенка.

Правовое регулирование прав несовершеннолетних как участников информационных отношений получило отражение в федеральном законодательстве<sup>2</sup>, что позитивно сказалось на начальном этапе цифровизации страны. В последующем, новые вызовы в информационном пространстве, повлекшие создание и ускоренный рост количества деструктивных групп, гибели огромного количества детей, вызвали соответствующую реакцию государства, направленную на их охрану от информационных угроз<sup>3</sup>.

Правовое понятие деструктивности отсутствует, но исследователи психического развития человека характеризовали «специфически человеческую страсть к абсолютному господству над другим живым существом и желание разрушать (злокачественная агрессия)»<sup>4</sup>.

Цифровизация уверенными шагами покоряет континент за континентом, заполняет большую часть России и ее разновозрастное население. Обучающиеся начальных классов получают домашние задания с Интернет-сайтов и привыкают к информации, полученной из медиа ресурсов. По мере взросления обучающиеся прибегают к цифровому пространству настолько, что виртуальные сообщества заменяют им реальные отношения с ровесниками. Впоследствии взаимодействие в среде одноклассников, а иногда и в семье, в реальном социуме, становится все труднее. В эпоху цифровизации личность формируется не столько в реальной коммуникативной среде – в семье или школе, а в большей степени в условиях электронной коммуникативной среды – в социальных сетях, в цифровой реальности. С диаметральной прогрессией развивается применение передовых информационно-технических средств и, как следствие, деструктивное воздействие на несовершеннолетних и общество в целом. Для неокрепшей психики ребенка в условиях нового постинформационного общества требуются профилактические мероприятия не в период его индивидуализации в медиапространстве, а до его интеграции в «параллельной реальности». Социализация несовершеннолетнего в постинформационном обществе, формирование правила поведения и жизненных ценно-

стей не должно стать характерным для виртуальной социальной группы. В целом развитие цифровых технологий направлено на развитие ребенка, а не на снижение его интеллектуального познания.

Очевидно, что для специалистов и наставников, обеспечивающих учебный процесс и досуг несовершеннолетних в образовательных организациях требуется безупречное владение информационным языком. Их активная деятельность в Интернет-пространстве поможет снизить риски для подрастающего поколения, но обеспечить это повсеместно не всегда представляется возможным. В ряде случаев это не допустимо из-за недостаточного оснащения взрослых наставников необходимыми для виртуальной коммуникации гаджетом. Или становится невозможным в силу отсутствия знаний и навыков. Здесь нам представляется необходимым со стороны руководителей образовательных организаций проводить сертифицированную дополнительную подготовку по овладению информационными технологиями со специалистами образовательной организации любого уровня образовательной системы, включая учителей (и начальных классов, и физкультуры), психологов, музыкальных работников, преподавателей образовательных организаций высшего и профессионального образования.

Одной из мер профилактики предлагается ввести ограничение доступа к информационным коммуникациям. С одной стороны, это представляется неэффективным из-за фактической невозможности уменьшить присутствие сети «Интернет» в жизни несовершеннолетнего. С другой же стороны возможно блокирование доступа к сети «Интернет» в образовательной организации и ежедневное установление нового пароля для доступа к беспроводной локальной сети Wi-Fi, который будет представлять собой некую формулу, слагаемые которой будут получены по результатам проведенных уроков, занятий и позволят провести время с пользой, но после окончания занятий.

Не менее эффективной профилактической мерой представляется проведение для обучающихся несовершеннолетних занятий по медиабезопасности, «Гигиена в Сети» с разработкой практико-информативных пособий, где следует разъяснить суть существования сетевых сообществ и роль каждого абонента в этом сообществе. Обязательным на наш взгляд является привлечение психологов для разъяснения возможности несовершеннолетнего реализоваться в желанном для него образе, например, в театральной студии, где он получит реальные отзывы реальных ценителей искусства, а не виртуальных.

Тревогу и волнение вызывает деструктивное воздействие на несовершеннолетних с применением передовых информационных средств. Направлено оно на разрушение интеллектуальных основ и трансформацию созданных в детстве несовершеннолетнего ценностей и базовых инстинктов самосохранения. Фактически ведется полномасштабная кибератака на подрастающее поколение несовершеннолетних. Вопросы киберугрозы, сетевые технологии и распространение через их идеологии экстремизма и терроризма, девиации общества находятся вне зоны доступа как со стороны родителей, так и со стороны государства.

<sup>1</sup> См.: URL: // [https:// ruroditel.ru/about/](https://ruroditel.ru/about/) (дата обращения: 02.02.2020).

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (в ред. от 01.05.2019) // СЗ РФ. 2011. № 1, ст. 48; Рекомендации по применению Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в отношении печатной (книжной) продукции (утв. Минкомсвязи России 22 января 2013 г. № АБ-П17-531) // URL: // [http:// rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/p717/p725/](http://rkn.gov.ru/chamber-of-commerce/p717/p725/) (дата обращения: 02.02.2020).

<sup>3</sup> Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2015 г. № 2471-р «Об утверждении Концепции информационной безопасности детей» // СЗ РФ. 2015. № 49, ст. 7055.

<sup>4</sup> Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / пер. с англ. Э.М. Телятникова. М.: АСТ, 2014. С. 447.

Автор полагает, что следует установить правила формирования просветительской среды по вопросам киберграмотности. Уполномоченным служащим-дипломированным специалистам, на основании утвержденного учебного плана, следует проводить разъяснительную работу со всеми группами населения: дети – родители – учителя – специалисты (например, из комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав) – госслужащие (органов, которые взаимодействуют с населением). Характеристика специалистом возможности возникновения противоправных кибердействий по привлечению в виртуальную среду с формированием ценностно-культурных ориентиров с учетом киберпространства, позволит формировать психологическую защиту личности, устойчивую к асоциальным явлениям.

Возможно со стороны уполномоченных органов власти разработать методические рекомендации, разъясняющие механизмы воздействия и защиты в информационной среде для родителей, а также несовершеннолетних обучающихся, а также представление в образовательных организациях в рамках дополнительных учебных программ аналитических видеороликов.

Следует отметить, что от государства в настоящее время требуется большая ответственность в части повышения уровня медиаграмотности несовершеннолетних и их родителей. Недопустимо, когда «государство перекладывает ответственность на самих детей: если приобретете навыки – возможно сможете ими воспользоваться в позитивных целях»<sup>1</sup>.

## Иванченко Б.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Колесников А.В.

## О ПЕРСПЕКТИВАХ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КОНСТИТУЦИИ РФ ПРИНЦИПА ЕДИНОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ И ЕГО ВЛИЯНИИ НА МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

**Аннотация:** данная статья посвящена актуальному вопросу поправки в Конституцию касаясь муниципальной власти, которая в свою очередь является немаловажным составляющим трехуровневой системы власти в РФ, поскольку именно местное самоуправление наиболее близко к обществу.

**Ключевые слова:** местное самоуправление, поправки к Конституции, принцип единой системы публичной власти.

<sup>1</sup> Смагина Т.А. Административно-правовое регулирование негативного воздействия сети Интернет на несовершеннолетних // Публичная власть: реальность и перспективы: сб. науч. тр. по материалам III Ежегодных Саратовских административно-правовых чтений (международ. научно-практ. конф.) (Саратов, 28-29 сентября 2017 г.) / под ред. А.Ю. Соколова. Саратов: ИП Коваль Ю.В., 2017. С. 88–91.

Вопросы реформирования местного самоуправления были актуальны на протяжении всего периода развития российского муниципального права. Так, Конституция РФ 1993 г., исходя из федеративного устройства Российской Федерации (далее – РФ) и утверждения в системе социальных и государственных структур местного самоуправления, установила три уровня правового регулирования: федеральный, уровень субъектов Федерации (региональный уровень), муниципальный (местное самоуправление). В настоящее время ведется активная подготовка поправок к Конституции РФ. Для развития управления в России

Но следует отметить одну из предложенных идей, которая не попала в сферу активного обсуждения ученых и политиков, СМИ и общества в целом. в частности, но при этом не менее значимая, чем другие, но при этом имеющая важность и значимость для всего местного самоуправления (далее – МСУ). Для развития управления в России является идея публичной власти. Так, президент России в рамках послания Федеральному собранию 15 января 2020 г. заявил следующее: «Считаю необходимым закрепить в конституции принципы единой системы публичной власти. Выстроить эффективное взаимодействие между государственными и муниципальными органами. При этом полномочия и реальные возможности местного самоуправления, самого близкого к людям уровня власти, могут и должны быть расширены и укреплены»<sup>2</sup>. Данное высказывание вызвало немало вопросов, как у ученых, так и у представителей власти всех уровней.

Через некоторое время Президентом был внесен законопроект о поправках в 8 главу Конституции РФ, а именно предлагается дополнить ст. 132 Конституции ч. 3, где будет предусмотрено, что «органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории». А также, в ст. 133 закрепляются гарантии МСУ на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате выполнения муниципальными органами во взаимодействии с органами государственной власти публичных функций и полномочий, имеющих государственное значение. В нынешней редакции Конституции речь идет только о компенсациях за дополнительные расходы, возникшие в результате решений, принятых органами государственной власти. Но если вторая поправка вполне логичная и обоснованная, то первая же не совсем понятна и обоснована, влечет ряд неясностей.

Во-первых, данные поправки повлекут необходимость в изменении федерального законодательства, регионального и муниципального. А также автоматически ставится вопрос конкретно о так называемой самостоятельности органов местного самоуправления, как таковые поправки напрямую не влияют на это, они нейтральны, но сам процесс нейтрализации автономии местного самоуправления может активно начаться именно после этого.

<sup>2</sup> URL: <https://ria.ru/20200115/1563441057.html> (дата обращения: 15.02.2020).

Ключевая поправка о вхождении органов МСУ и органов государственной власти в единую систему публичной власти и закрепления ее созвучным новым конституционным принципом. Следует отметить, что единая система публичной власти, частью которой объявляются органы МСУ, не равнозначна системе органов государственной власти, в которую они по-прежнему не входят. Необходимость же межуровневого взаимодействия, закрепляемая в проектируемой ч. 3 ст. 133, действующей редакцией Конституции прямо не предусматривается, но следует из общей для органов МСУ и органов государственной власти нацеленности на обеспечение прав и свобод человека, т.е. согласно ст. 2 Конституции высшей конституционной ценности. Фактически единственным настоящим новшеством является компенсация дополнительных расходов в результате совместной деятельности властей разного уровня, но на деле этого явно не будет.

Так можно предположить, что речь идет о том, что в вертикаль федеральной исполнительной власти будут встроены органы местного самоуправления. «Сейчас МСУ не входит в вертикаль власти, и это проблема. Надо конституционно легализовать сложившийся статус-кво», – говорит политолог Виталий Иванов. По его мнению, государственной властью система МСУ не станет, но возникнет понятие единой системы публичной власти, в которую войдут государственная власть и МСУ<sup>1</sup>. Также следует отметить тот факт, что поправок в ст. 12 Конституции РФ не последует, т.е. прямого включения в систему органов государственной власти МСУ не будет. Становится очевидным, что благополучие малых величин – показатель общественного благополучия в государственном масштабе. Также можно отметить точку зрения на этот вопрос Тимофеева Н.С.: «Здесь же в этом можно увидеть причину интегративного воздействия государства на местное самоуправление, что должно получить необходимое развитие паритетного взаимодействия, а не поглощение – огосударствление. Местное самоуправление требует гарантий самостоятельности, придавая ей демократические формы реализации»<sup>2</sup>.

Об интеграции местного самоуправления в иерархию органов государственной власти высшие должностные лица говорят давно. В основе проблемы, по их мнению, лежит несоответствие количества и уровня полномочий, которыми обладают МСУ, и ресурсов, имеющихся в их распоряжении. Подавляющее большинство муниципалитетов остаются дотационными, таким образом, их полномочия не обеспечены бюджетными средствами и осуществлять их приходится за счет бюджетных вливаний из федерального или регионального бюджетов. Этот факт, несомненно, несет всевозможные бюрократические издержки (в том числе нецелевое использование средств, возвращение неизрасходованных вовремя денег в бюджет, коррупционные махинации), которые, по мнению политиков, можно было бы устра-

нить, встроив МСУ в структуру государственной власти. Но здесь сразу возникает вопрос, а будет ли при этих поправках хватать средств муниципалитетам, не создадутся на этой почве новые коррупционные схемы, т.е. уйдут ли те проблемы, которые имеются сегодня? На этот вопрос уверенно ответить нельзя, но можно предложить сперва просто государству выделять больше средств для МСУ, не изменяя главу 8 Конституции так сильно, наделять большими полномочиями органы местного самоуправления, быть может, тогда и проблем не будет на местах?

Однозначно, реформы МСУ необходимы, но подобные идеи поднимаются десятилетиями, следует отметить, что многогодовые предложения так и не нашли нормативного закрепления и не были реализованы в течение многих лет. Так, например, реформирование местного самоуправления начала 2000-х гг., в рамках которой принимался Закон № 131-ФЗ.

Преобразования осуществлялись по трем ключевым направлениям:

1. Разграничение полномочий между уровнями публичной власти.
2. Формирование новой территориальной организации местного самоуправления (и создание на новых территориях новой структуры органов местного самоуправления).
3. Формирование экономических основ местного самоуправления<sup>3</sup>.

Но четкого и полного отражения данных положений на практике мы так и не увидели.

Разработка и принятие Закона № 131-ФЗ велись в рамках масштабной, а не сугубо муниципальной реформы по разграничению полномочий между уровнями публичной власти. В этой части Закон № 131-ФЗ содержал в себе прогрессивную (но впоследствии искаженную) идею четкого определения содержания и пределов компетенции органов местного самоуправления. Тем самым Закон № 131-ФЗ создал предпосылки для финансового обеспечения местного самоуправления<sup>4</sup>. Этого финансового разграничения мы так и не увидели, органы местного самоуправления остались так же зависимыми от органов государственной власти. В добавок институт прямых выборов глав муниципалитетов совсем исчезает, а ввиду новых поправок его и вовсе не станет, выборы глав будут проходить только на конкурсной основе, а это, в свою очередь, ставит под сомнение принцип самостоятельности МСУ.

<sup>1</sup> URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4206753> (дата обращения: 18.02.2020).

<sup>2</sup> Тимофеев Н.С. К проблеме развития одной из конституционных основ местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 12. С. 66–72.

<sup>3</sup> Ежукова О.А. Предварительные итоги развития конституционной модели местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 11. С. 29–35.

<sup>4</sup> Бабичев И.В., Смирнов Б.В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2011. С. 292–293.

**Кииков Т.Т.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Сергун П.П.

## **ДИСЦИПЛИНАРНОЕ ПРОИЗВОДСТВО: ПОНЯТИЕ И ЕГО МЕСТО В АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Актуальность избранной темы обусловлена тем, что основу государственной службы, иных трудовых отношений, составляют дисциплинарные отношения, в рамках которых реализуются задачи, формы и цели государственного управления.

Четкого определения понятия «дисциплинарное производство», в текстах нормативных правовых актов, до настоящего времени нет. Вместе с тем данное понятие рассматривается отечественными исследователями с самых разных сторон и, несомненно, требует дополнительного научного анализа.

Понятие «дисциплинарное производство» впервые появилось в юридической терминологии СССР, когда в 1979 г. был принят закон СССР «О прокуратуре СССР».

В научной доктрине выделяется множество подходов к определению понятия дисциплинарного производства. Например, В.С. Бялт считает, что под дисциплинарным производством следует понимать «нормативно урегулированную деятельность уполномоченных субъектов по рассмотрению и разрешению дел о дисциплинарных проступках, заключающуюся в совокупности процессуальных действий по применению к подчиненным мер дисциплинарной ответственности»<sup>1</sup>. По мнению Ю.С. Адушкина «дисциплинарное производство принадлежит к числу нетрадиционных процессуальных форм»<sup>2</sup>.

По словам А.Ф. Ноздрачева, установление факта дисциплинарного проступка раскрывает начало процессуальной деятельности, именуемой в науке административного права как дисциплинарные процедуры, административный процесс<sup>3</sup>.

Таким образом, одним из элементов административно-юрисдикционного процесса является особый тип административной процедуры – дисциплинарное производство.

Сущность дисциплинарного производства раскрывается, как правило, через его задачи. Они не установлены нормативно-правовыми актами, но их список косвенно обусловлен важностью стандартов, определяющих задачи, например, законодательства о службе, а также формулой: в случае дисциплинарного проступка должны применяться дисциплинарные меры, т.е. дисциплинарные санкции. Существуют реальные дисциплинар-

ные разбирательства, которые могут быть выполнены во время производства по делу. В частности, установление события совершения дисциплинарного проступка, выяснение обстоятельств его совершения, законное, обоснованное разрешение дела, обеспечение исполнения вынесенного по нему решения. Современное дисциплинарное производство в первую очередь направлено на выявление причин и предотвращение правонарушений, а также на обеспечение воспитательного воздействия на сотрудников (работников). В процессе производства выясняются данные об обстоятельствах, способствовавших совершению правонарушения, о причинах нарушения и так далее. Дисциплинарное производство направлено на профилактику нарушений и укрепление служебной дисциплины. Важнейшими показателями обеспечения дисциплины являются: успешное разрешение дисциплинарного вопроса, принятие обоснованного решения, назначение адекватного дисциплинарного взыскания, эффективное исполнение решения по делу, соблюдение положений по предотвращению проступков.

Развитие института дисциплинарного производства продолжалось параллельно с совершенствованием законодательства о дисциплинарной ответственности и выражалось в следующем. Во-первых, в отношении сотрудников расширился круг обязательных видов дисциплинарной ответственности с более подробным регулированием. Во-вторых, новые источники законодательства о дисциплинарной ответственности отличались высокой насыщенностью норм дисциплинарной ответственности, в том числе процессуальных. В-третьих, развитие законодательства о дисциплинарном производстве проявлялось в установлении новых демократических правил и процессуальных гарантий законного и обоснованного привлечения к ответственности. Несмотря на это, следует отметить, что из всех видов юридической ответственности, дисциплинарная ответственность характеризуется наименьшей степенью ее обеспечения процессуальными нормами. Последние, скорее, объединяет некоторые моменты, которые считаются дисциплинарным разбирательством с научной точки зрения.

Таким образом, механизм дисциплинарной ответственности государственных служащих, служащих, работников, функционирующий в Российской Федерации, должен быть усовершенствован. Только путем конкретизации всех элементов процедуры дисциплинарного производства можно гарантировать различным категориям лиц, привлекаемых к дисциплинарной ответственности, защиту их прав и интересов, и справедливое, объективное решение по дисциплинарному нарушению. Это, в свою очередь, отразится на состоянии служебной дисциплины. Именно соблюдение данной дисциплины является основной задачей любого государственного аппарата. Обеспечив соблюдение дисциплины, государство повысит свой авторитет в обществе и станет истинным гарантом прав и интересов граждан, достигнув наивысшего уровня доверия к себе.

Из изложенного, можно дать следующее понятие дисциплинарного производства – это вид административно-юрисдикционного производства, урегулированный

<sup>1</sup> См.: Бялт В.С. Дисциплинарная ответственность сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 168

<sup>2</sup> См.: Адушкин Ю.С. Теоретические вопросы советского дисциплинарного производства (административно-процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1979. С. 6.

<sup>3</sup> См.: Ноздрачев Л.Ф. Государственная служба. М., 1999. С. 509.

административно – правовыми нормами, направленный на привлечение различных категорий лиц, допустивших нарушение дисциплины, к дисциплинарной ответственности.

Исходя из анализа существующих подходов к понятию административного процесса и места в нем дисциплинарного производства, можно сделать вывод, что дисциплинарное производство необходимо рассматривать как вид процессуальной деятельности и структурный элемент административного процесса<sup>1</sup>.

**Плотников Н.В.**

ФГБОУ ВО «ПИУ им. П.А. Столыпина» – филиал РАНХиГС  
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Чаннов С.Е.

## АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЗАПРЕТОВ, УСТАНОВЛЕННЫХ ДЛЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ.

**Аннотация:** данная статья посвящена анализу применения запретов, установленных для муниципальных служащих, в частности, связанных с разглашением информации и возможности публичного высказывания.

**Ключевые слова:** муниципальная служба, запреты, информация.

Муниципальная служба в Российской Федерации является специфическим видом профессиональной деятельности, предъявляющим целый ряд требований к кандидату на замещение должности. Федеральным законом от 02.03.2007 № 25 «О муниципальной службе в Российской Федерации» законодатель определяет муниципальную службу как профессиональную деятельность граждан, осуществляемую гражданами на постоянной основе по трудовому договору. Статьей 14 данного закона предусмотрен целый ряд ситуаций, несовместимых с замещением должности муниципальным служащим. Законодатель обозначает такие ситуации как запреты, связанные с замещением должности муниципальных служащих.

По содержанию запреты, связанные с муниципальной службой, представляют собой установленные действующим законодательством нормы, которые однозначно запрещают совершать определенные действия муниципальному служащему, как на службе, так и вне ее. Так, например, муниципальному служащему запрещено заниматься предпринимательской деятельностью, т.е. деятельностью, целью которой является извлечение прибыли. Данный запрет распространяется на все виды предпринимательской деятельности. Смысл запрета заключается в том, чтобы предотвратить ситуацию, в которой муниципальный служащий, мог бы каким-либо

образом повлиять на свой бизнес, используя служебное положение.

Специфика запретов заключается в том, что муниципальный служащий в процессе своей деятельности реализует часть полномочий органа местного самоуправления и обладает правом принимать в одностороннем порядке управленческие решения, обязательные для исполнения населением, не находящимся в непосредственном его подчинении. Этот факт обуславливает необходимость наличия таких запретов для муниципального служащего<sup>2</sup>.

Таким образом, одними из основных целей установления запретов для муниципальных служащих являются:

- повышение эффективности деятельности лиц, занятых на муниципальной службе;
- исключение возможности использования служебного положения служащим;
- создание условий для независимости служебной деятельности.

Если польза от ограничения использования служебного положения служащего или создания условий для независимости служебной деятельности имеет однозначный характер, то вопрос о повышении посредством запретов эффективности деятельности служащих остается открытым. Так, некоторые запреты ограничивают ряд конституционных прав личности. Например, п. 9 ч. 1 ст. 14 ФЗ № -25 ограничивает право служащего допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации (касающихся деятельности местного органа власти). За нарушение данного запрета муниципальному служащему грозит применение в отношении него дисциплинарного высказывания, вплоть до увольнения с муниципальной службы. Мера ответственности за несоблюдение запрета назначается в зависимости от содержания публичного высказывания, замещаемой сотрудником должности и характера выполняемых им функций. Однако, применение данного запрета к служащим вызывает ряд спорных ситуаций. Так, в 2015 г. в Республике Карелия, сотрудницу районной администрации отстранили от исполнения служебных обязанностей за «лайк» в социальных сетях к записям против оптимизации школ в Медвежьегорском районе. Встает вопрос, считается ли такое действие как «лайк» или «репост» записи в социальной сети достаточным основанием для увольнения муниципального служащего?

Также вызывает ряд вопросов запрет на разглашение или использование в целях, не связанных с муниципальной службой, сведений конфиденциального характера или служебной информации, ставшей известной служащему в связи с исполнением должностных обязанностей<sup>3</sup>.

Под конфиденциальными законодатель подразумевает сведения, не предназначенные для широкого круга лиц. Муниципальный служащий может, например, допу-

<sup>2</sup> Методические рекомендации «Соблюдение муниципальными служащими ограничений и запретов, установленных в целях противодействия коррупции. Отношение к получению подарков и иным знакам внимания» // URL: [http://www.voronezh-city.ru/communications/main\\_topics/detail/10726](http://www.voronezh-city.ru/communications/main_topics/detail/10726) (дата обращения: 03.02.2020).

<sup>3</sup> Камалова Г.Г. «О современном состоянии законодательства о служебной тайне» // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennom-sostoyanii-zakonodatelstva-o-služhebnoy-tayne> (дата обращения: 15.02.2020).

<sup>1</sup> Махина С.Н. Административная децентрализация в Российской Федерации: монография. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2005. С. 246; Административное право России: учебник / отв. ред. Л.Л. Попов. М.: Велби; Проспект, 2006. С. 632.

стить разглашение подобного рода сведений для средств массовой информации. В таком случае, нарушение запрета будет на лицо. Перечень сведений конфиденциального характера определен законодателем (Указ Президента РФ от 6 марта 1997 г. № 188).

Что касается служебной информации, то тут ситуация не так однозначна. Так, п. 1.2 Постановления Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 дает следующее определение служебной информации ограниченного распространения:

К служебной информации ограниченного распространения относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью. Также постановлением определен перечень сведений, которые не могут быть отнесены к служебной информации ограниченного распространения. Например, это описание структуры органа исполнительной власти, его функций, направлений и форм деятельности, а также его адрес<sup>1</sup>.

Однако, во время исполнения должностных обязанностей служащему становится известно множество сведений. Так, при работе с обращениями, муниципальному служащему становится известен ряд персональных данных обратившегося гражданина. Не редко происходит ситуация, когда при рассмотрении обращения муниципальный служащий делает запрос в сторонние организации, тем самым разглашая информацию, содержащуюся в обращении. Согласно п. 1.8 постановления Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 за нарушение порядка обращения с документами, содержащими служебную информацию, служащий может быть привлечен к дисциплинарной или иной предусмотренной законодателем ответственности. Таким образом, мы можем говорить о наличии возможности возникновения спорной ситуации в данной области права.

Законодательство, касающейся служебной информации, на современном этапе требует корректировки и совершенствования. Существующие пробелы в праве могут быть восполнены путем принятия нового или внесения изменений в существующие законодательные акты, для систематизации, корректировки и установления порядка регулирования информации, считающиеся служебной. В настоящее время нормы разряжены и закреплены различными законодательными подзаконными актами.

При этом следует отметить, что Конституционным судом РФ регулярно признаются несоответствующими конституционным принципам положения законодательных и иных нормативных актов, нарушающих и ущемляющих права человека в правоприменительной деятельности государственных органов и должностных лиц. Это подчеркивает необходимость введения запретов в тех случаях и объемах, когда это действительно необходимо, что, в свою очередь, обуславливает важность тщательной научной проработки соответствующих предложений. Введение каждого запрета, ограничения должно быть тщательно обосновано.

<sup>1</sup> Постановление Правительства РФ от 3 ноября 1994 г. № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти».

**Поперечнева А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Синельникова Н.А.

## ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация:** статья посвящена вопросам совершенствования законодательства об административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности. Особое внимание обращается на дальнейший путь развития законодательства согласно существующей реальности, а также на отсутствие в КоАП РФ возможности учесть вину самого административно-го органа при решении вопроса об ответственности.

**Ключевые слова:** административные правонарушения, административная ответственность, предпринимательская деятельность

В конце XX в. Россия переживала переломный, кризисный момент своего исторического развития, который характеризовался значительным количеством накопившихся проблем и противоречий, связанных со становлением государственности, низкой эффективностью государства в отдельных сферах, незрелостью гражданского общества.

За последние годы Россия предприняла ряд важных шагов по приближению качества деловой среды к экономикам с высоким уровнем доходов.

На сегодняшний день состояние предпринимательства в России свидетельствует о развитии негативных тенденций в экономике, недоверии к финансовой системе и государству в целом, желании любыми способами получить быстрые деньги.

К сожалению, в России за последние годы увеличивается практика наложения взысканий за правонарушения в области предпринимательской деятельности.

Указанные факты демонстрируют исключительную опасность разрастания масштабов административных правонарушений в области предпринимательской деятельности.

Вместе с тем необходимо учитывать, что на рост правонарушений в области предпринимательской деятельности значительное влияние оказывают социально-экономические и иные факторы. Административные правонарушения влияют на рост недоверия к собственнику-предпринимателю, создают реальную угрозу законности и правопорядку. Более того, вред, причиняемый правонарушениями в рассматриваемой области, носит многосторонний характер, несет в себе реальную угрозу

как экономической, так и национальной безопасности Российской Федерации в целом.

Долгое время административная ответственность в сфере предпринимательской деятельности как научная категория не имела соответствующего правового понятия, используемого в нормативных актах, а содержание самого института ответственности было не вполне ясным. Таким образом, все большую актуальность приобретает поиск решения проблем в правовом и организационном аспектах регулирования предпринимательской деятельности в России.

В свою очередь и общий анализ законодательства Российской Федерации также указывает на значительное отставание нормативно-правового регулирования в области предпринимательской деятельности.

Одной из важных задач здесь остается совершенствование законодательства и ведомственного нормативного регулирования прав и обязанностей субъектов предпринимательской деятельности.

Многообразие нормативно-правовых источников, регулирующих порядок осуществления предпринимательской деятельности в России, а также затрагивающих порядок и условия привлечения их к административной ответственности, прежде всего, свидетельствуют об определенной несогласованности отдельных положений данных источников, существовании проблемы, заключающейся в отсутствии единства в понимании отдельных юридических категорий в рассматриваемой области.

Главной причиной такого положения является отсутствие на законодательном уровне четкого разграничения компетенций между Российской Федерацией и субъектами по поводу законодательства об административных правонарушениях.

Поможет решить данную проблему это пересмотр всей существующей на сегодняшний день законодательной базы, затрагивающей тем или иным образом сферу предпринимательства, с целью:

- выявить и признать утратившими силу не соответствующие действительности нормативно-правовые акты или отдельные их положения;
- устранить все существующие противоречия между отдельно взятыми нормативно-правовыми источниками;
- четко разграничить нормотворческую компетенцию между Российской Федерацией и ее субъектами;
- определить дальнейшие пути развития российского законодательства в области предпринимательской деятельности согласно существующей реальности.

Результатом пересмотра нормативно-правовой базы российского государства должно стать правильное построение многоуровневой системы предупреждения и профилактики административных правонарушений, совершаемых в рассматриваемой сфере.

Анализ нормативной базы административной ответственности в области предпринимательской деятельности показывает, что требуется более последовательная реализация в законах принципа неотвратимости ответственности, оказывающего большое превентивно-воспитательное воздействие.

Как известно, непременным условием административной ответственности выступает вина. В отношении инди-

видуального предпринимателя, вина, как составная часть субъективной стороны в составе правонарушения, является необходимой в материально-правовых конструкциях таких составов. Таким образом, виновность предпринимателя – это объективно существующее понятие.

Основанием для наступления административной ответственности служит совершение административного правонарушения – виновного и противоправного деяния. Если противоправность является формально-правовым признаком, не вызывающим затруднений для идентификации, то проблема вины, определения виновности неодоушевленного субъекта, представляет собой сложность.

Вина юридического лица является сложной практической проблемой в правоприменительной, административно-юрисдикционной деятельности.

Часть 2 ст. 2.1 КоАП РФ<sup>1</sup> противоречит сложившейся в правовой теории и в практическом юридическом обороте понятию вины. По сути, КоАП РФ ввел новую правовую категорию вины, приравнивая ее к несоблюдению, активному или пассивному, каких-либо правил. Тем самым, вина, оказалась вырванной из субъективной стороны, оказавшись в сфере деяния, объективной стороны состава правонарушения.

На практике трудно определить однозначно наличие или отсутствие у хозяйствующего субъекта возможности соблюдать правила и нормы. Этот вопрос слишком близок к так называемым «оценочным категориям», иначе говоря, – к личному усмотрению судьи или должностного лица административного органа.

Другой момент – это отсутствие в КоАП РФ возможности учесть вину самого административного органа при решении вопроса об ответственности юридического лица или индивидуального предпринимателя. Зачастую на практике совершенно нормальной выглядит ситуация, когда функции повседневного контроля, администрирования, с одной стороны, и функции выявления правонарушений и наложения административных наказаний, с другой стороны, находятся в компетенции одного и того же государственного органа.

В связи с этим, следует устранить широкое толкование своих полномочий органами административной юрисдикции, привлекая виновных в неисполнении требований закона к ответственности. Административные органы обязаны предотвращать возможные административные правонарушения, в том числе путем предоставления физическим и юридическим лицам исчерпывающей правовой информации. Это и есть поведение ответственного органа власти.

Все это позволяет сделать вывод, что эффективность системы административных наказаний, установленных для предпринимателей, тесно связана со многими факторами, которые прямо или косвенно затрагивают вопросы реализации административной ответственности. В их число входят: повышение уровня законодательных актов, регулирующих вопросы ответственности, систематизацию и одновременно детализацию норм, устанавливающих административную ответственность в области

<sup>1</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

предпринимательской деятельности; использование положительного опыта правового регулирования в данной сфере при конструировании новых взысканий; обеспечение единообразного понимания и применения административно-наказательных мер, с точки зрения их целесообразности и законности государственными органами.

В то же время необходимо подчеркнуть, что важен комплексный и скоординированный подход по совершенствованию законодательства об административной ответственности в сфере предпринимательской деятельности, учитывающий своеобразие и особенности предпринимательства как уникального, самостоятельного и многопланового явления в современной социально-экономической жизни России.

### Семикин А.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соколов А. Ю.

## ПРОЦЕДУРА АККРЕДИТАЦИИ В ОБЛАСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ

**Аннотация:** в статье рассмотрены особенности применения процедуры аккредитации в области здравоохранения. На основании проведенного исследования определены возможные перспективы развития данного института.

**Ключевые слова:** аккредитация, здравоохранение, процедура, особенности.

Введение аккредитации в области здравоохранения имеет принципиально важное значение для поддержания высокого развития отрасли, выступая в качестве дополнительных гарантий качества оказываемых медицинских услуг. Системообразующее понятие аккредитации содержится в п. 1 ст. 4 «Об аккредитации в национальной системе аккредитации»: «аккредитация в национальной системе аккредитации (далее также – аккредитация) – есть подтверждение национальным органом по аккредитации соответствия юридического лица или индивидуального предпринимателя критериям аккредитации, являющееся официальным свидетельством компетентности юридического лица или индивидуального предпринимателя осуществлять деятельность в определенной области аккредитации»<sup>1</sup>.

Но, указанный закон не регулирует область здравоохранения, в связи с чем, вопросы аккредитации определяются на уровне отдельных федеральных законов и ведомственных актов Минздрава.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 28.12.2013 № 412-ФЗ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» (в ред. от 29.07.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.01.2019) // СЗ РФ. 2013. № 52, ч. 1, ст. 6977.

На сегодняшний день процедура аккредитации в области здравоохранения является обязательной для следующих субъектов медицинской деятельности:

1) медицинских организаций проводящих клинические исследования лекарственных препаратов для медицинского применения, начиная с 1 сентября 2011 г согласно Постановлению Правительства РФ от 3 сентября 2010 г. № 683 «Об утверждении Правил аккредитации медицинских организаций на право проведения клинических исследований лекарственных препаратов для медицинского применения медицинских организаций проводящих клинические исследования лекарственных препаратов для медицинского применения»;

2) медицинских организаций осуществляющих проведение клинических исследований биомедицинских клеточных продуктов. Прохождение процедуры аккредитации в указной области детально урегулировано законом от 23 июня 2016 г. № 180-ФЗ «О биомедицинских клеточных продуктах», а также Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2017 г. № 1015 «Об утверждении Правил аккредитации медицинских организаций на право проведения клинических исследований биомедицинских клеточных продуктов».

3) аккредитация специалистов. Начало введения данной процедуры в нашей стране началось с 1 января 2016 г. на основе Приказа Министерства здравоохранения РФ от 25 февраля 2016 г. № 127н «Об утверждении сроков и этапов аккредитации специалистов, а также категорий лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов».

В соответствии с ч. 3 ст. 69 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – № 323-ФЗ): «Аккредитация специалиста – процедура определения соответствия лица, получившего медицинское, фармацевтическое или иное образование, требованиям к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности либо фармацевтической деятельности»<sup>2</sup>.

Следует согласиться с И.А. Петровой, которая отмечает следующее: «Сама по себе аккредитация медицинского работника (как процедура) и свидетельство об аккредитации специалиста (как результат) представляют собой официальное подтверждение соответствия знаний и навыков медицинского работника установленным стандартам, и призваны гарантировать потребителю – пациенту или его законному представителю, не обладающих достаточными компетенциями, должное качество и безопасность профессиональной услуги»<sup>3</sup>. Несомненно, введение аккредитации в области здравоохранения направлено на повышение качества подготовки и уровня квалификации работников отрасли здравоохранения.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724.

<sup>3</sup> Петрова И.А. Аккредитация медицинских работников: польза и риски // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2015. № 4-5. С. 182.

Для проведения аккредитации специалиста в области здравоохранения необходима аккредитационная комиссия. Предусмотрен и определенный срок для проведения данной процедуры – по окончании освоения специалистом профессиональных образовательных программ медицинского образования или фармацевтического образования, но не реже одного раза в пять лет. Процесс формирования аккредитационной комиссии относится к компетенции Минздрава, т.е. уполномоченного федерального органа исполнительной власти, с участием профессиональных некоммерческих организаций, указанных в ст. 76 № 323-ФЗ. Значимость и необходимость надлежащей подготовки экспертов аттестационной комиссии неоднократно подчеркивалась в специальной литературе, т.к. уровень надлежащей подготовки экспертов создает необходимую основу проведения аттестации работников здравоохранения высокого качества<sup>1</sup>.

В настоящее время действует несколько важных нормативных правовых актов, регламентирующих процедуру проведения аттестации, а именно:

- Положение об аккредитации специалистов<sup>2</sup>;
- Порядок выдачи свидетельства об аккредитации специалиста, его форма и технические требования<sup>3</sup>.

Установлены требования к сроку и этапам аккредитации<sup>4</sup>. В Приказе Минздрава России № 334н уделяется внимание вопросам аккредитации специалистов с высшим и средним медицинским образованием. На его основании можно выделить следующие разновидности аккредитации: первичная, первичная специализированная и периодическая. Следует более подробно остановиться на каждой из них.

Итак, первичная аккредитация, как правило, применяется по отношению к лицам, оканчивающим обучение по программам высшего или среднего медицинского образования для занятия должностей в первичном звене здравоохранения. В свою очередь, первичная специализированная аккредитация проводится: для специалистов, которые освоили программу ординатуры или получили новую квалификацию в связи с прохождением профессиональной переподготовки или прошли процесс повышения квалификации. Периодическая аккредитация проводится каждые пять лет, с целью подтверждения

квалификации специалистами. Соответственно, процедура периодической аккредитации применяется к лицам, получившим медицинское образование и работающим в сфере здравоохранения.

Исходя из Приказа Минздрава России № 334н, аккредитацию проводит сформированная аккредитационная комиссия, в качестве места проведения процедуры выступают помещения образовательных (научных) организаций, которые также обеспечивают материально-техническое обеспечение процесса. В процессе проведения процедуры аккредитации используется ряд оценочных средств, среди которых следует выделить:

- оценку портфолио (собеседование);
- тестирование аккредитуемых лиц;
- решение задач (клинические, ситуационные);
- проведение объективного структурированного клинического экзамена;
- проведение проверки различных практических навыков с использованием специального оборудования.

При этом указанный перечень применяется для первичной аккредитации и первичной специализированной аккредитации. При проведении периодической аттестации, используется не весь арсенал перечисленных средств, а следующие – оценка портфолио, тестирование, решение задач. В аккредитации следует выделить несколько этапов: подача необходимых документов и подготовка к процедуре, непосредственно проведение аккредитации, формирование результатов. Соответственно, все указанные этапы регламентируются ведомственными актами Минздрава России, которые уже были перечислены выше. По результатам прохождения аккредитации специалиста, выдается свидетельство на основании установленных требований.

Ученые отмечают различные подходы к сертификации и аккредитации (периодической и иных видов), заключающуюся в том, что полномочия, связанные с проведением самой процедуры связаны с деятельностью независимых организаций, но не непосредственно образовательных организаций, которые занимаются обучением<sup>5</sup>.

Следует отметить, что в аккредитационной комиссии для регистрации выданных свидетельств об аккредитации ведется журнал учета выданных свидетельств, а сведения о регистрационном номере и дате выдачи свидетельства подлежат внесению в Федеральный регистр медицинских работников. Таким образом, на сегодняшний день установлена обязательность проведения процедуры аккредитации по отношению к работникам здравоохранения и это является гарантией предоставления гражданам квалифицированной медицинской помощи, позволяет реализовать целый ряд конституционно закрепленных принципов, равно как и реализовать принцип непрерывного образования медицинских работников.

Сущность получения свидетельства об аккредитации специалиста предполагает, что медицинский работник подтверждает свой профессионализм при помощи специальных оценочных средств. Кроме этого, в процес-

<sup>1</sup> Свистунов А.А., Сизова Ж.М., Трегубов В.Н. Аккредитация специалиста здравоохранения как стартовая площадка непрерывного медицинского образования // *Анестезиология и реаниматология*. 2016. № 61(4). С. 255.

<sup>2</sup> Приказ Минздрава России от 02.06.2016 № 334н «Об утверждении Положения об аккредитации специалистов» (в ред. от 24.05.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 16.06.2016 № 42550) // *Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти*. 2016. 25 июля.

<sup>3</sup> Приказ Минздрава России от 06.06.2016 № 352н «Об утверждении порядка выдачи свидетельства об аккредитации специалиста, формы свидетельства об аккредитации специалиста и технических требований к нему» (в ред. от 31.07.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 04.07.2016 № 42742) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 06.07.2016).

<sup>4</sup> Приказ Минздрава России от 22.12.2017 № 1043н «Об утверждении сроков и этапов аккредитации специалистов, а также категорий лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов» (в ред. от 31.10.2019) (Зарегистрировано в Минюсте России 19.01.2018 № 49696) // *Официальный интернет-портал правовой информации*. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.01.2018).

<sup>5</sup> Кузнецова О.В., Самойлов А.С., Романов С.В., Абаева О.П. От сертификации к аккредитации: история развития отечественного медицинского образования и перспективы перехода к системе НМО // *Медицина экстремальных ситуаций*. 2018. № 20(4). С. 556.

се прохождения аккредитации медицинский работник получает новые компетенции, способствующие профессиональному развитию. Введение института аккредитации в области здравоохранения позволяет выделить специалиста в качестве субъекта права с установленным перечнем прав и обязанностей.

Между тем, рассматривая процедуру аккредитации с позиции административно-правового аспекта, следует отметить, что необходимо внесение изменений в нормативную политику в рассматриваемом направлении. Так, существующая на сегодняшний день общая система оценочных средств не может удовлетворять запросы различных областей здравоохранения, стать универсальной для всех медицинских работников. Объективно существует необходимость разработки оценочных средств аккредитации по более узким направлениям, с учетом особенностей профессиональной деятельности узкопрофильных категорий специалистов.

Помимо этого, нуждаются в изменениях оценочные средства, позволяющие в процедуре аккредитации осуществить проверку специалиста (периодическая аккредитация) во взаимосвязи с текущей рабочей деятельностью, а не в отрыве от рабочих функций.

Подводя итоги, следует отметить, что перспективными направлениями развития процедуры аккредитации в области здравоохранения выступают: разработка оценочных средств для различных групп специалистов в области здравоохранения; проведение процедуры аккредитации во взаимосвязи с текущей рабочей деятельностью.

**Темуркаев М.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Мильшин Ю.Н.

## ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ КОНТРОЛЬНО-НАДЗОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

**Аннотация:** актуальность исследования проблем в сфере правовых основ контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел связана с многообразием обязательных требований для исполнения. В статье обосновывается необходимость систематизации обязательных требований и повешения качества законодательства в данной сфере. Исследованы конкретные сферы осуществления контроля и надзора в органах внутренних дел.

**Ключевые слова:** органы внутренних дел, контроль, надзор, законодательство.

Контрольно-надзорную деятельность в органах внутренних дел можно определить как вид государственной административной правоохранительной деятельности,

которая связана с оценкой должностными лицами органов внутренних дел соблюдения и исполнения физическими лицами и организациями общеобязательных правил поведения, установленных законодательством РФ, с целью предупреждения, выявления и пресечения нарушений с их стороны, а также устранения последствий данных нарушений путем комплекса административно-предупредительных, административно-правовых ограничений и других мер принуждения.

В настоящее время, в целом сфера государственного контроля (надзора) имеет достаточно широкое законодательное регулирование, однако имеются некоторые проблемные вопросы, которые заключаются в частности, в разобщенности, наличии пробелов и отсутствии согласованности некоторых нормативно-правовых актов, а также отсутствие единой формы закрепления норм, содержащих требования общеобязательного характера<sup>1</sup>.

Подобное положение на наш взгляд, создает проблемы в практической деятельности, когда контролирующие субъекты используют любые нормативные акты, содержащие обязательные для исполнения требования, в связи с чем, подконтрольные органы не могут определить, в каких пределах и границах должны проводиться проверки установленных норм и правил.

Правовую основу контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел составляют Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции»<sup>2</sup> (далее – ФЗ «О полиции») и Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации»<sup>3</sup> (далее – Указ Президента № 699). Также полномочия полиции по контролю и надзору в отдельных сферах устанавливаются отраслевыми законодательными актами, Указами Президента РФ, Постановлениями Правительства РФ.

Необходимо отметить, что в сфере правового регулирования контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел большое значение имеют административные регламенты, издаваемые МВД России. В данных административных регламентах определяется порядок осуществления соответствующего вида контроля или надзора, совокупность последовательных действий сотрудников органов внутренних дел, граждан и организаций в лице соответствующих должностных лиц, а также сроки проведения контрольно-надзорных мероприятий<sup>4</sup>.

Контрольно-надзорная деятельность в органах внутренних дел осуществляется в следующих основных сферах, а именно:

<sup>1</sup> Лапина М.А. Сущность государственного контроля (надзора) и генезис его законодательного определения // Вестник Финансового университета. 2016. № 4. С. 14.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» (с изм. и доп. от 17.02.2020 № 12-ФЗ) // СЗ РФ. 2011. № 7, ст. 900.

<sup>3</sup> Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (в ред. от 06.11.2018) // СЗ РФ. 2016. № 52, ч. 5, ст. 7614.

<sup>4</sup> Бекетов О.И., Опарин В.Н., Сургутсков В.И. Сфера внутренних дел и современная система правоохранительных органов России // Российский юридический журнал. 2018. № 1. С. 14.

- обеспечения безопасности дорожного движения;
- миграции и регистрации граждан РФ;
- оборота наркотических средств;
- осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы.

В настоящее время надзор за соблюдением правил участниками дорожного движения, строительством и реконструкцией автомобильных дорог, техническим состоянием автотранспорта, перевозками пассажиров и грузов осуществляет ГИБДД МВД России.

Контрольные полномочия в сфере миграционного учета иностранных граждан и их трудоустройства осуществляются Главным управлением по вопросам миграции МВД России и его территориальными подразделениями. Также ГУВМ МВД России осуществляется контрольные мероприятия по регистрации граждан РФ по месту жительства и месту пребывания и другие полномочия в установленной сфере деятельности.

В системе МВД России контроль за оборотом наркотических средств и психотропных веществ осуществляет Главное управление по контролю за оборотом наркотиков и его территориальные подразделения. ГУНК МВД России осуществляет функции в частности, по выдаче разрешений на оборот прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ, а также на ввоз или вывоз наркотических средств.

В свою очередь административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, а также контроль за условно-досрочно освобожденными лицами и за лицами, осужденными к наказанию, которое не связано с лишением свободы, осуществляется сотрудниками органов внутренних дел самостоятельно или совместно с сотрудниками уголовно-исполнительной инспекции ФСИН России<sup>1</sup>.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что контрольно-надзорная деятельность в целом, так и в органах внутренних дел в настоящее время подвергается позитивным изменениям, приоритетным является обеспечение прозрачности контрольных и надзорных мероприятий, а также снижение необоснованных рисков для подконтрольных субъектов.

Таким образом, правовые основы контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел включают в себя ФЗ «О полиции», который по мимо общей регламентации деятельности содержит полномочия по контролю и надзору МВД РФ, также отраслевые законодательные и нормативные правовые акты, к которым относятся в частности Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»<sup>2</sup>, Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения»<sup>3</sup> и другие.

<sup>1</sup> Беляев В.П. Контроль и надзор как формы юридической деятельности: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2006. С. 112.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 01.05.2019 № 100-ФЗ) // СЗ РФ. 2006. № 30, ст. 3285.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» (с изм. и доп. от 01.01.2020 № 283-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 50, ст. 4873.

Также порядок осуществления контрольно-надзорной деятельности, обязанности граждан и организаций устанавливаются Постановлением Правительства РФ или Указом Президента РФ. Последовательность действий по конкретным видам контроля и надзора в органах внутренних дел устанавливается административными регламентами, принимаемыми МВД России.

В целях решения проблем в сфере правовой основы контрольно-надзорной деятельности в органах внутренних дел необходимо повысить качество законодательства о государственном контроле (надзоре) путем внесения изменений в отдельные нормативные правовые акты. Также проведение систематизации, сокращение объема, обновление обязательных требований, а также определение единой формы установления данных требований позволит устранить проблемы, существующие данной сфере.

**Тимина А.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.

## ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ РФ В ОТНОШЕНИИ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

**Аннотация:** некоммерческие организации в Российской Федерации являются институтом развития гражданского общества. Минюст контролирует соблюдение НКО требований законодательства и целей, предусмотренных их учредительными документами.

**Ключевые слова:** некоммерческие организации, полномочия министерства, задачи некоммерческих организаций, контроль.

Некоммерческие организации в Российской Федерации являются институтом развития гражданского общества. А, например, государственные и негосударственные некоммерческие организации в сфере дополнительного образования в современных условиях являются проводниками наращивания потенциала мотивированной личности, российского общества в целом.

Обеспечение экономического роста регионов и муниципальных образований невозможно без становления «третьего сектора экономики», к которому относятся некоммерческие организации. Современные исследования некоммерческих организаций в основном концентрируются на прикладных аспектах их функционирования, на вопросах их взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления<sup>4</sup>.

<sup>4</sup> См.: Кондратьева Д.А., Фофанова А.Ю. НКО и их роль в решении социальных проблем // Символ наук. 2016. URL: <https://>

В России, как и в других странах, некоммерческие организации (далее – НКО) направлены на преобразования в основном социальной сферы. Если быть точнее, то законодательство о некоммерческих организациях регламентирует следующие области их деятельности:

- социальная защита населения;
- предотвращение несчастных случаев и подготовка людей в случае катастроф экологического, техногенного характера;
- помощь беженцам;
- защита и охрана окружающей среды;
- юридическая помощь населению на безвозмездной основе;
- наука, культура, просвещение, спорт;
- патриотическая работа с населением.

Основные задачи НКО в России схожи с задачами НКО во всем мире. К ним относятся:

- способствование социальной стабильности общества и позитивным преобразованиям в нем;
- развитие инновационных технологий, которые способны содействовать решению многих общественных нужд;
- реализации профессиональных, общественных, любительских интересов населения;
- защита прав населения; поддержание экологической безопасности и защита окружающей среды и др.

Министерство юстиции РФ (далее – Минюст) является органом, принимающим решение о государственной регистрации некоммерческой организации и осуществляющим контроль за ее деятельностью<sup>1</sup>.

Минюст контролирует соблюдение НКО требований законодательства и целей, предусмотренных их учредительными документами (в том числе расходование денежных средств и использование иного имущества).

Минюст вправе запрашивать распорядительные документы НКО, за исключением информации, которую Минюст может запросить у органов государственной статистики, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере контроля и надзора в области налогов и сборов и иных органов государственного надзора и контроля, а также у кредитных и иных финансовых организаций<sup>2</sup>.

В структуре центрального аппарата функционирует Департамент по делам некоммерческих организаций. В территориальных органах Минюста России созданы отделы по делам некоммерческих организаций.

По результатам проверки к некоммерческой организации Минюстом могут быть применены следующие меры:

1. Предупреждение – выносится в письменной форме за нарушение действующего законодательства. В нем отражаются выявленные нарушения, а также устанавливается срок для их устранения. Предупреждение требует обязательного ответа об устранении нарушений либо мотивированных возражений на него. Истечение срока

cyberleninka.ru/article/n/nekommercheskie-organizatsii-nko-i-ih-rolv-reshenii-sotsialnyh-problem (дата обращения: 17.01.2020).

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (в ред. от 2 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 145; 2019. № 49, ч. 5, ст. 6953.

<sup>2</sup> См.: Кондратьева Д.А., Фофанова А.Ю. Указ. соч.

для устранения выявленных нарушений является основанием для проведения внеплановой проверки.

В случае неустранения нарушений Минюст вправе вынести повторное предупреждение. Игнорирование предупреждений Минюста либо неполное устранение нарушений (без обжалования выводов Минюста) влечет за собой привлечение организации к административной ответственности по ч. 1 ст. 19.5 КоАП РФ<sup>3</sup>.

2. Приостановление деятельности некоммерческой организации. Такое право предоставлено Минюсту в соответствии с законодательством о противодействии экстремизму и применяется на период рассмотрения судом заявления о принудительной ликвидации организации<sup>4</sup>.

Руководитель НКО должен иметь четкое представление о том, какие документы Минюст вправе истребовать, а какие обязан получать в рамках межведомственного взаимодействия (это также позволит сэкономить денежные средства, ведь зачастую выписки по банковскому счету предоставляются за плату, изготовление копий различных финансовых документов также является затратным).

Предоставляя в Минюст документы в рамках проведения проверки, важно помнить, что указанное действие должно сопровождаться подписанием акта приема-передачи. В практике нередки случаи, когда стороны (представитель проверяемой организации и должностное лицо Минюста) не оформляют указанный акт.

Так, в практике был случай, когда организация принесла в территориальный орган Минюста документы согласно перечню, содержащемуся в распоряжении о проведении плановой проверки. При этом не был оформлен акт приема-передачи. В процессе проведения проверки должностное лицо Минюста, осуществляющее проверку, выявило отсутствие документов, необходимых для проведения контрольных мероприятий. По указанному факту представитель организации был приглашен для составления протокола об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 19.4 КоАП РФ. Судом было отказано в привлечении организации к административной ответственности в связи с тем, что Минюст не представил в суд документ, подтверждающий непредставление организацией запрошенных документов на проверку<sup>5</sup>.

Правильность исчисления и уплаты налогов проверяется Федеральной налоговой службой. В практике отмечаются случаи, когда Минюст вторгается в компетенцию налоговых органов. Любые претензии Минюста, касающиеся исчисления и уплаты налогов, являются незаконными и могут быть обжалованы в судебном порядке<sup>6</sup>.

Точно так же Минюст не вправе выходить за пределы своих полномочий в отношении других сфер (например, проверять противопожарную безопасность, санитарное состояние помещения и т.д.). Во всех этих случаях Ми-

<sup>3</sup> См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2019. № 5, ч. 1, ст. 7822.

<sup>4</sup> См.: Восколович Н.А. Экономика, организация и управление общественным сектором: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Восколович, Е.Н. Жильцов, С.Д. Еникеева; под общ. ред. Н.А. Восколович. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018.

<sup>5</sup> См.: Кондратьева Д.А., Фофанова А.Ю. Указ. соч.

<sup>6</sup> См.: Кутьева Д.А., Макарова В.А. Особенности управления финансовыми ресурсами в некоммерческой организации. СПб., 2014.

ност может только направить соответствующие материалы в компетентные органы.

Показательным может быть следующий пример из судебной практики. По результатам проверки общественной организации Управлением Министерства юстиции РФ по Пермскому краю вынесено предупреждение, которым на организацию возложена обязанность по уплате налога со средств, полученных в виде грантов от международных организаций. Организацией данное предупреждение было обжаловано в суд. Решением суда предупреждение было отменено, т.к. оно принято не уполномоченным на то органом<sup>1</sup>.

В случае несогласия с фактами, выводами, предложениями, изложенными в акте проверки, НКО в течение пятнадцати дней с даты получения акта вправе представить в Минюст в письменной форме возражения в отношении акта в целом или его отдельных положений с приложением документов, подтверждающих обоснованность возражений.

Наличие проблем с законодательным регулированием некоммерческих организаций отмечается не только в юридической литературе. В исследованиях по экономическим вопросам функционирования некоммерческих организаций также можно встретить вывод, что несовершенство правовых норм различной отраслевой направленности, недостаток адекватной их взаимосвязи, утверждение законодательных положений, не учитывающих экономические и социальные принципы функционирования некоммерческих организаций, влекут за собой негативные последствия, отражающиеся на процессах создания некоммерческих организаций, а также их деятельности.

Можно присоединиться к вопросу, поставленному в литературе, о нецелесообразности объединения в едином законе «О некоммерческих организациях» правового регулирования общественных и государственных структур, принципы деятельности и правовой режим которых кардинально отличаются друг от друга.

По нашему мнению, необходимо повышать значение некоммерческого сектора в Российской Федерации путем ослабления налогового бремени.

Для этого следует:

- 1) механизм государственной поддержки «третьего сектора» сделать более открытым и равнодоступным;
- 2) разработать систему компенсационных мер для частных спонсоров социально-ориентированных некоммерческих организаций путем введения налоговых вычетов и (или) льгот;
- 3) ввести налоговые льготы организациям, оказывающим социальные услуги населению.

<sup>1</sup> См.: Апелляционное определение Пермского краевого суда от 16 января 2013 г. по делу № 33-11962/316 URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/110077845> (дата обращения: 30.01.2020).

**Тимошенко М.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Смагина Т.А.

## ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

**Аннотация:** в статье рассматриваются понятие и классификации профилактики правонарушений, а также соотношение понятий «профилактика правонарушений» и «предупреждение правонарушений». Автор анализирует различные классификации профилактики правонарушений, делает выводы о возможности их совершенствования.

**Ключевые слова:** профилактика правонарушений, классификация профилактики правонарушений, предупреждение правонарушений, общая профилактика, специальная профилактика.

Одной из проблем, к разрешению которой стремятся все страны мира, является проблема профилактики правонарушений среди населения. Вопрос целесообразности и необходимости профилактики правонарушений поднимался с античных времен. Так, основу профилактических мер заложили Платон и Аристотель, которые отдали приоритет методам предупреждения преступности перед карательной политикой государства.

В новое время о важности профилактических мер писал Ш. Монтескье в своем труде «Дух Законов». Философ говорил о том, что хороший законодатель должен не столько заботиться о наказаниях за преступление, сколько об их предупреждении; хороший законодатель старается не карать законом, а улучшать нравы населения<sup>2</sup>.

В истории России, в первые годы после революции 1917 г., активно разрабатывалось учение о предупреждении преступлений, но в 30-е годы XX в. разработка была практически свернута. Лишь после развенчания культа личности И.В. Сталина идея об учении обрела вторую жизнь и продвигалась под эгидой позиций марксизма и ленинизма. Именно в это время начали свое формирование организации по профилактике правонарушений (народные дружины, товарищеские суды и др.), кроме того велась активная работа по профилактике в трудовых, учебных и профсоюзных образованиях.

На современном этапе развития, свое нормативное закрепление рассматриваемый термин получил в ст. 2 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 182-ФЗ)<sup>3</sup>. Согласно положениям данной статьи, профилактика правонарушений представляет собой совокупность мер социального, правового, организационного, ин-

<sup>2</sup> См.: Монтескье Ш. Избранные произведения / под общ. ред. М.П. Баскина; Академия наук СССР. Ин-т философии. М.: Госполитиздат, 1955. С. 442.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 26, ч. 1, ст. 3851.

формационного характера, направленных на выявление и устранение условий и причин, способствующих совершению правонарушений. Кроме того, профилактика предполагает оказание воспитательного воздействия на лиц с целью недопущения антиобщественного поведения.

В свою очередь, понятие профилактики правонарушений не стоит отождествлять с понятием предупреждения правонарушений.

Наиболее распространенной на современном этапе считается точка зрения, согласно которой профилактика представляется составной частью предупреждения правонарушений. Так, В.Д. Малков пишет о том, что предупреждение правонарушений, закрепляя в себе полный комплекс мер по недопущению противоправных деяний, охраны от них людей, общества и государства, является родовым по отношению к иным видам превенции понятием<sup>1</sup>.

Таким образом, описываемые понятия соотносятся как часть и целое. Профилактика выступает первоначальным этапом деятельности по предупреждению правонарушений и направлена на недопущение противоправного поведения.

В современной юридической литературе выделяют различные основания классификации профилактики правонарушений. Общеизвестно, что классификация выступает не просто как констатация уже достигнутого знания, но выполняет важную методологическую функцию: осуществляя систематизацию определенной предметной области, она вместе с этим задает общее направление ее дальнейшего целенаправленного исследования<sup>2</sup>.

В зависимости от уровня профилактики выделяют общесоциальную, специальную и индивидуальную профилактику. В то же время ФЗ № 182-ФЗ в ст. 15 закрепляет два вида:

- Общая профилактика. Направлена в первую очередь на выявление и устранение причин, обуславливающих правонарушения и условий, облегчающих их совершение. Кроме того, в рамках, общей профилактики проводятся меры по повышению правовой грамотности граждан;
- Индивидуальная. Направлена на проведение воспитательных мер в отношении определенных категорий лиц, устранение факторов, негативно влияющих на их реализацию, а также на оказание помощи лицам, пострадавшим от правонарушений.

Исходя из отмеченных видов, основное различие между ними проводится по объекту воздействия. При всем этом, указанные разновидности профилактики следует изучать в диалектическом единстве, основанном на общности целей и задач, разрешаемых при помощи общей и индивидуальной профилактики.

Отдельную, самостоятельную разновидность профилактики, составляет виктимологическая профилактика. Данный вид представляет собой специализированное воздействие на лиц с неправомерным поведением, а также на основные факторы виктимности связанные с таким

поведением. Объектами такой профилактики в равной степени являются факторы и лица, чье положительное поведение, тем не менее, виктимноопасно для них<sup>3</sup>.

Профилактика правонарушений классифицируется и по другим признакам. Если за основу брать область регулирования общественных отношений, то можно выделить профилактику в экономической, социально-культурной и административно-политической сферах жизнедеятельности людей.

Исследуя разновидности профилактики правонарушений, представляется возможным отметить следующие виды:

Профилактика вероятностная (причины и условия правонарушений точно не определены, не обозначен круг лиц, на которых надо воздействовать).

Профилактика детерминированная (причины и категории лиц четко определены).

В зависимости от методов реализации профилактических мер воздействия можно различать профилактику, осуществляемую с помощью мер убеждения, и профилактику, реализуемую мерами принуждения. На практике же в профилактике правонарушений используют совокупность этих методов.

Имеют место случаи, когда профилактика правонарушений проводится одним ведомством (единоначальная профилактика). В повседневной же жизни чаще встречаются весьма сложные проблемы и ситуации требующие применения совместных профилактических усилий нескольких субъектов деятельности (коллегиальная профилактика).

В заключении следует отметить, что большинство рассмотренных классификаций носит условный характер. Однако при всем многообразии критериев, в основу их деления вкладывается предназначение исследуемой категории. Посредством группировки и систематизации подчеркиваются отдельные черты профилактики правонарушений.

**Усова А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Смагина Т.А.*

## К ВОПРОСУ О ВОЗРАСТАЮЩЕЙ ПРОБЛЕМЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

**Аннотация:** *современное состояние нелегальной миграции в стране и мире ставит под угрозу политическую и экономическую жизнь государства. Перед автором стоит цель провести мониторинг нелегальной миграции на примере региона и найти путь для совершенствования деятельности государственного аппарата в сфере миграции по искоренению этого явления.*

<sup>1</sup> См.: Малков В.Д. Предупреждение и профилактика преступлений и иных правонарушений в системе борьбы с преступностью // Вестник МГЛУ. Вып. 25 (711). 2014. С. 78–88.

<sup>2</sup> См.: Субботин А.Л. Классификация. М.: Российская академия наук, 2001. С. 52.

<sup>3</sup> См.: Ривман Д.В. Криминальная виктимология. СПб.: Питер, 2002. С. 201.

**Ключевые слова:** миграционная политика, иностранный гражданин или лицо без гражданства, нелегальная миграция, Управление миграции.

В современном мире миграционная политика является одним из наиболее сложных и активно развивающихся направлений политической и экономической жизни государства. Миграционная политика имеет как позитивную сторону, так и негативную. Как и во многих государствах мира, негативный окрас имеет нелегальная миграция.

Нелегальная миграция может представлять колоссальную угрозу государству в политическом, экономическом аспектах, ухудшением санитарно-эпидемиологической обстановки, национальной безопасности. В связи с ростом нелегальной миграции увеличивается преступность в распространении наркотических веществ, психотропных веществ и их прекурсоров, торговли оружием, а также иных секторов теневой экономики.

В современном мире миграционный поток уже невозможно остановить. Так, по статистическим сведениям ГУ МВД России по Саратовской области, в наш регион всего за 12 месяцев 2018 г. пересекло границу 732 161 человек, из них на въезд пересекло – 373 910, а на выезд – 358 251. За этот же период в 2019 г. – 624 219 человек, из них на въезд – 320 146, а на выезд – 304 073.

С каждым днем динамика миграционного потока растет. Так по сравнению с 2019 годом (28 875 человек) уже за 1 месяц 2020 г. всего пересекло границу 40 994 человек. Из них на въезд в 2020 г пересекло 21 079 человек, тогда как в 2019 г. – 14 835. На выезд в 2020 г. – 19 915 человек, а в 2019 г. – 14 040.

Нелегальная миграция, как устойчивый развивающийся процесс имеет характерную для него структуру, где все элементы взаимосвязаны и взаимодополняемы. К ним относятся:

- Нелегальный въезд;
- Нелегальное пребывание;
- Нелегальная занятость.

Нелегальный въезд – это незаконное проникновение иностранных граждан или лиц без гражданства на территорию принимающей страны, осуществленное с нарушением порядка пересечения границы. Нелегальный въезд на территорию страны пребывания характеризуется тем, что иностранный гражданин может пересечь границу в местах, не предназначенных для пересечения границы. Наиболее часто используются мелкие населенные пункты, где отсутствуют таможенные пункты.

Для пересечения границы могут также использоваться поддельные документы, и указаны заведомо ложные сведения как о себе. Однако может быть и обратная ситуация. Иностранец или лицо без гражданства при пересечении границы в установленном законом месте – через таможенный пункт, с действительными документами, но может указать неверную цель въезда на территорию пребывания.

Нелегальный въезд является одним из грубых правонарушений, которое устанавливается как административным, так и уголовным законодательством. Незаконный въезд на территорию России регламентируется Кодексом об административных правонарушениях Российской Фе-

дерации (далее – КоАП РФ), где предусмотрена административная ответственность в виде административных штрафов в зависимости от субъектов и квалификации состава административного правонарушения за:

- нарушение правил въезда на территорию РФ (ст. 18.8 КоАП РФ) – от 2 до 10 тысяч рублей;
- нарушение правила пребывания (ст. 18.9 КоАП РФ) – для должностных лиц (от 40 до 50 тысяч рублей), для юридических лиц – от 400 до 500 тысяч рублей. Физические лица несут ответственность по ст. 18.9 КоАП РФ только по части 3 и 4. Размер административного штрафа в данном случае составляет 2–4 тысячи рублей.

Стать субъектом административной ответственности может и принимающая иностранных граждан сторона. Под принимающей стороной понимают гражданина Российской Федерации, постоянно проживающих в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства, юридическое лицо<sup>1</sup>. Помимо оплаты административного штрафа иностранные граждане подвергаются выдворению за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, административному наказанию, которое устанавливается и применяется только для этих субъектов. Назначается оно судом, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде на территорию Российской Федерации – соответствующими должностными лицами пограничных органов. Административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства может быть применено, например, если иностранный гражданин или лицо без гражданства пересекли границу по поддельным документам, нарушили таможенные правила пересечения границы. Выдворение происходит на основании постановления судьи, которому предшествует рассмотрение дела об административном правонарушении. Так, по статистическим данным ГУ МВД России по Саратовской области за 12 месяцев 2019 г. об административном выдворении за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства принято в отношении 1 173 человек, за 12 месяцев 2018 г. – 1 138, что показывает практически идентичность. По состоянию на месяц январь 2020 г. – принято 39 постановлений, в то время как за данный период в 2019 г. – 58. Вывод о сокращении числа нелегальных мигрантов делать рано, но показатели на начало года являются позитивными.

Нелегальное пребывание – это отсутствие у иностранных граждан или лиц без гражданства необходимых регистрационных документов. Иностранец при прибытии на территорию страны пребывания первоначально должен быть легализован. Он может оформить патент, разрешение на временное проживание (РВП), вид на жительство (ВНЖ), поставлен на миграционный учет.

Всегда вызывали напряжение в миграционной политике государства случаи фиктивной регистрации по месту пребывания и месту жительства. Принимающая сторона по прибытию в место пребывания иностранного гражданина на территории обязана уведомить орган

<sup>1</sup> См.: пп. 1, 7 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019).

миграционного учета предоставив соответствующие документы, в частности – бланк уведомления о прибытия иностранного гражданина по месту пребывания. Это является одной из основных проблем в реализации миграционной политики, т.к. выявление данных составов административных правонарушений сложно качественно контролировать.

В последнее время учащаются случаи фиктивной постановки иностранцев на миграционный учет без предоставления жилого помещения по месту регистрации. Зачастую такие деяния могут совершаться недобросовестными гражданами с целью получения денежных средств, либо немаловажную роль играет так же юридическая неграмотность.

Проблемы легализации иностранных граждан на территории России остаются актуальными в настоящее время. По нашему мнению, причины двояки – либо умышленное нарушение иностранным лицом миграционного законодательства либо наоборот – несоответствие оформленных документов прибывающих с целями въезда, финансовые трудности, юридическая неграмотность. Противоправные деяния граждан, связанных с фиктивной постановкой на миграционный учет иностранных граждан или лиц без гражданства, влекут их незаконное пребывание на территории страны пребывания и препятствуют правоохранительным и контролирующим органам исполнению обязанностей по защите общественного правопорядка и безопасности. Таким образом, данные деяния негативно влияют на управление государством в целом.

Одним из правовых средств, мерой административного принуждения выступает депортация иностранного гражданина в страну исхода. Депортация применяется при отсутствии состава административного правонарушения и выражается в принудительной высылке мигранта за пределы страны пребывания из-за потери легальных оснований для проживания на территории Российской Федерации. Причинами могут послужить:

- несвоевременный выезд из страны пребывания после окончания срока действия визы или периода безвизового проживания;
- аннулирование РВП, ВНЖ, патента, которые подтверждали законность нахождения на территории РФ;
- незаконный въезд в страну (поддельные документы, предоставление заведомо ложных сведений о себе и цели своего пребывания);
- нежелательное нахождение иностранного гражданина на территории РФ;
- сокращение времени проживания в стране по иным причинам;
- отказ в признании иностранного гражданина беженцем, утрата или лишение такого статуса.

Решение о депортации принимает управление по вопросам миграции, о чем иностранного гражданина лично информируют и берут с него письменное обязательство покинуть территорию РФ. По статистическим сведениям ГУ МВД России по Саратовской области за период 12 месяцев 2019 г. всего было принято 98 решений, в то время как на тот же период 2018 г. – 116. По состоянию на январь месяц 2020 г. принято 8 решений

о депортации, в тот же период 2019 г. – 4. Нестабильность в соблюдении правового статуса при нахождении на территории принимающей страны дает вышеназванные неутешительные результаты, т.к. высылка за пределы принимающей страны может осуществляться, при отсутствии личного бюджета у правонарушителя, за ее финансовый счет.

Нелегальная занятость – это трудовая деятельность иностранных граждан или лиц без гражданства, юридически не оформленная в соответствии с действующим законодательством и правилами использования труда иностранных работников в данной стране. Данный элемент структуры посягает не только на экономические принципы страны, но также расшатывает социально-трудовые принципы государства. Каждый регион ведет борьбу за сокращение уровня безработицы, принимает усилия для постановки на учет в налоговые структуры самозанятых граждан.

В связи с тем, что на законодательном уровне нет четкого определения понятия «нелегальная миграция» можно предложить следующее: пересечение государственной границы Российской Федерации иностранными гражданами и лицам без гражданства незаконными способами, нарушение сроков пребывания на территории государства, а также целей его пребывания на территории страны въезда, уклонение иностранного гражданина от соблюдения миграционного законодательства.

Также хотелось бы отметить возможные пути устранения данной проблемы. Усиление охраны границы посредством внедрения современных контрольных средств, информационных технологий на внешних границах въезда, привлечение местного населения путем сообщения в органы силовых структур, осуществляющие контроль и надзор в данной сфере. Данное действие поможет также усилить контроль уже внутри страны, а также проведение оперативно-профилактических мероприятий сотрудниками силовых структур. В частности, в Саратовской области проводятся рейды в рамках оперативно-профилактического мероприятия «Нелегал». Усилить контроль над работодателями, что позволит снизить количество рабочих мест, на которых трудоустроены нелегалы, а также развитие теневой экономики.

Проведение мер по разъяснению миграционного законодательства иностранным гражданам и лицам без гражданства, пребывающих на территории страны въезда, а также и самих российских граждан, которые являются принимающими сторонами и работодателями. Тем самым снизится уровень юридической неграмотности населения и решится вопрос об осведомленности граждан в миграционной сфере.

**Храмов Б.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Соболева Ю.В.

## ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** в статье рассмотрены основы правового регулирования Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации. Особое внимание обращается на структуру, руководство и полномочия данной федеральной службы.

**Ключевые слова:** Росгвардия, вневедомственная охрана, организационная структура, полномочия, безопасность.

5 апреля 2016 г. Указом Президента РФ № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации»<sup>1</sup> был создан такой федеральный орган исполнительной власти правоохранительной направленности как Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации. Его создание было вызвано необходимостью преобразования внутренних войск МВД РФ с целью включения в войска национальной гвардии ряда структур, которые оказались выведенными из МВД РФ. К ним относятся контрольно-надзорные подразделения в сферах оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны, специальных подразделений быстрого реагирования и особого назначения<sup>2</sup>.

Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (далее – Росгвардия) создана для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. В ее структуру включены, находящиеся ранее в системе МВД РФ:

- органы управления и подразделения, осуществляющие федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственную охрану, в том числе Центр специального назначения вневедомственной охраны;
- специальные отряды быстрого реагирования;
- отряды мобильные особого назначения;

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» (в ред. от 30 сентября 2016 г.) // СЗ РФ. 2016. № 15, ст. 2072; 2016. № 41, ст. 5802.

<sup>2</sup> Занко Т.А. Анализ изменений системы и структуры федеральных органов исполнительной власти (2004–2016 гг.) // Административное и муниципальное право. 2016. № 8. С. 636–639.

- Центр специального назначения сил оперативно-го реагирования и авиации.

В настоящее время нормативными правовыми актами, регулирующими деятельность войск национальной гвардии являются Конституция РФ, Федеральный закон «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», иные федеральные законы, Указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ, а также нормативные правовые акты федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

Руководство Росгвардией осуществляет Президент РФ. К его полномочиям относятся следующие мероприятия: назначение на должность и освобождение от должности руководящего состава Росгвардии (руководителя и его заместителей), определение задач, структуры и состава, концепции, плана строительства войск национальной гвардии и другие функции.

Особенность этого органа «проявляется в государственно-властных полномочиях в процессе осуществлению функций в области государственного управления»<sup>3</sup>.

Росгвардия образована в целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина. Реализуя данные правоохранительные функции, Росгвардия наделяется статусом федерального органа исполнительной власти, на который также возложены функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, оборота оружия, частной охранной деятельности, вневедомственной охраны. Она имеет обширный ряд полномочий, например, таких как:

- определение основных направления деятельности войск национальной гвардии (п. 4 ч. 9 Положения о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации)<sup>4</sup>;
- обобщает практику применения законодательства Российской Федерации и проводит анализ реализации государственной политики в установленных сферах деятельности, а также анализ оперативной обстановки, разрабатывает на этой основе меры по совершенствованию деятельности войск национальной гвардии (п. 5 ч. 9 указанного Положения);
- обеспечивает разработку и реализацию государственных программ в установленных сферах деятельности, а также подготавливает предложения по формированию государственного оборонного заказа (п. 6 ч. 9 указанного Положения);
- разрабатывает и реализует концепцию и план строительства и развития войск национальной гвардии (п. 7 ч. 9 указанного Положения);

<sup>3</sup> Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. М.: Норма, 2016. С. 98.

<sup>4</sup> См.: Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: утв. указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 // СЗ РФ. 2016. № 41, ст. 5802.

- осуществляет планирование применения и организует применение войск национальной гвардии в мирное и военное время; участвует в разработке Плана обороны Российской Федерации (п. 8 ч. 9 указанного Положения);
- обеспечивает участие войск национальной гвардии:
  - в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности;
  - в мероприятиях по противодействию терроризму и экстремизму;
  - в обеспечении режима военного положения и режима чрезвычайного положения в случае их введения на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях;
  - в обеспечении правового режима контртеррористической операции, в защите потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан;
  - в защите государственной границы Российской Федерации в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации;
  - в пресечении массовых беспорядков в населенных пунктах, а при необходимости и в исправительных учреждениях (п. 9 ч. 9 указанного Положения);
- организует охрану особо важных и режимных объектов, объектов, подлежащих обязательной охране войсками национальной гвардии, в соответствии с перечнем, утвержденным Правительством РФ, объектов войск национальной гвардии, а также охрану имущества физических и юридических лиц по договорам (п. 13 ч. 9 указанного Положения);
- участие в разработке мер по обеспечению авиационной безопасности в области гражданской авиации (п. 16 ч. 9 указанного Положения);
- организация проведения обязательной государственной дактилоскопической регистрации (п. 18 ч. 9 указанного Положения);
- организует и осуществляет выдачу в установленном порядке гражданам и организациям лицензий, разрешений и иных видов документов, связанных с оборотом оружия, частной охранной или частной детективной деятельностью; ведет в соответствии с законодательством Российской Федерации учет оружия и патронов к нему (п. 19 ч. 9 указанного Положения);
- организует и осуществляет федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной и частной детективной деятельности, а также за обеспечением безопасности объектов топливно-энергетического комплекса, за деятельностью подразделений охраны юридических лиц с особыми уставными задачами и подразделений ведомственной охраны (п. 20 ч. 9 указанного Положения);
- организует участие территориальных органов Росгвардии в осуществлении контроля за соблюдением организациями, осуществляющими образовательную деятельность по основным программам профессионального обучения для работы в качестве частных охранников, частных детективов и дополнительным профессиональным программам для руководителей частных охранных

организаций, требований и условий, установленных законодательством Российской Федерации (п. 21 ч. 9 указанного Положения);

- организует и осуществляет в соответствии с законодательством Российской Федерации об административных правонарушениях производство по делам об административных правонарушениях, которые отнесены к компетенции войск национальной гвардии (п. 26 ч. 9 указанного Положения);
- организует и обеспечивает участие войск национальной гвардии в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности охраняемых войсками национальной гвардии объектов (п. 27 ч. 9 указанного Положения);
- проводит расследование, классификацию и учет авиационных происшествий и инцидентов в авиации войск национальной гвардии (п. 55 ч. 9 указанного Положения);
- организует проведение мероприятий по обеспечению безопасности плавания кораблей, катеров, плавучих средств (судов) войск национальной гвардии (п. 56 ч. 9 указанного Положения);
- осуществление федерального государственного пожарного, санитарно-эпидемиологического, ветеринарного, карантинного и фитосанитарного контроля (надзора) на объектах войск национальной гвардии (пп. 85, 87 ч. 9 указанного Положения);
- обеспечение выполнения в войсках национальной гвардии экологических требований, предусмотренных законодательством в области охраны окружающей среды (п. 86 ч. 9 указанного Положения);
- специальные полномочия (меры принуждения): задержание; вскрытие транспортного средства; вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории (акватории); оцепление (блокирование) участков местности (акваторий), жилых и иных помещений, строений и других объектов; формирование и ведение банков данных о гражданах;
- осуществляет иные полномочия в установленных сферах деятельности в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента РФ и Правительства РФ (п. 97 ч. 9 указанного Положения).

Росгвардия по своему правоохранительному компетенционному потенциалу имеет схожий статус с МВД РФ и ФСБ РФ, что вытекает из перечня тех задач, которые должны выполнять войска национальной гвардии. В частности, этот орган участвует совместно с иными силовыми структурами в борьбе с терроризмом, в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности, оказании содействия пограничным подразделениям ФСБ в охране государственной границы Российской Федерации. Решение других задач войсками национальной гвардии также предполагает непосредственное взаимодействие как с органами внутренних дел, так и с органами федеральной службы безопасности.

К служащим Росгвардии предъявляются определенные требования, связанные с тем, что отбор, квалификационные требования к должностям сотрудников войск национальной гвардии устанавливаются руководителем.

В число квалификационных требований к должностям сотрудников входят требования к уровню образования, стажу службы или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, состоянию здоровья сотрудников, необходимым для выполнения обязанностей по замещаемой должности. Для должностей рядового состава и младшего начальствующего состава предусматривается наличие среднего общего образования.

Особенность Росгвардии в том, что она образована, в первую очередь, как военная организация, поскольку в главную составляющую ее основу входят войска национальной гвардии, а главное ее предназначение состоит в обеспечении государственной и общественной безопасности, защите прав и свободы человека и гражданина. В рядах данной организации служебная деятельность предполагает сочетание различных видов государственной службы – государственной гражданской службы, военной службы (как по призыву, так и по контракту).

Следовательно, создание Росгвардии связано с усилением правоохранительного блока государства, что было вызвано, в частности, и наличием внешних угроз.

**Чесаков Г.К.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор Сергун П.П.*

## ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ВЫСШЕГО ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА В ДЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Первые упоминания высшего должностного лица стали появляться с момента создания на рубеже XVII-XVIII вв. централизованного Московского государства, которое все более приобретало черты империи. Это в свою очередь повлекло необходимость проведения административно-территориальной реформы. Петр I в 1708 г. издал Указ «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов».

«В соответствии с этим Указом было проведено новое административное деление. При этом губернии не делились на уезды, а составлялись из городов и прилегающих к ним земель. В начале XVIII в. губернии были разделены на определенные доли (административно-фискальные единицы), во главе которых были поставлены ландграфы»<sup>1</sup>.

При захвате Риги и Ревеля в ходе Северной войны, Петра I заинтересовала система местных губернских ландграфов, которые в тот момент были выборными. Петр I понимал, что данная система позволяет решать текущие вопросы коллегиально. Указом от 24 апреля 1713 г. Петр I ввел в губерниях подобную систему коллегиального управления, где предписал: «...учинить ландграфов в губерниях,

по 12, 10 и 8, смотря по величине губерний»<sup>2</sup>. Этот Указ определил коллегиальность управления губерний, который гласил, что последнее принятие решения губернатором осуществляется при полной поддержке большинства голосов губернского совета ландграфов, сам же губернатор не имел права влиять на голосование конкретного ландграфа, но имел права пользоваться «двойным голосом». В соответствии с этим Указом ландграфы не выбирались, а назначались Сенатом на один год из двойного числа кандидатов, которых представлял губернатор. Но, к сожалению Петр I разочаровался в таком способе выборов ландграфов, т.к. оказалось, что «губернатор сам себе выбирал ландграфов», и своим январским Указом от 1714 г. он предписал: «...ландграфов выбирать в каждом городе или провинции всеми дворянами за их руками»<sup>3</sup>.

Но в 1715 г. Сенат не выполнил его предписание и назначил ландграфов по тем спискам, которые подали губернаторы. Через год Петр I отменил свое последнее указание, указав Сенату назначать в ландграфы офицеров, уволенных со службы по состоянию здоровья и по старости и не имевших в собственности деревни. Исходя из этого Указа, ландграфы имели право получать государственное жалование в размере 120 рублей в год. Ландграф, который изначально создавался как советник по управлению при губернаторе назначаемый путем выборов, таковым не стал, а превратился в чиновника обычных поручений Сената и губернатора. Конец войны способствовал Петру I в переустройстве местного управления в государстве. Было введено новое территориальное разделение на дистрикты и провинции, в процессе которого были отменены губернские доли, а вместе и с губернскими долями были упразднены и ландграфы. «Указом Петра I от 29 мая 1719 г. была начата вторая губернская реформа. Благодаря этой реформе произошло разделение на дистрикты и провинции. В ходе реформы Петром I была восстановлена Нижегородская губерния, а на присоединенных землях в Прибалтике образована Ревельская губерния. В результате Петровской реформы число губерний резко возросло. Управление губернией осуществлял губернатор, который назначался указом императора. Губернаторы ведали гражданским управлением, командованием войсками, расквартированием на территории губернии, полицейскими делами, фискальными делами, административными и некоторыми судебными функциями. Губернии первой половины XVIII в. были большими»<sup>4</sup>. «Например, состав Московской губернии полностью или частично состоял из следующих современных областей: Московская, Калужская, Тульская, Владимирская, Ярославская и Костромская. Эффективное управление такими губерниями сходило на нет. Хотя с другой стороны соединение всех губерний способствовало укреплению территориальной целостности государства, поскольку оно положило начало жесткой централизации управления. Кроме того главная цель проведения губернской реформы необходима была для разделения полномочий между центром и реги-

<sup>2</sup> См.: Именной указ «Об учреждении губерний и расписании к ним городов» // ПСЗ РИ СПб, 1830. т. 4. № 2218.

<sup>3</sup> Цит. по: Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д, 1995. С. 60.

<sup>4</sup> См.: Именной указ «Об учреждении губерний и расписании к ним городов» // ПЗИ РИ СПб, 1830. Т. 4. № 2218.

<sup>1</sup> См.: Именной указ «Об учреждении губерний и расписания к ним городов» // ПСЗ РИ СПб, 1830. т. 4. № 2218.

онами и передача власти губернаторам, возглавляющим систему регионального управления. Тем самым губернаторы становились как бы оком государевым»<sup>1</sup>.

Таким образом, региональная и местная власть становится зависящей от центральной власти, т.к. центральная власть обладает прерогативой назначения на должности представителей региональной власти. После кончины Петра I была проведена административная реформа 1727 г., вследствие которой были отменены дистрикты, а сами губернии стали делиться на уезды. Старые дистрикты и новые уезды практически совпадали в границах.

В начале января 1727 г. Сенат принял Манифест, который получил название «Указ о всенародном облегчении». В нем указывалось, что «умножение правителей и канцелярий во всем государстве не только служит к великому отягощению штата, но и к великой тягости народной. Разные управители имеют свои особливые канцелярии и канцелярских служителей, и особливый свой суд, и каждый по своим делам бедный народ волочит». Сложное областное управление Петра I было перестроено в простую систему учреждений, напоминавшую старый московский строй до Екатерины II.

«Указ от 24 февраля 1727 г. Верховного тайного совета Сенату упразднил петровские областные учреждения и определил основные постулаты нового областного управления. В соответствии с этим Указом подушная подать была возложена на воевод. Областная администрация, созданная в 1727 г., участвовала в собирании правительственных доходов. Губернаторы и воеводы должны были доставлять деньги в столицу, в случае недоимок ответственность лежала на них»<sup>2</sup>.

«Если сравнить реформы Петра I и Екатерины II в сфере административно-территориального деления, то мы увидим, что при делении территорий на административные округа этнический фактор не учитывался, на этом административном делении были присоединены территории к Российской Империи. Во времена правления Петра Великого в Царской России проживало равное количество жителей. Каждая реформа имела свои определенные особенности. При Петре Великом правовой статус губернатора был закреплен в инструкции, а Екатерина II приняла нормативно-правовой акт устанавливающий статус губернатора»<sup>3</sup>. «При Петре I и Екатерине II правовой статус губернаторов отличался, при Петре Великом

губернатор выполнял административные функции, при Екатерине II функции верховной власти. При Петре Великом губернии состояли принципиально из уездов, но в ходе Екатериновской реформы губернии стали состоять из двух трех губерний. Генерал-губернаторство и губернаторство не имело никакого различия, за исключением только того, что в генерал-губернаторстве высшим должностным лицом был офицер»<sup>4</sup>.

На землях генерал-губернаторства присутствовали первые признаки автономии. Например, нередко сохранялись за вошедшими в состав Российской империи территориями их местные законы, органы управления и правосудия. Известные ученые правоведы указывают, «что на присоединенных к Российской Империи Финляндии и Польши такая автономия имела место быть, благодаря этой автономии Польша и Финляндия были самостоятельными»<sup>5</sup>.

Подводя итог можно сказать, что присоединенные государства к Российской Империи сохраняли свои институты высшего должностного лица при этом сочетая с внешнем генерал губернаторством. Таким образом, это административное деление территорий учло социальные и этнические факторы в управлении территориями из столицы.

Известный историк правовед Р.Г. Абдулатипов этот период формирования Российского государства описывал следующим образом «Даже краткий анализ исторического процесса формирования Российского государства позволяет сделать вывод о том, что строилось оно в основном на договорных началах, а не на насильственном захвате, как это пытаются сегодня представить некоторые. Да, войны, всяческие экспедиции, походы тоже присутствовали в этом процессе, однако в сравнении с другими мировыми империями применение насильственных методов здесь, пожалуй, исключение... В государственном строительстве в России... всегда учитывался и использовался фактор многонациональности»<sup>6</sup>.

Следует подчеркнуть, что проведенный краткий историко-правовой анализ становления административно-территориального устройства и института высшего должностного лица в дореволюционной России позволит использовать этот опыт для совершенствования управления территориями и правового статуса высшего должностного лица субъекта Российской Федерации.

<sup>1</sup> См.: Именной указ «Об учреждении губерний и расписании к ним городов» // ПСЗ РИ. СПб, 1830. Т. 4. № 2218.

<sup>2</sup> См.: Именной указ «Об учреждении губерний и расписании к ним городов» // ПСЗ РИ. СПб, 1830. Т. 4. № 2218.

<sup>3</sup> См.: Чихлидзе Л.Т. Специфика регионального управления в Российской Империи // Административное и муниципальное право. М., 2008. № 6. С. 56.

<sup>4</sup> См.: Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов н/Д, 1995. С. 70.

<sup>5</sup> См.: Коркунов Н.М. Русское государственное право. М., 2000. С. 133.

<sup>6</sup> См.: Абдулатипов Р.Г. Государственное устройство России. М., 2001. С. 114.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА И АДВОКАТУРЫ

**Бирюкова М.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Григорьев А.Н.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ АДВОКАТА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ В СВЕТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

**Аннотация:** адвокат – профессиональный участник арбитражного процесса. Именно он обладает всей полнотой средств, для защиты интересов сторон в суде. Так же предполагается, что именно адвокат должен быть наиболее компетентным в специализируемых вопросах. Недавняя процессуальная реформа еще более закрепила его роль в арбитражном процессе.

**Ключевые слова:** процессуальная реформа, адвокат, арбитражный процесс.

Производство в арбитражном процессе подверглось недавней процессуальной реформе в части связанной с представительством, подачей искового заявления и его формой, сроков подачи заявления о возмещении судебных расходов, а также изменены категории дел, рассматриваемые в порядке упрощенного и приказного производств. Данные изменения в своей общей совокупности меняют значимость адвоката для арбитражного процесса, как в позитивном, так и в негативном ключе.

Прежде чем рассматривать изменение роли адвокатов свете проведенных реформ, необходимо осветить общие положения об адвокате в затронутых реформой производствах.

Первая и самая очевидная особенность адвоката в арбитражном процессе заключается в профессионализме данного вида деятельности. Квалифицированная юридическая помощь важна, в том числе и при рассмотрении споров в порядке упрощенного или приказного производства. В своей деятельности адвокат руководствуется целями, указанными в законе об адвокатуре. Закон обязывает адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы своего клиента всеми доступными и не запрещенными законами способами. Необходимость постоянно совершенствовать свои

знания и повышать профессиональный уровень так же закреплена законом. Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики. Деятельность адвоката подлежит страхованию риска его профессиональной имущественной ответственности. За несоблюдение положений закона об адвокатуре адвокат несет ответственность вплоть до уголовной.

По нашему мнению, профессионализм представителя в любом процессе определяет квалифицированность специалиста в той или иной деятельности. В случае с арбитражным процессом, он обусловлен навыком анализа материальных и нормативных особенностей конкретного судебного спора и в особенностях самого процесса при рассмотрении экономических споров. Эти умения определяют качество судебной защиты.

В современной литературе признается, что составление документов и оказание юридической помощи физическим лицам или организациям действительно требует квалифицированной юридической помощи<sup>1</sup>.

Адвокат подготавливает позицию стороны по делу и отстаивает интересы непосредственно в суде, подкрепляя всеми необходимыми доказательствами, либо без непосредственного участия в порядке упрощенного или приказного производства. Он подает документы в суд и в дальнейшем отслеживает в информационной системе арбитражного суда ход дела. На этом этапе он следит за изменениями, чтобы не пропустить возможность вовремя предоставить дополнительные доказательства.

Необходимость постоянного мониторинга информации о ходе дела продиктована также иным сроком обжалования решения. В упрощенном производстве предусмотрен сокращенный срок обжалования – 15 дней с момента вынесения судом решения. Своевременное отслеживание информации о ходе дела позволяет адвокату подготовить позицию клиента для защиты или обжалования. Что же касается приказа, то у стороны есть 10 дней для того, чтоб подать возражение и рассматривать спор по общим правилам. В противном случае обжалование приказа происходит по правилам кассационного производства.

Реальное преимущество адвоката перед представителями заключается в том, что он законом наделен рядом специфических прав. Статья 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности

<sup>1</sup> Чудиновская Н.А. Некоторые аспекты участия адвоката в арбитражном процессе // Мудрый юрист. 2014.– № 9. С. 22–27.

и адвокатуре в Российской Федерации» закрепляет полномочия адвоката. Так он при помощи адвокатского запроса способен собирать сведения, необходимые не просто для сбора доказательств, но, как мы увидим далее, и сведения необходимые просто для соблюдения требований подачи заявления в суд. Свои запросы адвокат может направлять в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации<sup>1</sup>. Законом предусмотрена ответственность должностных лиц организаций за несвоевременный ответ или за отказ передать адвокату сведения, которые в соответствии с законом могут быть ему переданы. Необоснованный отказ в предоставлении такого рода информации влечет наложение на должностных лиц организации, ответственных за эту передачу, в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей<sup>2</sup>. (ст. 5.40 КоАП РФ).

Адвокат так же вправе: опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, имеющей отношение к делу; привлекать специалистов на договорной основе для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи. Возможность разрешения спора мировым соглашением, процедурой медиации или иным примирительным способом должна быть оговорена в договоре на оказание юридических услуг. Данными правами так же обладают и обыкновенные представители, поэтому, по сути, в плане полномочий лишь адвокатский запрос является отличительной особенностью адвоката для арбитражного процесса. Но именно он в сложившейся ситуации приобретает важность.

Теперь осветим отдельные моменты процессуальной реформы, изменившие роль адвоката в арбитражном процессе.

Первым важным изменением отметим образовательный ценз для представителей. Теперь в соответствии с п. 3 ст. 59 АПК РФ, представителем в суде может быть лишь лицо с высшим юридическим образованием, или с ученой степенью по юридической специальности. Данный фактор увеличивает количественный фактор участия адвоката в арбитражном процессе в целом, по следующей причине. Без юридического образования представителями могут выступать лишь законные представители организации, а именно директора или иные органы организации, действующие в силу закона или учредительных документов организации. За отсутствием опыта и специальных знаний у директора и/или при отсутствии юриста в организации, увеличивается вероятность обращения именно к адвокату.

Вторым важным новшеством как для производства в общем порядке, приказного производства, так и искового производства (соответственно и для упрощенного производства) является необходимость указывать дополнительную информацию в заявлении. Так пп. 3 п. 2 ст. 125 АПК РФ теперь обязывает истца, в случае если ответчиком выступает физическое лицо, указывать номер любого из следующих идентификаторов: СНИЛС, ИНН,

ОГРНИП, серию и номер документа, удостоверяющего личность, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства<sup>3</sup>. Данное новшество чрезвычайно важно для адвоката, поскольку именно благодаря адвокатскому запросу появляется возможность, выяснить данную информацию, при невозможности получить ее другими способами. Это новшество значительно увеличивает значимость адвоката как для искового производства по общим правилам, так и для упрощенного производства, поскольку требования к заявлению такие же.

Данное нововведение может вызвать недопонимание для ряда должностных лиц, обязанных давать ответ на запросы – появится неопределенность в применении норм закона «о персональных данных». Адвокат подает запрос в органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные объединения и иные организации<sup>4</sup>. Соответственно данные субъекты обязаны давать ответ. У должностных лиц соответствующих организаций может возникнуть вопрос относительно правомерности подобного запроса, что в свою очередь будет тормозить подачу заявления. В любом случае адвокат, как лицо обязанное не разглашать полученные персональные данные (как и суд), имеет право делать такие запросы, т.к. данная информация теперь необходима для оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокату следует обращаться за подобной информацией в специализированные органы – выдавшие соответствующие документы, т.к. у них имеется профессионализм и понимание принципа работы адвоката с персональными данными.

Позитивным изменением для адвоката является следующее нововведение. Изменены категории дел, которые рассматриваются в упрощенном производстве. Теперь в упрощенном порядке рассматриваются дела о взыскании денежных средств с юридических лиц в пределах 800 тыс. руб. (вместо 500 тыс. руб.), а с индивидуальных предпринимателей в пределах 400 тыс. руб. (вместо 250 тыс. руб.). Такое нововведение позитивно напрямую в связке с профессионализмом адвоката. Увеличенный размер денежных средств, которые можно взыскать в данном порядке, сподвигнет более ответственно подходить к выбору представителя. И выбор с наибольшей вероятностью падет именно на адвоката, как на заведомо более компетентного специалиста.

Следующий фактор напротив сокращает категории дел, разбираемых в порядке упрощенного производства. Пункт 4 ст. 227 АПК РФ вносит запрет на рассмотрение спора в порядке упрощенного производства для дел, предметом спора которых выступают бюджетные денежные средства. В спорах с участием бюджетных организаций, адвокаты могут в полной мере реализовывать возможности адвокатского запроса. Ведь должностные лица государственных или муниципальных учреждений, не могут прикрываться коммерческой тайной в стремлении сокрыть определенную информацию от глаз пред-

<sup>1</sup> Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 269-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

<sup>2</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 16.12.2019 № 443-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

<sup>3</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (с изм. и доп. от 02.12.2019 № 406-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 29.07.2017 № 269-ФЗ) // СЗ РФ. № 23, ст. 2102.

ставителя, и куда более опасаются штрафных санкций, следующих за отказом в предоставлении информации, чем коммерческие организации. Весьма частой категорией дел, рассматриваемых ранее в порядке упрощенного производства, являлись дела между муниципальными и государственными учреждениями и компаниями продающими энергию или газ (прим. ПАО «Саратовэнерго», ООО «Газпром Межрегионгаз Саратов»). С другой стороны, гарантированно возрастет роль адвоката в данных категориях дел, но уже в порядке простого искового производства, т.к. возросшая нагрузка на юридические отделы в связи с необходимостью посещать судебные заседания, заставит чаще прибегать к помощи адвокатов.

Таким образом, мы делаем вывод, что процессуальная реформа лишь улучшает положение адвоката. Значимость адвоката возрастает, как и для простого искового производства, так и для упрощенного и приказного.

### Венгерская А.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Соловых С.Ж.

## О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ДОВЕРИТЕЛЕМ И АДВОКАТОМ ПО ВОПРОСАМ СОПРОВОЖДЕНИЯ БИЗНЕСА

**Аннотация:** в статье рассматриваются проблемные аспекты, возникающие при реализации механизма взаимодействия адвоката и доверителя по вопросам сопровождения бизнеса. Автором выявлена актуальность привлечения адвоката для сопровождения бизнес-процессов, проанализирована целесообразность такого сотрудничества при разрешении конфликтов в различных сферах деятельности предпринимательства.

**Ключевые слова:** адвокат, договор поручения, бизнес-адвокатура, сопровождение бизнеса, выбор.

«Настоящий предприниматель – это конкистадор, который отправляется неизвестно куда, непонятно зачем и рискуя всем, не желая сидеть на месте и довольствоваться небольшим. Юрист – противоположный психологический тип»<sup>1</sup>. Нельзя не согласиться с мнением Артема Карапетова, директора юридического института «М-Логос», опубликованного в статье Нины Данилиной для Platforma Media.

Действительно, деятельность представителей бизнеса априори носит рискованный характер, недаром еще в 1983 г. в статье «Взгляд на предпринимательство» Говард Х. Стивенсон обозначил ее как «науку управлять без

оглядки на ресурсы, которые в данный момент находятся у нас под контролем»<sup>2</sup>. Предприниматель, вне зависимости от его опыта, каждый день сталкивается с достаточно большим количеством трудностей, в том числе – правового характера, поэтому грамотное юридическое сопровождение – залог беспрепятственного существования бизнеса вне зависимости от его размера. Совсем недавно считалось, что услуги адвоката для бизнеса необходимы только в крупных компаниях. Сейчас же заключение договоров поручения на юридическое сопровождение носит системный характер.

Официально установлено, что адвокат вступает в дело с момента заключения договора между доверителем и адвокатом. Об этом говорит и п. 1 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Однако фактически защита доверителя и оказание ему юридических услуг начинается уже со знакомства указанных субъектов: с юридического анализа проблемы, оценки эффективности возможных тактик защиты, решения вопросов взаимодействия. От грамотно выстроенных отношений клиента и адвоката в первую очередь зависит успех защиты по делу.

Взаимодействие адвоката и доверителя сочетает в себе следующие элементы: принятие адвокатом поручения доверителя по вопросам сопровождения бизнеса; получение документов и необходимой информации для осуществления обслуживания, передача доверителю результата работы, оплата работы. На всех этапах стороны договора могут столкнуться с некоторыми проблемами и особенностями, которые необходимо преодолеть.

Пункт 1 ст. 48 Конституции РФ закрепляет право на получение квалифицированной юридической помощи. Подпункт 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает обязанность адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную вышеуказанным законом.

421 статья Гражданского кодекса РФ закрепляет право свободы заключения договора<sup>3</sup>. Однако не всегда адвокат может согласиться на заключение договора с клиентом. Так, адвокат не может принимать поручения<sup>4</sup>: носящие заведомо незаконный характер, влекущие самостоятельный интерес по предмету соглашения, отличный от интереса хозяйствующего субъекта, если позиция адвоката противоречит позиции доверителя.

Внутренние отношения между адвокатом и представителем бизнеса не носят, как правило, характер правоотношений, т.к. не урегулированы нормами права, а ос-

<sup>2</sup> Кийосаки Р.Т., Лектер Ш.Л. Прежде чем начать свой бизнес ; пер. с англ. Л.А. Бабук. Минск: Попурри, 2011. 512 С.

<sup>3</sup> Закон Российской Федерации «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

<sup>4</sup> См. п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

<sup>1</sup> Данилина Н., Карапетов А. Юристы – профессиональные пессимисты // Platforma: финансирование судебных процессов. URL: <https://platforma-online.ru/media/detail/artem-karapetov-yurist-eto-professionalnyy-pessimist/?lang=ru> (дата обращения: 24.02.2020).

новываются на доверии. Считаю необходимым обратить внимание на тот факт, что действия адвоката по исполнению поручения доверителя рекомендуется активировать, чтобы достичь максимально эффективного взаимодействия сторон. В случае возникновения спорной ситуации относительно объема выполненных работ данные документы могут послужить доказательствами о надлежащем исполнении обязательства адвокатом. Кроме того, право оценивать деятельность бизнес-адвоката с позиции соответствия интересам принадлежит именно клиенту.

Отчет о совершенных действиях по исполнению поручения может иметь место как в процессе исполнения поручения, так и по его завершению, в зависимости от волеизъявления сторон и соглашения между ними. Так, если доверитель придет к выводу, что действия адвоката не соответствуют ожиданиям и качество услуги его не устраивает, клиент имеет право расторгнуть договор или заявить об устранении недостатков оказываемой услуги.

При заключении договора поручения необходимо детально прописывать условия и объем выполняемой работы: сроки, место, способ оказания помощи, конкретный исполнитель (адвокат), размер вознаграждения адвокату за исполнение поручения. Опционально, в случае исполнения поручения по ведению процесса, желательно указать компетенцию и местонахождение суда, где будет рассмотрено дело. Что касается объема поручения, например, при взаимодействии адвоката с регистрирующими органами, необходимо так же указать на дополнительные действия, осуществляемые адвокатом при исполнении поручения (например представление документов в регистрирующий орган, контроль рассмотрения документов и т.д.). При этом заметим, что договор поручения, как правило, содержит комплекс действий по достижению какой-либо цели.

Согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном суде РФ<sup>1</sup>, в 2018 г. в арбитражные суды субъектов Российской Федерации поступило 2 млн 100 тысяч заявлений. Это на 7,6 % больше показателя 2017 г. – 1 млн 951 тысяч. Количество предпринимателей, зарегистрированных на территории Российской Федерации по данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства<sup>2</sup>, по состоянию на 10.02.2020 составляет 5 млн 924 тысячи 823 субъектов. Путем несложных математических подсчетов можно выявить, что в среднем, на один хозяйствующий субъект приходится 0,35 заявлений, а значит, судебные разбирательства – неотъемлемая часть осуществляемой адвокатом деятельности.

Адвокат – самостоятельная процессуальная единица. Но, несмотря на данный факт, существуют пределы его независимости от позиции хозяйствующего субъекта и его интересов.

<sup>1</sup> Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2018 г. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4890> (дата обращения: 24.02.2020).

<sup>2</sup> Количество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: <https://ofd.nalog.ru/statistics.html?level=2&fo&ssrf> (дата обращения: 24.02.2020).

Задача адвоката в судебном процессе по отстаиванию интересов хозяйствующего субъекта сводится к максимально возможному положительному результату для клиента – это может быть не только «выигрыш дела в суде», но и обеспечение минимальных потерь доверителя.

Необходимо обратить внимание, что адвокат не может «управлять» мнением клиента, воздействовать на него. В практике существуют случаи привлечения к субсидиарной ответственности юриста, осуществляющего обслуживание организации в связи с «оказанием фактического контроля, организацией и разработкой фиктивного документооборота»<sup>3</sup>. Что касается сферы юриспруденции – несомненно, адвокату в данном случае отводится право оценки ситуации, но решение, принятое после грамотного доведения адвокатом информации о перспективах сложившейся ситуации, всегда остается за хозяйствующим субъектом.

При оценке и разрешении других задач, думается, необходимо руководствоваться принципом солидарности адвоката и доверителя. В связи с этим, заметим, что существенные противоречия между вышеуказанными лицами не соответствуют самому целеполаганию юридической помощи, при их наличии невозможно достижение доверительных отношений.

Между тем, в практике, некоторые разногласия у сторон часто присутствуют, т.к. адвокат имеет свое профессиональное мнение, не являясь при этом «проводником желаний клиента»<sup>4</sup>. Как же их разрешить? Считаю, что адвокату необходимо действовать в интересах доверителя и быть с ним солидарным до того момента, пока мнение представителя бизнеса не вступит в противоречие с законом, после чего адвокат в обязательном порядке должен сообщить о таком противоречии. Ведь согласно п. 2 Генеральным принципам этики адвокатов, одобренных Правлением Международной ассоциации юристов (МАЮ) адвокат должен относиться к «интересам своих клиентов как к самому важному»<sup>5</sup>.

Если, несмотря на предпринятые адвокатом усилия, потерпевший не согласится с ним, соглашение о представительстве может быть расторгнуто. Инициатива в данном вопросе может исходить как с одной, так и с другой стороны.

На основе вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что процесс оказания юридической помощи по сопровождению бизнеса эффективен тогда, когда достигается гармония между адвокатом и его доверителем. Правовое сопровождение бизнес-адвокатами является действительно необходимой и актуальной услугой в реалиях современного времени.

<sup>3</sup> Юрист банкрота может попасть под субсидиарную ответственность // Pravo.ru URL: <https://pravo.ru/news/214849/> (дата обращения: 24.02.2020).

<sup>4</sup> Арсенев К.К. Заметки о русской адвокатуре. Новосибирск: Автограф, 2001. С. 178.

<sup>5</sup> Генеральные принципы этики адвокатов Международной ассоциации юристов (1995 г.) / пер. П. Баренбойма. М.: Российская юстиция, 1996. № 2. С. 51.

Лаптева С.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Кухарева О.А.

## ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА АДВОКАТА КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация:** кодекс профессиональной этики адвоката является корпоративным нормативным актом, который затрагивает вопросы, возникающие в процессе адвокатской деятельности, и не могут быть досконально урегулированы другими законодательными актами.

**Ключевые слова:** кодекс профессиональной этики адвоката, адвокатура, этические нормы, мораль.

Профессия адвоката никак иначе как связана с постоянным взаимодействием с людьми в социуме, кто, если не законный представитель в суде должен быть добросовестным по своей натуре, наполнен общечеловеческими ценностями, которые отражают духовные и моральные составляющие. Да, набор профессиональных навыков, опыт работы в конкретных направленностях, отслеживание изменений в законодательстве Российской Федерации, умение находить все новые тенденции в судебной практике, регулярно обмениваться опытом и изучать научную литературу старых, да новых лет, так же имеют место быть в жизни хорошего юриста. Но жизненная позиция человека и его способность правильно принимать решения в выборе способов и механизмов защиты своего доверителя, справедливо взвешивать все «за» и «против», умение принимать важные решения иногда прямо «на ходу», а также верность своим высоким принципам дает человеку то самое право на осуществление адвокатской деятельности<sup>1</sup>.

Надо отдавать себе отчет, что без эффективных средств защиты прав и законных интересов человека и гражданина, вся выработанная система правосудия, будет представлять из себя лишь формальность, отраженную на листах А4 и написанную черным по белому. Зачастую дальнейшая комфортная жизнь подзащитного зависит от качества работы выбранного им адвоката. Не только понимаемая защитником суть проблемы своего подопечного, беспристрастное отношение к сложившейся ситуации и оценка реальных фактов, а не своего какого-то личного отношения. Ни для кого не секрет, что наше законодательство несовершенно и не самые добросовестные люди умудряются использовать это в своих целях, что противоречит принципам нашего законодательства. Но мы с вами понимаем, что если писанный закон еще не способен отразить досконально все правила поведения человека и гражданина, то в данном случае

главным помощником адвоката будет служить его совесть и мораль<sup>2</sup>. Повсеместно и ежедневно действия каждого из нас оцениваются с точки зрения морали и уже исходя из этого, можно сделать вывод, что мораль будет являться достаточно сильным инструментом в жизни человека. И именно поэтому, вставая на место подзащитного, хочется найти и обратиться за помощью к ответственному, совестливому и морально-сильному человеку, ведь мы обращаемся за помощью к лицу, а не напрямую к профессиональным качествам, поэтому моральный облик адвоката будет добавлять больший авторитет, чем, к примеру, его костюм или место работы<sup>3</sup>.

Чаще всего с адвокатской этикой сталкиваются адвокаты-защитники, ибо, прежде чем подобрать способы и механизмы защиты своего клиента, методы доказывания и доказательства в целом, ему необходимо проанализировать всю ситуацию, с которой к нему обратились за помощью с точки зрения морали, так же провести анализ преступления в плоскости общественного мнения, которое, в свою очередь, руководствуется адекватностью восприятия и нормами нравственности. В этом заключается отличительная черта моральных ценностей – им присущ общечеловеческий характер. Отсюда и появляется самая первая сложность адвоката – проблема внутренней борьбы. Адвокат – это такой же человек, со своими мыслями и чувствами, да, он обладает профессиональными качествами, эдаким критическим мышлением, которое старательно убирает эмоциональную сторону и подставляет содеянное под нормы нашего законодательства, сразу вычлняя суть. Но это не исключает личностного отношения к происходящему и порой поступки подзащитных являются аморальными, отсюда и появляется внутренний конфликт. И абсолютно не сложно ответить, чем же руководствоваться в данной ситуации – профессиональной этикой адвоката. Задача данного свода правил заключается не в точной инструкции при защите того или иного клиента, а в том, чтобы вооружить адвоката определенными принципами, которые помогут ему в тяжелых ситуациях. Кодекс профессиональной этики адвоката<sup>4</sup> устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, на международных стандартах, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности – ст. 1, Кодекса профессиональной этики адвоката.

В основе адвокатской этики лежат такие главные, а местами абстрактные вещи, которые невозможно потрогать, но понятны каждому, это честь, достоинство, сострадание, справедливость, совесть, сострадание и долг.

Главное место среди всех названных принципов – это профессиональный долг. Это осознание адвокатом своих профессиональных обязанностей в соответствии с предписаниями и ожиданиями общества, его моральные обя-

<sup>2</sup> Пилипенко Ю.С. Научно-практический комментарий к Кодексу профессиональной этики адвоката. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2016.

<sup>3</sup> Букреев В.И., Римская И.Н. Этика права. М.: Юрайт, 1998. С. 23.

<sup>4</sup> Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (в ред. от 20.04.2017) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 2; 2017. № 2.

<sup>1</sup> Степашина М.С. Комментарий к Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». (постатейный) / под ред. А.Б. Смушкина, В.Н. Буробин // СПС «КонсультантПлюс» (дата доступа: 07.05.2018).

зательства перед ним. Долг устанавливает точные рамки вокруг каждого действия или бездействия. Также важную роль выполняет честь человека, то что наполняет гордостью других по отношению к нему, за его поступки. Данный принцип помогает человеку держаться достойно, поступать так, чтобы он смог сохранить свою репутацию, начать пользоваться авторитетом в определенных кругах и т.д. Адвокат должен поступать справедливо, именно должен, т.к. это человек, представляющий букву закона. Справедливость самая главная категория в деятельности адвоката. Справедливое правосудие – это то, чего достоин каждый гражданин наравне с такими гарантиями, как равенство всех перед судом, свободы слова и другие. Абсолютно каждый достоин на справедливую оценку его действий и поступков. Следующим принципом является достоинство. Достоинство для большинства людей – это, прежде всего уважение и самоуважение человеческой личности, это же и касается самого подзащитного. Каждый квалифицированный адвокат уважает всех участников судебного процесса это и есть залог успеха в адвокатской деятельности. Конституция РФ<sup>1</sup>, как и само государство, защищает личность гражданина и человека, об этом говорится в 21 статье главного закона РФ. Самым главным стражем человеческого достоинства и внутренним судьей является его совесть. Совесть – это своеобразный моральный страх, несущий ответственность за поведение человека, за принятые поступки, оценивающийся со стороны добра и зла. Держаться совести в ситуациях тяжелого морального выбора на протяжении жизни – одна из самых труднейших задач, с которым человеку необходимо справиться особенно в такой профессии, как адвокат. Адвокат должен руководствоваться законом в согласовании с совестью.

Все моральные правила вырабатываются профессиональной этикой. Из огромного множества факторов собирается профессиональная этика адвокатов. Зависит это от деятельности адвоката, от особенностей их трудовой действительности, также от жизненного круга и складывающихся обстоятельств.

В заключение хотелось бы отметить, что профессиональная этика в трудовой деятельности адвоката это, с одной стороны, чистая теория, которая помогает изучить профессиональную мораль, а с другой, это именно применение ее на практике. Профессиональная этика является одним из важнейших инструментов успешной деятельности адвоката. Ведь кодекс профессиональной этики является важнейшим нормативным актом, имеющим локальную, корпоративную основу, и не стоит отделять его от действующего законодательства, а важно принять равенство их законной силы, двусторонность взаимодействия и дополнения друг друга. Кодекс составляет собой надежный свод правил, без которых невозможно представить адвокатское сообщество в целом. Данный акт устанавливает нормы, регулирующие принципы и регламент профессионального поведения адвокатов, подтверждая их квалификацию. Деятельность адвокатов регламентируется ФЗ «Об адвокатской деятельности

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. от 21.07.2014) // Российская газета. 1993. № 237; СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

и адвокатуре в российской федерации»<sup>2</sup>, а также кодексом профессиональной деятельности адвоката. Эти два нормативно-правовых акта взаимодополняют друг друга. Закон обязывает каждого адвоката соблюдать данный кодекс, который является отражением лучших традиций адвокатуры, призван поддерживать честь и моральную ответственность перед обществом, советуя выполнять свою профессиональную деятельность в единстве с нравственными и правовыми началами.

**Минаев А.С., Цинтынь В.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Захарьяшева И.Ю.

## ПОКАЗАНИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА: ПРАВО, ОБЯЗАННОСТЬ, ИСТОЧНИК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

**Аннотация:** в данной статье рассмотрены права и обязанности адвоката-защитника, при вызове его на допрос, в качестве свидетеля по уголовному делу. Исследован вопрос о законности привлечения защитника в качестве источника доказательственной информации по делу. Изучены и сопоставлены различные правовые точки зрения по данной теме.

**Ключевые слова:** адвокат-защитник, свидетель, допрос, адвокатская тайна, свидетельский иммунитет, доказательство.

На сегодняшний день стали нередкими случаи вызова на допрос адвокатов, являющихся защитником или представителем потерпевшего, частного обвинителя, гражданского истца, в качестве свидетеля по уголовному делу.

Действующее законодательство императивно определяет, что одной из обязанностей адвоката является обязанность сохранения адвокатской тайны. В связи с этим возникает вопрос о законности привлечения защитника в качестве источника доказательственной информации по делу, а именно допрос адвоката в качестве свидетеля.

На наш взгляд, данное обстоятельство противоречит роли и назначению адвоката-защитника в уголовном процессе. В обоснование своей позиции приведем следующие доводы.

Так, наиболее распространенным видом доказательств в уголовных делах являются именно свидетельские показания. Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) в ст. 56<sup>3</sup> определяет свидетеля как лицо, владеющее ин-

<sup>2</sup> Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; 2017. № 1, ч. 1, ст. 4818 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 2; 2017. № 2.

<sup>3</sup> См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2001.

формацией о каких-либо обстоятельствах дела, имеющих значения для дальнейшего расследования и раскрытия преступлений, разрешение дела по существу. Статус свидетеля лицо приобретает только когда оно вызвано для дачи показаний<sup>1</sup>.

В этой же статье УПК РФ определяется круг свидетелей, не подлежащих допросу. Касаемо рассматриваемого вопроса, стоит отметить, что данная норма включает в этот перечень адвокатов, защитников подозреваемого и обвиняемого, вызываемых на допрос с целью получения следователем или дознавателем информации об обстоятельствах, ставших известным защитникам в связи с обращением к ним за юридической помощью лиц, а также с ее оказанием.

Подобная норма содержится и в ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>2</sup>, в которой говорится о том, что адвокат не может быть вызван на допрос или допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших известными ему в результате осуществления своей трудовой функции. Эти положения закона подтверждает и Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ), указывая в одном из своих постановлений, что адвокат, защищающий интересы подозреваемого, не подлежит допросу в процессе судебного следствия<sup>3</sup>.

Указанные положения при их буквальном толковании позволяют сделать вывод о различной правовой природе «запрета на допрос адвоката» и «свидетельского иммунитета». Однако исследование сущностной стороны проблемы позволяет выдвинуть предположение о том, что адвокат в уголовном процессе обладает в определенной степени свидетельским иммунитетом, а запрет на его допрос нельзя называть безусловным.

Это позволяет нам сделать вывод, что профессиональные права защитника включают право требования запрещения вызова его на допрос в целях привлечения его как свидетеля по делу в интересах следствия.

Существующая категоричность в толковании данного положения, а также реализация этого права на практике имеет определенные сложности. Законодатель очертил границы представленного защитнику иммунитета, указав, что следователь вправе допросить адвоката по обстоятельствам, не связанным с адвокатской тайной, а также с фактом оказания адвокатом юридической помощи. При этом следователь должен установить фактические основания производства данного следственного действия, а именно сведения о том, что адвокат-защитник владеет информацией, имеющей значение для дела и не составляющей адвокатскую тайну.

№ 52, ч. 1, ст. 4921; 2020. № 6, ст. 743.

<sup>1</sup> См.: Башкатов Л.Н. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Велби; Проспект, 2014. С. 364.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102; 2017. № 31, часть 1, ст. 4818.

<sup>3</sup> См.: Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 г. № 76-О «По жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Высшая школа». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

Об этом говорит в своем определении КС РФ, разъясняя, что адвокат может быть допрошен в отношении сведений, имеющих значение для дела, не связанных при этом с адвокатской тайной. Мотивирует свое мнение КС РФ тем, что предусмотренное п. 2 ч. 3 ст. 56 УПК РФ освобождение защитника от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах, которые стали ему известны или доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению интересов обвиняемого и является гарантией беспрепятственного выполнения защитником возложенных на него функций.

Необходимо отметить, что на практике сотрудники правоохранительных органов активно пользуются данным положением в своих интересах, зачастую игнорируя эти самые фактические основания. В этом случае, у адвоката есть право подать ходатайство об отложении допроса в целях консультации в адвокатской палате, стоит ли ему давать показания. Однако, с позиции следователя, такое основание не является уважительной причиной неявки, в связи с чем могут быть применены меры процессуального принуждения<sup>4</sup>, в том числе привод. Между тем, следует считать это мнение абсолютно неверным. Как известно, адвокат имеет публично-правовой статус, что предполагает исполнение им определенных обязательств. Обращаясь к ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, процитируем, что адвокат имеет право обратиться в Совет за разъяснениями в сложных этических ситуациях. В этом случае является обоснованным ожидание обязательного ответа от Совета адвокатской палаты в разумный срок, на время которого следует отложить процессуальное действие<sup>5</sup>.

Адвокат имеет право свидетельствовать по делу своего подзащитного в случае:

- если он вызывается на допрос в качестве свидетеля по заявлению стороны защиты;
- если предоставленная им информация имеет весомое значение для защиты прав и законных интересов обвиняемого;
- если доверитель согласен на привлечение защитника в качестве свидетеля.

Осуществление допроса адвоката при отсутствии на то согласия подозреваемого либо обвиняемого является существенным нарушением конституционного права гражданина на защиту. Доказательства, полученные таким путем, не будут обладать свойством допустимости.

Также стоит упомянуть и об обратном правиле, существующем в действующем уголовном законе. Статья 72 УПК РФ указывает о неприемлемости сочетания функций адвоката с функциями свидетеля, ранее допрашиваемого по делу. Можно сделать акцент на том, что процессуальная фигура свидетеля «незаменима», в связи с чем существует запрет на привлечение в качестве защитни-

<sup>4</sup> См.: Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 г. № 108-О «По жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав п. 2 ч. 3 ст. 56 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс: Высшая школа». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>5</sup> См.: Кодекс профессиональной этики адвоката, принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (в ред. от 20.04.2017 г.) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2003. № 3; 2017. № 2.

ка, представителя потерпевшего ранее участвовавшего в производстве по данному делу свидетеля, специалиста, переводчика.

Подводя итоги, стоит отметить, что с точки зрения правовой регламентации вопрос о доказательственном значении показаний адвоката-защитника, условий их допустимости остается открытым. В связи с чем следует считать, что ответ на данный вопрос будет вынесен на усмотрение суда в конкретном уголовном правовом деле, хотя наиболее правильным будет толкование данного вопроса ВС РФ либо внесение изменений в действующее законодательство.

**Мурашов Н.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Юсупова А.Н.

## ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС АДВОКАТА В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

**Аннотация:** согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве» и иным федеральным законам, граждане вправе вступать в правоотношения как лично, так и через своих представителей, в том числе адвокатов. При этом представитель будет обладать особым, отличным от представляемого им лица, процессуальным статусом.

**Ключевые слова:** адвокат, исполнительное производство, полномочия.

В настоящее время исполнительное производство играет важную роль в жизни довольно большого круга лиц. Это обусловлено, главным образом, тем, что вынесением решения по делу спор, по сути, не оканчивается, т.к. недостаточно только наличия права требовать совершения какого-либо действия или признания неправомерности действий. Для полного удовлетворения требований необходимо также обеспечить исполнение положений, указанных в судебном акте, что и является целью исполнительного производства.

Исполнительное производство представляет собой процедуру, подразумевающую большое количество действий и решений уполномоченных должностных лиц. В процессе осуществления данной деятельности судебными приставами выносятся различные процессуальные документы. На каждой стадии исполнительного процесса возможно нарушение установленного законом порядка. Осознавая это, законодатель предусмотрел возможность для граждан вступать в отношения, складывающиеся в данном процессе, как лично, так и через представителей. Поэтому участники исполнительного производства для наиболее эффективной реализации своих прав обращаются за квалифицированной помощью к адвокатам.

Нормативной базой в изучении процессуального статуса адвоката являются положения различных нормативных актов. Среди них стоит отметить Федеральный закон «Об исполнительном производстве», положения которого, в совокупности с остальным законодательством Российской Федерации, позволяет наиболее полно рассмотреть такой субъект как адвокат с различных аспектов его деятельности.

Начать стоит с момента вступления адвоката в исполнительное производство. Поэтому первым рассматриваемым вопросом станет оформление полномочий адвоката.

Представительство в рассматриваемом процессе подразделяется на законное, уставное и договорное. Адвокат, соответственно, является представителем на договорной основе. Его полномочия оформляются в соответствии со ст. 54 ФЗ «Об исполнительном производстве»<sup>1</sup> (далее – ФЗ № 229-ФЗ). Ряд ученых полагают, что содержание данной статьи противоречит Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»<sup>2</sup> (далее – ФЗ № 63-ФЗ). По их мнению, противоречие заключается в количестве способов подтверждения полномочий: доверенность в ФЗ № 229-ФЗ и ордер в ФЗ № 63-ФЗ. В действительности противоречие отсутствует, т.к. ч. 5 упомянутой выше ст. 54 ФЗ «Об исполнительном производстве» прямо допускает подтверждение полномочий адвоката иным документом в случаях, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

Обсуждая общественные отношения, в которых с одной стороны выступает представитель гражданина (зыскателя или должника), адвокат, а с другой – орган исполнительной власти, встает вопрос, имеют ли данные отношения, как и процессуальный статус адвоката в них, административно-правовую природу, либо являются гражданско-правовыми по своей сути.

С одной стороны, в данных отношениях речь идет о свободной реализации гражданами своих прав, т.е. имеет место диспозитивное начало. В свою очередь это самое диспозитивное начало присуще больше гражданско-правовым отношениям, чем административно-правовым.

Также нельзя не отметить, что само по себе представительство имеет гражданско-правовую природу, основывается на равенстве, диспозитивности, свободе волеизъявления и так далее.

Однако в исполнительном производстве лицо привлекает представителя не в целях совершения сделок, а в целях решения вопросов, возникающих у субъекта исполнительного производства в связи с осуществлением должностным лицом федерального органа исполнительной власти своих властных полномочий<sup>3</sup>.

Рассматривая статус адвоката в исполнительном производстве, нельзя обойти стороной его полномочия.

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 2002. № 23, ст. 2102.

<sup>3</sup> См.: Чельшев М.Ю. Исполнительное производство: процессуальная природа и цивилистические основы. М.: Статут, 2007. С. 72.

Согласно Федеральному закону «Об исполнительном производстве», представители сторон исполнительного производства вправе совершать от их имени все действия, связанные с исполнительным производством. К таким действиям относятся, например, общие права сторон: знакомиться с материалами исполнительного производства; делать из них выписки; снимать с них копии; представлять дополнительные материалы; заявлять ходатайства; участвовать в совершении исполнительных действий; давать устные и письменные объяснения в процессе совершения исполнительных действий; приводить свои доводы по всем вопросам, возникающим в ходе исполнительного производства; возражать против ходатайств и доводов других лиц, участвующих в исполнительном производстве; заявлять отводы; обжаловать постановления судебного пристава-исполнителя, его действия (бездействия); и иные права, предусмотренные законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве.

Однако, ввиду специфики правоотношений, возникающих в ходе исполнительного производства, а также процессуального положения сторон, современное исполнительное законодательство не предполагает полной тождественности прав адвокатов взыскателя и должника. Говорить можно лишь о равных гарантиях защиты прав сторон исполнительного производства.

Взыскатели и их адвокаты играют основную роль среди других участников процесса исполнения. Главным образом именно по их воле возбуждается либо прекращается исполнительное производство. Должник же вправе в установленный срок исполнить свою обязанность добровольно или указать имущество, на которое следует обратить взыскание в первую очередь. Данные правомочия практически не имеют значения за счет полномочий судебного пристава-исполнителя. Например, возможность добровольно выполнить требования, содержащиеся в исполнительном документе, полностью зависит от срока, устанавливаемого судебным приставом-исполнителем должнику на добровольное исполнение. При этом законом определен лишь максимальный срок.

В Федеральном законе «Об исполнительном производстве» помимо общих полномочий представителя перечислены и те, которые должны быть специально оговорены в доверенности<sup>1</sup>. Таковыми являются: предъявление и отзыв исполнительного документа; передоверие; обжалование постановлений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя; получение присужденного имущества; отказ от взыскания и заключение мирового соглашения. Стоит отметить, что ограничение права адвоката на обжалование действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя является не вполне обоснованным, т.к. возможно нарушение прав самого адвоката как участника исполнительного производства. В некоторых случаях оперативное обжалование действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя может иметь решающее значение для всего дела. Например, при угрозе уничтожения имуще-

ства. Кроме того, трудно представить ситуацию, когда представляемое лицо выступает против совершения действий, которые, по мнению адвоката, являются необходимыми.

Таким образом, анализируя современное законодательство, регулирующее процессуальный статус адвоката в исполнительном производстве, можно прийти к выводу о наличии проблем как в определении самой природы этого статуса, так и непосредственно в реализации полномочий, которыми наделен данный субъект правоотношений. И если первая категория относится больше к научной дискуссии и непосредственно не затрагивает права и законные интересы участников исполнительного производства, то вторая может создать определенные проблемы в реализации и защите этих самых прав и законных интересов. Следовательно, для недопущения наступления связанных с отмеченными проблемами негативных последствий, необходимо продолжение совершенствования российского законодательства. В частности, возможен вариант с включением права адвоката на обжалование в число общих полномочий представителя, не требующих специального отражения в доверенности.

**Пирогова М.Ю.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*к.ю.н., доцент Захарьяшева И.Ю.*

## ФОРМИРОВАНИЕ АДВОКАТОМ ПРАВОВОЙ ПОЗИЦИИ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ДЕЛУ

**Аннотация:** *одним из главных условий квалифицированного оказания юридической помощи является владение адвокатом методикой формирования правовой позиции. Однако на сегодняшний день ни законодательством, ни наукой не выработан алгоритм формирования правовой позиции по делу.*

**Ключевые слова:** *элементы, этапы, формирование правовой позиции.*

Укрепление роли и идеи о необходимости профессиональных представителей на территории нашего государства произошло в связи с достижением того уровня развития юридического строя, когда граждане столкнулись со сложностью понимания законов и невозможностью самостоятельно выступать в процессе без квалифицированного представителя их интересов.

Несомненно, что одним из главных условий квалифицированного и качественного оказания юридической помощи доверителю выступает владение адвокатом методикой формирования правовой позиции по делу. Крайне важно, чтобы юрист, который берет на себя ответственность по ведению дела, понимал, что правильно и четко сформулированная позиция по делу может стать шагом

<sup>1</sup> См.: ч. 3 ст. 57 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4849.

на пути к удовлетворению интересов клиента, защите его прав и законных интересов. Судебная практика показывает, что в большинстве случаев адвокаты терпят неудачу из-за неправильного или несвоевременного формирования правовой позиции по делу.

На сегодняшний день механизм формирования правовой позиции по делу не урегулирован ни действующим российским законодательством, ни наукой и остается все еще в значительной степени неисследованным. Таким образом, актуальность данной темы основана на ее недостаточной изученности, отсутствии систематизированного алгоритма, важности формирования правовой позиции для ее последующего применения на практике. Безо всяких сомнений четко сформулированная позиция по делу является важным условием при ведении дела юристом, а ее качественное формирование является залогом успеха. Выделение основных элементов и этапов формирования правовой позиции по делу позволяет глубже понять цель и методы осуществления юридической помощи адвокатом по делу<sup>1</sup>.

Изучив точки зрения теоретиков и практикующих юристов, следует отметить и собственное мнение о формировании правовой позиции. Прежде, чем приступить к формированию правовой позиции юрист должен задать себе три ключевых вопроса: что может, что должен сделать и как может поступить адвокат?

Вопрос первый: что может сделать адвокат? Прежде чем перейти к формированию позиции по делу, адвокату следует наиболее полно знать о правах, предоставленных ему законодательством, поскольку действия, которые может совершить адвокат по ходу дела являются основой и ключом к формированию выигрышной позиции. Возможно, что для опытных юристов это покажется не заслуживающим внимания, но практика показывает, что юристы в силу возраста, нехватки времени, в «силу» самомнения, не заостряют на это внимания.

Алгоритм действий по делу должен быть составлен адвокатом с учетом прав, предоставленных ГПК РФ, АПК РФ, Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другими нормативными правовыми актами, регулирующие деятельность адвоката.

Вопрос второй: что должен сделать адвокат? Перво-степенным, для адвоката является знание, умение анализировать и применять законодательство. Но поскольку полное знание и понимание всего объема существующего законодательства не всегда является путем к положительному разрешению дела в роли помощника выступает заранее сформированная позиция по делу.

Вопрос третий: Как может поступить адвокат? Правовая позиция – это та основа, на которой строится дело. Проанализировав различные точки зрения о понятии «правовая позиция по делу», выработанные Л.А. Стещенко, Т.М. Шамба<sup>2</sup> и другими учеными можно сделать вывод, что правовая позиция по делу – это заранее

сформированный алгоритм действий адвоката, основывающийся на положениях законодательства, законных материально-правовых требованиях, фактических обстоятельствах дела и обоснованный допустимыми, относимыми и достаточными доказательствами, и впоследствии с согласия доверителя, предполагающий его применение при защите прав, свобод и интересов доверителя, что является воплощением соответствия реальных обстоятельств дела требованиям нормативных правовых актов.

Выстраивание адвокатом доверительных взаимоотношений с доверителем является одним из этапов, предвосхищающих формирование позиции, поскольку без доверительных отношений между клиентом и адвокатом не может быть и понимания позиций друг друга.

В общем виде элементами правовой позиции по гражданскому делу выступают:

1. *Законность требований доверителя.* Требования доверителя и их законность выясняется в рамках интервьюирования. Материально-правовой интерес (возражение) доверителя должен находиться в рамках правового поля, т.е. соответствовать и согласовываться с нормами права.

2. *Позиция доверителя о фактических обстоятельствах дела.* Необходимо внимательно выслушать позицию доверителя, проследить ход и логику его мыслей, выделить юридически значимые обстоятельства для дела. Адвокату не следует быть «судьей» своего доверителя, самостоятельно определяя законность или мнимость требования<sup>3</sup>. В тоже время средства и методы осуществляемой адвокатом юридической помощи всегда должны быть основаны на законе.

3. *Совокупность доказательств, обосновывающая законность требования.* Это могут быть представленные доверителем и дополнительно собранные адвокатом доказательства. В последующем вся сумма доказательств должна подвергнуться анализу на предмет допустимости, относимости, достаточности (формирование доказательственной базы). Все имеющиеся по делу доказательства, доказательства, которые возможно будут собраны по делу в будущем, в процессе выработки правовой позиции адвокату целесообразно разбить на две группы: подтверждающие требования (возражения) доверителя; ослабляющие позицию или противоречащие ей.

4. *Желаемый результат.* Определяется по результатам самого интервьюирования, сопоставляя все факты. Результат должен быть законным и реальным. Реальность результата по делу определяется возможностью формирования алгоритма определенных действий, который может и должен осуществить доверитель и адвокат. Но формирование мнения адвоката о результате не может быть составлено только при интервьюировании и может корректироваться в зависимости от доказательств, доводов оппонента, хода процесса.

Элементы правовой позиции пронизывают этапы ее формирования. Следует отметить следующие этапы:

1. *Интервьюирование доверителя* с выяснением положений обозначенных как элементы правовой позиции.

<sup>1</sup> Гудушаури В.Г. Понятие и сущность правовой позиции адвоката по гражданскому делу // Евразийская адвокатура. 2018. № 4 (35). С. 37–39.

<sup>2</sup> Стещенко Л.А., Шамба Т.М. Адвокатура в Российской Федерации: учеб. для вузов. М.: НСД, 2001. С. 110–117.

<sup>3</sup> Буборин В.Н. Адвокатская деятельность: учебное пос. М.: ЭКМОС, 2003. С. 34.

2. *Знакомство с материалами дела* (если имеется). Адвокату необходимо проанализировать все имеющиеся в материалах дела документы, в том числе и действия суда. Особое внимание следует уделить процессуальным документам противоположной стороны, поскольку порой лица, составляющие их могут не только представлять не соответствующие действительности доводы, сфальсифицированные документы, но и видоизменять положения статей в свою пользу, добавляя или убирая в подтверждении своей позиции слова. Стоит отметить, что в доказательствах нет градации на главное и второстепенное, любая деталь должна быть исследована и включена во всевозможные связи<sup>1</sup>.

3. *Знакомство с противоположной позицией*. Адвокат не должен относиться к позиции противоположной позиции с пренебрежением, заведомо считая ее неправой. Адвокату необходимо уделить внимание и время на позицию оппонента – рассчитать, на какие обстоятельства он будет ссылаться в подтверждении своих требований; какие возражения может заявить; какими доказательствами может располагать. При возможности нужно заранее продумать доводы, опровергающие контраргументы или способы их нейтрализации; задавать уточняющие вопросы и учесть на них ответы, которые могут поставить под сомнение требования оппонента; прибегнуть к интерпретации, придавая информации нужный смысл и значение.

4. *Предлагаемая доверителем правовая оценка обстоятельств и облечение интереса (возражения) доверителя в правовую форму*. Переход требования из неправовой плоскости в правовую обеспечивается путем поиска соответствующих им и ситуации источников правового регулирования и судебной практики. Это позволит дать притязаниям доверителя надлежащую правовую оценку и в последующем определить какими способами и методами ее возможно будет реализовать. Грамотная правовая оценка обстоятельств дела предваряет правовую оценку, которая впоследствии может быть отражена судом в его судебном акте.

5. *Совпадение позиции доверителя и адвоката*. Определив, насколько соответствуют реальные обстоятельства дела и цели, с которыми обратился доверитель, требованиям законности, адвокат делает прогноз о вероятном исходе дела. Это может удержать доверителя от попыток настаивать на своих необоснованных притязаниях, от потери времени, денежных средств на бесперспективное для него рассмотрение дела судом<sup>2</sup>. Нередко, когда требования, законность и перспективность которых изначально казались сомнительными, в итоге могут полностью быть удовлетворены и наоборот.

6. *Заблаговременная осведомленность доверителя о правовой позиции адвоката*. Адвокату следует предоставить доверителю полную правовую информацию по делу, разъяснить возможные решения вопроса доверителя, высказать свою позицию, помочь выбрать наиболее

оптимальный вариант. Но следует учитывать, что выработанная позиция по делу должна быть гибкой с учетом объективных и субъективных обстоятельств.

Тем самым, адвокат при формировании позиции является интерпретатором, вначале уясняющий содержание проблему для себя. Выбор и обоснование правовой позиции адвокатом может по праву считаться основным этапом оказания юридической помощи, поскольку именно на этом этапе работа «переводится» из неправовой плоскости в правовую. Поэтому целесообразно ответственно относиться к этому действию и в полной мере использовать все права, предоставляемые законодательством.

**Чумикова Т.В.**

Юрист, группа компаний «ЛАНИТ», г. Санкт-Петербург

## ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ РЕФОРМА В ЧАСТИ АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА: АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НОВЕЛЛ

**Аннотация:** 2019-2020 гг. ознаменованы значительным изменением процессуального законодательства. Как и любая реформа, процессуальная реформа имеет положительные и отрицательные стороны. В статье предлагается авторский анализ основных новелл, приводится характеристика положительных и отрицательных сторон нововведений в процессуальное законодательство.

**Ключевые слова:** арбитражный суд, арбитражный процесс, оптимизация судопроизводства, представительство, процессуальная реформа.

Реформирование законодательство – это всегда событие, о котором много говорят теоретики и практики юриспруденции. Не стала исключением и процессуальная реформа. О ней стали говорить задолго до внесения конкретных законодательных предложений. Среди юридических сообществ обсуждались различные нововведения, которые хотели бы видеть коллеги в обновленных процессуальных кодексах. В итоге после долгих обсуждений реформа состоялась, изменения внесены и большинство из них вступило в силу. Учитывая положения обновленного АПК РФ, а также немногочисленную судебную практику по применению новых норм, можно провести анализ основных новелл.

Первое – «профессиональное представительство». Ассоциация юристов России, как известно, не первый год предлагает ввести профессиональное адвокатское представительство. Однако в ходе проходящей судебной реформы внесена норма о профессиональном представительстве лиц с высшим юридическим образованием (ч. 3 ст. 59 АПК РФ). Казалось бы, нововведение неплот-

<sup>1</sup> Гончарова Н.Н. Формирование и реализация адвокатом правовой позиции по гражданскому делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 56.

<sup>2</sup> Кучерена А.Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М.: РепайЮБ-Пенаты, 2002. С. 8.

<sup>3</sup> Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3012.

хое. По крайней мере, судьи и представители сторон будут «говорить на одном языке», но в судебном заседании, особенно в арбитражном процессе, зачастую рассматриваются очень специфические вопросы, связанные с узкими сферами деятельности. И не всегда юрист может донести до суда какие-либо тонкости определенных фактов, процессов, явлений. И здесь на помощь приходят соответствующие специалисты – строители, инженеры, специалисты по информационным технологиям (особенно в Суде по интеллектуальным правам РФ). В качестве специалистов и экспертов вызвать в суд таких лиц не всегда представляется возможным. Если это работники заинтересованной стороны по делу, то суд не воспримет должным образом их объяснения. Если вызывать сторонних специалистов, которые не знают специфики дела в конкретном споре, то такие лица вероятно не смогут дать точные пояснения. В итоге сталкиваемся с тем, что дело не рассматривается объективно и справедливо. Другой вопрос – о каком представительстве идет речь: о представителе, который непосредственно участвует в судебном заседании или о представителе, который совершает все процессуальные действия, в том числе, ознакомление с материалами дела, подача документов в суд, получение документов на руки и т.д. Если трактовать профессиональное представительство в широком смысле, то курьер, приносящий исковое заявление в канцелярию или студент / помощник юриста, осуществляющий фотографирование многочисленных томов дела, должны предъявить диплом о высшем юридическом образовании. Очевидно, что это нецелесообразно и приведет к невозможности студентов-юристов касаться практики до получения диплома, а также к возрастанию цены юридических услуг для клиента. Очевидным становится то, что баланс интересов будет соблюден при трактовке профессионального представительства относительно к представителю, непосредственно участвующему в судебном заседании.

Второе – указание идентификаторов ответчика в исковом заявлении и заявлении о выдаче судебного приказа. Одна из самых сложных и спорных новелл. Безусловно, случаи списания долгов с однофамильцев реального должника создают огромные проблемы для лиц, которые оказались тезками должника. В итоге исполнительный лист может попасть к работодателю должника, в банк должника, где у него открыт неснимаемый вклад или взят кредит и вместо платежа по кредиту с него списывают чужой долг. Это проблемы понятны и необходимо устранять подобные ситуации, когда должник теряет возможность пользования собственными деньгами в течение нескольких месяцев, а иногда и полугодом. Однако задача перед подачей искового заявления или заявления о выдаче судебного приказа выяснить персональные данные физического лица (СНИЛС, ИНН, ОГРНИП, серию и номер документа, удостоверяющего личность, водительского удостоверения, свидетельства о регистрации транспортного средства. Если известны дата и место рождения физлица, место его работы) становится невыполнимой, если таких данных нет непосредственно у истца. Подать иск в таком случае невозможно, а персональные

данные без согласия ответчика третьему лицу не предоставят без согласия самого ответчика. Очевидно, что в случае возникновения судебного спора ответчик не предоставит согласие на передачу персональных данных истцу. При этом п. 3 ч. 2 ст. 123 АПК РФ содержит оговорку об указании идентификаторов «если они известны». Однако не все суды трактуют это как «если неизвестны, то можно не указывать». Так, Определение Арбитражного суда Саратовской области по делу № А57-9113/2019 от 21.10.2019 г. содержит ссылку на 3 ч. 2 ст. 123 АПК РФ, далее в Определении говорится о том, что «указанные сведения в заявлении об оспаривании сделки должника в отношении ответчика не указаны», заявление оставлено без движения. Аналогичный подход содержится в Определении Арбитражного суда Томской области по делу № А67-7289-6/2018 от 01.11.2019 г. Следует отметить, что с юридическими лицами столь сложных проблем не возникает, поскольку ЕГРЮЛ носит открытый характер и существует возможность поиска идентификаторов юрлица по открытым источникам (nalog.ru, sbis.ru, zachestnybiznes.ru и другие).

Третье – упрощение некоторых судебных процедур. Например, суд теперь сам направит дело по подсудности, если иск был принят по ошибке. Срок подачи замечаний на протокол судебного заседания увеличен с 3 до 5 дней. Увеличение ценового порога для рассмотрения дел в упрощенном порядке. Ориентирование сторон на примирительные процедуры, в частности, увеличен размер возвращаемой госпошлины при заключении мирового соглашения. Оптимизация судебных процедур, несомненно, должна происходить. О высокой нагрузке на судей говорить не приходится – это очевидный факт. Пока эта проблема кардинально не решена. Поэтому необходимы такие положения процессуального законодательства, которые позволят снизить сроки определенных процессуальных действий. Считаем такие нововведения обоснованными.

Четвертое – суд теперь вправе ограничить время выступления участника судебного процесса (ч. 4.1 ст. 154 АПК РФ). Норма содержит оговорку о применении такого ограничения «если он самовольно нарушает последовательность выступлений, дважды не исполняет требования председательствующего, допускает грубые выражения или оскорбительные высказывания либо призывает к осуществлению действий, преследуемых в соответствии с законом». Наверное, самое отрицательное из всех новелл проходящей процессуальной реформы. Оценочные понятия «грубые выражения» и «оскорбительные высказывания» могут привести к настоящему ограничению прав добросовестных участников процесса, что недопустимо.

Пятое – суд самостоятельно решает вопрос о заявленном в отношении него отводе (ч. 2 ст. 25 АПК РФ). Поданное под вуалью независимости судей по сути ограничение права стороны по делу заявить отвод судьбе. Очевидно, что ни один судья не вынесет определение об отводе. Не рассматриваем в данном контексте основания для самоотвода – здесь конечно не приходится сомневаться в компетентности судей.

Безусловно, реформа процессуального законодательства стоит на фундаменте здравых идей и справедливых начал. При правильном применении не только норм, но и воли законодателя можно будет говорить о действительно положительном реформировании, которое по сути станет шагом в развитии судебной системы и процедуры рассмотрения и разрешения дел в арбитражном процессе. Однако все еще остро стоит вопрос о нагрузке на судей, особенно это касается судей арбитражных судов, которые рассматривают зачастую по 40-60 дел в день. При такой нагрузке разрешать дела качественно, своевременно и справедливо невозможно в полной мере.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО, ПРИРОДОРЕСУРСНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Тихомирова В.А., Строков В.Г.  
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Анисимов А.П.

## ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

**Аннотация:** в статье дается определение административной ответственности. Авторы анализируют проблемы привлечения к административной ответственности за земельные правонарушения.

**Ключевые слова:** земельное правонарушение, административная ответственность, штраф.

Актуальность темы статьи обусловлена ростом количества деградированных, загрязненных и подвергшихся другим негативным процессам земель в результате их использования с нарушением установленных требований законодательства, сокращением площади особо ценных сельскохозяйственных земель. В связи с этим насущной становится проблема охраны земель и привлечения к административной ответственности.

Возможность привлечения к административной ответственности за земельные правонарушения предусмотрена Земельным кодексом РФ и Кодексом об административных правонарушениях РФ.

Административная ответственность представляет собой самостоятельную форму государственно-правового принуждения: она преследует цель охраны правопорядка и восстановления социальной справедливости. Административная ответственность преследует две цели: штрафную (карательную) и превентивную<sup>1</sup>.

Но анализ статей Кодекса об административных правонарушениях РФ ставит под сомнение действенность достижения указанных целей, а практику малоэффек-

тивность механизма привлечения к административной ответственности за земельные правонарушения.

Привлекать лиц за земельные правонарушения к административной ответственности уполномочены такие органы как Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии, Федеральная служба по надзору в сфере природопользования, Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору, другие определенные законом органы и, конечно же, суд<sup>2</sup>.

Одним из основных факторов, обуславливающих неэффективность мер административной ответственности в борьбе с земельными правонарушениями является неадекватность взыскания содеянному, а именно, – незначительные суммы штрафов, установленные в отечественном законодательстве. Так, Уголовный кодекс РФ за порчу земли устанавливает наказание в виде штрафа в сумме 200 тыс. рублей, а КоАП РФ за аналогичное административное правонарушение – от 1 до 3 тыс. рублей для граждан. Такую большую разницу в наказании нельзя считать оправданной, что требует дальнейшего совершенствования законодательства. Ведь очевидно, что ущерб, причиняемый земле, как природному ресурсу, основе жизнедеятельности всего человечества, в результате вышеуказанного правонарушения значительно превышает суммы штрафных санкций, установленные законом. Поэтому правонарушитель, совершая противоправное деяние, понимает, что за содеянное наказание он понесет не слишком суровое наказание и, следовательно, «боязнь ответственности» сводится в его правосознании к минимальному уровню<sup>3</sup>.

Для решения указанной проблемы следует рассмотреть вопрос об увеличении размера штрафа за земельные правонарушения. Это позволит повысить эффективность штрафа как основного вида административного наказания и сделать достижимыми цели административной ответственности. В рамках правоприменения имеет место проблема разграничения смежных составов административных правонарушений.

учных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. 2018. С. 478.

<sup>2</sup> Самончик О.А., Тютюник А.С. Административная ответственность за нарушение законодательства об охране земель: некоторые аспекты теории и практики // Аграрное и земельное право. 2018. № 10 (166). С. 137.

<sup>3</sup> Грачева О.С. Некоторые особенности административной ответственности за земельные правонарушения // Конгресс цивилистов правоохранительных органов материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 133.

<sup>1</sup> Нахапетян К.С. Проблемы административной ответственности за нарушения земельного законодательства // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2018 сборник на-

Так в правоприменительной практике стоит вопрос о соотношении составов правонарушений, ответственность за которые предусмотрена в п. 2 ст. 8.7 и ст. 8.2 КоАП РФ, непосредственно устанавливающей ответственность за несоблюдение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при сборе, накоплении, использовании, обезвреживании, транспортировании, размещении и ином обращении с отходами производства и потребления или иными опасными веществами<sup>1</sup>.

Безусловно, что нарушение экологических и санитарно-эпидемиологических требований при размещении и ином обращении с отходами производства и потребления непосредственно связано с тем, что не соблюдаются требования по охране земель и их защите от различных негативных процессов, и в п. 2 ст. 8.7 КоАП РФ определяется более широкий общий состав правонарушения, охватывающий и эти неправомерные действия.

Совершение этих действий на землях сельхозназначения, лесного фонда вполне обосновано квалифицировать по п. 2 ст. 8.7 КоАП РФ, тем более, что в этой норме устанавливаются более высокие размеры штрафов, что повышает карательную значимость административной ответственности за земельные правонарушения. Кроме того, на землях сельскохозяйственного назначения это правонарушение может быть выявлено органами Россельхознадзора, осуществляющими государственный земельный надзор на землях этой категории, которые не наделенными полномочиями привлекать к ответственности за нарушения по ст. 8.2 КоАП РФ (ст. 23.15 КоАП РФ)<sup>2</sup>.

В правоприменительной практике выявлены случаи, когда действия, выразившиеся в нарушение правил размещения отходов производства и потребления квалифицируются одновременно по ст. 8.2 и п. 2 ст. 8.7 КоАП РФ. Так, в ходе проверки, проведенной органами Росприроднадзора, было установлено, что ООО «Вектор-Н» осуществляя деятельность по размещению и захоронению твердых бытовых отходов на землях промышленности и иного специального назначения на основании соответствующей лицензии, допустило захламление санитарно-защитной зоны полигона. Виновное лицо было привлечено к ответственности по ст. 8.2 КоАП РФ<sup>3</sup>. В ходе этой же проверки было выявлено также, что ООО «Вектор-Н», нарушив правила по размещению и захоронению

отходов, не обеспечило выполнение мероприятий по своевременному выявлению и предотвращению загрязнения земель, повлекшее ухудшение качественного состояния земельного участка, подтвержденное результатами лабораторных исследований, и действия были квалифицированы по п. 2 ст. 8.7 КоАП РФ<sup>4</sup>.

Нередко при несанкционированном размещении отходов производства и потребления происходит загрязнение земельного участка. Примером является административное производство по делу о привлечении к ответственности ООО «Возрождение-1», виновные действия которого выразились в размещении куриного помета с нарушением законодательства об охране окружающей среды навалом, на открытой незащищенной почве. Отбор проб данных отходов для определения класса их опасности показал, что они относятся к 3 классу опасности.

Действия виновного лица были квалифицированы по ст. 8.2 КоАП РФ. Судом правомерность привлечения к ответственности юридического лица по ст. 8.2 КоАП РФ обоснована тем, что им не организована работа по содержанию в надлежащем санитарном состоянии территорий земельных участков, а также по сохранению почв и их плодородия, защите земель от загрязнения радиоактивными и химическими веществами, захламления отходами производства и потребления, допущено накопление отходов 1-4 классов опасности, попадание нефтепродуктов в почву<sup>5</sup>.

Одновременно лицо, виновное в совершении описанных действий, было привлечено к ответственности и п. 2 ст. 8.6 КоАП РФ, т.к. допущена порча земель нефтепродуктами<sup>6</sup>. Наступление негативных последствий в виде порчи земли, уничтожения плодородного слоя необходимо для привлечения к административной ответственности по п. 2 ст. 8.6 КоАП РФ<sup>7</sup>.

Проведенное исследование показало, что формируется различная правоприменительная практика квалификации неправомерных действий, связанных с несоблюдением требований в сфере охраны земель. Причина этого, видится и в том, что не достаточно четко определены составы административных правонарушений, что, безусловно, влияет на эффективность юридической ответственности.

<sup>1</sup> Петрухина А.Н. Административная ответственность за земельные правонарушения // Студенческий вестник. 2019. № 19-2 (69). С. 71.

<sup>2</sup> Захарова А.А. Административная ответственность за земельные правонарушения // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 12. С. 121.

<sup>3</sup> Решение Саратовского областного суда от 16.09.2017 по делу № 21-547. URL: <http://sudact.ru>

<sup>4</sup> Решение Саратовского областного суда от 14.06.2018 по делу № 21-396. URL: <http://sudact.ru>

<sup>5</sup> Решение Нижегородского областного суда от 28.06.2018 по делу № 12-413/2018. URL: <http://sudact.ru>

<sup>6</sup> Решение Нижегородского областного суда от 28.06.2018 по делу № 120-414/2018. URL: <http://sudact.ru>

<sup>7</sup> Решение Арбитражного суда Алтайского края от 7 октября 2014 г. по делу № А0311797/2014; решение оставлено в силе Пост. Седьмого арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2014 г. по делу № А03-11797/2014. URL: <http://sudact.ru>

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

**Абдуллаев И.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

## ИНСТИТУТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Аннотация:** институт уполномоченного по правам человека является важнейшим звеном в механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Относительная новизна института омбудсмена для российской правовой системы порождает определенные сложности в его теоретическом осмыслении и практической реализации. Автор статьи обозначает проблемы деятельности уполномоченного по правам человека и предлагает пути их преодоления в условиях отечественных реалий.

**Ключевые слова:** уполномоченный по правам человека, омбудсмен, правовая защита, права и свободы человека и гражданина.

На современном этапе развития демократических принципов, приобщения прав личности как высшей ценности к правовым основам большинства стран мира, вопросы конституционного закрепления и гарантирования прав и свобод человека и гражданина приобретают особую значимость.

Ключевым инструментом в системе защиты конституционных прав выступает суд, аккумулируя в себе механизмы по восстановлению нарушенных прав и свобод и реализации обязанности государства по охране правового статуса личности. Институт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, а также институт уполномоченных по правам человека в субъектах Федерации являются дополнительным инструментом обеспечения конституционных прав граждан.

На сегодняшний день большая часть вопросов, вызванных появлением и внедрением в российскую правовую систему института омбудсмена – решена, однако

нельзя отрицать наличие определенного объема проблематики, которая требует своего решения как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике. Уполномоченный по правам человека играет роль специфической досудебной инстанции разрешения конфликтов, вызванных нарушением прав и свобод граждан. Анализируемый механизм правового гарантирования нацелен на реализацию контрольной функции за органами публичной власти, различными коммерческими и некоммерческими организациями, должностными лицами и т.д.<sup>1</sup>

Центральной особенностью института омбудсмена выступает его обособленность от ветвей государственной власти федерального и регионального уровней<sup>2</sup>. Деятельность уполномоченного по правам человека, главным образом, заключается в сопровождении процедуры восстановления нарушенных прав и своевременном реагировании на заявленные нарушения<sup>3</sup>. Необходимо отметить, что омбудсмен по правам человека активизирует свои контрольные и защитные функции лишь после поступления жалобы, следовательно, он не наделен правом действовать по собственной инициативе (такая возможность предусмотрена лишь в исключительных случаях, вытекающих из массового и грубого правонарушения).

Право граждан на обращение в государственные или негосударственные структуры и институты является одним из наиболее важных политических прав. Особую актуальность данное право приобрело именно в нашей стране, т.к. его реализация способствует обеспечению осуществлению других прав человека, а также является способом выражения общественно-политической и гражданской активности граждан. Однако, с нашей точки зрения, законодательная регламентация права уполномоченного на самостоятельное реагирование, не опосредуемое необходимостью обращения граждан, будет способствовать повышению качества работы рассматри-

<sup>1</sup> См.: Зражевская Т.Д. Правовые проблемы развития института омбудсмена как органа государственной защиты прав человека в Российской Федерации // Омбудсмен: государство и защита прав человека. 2012. № 1. С. 13–16.

<sup>2</sup> См.: Джамбулатов С.И. Место института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в системе органов государственной власти // Социально-политические науки. 2018. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-v-rossiyskoy-federatsii-v-sisteme-organov-gosudarstvennoy-vlasti/viewer> (дата обращения: 29.01.2019).

<sup>3</sup> См.: Зиборов О.В., Кальгина А.А. О полномочиях Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Закон и право. 2018. № 7. С. 32–35.

ваемого института и уровня защищенности гражданских прав и свобод.

Следующая проблема, напрямую затрагивающая деятельность государственных правозащитников сосредоточена в низкой правовой культуре населения. Большинство граждан не знают о существовании тех или иных конституционных прав, и тем более не обладают достаточной осведомленностью в вопросах их досудебной и судебной защиты. Речь идет о таком общеотраслевом и деструктивном явлении как правовой нигилизм. Он лежит в основе пренебрежительного отношения к нормам права, игнорировании их наличия в повседневной жизни и обуславливает противоправное, преступное поведение граждан. Следовательно, скудный объем познаний населения в правовой сфере, нежелание и неумение граждан отстаивать свои конституционные права выступает одной из ключевых причин «торможения» своевременного реагирования правозащитников на то или иное нарушение, а также препятствует развитию отечественной правовой системы в целом. Описанное положение служит источником массовой апатии и безответственности, что многократно усиливает предпосылки для нарушения прав граждан со стороны третьих лиц.

В силу этого на омбудсмена по правам человека возлагается задача по преодолению правового нигилизма граждан и правовому просвещению. В данной связи, представляется целесообразным предпринять следующие меры:

- во-первых, включить в государственные образовательные стандарты ВУЗов учебные дисциплины по правам человека;
- во-вторых, добавить специальные рубрики, посвященные правозащитной тематике в средствах массовой информации;
- в-третьих, издавать массовыми тиражами правовые акты и научно-популярные журналы в области прав и свобод человека. К примеру, в 2019 г. был продолжен выпуск материалов в серии «Библиотека Уполномоченного по правам человека в РФ»<sup>1</sup>;
- в-четвертых, сформировать практику по ежегодным докладом о деятельности Уполномоченного по правам человека.

Важно уделять внимание научно-просветительской деятельности омбудсмена по правам человека, выраженной в участии сотрудников аппарата в различных международных и российских конференциях и форумах по вопросам прав человека.

Подводя итоги вышечисленному, нужно заключить, что генеральной проблемой любого общества является соблюдение прав и свобод человека. Базовой правовой категорией являются права человека. Это своего рода философский концепт, осмысляемый каждым юристом, каждым государственным и муниципальным служащим не только в целом в рамках философии и теории прав человека, но также и в повседневной жизни и деятельности. Уполномоченным по правам человека выступает необходимым звеном в системе обеспечения гражданских прав

<sup>1</sup> Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ // URL: <http://ombudsmanrf.org/ombudsman/document/library> (дата обращения: 29.01.2019).

и свобод, формируя свободную процедуру обращения, так называемый «механизм обратной связи».

**Акулинин А.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Липчанская М.А.

## КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ГРАЖДАН ЧЕЛОВЕКА: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

**Аннотация:** в статье проанализирована правовая природа принципов защиты прав человека, представлена их классификация, а также приведены аргументы в пользу приведенной классификации.

**Ключевые слова:** политические права и свободы, принципы прав человека, общественные объединения, защита прав человека.

Не теряет свою актуальность и проблема классификации принципов защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку упорядочение конституционных принципов и их последующее нормативное регулирование имеет большую научную и практическую ценность. Оно помогает обеспечивать не только правильное понимание, но и последующее неукоснительное соблюдение конституционных принципов защиты прав и свобод граждан в российском государстве. В настоящее время существует несколько подходов к системе оснований классификации принципов защиты прав и свобод человека и гражданина с преобладанием позиции об условности оснований некоторых классификаций. Однако разработка того или иного основания классификации неотъемлемо должна отражать действующее законодательство, обеспечить надлежащую реализацию, восстановление нарушенных прав органами государственной власти и местного самоуправления, а также во всех видах судопроизводства. Обоснование надлежащего критерия позволит говорить о существующих конституционных принципах не только как о доктринальной категории, но и в гарантиях реального механизма как реализации, так и восстановления нарушенных прав граждан.

Конституционные принципы защиты прав и свобод человека и гражданина можно систематизировать по следующим основаниям:

1. В зависимости от сферы распространения и уровня взаимодействия (общеправовые, межотраслевые и отраслевые). Данное деление остается, на наш взгляд, наиболее распространенной и вполне оправдавшей себя как в теоретическом, так и в практическом плане. К общим принципам можно отнести принципы законности, социальной справедливости, равенства прав и свобод человека и гражданина, социальной свободы, гуманизма, объ-

ективной истины и ответственности за вину. К межотраслевым принципам можно отнести те, которые закреплены в Основном законе РФ, но сфера их распространения направлена на различные отрасли права в зависимости от вида государственной защиты, например, социальная, правовая защита.

К межотраслевым также можно отнести принцип правовой защиты предпринимательства, который представляет собой защиту имущественных и личных неимущественных прав и интересов предпринимателей в сфере хозяйственных правоотношений. В Конституции РФ данный принцип закреплен в ст. 34, которая допускает «свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности»<sup>1</sup>. При этом, ч. 2 этой же статьи, устанавливает запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию. В основу нормы данной статьи положен принцип диспозитивности, характеризующий самостоятельность, свободу субъектов в распоряжении своими правами. По общему правилу они, исходя из своих способностей и интересов, самостоятельно решают вопрос о возможных способах защиты всеми допустимыми средствами, не противоречащих законодательству. На практике встречаются трудности с формулированием отраслевых принципов поскольку большинство принципов имеют общеправовой или межотраслевой характер.

2. По степени реализации принципы делятся на декларативные и конкретные. Конституция РФ содержит ряд положений, которые имеют провозглашающее значение, так, ст. 2 устанавливает, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью»; ч. 1 ст. 7 регламентирует социальный характер Российского государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека; принцип разделения властей в Российской Федерации на законодательную, исполнительную и судебную закреплен в ст. 10; ст. 15 указывает на верховенство права, как обязательное условие соблюдения прав человека органами власти и должностными лицами. Положение данного принципа определяет и ограничивает функции и полномочия, закрепляет профессиональное поведение, а также устанавливает место и роль органов власти в государственно-правовом механизме признания, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в целом и др. Данная группа принципов не указывает на определенные права и обязанности и не всегда устанавливает ответственность за их нарушение, но имеет неотъемлемую ценность, определяя сущность Конституции и других законов. Конкретные принципы, имеют четкую юридическую форму выражения, непосредственно применяются в государственной деятельности. К таким принципам можно отнести, содержащееся в ст. 19 Основного закона России положение о равенстве прав и свобод человека и гражданина; в ст. 45 гарантированность государствен-

ной защиты прав и свобод человека и гражданина; ст. 46 закрепляет право граждан на судебную защиту; ст. 49 определяет принцип презумпции невиновности и др.

3. В зависимости от источников закрепления выделяют принципы, содержащиеся в Конституции РФ, федеральных конституционных, федеральных законах, решениях Конституционного Суда РФ. Несомненно, что приоритетное закрепление имеют те основные идеи, которые получают свое непосредственное выражение в нормах Конституции, но ряд принципов находит свое выражение и в нормах законов, конкретизирующие и интерпретирующие текст Основного закона России. Так, например, п. 1 ст. 2 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 г. «Об Уполномоченном по правам человека в РФ» определяет принципы независимости и неподотчетности в деятельности Уполномоченного по правам человека<sup>2</sup>. Статья 4 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»<sup>3</sup> указывает на принципы осуществления государственной защиты отдельной группы граждан – участников уголовного судопроизводства, такие как законность, уважение прав и свобод человека и гражданина, взаимная ответственность органов, обеспечивающих государственную защиту, и защищаемых лиц. Федеральный закон «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»<sup>4</sup>, одной из целей которого является создание условий для осуществления прав и свобод граждан, защиты их законных интересов, повышения уровня социальной защищенности, закрепляет основные принципы оказания бесплатной юридической помощи. Данная помощь оказывается органами исполнительной власти, государственными юридическими бюро, адвокатами, нотариусами и строится на таких принципах, как обеспечение реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан; социальная справедливость; доступность бесплатной юридической помощи; объективность, беспристрастность при оказании бесплатной юридической помощи и ее своевременность; равенство доступа граждан к получению бесплатной юридической помощи и недопущение дискриминации граждан при ее оказании; обеспечение конфиденциальности при оказании бесплатной юридической помощи. Также более двухсот постановлений Конституционного Суда РФ содержат положения о конституционных принципах. С одной стороны, Конституционный Суд дает толкование принципам защиты прав граждан, тем самым наполняя их содержание новым конституционно-правовым смыслом. С другой стороны, в ряде случаев орган конституционного контроля сам формулирует данные принципы, выводя их содержание из смысла Конституции. Так, Конституционный Суд РФ в своем определении от 17.07.2014 № 1567-О указывает, что «согласно Конституции РФ Российская Федерация – демократическое федеративное правовое государ-

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4, ст. 445; 2014. № 6, ст. 548; 2014. № 30, ч. 1, ст. 4202.

<sup>2</sup> СЗ РФ. 1997. № 9, ст. 1011; 2015. № 10, ст. 1390.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 08.03.2015) // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2015. № 10, ст. 1393.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (в ред. от 28.11.2015) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6725; 2015. № 48, ч. 1, ст. 6724.

ство, в котором высшей ценностью являются человек, его права и свободы, а основополагающая конституционная обязанность которого – признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина реализуется на основе принципов равенства, справедливости и соразмерности в условиях разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную»<sup>1</sup>. 4 декабря 2003 г. в своем Определении<sup>2</sup> Конституционный Суд РФ указал, что защита права собственности и иных вещных прав, исходя из общеправового принципа справедливости, должна осуществляться на основе соразмерности и пропорциональности, чтобы баланс прав и законных интересов всех участников гражданского оборота был обеспечен. Возможные же ограничения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, свободы предпринимательской деятельности и свободы договоров также должны отвечать требованиям справедливости, быть адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, носить общий и абстрактный характер, не иметь обратной силы и не затрагивать существо данных конституционных прав.

**Дубровина Ю.Я.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Троицкая Т.В.

## ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ АГИТАЦИИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

**Аннотация:** статья посвящена анализу правового регулирования агитации в сети Интернет. В виду того, что сеть Интернет является одной из самых популярных площадок для распространения информации, она активно используется и кандидатами и политическими объединениями во время проведения избирательной кампании. Автором рассмотрены документы Центральной избирательной комиссии России, изучены мнения ученых и практиков по вопросам размещения агитационных материалов в Интернете и предложены пути решения выявленных пробелов в электоральном законодательстве.

**Ключевые слова:** Интернет, агитация, политическая реклама.

На сегодняшний день Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие

в референдуме граждан Российской Федерации»<sup>3</sup> выступает основным источником, детально регламентирующим порядок подготовки и проведения избирательной кампании в России. Информационное обеспечение выборов закрепляет 44 статья данного закона.

Стремительное развитие общественных отношений, появление новых технических, цифровых технологий способствуют широкому применению иных способов предвыборной агитации, в том числе с помощью сети Интернет. Сеть помогает более полно наладить контакт между кандидатом и избирателем. С помощью современных технологий можно создавать новые формы взаимодействия с электоратом в виде вебинаров, Интернет – форумов, переписке по электронной почте и т.д.<sup>4</sup>

О необходимости правового регулирования агитации в сети Интернет в нашей стране начали говорить еще в 2002 г., когда впервые были применены подобные технологии. В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» агитация в сети Интернет рассматривается как один из «иных, не запрещенных законом» методов предвыборной агитации, что не способствует учету особенностей создания и распространения данного типа информации»<sup>5</sup>.

В связи с этим Центральной избирательной комиссией РФ были разработаны рекомендации по правомерному размещению агитационных материалов в Интернет<sup>6</sup>. Если у кандидата возникает желание разместить такие агитационные материалы на Интернет – сайте, то он должен учитывать, что если для изготовления и размещения материалов необходимы затраты, они оплачиваются из избирательного фонда кандидата либо соответствующего избирательного объединения в соответствии с п. 5 ст. 48 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

При размещении агитационных материалов представителями средств массовой информации должны быть соблюдены требования ст. 48–50, а также 51 или 52 Федерального закона<sup>7</sup>. Фотографии (скриншоты) агитационных материалов до размещения на сайте в режиме свободного доступа, в соответствии с п. 3 ст. 54 Федерального закона, должны быть представлены кандидатом, избирательным объединением в соответствующую избирательную комиссию<sup>8</sup>.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2018 г. № 550-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253; 2018. № 53, ч. 1, ст. 8476.

<sup>4</sup> См.: Кондрашина Н.В. Интернет как технология политического PR: теоретико-методологические основы использования // Ученые записки Казанского государственного университета. 2008. Т. 150. Кн. 7.

<sup>5</sup> См.: Долгова Н.А., Алиев олы Ш.А. Агитация в сети Интернет: практика, правовое регулирование, перспектива // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 93.

<sup>6</sup> См.: Разъяснения ЦИК России по вопросу размещения агитационных материалов в сети Интернет // URL: <http://cikrf.ru/izbiratel/interesting/2011/kovalev/cik.php> (дата обращения: 25.02.2020).

<sup>7</sup> См.: Документы ЦИК России // URL: <http://www.cikrf.ru/activity/docs/vypiski-iz-protokolov/27600/> (дата обращения: 25.02.2020).

<sup>8</sup> См.: Гршина М.В., Смолянская М.Ю. Организационно-правовые аспекты рассмотрения избирательными комиссиями обращений о нарушении правил информационного обеспечения выборов в Интернете

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1567-О «По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке конституционности ряда положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации “О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации”» // СЗ РФ. 2014. № 30, ч. 2, ст. 4397.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 456-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Октябрьского районного суда города Ижевска о проверке конституционности абзацев первого и второго пункта 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

Следует отметить, что соблюдение инструкций ЦИК России и норм законодательства обязательны при размещении агитационных материалов от имени и за счет средств избирательного объединения или кандидата непосредственно, это, так называемая, «законная агитация». Однако же нередки ситуации, когда агитация в Сети осуществляется иными лицами, не за счет средств кандидата, партии или же когда пользователи сети, в том, числе и непосредственные участники избирательного процесса, начинают публичное общение, с нарушением норм законодательства об агитации. Такие случаи именуется «незаконной агитацией» и находятся вне рамок правового поля.

Кроме того, для более полной правовой регламентации предвыборной агитации считаем необходимым и урегулирование вопроса, связанного с политической рекламой. За принятие отдельного Федерального закона «О политической рекламе» выступает и Председатель Совета Федерации Федерального Собрания РФ Валентина Матвиенко, указывая, что это необходимо в целях корректирования законодательства в сфере деятельности партий и избирательных процессов<sup>1</sup>.

Сегодня все больше и больше рекламных агентств вовлекаются в производство и распространение политической рекламы. Политическая реклама крайне необходима в нашем обществе. Многочисленность партий и схожесть их платформ дезориентируют избирателя. К тому же у нас мало кто читает программы разных партий, и реклама признана упростить эти сложные политические концепции и программы, выхватив из них самое яркое, перевести скучные тексты на язык эмоций, на язык лозунгов.

На сегодняшний день законодательная регламентация политической рекламы становится все более актуальным вопросом. При помощи политической рекламы партии решают коммуникативную функцию – устанавливают и поддерживают контакты, осуществляют социальное взаимодействие и передачу различного материала между руководством партии и ее членами, сторонниками, центром и регионами.

Многие юристы и теоретики права не раз предлагали различные варианты термина «политическая реклама», а также действия политической рекламы во времени, в виду того, что политическая реклама функционирует не только в период избирательных кампаний, но и в промежутках между ними.

Подводя итог вышеизложенному, очевидно, что политическая реклама серьезный и важный элемент информационного обеспечения избирательной кампании и недооценка этого звена политической культуры может привести к противоречиям на уровне реализации конституционных принципов. Отсутствие нормативных положений, регулирующих общественные отношения, связанные с производством, распространением и потреблением политической рекламы, а также с предупреждением злоупотреблений, является очевидным пробелом, требующим устранения.

// URL: <http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/publications/opinions/21179.html> (дата обращения: 26.02.2020).

<sup>1</sup> См.: Матвиенко: России нужен закон о политической рекламе // URL: <https://rueconomics.ru/190100-matvienko-rossii-nuzhen-zakon-o-politicheskoi-reklame> (дата обращения: 26.02.2020).

Сегодня в юридической литературе все чаще можно встретить предложения о масштабном реформировании избирательного законодательства. Совсем недавно был представлен законопроект «Кодекс о выборах и референдумах Российской Федерации». Авторы документа постарались не только объединить и унифицировать нормы действующего электорального законодательства, но и предложили новые институты избирательного права. Однако предлагаемый законопроект, так и не закрепляет нормы ни об агитации в Интернете, ни о политической рекламе. В связи с чем, предлагаем закрепить в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» положения о распространении агитации в сети Интернет, а также разработать проект федерального закона «О политической рекламе».

**Егизаров Г.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Шиндина А.В.

## КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Аннотация:** *определение правового статуса института государственной защиты прав и свобод человека и гражданина – важный показатель развития правового демократического государства. Основными показателями выступают следующие элементы: правовое закрепление, гарантии реализации, позиция государства на международной арене. Построение Российского правового демократического государства невозможно без абсолютного признания прав человека и гражданина и их эффективно организованной защиты.*

**Ключевые слова:** *государственная защита прав и свобод человека и гражданина, конституционный принцип.*

Права человека и гражданина, став одним из ключевых ориентиров социального развития, сыграли огромную роль в установлении демократических взаимоотношений государства и гражданина, формировании правового государства. Процесс реализации прав и свобод человека в жизнь проходит достаточно сложно, что обусловлено декларативностью ряда проводимых в российском обществе реформ, несмотря на признание самых современных концепций развития человеческого капитала. Согласно утверждению Г.Н. Комковой, «в России строительство системы защиты прав человека находится

в стадии становления и не имеет четкой, продуманной концепции»<sup>1</sup>, с чем мы полностью согласны, институты пока несовершенны, а заложенные в них идеи и принципы в полной мере не реализуются, тем не менее общий курс определен, что само собой имеет целеполагающее значение.

В соответствии с положениями Основного закона России приоритетной, неотъемлемой обязанностью государства является защита прав и свобод человека и гражданина, которая ориентирует все государственные органы на участие в рамках своих полномочий на осуществление этой функции. Процесс исполнения этой обязанности должен реализовываться по единой идейной линии, в нем нежелательны разрывы между ценностными ориентирами. Любая деятельность, в том числе государственная защита, базируется на ряде принципов, определяющих и закрепляющих ее основные и исходные начала. Правовые институты и нормы права, регламентирующие эту деятельность, получают свое развитие только на основании принципов. В области юриспруденции принципам уделяется в целом достаточно внимания применительно к праву, законности, правопорядку, правовой системе, правотворчеству, судопроизводству и т.д. Проблема же принципов защиты прав граждан ни в общей теории права, ни в отраслевых науках не получила должного освещения. Исследование конституционных принципов защиты прав и свобод человека и гражданина не должно носить только теоретико-познавательный характер, поскольку уяснение сущности, толкование, а значит и правильное применение конституционных норм невозможны без знания тех основ, на которых строится защита прав и свобод человека и гражданина. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 января 1993 г. указано, что «данные принципы обладают высшей степенью нормативной обобщенности, предопределяют содержание конституционных прав человека, отраслевых прав граждан, носят универсальный характер и в связи с этим оказывают регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений. Общеобязательность таких принципов состоит как в приоритетности перед иными правовыми установлениями, так и в распространении их действия на все субъекты права»<sup>2</sup>. Исследование принципов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в российском государстве напрямую связано с выработкой долговременной правовой политики страны, определением основных направлений социальной политики государства. Принципы защиты прав человека – явление объективное, исторически формирующееся, отражающее закономерности общественного развития. Как в зеркале, они

отражают эволюцию государственной политики в данной сфере. В принципах защиты прав человека и гражданина выражается нравственная природа политики, практическая деятельность государства, направленная на признание, уважение, соблюдение и защиту интересов личности.

Учитывая значение исходных положений, теоретических идей, необходимо отметить, что «качество законов и эффективность нормативно-правовой регламентации во многом зависят от того, как в них отражены и раскрыты основные идеи ... Какие принципы, такие и законы»<sup>3</sup>, такая и защита прав граждан в российском государстве. Дефиниция «принципы государственной защиты» указывает на основные черты, сущностные характеристики, важнейшее содержание и ценность самой государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также на важные юридические положения в структуре одноименного правового института. В связи с чем полагаем целесообразным определение принципиальных положений государственной защиты прав человека и гражданина.

Значение принципов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина заключается, во-первых, в том, что они должны объективно отражать сущность государственной защиты прав граждан, ее наиболее важные черты; раскрывать общий характер правоприменительной деятельности, направленной на признание, соблюдение и защиту прав человека и гражданина.

Во-вторых, принципы государственной защиты должны устанавливать важнейшие закономерности в системе организации и функционирования органов публичной власти, направленные на исполнение основной обязанности государства. Руководящие идеи раскрывают значимость, законность и социальную ценность отношений, имеющих место в демократическом, правовом, социальном государстве. В случае отсутствия правовых принципов государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в том или ином государстве, повлечет за собой проявление произвола, бюрократии в худшем смысле этого слова, дезорганизованности, беспорядка, несправедливости и безнравственности.

В-третьих, принципы представляют собой активное, динамичное начало, поскольку должны обуславливать определенную модель государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, закрепленную в законодательстве. Они выступают основой, отступление от которой приводит к ненадлежащей реализации всего набора конституционных прав и свобод человека и гражданина.

В-четвертых, все принципы взаимосвязаны, поскольку ни один принцип государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, реализуемый в отдельности, не сможет отразить все объективные закономерности деятельности государственных и муниципальных органов и должностных лиц, направленной на защиту прав граждан. Выполнение одних принципов способствует претворению в жизнь других и, напротив, несоблюдение какой-либо из основных идей негативно отражается на реализации остальных положений.

<sup>3</sup> Зажицкий В.И. Правовые принципы в законодательстве Российской Федерации // Государство и право. 1996. № 11. С. 92.

<sup>1</sup> Комкова Г.Н. Разграничение полномочий в сфере защиты прав граждан между Российской Федерацией и ее субъектами: проблемы реализации // Конституционное развитие России: межвуз. сб. науч. ст. / отв. ред. В.Т. Кабышев. Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2013. Вып. 13: К 75-летию профессора В.Т. Кабышева. С. 156.

<sup>2</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 27.01.1993 № 1-П «По делу о проверке конституционности правоприменительной практики ограничения времени оплаты вынужденного прогула при незаконном увольнении, сложившейся на основе применения законодательства о труде и Постановлений Пленумов Верховного Суда СССР, Верховного Суда Российской Федерации, регулирующих данные вопросы» // СЗ РФ. 1993. № 14, ст. 508.

В-пятых, конституционные принципы государственной защиты прав и свобод человека и гражданина – это основополагающие положения, которые закреплены не только в Конституции РФ, но и в других нормативных актах, решениях Конституционного Суда РФ, общепризнанных принципах и нормах международного права.

Не теряет свою актуальность и проблема классификации принципов права, в том числе и классификация принципов защиты прав и свобод человека и гражданина, поскольку упорядочение конституционных принципов и их последующее нормативное регулирование имеет большую научную и практическую ценность. Оно помогает обеспечивать не только правильное понимание, но и последующее неукоснительное соблюдение конституционных принципов защиты прав и свобод граждан в российском государстве. В настоящее время существует несколько подходов к системе оснований классификации принципов защиты прав и свобод человека и гражданина с преобладанием позиции об условности оснований некоторых классификаций. Однако разработка того или иного основания классификации неотъемлемо должна отражать действующее законодательство, обеспечить надлежащую реализацию, восстановление нарушенных прав органами государственной власти и местного самоуправления, а также во всех видах судопроизводства. Обоснование надлежащего критерия позволит говорить о существующих конституционных принципах не только как о доктринальной категории, но и гарантиях реального механизма как реализации, так и восстановления нарушенных прав граждан.

Следует сказать, что основной сложностью является вовсе не их теоретическое оформление, а практическое применение. Внедрение в правоприменительную и правозащитную деятельность данных принципов позволит всем субъектам данных процессов умело ориентироваться в правовом пространстве, понимать, на чем основываются решения властных структур, сократит риск произвола и злоупотребления.

Также необходимо рассмотреть существующие программы защиты прав человека и гражданина в зарубежных странах и проанализировать закрепленные в них принципы, институты и способы. И в представленном исследовании этому аспекту будет уделено внимание в следующем параграфе работы. В настоящее время имеется многогранный опыт создания и эффективного использования имеющихся институтов и механизмов, гарантирующих защиту прав человека и гражданина. Однако для дальнейшего развития и совершенствования исследуемого механизма необходимо не только искать оригинальные способы защиты прав и свобод человека и гражданина, но и акцентировать внимание, а возможно и перенять все те положительные и приемлемые аспекты, накопленные зарубежными демократическими государствами.

**Колениченко С.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Плотникова И.Н.

## ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА И ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА

**Аннотация:** предметом статьи являются понятия цифровизация и цифровая экономика. Особое внимание уделяется месту данных понятий в сложившейся системе хозяйственной деятельности. Рассматривается влияние процесса цифровизации на экономику и право.

**Ключевые слова:** цифровизация, информационное общество, цифровая экономика, права и свободы человека.

На сегодняшний день можно с уверенностью говорить о том, что общество претерпевает кардинальные изменения, которые затрагивают сразу все сферы ее жизни. Речь идет об информационных технологиях, роль которых за последние два десятилетия возросла до значительно высокого уровня, о глобальной информатизации общества и о начале целой эпохи цифровизации и формировании так называемой «цифровой реальности».

На данный момент не существует ни доктринального, ни легального определения категории «цифровизация». Некоторые ученые-юристы поднимали данную тему в своих трудах. Так, В.Г. Халин в своей статье пишет о том, что изначально цифровизацию представляли как «преобразование информации в цифровую форму»<sup>1</sup> и использовали в качестве улучшающего различные сферы человеческой жизнедеятельности фактора. Однако, ситуация, сложившая в обществе в настоящее время, позволяет сделать вывод о том, что цифровизация теперь является ведущим, если не основным, направлением развития государства и общества.

Исследовав работы ученых в данной области, мы пришли к выводу о том, что наибольший интерес тема цифровизации вызывает в сфере экономики. Это неудивительно, поскольку экономика является базисом в развитии общества и играет огромную роль на пути становления любого государства. О цифровизации экономики заговорили еще в конце XX в., когда американский ученый Николас Негропonte для объяснения такого явления ввел понятие «digital economy», которое обозначало новую интенсивно развивающуюся экономику<sup>2</sup>. До определенного времени ученые не могли сойтись во мнениях и сформулировать категорию, которая бы в полной мере раскрывала сущность цифровой экономики. Так, Г.Н. Ан-

<sup>1</sup> Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // Управленческое консультирование. 2018. № 10. С. 46–63.

<sup>2</sup> Баранов Д.И. Сущность и содержание категории «Цифровая экономика» // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление. 2018. № 2 (25). С. 15–23.

дреева в своей работе приводит нам два подхода к пониманию цифровой экономики. Первый подход – узкий, и ученые, которые придерживаются данного подхода полагают, что цифровая экономика – ни что иное, как сфера электронных товаров и услуг. С такими товарами и услугами каждый из нас сталкивается ежедневно: это и электронные книги, музыка, аудио и видео, а также же электронные билеты, сертификаты и прочее<sup>1</sup>.

Второй подход к пониманию цифровой экономики значительно шире толкует данное понятие как «охватывающее экономическое производство с использованием цифровых технологий. К цифровым технологиям относятся: электронная коммерция, электронный обмен информацией и движение капитала, электронная торговля и электронные деньги, электронные банковские услуги, криптовалюта и еще многое-многое другое<sup>2</sup>.

Точку в данном вопросе поставил Президент РФ, который своим Указом утвердил «Стратегию развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы», закрепляющую легальное понятие цифровой экономики – это «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг»<sup>3</sup>.

Исходя из смысла данного понятия, мы можем сделать вывод о том, что цифровая экономика является лишь частью экономики государства. Несомненно, она должна базироваться на конституционных демократических принципах, однако, в силу своей специфической сущности, цифровая экономика требует значительного совершенствования современного законодательства. Это объясняется тем, что при росте цифровых технологий, появляются некоторые угрозы для реализации прав человека, существует реальная возможность незаконной централизации данных и их использования против интересов общества.

Поскольку экономика регулирует важные общественные отношения по поводу производства, распределения и потребления различных товаров, работ и услуг, возникает вполне резонный вопрос: на каких конституционно-правовых ценностях должно базироваться и развиваться нормативное регулирование цифровой экономики в период информационной трансформации общества? Полагаем, что в первую очередь – на базовых принципах, закрепленных в 1 главе Конституции РФ. У общества должно быть четкое представление о том, как в условиях цифровой экономики будет осуществляться распределение социальных благ, решаться вопросы интеллектуаль-

ной и частной собственности, а также – занятости и конкуренции. Такой феномен, как «цифровая экономика» напрямую затрагивает все основы демократического строя Российской Федерации, оказывает влияние на реализацию основных прав человека, ввиду чего нуждается во всестороннем конституционно-правовом регулировании.

Нужно отметить, что процесс цифровизации затронул не только экономику, но и право. Конечно, в экономической сфере цифровизация шагнула далеко вперед, но тем не менее, право, как основной регулятор общественных отношений и как динамическое явление также начало «цифровизироваться» и получило название «legaltech»<sup>4</sup>. На сегодняшний день каждый практикующий юрист использует в своей работе справочно-правовые системы, которые позволяют не только в кратчайшие сроки найти необходимую норму закона, но и предоставляют ссылки на практику, судебные решения. Однако все эти нововведения – лишь первая начальная стадия цифровизации.

В последнее время представители юридической профессии обеспокоены быстрыми темпами роста роли высоких технологий. Эксперты утверждают, что «писанные» законы будут заменены алгоритмами, состоящими из цифровых кодов. Такое положение дел вполне реально, поскольку политика государства направлена на автоматизацию функций государственных органов, следовательно, и нормативно-правовые предписания их деятельности нужно будет перевести на язык программирования. Однако, не стоит забывать о том, что сущность права – выступать регулятором общественных отношений, тогда как природа алгоритма состоит в исключительном управлении, что полностью исключает субъективность в принятии решений. Свою обеспокоенность выразил и бывший председатель Высшего Арбитражного Суда РФ А.Иванов, который напомнил о том, что одна и та же правовая норма может иметь несколько значений и толковаться по-разному, учитывая все обстоятельства конкретного дела. К тому же, закон подразумевает, что судья выносит решение в рамках закона, однако, руководствуясь внутренними убеждениями в оценке доказательств и собственной интуицией, что позволяет индивидуально подходить к решению каждого конкретного дела<sup>5</sup>. Из вышесказанного можем сделать вывод о том, что цифровизация полезна юридической профессии, но только в части выполнения формализованных функций.

В заключении отметим, что высокая скорость цифровизации общества обусловлена ее положительном влиянием на все сферы жизнедеятельности. Однако, для последующего развития данного явления в России необходимо выявить угрозы, возможные проблемы и негативные последствия цифровизации, а также – разработать комплекс конституционно-правовых механизмов для создания благоприятных условий цифровизации, достижения ее положительных результатов в целях обеспечения прав и свобод граждан, устойчивого развития российского общества.

<sup>1</sup> Андреева Г.Н. Цифровая экономика, экономическая конституция и интеллектуальная собственность: сопряжение понятий // Право будущего: Интеллектуальная собственность, инновации, Интернет. 2018. № 1. С. 12–18.

<sup>2</sup> Крусс В.И. Конституционная футурология и наука права. Файл «криптовалюта» // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 126–141.

<sup>3</sup> Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 09.01.2020).

<sup>4</sup> Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Наука. URL: <https://ria.ru/20170616/1496663946.html> (дата обращения: 09.01.2020).

<sup>5</sup> Российская газета. Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2018/09/12/sergej-ivanov-rasskazal-ob-effekte-cifrovizacii-transportnoj-sistemy.html> (дата обращения: 09.01.2020).

**Коробкова А.Д., Коробкова В.Д.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Колесников Е.В.

## КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ЕДИНСТВА СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

**Аннотация:** статья посвящена актуальной научной проблеме – формированию единой судебной практики в Российской Федерации. Ныне на законодательном уровне единство судебной практики закреплено в Конституции и в федеральных законах. Однако единого понимания рассматриваемого понятия так и не выработано. Во многом обеспечения единства судебной практики поддерживается прежде всего Верховным Судом РФ, а также Конституционным Судом, осуществляющим единообразное применение норм права посредством толкования.

**Ключевые слова:** Конституционный Суд; Верховный Суд; судебная практика; Конституция РФ.

В условиях становления правовой государственно-сти важное значение приобретает формирование единой судебной практики высшими судебными органами. Установление единой судебной практики способствует обеспечению верховенства Конституции РФ 1993 г. в российской правовой системе. Ее значимость повышается, когда возникает необходимость в совершенствовании судебной и правовой системы, а также при осуществлении успешной юридической деятельности. Несмотря на то, что к самой судебной практике нет однозначного отношения среди правоведов, научный интерес сохраняется к различным ее аспектам, в том числе и к вопросу конституционным основам ее единства. Во многом, этим и объясняется актуальность данной темы исследования.

Проблема обеспечения единой практики возникла еще в период образования судебной власти. Первоначально вся судебная система включала в себя такие образования: 1) система судов общей юрисдикции, во главе которой стоит Верховный Суд; 2) система арбитражных судов, которых возглавлял Высший Арбитражный Суд; 3) Конституционный Суд как орган конституционного судебного контроля, который самостоятельно осуществляющий судебную власть и не возглавляемый никакой другую судебную систему<sup>1</sup>. Все вышеназванные суды независимы и не вправе пересматривать решения друг друга.

Ряд авторов отмечают, что сложившаяся судебная система создала проблемы для обеспечения единой судебной практики, а именно тем, что один и тот же закон мог применяться по-разному, например, в судах общей юрисдикции и арбитражных, что приводило к нарушению прав граждан<sup>2</sup>. Позже в 2014 г. законодатель упразднил

Высший Арбитражный Суд<sup>3</sup> и подведомственные ему суды перешли в руководство к Верховному Суду, а именно к судебной коллегии по экономическим спорам при Верховном Суде. Но проблемы в обеспечении единства судебной практики все еще имеют место.

Важную роль в обеспечении единства судебной практики принадлежит Основному Закону страны. Конституционной основой единства судебной практики составляет в первую очередь ст. 126, в которой закрепляется полномочие Верховного Суда давать разъяснения по вопросам судебной практики. В данной норме закрепляется необходимость истолковывать и применять правовые нормы одинаково на всей территории РФ. Более конкретно полномочие Верховного Суда по обеспечению единства судебной практики закрепляется в Федеральном конституционном законе «О Верховном Суде»<sup>4</sup>. В статье 5 данного закона указывается, что рассматривать материалы анализа и обобщение судебной практики, а также дача разъяснение по вопросам судебной практики для обеспечения единообразного применения законодательства возлагается на Пленум Верховного Суда.

В статье 7 уже закрепляются полномочия Президиума Верховного суда, который в целях обеспечения единства судебной практики проверяет вступившие в силу акты судов в надзорном порядке, а также рассматривает отдельные вопросы по судебной практике. Таким образом, видим, что Пленум и Президиум верховного суда играют важную роль в обеспечении единства судебной практики, принимая постановления и выражая в них своих правовые позиции по различным вопросам, также Президиумом Верховного Суда ежегодно утверждаются обзоры судебной практики.

В юридической науке еще нет общего мнения относительно понятия «единства судебной практики». На законодательном уровне хотя и упоминается о необходимости обеспечения единства судебной практики, но сама дефиниция отсутствует. Так, П.А. Гук и Е.П. Гук, говоря о принципе единства судебной практики утверждал, что оно представляет собой основополагающее начало, идею, обеспечивающее единообразное применение и толкование нормативного правового акта в судопроизводстве, разработанные высшими судебными органами при разрешении юридических дел<sup>5</sup>. П.В. Коршунова понимает под единством судебной практики «правильное и единообразное истолкование и применение норм материального и процессуального законодательства и актов высших судебных органов судьями на всей территории Российской Федерации в процессе рассмотрения аналогичных дел»<sup>6</sup>. Несмотря на дачу различных определений в научных кругах, единство судебной практики определя-

ФРАМ. С. 44.

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

<sup>4</sup> Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-фкз «О Верховном Суде Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2014. № 6, ст. 550; 2019. № 31, ст. 4413.

<sup>5</sup> Гук П.А., Гук Е.П. Принцип единства судебной практики в российском судопроизводстве // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2016. № 3 (39). С. 88.

<sup>6</sup> Коршунова П.В. Единство судебной практики и правовые средства ее обеспечения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. № 2 (50). 2019. С. 27.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 2009. № 7.

<sup>2</sup> Судебная практика в современной правовой системе России: монография / под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: Норма; ИН-

ется как единообразное применение и толкование судами правовых норм.

В практической деятельности часто встречаются расхождения в правовых позициях, принимаемых Верховным и Конституционным Судом. В силу того, что большинство судов входит в подсистему Верховного Суда, то они и применяют практику Пленума Верховного Суда. Хотя сам Верховный Суд редко и неохотно осуществляет пересмотр собственных актов на основании решений Конституционного Суда и несмотря на то, что он должен обеспечивать единообразное применение законодательства подведомственными им судами<sup>1</sup>. Поэтому такие действия приводят к «дезориентации судебной и прокурорской практики»<sup>2</sup>, что негативно сказывается на ее единстве.

Принятые Верховным Судом руководящие разъяснения являются обычно обязательными для применения. Поэтому складывающаяся таким образом судебная практика приводит к изменению первоначального замысла законодателя, в результате чего норма закона либо изменяется, либо вместо нее появляется новая.

Несмотря на то, что Конституционный Суд не может проверить конституционность судебной практики, выработанной Верховным Судом и которой вводится по факту новое правовое регулирование. Однако, как считает В.Д. Зорькин, сложившаяся практика может быть предметом рассмотрения Конституционного Суда, поскольку он изначально призван исправлять ошибки законодательной и исполнительной власти, фактически вовлекаются в проверку конституционности судебной практики высших судебных инстанций<sup>3</sup>.

Конституционный Суд играет важную роль в обеспечение единства судебной практики и единства правового пространства. В первую очередь это выражается тем, что он наделен полномочием по проверке на конституционность законов, в силу чего из правового пространства исключаются положения нормативных правовых актов несоответствующих Конституции. Обеспечивая верховенство норм Основного Закона и его единообразное применение другими органами власти, судебный орган конституционного контроля способствует единообразному пониманию положений законодательства с учетом современной правовой действительности. Периодическое осуществление этого правомочия способствует обеспечению единства судебной практики.

Также в ст. 6 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде» закрепляется обязательный характер решений судебного органа конституционного контроля для всех органов власти, в том числе и судебных, к которым относится и Верховный Суд<sup>4</sup>. В отличие от него, законодательно не предусмотрено, что решения Верховного суда являются общеобязательными. По мимо

прочего, не подлежат применению нормы, признанные не конституционными, не подлежит также реализация норм в истолковании, отличным от того, который был дан Судом (ст. 79). Также этот орган конституционного контроля в своих решениях вырабатывает правовые позиции, которые выступают ориентиром для последующей правоприменительной практики и обеспечения ее единства.

Как и Верховный Суд, Конституционный Суд принимает «обзоры практики», в которых отражаются наиболее важные решения и которые также воздействуют на сложившуюся правоприменительную практику.

Таким образом, единообразие судебной практики выступает одним из важнейших условий для справедливого правосудия, повышения авторитета судов и доверия к ним. Единство судебной практики обеспечивается различными способами: это могут быть как нормы закона, так и судебные акты высших судебных органов власти.

Безусловно, особая роль в этой деятельности принадлежит Верховному Суду, который утверждает руководящие разъяснения по вопросам судебной практики, обязательные для применения нижестоящими судами. Но и Конституционный Суд играет существенную роль в обеспечении единого правового пространства. В практической сфере обеспечение единства судебной практики затруднено, во многом, сложности складываются в результате неисполнения органами власти решений и позиций Конституционного Суда и их не учет в правоприменительной деятельности другими судами. Вместе с тем, единство практики невозможно без наличия согласованной практики судебных органов, к чему они и должны стремиться.

В большинстве случаев, решить проблемы обеспечения единства судебной практики можно посредством законодательного регулирования. Для этого достаточно четко определить, что представляет из себя понятие «единство судебной практики», каковы его признаки. Также можно закрепить на законодательном уровне обязанность судов учитывать правовые позиции высших судебных инстанций, в частности Конституционного и Верховного Судов.

**Коровина А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Старшова У.А.*

## К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ РАВЕНСТВА МУЖЧИН И ЖЕНЩИН В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** *в статье рассматриваются вопросы равенства мужчин и женщин в рамках гендерного подхода. Автором показано, что гендерное равноправие следует обеспечивать с помощью антидискриминационного законодательства, специальной политики. Выявлена необходимость разработки механизма улучшения положения женщин в регионах.*

<sup>1</sup> Остапович Ю.И. Конституционный Суд Российской Федерации и единство судебной практики // Алтайский юридический вестник. 2016. № 1 (13). С. 49.

<sup>2</sup> Сайбулаева С.А. Функции Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые вопросы теории и практики // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2018. № 2. С. 69.

<sup>3</sup> Зорькин В.Д. Конституционный Суд России: доктрина и практика: монография. М.: Норма, 2017. С. 33–34.

<sup>4</sup> Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1994. № 13, ст. 1447; 2018. № 31, ст. 4811.

**Ключевые слова:** принцип равенства, дискриминация, гендер, региональная политика.

Проблема гендерного равенства имеет важное теоретическое и практическое значение, т.к. построение гражданского общества и правового государства невозможно без осознания гендерных проблем и устранения правового неравенства между мужчинами и женщинами. «В соответствии с концепцией «гендера» мужчина и женщина рассматриваются не как биологическое, а как социальное существо с особым статусом, социальными интересами, потребностями и своей линией социального поведения»<sup>1</sup>.

В западных работах по социологии анализ соотношения терминов «пол» и «гендер», как правило показывает, что понятие пола сегодня усложнилось и вышло из сферы биологии<sup>2</sup>. В современном обществе гендерные проблемы не сводятся к формальному равенству женщин и мужчин, поскольку под категориями «женщина» и «мужчина» скрываются больше, нежели две гендерные идентичности. Однако в российской юридической науке центральной проблемой исследований на гендерную тематику в большинстве случаев является дискриминация женщин. Данный подход целесообразен, т.к. большинство людей относит себя все-таки либо к мужчинам, либо к женщинам.

Идея гендерного равенства в Российской Федерации обладает конкретно-историческим содержанием. Конституция СССР 1936 г. в ст. 122 впервые закрепила принцип равенства мужчин и женщин: «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно – политической жизни»<sup>3</sup>. Сегодня принцип равенства мужчин и женщин закреплен в ч. 3 ст. 19 Конституции РФ: «Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации»<sup>4</sup>.

Стоит отметить, что данный принцип предполагает и право на различия. Необходимо учитывать отличительные черты мужчин и женщин, в том числе отражающие принадлежность к иному классу, религии, этносу и т.д. По мнению Г.Н. Комковой, «специальная фиксация равенства прав мужчины и женщины подчеркивает неравноправное положение женщин по сравнению с мужчинами, если для этого требуется отдельное указание в конституционных постулатах»<sup>5</sup>.

Для обеспечения гендерного равенства на практике недостаточно его одного лишь закрепления. Гендерное равенство обеспечивается антидискриминационным законодательством и специальной политикой.

К аспектам гендерной политики относится законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации»<sup>6</sup>, предложенный Е.Ф. Лаховой в 2003 г. Авторы законопроекта предлагали введение равенства в законодательных, исполнительных и судебных органах власти. Критике были подвергнуты отсутствие статистических данных о половой дискриминации в Российской Федерации, а также предложения об обязательном увеличении представительства женщин в органах власти. В 2018 г. данный законопроект был отклонен, однако авторы отметили актуальность данного вопроса и необходимость внесения нового законопроекта с учетом изменившихся обстоятельств.

Говоря о целесообразности принятия комплексного законодательного акта о гендерном равенстве в Российской Федерации в 2020 г., стоит отметить, что, к сожалению, институт гендерной дискриминации продолжает функционировать и развиваться. Современное российское законодательство провозглашает равенство прав и возможностей мужчин и женщин, но не предусматривает государственные механизмы и гарантии обеспечения равенства. Кроме того, не раскрыт ряд важных терминов, например, «дискриминация»; «законное или незаконное проведение различий»; «сегрегация по признаку пола». Из-за отсутствия в законодательстве наименований «гендерное насилие» и «феминизм» не ведется официальная статистика преступлений на почве ненависти по признаку пола.

Основные направления государственной политики в отношении женщин определены «Национальной стратегией действий в интересах женщин на 2017–2022 годы»<sup>7</sup>, которая основывается на том, что права женщин являются неотъемлемой частью общих прав человека. В основном Стратегия описывает существующую в стране ситуацию и содержит пожелания о желаемом будущем для женщин к 2022 г. Эффективность гендерной политики во многом зависит от ее сбалансированности и предполагает обеспечение равенства не только на федеральном, но на региональном уровнях. Существование государственных Стратегий бесполезно без проведения реальных мер, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации, к которым, в частности, относятся: совершенствование мер социальной поддержки женщин; улучшение качества медицинского обслуживания; обеспечение доступности детских дошкольных учреждений; правовое просвещение граждан; помощь в поиске работы и трудоустройстве женщин; поддержка малоимущих и многодетных семей; поддержка женских организаций и т.д.

Сегодня в регионах проделана большая работа по преодолению гендерного неравенства: утверждаются региональные программы социальной поддержки граждан

<sup>1</sup> Айвазова С.Г. Гендерное равенство в контексте прав человека: пособие // М.: Эслан, 2001. С. 34.

<sup>2</sup> Гахраманова Г.Н. Определение понятия «гендер»: социальный и биологический пол человека // Вектор науки ТГУ. Сер.: Педагогика, психология. 2015. № 1 (20).

<sup>3</sup> Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г. // Ю.С. Кукушкин, О.И. Чистяков. Очерк истории Советской Конституции. М.: Политиздат, 1987.

<sup>4</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

<sup>5</sup> Комкова Г.Н. Понятие равенства и неравенства в российском конституционном праве // Ленинградский юридический журнал. 2012. № 3. С. 12.

<sup>6</sup> Проект Федерального Закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ). URL: <file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%81%D0%B8%D1%8F/Downloads/A69C0E45FEC321F7432571BB0056AD6C.html> (дата обращения: 09.02.2020).

<sup>7</sup> Распоряжение Правительства РФ от 08.03.2017 № 410-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017–2022 годы» // СЗ РФ. 2017. № 11, ст. 1618.

дан (включая женщин), концепции семейной политики; в регионах создаются комиссии (советы) по реализации гендерной и семейной политики; функционируют женские общественные организации и т.д. Так, с 2011 г. в большинстве регионов предоставляется региональный материнский капитал (например, в Саратовской области размер семейного капитала составляет 100 тыс. руб.)<sup>1</sup>. Однако большинство мер направлено на поддержку женщины в контексте семьи и детей. Обеспечение гендерного равенства на всех уровнях требует изменений в ценностных ориентирах и содержании государственной политики, создания системы специализированных институтов.

Особо важно разрабатывать дополнительные меры социально-трудоустройственной адаптации и повышения конкурентоспособности на рынке труда женщин. Так, в рамках государственной программы Саратовской области<sup>2</sup> в 2018 г. органы службы занятости оказали содействие в трудоустройстве 2055 женщинам; проведено 26 ярмарок вакантных учебных и рабочих мест; предприятия области для одиноких и многодетных женщин резервируют рабочие места; организуются программы профессионального обучения (например, «Прикладные компьютерные технологии», «Флорист», «Повар», «Бухгалтерский учет», «Оператор котельной» и т.д.)<sup>3</sup>.

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать следующие выводы. Одним из принципов гендерной политики должен быть учет интересов мужчин и женщин с целью обеспечения необходимых условий для реализации потенциала каждого гражданина независимо от пола. Представляется важным возобновить работу по принятию Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и свобод мужчин и женщин и равных возможностей для их реализации», который мог бы решить проблемы весомости голосов женщин в решении общегосударственных вопросов; их правовой защищенности; равного процентного соотношения женщин и мужчин в органах государственной власти и т.д. Именно взаимодействие государственных структур, экспертов и представителей гражданского общества поможет создать благоприятные условия для реализации возможностей женщин и мужчин. Механизм реализации данного принципа не должен сводиться к замене социальных гарантий денежными выплатами, а должен быть разнообразным и многоплановым.

<sup>1</sup> Закон Саратовской области № 212-ЗСО от 28.12.2011 «О региональном материнском (семейном) капитале в Саратовской области (с изм. от 05.11.2019) // СЗ Саратовской области. № 36. 2011.

<sup>2</sup> Постановление правительства № 525-П от 03.10.2013 «О государственной программе Саратовской области «Содействие занятости населения, совершенствование социально-трудовых отношений и регулирование трудовой миграции в Саратовской области» // СЗ Саратовской области. № 40. 2013, ст. 9066–9110.

<sup>3</sup> Отставнова Л.А., Окорокова Т.А. Занятость женщин, имеющих несовершеннолетних детей: проблемы и решения // Современные научные исследования и разработки. 2019. № 1. С. 809–812.

**Понихидина М.В.**

ФГБОУ ВО «СГУ им. Н.Г. Чернышевского», г. Саратов  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Пресняков М.В.

## ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** эффективность механизма реализации конституционного принципа свободы труда в РФ напрямую связана с правовым регулированием заключения, изменения или расторжения трудового договора с работником. Несмотря на достаточность правового регулирования данного вопроса, на практике возникает множество нарушений, связанных с заключением, изменением и прекращением трудового договора.

**Ключевые слова:** свобода труда, трудовой договор, заключение трудового договора.

Эффективность механизма реализации конституционного принципа свободы труда в Российской Федерации выражается в эффективности правовых норм, регулирующих заключение, изменение и прекращение трудового договора. Под эффективностью правового регулирования следует понимать соотношение между результатом правового регулирования и стоящей перед ним целью<sup>4</sup>. Целью правового регулирования в рамках научного исследования, является соблюдение принципа свободы труда.

Рассматривая соблюдение принципа свободы труда, следует учитывать основные практические моменты, ориентируясь на которые, возможно говорить об уровне эффективности трудового договора. Несмотря на видимость досконального урегулирования, которая создается наличием заключенного трудового договора, на практике возникает множество нарушений, связанных с заключением, изменением и прекращением трудового договора.

Следует сказать, что трудовой договор продолжает действовать даже несмотря на допущенные нарушения, что напрямую влияет на эффективность договора. Нарушения могут возникать, например, в области заключения, изменения, прекращения трудового договора или оплаты труда, в том числе при увольнении, непредоставления гарантий и компенсаций, предусмотренных Трудовым кодексом РФ.

Предлагаем рассмотреть не все, а лишь некоторые из указанных нарушений, а именно:

- нарушения, связанные с оплатой труда;
- нарушения правил охраны труда;
- нарушения режима труда и отдыха.

Говоря о нарушениях, связанных с оплатой труда, представляется возможным выделить несколько их видов:

<sup>4</sup> Мальцев В.А. Право как нормативно-деятельностная система // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 97.

- невыплата заработной платы один раз в месяц в нарушение ст. 136 Трудового кодекса РФ<sup>1</sup>;
- задержка заработной платы в противоречие положениям ст. 136 Трудового кодекса РФ;
- невыплата всех сумм, причитающихся при увольнении в нарушение ст. 140 Трудового кодекса РФ.

Так, статья 136 Трудового кодекса РФ устанавливает обязанность работодателя выплачивать заработную плату не реже чем два раза в месяц. Нарушение данного положения встречается достаточно часто: работодатель, ориентируясь на собственное удобство, выплачивает заработную плату один раз в месяц.

Согласно положениям ст. 140 Трудового кодекса РФ, при прекращении трудового договора выплата всех сумм, причитающихся сотруднику, производится в день увольнения. Если работник не работал в день увольнения, то соответствующие суммы обязательно должны быть выплачены не позднее следующего дня после предъявления работником требования о расчете.

Говоря о нарушениях, связанных с соблюдением правил охраны труда, следует обратить внимание на правовые нормы, регулирующие порядок аттестации рабочих мест (ст. 209–212 Трудового кодекса РФ).

Аттестация рабочих мест в целях определения условий труда – это оценка условий труда на рабочих местах в целях выявления вредных или опасных производственных факторов и осуществление мероприятий, связанных с приведением условий труда в соответствие с требованиями законодательства.

Аттестация рабочих мест по условиям труда проводится в порядке, установленном приказом Минтруда России от 20 февраля 2014 г. № 103н «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации»<sup>2</sup>. Проведение аттестации включает в себя достаточно много требований и многие работодатели пренебрегают некоторыми из них. Еще одним требованием в сфере охраны труда, нарушения которого наиболее часто выявляются, следует считать требования Трудового кодекса РФ, связанные с проведением медицинского осмотра работников.

Согласно ст. 213 Трудового кодекса РФ, проведение данной процедуры обязательно для работников, которые заняты на тяжелых работах и на работах, связанных с вредными или опасными условиями труда; на работах, связанных с движением транспорта; на работах, связанных с организацией пищевой промышленности, общественного питания и торговли, водопроводных сооружений, лечебно-профилактических и детских учреждений.

<sup>1</sup> Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. (в ред. 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 3.

<sup>2</sup> См.: Приказ Минтруда России от 20 февраля 2014 г. № 103н «О внесении изменений и признании утратившими силу некоторых нормативных правовых актов Министерства труда и социального развития Российской Федерации, Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации, Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации» (в ред. от 19.04.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 15.05.2014 № 32284) // Российская газета. 2014. № 118.

Медосмотры необходимо проводить не только при принятии сотрудника на работу, но и с определенной периодичностью – как правило, один раз в год. Данное мероприятие может быть весьма затратным для работодателя, в связи с чем его проведение нередко игнорируется.

Наиболее распространенными нарушениями в области режима труда и отдыха, на наш взгляд, являются следующие:

- отсутствие в организациях локально-правовых актов, регулирующих порядок рабочего времени и режима отдыха (правила внутреннего распорядка, графики сменности, графики отпусков, наличие которых предусмотрено ст. 100, 103, 108, 123 Трудового кодекса РФ);
- вызов работника из отпуска без его согласия (наличие согласия работника в таком случае предусмотрено ст. 125 Трудового кодекса РФ);
- предоставление работникам отпусков меньшей продолжительности, чем установлено трудовым законодательством (в нарушение ст. 114–117, 125–125 Трудового кодекса РФ);
- отказ в выплате работнику компенсации за неиспользованную часть отпуска (обязательность компенсации в таком случае предусмотрена ст. 126–127, 291 Трудового кодекса РФ);
- нарушение режима труда и отдыха (Трудовой кодекс РФ устанавливает максимальное количество рабочих часов на протяжении одной рабочей недели).

Приводя в качестве примера данные виды нарушений, следует отметить, что некоторые из них напрямую влияют на эффективность трудового договора.

Как отмечает Т.В. Русских, предоставление сторонам трудового договора большей свободы в регулировании трудовых отношений (в частности, свободы в увеличении продолжительности рабочего времени) действительно может привести к самоорганизации трудового процесса, эффективному использованию материалов, повышению производительности труда, увеличению доходов населения. Тем не менее в перспективе расширение договорного сотрудничества сторон может привести к заболеваниям работников, полученным в результате напряженной трудовой деятельности, сокращению продолжительности жизни и численности населения. Действительно, в трудоспособном возрасте работник в целях увеличения заработной платы и повышения благосостояния может добровольно согласиться с увеличением продолжительности рабочей недели, сокращением времени отдыха. Но физиологические особенности организма не позволяют трудиться подобным образом на протяжении всей жизни, всегда может наступить момент, когда работник не будет способен работать в подобных условиях<sup>3</sup>.

Заключая трудовой договор, работник подписывает условия, закрепленные на бумаге, фактически не соответствующие действительности:

- Условия об оплате (нередко в тексте договора указан минимальный размер оплаты, в тот момент, когда фактически работник получает оплату выше средней. Такая ситуация позволяет работодателю уменьшить на-

<sup>3</sup> Русских Т.В. К вопросу о свободе трудового договора и ее ограничении // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25, вып. 4. С. 137–141.

логообложение, однако нарушает права работника, в том числе, это влияет на размер пенсионных отчислений);

- Условия о режиме труда и отдыха (Трудовой договор может предусматривать 8-часовой рабочий день, однако фактически работник может быть загружен большим объемом работы, которую необходимо выполнять в короткие сроки, в связи с чем работник осуществляет трудовую деятельность ненормированно);

- Условия о предоставлении отпуска (Трудовой договор предусматривает, например, 28 календарных дней отпуска в год, а фактически работодатель может «отпустить» работника в отпуск, например, на срок не более двух недель).

Ранее было указано, что работник свободен в подписании трудового договора и может отказаться от условий, которые не представляются ему подходящими.

По мнению Р.Г. Умярова, эффективная реализация принципа свободы труда предполагает комплекс мер, включающих:

- устранение коллизий реализации принципа свободы труда;
- создание должного правового обеспечения социально-экономических процессов;
- внедрение психолого-мотивационных стимулов в организацию труда; оптимизацию структуры федеральных и региональных органов государственного управления экономикой;
- усиление роли обеспечительных и контрольных органов в сфере труда;
- стабилизацию новых приоритетных форм межотраслевых связей; противодействие теневому рынку труда<sup>1</sup>.

Однако, во-первых, работник может не знать о фактических условиях до подписания трудового договора; во-вторых, даже в случае, если работник не возражает против нарушений трудового законодательства, нарушения в любом случае являются нарушениями, несмотря на такое согласие; в-третьих, даже в случае, когда работник еще до подписания трудового договора осознает нарушения, в определенных ситуациях у него нет выбора, поскольку количество рабочих мест может быть обратно пропорционально количеству человек, находящихся в поисках работы.

Ввиду всего вышеуказанного, эффективность механизма реализации конституционного принципа свободы труда представляется низкой. Цель правового регулирования трудовых отношений не достигнута ввиду того, что существует множество практических способов «обхода» условий трудового договора работодателями, фактически нарушающих права работников.

<sup>1</sup> Умяров Р.Г. Принцип свободы труда в российском праве: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2007. С. 14.

**Санджиев Д.Ю.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н, профессор Заметина Т.В.

## КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** в статье рассматривается содержание права на защиту, ее конституционно-правовая природа и ее существенные характеристики. На основе анализа статей Конституции 1993 г., действующего российского законодательства, автор вносит предложения по совершенствованию нормативно-правовых актов.

**Ключевые слова:** право на защиту, пределы осуществления прав, Конституция.

На сегодняшний момент возникают все новые и новые виды правоотношений, с которыми так или иначе сталкивается огромное количество людей ежедневно. Этому способствует, в том числе, как глобализация, так и постоянное развитие интернет – сообщества в мире. В такой ситуации остро встает вопрос о защите своих прав и законных интересов, т.к. часто законодатель просто не успевает регулировать тот или иной возникший тип правоотношений. По мнению В.Т. Кабышева, «конституционные нормы и принципы должны учитывать реальные обстоятельства и соответствовать им. Но реальность (фактическая конституция) и нормативная модель (юридическая конституция) нередко вступают в противоречие, поскольку жизнь всегда богаче любой конституционной формы. Стабильность конституционного строя не определяется буквальным соответствием фактической конституции и юридической. Фактическая, реальная конституция практически никогда не соответствует в полном объеме юридической конституции»<sup>2</sup>.

В связи с этим хотелось бы обратить внимание на общие черты защиты права как конституционно-правового механизма. Во-первых следует отметить, что согласно Основному закону защита прав относится к обязанностям государства и соответствующих государственных органов. Во-вторых, защита прав раскрывается через комплекс различных, законодательно закрепленных и нормативно регулируемых действий, приемов и способов, используемых в качестве средств защиты различными субъектами правоотношений. В соответствии с ч. 2 ст. 45 Конституции РФ «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом»<sup>3</sup>. Статья 46 Конституции закрепляет гарантии су-

<sup>2</sup> Кабышев В.Т. Конституционные ожидания и реалии новой России в XXI в. (к 25-летию Саратовского проекта Конституции России) // Гражданин. Выборы. Власть: научно-аналитический журнал. 2016. № 2–3. С. 44–55.

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ

дебной защиты и возможность обращения в межгосударственные органы для защиты своих прав и свобод<sup>1</sup>. Также нельзя не отметить статью 12 Гражданского кодекса РФ, согласно которой, «защита гражданских прав осуществляется путем: признания права; восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; самозащиты права»<sup>2</sup>.

Анализируя нормативно правовые акты, можно прийти к выводу о том, что хотя действия граждан в рамках защиты своих прав не могут и не должны ограничиваться, законодателем предусмотрен специальный институт – пределы осуществления гражданских прав, который направлен на то, чтобы избежать ненужного злоупотребления лицами своих прав и свобод. Данное положение получило свое закрепление в законодательстве большинства демократических государств. Российская Федерация не стала исключением. Например, в соответствии с п. 1 ст. 10 ГК: «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)»<sup>3</sup>. В данном случае можно говорить о том, что институт защиты прав находится в неразрывной связи с отраслевым законодательством в целом и каждой из ее отраслей в частности, т.к. является ее неотъемлемым структурным элементом. Все это свидетельствует о комплексности нормативно-правового регулирования защиты прав граждан. Данные нормы могут содержаться не только в гражданских, конституционных, но и в других отраслях законодательства. Как писал Явич Л.С.: «Это обусловлено тем, что грани между отраслями права не абсолютны, коль скоро отношения разного вида между собой взаимосвязаны, переплетаются, редко существуют в чистом виде»<sup>4</sup>. Именно поэтому нужен комплексный подход к изучению института защиты прав в рамках всей конституционно-правовой сферы.

Осуществление действий по защите своих прав может реализовываться как лично субъектом правоотношений, так и через различные государственные или международные правозащитные организации и институты. Законодательное ограничение реализации права на защиту очерчивает круг действий, который законодатель предоставляет лицам в качестве инструментов, с помощью которых они осуществляют защиту нарушенных или оспариваемых прав. Например, ст. ст. 45, 46 Конституции РФ гарантируют лицам государственную и (или) судебную защиту прав. А статья 48 – право на квалифицированную

юридическую помощь. Необходимо заметить также что защита прав всегда неразрывна связана с конкретным нарушением или угрозой нарушения права (правоотношений).

О роли и значении такого института как право на защиту в сфере правоотношений можно судить исходя из толкования ряда статей Основного закона. В данном случае право на защиту может рассматриваться как конкретное правомочие отдельного лица. Однако нельзя не отметить, что, несмотря на это, защита прав входит в содержание каждого субъектного правомочия. Такой подход позволяет оценить данный институт с точки зрения наличия в нем отдельных, специфических черт, характеризующих его системность, целостность в рамках всей конституционно-правовой сферы.

При защите своих прав каждый сам решает, каким способом он собирается ее осуществить в соответствии с законом. При этом могут использоваться всевозможные правозащитные средства и механизмы. Так, по словам Б.С. Эбзеева, «личность должна обладать достаточными юридическими средствами для противостояния незаконному вторжению государства и ее агентов в сферу ее автономии, признаваемой и закрепляемой Конституцией. Одновременно право должно предусмотреть надежный инструмент для защиты государственной безопасности и общественного порядка, здоровья и нравственности населения от произвола, чреватого разрушением всяких основ человеческого общежития»<sup>5</sup>.

В связи с этим нельзя не отметить роль Конституционного Суда РФ как высшего органа судебной власти страны. Он сам по себе выступает как действенный механизм защиты прав и свобод граждан. Так, например, за 2019 г. в Конституционный Суд было подано 14809 обращений, так или иначе затрагивающие различные виды прав, включая элементы конституционного статуса личности<sup>6</sup>. В дальнейшем необходимо совершенствовать сам механизм обращения в данный орган за защитой нарушенных или оспариваемых прав. Например, электронный формат подачи жалоб.

Наличия свободы выбора также означает возможность отказа от защиты своих прав по тем или иным основаниям. Такое поведение не должно расцениваться как nepозволительное и противоправное для общества и государства. Вопросы определения линии своего поведения в конкретном деле, определение целей, механизмом с помощью которых происходит защита прав – все это должно исходить именно от самого субъекта. Только так происходит подлинная защита прав. Как отмечал Алексеев С.С.: «возможность действия, т.е. самостоятельного и в пределах закона выбора определенного варианта поведения, предполагает в качестве своего неперемного условия, что дозволенные государством действия будут поддерживаться им, охраняться и защищаться от всевозможных нарушений и посягательств»<sup>7</sup>. От того, на-

о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

<sup>1</sup> Комментарий к Конституции Российской Федерации (под ред. В.Д.Зорькина, Л.В. Лазарева). URL: <https://kommentarii.org/konstitut/index.html> (дата обращения: 23.02.2020).

<sup>2</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

<sup>3</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

<sup>4</sup> Явич Л.С. Общая теория права. Л.: ЛГУ, 1976. С. 128.

<sup>5</sup> Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 2005. 576 с.

<sup>6</sup> Официальный сайт Конституционного Суда РФ. URL: <http://www.ksrf.ru/ru/Petition/Pages/StatisticNew.aspx> (дата обращения: 22.02.2020).

<sup>7</sup> Алексеев С.С. Общая теория права. М.: Юридическая литература, 1981. Т. 1. С. 280.

сколько успешна будет деятельность государства в данном направлении, зависит степень защищенности прав и свобод человека и гражданина в РФ. Данный подход существенным образом повысит эффективность как государственных, так и негосударственных форм защиты права. 15 января 2020 г. президент РФ Владимир Владимирович Путин выступил с обращением к Федеральному Собранию, в котором, в частности, поднимался вопрос о том, чтобы на конституционном уровне закрепить примат Конституции РФ над нормами международного права<sup>1</sup>. Видится, что дальнейшая деятельность в данном направлении будет способствовать укреплению государственного суверенитета страны.

**Сафарзода Н.Ф.**

ГОУ ВПО «Таджикский национальный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Саъдизода Дж.

## ПРАВО НА ЗДОРОВЬЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

**Аннотация:** *в юридической науке существуют разные определения и фразы, термины и различные толкования права на здоровье, и вполне возможно, что в этом случае могут возникнуть правовой плюрализм и легалистское толкование этого права в правовой системе. После сравнительно-правового анализа концепции права на здоровье в законодательствах Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также ряда международных документов и законодательств отдельных государств, автор пришел к такому выводу, что термин «права на здоровье» может полностью охватывать суть этого права.*

**Ключевые слова:** *права на здоровье, права на охрану здоровья, медицинский помощь, Республика Таджикистан, Российской Федерации, законодательство.*

В современном мире одним из важнейших вопросов человеческого общества является защита прав и свобод человека и гражданина. Право на здоровье является составной и неотъемлемой частью прав человека, с развитием человеческого общества, науки и техники возникла необходимость правового регулирования и правильного понимания основной концепции этого права. Поскольку, в юридической науке существуют разные определения и фразы, термины и различные толкования этого права, и вполне возможно, что в этом случае могут возникнуть правовой плюрализм и легалистское толкование этого права в правовой системе. В частности, наблюдаются такие термины, как «право на охрану здоровья», «право на охрану здоровья и медицинскую помощь», «право на здоровый образ жизни», «право на здоровье», «право

на медицинское обслуживание», «физическое и психическое здоровье», «медицинское обслуживание» и так далее.

Право на здоровье закреплено в конституциях ряда стран, в том числе в конституциях Таджикистана и России. Статья 38 Конституции Республики Таджикистан предусматривает, что каждый человек имеет право на охрану здоровья, а ст. 41 Конституции РФ устанавливает право человека на охрану здоровья и медицинскую помощь. В Республике Таджикистан был принят Кодекс здравоохранения, который регулирует отношения в сфере здравоохранения. В Российской Федерации эти отношения регулируются рядом отраслевыми законами. То есть, в законодательстве Республики Таджикистан предусматривается термин «право на охрану здоровья», а в законодательстве Российской Федерации термин «право на охрану здоровья и медицинскую помощь».

Устав Всемирной организации здравоохранения гласит, что «здоровье – это полное состояние физического, психического и социального благополучия. Здоровье принадлежит каждому человеку, независимо от его национальности, расы, религии, социального положения, образования, имущественного положения или иного характера».

Стоит отметить, что Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам в своем общем порядкекомментарии № 14 разъясняя это право, поясняет, что: «Право на здоровье – это не только право на современные и адекватные услуги в сфере охраны здоровья, но также включает в себя основные предпосылки для здоровья, такие как доступ к безопасной питьевой воде и адекватным санитарно-гигиеническим условиям, достаточное обеспечение безопасного продуктов питания, безопасного жилья и, безопасные условия труда и условия окружающей среды, включая доступ к знанию по повышению осведомленности и информации в области здравоохранения, а также сексуального и репродуктивного здоровья»<sup>2</sup>. Затем здесь же утверждается, что право на здоровье означает не только быть здоровым, поскольку оно включает в себя как свободу, так и смежные права. Здесь свобода означает право контролировать свое здоровье, тело, сексуальную и репродуктивную свободу и право быть свободным от любого вмешательства. Смежные права же включают в себя право на систему охраны здоровья, предоставляя людям равные возможности для достижения абсолютного здоровья<sup>3</sup>.

Группа ученых считают, что концепция п. 1 ст. 12 МПЭ-СКП охватывает как отдельные биологические и социально-экономические основы, так и государственные источники. По их мнению, в некоторых случаях государство

<sup>2</sup> См.: Кумитаи СММ оид ба ӯқӯқӣҳои иқтисодӣ, илтимой ва фаръангӣ. Тавзеъоти тартиби умумии № 14: Ӯқӯқӣ ба сатъи олитарини дастрасии саломатӣ (моддаи 12-и Паймони байналмилалӣ оид ба ӯқӯқӣҳои иқтисодӣ, илтимой ва фаръангӣ) аз 11-уми августи соли 2000. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <https://www.refworld.org.ru/docid/47ebcc3c2.html> (санаи муруъиат: 13.12.2019).

<sup>3</sup> См.: Кумитаи СММ оид ба ӯқӯқӣҳои иқтисодӣ, илтимой ва фаръангӣ. Тавзеъоти тартиби умумии № 14: Ӯқӯқӣ ба сатъи олитарини дастрасии саломатӣ (моддаи 12-и Паймони байналмилалӣ оид ба ӯқӯқӣҳои иқтисодӣ, илтимой ва фаръангӣ) аз 11-уми августи соли 2000. [Захираи электронӣ]. Манбаи дастрасӣ: <https://www.refworld.org.ru/docid/47ebcc3c2.html> (санаи муруъиат: 13.12.2019).

<sup>1</sup> Официальное интернет-представительство Президента РФ. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения: 22.02.2020).

не может обеспечить хорошее здоровье и предотвратить факторы ухудшения здоровья человека. Например, наследственные факторы или выбор человеком неправильного или рискованного образа жизни<sup>1</sup>.

Также важно отметить, что термин «право на здоровье» используется во многих международных документах и конституциях более чем 60 стран, которое в основном приближено как «право на наивысший уровень доступа к здоровью», предусмотренное в ст. 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Государство имеет три обязательства в области прав человека: «признание», «соблюдение» и их «защита». Это обязательство должно распространяться не только на право на здоровье, но и на все права человека, признанные государством. В противном случае будет утрачена сущность ч. 3 ст. 5 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой «государство признает, соблюдает и защищает права и свободы человека». Отсюда следует, что нет прямой необходимости в термине «защита» в праве на здоровье, а скорее ограничивает применимость этого права. В других конституционных правах человека и гражданина этот термин не используется, например, право на жизнь, право на неприкосновенность частной жизни, право на судебной справедливости, право на жилище и т.д., хотя они также защищены государством.

После обретения независимости Республика Таджикистан была признана членом ряда международных организаций и учреждений, в рамках которых РТ ратифицировал ряд международных актов. Принятие международного акта означает, что государство будет применять эти нормы в своей законодательной системе. В связи с этим, ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан гласит следующее: «Международные акты, признанные Таджикистаном, являются неотъемлемой частью правовой системы страны. Если законы страны не соответствуют признанным международно-правовым актам, будут применяться нормы международных документов»<sup>2</sup>. Учитывая эту норму, стоит отметить, что Таджикистан ратифицировал Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1998 г.). Статья 12 этого Пакта предусматривает, что государства-участники этого пакта признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья<sup>3</sup>. В этом случае термин «право на охрану здоровья» не может полностью отражать весь суть этой статьи. Ввиду этого, важно использовать термин «право на здоровье».

После сравнительно-правового анализа концепции права на здоровье в законодательствах Республики Таджикистан и Российской Федерации, а также ряда международных документов и законодательств отдельных государств, мы пришли к такому выводу, что термин «права

на здоровье» может полностью охватывать суть этого права. С учетом этого, считаем необходимым заменить в ст. 38 Конституции Республики Таджикистан и в ст. 41 Конституции РФ термины «право на охрану здоровья» и «право на охрану здоровья и медицинскую помощь» на термин «право на здоровье».

**Сафарьян С.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель – к.ю.н, доцент Шиндина А.В.

## ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

**Аннотация:** всесторонне изучение права человека и гражданина на защиту своих прав и свобод зародилось в зарубежных странах еще в Древнем Мире. Анализ генезиса развития указанного права позволяет говорить о том, что европейские и азиатские страны развивали указанный комплекс прав по-разному. Отметим, что вначале документы содержали принципы установления и защиты прав, а не сами права. В настоящее время институт государственной защиты прав человека и гражданина развивается на наднациональном уровне.

**Ключевые слова:** права граждан, право на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, зарубежный опыт.

Представление о необходимости государственной защиты прав человека возникло в зарубежных странах еще в Древнем Мире. Однако подходы к такой защите заметно отличались от существующих в настоящее время.

Считается, что впервые слово «свобода» было упомянуто в шумерских законах в XXIV в. до н.э.<sup>4</sup> В науке истории государства и права принято считать, что концепция прав человека и понятия о необходимости их государственной защиты появились в Древней Греции в V–VI вв. до н.э. Объем прав и решение вопроса об их защите длительное время зависели от сословной принадлежности конкретного лица. Еще Аристотель говорил, что государство должно заботиться о гражданах, но не о рабах<sup>5</sup>.

Были свои представления о защите прав человека и в Древнем Риме. Римские юристы интерпретировали старые нормы права в соответствии с более современными представлениями о справедливости, что обеспечивало стабильность и гибкость развития юридической конструкции прав человека<sup>6</sup>.

Сформировавшиеся на Востоке в 6–9 веках н.э. законы шариата с одной стороны ужесточали общественный

<sup>1</sup> См.: Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека / под ред. А.Г. Холикова. Душанбе, 2009. С. 346–351; Диноршоев А.М., Сафаров Д.С. Њуқуқи инсон. Душанбе, 2010. С. 158–159; Диноршоев А.М., Сафаров Б.А., Сафаров Д.С. Њуқуқи инсон. Васоититалими / Дар зери таърири Диноршоев А.М. Душанбе, 2014. С. 117–118.

<sup>2</sup> Маълуми санандҳои асосии байналмилалӣ ва миллӣ оид ба ҳуқуқи инсон. Душанбе, 2016. С. 242.

<sup>3</sup> Паймони байналмилалӣ оид ба ҳуқуқҳои иқтисодӣ, ғайримӯӣ ва фаръангӣ аз 16-уми декабри соли 1966 (қатъномаи 2200 А (XXI) Ассамблеяи Генералии СММ).

<sup>4</sup> См.: Права человека накануне XXI в. С. 271.

<sup>5</sup> См.: Мазитова И.Р. История защиты прав человека // Вестник ТИСБИ. № 1. 2004.

<sup>6</sup> См.: Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. С. 55.

контроль за личной жизнью человека, с другой наделяли мусульман (т.к. на иноверцев они не распространялись) такими правами, которых не было у индивидов в западных странах еще длительное время<sup>1</sup>.

Отсчет современной истории зарождения и развития прав человека и их защиты в зарубежной литературе ведется с 1215 г., когда английский король Джон подписал Великую хартию вольностей (*Magna Carta*), в которой устанавливался принцип равенства перед законом и возможность судебной защиты прав.

Первым документом в Европе, в котором упоминались права человека, исследователи считают «Двенадцать статей» 1215 г. (Германия). В документе говорилось о политических и о социальных правах, но основной акцент делался на свободе совести, поскольку и само его появление стало возможным благодаря движению Реформации.

Большое значение для развития государственной защиты прав человека в зарубежных странах имели и принятые в США в 1776 г. Декларация независимости и Конституция 1787 г. В этих документах опять же содержатся принципы установления и защиты прав, а не сами права. Так, в Декларации независимости указывается на автономию прав человека и необходимость их защиты от любых посягательств государства. В Конституции, также речь идет больше о принципах, чем о конкретных правах. Сами права человека были сформулированы позднее в американском Билле о правах 1791 г., представляющем собой 10 первых поправок к Конституции. Среди них, например, есть право на ношение оружия, право обвиняемого на безотлагательное рассмотрение его дела беспристрастным судом и т.д.<sup>2</sup>

В это же время, во Франции была принята Декларация прав человека и гражданина 1789 г., значение которой для развития прав человека и их государственной защиты сложно переоценить. В отличие от всех предыдущих документов, в ней четко сформулированы права, присущие личности и введен термин гражданин, который подчеркивает естественный, а не дарованный или октроированный характер этих прав. В Декларации подчеркивалась роль государства в защите прав человека. Так, в ст. 12 этого документа говорится: «для гарантии прав человека и гражданина необходима государственная сила, она создается в интересах всех, а не личной пользы тех, кому она вверена»<sup>3</sup>.

Идеи, сформулированные в данном документе, получили, в дальнейшем, свое закрепление в законодательстве других зарубежных стран и в международном праве. Права, представленные в нем, представляют первое поколение прав и свобод человека, они явились основой для формирования других поколений прав.

Все рассмотренные выше документы появились в результате борьбы различных слоев населения за свои права и в ходе буржуазных революций. Государство устанавливало их защиту не в результате осознанной необходимости, а как ответ на требования населения.

В XIX в. в законодательстве зарубежных стран начинает складываться так называемый «либеральный набор» прав человека, в который входят свобода, равенство, неприкосновенность личности, право собственности, свобода вероисповедания, свобода печати, избирательные права и т. д. Соответственно, возникают и развиваются институты и механизмы, связанные с осуществлением государственной защиты этих прав и свобод. Не смотря на то, что права первого поколения преимущественно отражали различные свободы индивида (т.е. это в основном гражданские и политические права), в этот период времени возникает идея, что граждане могут требовать от государства улучшения условий жизни. Появляется представление об ответственности государства за регулирование проблем безработицы, здравоохранения, образования и т. д. Таким образом, закладывается основа социально-экономических прав, получивших свое законодательное закрепление уже преимущественно в XX в.

В XX в. происходит наиболее бурное развитие прав человека, а также правозащитных механизмов. На начало XX в. приходится и активное развитие конституционного права, ознаменовавшегося принятием конституций во многих странах мира. В отдельных странах, например, в Сан-Марино, Литве, Польше, Норвегии конституции принимались и раньше в (Сан-Марино это произошло еще в 1600 г.), но новые конституции отличались от прежних. Первые принятые в этот период конституции закрепляли как сами права человека, так и обязанности государства по их обеспечению и защите. В этот период времени, права человека стали более обширны, в них входили как гражданские и политические, так и социально-экономические и культурные права.

В течении XX в. законодательство большинства зарубежных стран в области прав человека было существенно модифицировано под влиянием демократических принципов права и гуманистических идей. В некоторых странах, например, в северной Европе, к началу XX в. сформировались очень высокие стандарты прав человека. Однако, даже в достаточно благополучной Европе в XX в. было множество проблем, связанных с обеспечением и защитой прав человека. Некоторые из них сохраняются и до сих пор.

И все же, к началу XXI в. мировое сообщество подошло с новыми стандартами государственной защиты прав человека, которые с различной степенью успеха реализуются в зарубежных странах.

В каждом государстве существуют свои механизмы государственной защиты прав человека, которые в большинстве случаев основаны на нормах конституционного права конкретного государства и на нормах международного права, устанавливающих стандарты прав человека, а также принципы их защиты. Поэтому механизм защиты прав человека, существующий в государстве не должен противоречить обязательным для этого государства нормам международного права.

Механизм государственной защиты прав человека в зарубежных странах можно подразделить на нормативно-правовой и организационно-правовой. Нормативно-правовой механизм защиты прав человека реализуется через деятельность государственных органов при-

<sup>1</sup> См.: № ah Feldman (March 16, 2008). «Why Shariah?». New York Times.

<sup>2</sup> Цит. по: Конституционное право зарубежных стран: хрестоматия / сост. Ганин О.В., Захаров В.В. Тамбов, 2006. С. 6–26.

<sup>3</sup> Там же. С. 93–95.

нимающих нормативно правовые акты, затрагивающие права человека и вопросы их защиты.

Однако далеко не во всех странах вопрос решается так однозначно как в членах Евросоюза. Многие государства придерживаются дуалистических позиций в сфере соотношения международного и внутригосударственного права<sup>1</sup>. В этом случае, они менее связаны предписаниями норм международного права в своей деятельности, т.к. сохраняют возможность самостоятельно выбирать для себя международные обязательства и не должны выполнять абсолютно все предписания, принимаемые в международных организациях членами которых они являются. Так же и многие международные организации, в отличие от Евросоюза не ставят перед своими членами таких жестких условий. Например, в 1966 г. Организацией Объединенных Наций были приняты два Международных пакта о правах человека. При этом указывалось, что государства ратифицировавшие эти документы обязаны гарантировать в полном объеме гражданские и политические права, закрепленные в них, а социально-экономические в зависимости от возможностей государства. Пакты обязательны для ратифицировавших их государств.

Анализируя зарубежный опыт государственной защиты прав человека можно отметить, что на особенности этого процесса до сих пор большое влияние оказывают традиции и религия, и, безусловно, экономическая ситуация. Кроме того, среди подобных факторов следует выделить желание государства активно сотрудничать с международным сообществом, быть его неотъемлемой частью, т.е. политический фактор. Например, именно это является причиной реформирования законодательства Турции, приведения его в соответствие с международными стандартами, невзирая на силу религиозных традиций. Противоположностью ей в этом вопросе являются Китай и Саудовская Аравия.

**Чернова Е.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Троицкая Т.В.

## РОЛЬ РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

**Аннотация:** Конституция РФ, являясь основным законом государства, призвана обеспечивать стабильность общества, правовое единство государства. Значение конституционно-правового регулирования общества и государства сложно преувеличить. Однако конституционно-правовое регулирование не может

быть обеспечено лишь самим наличием Конституции и федеральных конституционных законов. Регулирование – процесс непрерывный. Для его реализации предусмотрен специальный орган государственной власти и механизм, позволяющий обеспечить его эффективное функционирование. Конституционный Суд РФ играет важнейшую роль в развитии конституционализма, в сохранении таких конституционных ценностей, как демократия, приоритет прав и свобод человека и гражданина, независимость судебной власти и ее правильное функционирование на основе равноправия и состязательности сторон и др. В связи с этим представляется актуальным исследование роли решений Конституционного Суда РФ.

**Ключевые слова:** Конституционный Суд РФ, судебный акт, права и свободы человека и гражданина, конституционализм, Основной закон страны.

В российской правовой системе на протяжении уже продолжительного периода времени судебный прецедент не признается как источник права, однако в то же время, судебная практика (судебный прецедент) играет определенную роль при разрешении сходных ситуаций, когда отсутствуют правовые нормы, а также учитывается при создании новых законов.

Конституционный Суд РФ играет важнейшую роль в развитии конституционализма, в сохранении таких конституционных ценностей, как демократия, приоритет прав и свобод человека и гражданина, независимость судебной власти и ее правильное функционирование на основе равноправия и состязательности сторон и др. Эти конституционные ценности являются базовыми для общества и государства, их защита обеспечивает, в том числе и полноценное развитие государства, способствует дальнейшему формированию институтов гражданского общества. Гражданское общество не сможет эффективно использовать демократические инструменты при реализации народовластия, без развитого гражданского общества демократия может быть подменена квазидемократией с плутократическим содержанием, если будет реализовываться не мнением большинства, а мнением богатых людей, которые при помощи капитала оказывают влияние на волеизъявление народа.

В решениях Конституционного Суда РФ, «правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и гарантирует эффективное восстановление в правах». Данный вывод Конституционного Суда РФ основывается на раскрытии смысла положений Конституции РФ<sup>2</sup>.

Важнейшая роль Конституционного Суда состоит в оценке конституционности законов и подзаконных актов. Конституционный Суд должен контролировать правильность взятого в декабре 1993 г. курса и обеспечивать реализацию целей поставленных конституцией.

Конституционный Суд должен не только осуществлять оценку конституционности тех или иных норм, законов и т.д., но и выстраивать приоритетность конституцион-

<sup>1</sup> См.: Хижняк В.С. Взаимодействие национального права России и международного права: конституционные основы. Саратов, 2007. С. 62.

<sup>2</sup> Головкин Л.В. Необходимость принятия организационных мер по преодолению негативных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Закон. 2012. № 9.

ных ценностей, обеспечивать их гармоничную реализацию и исполнение<sup>1</sup>.

Правотворческая роль Конституционного Суда реализуется в тех случаях, когда он не только выявляет несоответствие норм права Конституции РФ, а выявив противоречия, дает свой вариант правильного разрешения имеющейся проблемы. Это может быть указание на норму права, которую нужно применять в ситуации, в случае отсутствия таковой определить принципы, которыми необходимо руководствоваться при принятии решения, используя аналогию права и т.д. Также Конституционный Суд может предложить свой законопроект Государственной Думе. Перечисленные варианты позволяют Конституционному Суду создавать право, регулировать правоприменительный процесс, подчинять его ценностям, заложенным конституцией, воплощать эти ценности в жизнь.

Итогом процесса конституционного судопроизводства, осуществляемого Конституционным Судом РФ – важнейшим специализированным судебным органом, осуществляющим конституционный контроль, является решение Суда по конкретному делу, выраженное в определении или постановлении, вопрос о правовой сущности которых возник достаточно давно, но на него так и нет полноценного ответа. Еще один вид решения – заключение, которое предусмотрено законом, но практики принятия такого вида решения еще не было.

С одной стороны, романо-германская правовая система, к которой относится правовая система нашего государства, не признает решения судебных органов, в том числе Конституционного Суда, источником права. С другой стороны, решения Конституционного Суда оказывают значительное влияние на правовые отношения, в целом, ведь они общеобязательны для всех органов государственной власти и местного самоуправления, суды обязаны руководствоваться ими при вынесении решений по конкретным делам, как и другие правоприменители всех уровней, а органы законодательной власти должны не только в последующем руководствоваться решением Конституционного Суда во время правотворческого процесса, но и привести ранее изданные нормы права в соответствие с ним. Таким образом, можно сказать, что решение Конституционного Суда стоит выше нормативно-правового акта, изданного органом законодательной власти.

Механизм действия решений Конституционного Суда РФ представлен в исследовании А.Н. Кокотова. В частности, речь идет о том, что если положения нормативно-правовых актов признаются Конституционным Судом не соответствующими Конституции РФ, данный факт служит пусковым механизмом для внесения редакций в соответствующий нормативно-правовой акт. Автор пишет, что сущность признания неконституционности положений нормативно-правовых актов сводится к исключению данных норм из законодательства<sup>2</sup>. Т.В. Шершень отмечает, что значимы в решениях Конституционного Суда РФ

<sup>1</sup> Маврин С.П. Конституционные ценности и их роль в российской правовой системе // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 3 (27). С. 12.

<sup>2</sup> Кокотов А.Н. О правотворческом содержании решений Конституционного Суда Российской Федерации // Российская юстиция. 2014. № 4. С. 21.

принимаемые им правовые позиции, являющиеся толкованием реально действующих позиций нормативно-правовых актов с точки зрения конституционности. Позиции Конституционного Суда РФ представляют собой способ преодоления имевшей место правовой неопределенности и устранения коллизии отдельных норм<sup>3</sup>.

О.В. Кузнецова утверждает, что неоднократно поднимался вопрос о возможности принятия Конституционным Судом РФ обратной силы нормативным правовым актам. К основным принципам действия решений этого суда относятся, во-первых, возможность придания обратной силы закону, во-вторых, учет особенностей общественно-правовых отношений<sup>4</sup>.

Из приведенных выше аргументов становится понятно, что вопрос юридического значения решений Конституционного Суда в ближайшем будущем в полном объеме решен не будет, остается поле для дальнейшего исследования в этой сфере, но для лучшего понимания их правовой сущности необходимо разобрать определенные признаки, им присущие.

Во-первых, решения Конституционного Суда РФ являются общеобязательными, т.е. обладают нормативным характером и, по мнению многих ученых, содержат прецедент.

Во-вторых, решения Конституционного Суда РФ, можно сказать, не являются актами индивидуального характера, поскольку обязательны не только для авторов обращений и того органа, который издал неконституционный акт, но и для всех других органов государственной власти и местного самоуправления.

В-третьих, в отличие от решений других судебных органов, решения Конституционного суда вступают в силу немедленно после провозглашения и не могут быть обжалованы. Их не надо подтверждать санкциями других органов или должностных лиц<sup>5</sup>.

В-четвертых, решение Конституционного Суда РФ о признании нормативно-правового акта неконституционным не может быть преодолено повторным принятием данного акта. Можно сказать, что Конституционный Суд может наложить свое «вето» на принятый акт. Акты или их отдельные положения, признанные неконституционными, в этом содержании и форме утрачивают силу, а не вступившие в силу международные договоры не могут быть введены в действие и применение их становится невозможным.

Правовые позиции Конституционного Суда, содержащиеся в решениях, представляют собой особого рода правотворчество. Поэтому решения Конституционного Суда занимают особое место в общей системе источников права России.

<sup>3</sup> Шершень Т.В. Влияние решений Конституционного Суда Российской Федерации на развитие семейного законодательства // Законы России. Опыт. Анализ. Практика. 2016. № 8. С. 44.

<sup>4</sup> Кузнецова О.В. Решение Конституционного Суда Российской Федерации как основная мера защиты семьи, материнства, отцовства и детства // Правовая защита частных и публичных интересов: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842–1908). Челябинск: Полиграф-Мастер, 2012. С. 182–188.

<sup>5</sup> Усманова Р.М. Виды публичных интересов в муниципальном праве // Черные дыры в российском законодательстве. 2012. № 2. С. 5–7.

Конечно же, существует и ряд проблем, связанных с функциями Конституционного Суда.

Во-первых, решения Конституционного суда являются источником права, создают и развивают нормы права, наполняют новым содержанием конституционные ценности. Однако не урегулировано правом, в какие сроки должны восполняться пробелы, возникшие в результате признания их не соответствующими Конституции РФ Конституционным Судом РФ. Это создает значительные трудности для реализации прав граждан. Считаем, целесообразным установить для законодательной власти сроки восполнения пробелов в праве, выявленных или созданных в результате реализации деятельности Конституционного Суда РФ.

Во-вторых, проблема коллизионности Конституционного права в вопросах приоритета национального права, о котором говорится в постановлении Конституционного Суда РФ, в то время как ч. 4 ст. 15 Конституции РФ гласит, что если в случае противоречия норм закона и между-

народного договора действуют нормы международного договора. Однако изменить ч. 4 ст. 15 Конституции РФ возможно, только приняв новую Конституцию РФ.

Тем не менее, Конституционный Суд РФ делает все возможное для отстаивания интересов личности, общества и государства как во внутриправовом контроле, так и в контроле международно-правового влияния на охраняемые им ценности.

В завершении подчеркнем, что эффективность решений Конституционного Суда РФ определяется многими факторами, среди которых необходимо прежде всего выделить их влияние на законотворческую и правоприменительную деятельность. Немаловажная роль этим специфическим источникам права принадлежит в процессе, направленном на преодоление недостатков нормативного регулирования. Среди которых, например, несогласованность между различными правовыми актами, частые и порой бессистемные изменения действующих нормативных актов и др.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

**Багинский А.П.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Шапиро Л.Г.

## К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ НЕЗАКОННОЙ ОХОТЫ

**Аннотация:** типичные способы совершения преступления – важнейший элемент его криминалистической характеристики. В статье рассматриваются типичные способы совершения незаконной охоты, выделенные автором на основе анализа следственной практики.

**Ключевые слова:** криминалистика, методика расследования преступления, способ совершения преступления, незаконная охота.

Одним из самых распространенных преступлений в структуре экологической преступности является незаконная охота. На сегодняшний день браконьерство причиняет большой вред окружающей среде не только большим количеством отстрела зверя, но и добычи животных, которые внесены в Красную книгу, а также на особо охраняемых территориях. Бывший глава Министерства природных ресурсов С. Донской отмечал, что ущерб от незаконной охоты каждый год составляет около 18 млрд рублей, что превышает сумму, полученную в результате законной добычи – 16 млрд руб.<sup>1</sup> Недаром преступления, связанные с хищническим отношением к животному миру, были названы в свое время В.В. Путиным «биологическим терроризмом». Помимо вышесказанного, следует отметить высокую латентность незаконной охоты, отсутствие полной и четкой методики расследования вышеназванного преступления. Видится, что для более эффективного выявления и расследования незаконной охоты необходимо, в первую очередь, выявить наиболее распространенные способы совершения данного преступ-

<sup>1</sup> См.: Ущерб от незаконной добычи охотничьих ресурсов составляет 18 млрд руб., что превышает объем легально добытой в России продукции охоты – 16 млрд руб. // URL: [http://www.mnr.gov.ru/press/news/ushcherb\\_ot\\_nezakonnoy\\_dobychi\\_okhotnichikh\\_resursov\\_sostavlyayet\\_18\\_mld\\_rub\\_chno\\_prevyshaet\\_obyem\\_l/?sphrase\\_id=258224](http://www.mnr.gov.ru/press/news/ushcherb_ot_nezakonnoy_dobychi_okhotnichikh_resursov_sostavlyayet_18_mld_rub_chno_prevyshaet_obyem_l/?sphrase_id=258224) (дата обращения: 22.02.2020).

ления, т.к. информация о способе совершения преступления способствуют обнаружению следов преступления, установлению лиц, причастных к его совершению, и в целом – раскрытию преступления.

Под способом совершения преступления понимается система действий по подготовке, совершению и сокрытия преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности<sup>2</sup>. Диспозиция ст. 258 УК РФ<sup>3</sup> предусматривает следующие способы совершения незаконной охоты: с применением механического транспортного средства или воздушного судна, взрывчатых веществ, газов или иных способов массового уничтожения птиц и зверей. Согласно неофициальной статистике самыми распространенными способами браконьерства являются охота с подхода, охота с применением транспортных средств и охота с применением световых устройств.

Наиболее распространенным способом браконьерства является именно применение различных транспортных средств. Зачастую, как правило, браконьеры используют автомобили повышенной проходимости, джипы или грузовые полноприводные автомобили. Такие транспортные средства способны доставить браконьеров в труднодоступные места, где не будет свидетелей, а зачастую и непосредственно поможет добыть дичь. Так, в Приморском крае были признаны виновными в совершении незаконной охоты двое мужчин. Один из них на автомобиле объезжал окрестности заповедника с целью выслеживания копытных животных и их загона на автомобиле на засадку, где находился второй браконьер с заряженным охотничьим ружьем МР-153<sup>4</sup>. Особо распространенным способом незаконной добычи зверя, в частности, зайца, является охота «из-под фар». Так, в 2016 г., в Омской области трое мужчин были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. 2. ч. 1 ст. 258 УК РФ. Они незаконным образом добыли семь зайцев «из-под фар» с использованием автомобиля<sup>5</sup>. Помимо

<sup>2</sup> См.: Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. С. 215.

<sup>3</sup> См.: Там же.

<sup>4</sup> См.: Уголовное дело № 404539 / Архив Шкотовского районного суда Приморского края за 2012 г. // URL: [http://shkotovsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=press\\_dep&op=12&arc\\_list=2012](http://shkotovsky.prm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=12&arc_list=2012) (дата обращения: 04.12.2019).

<sup>5</sup> См.: За охоту на зайцев «из-под фар» омичам назначили уголовное наказание // URL: [http://omskregion.info/news/45800-za-oxotu\\_na\\_zaytsev\\_iz\\_pod\\_far\\_omicham\\_grozit\\_ugol/](http://omskregion.info/news/45800-za-oxotu_na_zaytsev_iz_pod_far_omicham_grozit_ugol/) (дата обращения: 04.12.2019).

автомобилей браконьеры используют и другие механические средства: снегоходы, двухколесные транспортные средства, квадроциклы, вертолеты. Так, 14 ноября 2019 г. в Архангельском районе были задержаны браконьеры, которые при помощи вертолета добыли несколько голов дикого кабана<sup>1</sup>.

Еще одним из распространенных способов незаконной охоты является охота в угодьях, где такая охота запрещена. Вообще, согласно ФЗ от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»<sup>2</sup> определяется только два вида охотничьих угодий, где можно производить охоту при наличии путевки и разрешения: общедоступные охотничьи угодья и закрепленные охотничьи угодья. На территориях других земель и предназначений охота запрещена. К таким территориям относятся: государственные природные заповедники, биосферные заповедники<sup>3</sup>, национальные парки, государственные природные заказники, зоны покоя, воспроизводственные участки и особо защитные участки<sup>4</sup>. Так, в Краснодарском крае в январе 2015 г. на территориях воспроизводственных участков за три дня незаконно было добыто около 176 зайцев. Согласно данным СМИ, к уголовной ответственности участники той охоты привлечены не были, т.к. материалы уголовного дела то и дело переходили из одной инстанции в другую<sup>5</sup>. Другой случай произошел на территории Прибайкальского национального парка «Заповедное Прибайкалье», где были задержаны двое браконьеров, охотившиеся на косуль. При них были обнаружены заряженные нарезные ружья и патроны к ним<sup>6</sup>.

Немаловажным аспектом незаконной охоты является подготовка к совершению данного преступления. Зачастую браконьерами заблаговременно изучается местность, пути заезда и выезда в лесные чащи, на поля и другие места предполагаемой охоты. На особо охраняемых территориях нередко выявляются случаи повреждения заборов, перекусывания замков на шлагбаумах, вырубается тропы и пути подходы к животным. Браконьеры изучают особенности поведения животных в данном регионе, ищут пути дальнейшего сбыта незаконной добычи, приобретают и изготавливают орудия преступления.

<sup>1</sup> См.: В Башкирии задержали браконьеров, стрелявших по кабанам с вертолета // URL: [https://bash.news/news/109861\\_v\\_bashkiri\\_zaderzhali\\_brakonerov\\_strelyavshix\\_po\\_kabanam\\_s\\_vertoleta](https://bash.news/news/109861_v_bashkiri_zaderzhali_brakonerov_strelyavshix_po_kabanam_s_vertoleta) (дата обращения: 04.12.2019).

<sup>2</sup> См.: ст. 7 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2009. № 30, ст. 3735.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. 1995. № 12, ст. 1024.

<sup>4</sup> См.: ст. 51 Федерального закона от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2009. № 30, ст. 3735.

<sup>5</sup> См.: «Геноцид» зайцев на Кубани. Главы двух районов и трое судей убили 176 косых // URL: <http://corrupcia.net/news/events/fact-19337.html> (дата обращения: 04.12.2019).

<sup>6</sup> См.: Браконьеров задержали на территории Прибайкальского нацпарка // URL: <https://www.ohotniki.ru/hunting/news/2019/12/02/655544-brakonerov-zaderzhali-na-territorii-pribaykalskogo-natsparka.html> (дата обращения: 04.12.2019).

Также производится поиск помощников и соучастников для осуществления загона и последующей разделки или погрузки на транспорт добытой дичи, для отслеживания людей и автомобилей вблизи осуществления незаконной охоты.

После совершения преступления браконьеры принимают меры к сокрытию следов преступления. Зачастую браконьеры пытаются разделить туши добытых животных на месте преступления на небольшие части и каким – либо образом спрятать в рюкзаках, мешках, скрытых частях автомобиля. Так, в Якутии 28 октября 2019 г. сотрудниками ГИБДД в ходе проверки в багажнике автомобиля повышенной проходимости были обнаружены мешки с разделанными частями туш лосей. Дознавателями ОМВД России по Чурапчинскому району было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 258 УК РФ<sup>7</sup>.

Один из самых распространенных способов сокрытия преступления – побег с места преступления. Застигнутые на месте совершения незаконных действий браконьеры бросают добытое животное, оружие и, используя свои автомобили, пытаются скрыться от сотрудников полиции, охотинспекторов. Следует отметить, что нередко, застигнутые на месте совершения преступления браконьеры не только скрываются, но и предпринимают попытки сопротивления, зачастую вооруженного. Так, в Свердловской области в ноябре 2019 г. при преследовании браконьера на двух охотинспекторов было совершено нападение. В результате сопротивления один инспектор погиб, другому был причинен тяжкий вред здоровью<sup>8</sup>. Также следует отметить такой способ сокрытия преступления, как маскировка незаконной охоты под законную. Браконьеры зачастую пытаются скрыть добытое животное, подделывают официальные разрешения и лицензии.

В заключении можно отметить, что существует большое количество способов совершения незаконной охоты. Иногда, при совершении одного преступления применяются сразу несколько способов. Например, охота на животных, закрепленных в Красной книге на территориях, где охота запрещена самодельными средствами добычи охоты. Видится, что тщательное изучение возможных способов совершения незаконной охоты будет способствовать созданию эффективной методики расследования и, что немаловажно, предупреждению ее совершения.

<sup>7</sup> См.: В Якутии сотрудниками ДПС задержаны подозреваемые в незаконной охоте // URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18750609> (дата обращения: 04.12.2019).

<sup>8</sup> См.: В Свердловской области браконьер расправился с госохотинспекторами // URL: <https://www.ohotniki.ru/hunting/societys/societys/article/2019/11/29/655524-v-verdlovskoy-oblasti-brakoner-raspravilsya-s-gosohotinspektorami.html> (дата обращения: 04.12.2019).

**Дворядкин М.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Шапиро Л.Г.

## К ВОПРОСУ О ЦИФРОВОМ АЛИБИ

**Аннотация:** в связи с ростом преступлений в сфере компьютерной информации возникает все больше вопросов по защите прав человека в глобальной сети. В данной статье формируется понятие цифрового алиби, рассматриваются типичные ситуации, складывающиеся при его доказывании.

**Ключевые слова:** цифровое алиби, типичные ситуации, компьютерные преступления.

С ростом научно-технического прогресса преступления в сфере компьютерной информации становятся все более распространенными. Каждый активный пользователь технических средств (компьютеров, ноутбуков, планшетов, телефонов) становится крайне незащищен. Опасаться следует не только потери данных и доступа к личным ресурсам (банковская карта, сим-карта, лицевые счета), но и невозможности подтверждения своего местонахождения в момент совершения преступления, т.е. алиби. Уголовно-процессуальный кодекс РФ понимает под алиби «нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте» (п. 1 ст. 5). А что же понимается под цифровым алиби? Как подтвердить местоположение человека относительно технического средства (компьютера) в момент совершения компьютерного преступления? Под термином «цифровое алиби» профессор И.П. Пономарев понимает «факт непосредственного взаимодействия подозреваемого (обвиняемого) в момент совершения преступления с электронной системой, находящейся в другом месте»<sup>1</sup>. Несмотря на относительную новизну понятия, формулировки определения цифрового алиби дали также Н.А. Иванов<sup>2</sup>, В.Б. Вехов<sup>3</sup>, А.Б. Смушкин<sup>4</sup> и другие ученые.

В определении И.П. Пономарева рассмотрен лишь один вид «цифрового алиби», когда человек в момент совершения преступления работал за другим техническим средством, а, следовательно, не совершал преступления. В связи с неполнотой определения необходимо, во первых, выделить типичные ситуации, которые могут возникнуть при доказывании цифрового алиби человека:

- подозреваемый не находился за компьютером, на котором произошло преступление, а также не работал за другим;

<sup>1</sup> Пономарев И.П. Цифровое алиби // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2010. Вып. 12. С. 269–279.

<sup>2</sup> Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» // Информационное право. 2006. № 4 (7).

<sup>3</sup> Вехов В.Б., Илюшин Д.А., Попова В.В. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации: науч.-практич. пособие. 2-е изд. М.: ЛексЭст, 2004.

<sup>4</sup> Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М.: Дашков и К, 2009. 608 С.

- подозреваемый не находился за компьютером, на котором произошло преступление, а работал в другом месте;

- подозреваемый находился за компьютером, однако не совершал преступных действий.

Подтвердить или опровергнуть данные действия могут сохранившиеся в результате работы временные файлы – «логи», по которым можно восстановить действия, воспроизводимые компьютером в момент работы вредоносной программы.

Рассмотрим каждую из ситуаций более подробно. Самой простой при установлении цифрового алиби является вторая ситуация, потому как подозреваемый озвучивает все действия, совершаемые на другом компьютере. Следовательно необходимо соотнести их по времени с действиями, которые осуществлялись на компьютере, на котором работал подозреваемый. В случае, если данная версия подтверждается, то у подозреваемого есть цифровое алиби. Усложняющим фактором в этой ситуации, как и во всех последующих, является то, что практически невозможно установить, кто именно находился за каким компьютером.

Первая ситуация относится к понятию «алиби» в общем виде. Однако мы рассматриваем ее в связи с понятием «цифровое алиби», поскольку по делам о компьютерных преступлениях нередко требуется установить, где именно находился человек. Поскольку речь идет о цифровом местонахождении, то и алиби его в таком случае будет цифровым.

Самой запутанной и сложно доказуемой является третья ситуация, т.к. практически невозможно определить, было ли подозреваемому известно о работе вредоносной программы, знал ли он весь функционал рабочей программы. В данной ситуации на помощь следователю также приходят «логи», по которым можно установить:

- совершался ли неправомерный доступ к компьютеру;

- сколько времени работала вредоносная программа;

- кем данная программа была запущена (подозреваемым или иным);

- каким образом была обнаружена (подозреваемым, сотрудниками правоохранительных органов, пострадавшими)<sup>5</sup>.

Исходя из всех вышеперечисленных ситуаций, можно сформулировать определение, которое полностью отразит его суть. Цифровое алиби – установление действий электронной системы, на которой совершалось преступление, и их соотнесение во времени с действиями подозреваемого (обвиняемого).

Данное определение отражает суть понятия лишь на современном этапе развития цифровой науки. Также при его формулировании были учтены лишь компьютеры. По мере роста технического прогресса могут возникнуть разные вопросы, которые на данном этапе даже не могут быть сформулированы.

Для понимания проблем формулирования и модернизации определения «цифрового алиби» требуется предусмотреть пути развития цифровой науки. На данный мо-

<sup>5</sup> Гатчин Ю.А., Соловьев В.П. Система контроля за системой через лог-файлы // Научно-технический вестник. 2008. Т. 8. № 6.

мент большой популярностью начинают пользоваться «умные дома». Система, несмотря на все более частое использование, является плохо отлаженной, информация, о которой говорилось выше, не хранится, либо является крайне скудной, таким образом, крайне сложно восстановить последовательность событий. К стандартным вопросам, задаваемым следователем, добавится еще и идентификация человека, который прошел в дом, проверка биометрии, если имел место быть вход с ее помощью, и бесчисленное количество вопросов, которые могут возникнуть лишь по ходу появления правоприменительной практики.

Обстоятельством, крайне затрудняющим установление цифрового алиби, также является возможность подключения сети «Интернет» на любое устройство. Помимо подключения к сети «Интернет» у устройств имеется возможность синхронизации, т.е. обмена информацией, например, телефона и часов, что затрудняет определение, какое именно средство было использовано. У интернет-провайдера хранится информация лишь о факте захода и месторасположении пользователя, однако установление личности будет практически невозможным.

Примером работы с интернет-ресурсом являются многочисленные жалобы и обращения в правоохранительные органы «геймеров» (игроков) в связи с пропажей, утерей, кражей имущества в онлайн-играх и хранение других ценностей на прочих сайтах. Требуется установить алиби потерпевшего, чтобы исключить возможность собственноручной продажи имущества. Зачастую следователи не принимают и не воспринимают всерьез такие заявления, объясняя тем, что игры – детские забавы, а раз детские – то и проблемы, которые возникают, не являются серьезными. Ценность многих аккаунтов интернет-игроков достигает нескольких миллионов, что по сумме может сравниться с ценой на квартиру. С учетом изложенного можно сделать вывод о том, что разработка вопроса установления цифрового алиби очень важна при расследовании преступлений, связанных с компьютерной информацией.

**Зыков С.С.**

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

Научный руководитель: к.ю.н, доцент Скобелин С.Ю.

## МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШЕННЫХ В МЕСТАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ

**Аннотация:** в настоящей статье рассмотрены вопросы организации межведомственного взаимодействия при расследовании пенитенциарных преступлений. Проведен анализ материалов следственно-судебной прак-

тики в целях обоснования необходимости нормативного урегулирования деятельности по взаимодействию сотрудников СК России и ФСИН России.

**Ключевые слова:** места принудительного содержания, следователь, расследование преступлений.

Расследование преступлений против жизни и здоровья, подследственных следователям СК России и совершенных на территории учреждений ФСИН России усложняется тем, что взаимодействие между данными ведомствами не закреплено нормативно. В частности, отсутствует какой-либо приказ о взаимодействии. Отсутствие правового регулирования негативно сказывается на процесс расследования в целом, и на отношения между субъектами в частности.

Безусловно, работа следователя во взаимодействии с другими участниками уголовного судопроизводства зависит от множества разнообразных факторов. Одним из которых выступает наличие межведомственных приказов о взаимодействии, в которых закрепляются последовательные и взаимные действия должностных лиц, направленные на эффективное и качественное расследование преступлений. На необходимость разработки предложений по урегулированию деятельности между ведомствами отмечается не только в научной литературе, но и в практической деятельности. Так, на заседании коллегии Следственного комитета РФ по итогам работы за 2017 г. принято решение о выработке консолидированной позиции по сложным вопросам, в том числе об издании межведомственных правовых актов<sup>1</sup>.

Применительно к пенитенциарным преступлениям наиболее тесное взаимодействие осуществляется между следственным органом и органом дознания. Однако при определении «органа дознания» в соответствии со ст. 40 и 157 УПК РФ таковыми являются только начальники учреждений и органов УИС, которые вправе производить неотложные следственные действия по определенной в законе категории дел. Указанное обстоятельство сужает круг субъектов взаимодействия до следователя и начальника учреждения или органа УИС. Данный факт требует расширительного толкования и включения иных сотрудников учреждения, т.к. взаимодействие не ограничивается лишь производством неотложных следственных действий. Сказанное подтверждается и тем, что в практической деятельности большинство следственных действий по преступлениям, совершенным в местах принудительного содержания, следователи выполняют лично.

Как следователи, так и сотрудники органов дознания, применяя в процессе расследования присущие им методы и средства должны руководствоваться при взаимодействии основополагающими положениями и идеями, определяющими содержание и формы совместной деятельности. Среди множества мнений по поводу определения принципов взаимодействия, предпочтительной

<sup>1</sup> Решение коллегии Следственного комитета Российской Федерации по вопросу «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2017 г. и задачах на 2018 г.» от 06.02.2018 № РЕШСК/1-18 // Документ опубликован не был. Источник – Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

является классификация, данная в работе Е.Е. Босак, которая выделила следующие группы: 1) правовые (принцип законности, процессуальной самостоятельности и руководящей роли следователя, разграничения компетенций); 2) организационные (согласованности планирования, непрерывности взаимодействия, самостоятельности сотрудников оперативных подразделений в выборе применяемых ими средств и методов оперативно-розыскной деятельности, комплексного использования сил и средств); 3) управления (персональной ответственности, координации деятельности, контроля за надлежащим осуществлением взаимодействия)<sup>1</sup>.

Переходя к непосредственному рассмотрению темы, следует начать с первоначального этапа расследования, который характеризуется особой сложностью и требует от участников максимальной согласованности действий и внимательности при их исполнении. В зависимости от следственной ситуации следователь, получив информацию о совершенном преступлении, должен принять меры по установлению связи с конкретным учреждением в целях уточнения обстоятельств и решения организационных вопросов, связанных с количеством и составом лиц, участвующих в следственных действиях и принятия мер по сохранению обстановки места преступления и (или) обнаружения признаков преступления.

По прибытии в учреждение следователь принимает на себя управленческие и координирующие функции, соответственно, сотрудники учреждения должны обеспечить условия для наиболее полного исполнения им своих полномочий. Первым следственным действием по прибытии в учреждение является осмотр места происшествия и места обнаружения трупа.

Особенностью расследования рассматриваемого вида преступления является то, что в большинстве случаев происходит изменение первоначальной обстановки. Такой вывод сделан в ходе изучения материалов следственно-судебной практики по 70 уголовным делам, согласно которым следователи в 53 (75,7 %) случаях осматривают место происшествия без трупа. При анализе выявлены следующие места перемещения потерпевшего: медико-санитарные части учреждений – 39 (55,7 %); иные лечебные учреждения – 8 (11,4 %); помещения дежурной части, КПП – 6 (8,6 %). Это связано с тем, что в учреждениях имеются медико-санитарные части и в случаях поступления им информации о преступлении, потерпевший немедленно доставляется к ним для производства неотложных медицинских мероприятий, а в необходимых случаях доставляется внеплановым этапом в иные лечебные учреждения. Соответственно, появляется новый субъект взаимодействия – медицинский работник, который может дать первоначальную ориентирующую информацию о причине смерти и полученных повреждениях. Следует отметить, что участие врача учреждения при осмотре трупа имеет место только в случаях невозможности участия судебно-медицинского эксперта, например, значительной отдаленности и труднодоступности учрежде-

ния. Однако мониторинг удаленности исправительных учреждений от следственных органов СК России, проведенный А.В. Акчуриным и Е.Е. Масленниковым показал, что из 100 исправительных колоний, расположенных в 7 регионах России, самыми удаленными оказались всего 7 исправительных учреждений, а 83 % исправительных учреждений располагается на расстоянии до 50 км от следственных органов<sup>2</sup>. Приведенное позволяет сделать вывод о необходимости привлечения судебно-медицинского эксперта, а не врача учреждения.

При изучении материалов следственно-судебной практики, помимо оперативных сотрудников и врачей учреждения, обнаружены следующие субъекты взаимодействия:

- инженеры, отвечающие за технические средства охраны и надзора (далее – ТСОН), которые привлекаются в качестве специалистов при производстве следственных действий, связанных с проверкой работоспособности ТСОН, изъятия информации с камер видеонаблюдения и персональных аудио-видеорегистраторов;
- специалист-кинолог со служебно-розыскной собакой в целях розыска бежавшего преступника, обнаружения источников запаховых следов, определения путей подхода к месту происшествия и отхода от него, содействуя тем самым точному определению границ места происшествия, а также выбору направления его осмотра<sup>3</sup>;
- начальники отрядов, сотрудники отдела воспитательной работы для содействия в сборе характеризующего материала на лиц, находящихся в местах принудительного содержания путем использования возможностей программно-технического комплекса автоматизированного карточного учета спецконтингента (ПТК АКУС).

На последующем этапе расследования, администрация учреждения участвует в закреплении доказательств путем содействия в организации следственных действий как на подведомственной им территории, так и вне. Оперативные подразделения обеспечивают личную безопасность следователя и иных участников уголовного судопроизводства, уделяя особое внимание лицам, в отношении которых применены меры безопасности.

Исходя из вышеизложенного, в целях установления единого порядка организации предварительного расследования и проверки сообщений о преступлениях, совершенных на территории мест принудительного содержания и подследственных следователям СК России, необходимо издание межведомственного приказа о взаимодействии между территориальным органом ФСИН России

<sup>2</sup> Акчурин А.В., Масленников Е.Е. О результатах исследования фактора удаленности исправительных учреждений от следственных органов // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников международной научно-практической конференции (Рязань, 28–29 ноября 2018 г.) / отв. редактор А.А. Крымов. Самара: Изд-во Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2018. С. 547–554.

<sup>3</sup> Майер О.С., Владимиров С.В. Использование криминалистической одорологии в раскрытии и расследовании пенитенциарных преступлений // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе: материалы Всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов, курсантов и студентов с международным участием (Самара, 19 апреля 2019 г.). Самара: Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. С. 153–156.

<sup>1</sup> Босак Е.Е. Актуальные проблемы организации взаимодействия оперативных подразделений ФСИН России и органов предварительного следствия при расследовании преступлений, совершенных в местах лишения свободы // Закон и право. 2014. № 9. С. 132–134.

и СК России на уровне субъекта. В указанном документе должны найти отражение следующие положения:

- Основной формой взаимодействия должностных лиц СК России и ФСИН России на месте происшествия по сообщениям о преступлениях, подследственных следователям СК России и совершенным на территории учреждений ФСИН России является межведомственная следственно-оперативная группа, создаваемая непосредственно после поступления сообщения о преступлении в целях обеспечения немедленного реагирования на поступившее сообщение, своевременного и квалифицированного производства неотложных следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий по установлению лица, совершившего преступление, и организации его задержания;

- Руководителем следственно-оперативной группы является следователь, который лично проводит осмотр места происшествия и несет персональную ответственность за его качество. При осмотре места происшествия использует силы и средства обеих сторон, необходимые для производства следственного действия, в том числе современные технико-криминалистические средства обнаружения и изъятия следов преступления;

- Начальник учреждения по согласованию со следователем организует беспрепятственный проход в подведомственное ему учреждение всех участников следственного действия;

- Оперативные подразделения принимают меры по сохранению обстановки преступления и путем проведения оперативно-розыскных и режимных мероприятий выясняют обстоятельства совершенного преступления с последующим представлением результатов следователю;

- Допуск следователя в режимные помещения не противоречит Постановлению Правительства РФ от 06.02.2010 № 63 (в ред. от 19.04.2019) «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне», если производство следственного действия не связано с ознакомлением со сведениями, составляющими государственную тайну;

- Лица, замещающие должности инженеров учреждения оказывают содействие в получении сведений из электронных носителей информации в соответствии;

- Начальники отрядов, сотрудники отдела воспитательной работы по требованию следователя осуществляют сбор и передачу необходимого характеризующего материала на осужденных;

- Специалист-кинолог прибывает на место происшествия незамедлительно после получения сообщения о преступлении, приступает к обнаружению следов преступления, пригодных для работы служебно-розыскной собаки, в необходимых случаях принимает меры по розыску преступника. По прибытии следователя на место происшествия докладывает следователю о результатах применения служебно-розыскной собаки.

**Культюгина Я.В.**

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации»

*Научный руководитель:*

*к.ю.н., подполковник юстиции Алехин Д.В.*

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИКО- КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПОХИЩЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

**Аннотация:** *в данной статье уделяется внимание вопросу необходимости совершенствования технико-криминалистических средств. Приведен краткий обзор использования современных технических средств при расследовании похищения человека. Подчеркивается необходимость комплексного использования указанных достижений науки и техники.*

**Ключевые слова:** *технико-криминалистические средства, дроны, аппаратно-программный комплекс «Поток», похищение человека, расследование преступления.*

В настоящее время высокий уровень профессионализма преступной деятельности не вызывает сомнений. Преступники непрерывно находятся в поиске новых эффективных способов достижения своих противоправных целей. Подобная ситуация требует активизации деятельности ученых и практических работников по разработке и применению технических средств в деятельности по расследованию преступлений с учетом развития технологий и рекомендаций по их применению. Усовершенствование на современном этапе общественного развития технико-криминалистических средств, направленных на борьбу с преступностью, позволяет осуществлять расследование похищений людей на качественно ином уровне.

Важно отметить, что наибольшей результативности при применении технико-криминалистических средств возможно добиться, если последние будут использоваться в комплексе. На этой позиции стоит Е.С. Лобунец, которая подчеркивала, что «акцентирование внимания только на единичных технических средствах представляется малоэффективным и не учитывает всех потребностей рассматриваемой деятельности»<sup>1</sup>.

В современных реалиях при расследовании похищения людей комплексно используются различные достижения науки и техники, в частности, с помощью современных беспилотных летательных аппаратов (дронов) появилась возможность осуществлять поиск похитителей и жертв преступлений в труднодоступной местности, а также в условиях скрытого наблюдения при невозможности действовать открытым путем (например, в тех ситуациях, когда от сохранения статуса секретности действий сотрудников правоохранительных органов зависит жизнь

<sup>1</sup> Лобунец Е.С. Назначение, сущность и содержание этапов расследования отдельных видов и групп преступлений. 2015.

потерпевшего). На основе снятого материала и при помощи специализированного программного обеспечения данный комплект позволяет строить точную 3D модель любых объектов, с последующим применением для метрологически корректных измерений, проверок, составление проекций и моделирования различных ситуаций<sup>1</sup>.

Летом 2019 г. была представлена программа для смартфонов, которая должна существенно облегчить деятельность следователей-криминалистов, – «Beeline AI – Поиск людей», которая осуществляет на основе разработанных алгоритмов просмотр фотографий, выполненных с дронов, исключая те, на которых отсутствуют люди, и оставляя те, где замечен человек.

Важнейшей составляющей является и комплексная автоматизированная система «Безопасный город», представляющая собой сеть камер видеонаблюдения, рассредоточенных в зоне видимости важнейших социальных объектов городской инфраструктуры для обеспечения безопасности населения и раскрытия преступлений, к числу которых относится и похищение человека. С помощью видеозаписей в рамках осмотра предметов возможно установить точное время появления в кадре преступника или жертвы похищения, следовательно, исходя из этого параметра производить иные необходимые при расследовании конкретного уголовного дела расчеты, получать портрет похитителей для составления ориентировок. Помимо этого, с октября 2019 г. благодаря специальным технологиям появилась возможность определить на видеозаписи личность преступника в маске и скрывающей телосложение одежде<sup>2</sup>. В настоящее время у Следственного комитета РФ на вооружении имеются технологии наложения 3D-моделей лица на размытые кадры видеозаписи, на которой запечатлен подозреваемый. Кроме прочего, в ближайшее время в крупных городах планируется запуск системы распознавания лиц с помощью городской сети камер видеонаблюдения, что значительно упростит работу сотрудников правоохранительных органов<sup>3</sup>.

Необходимо также учесть, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами стало возможно и без предварительного решения суда, что значительно упрощает задачу поиска похищенного лица и сокращает сроки проведения иных следственных мероприятий. Однако в течение 48 часов с момента начала розыска правоохранители должны получить судебное решение либо прекратить поисковые действия с помощью биллинга. Данное нововведение касается пока лишь несовершеннолетних пропавших, как наиболее незащищенных, в силу возраста находящихся в беззащитном состоянии лиц, поскольку охрана прав несовершеннолетних – одно из основных направлений политики в государстве. Проведение указанных мероприятий в значительной степени повышает шансы на установление местонахождения потерпевших и, в дальнейшем, определение лиц, причастных к совершению похищения.

<sup>1</sup> Карданов Р.Р. Современное состояние технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений. 2018.

<sup>2</sup> «Чудеса криминалистики» – Цифровые преступления. Следственный комитет Российской Федерации. URL: [https://www.youtube.com/watch?v=\\_QTTlF6UEQ&t=319s](https://www.youtube.com/watch?v=_QTTlF6UEQ&t=319s)

<sup>3</sup> Там же.

Значительную помощь в расследовании похищения оказывает и аппаратно-программный комплекс «Поток», представляющий собой автоматическую видеофиксацию потока дорожного движения и перемещения транспортных средств. Неотъемлемым элементом похищения является перемещение потерпевшего из одного места в другое, которое осуществляется с применением в ходе совершения преступления различных средств передвижения (автотранспорта), в связи с этим отслеживание последних имеет существенное значение при выявлении маршрута передвижения преступников и установлении местонахождения потерпевшего. В этом аспекте в последнее время сложилась определенная практика противодействия расследованию похищения человека путем дублирования государственных регистрационных знаков на аналогичные транспортные средства, который рассматривается в качестве нового способа совершения преступления, что в значительной степени затрудняет производство предварительного расследования, поскольку необходимо проверять одновременно несколько транспортных средств, затрачивать время на проверку законопослушного гражданина, который из-за действий преступников оказался в поле зрения правоохранительных органов. В подобной ситуации следует проводить тактическую операцию, включающую в себя получение записей с камер видеонаблюдения системы «Поток» и их следственный осмотр вкуче с осмотром детализации телефонных звонков и биллинга для выявления совпадений и установления личности преступников.

Перечисленные нами технико-криминалистические средства, применяемые в виде целостной системы, позволяют в кратчайшие сроки выполнить поставленные перед правоохранителями задачи при расследовании похищения человека. При этом приоритетным направлением развития научной мысли должно стать дальнейшее совершенствование технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

**Поликарпов П.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор Шапиро Л.Г.*

## **К ВОПРОСУ О ПРОВЕДЕНИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ПРОВЕРКИ ПЕРВИЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ ПО ДЕЛАМ О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

**Аннотация:** в статье рассмотрены наиболее распространенные источники первичной информации о преступлениях коррупционной направленности, отдельные проверочные действия для решения вопроса о возбуждении уголовного дела о взяточничестве.

**Ключевые слова:** коррупция, преступления коррупционной направленности, взятка, предварительная проверка

Источниками первичной информации о преступлениях коррупционной направленности могут служить сведения, полученные из различных источников, например средств массовой информации или же заявление о совершенном или готовящемся преступлении. В рамках данной статьи мы предлагаем рассмотреть ситуацию, когда сведения о готовящемся или совершенном преступлении сообщаются лицом, у которого вымогают взятку, либо передача взятки уже состоялась. Подобные заявления нуждаются во всесторонней проверке, поскольку не стоит исключать ситуацию намеренного оговора того или иного должностного лица с целью нанести вред его деловой репутации. Также возможна ситуация, когда заявитель попросту неверно интерпретировал некоторые выражения должностного лица, что привело его к мыслям о возможном вымогательстве взятки. В целях устранения таких неясностей и сбора информации, достаточной для вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, действующий уголовно-процессуальный закон предусматривает возможность проведения следующих мероприятий: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие предметов и документов, назначение судебных экспертиз, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований и др. Для данной категории дел характерна ограниченная информационная база, невозможность использования в полной мере всех полномочий следователя на столь раннем этапе, необходимость сохранения конспиративности информации, в тоже время сопряженной с активными действиями следователя. На помощь следователю приходит возможность установления взаимодействия с оперативными подразделениями. Взаимодействие необходимо наладить как в процессуальной, так и в непроцессуальной форме. Результаты данного взаимодействия так же необходимо оперативно и грамотно закреплять в соответствующих документах. Именно объединение возможностей гласных и негласных методов получения информации, которыми располагают субъекты расследования, позволят своевременно принять необходимое процессуальное решение. Оперативно-розыскная проверка поступившей в распоряжение компетентных органов информация о взятке, без производства каких-либо уголовно-процессуальных действий не столь жестко ограничена по срокам и, по мнению практиков, обеспечивает большую конфиденциальность проверки информации о взяточничестве. Практики считают, что отсутствие жестких ограничений по срокам позволяет провести более качественную проверку<sup>1</sup>. Важность соблюдения определенного уровня конфиденциальности состоит в том, что осведомленность разрабатываемого лица может попросту побудить его к временному приостановлению и более тщательному сокрытию своей противоправной деятельности. Такая ситуация обусловит невозможность сбора необходимой криминалистически значимой информации.

<sup>1</sup> Миронова Е. А., Бриллиантов А. В., Гаража Н. А. Организация и методика расследования взяточничества. URL: <https://works.doklad.ru/view/pdHWY5ic5MU/all.html>. (дата обращения: 14.02.2020).

На этапе предварительной проверки следователю необходимо ознакомиться с особенностями деятельности организации, где работает предполагаемый преступник, получить представление о документообороте в этой организации. Подлежат выяснению должностные обязанности подозреваемого, его статус. При получении заявления о преступлении необходимо провести подробный опрос заявителя, в ходе которого подлежат выяснению следующие обстоятельства: что побудило его обратиться в данное учреждение; какие действия (законные или незаконные) должно было совершить уполномоченное лицо; каков предмет взятки; каков оговоренный способ приема-передачи взятки; участвуют ли в данной противоправной деятельности третьи лица, было ли оказано оговоренное содействие; известно ли заявителю о других эпизодах противоправной деятельности данного лица. Эти действия позволяют определить примерный круг лиц, располагающих дополнительной информацией, представляющей интерес для следствия. Не стоит пренебрегать возможностями судебных экспертиз на данном этапе.

Так, например, широкие возможности по установлению истинного смысла фонограммы речи подозреваемого предоставляет психолого-лингвистическая экспертиза. К возможностям данного рода экспертиз обращались правоохранительные органы при расследовании уголовного дела экс-министра экономического развития Алексея Улюкаева. Аудиозапись была сделана на диктофон, стенограмма с которого в дальнейшем была передана на экспертизу. Сам предмет взятки в разговоре был завуалирован под словом «корзиночка»<sup>2</sup>. Под предметом судебной лингвистической экспертизы по уголовным делам, связанным с расследованием преступлений коррупционной направленности, Е.И. Галяшина предлагает понимать установление в речевом поведении взаимодействующих лиц лингвистически релевантных признаков волеизъявления (либо порока воли) на передачу, получение ценностей за действия (бездействия) в интересах дающего, входящих в служебные полномочия. Заключение эксперта-лингвиста является очень весомым доказательством, поскольку здесь мы говорим об установлении истинного умысла, волеизъявления лиц<sup>3</sup>.

Полученная в рамках проведенной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ информация позволяет определить дальнейшее направление расследования, систему его тактических задач. Современная следственная практика показывает, что следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела зачастую только в случаях наличия перспективы их доведения до судебного разбирательства и вынесения обвинительного приговора. В качестве вывода можно отметить, что на этапе предварительной проверки первичной информации о престу-

<sup>2</sup> Прокурор рассказал, о чем говорили Сечин и Улюкаев при передаче взятки. URL: <https://pravo.ru/news/view/144143/> (дата обращения: 14.02.2020).

<sup>3</sup> Галяшина Е.И. Судебная лингвистическая экспертиза коррупционного дискурса: предмет, задачи и компетенции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sudebnaya-lingvisticheskaya-ekspertiza-korruptsionnogo-diskursa-predmet-zadachi-i-kompetentsii/viewer> (дата обращения: 14.02.2020).

плении следователь оценивает возможность реального доказывания обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ. Причем обстоятельства, подлежащие доказыванию, идеально присутствующие в сознании субъекта расследования на всем протяжении расследования, по существу, являются основанием развернутого плана, составляемого на основе информации, полученной в ходе предварительной проверки<sup>1</sup>.

**Соина Е.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов  
Научный руководитель: д.ю.н., профессор Хижняк Д.С.

## УБИЙСТВА, СКРЫТЫЕ ИНСЦЕНИРОВКОЙ: ПОНЯТИЕ, ПРИЗНАКИ

**Аннотация:** в данной статье автор анализирует такой феномен как убийства, скрытые инсценировкой. Автор обращается к анализу доктринальных источников для выявления определения и признаков данного понятия. По итогам исследования приводятся выводы о необходимых действиях со стороны лица, расследующего преступление, а также дается авторское определение данного понятия.

**Ключевые слова:** убийства, сокрытие, инсценировка, расследование преступлений.

Одним из первых преступлений совершенных представителем рода человеческого было убийство. По крайней мере, именно так описывают историю библейские сюжеты – Каин, убил Авеля, а затем пытался укрыть от Бога истинную причину исчезновения своего брата. И если орудием Каина была обыкновенная ложка, то в реалиях настоящего времени арсенал преступников, который используется для противодействия деятельности правоохранительных органов, значительно возрос. Одним из наиболее действенных инструментов преступников является инсценировка<sup>2</sup> – совокупность действий, направленных на противодействие расследованию преступления путем затруднения установления реальных фактических обстоятельств<sup>3</sup>.

Д.Г. Федотенков указывает, что «В 45 % случаев после совершения преступления лицо его совершившее предпринимает попытки по его сокрытию. Проведя опрос осужденных, мы пришли к выводу, что более 56 % лиц, неоднократно совершавших различные преступления,

пытались затем их скрыть, что существенным образом затрудняло расследование дела»<sup>4</sup> – заключает автор.

Еще на заре криминалистической науки установили, что «Наиболее важной категорией дел являются те, в которых убийства фигурируют как самоубийства или как «загадочные смертные случаи» ... значительное число смертей совершено не без посторонней руки»<sup>5</sup>.

Наиболее распространенными способами сокрытия следов убийства являются: сокрытие самого факта причинения смерти и инсценировка.

Сокрытие убийства обычно включает две категории действий:

- Во-первых, действия, связанные с изменением или уничтожением криминалистически значимой информации – уничтожение предметов преступления, воздействие на свидетелей события, изменение следов на местности для того, чтобы преступление походило на несчастный случай.

- Во-вторых, это действия, связанные с физическим воздействием на труп – уничтожение, сокрытие, расчленение; обезображивание лица, частей тела, по которым можно опознать лицо; перемещение и проч.<sup>6</sup>

Сокрытие факта совершения преступления позволяет избежать возбуждения уголовного дела в отношении лица, совершившего убийство. Достаточно распространенными являются ситуации, когда убийца – пытается избежать уголовной ответственности, но понимая, что скрыть сам факт смерти человека невозможно – пытается изменить информацию о причине смерти человека. Иными словами, преступник желает, чтобы уполномоченные органы решили, что было совершено самоубийство или несчастный случай, болезнь, приведшая к смерти и любое другое событие, которое позволит избежать привлечения к уголовной ответственности виновное лицо. Таким образом, заинтересованные лица осуществляют инсценировку – совокупность действий со стороны преступника и иных, связанных с ним лиц по созданию ложной видимости совершения какого-либо события, не содержащего признаков состава преступления, путем воздействия на криминалистически значимую информацию и ее носителей<sup>7</sup>.

Подобную позицию разделяют и иные исследователи, заключая, что «инсценировка выступает умышленной деятельностью, направленной на изменение материальной картины убийства, сопровождающуюся соответствующим поведением с целью придания преступлению видимости иного события для того чтобы уйти от уголовной ответственности и наказания»<sup>8</sup>.

<sup>4</sup> Федотенков Д.Г. Негативные обстоятельства в инсценировке и их значение в процессе расследования преступлений // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 20. С. 73.

<sup>5</sup> Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. Новое изд. перепеч. с изд. 1908 г. М.: ЛексЭст, 2002. С. 30–31.

<sup>6</sup> Уварова И.А. Способ сокрытия преступления как один из элементов криминалистической характеристики убийства // Юридическая гносеология. 2019. № 2.

<sup>7</sup> Гусев С.И., Авдеев М.И., Бородин С.В. Руководство по расследованию убийств / под ред. С.И. Гусева. М., 1977. URL: <http://lib.sale/kriminalisticheskaya-metodika-pravo/instsenirovka-kak-sposob-sokryitiya-vinovnosti-68739.html> (дата обращения: 25.12.2019).

<sup>8</sup> Степанов М.Е. Инсценировка как способ сокрытия убийств, совершенных организованными преступными группами, в системе про-

<sup>1</sup> Десятниченко Е.Г. Возбуждение уголовного дела и обстоятельства, подлежащие установлению по делам о взяточничестве. <https://cyberleninka.ru/article/n/vozvuzhdenie-ugolovnogodela-i-obstoyatelstva-podlezhaschie-ustanovleniyu-po-delam-ovzyatochnichestve/viewer>. (дата обращения: 15.02.2020).

<sup>2</sup> Гаевой А.И., Кольчугин А.Г., Куницына А.В. Расследование преступлений против личности и собственности: курс лекций / под общей ред. В.М. Юрина. М.: ДГСК МВД России, 2011. С. 86–89.

<sup>3</sup> Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000. С. 38.

Инсценировка в случае совершения данного вида преступления зачастую применяется членами семьи потерпевшего, его родственниками или лицами, хорошо знакомыми с ним.

Следует иметь в виду, что преступная инсценировка выступает не только способом сокрытия преступления, но и способом его совершения, что подтверждает мнение современных исследователей о том, что инсценировка уже давно вышла за пределы способа сокрытия преступления.

Кроме того, инсценировка, вопреки классическому пониманию, может производиться не только преступником, но и иным, связанным с ним лицом, на что справедливо обращается внимание некоторыми учеными<sup>1</sup>. Более того, данные лица зачастую могут не подозревать о криминальной направленности умысла преступника. Например, по просьбе преступника такое лицо может усовершенствовать какое-либо техническое средство.

При совершении инсценировки в данном случае могут производиться следующие действия:

- изменение обстановки на месте убийства;
- уничтожение следов, телесных повреждений и прочего;
- распространение ложной информации об отъезде или болезни потерпевшего<sup>2</sup>.

В ходе расследования обычно на месте происшествия выявляются признаки инсценировки, которые распознаются в силу несоответствия реальных следов и обстоятельств, тем, которые типичны в данной ситуации. Иными словами речь может идти, например, о том, что в ходе расследования были обнаружены следы или признаки, которые при нормальных условиях в схожей ситуации образоваться не могли.

С другой стороны – на месте преступления могут отсутствовать те или иные признаки (предметы), которые должны были быть, если инсценируемое деяние было бы совершено в действительности.

Даже если все сходится, обстоятельный и детальный анализ может показать, что следы или предметы находятся не в том состоянии, в котором должны бы находиться в случае реальности инсценируемого события.

Через понятие и характерные признаки мы можем сформулировать ряд рекомендаций для противодействия инсценировкам:

Следователю необходимо на основании имеющихся у него данных выстроить модель произошедшего события и подвергнуть критическому анализу все его элементы.

Исходя из совокупности имеющейся у следствия информации сконструировать ряд типичных моделей, которые могли быть реализованы на самом деле.

Более обстоятельно проанализировать наиболее правдоподобные модели произошедшего и вывести

тивоедействия расследованию: сб. матер. криминалистич. чтений: Барнаулский юридический институт МВД России. 2018. С. 85.

<sup>1</sup> См.: Храмов С.В. Инсценировка как способ сокрытия преступления // Современные вопросы государства, права, юридического образования: сб. научных трудов по материалам XII международной научно-практической конференции. Тамбов, 2016. С. 642–648.

<sup>2</sup> Уварова И.А. Способ сокрытия преступления как один из элементов криминалистической характеристики убийства // Юридическая гносеология. 2019. № 2.

из данных событий (алгоритма действий) соответствующие следствия и проверить их.

После установления реальности того или иного следствия собрать и обработать по ним дополнительную информацию, подтверждающую его достоверность.

Завершить процесс исследования события и приступить к принятию необходимых процессуальных решений.

Следует заключить, что инсценировка с целью сокрытия убийства является системой действий преступника и связанных с ним лиц, направленной на создание обстановки, не соответствующей действительному умыслу преступника и происшедшему событию и выражающуюся в недопущении возникновения следов, уничтожении, фальсификации, утаивании уже возникших изменений, а равно создание новых следов подтверждающих версию субъекта преступления.

### Субботина В.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Михайлова Ю.Н.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОДГОТОВКИ СЛЕДОВАТЕЛЕМ МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ПСИХОЛОГО-ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

**Аннотация:** производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы на сегодняшний день имеет огромное значение для юриспруденции, поскольку она суммирует знания в области психологии и психиатрии. Полнота и всесторонность экспертного исследования напрямую зависит от качества подготовительной работы следователя. Работники правоохранительных органов часто неверно определяют характер назначаемой экспертизы, какие материалы необходимы для сбора, а также некорректно составляют вопросы, направляемые на исследование экспертам. Для предотвращения ошибок, совершаемых следователями при подготовке материалов для производства КСППЭ, им важно взаимодействовать с экспертами.

**Ключевые слова:** следователь, КСППЭ, эксперт, лица, страдающими психическими заболеваниями, методика расследования преступлений, совершенных лицами, страдающими психическими заболеваниями.

Производство комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) направлено на: установление особенностей регуляции поведения субъекта правовых отношений и психической дея-

тельности, выяснение характера его психического состояния, имеющих юридическое значение. В уголовно-процессуальном законодательстве закреплено, что судебная экспертиза назначается следователем, если при производстве по уголовному делу требуются специальные знания в науке, технике искусстве или ремесле. КСППЭ, назначаемая следователем, является необходимой и эффективной формой использования специальных знаний в юридической практике для полного и объективного исследования обстоятельств дела в уголовном производстве.

Правовым основанием для назначения КСППЭ является постановление следователя о ее назначении. В постановлении следователь должен указать: кем составлен данный документ (орган, должность, фамилия служащего) и по какому уголовному делу; обстоятельства, вызвавшие сомнения в психической и индивидуально-психологической полноценности индивида; наименование экспертного учреждения; вопросы, поставленные на разрешение экспертов; материалы, представленные экспертам.

Данные, собираемые следователем о личности, не ограничиваются характеристиками с места жительства и работы. В процессе изучения индивида, следователь собирает информацию о том, как он развивался, рос, имеются ли неблагоприятные наследственные факторы, как они проявлялись. Также собираются данные о психике, особенностях нервной системы, наблюдались ли психические отклонения в зависимости от этапов развития. Важно обращать внимание на поведение индивида в условиях повышенной сложности, когда роль врожденного фактора (природной организации) нервной системы увеличивается. Следует уделять внимание формированию личности под влиянием воспитания, образования, общения<sup>1</sup>: отношение индивида к окружающим его людям; степень его общительности, активности, установление межличностных контактов; характер его отношений с родителями; какие воспитательные меры в отношении него применялись и т.д. Следователем могут предоставляться и иные материалы, для производства судебной психолого-психиатрической экспертизы, приобщенные к уголовному делу: результаты творчества личности испытуемого (фотографии, литературные произведения, рисунки), дневники, видеозаписи допроса или следственного эксперимента.

Большую значимость имеют показания свидетелей, потерпевших, обвиняемого и его соучастников, например, о субъективном отношении лица к себе, к жизни, его ценностные ориентации (какие жизненные цели ставил перед собой, каким средством и методом их добивался) и т.д. При допросе свидетелей следователю важно выяснить: высказывания окружающих, могли ли подобные высказывания затронуть самооценку обвиняемого; обстоятельства, угрожающие физическому состоянию; степень неожиданно возникшего раздражителя, предшествующего противоправному деянию (грубое оскорбление, внезапное нападение и т.п.); степень длительной травмирующей обстановки (систематически издевательства, унижения со стороны потерпевшего).

<sup>1</sup> Романов В.В. Юридическая психология: учеб. для вузов. М., 2011. С. 433–436.

Сведения, собираемые следователем об объекте КСППЭ, могут устанавливаться двумя способами: при исследовании объекта непосредственно в экспертном учреждении, в суде или кабинете следователя; при помощи исследования материалов уголовного дела, содержащих данные о поведении и психическом состоянии, личности подэкспертного, его индивидуальных свойствах в различные периоды жизни. Второй вариант является предпочтительным, поскольку он дает возможность наиболее полно и объективно рассмотреть целостную динамику психического состояния подэкспертного лица. При некоторых обстоятельствах без материалов уголовного дела оценка психического состояния лица в момент совершения преступления невозможна. Надежно обоснованные и достоверные выводы КСППЭ можно получить лишь при правильном использовании экспертных сведений, содержащихся в материалах уголовного дела.

При подготовке следователем материалов дела для назначения КСППЭ следует привлекать эксперта (специалиста) для оказания помощи и информирования, о том, какие материалы по данному уголовному делу необходимо собрать, как правильно и корректно поставить вопросы, на разрешение экспертов.

Вопросы, поставленные следователем перед экспертом-психологом, психиатром не должны выходить за рамки их профессиональных знаний. Следователю необходимо четко и правильно формулировать экспертное задание<sup>2</sup>.

Учитывая, вышеизложенное необходимо отметить, что назначение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы сложный процесс, требующий от следователя знаний в области психологии и психиатрии. Принимая во внимание, что подобные обстоятельства, являются практически невыполнимыми, следователь должен на стадии подготовки к производству комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы привлекать для оказания помощи экспертов (специалистов) в данных областях знаний. Направления данной помощи могут быть различными, начиная с определения материалов для сбора, подготовкой материалов для направления экспертам и заканчивая помощью в формулировании вопросов. Другой не менее значимой проблемой является правильный выбор экспертного учреждения, в штате которого состоят квалифицированные эксперты.

<sup>2</sup> Дмитриева Т.Б., Шишков С.Н., Щукина Е.Я. и др. Подготовка следователем материалов для судебно-психиатрической экспертизы: практич. пособие. М., 2006. С. 35–40.

**Чугунов А.М.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лаврухин С.В.

## ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

**Аннотация:** экспертные ошибки неизбежно возникают в процессе познавательной деятельности человека. В работе рассмотрены причины возникновения и конкретные примеры познавательных экспертных ошибок, возникающих при производстве судебно-баллистических экспертиз, а также меры по их предотвращению.

**Ключевые слова:** познавательные экспертные ошибки, классификация экспертных ошибок, судебно-баллистическая экспертиза, огнестрельное оружие, патроны, следы выстрела, предотвращение экспертных ошибок.

Любая человеческая деятельность, в том числе экспертная, неизбежно сопровождается ошибками. Практика показывает, что ошибки – это объективная реальность, продукт познавательной деятельности человека, избежать их не удастся, несмотря на все усилия. Не зря существует поговорка: «Не ошибается лишь тот, кто ничего не делает». Цена экспертной ошибки особенно высока. Как справедливо отмечает А.В. Гришин: «Ошибка эксперта превращается затем в следственную и судебную ошибку»<sup>1</sup>.

Экспертным ошибкам и их классификации посвящено множество работ, в том числе таких выдающихся криминалистов, как Р.С. Белкин, А.И. Винберг, А.Р. Шляхов, Г.Л. Грановский, Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская и др.

Согласно современной классификации экспертных ошибок, предложенной Е.Р. Россинской и Е.И. Галяшиной<sup>2</sup>, экспертные ошибки можно разделить на три класса:

- ошибки процессуального характера;
- познавательные (гносеологические) ошибки;
- деятельностные (операционные) ошибки.

Рассмотрим более подробно познавательные или гносеологические ошибки и причины их возникновения на примере судебно-баллистической экспертизы. Такие ошибки возникают при исследовании сущности, свойств, признаков объектов экспертизы, отобразившихся в следах, а также при формулировании вывода экспертизы. Они бывают двух видов:

- логические ошибки;
- фактические (предметные) ошибки<sup>3</sup>.

*Логические ошибки* возникают вследствие нарушения законов логики. Эксперты могут путать причину

и следствие, выдвигать ложные тезисы, обосновывать тезисы ложными аргументами, видеть причинно-следственную связь там, где ее нет, делать неправильные и нелогичные выводы из установленных фактов (результатов измерений).

*Фактические ошибки* обусловлены слабым знанием свойств предмета исследований или искаженным представлением о его свойствах, в некоторых случаях – подменой понятий.

Основными объектами исследований в судебной баллистике являются: огнестрельное оружие и конструктивно сходные с ним стреляющие устройства, а также патроны и следы выстрела.

Приведем некоторые примеры типичных экспертных ошибок:

В последнее время в свободной продаже появилось много массогабаритных макетов и охлажденных образцов огнестрельного оружия, а также газовое и пневматическое оружие, внешне сходное с огнестрельным. Такие изделия имеют заводскую маркировку, которая мало отличается от маркировки боевого оружия. Некоторые эксперты допускают грубейшую ошибку, принимая такие объекты за боевое оружие.

В процессе исследования исправности огнестрельного оружия и пригодности его к стрельбе необходима его разборка и исследование работы механизмов. Часто в процессе разборки и последующей сборки неопытные эксперты из-за обычной невнимательности произвольно устраняют саму неисправность (неправильное положение детали, попадание посторонних частиц, загрязнение, загустевание смазки и т.п.) и затем, не замечая этого, делают вывод о том, что оружие исправно и пригодно к стрельбе. При таком «исследовании» состояние оружия коренным образом меняется и не соответствует первоначальному состоянию, в котором оно поступило на экспертизу.

При диагностическом исследовании огнестрельного оружия возникает еще одна проблема: установление пригодности к стрельбе неисправного оружия заводского изготовления. Если курок не становится на боевой взвод из-за износа шептала – эксперт сразу же торопится делать вывод, что оружие непригодно к стрельбе. Другая неисправность: при нажатии на спусковой крючок курок остается на месте из-за поломки боевой пружины или отсоединения спусковой тяги. Но такие «эксперты» забывают о том, что и неисправное оружие может быть частично пригодным к стрельбе с использованием специальных приемов. Так, в первом случае можно взвести курок пальцем и сразу же отпустить. Если боевая пружина исправна – выстрел произойдет. Во втором случае надо просто ударить по спице курка молотком сзади и он наколет капсюль, произойдет выстрел.

Определенные трудности у некоторых экспертов вызывает задача определение принадлежности самодельных стреляющих устройств к огнестрельному оружию. Мало того, что они не могут определить целевое назначение объекта и его составных частей, принцип действия устройства, они еще и неправильно рассчитывают удельную кинетическую энергию пули по ее скорости, которая количественно характеризует поражающую способность.

<sup>1</sup> Гришин А.В. Причины экспертных ошибок в уголовном судопроизводстве. URL: <https://pravorub.ru/articles/31379.html>

<sup>2</sup> Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М.: Проспект, 2010.

<sup>3</sup> Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е.Р. Россинской. М.: Проспект. 2012.

Экспертиза патронов к огнестрельному оружию также таит в себе немало «подводных камней» для неопытного эксперта. Отсутствие единой международной системы маркировки патронов, сходство многих образцов патронов по форме и размерам, наличие множества модификаций для одного и того же патрона, существование патронов, не имеющих маркировки, холостых и учебных патронов, патронов небоевого назначения и т. п. – все это значительно осложняет работу эксперта и в ряде случаев приводит к экспертным ошибкам. Часто встречаются случаи, когда холостые, учебные, небоевые патроны ошибочно принимаются за боевые.

При исследовании следов выстрела на одежде у начинающих экспертов также возникает ряд проблем. Многие из них не могут правильно определить дистанцию выстрела, поскольку не знают точно, на какие дистанции газопороховая струя переносит те или иные продукты выстрела. Отверстие, образованное при колотом ударе заостренным предметом, нередко принимается за пулевую пробоину, а краевое наслоение грязи и пыли – за отложение копоти выстрела. При исследовании одежды потерпевшего, залитой засохшей кровью, некоторые эксперты, вместо того, чтобы наблюдать объект в отраженных инфракрасных лучах через электронно-оптический преобразователь, в соответствии с известной методикой счищают засохшую

кровь с одежды или замачивают ее в дистиллированной воде. При этом происходит полное или частичное удаление и самих продуктов выстрела, так что дальнейшее исследование оказывается бессмысленным.

Этот список далеко не полный, его можно было бы продолжать и дальше.

Для предотвращения экспертных ошибок можно рекомендовать следующие меры:

1. Обеспечение полноты и качества представляемых на экспертизу объектов, соблюдения правил их изъятия и упаковки, правильной и однозначной формулировке вопросов;
2. Совершенствование методов и технических средств экспертного исследования, паспортизация и сертификация методик.
3. Развитие информационного и методического обеспечения экспертной деятельности;
4. Повышение качества профессиональной подготовки и повышения квалификации экспертных кадров;
5. Организация постоянного контроля качества экспертных исследований руководством экспертных подразделений, а также регулярное контрольное рецензирование экспертных заключений с привлечением независимых специалистов.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА И КРИМИНОЛОГИИ

**Асташова Е.И.**

ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шинкарук В.М.

## ВЛИЯНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА НА РЕАЛИЗАЦИЮ НЕКОТОРЫХ ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

**Аннотация:** *несмотря на достаточную разработанность вопроса о принципах уголовного процесса, и, в частности, презумпции невиновности, в научной литературе, по-прежнему остается немало аспектов, требующих детального изучения и рассмотрения. Поэтому в представленной статье автор предпринял попытку обобщить имеющиеся представления о презумпции невиновности. Анализируется практика проведения проверок в указанной сфере органами внутренних дел, а также исследованы возникающие при этом проблемные вопросы прокурорского надзора.*

**Ключевые слова:** *презумпция невиновности, принцип уголовного процесса, прокурорский надзор, меры прокурорского реагирования, состязательность уголовного процесса.*

Конституция РФ в ст. 2 провозгласила высшей ценностью права и свободы человека.

Кроме того, охрана государством достоинства личности, закрепленная в ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, предполагает обеспечение защиты прав и интересов потерпевшего от преступления, а также защиту граждан от незаконного и необоснованного уголовного преследования и осуждения.

Аналогичные положения закреплены в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ, согласно которой назначение уголовного судопроизводства также заключается в защите прав и интересов граждан.

Качественное, своевременное, законное производство по уголовному делу способствует эффективной борьбе с преступностью и укреплению правопорядка, полноценной реализации конституционного принципа презумпции невиновности, обеспечивает доступ потерпевшего к правосудию, в равной мере поддерживая ба-

ланс интересов подозреваемого (обвиняемого) и потерпевшего.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ любое сообщение о преступлении должно быть зарегистрировано, проверено, и по результатам проверки должно быть принято одно из решений, предусмотренных ст. 145 УПК РФ, а именно: о возбуждении уголовного дела, об отказе в возбуждении уголовного дела, о передаче сообщения по подследственности, а также в суд.

Целью процессуальной деятельности органов предварительного расследования на стадии возбуждения уголовного дела является сбор информации и документов, необходимых и достаточных для принятия законного, обоснованного, мотивированного решения.

Логическим завершением уголовного процесса должно являться раскрытие преступления, изобличение виновного и применение к нему мер уголовного наказания.

Вместе с тем возникают ситуации, когда органами предварительного расследования принимаются незаконные процессуальные решения. Так, к примеру, при наличии повода и основания орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вопреки требованиям ст. 146 УПК РФ принимают решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Непринятие окончательного законного и обоснованного решения не только нарушает права потерпевшего на доступ к правосудию, на компенсацию причиненного ущерба, но и негативно сказывается и на лице, подозреваемом в совершении деяния, окружая его неопределенностью, создавая постоянную угрозу уголовного преследования, тем самым препятствуя реализации права на защиту.

В соответствии с ч. 6 ст. 148 УПК РФ прокурору предоставлено право отменять незаконные и необоснованные итоговые для стадии возбуждения уголовного дела процессуальные решения.

Одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры является выявление преступлений, укрытых сотрудниками правоохранительных органов от учета. Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела самый распространенный способ укрытия преступлений<sup>1</sup>.

Однако отмена прокурором постановления об отказе в возбуждении уголовного дела не гарантирует исполне-

<sup>1</sup> См.: Абдул-Кадыров Ш.М. Функции и полномочия прокурора в стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2012. № 9. С. 12–15.

ния в полном объеме его требований и зачастую влечет повторную отмену последующих процессуальных решений, принятых органом предварительного расследования.

Такие факты на практике не единичны, при этом чаще всего возникают сложности при разграничении уголовных преступлений с гражданско-правовыми спорами.

К примеру, в отдел полиции поступило сообщение гражданина Б.Е.К. о невозвращении ему имущества гражданином Б.А.В. По данному факту организована процессуальная проверка, в ходе которой установлено, что Б.Е.К. передал во временное пользование своему знакомому Б.А.В. электрогитару и усилитель, однако, в оговоренный промежуток времени Б.А.В. перечисленное имущество не вернул, и, как впоследствии стало известно, реализовал указанное имущество в ломбарде. По результатам процессуальной проверки, должностным лицом ее проводившим усмотрено наличие гражданско-правовых отношений, в связи с чем, вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. Не согласившись с принятым решением, прокурором указанное процессуальное решение отменено, материал проверки возвращен для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Однако по результатам проверочных мероприятий вновь вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела. После неоднократных отмен процессуальных решений, прокурору удалось добиться возбуждения уголовного дела. По результатам рассмотрения уголовного дела в Кировском районном суде г. Волгограда, в отношении Б.А.В. вынесен обвинительный приговор по ч. 1 ст. 160 УК РФ (Дело № 1-155/2019).

Аналогично после неоднократных отмен прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела только спустя 10 месяцев с момента совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, возбуждено уголовное дело в отношении К.Д.И. Так, К.Д.И., имея умысел, направленный на хищение чужого имущества, ввело К.С.В. в заблуждение относительно своих истинных намерений, и заключил с последним письменный договор на изготовление кухонного гарнитура, в связи с чем, К.С.В. передал К.Д.И. денежные средства в качестве предоплаты за изготовление кухонного гарнитура. К.Д.И., не выполнив условия договора, похитил денежные средства и распорядился ими по своему усмотрению, причинив К.С.В. значительный материальный ущерб.

В ходе проведения доследственной проверки К.Д.И. обстоятельства заключения договора подтверждал в полном объеме, убеждал орган предварительного расследования в том, что не отказывается от исполнения договорных обязательств, ссылаясь на временные материальные трудности.

Однако органом предварительного расследования при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела не было учтено, что на момент заключения договора К.Д.И. не имел возможности исполнить принятые на себя обязательства, а К.С.В. был не первым и не единственным обманутым клиентом.

По результатам расследования уголовное дело направлено в Кировский районный суд Волгограда для рассмотрения по существу, вину К.Д.И. признал в полном

объеме, в содеянном раскаялся и загладил вред, причиненный преступлением (Дело № 1-341/2019).

Несмотря на принимаемые меры прокурорского реагирования, только для принятия законного решения о возбуждении уголовного дела потребовалось 10 месяцев, а в целом для достижения целей уголовного наказания, закрепленных в ст. 6 УПК РФ, с учетом времени рассмотрения уголовного дела в суде потребовалось более года.

За такой длительный период существенно нарушены как права потерпевшего, так и права подозреваемого, который зная о фактах вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, будучи уверенным в своей правоте и безнаказанности, все-таки оказался на скамье подсудимых.

Вместе с тем правильное разрешение вопроса о виновности лица в совершении преступления требует установления множества обстоятельств, имеющих важное значение и позволяющих воссоздать в полном объеме картину произошедших событий. От того насколько полно будут установлены обстоятельства уголовного дела зависит и законность вынесенного судебного решения.

Затягивание сроков принятия законного процессуального решения, может повлечь утрату доказательной базы, что в свою очередь неминуемо повлечет снижение качества предварительного расследования.

В сложившейся ситуации права Коломеец Е.В., которая считает, что обеспечение своевременного возбуждения уголовного дела возможно путем представления прокурору утраченного им права возбуждать уголовные дела в случае отмены незаконных или необоснованных постановлений об отказе в их возбуждении<sup>1</sup>.

Большинство ученых, к примеру, В.С. Шадрин<sup>2</sup>, А.П. Кругликов<sup>3</sup>, А.В. Чубыкин<sup>4</sup> и др. обоснованно высказывают позицию об отсутствии у прокурора действенных полномочий по понуждению поднадзорных органов к добросовестному, качественному и полному исполнению своих обязанностей, а также требований прокурора, придерживаются мнения о необходимости расширения полномочий прокурора и наделения его правом возбуждать уголовные дела.

Таким образом, обобщая изложенное, можно сделать вывод, что наделение прокурора правом возбуждать уголовные дела окажет положительное влияние на реализацию принципов уголовного процесса, ускорит принятие законных, обоснованных решений, а соответственно и достижение целей уголовного наказания, предотвратит чрезмерно длительное пребывание лица, подозреваемого в совершении преступления, в состоянии неопределенности относительно своей судьбы.

<sup>1</sup> См.: Коломеец Е.В. Обеспечение законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела средствами прокурорского реагирования // Вестник Омской юридической академии. 2018. № 3. С. 314–318.

<sup>2</sup> См.: Шадрин В.С. Надзор военного прокурора за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Право в Вооруженных Силах. 2015. № 7. С. 93–98.

<sup>3</sup> См.: Кругликов А.П. Полномочия прокурора по возбуждению уголовного дела и осуществлению уголовного преследования // Законность. 2012. № 1. С. 12–16.

<sup>4</sup> См.: Чубыкин А.В. Процессуальный статус прокурора в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. 202 с.

**Громов А.П.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*к.ю.н., доцент Асташкина Е.Н.*

## ПОДДЕРЖАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ В СОСТАВЕ ГРУППЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ

**Аннотация:** *поддержание государственного обвинения в составе группы государственных обвинителей в своей организации и подготовке имеет особую специфику. Исходя из исторического анализа, поддержание государственного обвинения в составе группы государственных обвинителей чаще всего осуществляется по уголовным делам, имеющим особую сложность, которая заключается в наличии большого количества эпизодов или составов преступлений, а также различных форм соучастия.*

**Ключевые слова:** *государственное обвинение, прокурор, группа государственных обвинителей.*

Поддержание государственного обвинения является одним из способов выполнения прокуратурой возложенных на нее задач по охране правопорядка и укреплению законности, а также одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры. Деятельность прокуроров в этом случае состоит в разоблачении перед судом и общественностью лиц, совершивших преступление, в обосновании обвинения против этих лиц и в предъявлении требования о наказании их и осуществлении других мер, необходимых для укрепления законности<sup>1</sup>.

Обязанность всемерно способствовать установлению фактических обстоятельств уголовного дела с целью вынесения судом законного и обоснованного решения выдвигает повышенные требования к поддержанию государственного обвинения. Оно должно осуществляться только активным способом, что объясняется как публичными началами уголовного судопроизводства, так и действием принципа состязательности сторон, не позволяющим суду принимать на себя выполнение функции обвинения при рассмотрении уголовного дела, при этом, соблюдая назначение уголовного судопроизводства, установленное ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ)<sup>2</sup>.

Организация работы по обеспечению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами в прокуратуре области выстраивается в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного

судопроизводства» (далее Приказ № 465)<sup>3</sup>. Названным приказом Генерального прокурора РФ освещены некоторые вопросы, касающиеся участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел судами в качестве государственных обвинителей, одним из которых является участие государственных обвинителей в составе группой, что также предусмотрено ст. 246 УПК РФ.

Участие нескольких государственных обвинителей получает все большее распространение, что связано с технически прогрессом, который усложняет процесс доказывания по уголовному делу.

Коллегиальность поддержания государственного обвинения позволяет обеспечить эффективную и качественную подготовку к рассмотрению уголовного дела, правильное распределение нагрузки в ходе подготовки к судебному разбирательству и в судебном заседании, позволяет выявить пробелы в доказывании, а также снизить степень влияния различных факторов (усталость, неопытность, невнимательность) при поддержании государственного обвинения<sup>4</sup>.

Предполагается, что поддержание государственного обвинения в составе группы возможно по уголовным делам значительной сложности (например, при соучастии различной формы, по многоэпизодным либо многосоставным уголовным делам), а также по резонансным уголовным делам, потрясшим большую часть общества.

На наш взгляд, одним из сложно доказуемых составов на данный момент является преступление, предусмотренное ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации<sup>5</sup> (далее УК РФ), т.к. объективная сторона данного состава описана абстрактно, т.е. перечислены действия, под которые можно «подтянуть» любое лицо, совершившее преступление любой формы соучастия, перечисленные в ст. 35 УК РФ.

Процесс доказывания по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ является трудным, требующим детальной, эффективной подготовки, поэтому группа государственных обвинителей при поддержании государственного обвинения должна представить доказательства при их исследовании в ходе судебного следствия таким образом, чтобы у суда не было никаких сомнений относительно причастности лица в совершении преступления, а у его защитников – возможности опровержения высказанной позиции группы обвинителей. При участии на различных стадиях судебного разбирательства государственные обвинители обязаны ссылаться на конкретные факты, которые обосновывают виновность лица в совершении преступления, а также указывают на обязательные признаки для организованных преступных сообществ, перечисленные в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 10.06.2010 № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных

<sup>3</sup> Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 25.12.2012 № 465 «Об участии прокурора в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.10.2019).

<sup>4</sup> Куликова Г.Л. Участие государственных обвинителей в разбирательстве уголовных дел в составе группы // Законность. 2014. № 2 (292). С. 14–19.

<sup>5</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 31, ст. 4467.

<sup>1</sup> Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю: поддержание государственного обвинения в суде. Саратов: Слово, 1998. С. 255.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г. с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сентября 2019 г.) // ПГ. 2001. № 241–242; 2019. № 37.

дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем»: структурированность, цель совершения тяжких и особо тяжких преступлений, получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды, устойчивость, организованность, сплоченность. При этом данные доказательства должны прямо указывать на наличие в действиях подсудимого признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ<sup>1</sup>.

В связи с этим при поддержании государственного обвинения по уголовному делу, в объем обвинения которого входит ст. 210 УК РФ, на наш взгляд, необходимо создание группы государственных обвинителей, один или несколько из которых, исходя из сложности и объема уголовного дела, будут сосредоточены на поддержании государственного обвинения именно на данном эпизоде, предусмотренном обвинительным заключением.

Кроме того, при поддержании государственного обвинения группой необходимо отметить некоторые аспекты организационного характера.

Как ранее было отмечено, государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров согласно ч. 3 ст. 246 УПК РФ, однако данная статья детально не регламентирует порядок такого поддержания государственного обвинения. Однако, исходя из анализа положений приказа Генеральной прокуратуры № 465, при даче поручения о поддержании государственного обвинения нескольким прокурорам, в данном документе необходимо указать состав и старшего государственного обвинителя.

Дальнейшая организация и подготовка к поддержанию государственного обвинения проходит внутри группы государственных обвинителей. Предполагается, что распределение обязанностей возлагается на старшего государственного обвинителя. Старший государственный обвинитель группы государственных обвинителей должен распределять обязанности, исходя из профессиональных и личностных качеств всех государственных обвинителей, участвующих в поддержании государственного обвинения по конкретному уголовному делу.

Существуют различные способы распределения данных обязанностей: по эпизодам уголовного дела; в отношении конкретного подсудимого (подсудимых); «постатейное» государственного обвинения, основанное, на распределении обязанности поддержания обвинения по определенной статье, по которой вменяется подсудимому (подсудимым). Выбор определенного способа распределения обязанностей по поддержанию государственного обвинения напрямую зависит от объема уголовного дела, его сложности, а также от субъективного мнения самой группы государственных обвинителей.

Кроме организационных моментов поддержания государственного обвинения несколькими прокурорами хотелось бы также остановиться на историческом опыте использования права поддержания государственного обвинения в составе группы.

Одним из более ярких примеров участия государственных обвинителей в составе группы является Нюрнбергский процесс, в ходе которого в качестве обвинителей участвовали прокурора СССР, США, Великобритании и Франции. Данный пример является классическим, т.к. при поддержании обвинения в данном случае была хорошо разработана тактическая сторона участия каждого прокурора. Но более подробно в данном случае хотелось остановиться именно на процессе участия обвинителя со стороны СССР.

Так, одним из помощников Главного обвинителя со стороны СССР был Ю. Покровский. Участвуя в качестве заместителя Главного обвинителя, он представлял доказательства по разделам обвинения, касающиеся «Агрессии против Чехословакии, Польши и Югославии» и «Преступное попираание законов и обычаев войны об обращении с военнопленными».

Н. Зоря, помощник Генерального прокурора СССР, участвовал в качестве государственного обвинителя, представляя доказательства, допрашивая свидетелей, по разделам обвинительного заключения: «Агрессия против СССР» и «Принудительный труд и насильственный угон в фашистское рабство».

Помощник Главного обвинителя от СССР М. Рагинский, работавший в Прокуратуре СССР, участвовал в данном процессе в качестве одного из государственных обвинителей, в объем полномочий которого входило представление доказательств, допрашивание свидетелей по разделам обвинительного заключения «Ограбление и уничтожение культурных ценностей» и «Разрушение и уничтожение городов и сел»<sup>2</sup>.

Таким образом, группа государственных обвинителей со стороны СССР в Нюрнбергском процессе разделила между собой полномочия, исходя из разделов обвинительного заключения, что, безусловно, заслуживает внимания и для организации поддержания государственного обвинения в настоящее время.

Также стоит особо отметить организацию поддержания государственного обвинения Генеральным прокурором РФ В.В. Устиновым и группой его помощников по уголовному делу, возбужденному в отношении С. Радуева.

Подготовка и рассмотрение данного уголовного дела в суде потребовали от группы государственных обвинителей слаженной работы, физических и психологических затрат, т.к. по делу проходило большое количество потерпевших и свидетелей. В ходе рассмотрения уголовного дела в суде перед государственными обвинителями стояла сложная задача по правовой оценке каждого эпизода совершенных преступлений; обеспечению законного и беспристрастного рассмотрения уголовного дела; правильного с тактической и стратегической стороны порядка предоставления доказательств, неопровержимо подтверждающих виновность подсудимых в совершении преступлений.

Благодаря эффективной деятельности государственного обвинителя, его помощников – прокурорских работников, обеспечивающих обвинение, состава суда, а также

<sup>1</sup> Совина А.В. Особенности и тактика поддержания государственного обвинения в судебных процессах по уголовным делам в отношении членов организованных преступных сообществ (организаций) // Юридическая наука: традиции и инновации. 2018. С. 279–282.

<sup>2</sup> Цит. по: Куликова Г.Л. Участие государственных обвинителей в разбирательстве уголовных дел в составе группы // Законность. 2014. № 2 (292). С. 14–19.

грамотной, оперативной поддержке и взаимодействию правоохранительных органов дело было рассмотрено в течение месяца с вынесением справедливого приговора.

Изучение использованных при подготовке настоящей статьи материалов, касающихся деятельности групп государственных обвинителей и вспомогательного аппарата, обеспечивающего обвинение по приведенным в качестве примеров уголовным делам, позволяет сделать некоторые выводы. При создании этих групп в определенной степени учитывались следующие факторы: общественная значимость, сложность, многоэпизодность подлежащего рассмотрению уголовного дела в отношении множества подсудимых, необходимость проведения большой подготовительной работы и дополнительных процессуальных действий, а также квалификация, опыт работы государственных обвинителей, их психологическая совместимость и навыки взаимодействия.

Изучение и использование положительного опыта участия государственных обвинителей в Нюрнбергском процессе, по делу С. Радуева и других, несомненно, будет способствовать грамотной организации участия государственных обвинителей в группе при поддержании обвинения по конкретным категориям дел, действенной методике и тактике представления и анализа доказательств, произнесению логически стройной и обоснованной обвинительной речи, а также повышению профессионализма прокурорских работников.

**Зими́на К.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н, доцент Курохтина Е.С.*

## ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕР ПРОКУРОРСКОГО РЕАГИРОВАНИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ

**Аннотация:** *надзор за исполнением законов является одной из основных отраслей деятельности органов прокуратуры. Объективная оценка эффективности мер прокурорского реагирования служит средством совершенствования всей деятельности органов прокуратуры и достижения результатов по укреплению законности. Основным признаком, свидетельствующим о повышении эффективности прокурорского надзора, являются положительные изменения в состоянии законности.*

**Ключевые слова:** *эффективность прокурорского надзора, акты реагирования, прокурорские проверки, законность.*

В настоящее время обострилась проблема правовой незащищенности граждан и ненадлежащем исполнении органами и учреждениями своих полномочий. На количество выявленных нарушений в поднадзорных прокура-

туре областях влияют качество прокурорских проверок и эффективность применяемых мер прокурорского реагирования.

Статья 21 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» гласит, что предметом прокурорского надзора является соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории Российской Федерации, федеральными органами исполнительной власти, Следственным комитетом РФ, представительными (законодательными) и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, органами военного управления, органами контроля, их должностными лицами, субъектами осуществления общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания, а также органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций; соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами, указанными в настоящем пункте<sup>1</sup>. Из содержания данной статьи является очевидным многообразие объектов прокурорского надзора, а именно – органы власти, их должностные лица, коммерческие и некоммерческие учреждения, иные организации, деятельность которых регулируется федеральным законодательством.

Надзор за исполнением законов и законностью правовых актов является одной из отраслей прокурорского надзора. Прокурор в ходе реализации своих полномочий, с одной стороны, защищает права и интересы граждан и следит за законностью исполнения обязанностей государственными органами, организациями, учреждениями путем выявления нарушений в их деятельности. В то же время, прокурор оказывает профилактическое воздействие на дальнейшее совершение правонарушений путем своевременного применения мер прокурорского реагирования.

Таким образом, сущность прокурорского надзора за исполнением законов, по мнению В.Б. Ястребова, состоит в формировании правоприменительной практики, обеспечивающей единое понимание законов федеральными государственными органами, представительными (законодательными) и исполнительными органами власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, другими органами, организациями и лицами, на которых распространяются надзорные полномочия прокуроров, и точное исполнение ими содержащихся в законах правовых предписаний<sup>2</sup>. Основное назначение прокурорского надзора выражается в утверждении свойственными ему средствами такого режима исполнения законов, который позволял бы беспрепятственно претворяться в действительности государственной воле, выраженной в законах. Исходя из этого, можно сказать, что меры прокурорского реагирования являются элементами сущности прокурорского надзора.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 27 декабря 2019 г. № 487-ФЗ) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

<sup>2</sup> Ястребов В.Б. Прокурорский надзор: Учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. В.Б. Ястребова. М.: Зерцало-М, 2012. С. 22.

В связи с этим, появляется необходимость рассмотрения вопроса об эффективности мер прокурорского реагирования. Однако дать объективное понятие эффективности довольно затруднительно. Это связано с тем, что ряд авторов научных трудов по-разному определяют эффективность. Так, Ю.Е. Винокуров говорил, что эффективность прокурорского надзора за исполнением законов – это взаимодействие целей надзора и результатов его осуществления. Эффективность является основной оценочной категорией как прокурорского надзора за исполнением законов, так и прокурорской деятельности в целом, в том числе мер прокурорского реагирования. Наряду с эффективностью, к оценочной категории прокурорского надзора автор относит качество<sup>1</sup>. Нельзя не согласиться, что эффективность и качество – это две основные оценочные категории, под призмами которых рассматривается вся прокурорско-надзорная деятельность, в частности проверки, акты реагирования и другие надзорные действия. При этом, под качеством надзора подразумевается совокупность свойств, позволяющих выявить его сильные и слабые стороны.

В противовес такому мнению, О.С. Капинус полагает, что, хотя формула эффективности «цель – результат» и имеет место быть в современной прокурорской практике, необходимо учитывать и другие аспекты. Автор полагает, что эффективность мер зависит от таких факторов, как правильность выбора средств, применимых к той или иной ситуации; своевременное реагирование на нарушение и возможность восстановления прав; тактические установки. Кроме этого, О.С. Капинус особое место в оценке эффективности надзорной деятельности прокуратуры отдает профессионализму прокурорских работников. Связано это, по мнению автора, с принесением присяги, когда лицо, поступающее на службу в органы прокуратуры, клянется «добиваться высокой эффективности прокурорского надзора»<sup>2</sup>.

При осуществлении надзора прокурором должно быть затрачено как можно меньше времени и процессуальных средств, а также приняты необходимые меры к устранению причин и условий, не допускающих нарушения закона в дальнейшем. Нужно учитывать, что прокурорский надзор за исполнением законов является повседневной деятельностью органов прокуратуры. При этом, прокурор должен следить за тем, чтобы каждая выбранная им мера реагирования была максимальной эффективна для достижения цели устранения правонарушений. В данном случае, мнение О.С. Капинус также заслуживает внимания.

Оценка эффективности мер прокурорского реагирования должна быть объективной. Объективная оценка надзорной деятельности влияет на ее совершенствование и стимулирование к развитию. В свою очередь, неверная, необъективная оценка способствует снижению качества прокурорских проверок и средств реагирования. Даже значительное повышение положительных результатов проведения надзорных проверок и принятия актов прокурорского реагирования, хотя и оказывает

влияние на достижение состояния законности, однако еще не говорит о повышении эффективности прокурорского надзора, если при этом затрачено нецелесообразное количество времени и сил.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что для определения эффективности мер прокурорского реагирования, применяемых при осуществлении надзора за исполнением законов, необходимо основательно подойти к понятию «эффективность». По нашему мнению, для того, чтобы надзор считался эффективным, он должен отвечать таким требованиям, как качество, своевременность, тактичность, профессионализм руководителей и исполнителей. Таким образом, эффективность мер прокурорского реагирования – это соотношение поставленных целей и достигнутых результатов путем своевременного и качественного проведения надзорных мероприятий по выявленным нарушениям законодательства должностными лицами органов прокуратуры РФ.

**Иванова Е.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Никитин А.А.

## СПЕЦИФИКА ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКИХ ПРОВЕРОК В СФЕРЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация:** основным способом обеспечения законности являются прокурорские проверки. Прокурорская проверка выступает как один из важнейших элементов в системе надзорных средств, который позволяет выявлять не только нарушения законодательства, но и их причины и условия. В данной статье особое внимание уделяется на специфику организации прокурорских проверок в сфере предпринимательской деятельности.

**Ключевые слова:** прокурорский надзор в сфере предпринимательской деятельности, прокурорские проверки, организация прокурорских проверок.

В Конституции РФ закреплено единство экономического пространства, свобода экономической деятельности, а также поддержка конкуренции.

Вместе с тем, практика прокурорского надзора указывает на то, что состояние законности в сфере предпринимательства не совсем благополучно и нарушения законных интересов субъектов предпринимательской деятельности совершаются достаточно часто. Так, например, за 2018 г. на основании материалов прокурорских проверок было возбуждено 101 уголовное дело по ст. 169 УК РФ (воспрепятствование законной предпринимательской деятельности)<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> Прокуратура предпринимает невероятное. По ее материалам возбуждают дела о воспрепятствовании бизнесу. URL: [https:// www.](https://www.)

<sup>1</sup> Винокуров Ю.Е. Прокурорский надзор: учебник / под ред. Ю.Е. Винокурова. М.: Высшее образование, 2005. С. 390.

<sup>2</sup> Капинус О.С. Прокурорский надзор: учебник / под ред. О.С. Капинус. М.: Юрайт, 2012. С. 106.

К одному из способов осуществления прокурорского надзора за исполнением законов, регулирующих государственную поддержку предпринимательства ФЗ от 17.01.1991 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее Закон о прокуратуре) относит проведение органами прокуратуры проверки (далее прокурорской проверки).

Основанием для проведения прокурорской проверки в соответствии с Законом о прокуратуре является поступившая в органы прокуратуры информация о требующих принятия мер прокурором фактах нарушения законов, прав и свобод человека и гражданина, если эти сведения нельзя подтвердить или опровергнуть без проведения проверки<sup>1</sup>. Данный вид информации может содержаться в заявлениях, обращениях и жалобах граждан, юридических лиц, должностных лиц, материалов полученных из СМИ, а также источником может быть информация, полученная из материалов проверок контролирующих органов.

При организации прокурорских проверок следует иметь в виду, что Приказ Генерального прокурора РФ от 31 марта 2008 г. № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» определяет ряд приоритетных направлений: пресечение действий органов государственной власти и местного самоуправления, ограничивающих свободу экономической деятельности, соблюдение прав субъектов предпринимательской деятельности при проведении государственного контроля, выявление и устранение фактов ограничения конкуренции и иных нарушений антимонопольного законодательства, противодействие рейдерским захватам, рассмотрение заявлений и иных обращений хозяйствующих субъектов и др.<sup>2</sup>

В зависимости от состояния законности прокурорские проверки могут проводиться в целях проверки исполнения законодательства в сфере защиты субъектов предпринимательской деятельности в целом, так и по отдельным приоритетным направлениям или по какому-либо конкретному вопросу.

Анализируя положения ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» от 26.12.2008 № 294-ФЗ можно сказать, что закрепленные в данном нормативно-правовом акте положения, касающиеся порядка проведения проверки, а также прав и обязанностей лиц, проверяющих и проверяемых, не подлежат применению в отношении прокурорских проверок в сфере предпринимательства.

Следует уделить особое внимание вопросам, которые решает прокурор при подготовке к проверке исполнения законов, регулирующих государственную поддержку

предпринимательства. Так прокурор должен определить правовую базу, регулиющую сферу защиты прав субъектов предпринимательской деятельности (например, к этому можно отнести Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, ФЗ от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» и ряд других), изучить Приказы Генерального прокурора, регулирующие данную отрасль надзора, установить объекты надзора, определить цель проверки, сформулировать перечень задач, которые необходимо решить для достижения поставленных целей. Особую значимость имеет использование данных сводного плана проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, который ежегодно формирует Генеральная прокуратура РФ в соответствии с ч. 7 ст. 9 Федерального закона от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля». Анализ плановых проверок органов государственного контроля (надзора), муниципального контроля позволяет запланировать дальнейшее проведение контрольных прокурорских проверок.

Подводя итог изложенному, можно сказать, что прокурорская проверка является сложным комплексным средством прокурорского надзора. Большое влияние на успешность ее проведения оказывает профессионализм прокурора и его способность четко и грамотно сформулировать основные цели и задачи прокурорской проверки, учитывая все законодательные особенности осуществления прокурорского надзора в области предпринимательства. К таким особенностям можно отнести объем проверки законности принимаемых решений органами государственной власти, местного самоуправления, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Прокурору необходимо изучить и проверить множество материалов и документов, в которых могут содержаться факты нарушения законодательства. Также прокурору при проведении проверки необходимо учитывать особенности прокурорского надзора в сфере предпринимательской деятельности. Так, например, в соответствии с Законом о прокуратуре общий срок проведения проверки составляет 30 календарных дней, а в случаях, когда проводится проверка коммерческих и некоммерческих организаций, осуществляющих свою деятельность в нескольких субъектах РФ, срок проведения проверки устанавливается для каждого филиала по отдельности.

kommersant.ru/doc/3997806 (дата обращения: 22.02.2020).

<sup>1</sup> Федеральный закон от 17 января 1991 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 6 февраля 2020 г.) // Российская газета. 1992. № 39; 2020. № 27.

<sup>2</sup> Приказ Генпрокуратуры России от 31.03.2008 № 53 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав субъектов предпринимательской деятельности» (в ред. от 05.12.2017). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=290859&fld=134&dst=100000001,0&nd=0.08878316149365073#02712918003212106> (дата обращения: 22.02.2020).

**Исайкин К.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шутило О.В.

## ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫХ ПРАВ ИНВАЛИДОВ И ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

**Аннотация:** автором анализируется законодательство, закрепляющее жилищные права инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны. Выделяются особенности проведения прокурорских проверок, типичные нарушения по данному направлению надзора, а также анализируются меры прокурорского реагирования.

**Ключевые слова:** прокурорский надзор, жилищные права, инвалиды, ветераны ВОВ, протест, исковое заявление.

В Конституции РФ (ст. 40) закрепляется право каждого на жилище. В действующем законодательстве особое внимание уделяется защите и соблюдению жилищных прав социально-уязвимых категорий населения, к которым относятся инвалиды и ветераны Великой Отечественной Войны. Учитывая современные условия, данное направление становится приоритетным в деятельности органов прокуратуры РФ.

Приказом Генерального прокурора РФ от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина»<sup>1</sup> установлено, что при осуществлении прокурорского надзора необходимо акцентировать внимание на защиту закрепленных в Конституции РФ прав на охрану здоровья и медицинскую помощь, социальное обеспечение, трудовых, жилищных, избирательных и иных социальных и политических прав и свобод человека и гражданина.

Улучшение жилищных условий и обеспечение жилыми помещениями инвалидов и семей, имеющих детей-инвалидов, регулируется Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»<sup>2</sup>. В соответствии с этим законом, жилое помещение может быть предоставлено инвалидам страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, установленных в специальных перечнях, утвержденных уполномоченным Правительством РФ федеральным органом исполнительной власти перечнем, по договору социального найма общей площадью, которая может превышать норму площади предоставления на одного человека

(но не более чем в 2 раза). Помимо этого, в ст. 17 Жилищного Кодекса РФ<sup>3</sup> указано, что инвалидам и семьям, имеющим детей-инвалидов, предоставляется компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 %, а также иные льготы.

В ст. 21 Федерального Закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»<sup>4</sup> указано, что члены семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и участников ВОВ имеют право на получение жилья в виде меры социальной поддержки один раз, причем независимо от их имущественного положения.

Прокурорам при проведении проверок следует уделять внимание также на действующие в регионах программы, в рамках которых издаются и утверждаются акты муниципальных органов власти. Данные акты необходимо проверять на предмет соответствия региональным нормативно-правовым актам. Так, к примеру, прокуратурой Ивановской области опротестован Административный регламент предоставления государственной услуги «Предоставление выплат на приобретение (строительство) ветеранами, инвалидами, семьями, имеющими детей-инвалидов, жилых помещений», утвержденный приказом Департамента социальной защиты населения Ивановской области от 12.04.2013 № 116-о.д.н. Установленный указанным нормативным правовым актом порядок информирования территориальными органами Департамента органов местного самоуправления о результатах проверки учетных дел граждан указанной категории отличался от порядка, установленного региональным нормативным правовым актом, имеющим большую юридическую силу. Кроме того, данным актом не была установлена форма уведомления о выявленных фактах несоответствия граждан указанной категории, поставленных на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, категориям, подлежащим обеспечению жильем за счет средств федерального бюджета, не урегулированы особенности предоставления государственной услуги в многофункциональных центрах.

Основным способом защиты при нарушении жилищных прав является подача искового заявления в интересах обратившихся граждан о предоставлении жилого помещения вне очереди. Данная мера позволяет эффективно восстанавливать нарушенные жилищные права<sup>5</sup>.

Еще одними из наиболее частых нарушений в данной сфере являются факты незаконного отказа в принятии граждан на учет в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий и снятия их с учета.

К примеру, в силу положений п. «е» ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» военнослужащие, принимавшие участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территориях Украины, Белоруссии, Литвы, Латвии и Эстонии в период с 1 января 1944 г. по 31 декабря 1951 г., от-

<sup>1</sup> Приказ Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256732/> (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>2</sup> Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 1995. № 48, ст. 4563; 2019. № 49, ст. 6967.

<sup>3</sup> Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ: 2005. № 1, ст. 14; Российская газета. 2020. 10 фев.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (в ред. от 18.02.2020) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 168; Российская газета. 2020. 21 фев.

<sup>5</sup> Токтаньязов А.Б. Защита в судебном порядке прав социально незащищенных категорий граждан // Законность. 2015. № 10. С. 32.

носятся к категории участников Великой Отечественной войны. Однако, членов семей вышеуказанных лиц необоснованно снимают с очереди на получение жилья. В данном случае прокурорам следует обращаться с исковым заявлением об отмене постановления органов местного самоуправления.

Так, например, Узловским межрайонным прокурором было установлено, что ветеран Лопухов И. Е. в 1949–1951 гг. принимал участие в боевых операциях по ликвидации националистического подполья на территории Западной Украины, в связи с чем в силу Федерального закона «О ветеранах» имеет статус ветерана – участника Великой Отечественной войны. Однако эти обстоятельства не были приняты во внимание администрацией муниципального образования Узловский район Тульской области и в нарушение Федерального закона «О ветеранах», Указа Президента РФ от 07.05.2008 № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»<sup>1</sup> ветерану было отказано в принятии его на учет ветеранов Великой Отечественной войны и членов их семей, имеющих право на меры социальной поддержки по обеспечению жильем, в связи с тем, что он принимал участие в боевых операциях не в период войны с 1941 по 1945 г., а только в 1949–1951 гг.

Узловским межрайонным прокурором в интересах ветерана Лопухова И. Е. было направлено в суд исковое заявление о признании за ветераном права на предоставление мер социальной поддержки по обеспечению жильем, с требованием обязать администрацию муниципального образования Узловский район Тульской области включить его, как участника Великой Отечественной войны в список лиц, имеющих право на меры социальной поддержки по обеспечению жильем. Решением суда от 01.10.2014, вступившим в законную силу, требования прокурора удовлетворены в полном объеме, в настоящее время судебное решение исполнено<sup>2</sup>.

Основными источниками информации о нарушениях жилищных прав инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны, а также членов их семей являются жалобы, заявления, обращения граждан, СМИ, органов местного самоуправления, общественных организаций и объединений. В связи с этим, следует уделять повышенное внимание полученной информации и незамедлительно приступать к проверке фактов нарушения закона. Также немаловажен анализ материалов гражданских дел по данной категории. Это позволит улучшить работу по составлению исковых заявлений и эффективному поддержанию исковых требований в суде.

В преддверии 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне особое внимание органами прокуратуры уделяется соблюдению правовых гарантий ветеранов Великой Отечественной войны и членов их семей, так

например, благодаря совместным усилиям прокуратуры Воронежской области и органов власти удалось добиться реализации права на жилье в рамках Указа Президента РФ от 07.05.2008 № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов»<sup>3</sup> всех ветеранов, участников Великой Отечественной войны, членов погибших (умерших) инвалидов и участников войны, состоящих на учете.

Всего за период с 2008 г. по настоящее время мерами социальной поддержки обеспечено 4 тысячи 652 гражданина указанной категории. Им предоставлены квартиры либо выплачены безвозмездные субсидии на приобретение жилых помещений. На сегодняшний день очередь на получение данной льготы полностью ликвидирована. Жилье либо субсидию получили оставшиеся на очереди 99 человек<sup>4</sup>.

Таким образом, на практике, встречаются факты нарушения жилищных прав инвалидов и ветеранов Великой Отечественной войны, а также членов их семей. В основном они связаны с отказом в предоставлении мер по улучшению жилищных условий граждан, в том числе и незаконном снятии с учета нуждающихся в улучшении жилищных условий, а также с неправильным применением норм федерального и регионального законодательства. При выявлении случаев нарушения закона, прокурорам необходимо принимать исчерпывающие меры для восстановления прав граждан путем подачи исковых заявлений, принесению протестов, а также привлечения должностных лиц к административной ответственности.

**Каменева К.О.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*д.ю.н., профессор Варыгин А.Н.*

## КООРДИНАЦИОННАЯ ФУНКЦИЯ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

**Аннотация:** *в данной статье рассматриваются вопросы координации прокуратурой деятельности других правоохранительных органов по предупреждению преступности. В статье исследуется практика, сложившаяся в результате создания различных координационных органов, деятельность которых направлена на обеспечение законности и правопорядка, противодействие преступности. Анализируются полномочия субъектов координационной деятельности на основе действующего законодательства.*

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 7 мая 2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» (с изм. и доп. от 9 января 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW6810/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW6810/) (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>2</sup> Прокуратура области проанализировала практику прокурорского надзора в сфере соблюдения жилищных прав ветеранов. URL: <http://www.prokuror-tula.ru/news/central-unit/17264/> (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>3</sup> Указ Президента РФ от 7 мая 2008 г. № 714 «Об обеспечении жильем ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» (с изм. и доп. от 9 января 2010 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW6810/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW6810/) (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>4</sup> Благодаря надзору прокуратуры в регионе полностью реализовано право ветеранов Великой Отечественной войны на обеспечение жильем. URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1785412/> (дата обращения: 20.02.2020).

**Ключевые слова:** *координационная деятельность, полномочия субъектов координации, правоохранительная деятельность, взаимодействие, прокуратура.*

Координация органами прокуратуры деятельности всех иных правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации указанными органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Само понятие «координация» переводится как «согласование», «согласовывать и устанавливать целесообразные соотношения между какими-нибудь действиями, явлениями»<sup>1</sup>. Данная деятельность способствует определению приоритетных направлений в работе участвующих органов по различным вопросам. Если же говорить именно о предупреждении преступности, то основная задача координации – это выделение наиболее приоритетных направлений выявления, пресечения и раскрытия преступлений, а также выявления и устранения причин и условий преступности.

Координация осуществляется в соответствии с Конституцией РФ и иными федеральными законами, осуществляется на основе соблюдения законности, равенства всех участников при постановке вопросов, внесении предложений, а также разработке рекомендаций и мероприятий, на основе самостоятельности каждого правоохранительного органа в пределах его полномочий при выполнении согласованных решений, рекомендации и проведении мероприятий. Данная деятельность обязательно осуществляется гласно и ответственность за выполнение согласованных решений лежит на руководителе каждого правоохранительного органа. Таким образом правоохранительные органы осуществляют совместный анализ состояния преступности, ее структуры и динамики, анализируют тенденции развития, изучают практику выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений. Выполняют федеральные и региональные программы по профилактике преступлений. Разрабатывают совместно с другими государственными органами, а также научными учреждениями предложения о предупреждении преступлений. Подготавливают и направляют в необходимых случаях информационные материалы Президенту РФ, Федеральному Собранию и Правительству, а также органы государственной власти субъектов и органам местного самоуправления. Осуществляют обобщение практики применения законов и подготавливают предложения об улучшении правоохранительной деятельности. Разрабатывают предложения о совершенствовании правового регулирования сферы борьбы с преступностью, что в свою очередь способствует предупреждению. Также обобщают практику выполнения международных договоров Российской Федерации и соглашений с зарубежными странами и международными организациями поворотам сотрудничеству в борьбе с преступностью и выработку соответствующих предложений, что несомненно способ-

ствует предупредительной деятельности. Изучают координационную деятельность правоохранительных органов и распространяют положительный опыт.

Итак, рассмотрим более подробно функцию координации органами прокуратуры деятельности других правоохранительных органов. Данная функция состоит в обеспечении определенного относительно согласованного взаимодействия государственных структур, которые наделены полномочия в сфере противодействия преступности. Цель, которую перед собой ставит данная функция – это наиболее успешное осуществление мер по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также мер, направленных на устранение причин и условий совершения преступлений. Таким образом координация представляет собой своеобразный диалог властных структур относительно решения определенных проблем предупреждения преступности, целью которого будет снижение установившегося уровня преступности в стране, а возможно, если в координации принимают участие международные органы, это и снижение уровня международной преступности.

Изначально необходимость в координации возникла в связи с ростом и укреплением организованной преступности, но с течением времени происходят также изменения в структуре и состоянии преступности, которые отражаются уже не на определенном виде, а на преступности в целом. В условиях так называемого плавающего уровня преступности достаточно ясна необходимость координации правоохранительных органов, а также непрерывного совершенствования мер и способов воздействия на нее. Подобные усилия правоохранительных органов благоприятно влияют на снижение уровня преступности, способствует тому, что на данное негативное явление постоянно осуществляется воздействие и давление со стороны правоохранительных органов.

Необходимо сделать одно важное отступление, на основании всего мной вышесказанного, хочется отметить, что в юридической науке имеются определенные расхождения во взглядах относительно целесообразности возложения именно на органы прокуратуры координирующей функции по борьбе с преступностью<sup>2</sup>.

Наделение прокуроров координационными полномочиями обусловлено их особым статусом, благодаря которому они занимают особое место в системе правоохранительных органов. Начнем с того, что у прокуроров имеется обширная информация о состоянии законности и правопорядка, которая включает в себе сведения о совершенных преступлениях, об их раскрываемости, о качестве расследования, также изучаются причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также имеются важные сведения о результатах рассмотрения дел судами. Прокуратура, осуществляя надзор имеет возможность выявить недостатки в деятельности правоохранительных органов, а также выработать меры по их устранению, либо же вынести данные недостатки на обсуждение. Поэтому на мой взгляд абсолютно обоснованно прокуратура осуществляет координирующие функции по предупреждению преступности.

<sup>1</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1984. С. 253.

<sup>2</sup> Григорьев В.Н., Победкин А.В., Калинин В.Н. Прокурорский надзор: учебное пособие. М.: Элит, 2007. С. 478.

Рассмотрим подробнее содержание координационной функции органов прокуратуры.

Цель координационной деятельности – это повышение эффективности борьбы с преступностью и ее предупреждение. Для достижения этой цели используется определенный набор задач, путем реализации которых она достигается.

Задачами данной деятельности являются: 1. Объединение усилий различных правоохранительных и государственных органов; 2. Устранение дублирования и параллелизма; 3. Выработка единого подхода к реализации законодательства, регулирующего данную сферу; 4. Формирование стабильной правоприменительной практики.

Предметом координации является деятельность по предупреждению преступности, представленная в виде оперативно-разыскной сферы, следствия, дознания, правосудия, деятельность учреждений, исполняющих наказания и иная, которая способствует стабилизации криминогенной ситуации в государстве.

Содержанием координационной деятельности будет являться совместная, под руководством именно органов прокуратуры, разработка и реализация мер по противодействию преступности. Сущность данной деятельности состоит в упорядочении и слаженном взаимодействии различных органов по достижению общей цели. Но при этом очень важно отметить, что данная деятельность не имеет своей целью подмены одного органа другим. Каждый орган осуществляет свою деятельность самостоятельно и независимо, в пределах своих полномочий, координация же выстраивает верный курс данной деятельности, не вмешивая в оперативную деятельность субъектов. А для наиболее эффективной реализации поставленных целей органам необходима согласованность в их действиях, именно эта задача и лежит на координации.

Стоит указать, что мнение об эффективности координационной роли не является общепринятым. В юриспруденции нет единого определения эффективности координационной деятельности. По мнению А.А. Макарова, эффективность координационной юридической практики представляет собой соотношение затрат на ее осуществление и ее результата, позволяющее с наименьшими издержками способствовать установлению оптимального соотношения между различными видами юридической деятельности<sup>1</sup>.

Перейдем к участникам координационной деятельности. Согласно Указу Президента № 567 участниками координационной деятельности, помимо органов прокуратуры, являются органы внутренних дел, Федеральной службы безопасности России, органы Службы внешней разведки, органы и учреждения исполнения наказаний, службы судебных приставов, органы Государственной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Мансуров А.А. Проблемы определения эффективности государственного управления // Государственная власть местного самоуправления. 2010. № 10. С. 14.

<sup>2</sup> Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (в ред. от 31.12.2019) // Российская газета. 1996. 5 мая.

Суды в силу их особого статуса, не входят в число органов, обязанных принимать участие в координационных совещаниях. Но с ними также производится обмен информацией; проведение совместных семинаров и конференций; направление совместных писем, справок, обзоров; также входит совместная работа по созданию законопроектов, а также использование судебной практики и статистики при разработке мер по усилению предупреждения преступности.

Координация деятельности происходит в определенных формах: путем проведения координационных совещаний с руководителями правоохранительных органов и обмена информацией по вопросам борьбы с преступностью; путем проведения совместных целевых мероприятий по выявлению и пресечению преступлений, а также устранения причин и условий, способствующих их совершению; путем повышения квалификации работников и проведения совместных семинаров, конференций; выпуска совместных бюллетеней и сборников, а также иных информационных изданий. Особую роль играют разработка и утверждение согласованных планов координационной деятельности.

Подводя итог вышеизложенному, следует отметить, что координация органами прокуратуры деятельности правоохранительных органов по предупреждению преступности является важнейшим направлением их деятельности, от эффективности осуществления которого зависит уровень и состояние преступности в стране.

**Князян А.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Бытко С.Ю.

## РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** автором анализируется исторический аспект развития законодательства об ответственности за коррупцию в России. Выделяются основные нормативно-правовые акты, сравниваются пределы наказания за коррупционные правонарушения. Приводится перечень законодательных актов современного периода, в которых зафиксированы основные понятия, относящиеся к коррупции.

**Ключевые слова:** коррупция, законодательство, коррупционные правонарушения, взяточничество, ответственность.

В современном мире коррупция является одной из самых актуальных проблем. Коррупционные правонарушения совершаются практически во всех сферах жизни человека – социальной, экономической, политической. При этом в истории России понятие «коррупция» начало

формироваться уже в начале IX в. Однако в то время данное явление считалось вполне нормальным и отвечало требованиям существовавших реалий.

Первым знаковым актом, вводящим ответственность за коррупционные действия, была Судная грамота Ивана IV, устанавливавшая наказание в виде смертной казни за получение судебными чиновниками земских управлений взятки. Следующим нормативно-правовым актом, запрещающим взяточничество, стало Соборное уложение 1649 г., согласно которому за такое злоупотребление полномочиями лицо привлекалось к уголовной ответственности.

Наибольших масштабов явление коррупции достигло во времена правления Петра I и Екатерины II. В связи с увеличением количества коррупционных преступлений на государственной службе в 1714 г. был издан Указ, ужесточивший наказание за корыстные злоупотребления. Однако к достижению желаемых результатов это не привело, поэтому появилась острая необходимость в еще большем ужесточении карательных мер.

В 1845 г. было принято «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», в котором взяточничеству была посвящена целая глава «О мздоимстве и лихоимстве». В данном документе происходит некая конкретизация ответственности, поскольку указывается уже два способа получения взятки: в качестве откупа и в виде благодарности.

Попытки искоренения коррупции на государственной службе продолжались и в Дореволюционной России, и в СССР. Однако данное явление не было в достаточной мере изучено и проанализировано, в связи с чем борьба с ним не приносила существенных результатов. Стоит отметить, что сам термин «коррупция» был изъят из употребления и заменен на другие: «злоупотребление служебным положением», «попустительство», «взяточничество».

Декретом Совета народных комиссаров от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» было предусмотрено наказание за дачу взятки в виде лишения свободы на срок не менее 5 лет, а также привлечение к наиболее тяжелым принудительным работам<sup>1</sup>.

В Уголовном кодексе 1922 г. было закреплена высшая мера наказания за совершение коррупционных преступлений – наказание в виде расстрела<sup>2</sup>. Однако высших партийных деятелей данная норма не касалась, а борьба против коррупции часто перерастала в борьбу против конкурентов. Таким образом, даже установление смертной казни не помогло добиться существенных результатов.

В 1991 г. в целях повышения эффективности борьбы с данным явлением было принято постановление Секретариата ЦК КПСС «О необходимости усиления борьбы с преступностью в сфере экономики».

<sup>1</sup> О взяточничестве. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14239#043609012486168263> (дата обращения: 17.02.2020).

<sup>2</sup> О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР. Постановление ВЦИК от 01.06.1922. // КонсультантПлюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006#05724529787884767> (дата обращения: 17.02.2020).

Идеи, заложенные в данном акте, нашли продолжение в Указе Б.Н. Ельцина «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы», изданном в 1992 г.<sup>3</sup> Этот документ стал первым нормативно-правовым актом, носящим антикоррупционную направленность в сфере государственной службы на современном этапе развития законодательства России.

В нем впервые были конкретизированы запреты для лиц, находящихся на государственной службе, закреплялась обязательность предоставления декларации о доходах, движимом и недвижимом имуществе, вкладах при поступлении на руководящие должности. За несоблюдение указанных требований и запретов устанавливалась ответственность в виде освобождения от занимаемой должности и иных неблагоприятных последствий. Контроль над исполнением данного Указа возлагался на Контрольное управление Президента.

В 1997 г. был принят Закон «О борьбе с коррупцией», положения которого впоследствии легли в основу ныне действующего федерального закона «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273<sup>4</sup>.

Данный нормативно-правовой акт является основным документом, регулирующим отношения по борьбе с коррупционными действиями на государственной службе в Российской Федерации. Ответственность за коррупционные правонарушения в настоящее время устанавливается Кодексом РФ об административных правонарушениях, а за преступления – Уголовным кодексом РФ.

Отдельные нормы Федерального закона «О государственной гражданской службе» от 27 июля 2004 г. № 79<sup>5</sup> также охватывают запрет осуществления коррупционных действий. Например, запрет на получение лицами, замещающими должности государственной службы, вознаграждений от физических и юридических лиц в связи с исполнением должностных обязанностей. Статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ)<sup>6</sup> установлена ответственность за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

Кроме того, установлена ответственность ст. 19.29 КоАП за незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего в нарушение требований антикоррупционного законодательства.

Особое место в действующем законодательстве играют международные акты. Так, в 2006 г. на основе Конвенции Организации Объединенных Наций против корруп-

<sup>3</sup> О борьбе с коррупцией в системе государственной службы. Указ Президента РФ от 04.04.1992 № 361 (с изм. от 16.11.1992) // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_431/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431/) (дата обращения: 17.02.2020).

<sup>4</sup> Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2008. № 52, ст. 6228; 2019. № 51, ст. 7484.

<sup>5</sup> Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ: 2004. № 31, ст. 3215; 2019. № 51, ст. 7484.

<sup>6</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ: 2002. № 1, ст. 1; 2019. № 52, ст. 7822.

ции и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию были приняты соответствующие федеральные законы об их ратификации.

Отдельное внимание стоит уделить Указу Президента РФ от 2018 г. «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»<sup>1</sup>. Задачами данного акта являются, в том числе, совершенствование системы существующих запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции, а также ответственности за их несоблюдение; совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере предпринимательской деятельности; повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения. Кроме того, важную роль в противодействии коррупции играют приказы Генерального прокурора РФ. Например, Приказ об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции<sup>2</sup> и другие.

В соответствии с действующим Уголовным кодексом РФ<sup>3</sup> установлена уголовная ответственность за нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, избирательного блока, деятельности инициативной группы по проведению референдума.

Предусмотрена уголовная ответственность за дачу взятки, получение взятки, коммерческий подкуп, незаконное участие в предпринимательской деятельности, подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Кроме того, к преступлениям коррупционной направленности относятся и иные деяния при особом условии – если они совершены должностным лицом, государственным служащим и служащим органов местного самоуправления, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой и иной организации.

Таким образом, в настоящее время в нашей стране действует огромное количество различных по юридической силе нормативно-правовых актов о противодействии коррупции. Основными документами, устанавливающими ответственность за коррупционные действия, являются Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс РФ, в нормах которых содержатся отсылки к многочисленным актам антикоррупционной направленности.

Поэтому важным направлением совершенствования законодательства об ответственности за коррупцию является систематизация и актуализация действующих антикоррупционных нормативно-правовых актов в целях их единообразного применения на территории нашей страны.

<sup>1</sup> Указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // СЗ РФ. 2018. № 27, ст. 4038.

<sup>2</sup> Приказ Генерального прокурора России от 29.08.2014 № 454 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции» (в ред. от 09.03.2017) // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_170843/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_170843/) (дата обращения: 17.02.2020).

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ: 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 52, ст. 7818.

При этом существует необходимость повышения эффективности международного сотрудничества в данной сфере, а также в укреплении авторитета Российской Федерации на международном уровне.

**Лошакова Ю.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Асташкина Е.Н.

## ПЛАНИРОВАНИЕ КАК НЕОБХОДИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ПОДГОТОВКИ ПРОКУРОРА К ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

**Аннотация:** *поддержание государственного обвинения является важной деятельностью, осуществляемой прокурором. Надлежащее поддержание государственного обвинения возможно только после тщательной подготовки, которая состоит из нескольких элементов. Одним из элементов подготовки выступает планирование прокурором своей деятельности в судебном заседании.*

**Ключевые слова:** *прокурор, государственное обвинение, подготовка, планирование.*

Статья 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) закрепляет функции прокуратуры, которые подразделяются на надзорную функцию и иные функции, среди которых выделяется функция уголовного преследования, выражающаяся в участии прокуроров в рассмотрении дел судами. Статья 35 Федерального закона раскрывает сущность данной функции при рассмотрении судами уголовных дел, а именно определяет прокурора как самостоятельного участника уголовного судопроизводства – государственного обвинителя<sup>4</sup>. Поддержание государственного обвинения сложная, многокомпонентная деятельность, требующая от обвинителя тщательной подготовки<sup>5</sup>. Повышение качества поддержания государственного обвинения зависит от многих факторов, одним из которых является подготовка к судебному заседанию. Хорошая подготовка государственного обвинителя является своеобразной гарантией вы-

<sup>4</sup> См.: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 1992. № 39; 2020. № 27.

<sup>5</sup> См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 25 декабря 2012 г. № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=142974&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.6692967761658368#09689553259422825> (дата обращения: 13.02.2020).

Таблица № 1. Общий план участия обвинителя в судебном рассмотрении уголовного дела

1	2	3	4	5	6	7	8
Доказательства, добытые на следствии	Версии обвинения	Судебные действия	Результат проверки доказательств в суде, новые доказательства	Данные о личности подсудимого	Расчет гражданского иска на стадии предварительного расследования и его проверка в суде	Квалификация преступного деяния на следствии, изменение квалификации или объема обвинения в суде, мотивы	Предлагаемое наказание, его мотивировка

несения справедливого и законного судебного решения по уголовному делу, т.к. именно на государственном обвинителе лежит обязанность по доказыванию вины подсудимого, а суд выступает в качестве нейтрального участника уголовного процесса. Подготовка прокурора к судебному заседанию – как считал К.А. Корсаков<sup>1</sup> – сложная система познавательной-аналитической и организационной деятельности, направленной на создание оптимальных условий установления истины и достижения целей уголовного судопроизводства, которая обусловлена общими положениями права, особенностями рассматриваемого уголовного дела, личностными качествами лиц, вовлеченных в судопроизводство по делу, и условиями его рассмотрения. Данная деятельность состоит из комплекса взаимосвязанных действий, составляющих методику ее осуществления: изучение надзорного производства; изучение материалов уголовного дела; обобщение, осмысление и анализ материалов уголовного дела; изучение специальной литературы, нормативных материалов и судебной практики; планирование деятельности по поддержанию государственного обвинения.

Каждый из элементов подготовки имеет свои особенности и рекомендации, однако, хотелось бы остановиться на деятельности, связанной с планированием прокурора своего дальнейшего поведения в суде. Проблемным аспектом планирования является его упрощенное понимание практическими работниками, вытекающее из мнения о необходимости составления планов только по сложным много эпизодным делам. При этом не учитывается, что планирование – это многоэтапный, динамичный и комплексный процесс, результатом которого являются различные планы, составляемые прокурором в зависимости от количества и характера стоящих перед ним задач, т.е. это мыслительный процесс, который помогает государственному обвинителю более точно и подробно построить модель своего поведения в зале суда.

Прокурор, поддерживающий государственное обвинение, может иметь несколько планов, помогающих ему решать различные задачи, при этом следует учитывать,

что планирование – это индивидуальный и творческий процесс, поэтому нет четких границ при осуществлении данной деятельности. Однако, даже учитывая индивидуальность каждого плана, они могут иметь схожие черты, например, указание ссылок на листы дела, для упрощения ориентирования в материалах уголовного дела. Количество планов и их содержание может определяться сложностью уголовного дела, его объемом, количеством подсудимых и другими особенностями конкретного дела. Поэтому в науке выделяются следующие виды планов<sup>2</sup>:

- 1) общий план участия обвинителя в судебном рассмотрении уголовного дела;
- 2) план участия обвинителя в отдельном судебном действии;
- 3) план поддержания обвинения по много эпизодным делам и делам на несколько лиц;
- 4) план-схема преступных связей;
- 5) план-расчет гражданских исков в уголовном процессе;
- 6) план, определяющий порядок исследования доказательств.

Из всех указанных выше планов, общий план характерен для любого уголовного дела вне зависимости от его категории, объема и сложности. В таблице № 1 представлен пример общего плана<sup>3</sup>.

В первом разделе плана указываются доказательства, добытые на стадии предварительного расследования. Они могут быть описаны как кратко, так и подробно с обязательным указанием ссылки на лист дела.

Второй раздел содержит версии обвинения, под которыми понимаются возникающие у государственного обвинителя предположения, основанные на фактических данных, имеющихся в материалах уголовного дела, которое подлежит проверке в ходе судебного следствия. В случае с конкретным уголовным делом в разделе указывается версия, указанная в обвинительном заключении. Однако помимо этой версии в плане могут указываться версии, которые проверялись следователем, но были отброшены как не нашедшие своего подтверждения, либо

<sup>1</sup> См.: Тушев А.А., Кудин Ф.М., Тхакушинов М.А. и др. Подготовка прокурора к реализации функции установления объективной истины в судебном разбирательстве по уголовным делам // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 125(01). С. 1-11.

<sup>2</sup> См.: Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: учебное пособие. СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ, 1996. 56 с.

<sup>3</sup> См.: Там же.

версии, которые вовсе не выдвигались следователем, хотя для этого имелись основания.

В следующем, третьем разделе плана фиксируются судебные действия, в ходе которых проверялся доказательственный материал.

Четвертый раздел посвящен изменениям доказательственного материала, в ходе судебного следствия.

В пятом разделе указываются данные о личности подсудимого или подсудимых, он заполняется не только на стадии подготовки государственного обвинителя к судебному разбирательству, но и в его ходе, если появляется новая информация. Эта информация будет использоваться прокурором для подготовки той части его выступления в прениях сторон, которая касается мотивов назначения наказания.

Шестой раздел заполняется информацией об ущербе, причиненном преступлением и наличии гражданского иска. Прокурору следует подробно указать из чего состоит ущерб, когда, в какой части и каким образом он возмещен, а также указывается сумма, подлежащая взысканию.

Квалификации содеянного и мнению государственного обвинителя о ней посвящен седьмой раздел. Если прокурор придет к выводу, что из обвинения следует исключить какие-либо эпизоды, то это также отражается в данном разделе.

Последний, восьмой раздел заполняется в конце судебного следствия т.к. в нем прокурор делает вывод о наказании, за назначение которого он будет выступать. Здесь указывается срок, вид основного и дополнительного наказания, режим его отбывания, мотивы назначения наказания. Указанные записи также могут быть использованы прокурором при подготовке к выступлению в прениях.

Помимо этих разделов в общий план также могут включаться такие данные как: оценка законности получения доказательств, заключения экспертиз, прогноз изменения ситуации и меры по оказанию влияния на нее и другие.

В случае, когда имеется несколько подсудимых рекомендуется составить общий план по каждому подсудимому для того чтобы в процессе доказывания вины не пропустить какие-либо обстоятельства рассматриваемого дела, доказательства или квалификацию деяний каждого подсудимого.

Хоть общий план и характерен для любого уголовного дела, он не является универсальным<sup>1</sup>, т.к. не способен решить все задачи, стоящие перед государственным обвинителем, поэтому прокурором могут составляться и другие планы, перечисленные выше. Так например, в случае, если прокурор прогнозирует возможность изменения показаний участников уголовного процесса в ходе судебного разбирательства, он может составить план участия в судебном допросе, в котором заранее укажет данные о личности допрашиваемого, момент, когда указанное лицо должно быть допрошено, предыдущие показания

<sup>1</sup> См.: Кириллова Н.П. Процессуальные и криминалистические особенности поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции: учебное пособие. СПб.: Институт повышения квалификации прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ, 1996. 56 с.

лица с указанием даты их получения, вопросы, которые будут заданы в суде и в ходе судебного разбирательства и заполняется часть плана, посвященная показаниям, полученным в суде. Такой план позволит наглядно показать различия показаний, если они имеются.

Подводя итог вышеуказанному, можно сделать вывод, что планирование является довольно важным элементом подготовки прокурора к поддержанию государственного обвинения поскольку предусматривает не только возможность свободного ориентирования в материалах уголовного дела или создание основы для выступления государственного обвинителя в прениях сторон в дальнейшем, но и позволяет прокурору более осознанно подойти к процессу подготовки. Это проявляется в том, что прокурор кроме чтения материалов уголовного дела осуществляет их обработку и выписывает основные положения, на которые будет полагаться в ходе поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу.

**Малкандуев М.Т.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Курохтина Е.С.

## **К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ**

**Аннотация:** статья посвящена изучению особенностей организации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних средствами прокурорского надзора. Анализируются основные направления надзорной деятельности органов прокуратуры в отношении учреждений профилактики и соблюдения законодательства о несовершеннолетних в целом. Сформулирован вывод о том, что осуществление надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних играет важную роль в профилактической деятельности. Разработан ряд мер, направленных на повышение эффективности профилактической деятельности, осуществляемой органами прокуратуры с применением средств прокурорского реагирования.

**Ключевые слова:** несовершеннолетние, безнадзорность, профилактика правонарушений, прокурорский надзор.

Будучи наименее защищенным слоем населения Российской Федерации, несовершеннолетние нуждаются в особой защите и охране, обязанность по осуществлению которых возлагается на государство в лице его наделенных соответствующими полномочиями органов в соответствии с основополагающими принципами, закрепленными в Конвенции ООН о правах ребенка, которая, согласно ст. 15 Конституции РФ, наряду с иными между-

народными нормативно-правовыми актами, в том числе Минимальными стандартными правилами правосудия в отношении несовершеннолетних 1985 г. и Руководящими принципами ООН для предупреждения преступности несовершеннолетних 1990 г. представляет собой составную часть правовой системы Российской Федерации, что обуславливает ее общеобязательный характер<sup>1</sup>.

Кроме того, ряд законодательных актов Российской Федерации, в том числе Конституция РФ, Семейный Кодекс РФ, Уголовный Кодекс РФ, Уголовно-процессуальный Кодекс РФ, Гражданский Кодекс РФ и Гражданский Процессуальный Кодекс РФ, а также иных нормативно-правовых актов, содержат нормы, закрепляющие особое положение несовершеннолетних, особый порядок защиты их прав и законных интересов, а также гарантии их соблюдения, в том числе при рассмотрении судами судебной системы РФ дел с их участием либо семейных, наследственных и жилищных споров, тем или иным образом затрагивающих интересы несовершеннолетних.

Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних представляет собой одно из направлений надзорной деятельности, осуществляемой органами прокуратуры в целом. Данное направление надзора носит универсальный характер, распространяясь в отношении всех органов и учреждений, деятельность которых тем или иным образом связана с лицами, не достигшими возраста 18 лет.

На органы прокуратуры возлагается обязанность по регулярному проведению координационных совещаний правоохранительных органов, в процессе которых уточняются формы и способы взаимодействия различных органов и учреждений по работе с несовершеннолетними.

В соответствии с Федеральным Законом РФ от 17 января 1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации», поводом для проведения прокурорской проверки, представляющей собой осуществляемую в рамках прокурорского надзора меру прокурорского реагирования, могут быть любые сообщения о нарушении прав несовершеннолетних, в том числе заявления и жалобы граждан, сообщения организаций и учреждений, включая общественные организации, материалы гражданских и уголовных дел, сообщения в средствах массовой информации. При поступлении такого сообщения на органы прокуратуры возлагается обязанность по проверке содержащихся в них сведений и принятию мер прокурорского реагирования<sup>2</sup>.

К числу источников правового регулирования деятельности органов прокуратуры по осуществлению прокурорского надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних следует также отнести приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи». Пункт 11 данного приказа предусматривает обязанность про-

куроров в процессе досудебного производства по уголовным делам требовать от органов дознания и предварительного расследования неукоснительного соблюдения предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством гарантий прав несовершеннолетних, что напрямую соответствует назначению уголовного судопроизводства. Пункт 11.3 рассматриваемого приказа, в свою очередь, предусматривает усиление прокурорского надзора в отношении соблюдения требований гл. 50 УПК РФ в процессе расследования совершенных несовершеннолетними преступлений, а также в процессе проверки законного и обоснованного характера в возбуждении уголовных дел о преступлениях, потерпевшими в которых являются несовершеннолетние. Осуществление органами прокуратуры постоянного надзора за соблюдением прав несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, в том числе их права на образование, профессиональную подготовку, закрепляется в п. 13 рассматриваемого приказа<sup>3</sup>.

В ходе проведения проверок органами прокуратуры и прокурорскими работниками выявляются имеющие место факты ненадлежащего исполнения законодательства и принимаются предусмотренные законодательством меры прокурорского реагирования.

В рамках изучения материалов уголовных дел о совершении преступлений несовершеннолетними – прокурорскими работниками изучается личность несовершеннолетнего преступника, а также причины, побудившие его совершить преступление. При этом обращается внимание на то обстоятельство, что если ранее несовершеннолетний, виновный в совершении преступления, ранее уже был привлечен к административной либо уголовной ответственности, либо состоял на профилактическом учете в органах и учреждениях профилактики беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних, причины совершения им преступления следует искать в неудовлетворительной организации деятельности соответствующих органов и служб<sup>4</sup>. В каждом конкретном случае совершения несовершеннолетним преступления, работникам прокуратуры дается поручение о проведении проверки в отношении должностных лиц указанных органов и учреждений. В случае же необходимости, например, если устанавливаются имеющие место недочеты в организации деятельности указанных органов и учреждений, а также в случае, если имеет место системный характер выявленных нарушений, меры прокурорского реагирования принимаются, прежде всего, на уровне прокуратуры субъекта РФ и соответствующих структурных подразделений и ведомств.

Таким образом, к числу основных задач прокуратуры следует отнести совершенствование деятельности по надзору за соблюдением законодательства о несовершеннолетних, а также усиление надзора за соблюдением законодательства органами, в полномочия которых вхо-

<sup>1</sup> Сунчугашева К.Е. Прокурорский надзор за соблюдением законодательства о несовершеннолетних // Science Time. 2014. № 11. С. 39.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2019. № 30, ст. 4107.

<sup>3</sup> Приказ Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» // Законность. 2008. № 2. С. 55.

<sup>4</sup> Калпинская О.Е. Организация работы органов прокуратуры по предупреждению преступности несовершеннолетних // Вестник НГУ. 2012. № 69. С. 35.

дит охрана прав и законных интересов несовершеннолетних<sup>1</sup>.

В целях предупреждения совершения несовершеннолетними преступлений и правонарушений органам прокуратуры следует осуществлять систематическую проверку законности деятельности учебно-воспитательных учреждений и органов министерства внутренних дел по контролю за несовершеннолетними, склонными к совершению правонарушений.0

К числу важных элементов деятельности по прокурорскому надзору за соблюдением законодательства о несовершеннолетних следует также отнести:

- информационно-аналитическую деятельность,
- планирование,
- координацию деятельности правоохранительных органов, направленной на борьбу с преступлениями против семьи и несовершеннолетних,
- проверку исполнения законов,
- подготовку актов прокурорского реагирования,
- осуществление взаимодействия с общественностью и средствами массовой информации,
- правовое просвещение.

На уровне прокуратуры субъекта РФ осуществляется постоянное обобщение сведений о нарушениях прав несовершеннолетних, а также о состоянии, структуре и динамике преступлений против семьи и несовершеннолетних и преступлений, совершаемых несовершеннолетними с отражением показателей коэффициента преступности, сведений о характере преступлений и привлеченных к ответственности лицах.

Источником указанных сведений выступают рассмотренные судами уголовные дела, а также прекращенные уголовные дела и материалы, по которым было вынесено решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Полученные сведения используются органами прокуратуры в целях планирования проверок и принятия мер профилактического характера.

Важным источником информации является анализ структурных элементов преступности. Так, динамика преступности отражает рост либо снижение преступности как в целом, так и по отдельным показателям за определенный период. В целях создания полной информационной базы органы прокуратуры осуществляют анализ состояния и динамики безнадзорности и беспризорности детей и подростков, а также распространения тех или иных негативных явлений, оказывающих влияние на состояние преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также преступлений против семьи и несовершеннолетних.

Выполнение возложенных на органы прокуратуры РФ в соответствии с приказом Генерального прокурора РФ от 26 ноября 2007 г. № 188 задач по осуществлению надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних требует наличия полной и объективной информации о нарушении законодательства о несовершеннолетних, что обуславливает обязанность прокуроров активно собирать и накапливать требуемые сведения. Изложенное подчер-

кивает важность ведения накопительных дел по поднадзорным объектам, к числу которых могут быть отнесены:

- паспорт города или городского района, отражающий сведения о количестве несовершеннолетнего населения и учреждениях соответствующей инфраструктуры,
- папки-накопители по поднадзорным объектам, отражающие сведения статистических отчетов, сведения о состоянии законности, справки о проверках, копии актов прокурорского реагирования и сведения о результатах рассмотрения заявлений, обращений и жалоб граждан,
- журнал учета преступности несовершеннолетних, содержащий характеристики совершенных преступлений и лиц, виновных в их совершении, а также причины и условия совершения преступлений и принятые в целях их устранения меры прокурорского реагирования.

Деятельность прокурора по осуществлению надзора за соблюдением законов о несовершеннолетних строится на плановой основе, причем планирование такой деятельности может быть условно подразделено на текущее и перспективное. В целях достижения результата прокурорских проверок основой как перспективного, так и текущего планирования является анализ состояния законности. В процессе планирования надзорной деятельности учитываются информационно-методические материалы Генеральной прокуратуры РФ, а также рекомендации координационных совещаний, решения коллегий.

Исходя из вышеизложенного, деятельность органов прокуратуры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних включает в себя как организацию прокурорского надзора за исполнением законов органами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, так и организацию прокурорского надзора за соблюдением законодательства о несовершеннолетних в целом, в рамках которого осуществляется предупреждение безнадзорности несовершеннолетних и совершения ими правонарушений.

## Маметьев А.Е.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шмелев А.В.*

## ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

**Аннотация:** автором анализируется законодательство, регулирующее порядок организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремизму. Выделяются особенности проведения прокурорских проверок, анализируются функции прокурора, направленные на координацию деятельности правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму.

<sup>1</sup> Макеев Н.Н. Прокурорский надзор в Российской Федерации: методика осуществления надзора за исполнением законов о несовершеннолетних. Абакан: Изд-во ГОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2011. С. 38.

**Ключевые слова:** прокурорский надзор, противодействие экстремизму, координация, правоохранительные органы, прокурорская проверка.

Согласно ст. 4 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»<sup>1</sup> в числе субъектов противодействия экстремизму органы прокуратуры РФ не упоминаются.

Однако, уже в следующей статье вышеуказанного закона отмечается, что прокуратура РФ находится на передовом рубеже борьбы с экстремизмом. Связано это с тем, что прокурор обладает возможностью координировать действия правоохранительных органов. Так, в ч. 1 ст. 8 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»<sup>2</sup> установлено, что Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью.

В целях обеспечения исполнения государственными органами задач в сфере противодействия экстремизму, а также ее своевременной профилактики, был принят Приказ Генерального прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности»<sup>3</sup>, в котором закреплено, что органы прокуратуры РФ должны принимать обоснованные меры реагирования по каждому факту противоправной деятельности общественных, религиозных и иных организаций, средств массовой информации и т.д.

Руководством страны на прокуратуру РФ возложена обязанность проведения «мониторинга состояния преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, перечень которых определен главой 29 Уголовного кодекса РФ»<sup>4</sup>. Информационно-аналитическая система государственного мониторинга включает в себя необходимость разработки паспорта показателей национальной безопасности, а также предоставление сведений о негативных тенденциях указанного вида преступности и выработку возможных вариантов управленческих решений. Особое внимание в свете обозначенных проблем, на наш взгляд, должно быть уделено научно обоснованной системе мониторинга в органах прокуратуры протестной активности населения, противодействию угрозам возникновения конфликтных ситуаций в современных общественно-политических и социально-экономических условиях.

Главная цель комплексного подхода при взаимодействии правоохранительных органов и иных компетентных органов в борьбе с экстремизмом и терроризмом – оперативность, наступательность, работа на опережение и предупреждение данных проявлений.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (в ред. от 23.11.2015) // СЗ РФ: 2002. № 30, ст. 3031; 2019. № 49, ст. 6980.

<sup>2</sup> ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 // Российская газета. 1995. 25 нояб.; 2020. 10 февр.

<sup>3</sup> Приказ Генерального Прокурора РФ от 21.03.2018 № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://ppt.ru/docs/prkaz/genprokuratura/n-156-199476> (дата обращения: 25.02.2020).

<sup>4</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 29.05.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 52, ст. 7818.

При этом, следует отметить, что некоторые прокуроры ошибочно воспринимают функцию координации правоохранительных действий, сводя ее лишь к организации борьбы с преступностью или ее руководством. На самом деле, прокурор должен быть заинтересован в эффективной совместной деятельности по борьбе с экстремизмом, и немедленно реагировать на негативные тенденции, которые возникают на практике. Также стоит заметить близость данного положения с ч. 1 ст. 37 УПК РФ<sup>5</sup>, где указано об осуществлении от имени государства функции уголовного преследования прокурорами.

Если в органы прокуратуры поступили сведения о том, что нарушены права и свободы человека и гражданина, то прокурор вправе провести проверку и совершить иные надзорные действия. Проверка начинается с изучения и анализа действующего законодательства с последующим ознакомлением с обзорами и информационными письмами по затрагиваемым вопросам, а также подлежат изучению имеющиеся в органах прокуратуры материалы ранее проведенных в этой сфере проверок<sup>6</sup>.

Одним из наиболее важных вопросов при проведении проверки органами прокуратуры является дача оценки действиям правоохранительных органов. Это связано с тем, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ<sup>7</sup>).

Помимо этого, при проведении проверки необходимо привлекать специалистов, которые обладают специальными знаниями в области языка, религии, истории и иных сферах, которые напрямую связаны с толкованием тех или иных источников, содержащих признаки экстремистской литературы.

Не реже одного раза в полугодие органы прокуратуры РФ обязаны организовывать и проводить в МВД России, ФСБ России, ФСИН России, ФТС России проверки исполнения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, направленной на противодействие использованию сети Интернет в экстремистских целях.

Значимость проводимых проверок заключается в том, что Генеральная прокуратура РФ на основе постоянного мониторинга законодательства и правоприменительной практики в различных сферах правовых отношений информирует в соответствии с установленным порядком высшие органы государственной власти о состоянии законности и правопорядка в стране, вносит обоснованные предложения по обеспечению национальной безопасности, а также в соответствии с поручением Президента РФ обязана обеспечить незамедлительное информирование

<sup>5</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2019. № 52, ст. 7818.

<sup>6</sup> Вилинский Г.О., Борисов С.В. Задачи и направления надзора за исполнением законов о противодействии финансированию экстремистской деятельности и терроризма // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19. № 2. С. 7–12.

<sup>7</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

Совета Безопасности РФ о негативных тенденциях, кризисных ситуациях, угрозах и рисках, выявленных в процессе мониторинга состояния вышеуказанных направлений обеспечения национальной безопасности.

Таким образом, если говорить о путях совершенствования организации прокурорского надзора в сфере исполнения законов об экстремистской деятельности, то:

1) необходимо предусмотреть органы прокуратуры РФ в качестве одного из важнейших субъектов противодействия экстремизму в законодательстве РФ;

2) следует подготовить необходимую методическую базу для проведения прокурорских проверок, учитывая специфику данных правоотношений;

3) изменить сущность координации органов прокуратуры, которая должна включать в себя создание и реализацию возможностей для проведения совместных мероприятий правоохранительными органами в целях укрепления законности.

**Новичков К.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Богатова Е.В.

## ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ АНТИМОНОПОЛЬНЫХ ОРГАНОВ

**Аннотация:** органы прокуратуры осуществляют надзор за исполнением антимонопольного законодательства. Прокурорский надзор за действиями антимонопольного органа подразделяется на проверку соблюдения антимонопольным органом своих функций и проверку законности осуществления антимонопольными органами собственных полномочий.

**Ключевые слова:** прокуратура, прокурорский надзор, антимонопольные органы, антимонопольное законодательство.

Прокуратура РФ осуществляет надзор за исполнением законов федеральными министерствами, государственными комитетами, службами и иными федеральными органами исполнительной власти, представительными (законодательными) и исполнительными органами субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления<sup>1</sup>.

Целью прокурорского надзора ставится результат, на достижение которого направлена вся деятельность прокуратуры в целом, и ее важнейшая функция в виде надзора. Основными целями прокуратуры называют такие, как: обеспечение верховенства законов, действу-

ющих на территории Российской Федерации; обеспечение единства и укрепления законности; обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина; обеспечение защиты охраняемых законом интересов общества и государства.

Прокурорский надзор за действиями антимонопольных органов является частью надзора за исполнением антимонопольного законодательства, которое в свою очередь осуществляется методом проверки объективности принимаемых контролирующим органом мер к нарушителям антимонопольного законодательства.

Что же касается задач прокурорского надзора, то эта категория является более частной, более конкретной и ограниченной по сравнению с целями. Задачи надзора более многочисленны по сравнению с целями, поскольку они существенно различаются по содержанию, по способам их решения, по кругу субъектов – органов прокуратуры, которые ставят и решают эти задачи. Общими задачами являются укрепление законности политической системы, личных и имущественных прав и интересов граждан Российской Федерации, защищаемых законом, определенными Конституцией РФ, Федеральным законом «О прокуратуре», и рядом иных нормативных актов.

Задачи, стоящие только перед надзором за исполнением антимонопольного законодательства, можно отнести к специальным. Решение общих и специальных задач прокурорского надзора осуществляется путем применения прокурором правовых средств надзора. Специальные задачи прокурорского надзора за действиями антимонопольного органа можно подразделить на проверку соблюдения антимонопольным органом своих функций и проверку законности осуществления антимонопольными органами собственных полномочий<sup>2</sup>.

Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) является уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защиты конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы. Антимонопольный контроль в регионах Российской Федерации осуществляют 84 территориальных подразделения ФАС (УФАС). Численность работников службы в регионах, по состоянию на 2019 г., составляет 2315 человек. Представительства ФАС России за рубежом, а также подведомственные ей органы государственной власти отсутствуют. Численность работников центрального аппарата составляет 1189 человек. Основная часть руководителей управлений и отделов ФАС России – люди в возрасте от 27 до 35 лет<sup>3</sup>.

Рассматривая проверку соблюдения антимонопольным органом своих функций, нужно отметить, что она состоит из таких действий, как: выявления нарушений антимонопольного законодательства; принятия мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и привлечению к ответственности за такие на-

<sup>1</sup> См. Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8, ст. 366; СЗ РФ. 2018. № 53, ч. 1, ст. 8462.

<sup>2</sup> См. Ахетова О.С. Прокуратура и прокурорский надзор. М.: Эксмо, 2017. С. 100.

<sup>3</sup> О ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/obshhee.html> (дата обращения: 17.09.2019).

рушения, предупреждения монополистической деятельности; недобросовестной конкуренции и прочих нарушений антимонопольного законодательства федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления, организациями, а также государственными внебюджетными фондами, хозяйствующими субъектами, физическими лицами.

В марте 2018 г. в региональном управлении Федеральной антимонопольной службы прокуратура Нижегородской области проводила плановую проверку. Как выяснилось, должностные лица антимонопольного ведомства не предоставляют полные и достоверные сведения о доходах, расходах и имуществе. Кроме того, прокуратура выявила недостатки в работе антикоррупционной комиссии и иные нарушения. В связи с этим руководителю нижегородского УФАС было внесено представление устранить нарушения. Позже, 22 марта, в прокуратуре области состоялось заседание межведомственной рабочей группы по противодействию коррупции под председательством регионального прокурора, который подтвердил обнаруженные нарушения. Само же УФАС связало результаты проверки с антимонопольными расследованиями в отношении предприятия «Единый центр муниципального заказа» (ЕЦМЗ) Нижнего Новгорода, которое на протяжении нескольких лет занималось поставкой продуктов питания в детские сады и школы города без торгов, заключая контракты с единственными поставщиками. В антимонопольном органе одновременно рассматривали несколько дел о закупках ЕЦМЗ, которые УФАС сочло незаконными. Из-за проверок УФАС муниципальная структура направила жалобы в прокуратуру. Кроме деклараций сотрудников антимонопольной службы прокуроры стали проверять законность возбуждения новых дел в отношении ЕЦМЗ. После прокурорских проверок четверо сотрудников нижегородского УФАС написали заявления об увольнении<sup>1</sup>.

При рассмотрении проверки законности осуществления антимонопольными органами собственных полномочий, выделяют такие действия, как: возбуждение и рассмотрение дел о нарушениях антимонопольного законодательства; выдача субъектам хозяйствующей деятельности необходимых для исполнения предписаний о прекращении недобросовестной конкуренции; о недопущении действий, которые способны ограничивать возникновение конкуренции либо уже приводят к ограничению, устранению конкуренции и, соответственно, нарушению антимонопольного законодательства; об устранении последствий нарушения данного законодательства; о прекращении других нарушений антимонопольного законодательства; о перечислении в федеральный бюджет дохода, который появился в результате нарушения антимонопольного законодательства; об отмене или изменении актов, нарушающих антимонопольное законодательство. Также прокурор может привлекать к ответственности коммерческие организации и некоммерческие организации, их должностных лиц, должностных лиц федеральных органов исполнительной власти, орга-

<sup>1</sup> Прокуратура сказала ФАС. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3924940> (дата обращения: 19.10.2019).

нов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, органов или организаций, а также должностных лиц государственных внебюджетных фондов и физических лиц, являющихся ответственными за нарушение антимонопольного законодательства; а также имеет право обратиться в арбитражный суд с исками и заявлениями о нарушении в сфере исполнения антимонопольного законодательства.

В марте 2019 г. военная прокуратура Красногорского гарнизона провела проверку соблюдения должностными лицами ФГБУ «Центральный военный клинический санаторий «Архангельское» Министерства обороны РФ законодательства о контрактной системе в сфере закупок. Установлено, что санаторием на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок в апреле прошлого года опубликовано извещение о проведении закрытого аукциона на право заключения контракта на приобретение стоматологических расходных материалов. При этом аукционная документация не содержала указаний на товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, патенты, наименование страны, промышленные образцы, что свою очередь могло повлечь за собой ограничение количества участников закупки. Те же самые нарушения были допущены также при проведении закрытых аукционов на право заключения контракта на приобретение расходных материалов для физиотерапевтического отделения, отделения функциональной диагностики и приобретение медикаментов. В связи с выявленными нарушениями закона военным прокурором гарнизона в отношении руководителя контрактной службы санатория возбуждено два дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4.1 ст. 7.30 КоАП РФ и три дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 4.2 ст. 7.30 КоАП РФ (нарушение порядка осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд). По результатам рассмотрения материалов прокурорской проверки Управление Федеральной антимонопольной службы по Московской области привлекло должностное лицо к административной ответственности и оштрафовало<sup>2</sup>.

Можно отметить, что прокурор имеет право опротестовать противоречащий закону правовой акт в орган или должностному издавшему данный акт лицу, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обратиться с данным протестом в суд<sup>3</sup>.

В октябре 2019 г. прокуратурой города Черняховска была проведена проверка исполнения законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг, в ходе которой в действиях членов единой комиссии по осуществлению закупок государственного заказчика ГБУЗ КО «Черняховская инфекционная больница» были выявлены нарушения закона при рассмотрении

<sup>2</sup> В Московской области военная прокуратура выявила нарушения закона о контрактной системе в сфере закупок // Главная военная прокуратура РФ. URL: <https://gvp.gov.ru/news/view/2749/> (дата обращения: 10.04.2019).

<sup>3</sup> См. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2018) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8, ст. 366; СЗ РФ. 2018. № 53, ч. 1, ст. 8462.

заявки участника в запросе котировок в электронной форме, в связи с чем были возбуждены производства по делам об административном правонарушении, предусмотренном ч. 6 ст. 7.30 КоАП РФ, которые направлены для рассмотрения в УФАС по Калининградской области. Антимонопольная служба необоснованно прекратила производства за отсутствием состава правонарушения, положив в основу своего решения привлечение накануне членов комиссии за аналогичные, по мнению службы, нарушения. Прокурором города Черняховска были принесены протесты на принятые решения с указанием на их незаконность и необоснованность Суд согласился с приведенными прокурором доводами, в связи с чем, отменил постановление по делу об административном правонарушении и направил материалы на новое рассмотрение.<sup>1</sup>

При осуществлении прокурорского надзора за деятельностью антимонопольных органов могут выявляться такие нарушения, как: затягивание сроков рассмотрения жалоб граждан антимонопольным органом; бездействие или недостаточные действия антимонопольного органа. В таких ситуациях прокурор вынужден соответствующе реагировать требуемым актом прокурорского надзора.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что осуществлении задач прокурорским надзором в сфере антимонопольного законодательства позволяет объективно проверять действия антимонопольного органа, не дает возможность последнему осуществлять незаконные полномочия, затягивать с принятием решения, или не осуществлять требуемые полномочия вообще. Однако, стоит отметить, что прокуратура не только осуществляет надзор за антимонопольными органами, но и наделена возможностью проводить проверки уже совместно, в рамках антимонопольного законодательства, не подменяя полномочий органа собственными. Причем подобное взаимодействие государственных структур встречается намного чаще, а выявленные совместно нарушения превалируют над нарушениями, собственно, уполномоченных антимонопольных органов, хотя еще несколько лет назад в ежегодном докладе о состоянии законности и правопорядка в Российской Федерации и о проделанной работе по их укреплению Генеральный прокурор Ю.Я. Чайка уделял внимание внесенным представлениям руководителям территориальных управлений ФАС России в связи с недостаточным обеспечением государственного контроля за соблюдением хозяйствующими субъектами антимонопольного законодательства и непроведением должным образом анализа состояния конкурентной среды в трех субъектах РФ.<sup>2</sup> Подобное можно объяснить как высоким уровнем профессионализма работников прокуратуры, так и ростом профессиональных качеств органов, осуществляющих антимонопольное регулирование.

<sup>1</sup> По протесту прокурора города Черняховска суд отменил незаконное постановление антимонопольного органа о прекращении производства по делу об административном правонарушении // Прокуратура Калининградской области. URL: <http://prokuratura39.ru/2019/10/16/po-protestu-prokurora-goroda-chernyakhov/> (дата обращения: 16.10.2019).

<sup>2</sup> Введение // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: <http://council.gov.ru/media/files/41d55031881905799c61.pdf> (дата обращения: 10.09.2019).

**Нуруллаев Р.Р.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Телегина В.А.

## УЧАСТИЕ ПРОКУРАТУРЫ В ПРАВОВОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация:** данная статья посвящена вопросам участия прокуратуры в правотворчестве. На сегодняшний день конституциями и уставами 82 субъектов РФ прокуроры субъектов наделены правом законодательной инициативы, что позволяет им более активно взаимодействовать с органами государственной власти, принимать непосредственное участие в совершенствовании регионального законодательства.

**Ключевые слова:** прокуратура, правотворчество, взаимодействие, законодательство, полномочия прокурора, право законодательной инициативы.

Участие в правотворческой и законотворческой деятельности было присуще российской прокуратуре на всех этапах ее развития, однако объем полномочий изменялся в зависимости от эволюции места и роли прокуратуры в системе государственных органов.

Принятие Конституции РФ 1993 г. положило начало интенсивному развитию законодательства как на федеральном, так и на региональном уровнях, что в свою очередь требует повышение качества принимаемых законов и иных нормативно-правовых актов (далее – НПА).

В соответствии с ч. 4 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»<sup>3</sup> прокуратура РФ принимает участие в правотворческой деятельности. Данное положение получило развитие в ст. 9 вышеуказанного закона, согласно которой прокурор при установлении в ходе осуществления своих полномочий необходимости совершенствования действующих НПА вправе вносить в законодательные органы и органы, обладающие правом законодательной инициативы, соответствующего и нижестоящего уровней предложения об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных НПА.

Участие прокуратуры в правотворческой деятельности осуществляется в соответствии с приказами Генерального прокурора РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления»<sup>4</sup>, от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского

<sup>3</sup> Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 17.02.2020) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 8, ст. 366; 2019, № 52, ст. 7834.

<sup>4</sup> Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления» (в ред. от 26.08.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления»<sup>1</sup>, от 23.06.2011 № 180 «Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»<sup>2</sup> и другие.

Таким образом, участие в правотворчестве – самостоятельная функция прокуроров. В.А. Поневежский правотворческую деятельность прокурора разделяет на два этапа – это деятельность по выявлению потребностей в правовом регулировании общественных отношений и непосредственно деятельность по формированию законодательной базы. Деятельность прокурора по выявлению потребностей в правовом регулировании тех или иных общественных отношений базируется прежде всего на анализе результатов надзорной деятельности.

Прокуратура, осуществляя надзорные полномочия, аккумулирует наиболее полную информацию о состоянии законности в стране, анализирует нарушения законодательства практически во всех сферах жизнедеятельности общества, располагает достаточными данными о необходимости совершенствования правового регулирования по различным направлениям<sup>3</sup>.

Конституция РФ согласно ст. 104 не относит органы прокуратуры к субъектам законодательной инициативы. При этом многие регионы России в своих уставах и конституциях наделяют прокуроров правом законодательной инициативы. Так, в соответствии со ст. 32 Устава Астраханской области<sup>4</sup> прокурор Астраханской области обладает правом законодательной инициативы по вопросам ведения субъекта РФ.

Прокурор Астраханской области А.Г. Лычагин в докладе об итогах работы за 2019 г., говоря об участии надзорного органа в правотворческом процессе отмечал, что инициативе прокуратуры региона были внесены поправки в закон, регулирующий организацию проведения капитального ремонта в многоквартирных домах. Установлена административная ответственность за неисполнение органами и учреждениями системы профилактики постановлений комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Ограничен круг лиц, замещающих государственные должности, которые имеют право на дополнительные социальные и иные гарантии в связи с прекращением полномочий.

Для урегулирования актуальных вопросов на местном уровне в муниципалитеты в порядке инициативы направлено 178 проектов НПА. Кроме того, более 300 норматив-

ных актов принято ими на основании подготовленных прокурорами проектов модельных актов.

Из-за несоответствия федеральному законодательству оспорено более тысячи НПА. Например, по представлению региональной прокуратуры Правительством Астраханской области подготовлены изменения в программу обращения с отходами производства и потребления, которые направлены на стимулирование строительства объектов, предназначенных для обработки отходов, а также стимулирование их утилизации<sup>5</sup>.

Проведение антикоррупционной экспертизы НПА также одно из основных направлений реализации прокуратурой функции ее участия в правотворческой деятельности. Полномочием по проведению антикоррупционной экспертизы прокуроры были наделены в июле 2009 г. Целью данной экспертизы является выявление дефектов норм в НПА и их последующее устранение.

На расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ еще в 2010 г. Д.А. Медведев, занимавший в то время пост Президента, отмечал, что «важно продолжить... экспертизу, которую мы не так давно ввели – экспертизу на коррупциогенную составляющую в НПА. Ее эффективность очевидна, эта работа прокуратуры абсолютно востребована»<sup>6</sup>. Со временем практика доказала, что значение этого направления в деятельности прокуратуры только возросло.

В 2016 г. для проведения прокурорами предварительной экспертизы из региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления в органы прокуратуры поступило около 700 тыс. проектов НПА, из которых отрицательные заключения получили чуть более 60 тыс. проектов (в основном поступившие из органов местного самоуправления)<sup>7</sup>.

В 2019 г. прокурорами Астраханской области проведена антикоррупционная экспертиза свыше 11 тысяч НПА и проектов правовых актов органов государственной власти и местного самоуправления региона. По результатам экспертизы выявлено свыше 60 НПА, содержащих коррупциогенные факторы. С целью их устранения прокурорами принесено 62 протеста, внесено 2 требования об изменении НПА, направлено 126 информационных сообщений субъектам нормотворчества.

В частности, по результатам рассмотрения требования об изменении НПА, внесенного прокурором Енотаевского района, администрацией МО «Енотаевский район» приняты меры к исключению коррупциогенных факторов из Порядка проведения проверки эффективности инвестиционных проектов, финансируемых частично за счет средств бюджета МО «Енотаевский район». Указанный порядок не содержал четкой регламентации процедуры и сроков проверки инвестиционных проектов, оснований для отказа в принятии решения о соответствии заяв-

<sup>1</sup> Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» (в ред. от 16.04.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Приказ Генпрокуратуры России от 23.06.2011 № 180 «Об организации исполнения Указа Президента Российской Федерации «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (в ред. от 28.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> См.: Поневежский В.А. Взаимодействие прокуратуры и законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации в процессе формирования их законодательной базы // Законность. 2016. № 1 (975). С. 10.

<sup>4</sup> Закон Астраханской области от 09.04.2007 № 21/2007-03 «Устав Астраханской области» (в ред. от 26.12.2018) // Сборник законов и нормативных правовых актов Астраханской области. 2007. № 18.

<sup>5</sup> Доклад прокурора Астраханской области Александра Лычагина об итогах работы в 2019 г. URL: [https://www.astrprok.ru/sv/files/n\\_11513\\_.html](https://www.astrprok.ru/sv/files/n_11513_.html) (дата обращения: 15.02.2020).

<sup>6</sup> Российская Е.Р. Правовые и методологические проблемы антикоррупционной экспертизы // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов. М., 2018. С. 78.

<sup>7</sup> См.: Поневежский В.А. Взаимодействие прокуратуры и законодательных (представительных) органов власти субъектов Федерации в процессе формирования их законодательной базы // Законность. 2016. 1 (975). С. 11–12.

вителя предъявляемым требованиям. Прокуратурой Астраханской области направлены замечания на проект постановления Правительства Астраханской области, которым предусматривалось утверждение Порядка предоставления в аренду государственного имущества региона субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. По результатам проведенной органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы органами государственной власти и местного самоуправления субъекта НПА приведены в соответствие с требованиями федерального законодательства, коррупциогенные факторы исключены<sup>1</sup>.

Учитывая, что на сегодняшний день основным полномочием органов прокуратуры по участию в правотворчестве остается внесение в законодательные органы предложений об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и иных НПА, необходимо обратить внимание на то, что обязательность исполнения данных предложений пока основана не на законе, а лишь на авторитете органов прокуратуры. В связи с чем назрела необходимость наделяния Генерального прокурора РФ правом законодательной инициативы на федеральном уровне, поскольку прокуратура как надзорный орган осуществляет полномочия практически во всех сферах правоотношений, причем ее деятельность направлена на выявление и устранение нарушений закона, поэтому потенциальные возможности прокуратуры в правотворчестве очевидны.

**Очир-Горяева Ц.Д.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Варыгин А.Н.

## СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА

**Аннотация:** в статье исследуются социально-демографические признаки личности несовершеннолетнего преступника, которые имеют существенное значение, поскольку позволяют сформировать портрет несовершеннолетнего преступника, а также разработать эффективные профилактические меры, направленные на предупреждение преступности лиц несовершеннолетнего возраста.

**Ключевые слова:** преступность несовершеннолетних, личность несовершеннолетнего преступника, структура.

<sup>1</sup> По результатам антикоррупционной экспертизы прокуратуры более 200 коррупциогенных факторов исключено из региональных и муниципальных нормативных правовых актов. URL: [https://www.astrprok.ru/n\\_11584\\_.html](https://www.astrprok.ru/n_11584_.html) (дата обращения: 16.02.2020).

Преступность несовершеннолетних традиционно привлекает внимание, как ученых, так и практических работников, поскольку подростки представляют собой будущих полноправных членов общества, а будучи деформированными в раннем возрасте, совершая противоправные деяния, они с большой вероятностью будут преступниками и в будущем.

Необходимо отметить, что в последние годы имеет место позитивная тенденция к снижению уровня преступности несовершеннолетних. Так, в 2019 г. преступность несовершеннолетних снизилась на 3,8 %<sup>2</sup>. Для наиболее глубокого анализа преступности несовершеннолетних необходимо рассмотреть криминологические особенности личности несовершеннолетнего преступника. По мнению профессора А.И. Алексева, личность преступника представляет собой совокупность социально значимых свойств, которые в сочетании с внешними условиями, обстоятельствами влияют на преступное поведение<sup>3</sup>.

Исследование личности несовершеннолетнего преступника целесообразно начать с рассмотрения ее структуры, под которой понимается совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление.

В науке криминологии учеными предлагаются различные группировки таких признаков. Наиболее распространенной является выделение таких компонентов структуры личности преступника, как:

- социально-демографические (пол, возраст, образование, семейное положение, место жительства и т.д.);
- нравственно-психологические (ценностные ориентации, взгляды, убеждения, наличие психических отклонений и т.д.);
- уголовно-правовые (характер и тяжесть совершенного преступления, криминальный опыт, роль при совершении преступления и т.д.).

В данной статье подробно рассмотрим социально-демографические признаки, поскольку они играют существенную роль в разработке и реализации профилактических мер преступного поведения лиц несовершеннолетнего возраста.

Определяя гендерную принадлежность несовершеннолетних преступников, следует заметить, что в соответствии с официальной государственной статистикой, преобладающее большинство составляют лица мужского пола. Из всех совершенных преступлений в Российской Федерации за 2018 г. лишь 145 486 совершено женщинами, тогда как мужчинами – почти в семь раз больше. Относительно несовершеннолетних лиц, в 2016 г. к уголовной ответственности были привлечены 1831 несовершеннолетних лиц женского пола, в 2017 г. – 1346, в 2018 г. – 1296, тогда как мужчин: в 2016 г. – 22108, в 2017 г. – 19285, в 2018 г. – 17530<sup>4</sup>.

Как отмечает Ю.М. Антонян, подобная статистика связана «не с психическими и психологическими особенностями пола, а различием интересов, поведения, вос-

<sup>2</sup> Состояние преступности в России за январь–октябрь 2019 г. Статистический сборник. М., 2019. С. 52.

<sup>3</sup> Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001. С. 82.

<sup>4</sup> Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2018 гг. Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

питания мальчиков и девочек, с большей активностью, предприимчивостью, решительностью, несдержанностью и другими общепсихологическими свойствами лиц мужского пола, проявляющимися в определенных жизненных ситуациях, в том числе в антиобщественных поступках и преступлениях»<sup>1</sup>. Действительно, лица женского пола, как правило, отличаются наличием твердых моральных установок, ставящие женщину в определенные социальные роли, в результате чего влияют на их способности и мотивы совершить общественно опасное деяние.

Следующим подлежит рассмотрению такой важный признак, как возраст несовершеннолетнего преступника.

Как верно отмечал Л.М. Прокументов, «с изменением возраста, естественно, происходит изменение самой личности, меняются ее социальные позиции, роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации и т.д.; все это оказывает значительное влияние на поведение несовершеннолетнего лица»<sup>2</sup>.

Считается, что подростки в возрастной категории от шестнадцати до семнадцати лет выступают криминально активной группой, что подтверждается ст. 20 Уголовного кодекса РФ, в соответствии с которой, уголовной ответственности подлежит лицо, которое ко времени совершения общественно опасного деяния достигло возраста шестнадцати лет. Помимо этого, о повышенной криминальной активности подростков данной возрастной категории свидетельствуют официальные данные, размещенные Федеральной службой государственной статистики РФ. Так, за 2018 г. лицами в возрасте 14–15 лет совершено 14,8 тыс. преступлений, тогда как 16–17 лет – 26 тыс. преступлений<sup>3</sup>.

Исследование возрастных характеристик несовершеннолетних имеет существенное значение, благодаря им возникает возможность установить наиболее криминогенно активную возрастную группу, особенности их преступного поведения, а также осуществлять в отношении них профилактические мероприятия.

Следующим необходимо рассмотреть такой социально-демографический признак, как семейное положение, поскольку на формирование личности несовершеннолетнего преступника значительное влияние оказывает его семья. В связи с этим, нельзя не согласиться с мнением Ю.В. Чуфаровского, который отмечал, что «основной причиной формирования преступного поведения подростков является аномальное воспитание в семье, которое выражается в отрицательных семейных условиях, алкоголизме родителей или родственников, их аморальном поведении, однако существуют исключения из правил, когда искаженную нравственную атмосферу вокруг несовершеннолетнего создают любящие его и желающие ему всяческого добра, но не обладающие достаточной педагогической культурой родители»<sup>4</sup>.

Следует отметить, что среди несовершеннолетних преступников большинство воспитывались в семьях, где регулярно присутствовали ссоры, скандалы, жестокое обращение, пьянство, наркомания, а также разврат. В подобных семьях дети предоставлены сами себе, отсутствует контроль за их поведением со стороны родителей. Кроме этого, указанные родители могут принуждать своих детей вести антиобщественный образ жизни: заниматься проституцией, совершать кражи и т.д.

Таким образом, семья является первичным институтом социализации личности, и в связи с этим, принципиальную роль в воспитании несовершеннолетних играет как состав его семьи, так отношения родителей между собой и по отношению к ребенку.

В соответствии с данными Судебного Департамента при Верховном суде РФ, абсолютно большинство осужденных несовершеннолетних лиц были гражданами Российской Федерации. Так, в 2018 г. из общего количества осужденных подростков только 159 лиц явились иностранными гражданами, лицами без гражданства, в 2017 – 204<sup>5</sup>.

Относительно места проживания несовершеннолетних преступников, следует отметить, что число несовершеннолетних лиц, совершивших преступлений существенно выше в городах, чем в сельской местности, что, в свою очередь, связано различием социально-экономических условий, а также методов воспитания подростков.

Значительное влияние на формирование личности подростков оказывает уровень образования, который у несовершеннолетних преступников является существенно ниже, чем у их законопослушных сверстников. Это, как правило, несовершеннолетние, оставшиеся на второй год обучения, либо обучающиеся в специализированных школах либо вовсе бросившие образовательное учреждение. Подростков, имеющих среднее профессиональное или высшее образование существенно меньше.

Таким образом, на основании анализа социально-демографических признаков, можно составить следующий портрет несовершеннолетнего преступника. Это, юноша, гражданин Российской Федерации, 16–17 лет, который воспитывался в неполной семье или в полной, но характеризующейся аморальным поведением, проживающий в городе, с низким уровнем образования.

<sup>1</sup> Антонян Ю.М. Преступность среди женщин. М., 1992. С. 24.

<sup>2</sup> Прокументов Л.М. Криминологическая характеристика и предупреждение наркопреступности. Томск: НТЛ, 2009. С. 58.

<sup>3</sup> Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. URL: [http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#](http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/infraction/#)

<sup>4</sup> Юридическая психология: учебник / под общ. ред. Ю.Ф. Чуфаровского. 3-е изд., испр. и доп. М., 2003. 324 С.

<sup>5</sup> Сводные статистические данные о состоянии судимости в России за 2016–2018 гг. Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79>

**Погребняк В.В., Дорошенко Н.К.**  
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»  
Научный руководитель:  
к.ю.н., профессор Соколов А. Ф.

## ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

**Аннотация:** статья посвящена прокурорскому надзору в сфере защиты прав несовершеннолетних, а также его связи с ювенальной юстицией. Выделяются основные проблемы в производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних. Особое внимание авторы уделяют значению ювенальной юстиции в современном обществе.

**Ключевые слова:** прокурорский надзор, преступность несовершеннолетних, ювенальная юстиция.

Борьба с преступностью несовершеннолетних – это одна из актуальных и главных проблем современности. Общество и государство обеспокоено возрастающим уровнем преступности несовершеннолетних. И это вполне обосновано, т.к. от воспитания и поведения детей и подростков напрямую зависит будущее нашего государства.

Преступность несовершеннолетних – это самостоятельный вид преступности, который характеризуется особенностями личности преступника, целями, мотивами и способами совершения преступления, а также методикой расследования таких преступлений.

Данные особенности личности несовершеннолетних преступников создают необходимость в особой судебно-правовой системе, сущность которой будет заключаться как в изучении таких особенностей личности, так и в защите прав несовершеннолетних преступников, их реабилитации и исправлении. Этой системой является ювенальная юстиция.

В качестве системы правосудия для несовершеннолетних, ювенальная юстиция в разных формах реализована во многих государствах. В некоторых странах ювенальная юстиция является частью ювенальной системы органов, которая рассматривает вопросы детства и семьи.

Впервые на уровне законодательства, учреждения для перевоспитания несовершеннолетних преступников были созданы в Бельгии, в 1848 г.

Концепция создания ювенальной юстиции не является новой для российской юридической науки. В течение последних лет юридическое сообщество обсуждает сложности по реализации такой концепции в России.

После многолетнего обсуждения, в 2010 г. проект Федерального закона «О внесении дополнений в ФЗ «О судебной системе РФ» в части введения ювенальных судов», так и не был принят. Поэтому, необходимо обратиться к пилотным проектам по ювенальной юстиции, которые проводились в некоторых регионах России: в Москве,

Санкт-Петербурге, Пермской, Иркутской, Саратовской областях, и еще 14 регионах страны. Исходя из результатов данных проектов, перспективными наработками можно считать: ювенальную прокуратуру; институт ювенальных судей; агентства уполномоченных по правам ребенка; новые формы социальных учреждений.

Надзор за исполнением законов о несовершеннолетних является одним из особо приоритетных в обширной надзорной деятельности прокуратуры. Любое сообщение о нарушении прав ребенка является основанием проведения прокурорской проверки.

Суть прокурорского надзора в сфере защиты прав несовершеннолетних в системе ювенальной юстиции заключается в глобальном, практически всеобъемлющем, надзоре, а именно: за соответствием текущему законодательству деятельности по отправлению правосудия в отношении несовершеннолетних лиц; за соответствием законодательству деятельности учреждений профилактики правонарушений несовершеннолетних и их безнадзорности; за законностью проведения расследования в отношении несовершеннолетних лиц; за исполнением решений об ответственности несовершеннолетних за совершенное преступление; за исполнением решений, направленных на восстановление нарушенных прав и свобод несовершеннолетних лиц, и в участии в определении наказания в виде гособвинения.

Порядок производства по делам о преступлениях несовершеннолетних лиц определен в главе 50 УПК РФ. Законодательство предписывает особые требования к расследованию и судебному рассмотрению уголовных дел по обвинению несовершеннолетних лиц, принимая во внимание нужду в обеспечении полной защиты их прав и интересов. Например, ст. ст. 154, 422 УПК предусматривают выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего обвиняемого, если тот участвовал в совершении преступления вместе с совершеннолетним.

В соответствии с ч. 2 ст. 108 УПК заключение под стражу в качестве меры пресечения к несовершеннолетнему подозреваемому или обвиняемому может быть применено лишь в том случае, если он подозревается или обвиняется в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. В исключительных случаях мера пресечения могут избрать и при совершении преступления средней тяжести.

Однако, законодательство не раскрывает исчерпывающий перечень таких исключительных случаев. Сложившаяся в текущий момент следственно-прокурорская практика дает понять, какие обстоятельства можно признать исключительными: несовершеннолетний ранее уже совершал правонарушение, привлекался к уголовной ответственности, единолично, или в группе, совершал серию преступлений, несовершеннолетний совершает преступления длительное время, несовершеннолетний, с целью защиты общества, должен быть от него изолирован (состоит на учете в полиции, наркологических и психиатрическом учете: употребляет наркотики, проявляет явные асоциальные и опасные наклонности).

По уголовным делам, в которых субъектом является несовершеннолетнее лицо, следователь должен выяс-

нить дополнительные обстоятельства, характеризующие особенности воспитания личности такого несовершеннолетнего: в надлежащей ли степени происходило воспитание ребенка родителями, опекунами, либо учреждениями, осуществляющими воспитание, послужило ли это причиной совершения преступления несовершеннолетним, по какой причине несовершеннолетний оказался вне внимания и контроля ответственных за него лиц, и где в момент совершения преступления эти лица находились.

К сожалению, работники следствия не подходят к этому вопросу с необходимым уровнем ответственности, не обращают пристальное внимание на выяснение данных обстоятельств. Как правило, к делу приобщаются: копия свидетельства о рождении, справка отделения по предупреждению и профилактике правонарушений несовершеннолетних о том, состоит или нет на учете несовершеннолетний, производится формальный допрос одного из родителей, и он признается законным представителем. Этим минимумом действий и документов все и ограничивается.

Одним из главных принципов ювенальной юстиции является принцип максимальной индивидуализации судопроизводства, который означает, что центральным звеном судопроизводства является личность несовершеннолетнего и причины их правонарушений. Следовательно, степень изучения личности преступника и причин преступления в стадии судопроизводства, в том числе и в ходе расследования, должна быть максимальной.

Генеральный прокурор РФ требует от прокуроров обязательного изучения как социальных, так и психологических особенностей несовершеннолетних обвиняемых, условий их жизни: быта и воспитания. Выдвигается требование обязательного проведения анализа причин совершения преступления несовершеннолетним, о неутверждении обвинительного заключения, если по делу не были приняты должные меры к выявлению причин и условий преступления, а также при отсутствии необходимых материалов об жизненных условиях, воспитании несовершеннолетнего взрослыми.

Прокуратура должна на регулярной основе создавать координационные совещания правоохранительных органов, с целью улучшения взаимодействия между ведомствами, органами и службами по работе с несовершеннолетними.

В статье 11 УПК РФ содержится требование о необходимости принятия нужных мер безопасности в отношении потерпевшего, свидетеля, иных участников уголовного судопроизводства, а также родственников и близких лиц, в случае получения достаточных данных о том, что они находятся под угрозой убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения их имущества либо другими опасными противоправными деяниями. Но Уголовно-процессуальный кодекс РФ не выделяет никаких особых норм о мерах безопасности в отношении несовершеннолетних, по делам об их преступлениях. Существует мнение, что схожие меры защиты надо применять и в отношении несовершеннолетних, если на них оказывается давление со стороны соучастников преступления, либо заинтересованных взрослых.

Сама концепция ювенальной юстиции предполагает, что судебное производство по делам о преступлениях несовершеннолетних должно носить иной, упрощенный характер, чем судебное производство в общем порядке, в котором необходим строгий регламент. К сожалению, каких-либо норм, по упрощению расследования и рассмотрения дел по обвинению несовершеннолетних лиц в российской юридической практике, разработано не было.

Главенствует мнение, что ювенальную юстицию будет необходимо выделить из общей системы с целью создания специализированного порядка работы с несовершеннолетними, исходя из желания обеспечить полную защиту их прав.

Подводя итог, следует сказать, что формирование ювенальной юстиции потребует взаимодействия всех государственных и общественных органов. Прокуратура, как один главных из органов защиты прав и свобод несовершеннолетних, несомненно будет играть важную роль в создании ювенальной юстиции и ювенального права в Российской Федерации.

**Сотникова Л.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*к.ю.н., профессор Шляпникова О.В.*

## **ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕЙ НАРКОМАНКИ, СОВЕРШАЮЩЕЙ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**Аннотация:** *в статье на основе анализа, теории и практики, проанализировано понятие личности несовершеннолетней наркоманки, совершающей преступлений, в ходе анализа данного понятия, рассмотрены основные психологические и физиологические особенности личности несовершеннолетней наркоманки. В статье ставится цель выявить основные черты личности несовершеннолетних наркоманок, и проанализировать какие причины наиболее остро, способствуют формированию данной личности.*

**Ключевые слова:** *личность, несовершеннолетняя наркоманка, особенности личности, предупреждение, преступления несовершеннолетних.*

Актуальность данной темы, обусловлена тем, что в 21 в. общество наркоманов имеет тенденцию к омоложению, к тому же на данный момент времени, несовершеннолетние девушки не уступают, ни в количестве, ни в качестве потребляемого дурмана, лицам мужского пола. Более того несовершеннолетние девушки, часто проявляют повышенную заинтересованность и инициативность по сравнению с юношами, в употреблении одурманивающих средств, а в некоторых случаях выступают инициаторами совместного употребления наркотических средств. При этом при

всем, именно подобная наркотическая активность несовершеннолетних женского пола, часто порождает сексуальные беспорядочные связи в обществе несовершеннолетних<sup>1</sup>. В результате чего наркотики и секс на сегодняшний день, становятся общепризнанными и популярными атрибутами современной молодежи. Опасность данных атрибутов состоит в том, что на почве употребления наркотических средств у несовершеннолетних развивается массовое социально неустойчивое поведение, которое сопровождается совершением криминальных деяний. В связи с этим, для предупреждения данных деяний требуются серьезные научные изыскания, и разработка мер правовой защиты несовершеннолетних от данных посягательств.

Личность несовершеннолетних наркоманок значительно отличается от личности девушек социально-позитивного направления поведения и несущественно отличается от так называемой «группы риска», тех, кто либерально настроен по отношению к приему наркотиков и психологически готов при случае попробовать их действие на себе, хотя бы один раз<sup>2</sup>. Различие объясняется существенной социально-правовой и нравственно-психологической деформацией личности несовершеннолетних наркопреступниц и такими характеристиками, как образование, семейное положение, воспитание, профессия, место работы, проведение досуга.

На формирование личности несовершеннолетней наркоманки правонарушительницы, воздействует ряд факторов, которые действуют в совокупности. Одним из факторов является, неблагоприятная семейная обстановка, которая взаимодействует с неблагоприятными условиями существования антиобщественных групп, в которых несовершеннолетние наркоманки, проводят большую часть свободного времени. С одной стороны, это недостаток воспитательного воздействия, как со стороны родителей, так и со стороны учебных заведений, в которых несовершеннолетние проводят наибольшую часть времени, с другой стороны опасность данного фактора заключается в том, что, несовершеннолетние, употребляя наркотические средства, утрачивают и не уважают ценности окружающего мира, что приводит к деформации личности несовершеннолетних женского пола.

Во-вторых, на процесс формирования личности несовершеннолетних наркоманок, оказывают влияния противоречия, между личными интересами и потребностями несовершеннолетних лиц женского пола и декларируемыми социальными нормами, существующими в действующей системе общественных отношений.

Основными аспектами наркопреступности несовершеннолетних женского пола являются: втягивание молодых девушек в совершение преступлений с сфере оборота наркотических средств, происходит быстрее и основательнее, чем у парней, при этом роль их в этих преступлениях становится все более значительной, отчетливо проявляется тенденции стремления девушек занять лидирующие позиции в наркопреступности; де-

вушка – одно из наиболее распространенных и удобных «транспортных средств» для перевозки наркотиков, т.к. молодая девушка, вызывает меньше всего подозрения. К тому же если молодая девушка, начинает употреблять наркотики, то у нее быстрее наступает наркозависимость, и ее легче склонить к совершению других преступлений, включая наркопреступления.

Наркоманийную преступность несовершеннолетних женского пола образуют, традиционные имущественные посягательства, среди которых большинство занимают, кражи и грабежи, следом за ними идут преступления против личности, а также уголовно наказуемые деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков. При этом преступность юных наркоманок, также как, собственно, и само потребление ими наркотиков характеризуется повышенной латентностью. Причем, если общая подростковая наркомания, по оценкам экспертов, приблизительно в пять раз превышает официальные показатели, то применительно к девушкам этот показатель более высок примерно в 7,8 раз<sup>3</sup>.

В настоящее время одним из приоритетных направлений профилактики наркопреступности среди несовершеннолетних девушек является предупредительное воздействие на негативные факторы социальной среды, порождающие преступления девушек в данной сфере. Так как данные факторы в наибольшей степени воздействуют на причинно-следственный криминогенный комплекс этой преступности в сфере незаконного оборота и потребления наркотиков. При этом основное место в предупреждении наркопреступности несовершеннолетних женского пола должна занимать профилактическая деятельность по оздоровлению обстановки в семье, быту, в досуге несовершеннолетних, т.к. в данных сферах девушка проводит большую часть своего времени.

**Уклеин А.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Варыгин А.Н.

## ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И АНАЛИЗ ЕЕ ДИНАМИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

**Аннотация:** в научной статье проведено исследование проблемы определения организованной преступности, а также проведен анализ ее динамики на современном этапе.

**Ключевые слова:** организованная преступность, криминологическая характеристика организованной преступности, организованные группы и преступные сообщества.

<sup>1</sup> См.: Моськина Е.А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними женского пола на почве наркомании: автореф. канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5.

<sup>2</sup> Цит. по: Соломатина Е.А. Проблемы женской наркомании (отечественный и зарубежный опыт): сборник. М., 1998. С. 36.

<sup>3</sup> См.: Прудников Б.П. Преступления несовершеннолетних наркоманов: автореф. канд. юрид. наук. М., 2015. С. 18.

Преступность в современных условиях становится глобальной человеческой проблемой, которая изучается не только в отдельных странах, но и во всем мире. Говоря об организованной преступности, можно сказать, что это очень сложное антисоциальное явление, которое не имеет государственных границ. Многие годы она сопровождает развитие государства, как в экономическом, так и в культурном плане. В наше время отсутствует универсальное определение понятия «организованная преступность». Оно начало складываться относительно недавно. Впервые попытки определения понятия «организованная преступность» были предприняты в США в 1950–1960-х гг, когда появились доказательства существования тайного преступного общества, или картели, которое называлась «мафия», или «коза ностра». Тогда же были сформулированы характеристики, отличающие ее от иных видов преступности, а именно: длительность преступных заговоров, т.к. они продолжаются в течение определенного промежутка времени, как правило, рассчитаны на получение различного рода прибыли, также просматривается стремление обезопасить себя со стороны закона путем подкупа, запугивания и иных способов.

Все определения организованной преступности изначально носили только описательный характер и представляли собой попытку отразить существующие организованные формирования, подпадающие под указанные общие признаки. С изменением ситуации менялись формы преступной деятельности таких формирований, они сами и эти изменения отражались на содержании описательных определений<sup>1</sup>.

В СССР исследования организованной преступности, как явления начинают проводиться, только в конце 80-х годов прошлого века. Именно тогда впервые обосновывается существование и функционирование организованной преступности. Обсуждена эта проблема была в рамках « круглого стола» издательства «Юридическая литература» в 1989 г.<sup>2</sup> Позднее состоялись еще ряд аналогичных форумов .

Эволюция организованной преступности происходила достаточно динамично. Так уже в 1975 г. эту проблему затронула Организация Объединенных Наций на конгрессе, проходившем в Женеве. Там было отмечено появление у организованной преступности транснационального характера, помимо этого было признано, что преступность в форме международного бизнеса представляет собой намного более серьезную угрозу, чем традиционные формы преступного поведения, существовавшие ранее. Транснациональная организованная преступность представляет собой деятельность трансграничных криминальных корпораций (групп, организаций, сообществ), проявляющих свою преступную активность в двух и более государствах. В настоящий период такие корпорации в состоянии проникнуть в финансово-экономические, культурные и политические системы многих стран мира, в том числе и России<sup>3</sup>. ООН продолжала обращаться

к этой проблеме на каждом очередном конгрессе, вплоть до 15 ноября 2000 г., где было принято решение о создании фундаментальной Конвенции против транснациональной организованной преступности, которая была принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеей. Целью данной конвенции является международное сотрудничество в борьбе и предупреждении организованной преступности с использованием наиболее эффективных и современных методов.

К настоящему времени проведено большое количество научных исследований, как в России так и в зарубежных странах. Причины и условия преступности отдельных государств достаточно хорошо изучены.

В связи с этим некоторые ученые-криминологи предпринимают попытки поиска наиболее общих условий, а также причин появления организованной преступности. В связи с этим осуществляют изучение территориального устройства государств, их экономического положения, политических режимов, рейтинга уровня жизни населения, географических особенностей, культурного развития страны и другие факторы.

Так профессор О.Д. Жука считает, что появление организованной преступности, как явления происходит из различных условий в зависимости от особенностей конкретно рассматриваемого государства. Можно считать, что неоспоримым одно – появление организованной преступности не является признаком или следствием такого явления государства, как экономическая отсталость, так и достижения им определенного уровня экономического развития. Возникновение организованной преступности всегда является результатом какой-то социально-экономической комбинации<sup>4</sup>.

В различной литературе научной, юридической или нормативных документах понятие «организованной преступности» в силу сложности данного явления трактуется многообразно. Подробный анализ существующих на данный момент определений столь многозначного явления изложен профессором А.И. Долговой. Она отмечает, что «организованная преступность» понимается как один из признаков преступности, означающий свойство последней проявлять себя в упорядоченных формах. Организованная преступность – это высшее проявление криминальной упорядоченности<sup>5</sup>.

ООН всегда подчеркивает и уделяет внимание этой проблеме, рассматривает организованную преступность, как одну из основных угроз человечества. В ООН существует группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам, которая назвала организованную транснациональную преступность одним из шести блоков угроз, которыми мир должен заниматься в предстоящие десятилетия.

Несмотря на то, что существует Конвенция ООН по транснациональной организованной преступности в ней до сих пор не содержится определение понятия «организованная преступность». Во второй статье этой

канд. юрид. наук. Ростов н/Д: РГУ, 2003. С. 157.

<sup>4</sup> См.: Жук О.Д. Организованная преступность в современной России: раскрытие и расследование преступлений, совершенных организованными преступными формированиями. Томск, 1998. С. 68.

<sup>5</sup> См.: Криминология / под ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2005. С. 256.

<sup>1</sup> См.: Криминология / под ред. А.И. Долговой. М., 2007. С. 501.

<sup>2</sup> См.: Организованная преступность. Проблемы, дискуссии, предложения. «Круглый стол» издательства «Юридическая литература» / под ред. А.И. Долговой, С.В. Дьякова. М., 1989. С. 125.

<sup>3</sup> См.: Яценко В.А. Транснациональная организованная преступность: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ...

Конвенции имеет место быть только определение организованной преступной группы и ее признаки. Так «организованная преступная группа» означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду<sup>1</sup>.

Говоря о криминологическом анализе преступлений, совершенных организованной преступной группой или сообществом в Российской Федерации, нельзя не отметить, тот факт, что из всей массы совершаемых преступлений 97 % являются тяжкими или особо тяжкими<sup>2</sup>. Это в очередной раз подчеркивает всю опасность, необходимость противодействия организованной преступности, поиску новых и современных методов и способов борьбы с данным явлением.

Для того, чтобы проследить динамику развития организованной преступности за последнее время стоит обратиться к официальной статистике. В данном случае проанализировать данные за 2015–2019 годы.

Так за 2015 г. организованными группами и преступными сообществами совершено 13,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, что составляет 5,1 % от удельного веса в общем числе всех расследованных преступлений этих категорий<sup>3</sup>.

В 2016 г. происходит снижение преступлений совершенных организованными группами и преступными сообществами с 13,3 тыс. до 12,1 (-9,2 %), также изменился их удельный вес в общем числе расследуемых преступлений, произошло снижение по сравнению с январем декабрем 2015 г. с 5,1 % до 5,0 %.

За 2017 г. количество тяжких и особо тяжких преступлений совершенных организованной группой или преступными сообществами увеличивается и составляет 12,9 тыс., что на 0,8 тыс. больше, чем в прошлом календарном году, причем их удельный вес в общем числе расследуемых преступлений с 5,0 % в январе – декабре до 5,8 %.

В 2018 г. организованной группой или преступным сообществом совершено 15,1 тысячи тяжких и особо тяжких преступлений, что на 2,2 тыс. больше, чем в 2017 г. (+17,6 %), причем их удельный вес в общем числе расследуемых преступлений данных категорий увеличился с 5,8 % в январе – декабре 2017 г. до 7,1 %.

<sup>1</sup> См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности. Принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Россия подписала Конвенцию 12.12.2000 (распоряжение Президента РФ от 09.12.2000 № 556-рп), ратифицировала с заявлениями (Федеральный закон от 26.04.2004 № 26-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 25.06.2004 // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121543/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121543/) (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>2</sup> См.: Антонян Ю.М., Бражников, Д.А. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. С. 58.

<sup>3</sup> Официальный сайт Министерства Внутренних дел России. Статистика и аналитика состояния преступности. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics> (дата обращения: 15.12.2019).

В 2019 г. организованными группами или преступными сообществами совершено 16,3 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+4,2 %), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий вырос с 7,1 % в 2018 г. до 7,4 %.

Таким образом, проведенное исследование указывает на то, что организованная преступность является не проблемой какой-то отдельной страны, а проблемой всего мирового сообщества. Можно сделать вывод, что вопрос определения понятия организованная преступность остается дискуссионным, потому что отсутствует универсальное определение данного понятия. Говоря же о организованной преступности в Российской Федерации, были проанализированы данные за последние 5 лет, а именно за 2015-2019 годы, можно заметить, что увеличилось количество тяжких и особо тяжких преступлений совершаемых организованной группой или преступным сообществом, также увеличивается их удельный вес в общем числе расследуемых преступлений данных категорий. Помимо этого, хотелось бы отметить, что реальное состояние зарегистрированной организованной преступности не отражается только уголовно-правовой статистикой, которая регистрирует только наиболее очевидные преступления. Это в свою очередь, требует значительной коррекции системы противодействия организованной преступности, использования наиболее эффективных и современных методов совершенствования правовой регламентации борьбы с ней. Борьба с организованной преступностью должна быть приоритетной целью государства, без этого аспекта дальнейшее совершенствование общественных отношений не представляется возможным.

**Цой М.Л.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Курохтина Е.С.*

## **ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

**Аннотация:** *осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения представляет собой одно из наиболее приоритетных направлений надзора за исполнением законов. Ввиду значимости данной сферы система органов прокуратуры РФ нуждается в четком нормативно-правовом регулировании данной отрасли и складывающихся в ней общественных отношениях.*

**Ключевые слова:** *прокуратура РФ, нормативно-правовое регулирование, надзор, сфера здравоохранения.*

Сфера здравоохранения не регулируется каким-либо одним законом или кодексом, для данной сферы харак-

терно многообразие нормативно-правовых актов, в том числе ведомственного характера<sup>1</sup>.

Как любая другая деятельность, связанная с применением права, нормативно-правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения основывается на высшем источнике права – Конституции РФ. Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Соккрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой предусмотренную законом ответственность<sup>2</sup>.

Согласно Федеральному закону от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ», прокуратура РФ осуществляет надзорную деятельность в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения является одним из приоритетных направлений общего надзора, предметом которого является соблюдение Конституции РФ и исполнение законов, действующих на территории РФ, а также соответствие законам правовых актов, издаваемых органами и должностными лицами<sup>3</sup>.

Важное значение в правовом регулировании вопросов охраны здоровья граждан РФ имеет Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», нормами которого определены правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан; права и обязанности человека и гражданина в сфере здравоохранения и гарантии реализации этих прав; полномочия и ответственность органов государственной власти РФ, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья граждан, а также права и обязанности медицинских организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья граждан, а также права и обязанности медицинских и фармацевтических работников<sup>4</sup>.

Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» регламентирует, что обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения обеспечивается посредством профилактики заболеваний в соответствии

с санитарно-эпидемиологической обстановкой и прогнозом ее изменения<sup>5</sup>.

Говоря о подзаконных нормативно-правовых актах, следует отметить постановления Правительства РФ, способствующие правовому регулированию осуществления прокурорского надзора за исполнением законов в сфере здравоохранения. Так, постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» определяет порядок лицензирования медицинской деятельности, осуществляемой на территории РФ медицинскими и иными организациями, а также индивидуальными предпринимателями, закрепляет лицензионные требования, предъявляемые к соискателю лицензии на осуществление медицинской деятельности<sup>6</sup>.

Согласно постановлению Правительства РФ от 04 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг», при предоставлении платных медицинских услуг должны соблюдаться порядки оказания медицинской помощи, утвержденные Министерством здравоохранения РФ<sup>7</sup>. Платные медицинские услуги предоставляются только при наличии информированного добровольного согласия потребителя в письменной форме. Медицинская организация, предоставляет платные медицинские услуги, качество которых должно соответствовать условиям договора, а при отсутствии в договоре условий об их качестве – требованиям, предъявляемым к услугам соответствующего вида. Так как ненадлежащее предоставление платных медицинских услуг нарушает конституционное право человека и гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, органы государственной власти заинтересованы в надлежащем урегулировании подобного рода правоотношений.

Деятельность Министерства здравоохранения и социального развития РФ также направлена на нормативно-правовое регулирование прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере здравоохранения путем внесения в Правительство РФ проектов федеральных законов, нормативных правовых актов Президента РФ и Правительства РФ и других документов, по которым требуется решение Правительства РФ, по вопросам, относящимся к установленной сфере деятельности Министерства и к сферам деятельности подведомственных ему Росздравнадзора и Федерального медико-биологического агентства<sup>8</sup>.

Ввиду сложившейся громоздкости нормативно-правовой системы, регулирующей правоотношения, формирующиеся в сфере здравоохранения, органами госу-

<sup>1</sup> Фирсова О.А. Прокурорский надзор за исполнением законодательства в сфере здравоохранения: учебно-методическое пособие / под ред. О.А. Фирсовой, Я.Б. Дичевич. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2015. С. 6.

<sup>2</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

<sup>3</sup> Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2020. № 6, ст. 594.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (в ред. от 27 декабря 2019 г., с изм. от 13 января 2020 г.) // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7836.

<sup>5</sup> Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650; 2019. № 30, ст. 4134.

<sup>6</sup> Постановление Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 291 «О лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»)» (в ред. от 8 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 2012. № 17, ст. 1965; 2016. № 51, ст. 7379.

<sup>7</sup> Постановление Правительства РФ от 4 октября 2012 г. № 1006 «Об утверждении Правил предоставления медицинскими организациями платных медицинских услуг» // СЗ РФ. 2012. № 41, ст. 5628.

<sup>8</sup> Постановление Правительства РФ от 19 июня 2012 г. № 608 «Об утверждении Положения о Министерстве здравоохранения Рос-

дарственной власти субъектов РФ допускаются ошибки с точки зрения юридической техники и формулировки правовых норм. Это, в свою очередь, непременно приводит к противоречию некоторых нормативно-правовых актов субъектов РФ федеральному законодательству, что является предпосылкой ненадлежащего правового регулирования сферы здравоохранения.

В таких случаях прокуроры, руководствуясь ст. 23 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре РФ», приносят протесты на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу, которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу. В крайних случаях прокуроры вынуждены устранять ошибочное правовое регулирование в судебном порядке, оспаривая принятые органами власти субъектов РФ правовые акты<sup>1</sup>. Так, суд Еврейской автономной области удовлетворил требования и.о. прокурора Еврейской автономной области и признал противоречащими федеральному законодательству и действующими положения Территориальной программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам Российской Федерации в Еврейской автономной области медицинской помощи на 2016 г., утвержденной постановлением Правительства Еврейской автономной области от 29 февраля 2016 г. № 58-пп<sup>2</sup>.

Представляется необходимым в целях разрешения сложившейся проблемы проведение систематизации имеющихся нормативно-правовых актов путем кодификации и формирование единого кодифицированного источника права. Что способствовало бы упрощению применения норм права прокурорскими работниками, а также минимизировало бы совершение ошибок со стороны органов власти федерального и регионального уровней.

В Республике Казахстан уже в течение нескольких лет применяется Кодекс от 18 сентября 2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения», состоящий из общей и особенной частей. Данный Кодекс позволяет урегулировать общественные отношения в области здравоохранения в целях реализации конституционного права граждан на охрану здоровья. Законодательство Республики Казахстан в области здравоохранения основывается в первую очередь на Конституции Республики Казахстан и состоит из Кодекса «О здоровье народа и системе здравоохранения» и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

При помощи Кодекса законодателем регламентирован перечень основных понятий, принципы государственной политики в сфере здравоохранения, основы государственного регулирования, а также компетенция органов государственной власти в сфере здравоохранения. Кроме этого, Кодекс устанавливает положения о лицензировании, аккредитации и аттестации медицинских учреждений и организаций, государственные стандарты, основы государственного контроля и надзора в сфере здравоохранения, финансирования медицинской систе-

сийской Федерации» (в ред. от 5 июня 2019 г.) // СЗ РФ. 2012. № 26, ст. 3526; 2019. № 23, ст. 2970.

<sup>1</sup> Алиев Я.Л., Логинов А.Н., Романова А.Э. Прокурорский надзор в сфере здравоохранения // Вестник ННГУ. 2018. № 5. С. 87.

<sup>2</sup> Решение суда Еврейской автономной области от 27 июня 2016 г. по делу № За-15/2016 // СПС «Консультант Плюс».

мы, а также международное сотрудничество в данной сфере. Особенная часть включает в себя положения о системе здравоохранения и организации медицинской помощи, основы медицинской деятельности, а также виды медицинских экспертиз. Регулируется фармацевтическая деятельность и обращение лекарственных средств и медицинских изделий, правила обращения с лекарственными средствами и медицинскими изделиями и требования безопасности к ним.

Проанализировав содержание Кодекса от 18 сентября 2009 г. № 193-IV «О здоровье народа и системе здравоохранения» и охарактеризовав его структуру, можно сделать вывод, что создание подобного кодифицированного нормативно-правового акта в РФ имеет смысл. Такое решение способствовало бы устранению имеющихся коллизий, а также упростило бы применение норм права со стороны органов государственной власти и должностных лиц, в том числе прокурорских работников.

Таким образом, ввиду образовавшейся громоздкости системы правовых актов, регулирующих правоотношения в сфере здравоохранения органами власти допускаются ошибки при создании норм права. Кроме этого возникают затруднения со стороны применения имеющихся правовых норм, что непременно является предпосылкой появления правонарушений. Исходя из сложившейся ситуации, представляется, что в будущем возникнет необходимость реформирования нормативно-правового регулирования сферы здравоохранения. Предлагается проведение систематизации имеющейся правовой базы путем кодификации и формирование по итогу единого кодифицированного источника права, основанного на Конституции РФ и иных нормативно-правовых актах.

**Шабунин Д.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., доцент Яшин А.В.*

## **ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ПРИЕМЕ, РЕГИСТРАЦИИ И РАЗРЕШЕНИИ ЗАЯВЛЕНИЙ И СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ**

**Аннотация:** автором рассматриваются особенности прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении заявлений и сообщений о преступлениях. Анализируются предмет и основные правовые положения, регулирующие сферу данного надзора. Выделяются общие и специальные пределы, а также их отличительные свойства.

**Ключевые слова:** прокурорский надзор, заявление о преступлении, предмет надзора, пределы надзора, рассмотрение сообщения о преступлении.

Необходимо отметить, что «являясь неотъемлемым атрибутом любого государства, уголовно-процессуальное законодательство не может не отражать происходящие в нем перемены, направленные на оптимизацию и совершенствование новых моделей взаимоотношений личности и власти, изменение уровня эффективности защиты интересов участников уголовного судопроизводства и преобразование качества реализации процессуальных функций»<sup>1</sup>.

На сегодняшний день, под влиянием изменений приоритетов уголовно-процессуальной политики, доктрина уголовно-процессуального права переосмыслила многие институты права для повышения качества и результативности процессуальной деятельности.

Исполнение законов о порядке приема, учета, регистрации и разрешения заявлений и сообщений о преступлениях является одной из острых проблем, которые существуют в современном российском уголовном процессе. Это связано прежде всего с тем, что жертвам преступлений отказывают в приеме заявлений, сообщений о преступлениях, а принятые впоследствии не регистрируются или не рассматриваются. Так, например, уголовно-наказуемые деяния квалифицируются как административные проступки, при очевидных признаках состава преступления принимаются незаконные решения об отказе в возбуждении дела. Именно для пресечения нарушений на данной стадии устанавливается прокурорский надзор.

Необходимость надзорной функции прокуратуры за соблюдением законности при рассмотрении сообщений о преступлениях обуславливается широким спектром возможных правонарушений, совершаемых должностными лицами органов, уполномоченных принимать такие сообщения и проводить по ним процессуальную проверку с принятием последующего решения.

Говоря о специфике рассматриваемого направления, нельзя забывать о том, что она, помимо описанной выше проблематики, заключается в регламентированной уголовно-процессуальным законодательством деятельности прокурора по надзору за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях. В первую очередь она заключается в проверках поводов и оснований для возбуждения уголовного дела, либо отказе в его возбуждении; законности и обоснованности принятых по результатам проверочных мероприятий решений; обоснованности продления сроков при проведении проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ<sup>2</sup>, соблюдения процессуальных сроков; соблюдения прав заявителя и заинтересованных лиц на уведомление о результатах, обжалование решения органа дознания или предварительного следствия.

Прокурорский надзор за законностью разрешения сообщений о преступлениях включает в себя:

1. Надзор за регистрацией сообщений о преступлениях.

2. Надзор за разрешением сообщений о преступлениях (а именно определение подследственности, наличия / отсутствия признаков состава преступления).

3. Надзор за соблюдением прав и свобод лиц, подающих заявления.

4. Надзор за сроками разрешения сообщений о преступлениях; законность принятых решений о преступлениях:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;
- постановление о направлении по подследственности.

Важное значение для понимания рассматриваемого института имеет определение пределов прокурорского надзора за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях.

Нормативные пределы прокурорского надзора в рассматриваемой сфере, как и в других отраслях прокурорского надзора, делятся на две основных категории: общие и специальные пределы.

Рассматривая общие пределы прокурорского надзора за рассмотрением сообщений о преступлениях, в первую очередь следует определить круг лиц, уполномоченных осуществлять такой надзор и имеющих соответствующие полномочия. Список должностных лиц, осуществляющих надзор за дознанием и предварительным следствием, прямо указан в п. 31 ст. 5 УПК РФ, к ним относятся Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, их заместители и помощники прокуроров. Помощники прокурора не вправе принимать окончательные решения по результатам проверок исполнения требований уголовного-процессуального закона органами дознания и предварительного следствия, как на стадии рассмотрения сообщения о преступлении, так и на иных стадиях уголовного процесса. Однако они уполномочены принимать участие в проверках по соблюдению уголовно-процессуального законодательства органами дознания и предварительного следствия.

Важным для определения круга лиц, осуществляющих надзорные функции за соблюдением законности при рассмотрении сообщения о преступлении, является положение, предусмотренное ч. 6 ст. 37 УПК РФ, согласно которому в случае несогласия руководителя следственного органа либо следователя с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться с требованием об устранении указанных нарушений к руководителю вышестоящего следственного органа. В случае несогласия руководителя вышестоящего следственного органа с указанными требованиями прокурора прокурор вправе обратиться к Председателю Следственного комитета РФ или руководителю следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти). В случае несогласия Председателя Следственного комитета РФ или руководителя следственного органа федерального органа исполнительной власти (при федеральном органе исполнительной власти) с требованиями прокурора об устранении наруше-

<sup>1</sup> Калюжный А.Н., Чаплыгина В.Н. Проверка сообщений о преступлениях: пути совершенствования // Lex russica. 2015. № 7. С. 38.

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 04.11.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ст. 4921; 2019. № 52, ст. 7818.

ний федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, прокурор вправе обратиться к Генеральному прокурору РФ, решение которого является окончательным. Представляется правильным, что положения данной статьи УПК РФ следует применять и на стадии рассмотрения сообщения о преступлении.

Кроме того, общие пределы надзора за законностью рассмотрения сообщения о преступлении предусматривают отсутствие прав прокурорских сотрудников на подмену полномочий иных органов исполнительной власти. Также запрещается вмешательство прокуратуры в хозяйственную и управленческую деятельность поднадзорных лиц. Прокурорский надзор касается исключительно процессуальных аспектов и осуществляется только в рамках ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» и УПК РФ, прокурор не имеет права вмешиваться в распорядительную и организационную деятельность правоохранительных органов, осуществляющих дознание и предварительное следствие.

Специальные пределы прокурорского надзора за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях следует отграничить по кругу нормативно-правовых актов: так, в законе не предусмотрено конкретных норм, регулирующих рассматриваемый правовой институт. Кроме того, изучаемый вид прокурорского надзора не выделен отдельно от других надзорных категорий и включается в надзор за органами дознания и предварительного следствия. Таким образом, правовое регулирование рассматриваемой области права отражено в нормативно-правовых актах, регламентирующих деятельность правоохранительных и иных органов.

Немаловажное значение имеет установка пределов прокурорского надзора за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях по кругу лиц: надзору подлежит деятельность по рассмотрению сообщений о преступлениях, проведению по ним процессуальных проверок, в порядке, установленном УПК РФ, следователей Следственного комитета РФ, МВД РФ, ФСБ РФ, руководителей следственных органов, органов дознания и дознавателей.

Постановление о возбуждении уголовного дела выносится только в том случае, когда проведенной по сообщению о преступлении проверкой установлено наличие соответствующих поводов и оснований<sup>1</sup>.

Если после проведения проверки не удалось установить сведений, которые указывают на признаки объективной стороны состава преступления, то должностное лицо выносит решение об отказе в возбуждении уголовного дела в соответствии с требованиями ст. 148 УПК РФ<sup>2</sup>.

Таким образом, прокурорский надзор за законностью рассмотрения сообщений о преступлениях является отдельной самостоятельной отраслью надзорной деятель-

ности органов прокуратуры. Его сущность заключается в наблюдении уполномоченными прокурорскими сотрудниками за соблюдением законов и требований должностными лицами правоохранительных органов на стадии рассмотрения сообщения о преступлении и проведении по нему проверки в порядке ст. ст. 144, 145 УПК РФ. Надзорная деятельность прокуратуры в рассматриваемой отрасли носит как профилактический, предупреждающий характер, так и пресекает имеющиеся нарушения закона, позволяет прокурору принять меры реагирования при выявлении таковых нарушений.

**Шатов Н.М.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шмелев А.В.

## ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПРОКУРОРСКИХ РАБОТНИКОВ

**Аннотация:** *повышение квалификации прокурорских работников является необходимым условием их профессионального развития. Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и организационно-распорядительные акты Генеральной прокуратуры устанавливают обязательность повышения квалификации и профессиональной переподготовки и раскрывают механизм их осуществления. Практические направления работы по профессиональному обучению в прокуратуре районного звена. Возможные пути совершенствования механизма повышения квалификации прокурорских работников.*

**Ключевые слова:** *прокуратура, профессионализм, повышение квалификации, обучение.*

Для прокурорских работников, реализующих в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства надзорную деятельность по множеству отраслей, каждая из которых выделяется своей спецификой, вопросы профессионализма и качества подготовки играют ключевую роль. Так, в прокуратуре районного звена деятельность организуется по предметно-зональному принципу, закрепляющему за конкретным сотрудником определенное направление надзора, при этом немаловажным с практической точки зрения является требование взаимозаменяемости – способности работника исполнять обязанности отсутствующего сотрудника по направлению деятельности последнего<sup>3</sup>. Предметный принцип распре-

<sup>1</sup> Попова Е.И., Гармаев Ю.П. Использование в ходе предварительного расследования норм об особом порядке судебного разбирательства (криминалистический комментарий к нормам гл. 40 УПК РФ) // СПС «КонсультантПлюс». 2017. URL: <http://www.coi.ru/sultaNet.ru/coiNet/cgi/oNeliNe.cgi?req=doc&base=CMB&№=18016#08067063504801879> (дата обращения: 28.02.2020).

<sup>2</sup> Курилова Е.В., Васюков В.Ф. Производство предварительной проверки по сообщению о преступлении в случае наступления смерти ее участников // Законность. 2015. № 6. С. 32.

<sup>3</sup> Организация работы органов прокуратуры районного звена: учебное пособие / И.И. Головкин, Г.В. Дытченко, Э.Р. Исламова и др.; под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. 120 С.

деления обязанностей неизбежно приводит к сосредоточению внимания работника на конкретном направлении надзора, детальном изучении нормативной базы, методики надзора, особенностям проведения проверок. Очевидно, что в иных отраслях надзорной деятельности компетентность сотрудника будет существенно ниже, зачастую ограничиваясь лишь знанием лишь общих положений. Так, работник, осуществляющий надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие в течение продолжительного времени не будет обладать достаточным знанием и владением методикой и спецификой надзора за исполнением законодательства в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. В условиях вынужденного отсутствия (по болезни, отпуску, переводу и др.) работника прокуратуры, исполнение его обязанностей неизбежно будет возложено на другого сотрудника, который, несмотря на возможные затруднения, должен оперативно и качественно осуществлять необходимые меры в малознакомой ему сфере. Другой проблемой является крайняя изменчивость законодательства. Так, например, с момента принятия 05.04.2013 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в него было внесено значительное количество изменений, количество редакций на сегодняшний день более шестидесяти. Реформирование, в частности, пенсионного законодательства, законодательства об отходах производства и потребления, создает возможность существенного нарушения законодательства со стороны объектов надзора, что заставляет прокурорских работников не только своевременно знакомиться с вносимыми в законодательные акты изменениями, но и предвидеть возможные сферы нарушений закона, овладеть методикой выявления, пресечения и профилактики правонарушений.

Указанные обстоятельства, оставленные без внимания руководителями органов прокуратуры, способны оказать существенное негативное влияние на эффективность системы прокуратуры в целом. Неслучайно статья 43.3 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» устанавливает обязательность осуществления дополнительного профессионального образования прокурорских работников не реже одного раза в пять лет, при этом результаты такого образования напрямую влияют на решение о продвижении работника по службе, поощрении, либо, напротив, при рассмотрении вопросов о соответствии занимаемой должности<sup>1</sup>. Назначение дополнительного образования раскрывается, прежде всего, в ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»<sup>2</sup>. Установлено, что дополнительное профессиональное образование служит удовлетворению образовательных и профессиональных потребностей, профессиональному развитию человека, обеспечению соответствия его квалификации меняющимся условиям

профессиональной деятельности и социальной среды. Для достижения указанных целей реализуются дополнительные профессиональные программы повышения квалификации и профессиональной подготовки. Повышение квалификации направлено на совершенствование, получение новой компетенции, необходимой для профессиональной деятельности, повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации (минимальный срок прохождения составляет 16 часов), профессиональная переподготовка же служит получению компетенции, необходимой для выполнения нового вида профессиональной деятельности, приобретению новой квалификации и предполагает более длительное (от 250 часов) обучение. Применительно к деятельности прокуратуры, основным руководящим документом в рассматриваемой сфере является, на сегодняшний день, Приказ Генпрокуратуры России от 09.07.2019 № 474 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации»<sup>3</sup>. Данный акт предписывает рассматривать повышение квалификации, поддержание на должном уровне и развитие знаний, умений и навыков как служебную обязанность прокурорских работников. Для исполнения указанной обязанности предусмотрен ряд мер, в частности:

- обучение студентов в соответствии с договорами о целевом обучении в образовательных организациях высшего образования;
- профессиональное обучение молодых специалистов (со стажем работы до трех лет) в учебно-методических отделах прокуратур и межрегиональных центрах профессионального обучения прокурорских работников;
- повышение квалификации и профессиональная переподготовка прокурорских работников в Университете прокуратуры РФ;
- стажировка прокурорских работников и гражданских служащих;
- участие прокурорских работников и гражданских служащих в работе конференций, постоянно действующих семинаров прокуратур разного уровня;
- развитие института наставничества;
- самостоятельная учеба по индивидуальным планам профессионального развития, в том числе с использованием возможностей цифровых технологий.

Таким образом, созданы достаточно широкие возможности для выбора мер повышения компетентности прокурорских работников. Следует особо отметить роль межрегиональных центров профессионального обучения прокурорских работников, которые действуют на основании организационно-распорядительных документов Генерального прокурора и прокуроров субъектов, в которых расположены, а также под методическим руководством Университета прокуратуры Российской Федерации. Занятия проводятся в форме лекций, семинаров, практических занятий, «деловых игр», «круглых столов», занятий по обмену опытом на основании программ,

<sup>1</sup> Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598.

<sup>3</sup> Приказ Генпрокуратуры России от 09.07.2019 № 474 «О системе подготовки кадров, дополнительного профессионального образования работников органов и организаций прокуратуры Российской Федерации» // Законность. № 9. 2019.

разработанных для конкретных категорий работников, заканчивается обучение такими формами итогового контроля, как зачеты и экзамены. Программы, в своей основе краткосрочные (до 72 часов), предполагающие кратковременное отвлечение работников от основной деятельности, позволяют повысить компетентность сотрудников как в общих вопросах организации деятельности прокуратуры, так и в конкретных аспектах различных отраслей надзора, участия прокурора в судебных разбирательствах и в ряде иных вопросов.

Вместе с тем, ключевую роль в вопросе повышения квалификации прокурорского работника играет организация работы по обучению сотрудников в рамках конкретной прокуратуры районного звена. Так, А.В. Петров, приводя в пример организацию работы в прокуратуре города Астрахани, отмечает, что одной из эффективных мер повышения взаимозаменяемости работников является практика, когда перед коллективом прокуратуры один из ее сотрудников выступает с подготовленным докладом, тема которого отличается от направления его основной деятельности, кроме того, сотрудники отслеживают и представляют перед коллегами последние изменения в законодательстве<sup>1</sup>. Немаловажное значение играют планы индивидуальной подготовки, разрабатываемые каждым сотрудником, позволяющие определить ключевые направления, которые ему необходимо освоить и изучить.

Кроме того, самообразование происходит и в результате практической деятельности сотрудника. Так, осуществляя надзорную деятельность по закрепленному за ним направлению, прокурорский работник приобретает необходимые навыки и знания методики проведения проверок. Сталкиваясь с новой для себя сферой деятельности, например, заменяя вышедшего сотрудника, работник способен распространить имеющийся опыт и на нее в той степени, в которой это позволяет специфика конкретной отрасли надзора. Выполняя конкретные задачи несвойственной деятельности, работник получает новые навыки и знания, которые способствуют росту его профессионализма. Вместе с тем, на практике часто встречаются ситуации, когда сотрудник, занимающийся, к примеру, надзором за соблюдением природоохранного законодательства, вынужден поддерживать государственное обвинение в уголовном судопроизводстве, не имея достаточного времени на подготовку и изучение материалов дела и методических рекомендаций. Нередки и ситуации избыточной нагрузки на работника, вынужденного заменять вышедшего сотрудника и вместе с тем исполнять собственные должностные обязанности в условиях крайнего дефицита времени. Указанные проблемы частично можно устранить путем повышения профессионального уровня работников (с помощью рассмотренных мер дополнительного профессионального образования), уменьшив трудоемкость и временные затраты на выполнение некоторых задач. Вместе с тем, наиболее эффективным путями борьбы с указанными негативными явлениями и дополнительными мерами повышения квалификации прокурорских работников, на наш взгляд, являются следующие:

- проведение оценки кадрового состава прокуратур и повышение численности штатов с целью обеспечить полноценное распределение обязанностей по направлениям деятельности среди сотрудников и иметь возможность возлагать обязанности вышедших работников на компетентных в той же сфере лиц без существенного увеличения нагрузки на каждого конкретного работника;

- обязательное изучение руководителем личности работника, выявление склонностей и наиболее предпочтительных направлений деятельности, изучение научно-педагогического потенциала, в частности, для решения вопроса о возможности дальнейшего обучения в аспирантуре, либо для оказания содействия коллегам в освоении непривычных аспектов работы;

- постоянное изучение работниками федеральной, региональной, муниципальной нормативно-правовой базы, новелл законодательства, методических рекомендаций и указаний по сферам деятельности, не связанных с закрепленными при распределении обязанностей направлениями;

- постоянное взаимодействие и обмен опытом между сотрудниками, коллегиальное обсуждение проблемных вопросов, возникающих в деятельности и путей их преодоления;

- обязательная ротация кадров, предполагающая перераспределение направлений деятельности между работниками с определенной периодичностью во избежание негативных последствий возникновения акцента на одной сфере деятельности и профессиональной деформации;

- обязательное участие представителей коллектива в семинарах, конференциях, проводимых прокуратурами иного звена либо органах государственной власти и местного самоуправления, в том числе межведомственных, недопустимость формального и пренебрежительного отношения к мероприятиям такого рода;

- – повышение практической направленности программ повышения квалификации, совершенствование методик подготовки работников с учетом последних изменений в общественной и государственной жизни.

Таким образом, предложенные пути совершенствования системы повышения квалификации и профессиональной переподготовки в органах и организациях прокуратуры могут способствовать повышению компетентности прокурорских работников, развитию их профессиональных качеств, уменьшению влияния негативных факторов на их деятельность, и, в конечном итоге – развитию позитивно значимых качеств личности работнику, повышению их уровня правовой культуры

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что профессионализм прокурорских работников, необходимым условием которого выступает механизм повышения квалификации, функционирующий в органах и организациях прокуратуры, в свою очередь является необходимым условием обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества, т.е. реализации назначения и цели Прокуратуры РФ.

<sup>1</sup> Петров А.В. Квалификация и профессиональный уровень прокурорских работников // Законность. 2012. № 2 (928). С. 3–6.

Шумейко В.О.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Шадрин Е.В.

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО РАБОТНИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** *требования нравственности, предъявляемые к поведению работника органов прокуратуры, являются приоритетными. От надлежащего поведения прокурорского работника зависит уровень доверия граждан к органам государственной власти.*

**Ключевые слова:** *Прокуратура, этика, прокурор, мораль, присяга.*

Часть 2 статьи 1 Федерального закона «О прокуратуре» устанавливает, что Прокуратура РФ осуществляет свои функции «в целях обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»<sup>1</sup>. Сотрудники прокуратуры, являясь представителями государства, «должны всемерно содействовать утверждению в обществе духа законности и справедливости, сохранению и приумножению исторических и культурных традиций многонационального народа Российской Федерации, осознавая при этом социальную значимость прокурорской деятельности и меру ответственности перед обществом и государством»<sup>2</sup>, соблюдать действующее законодательство, нормы международного права и основывать свою деятельность на принципах морали и нравственности<sup>3</sup>.

В статье 40.1. Федерального закона «О прокуратуре»<sup>4</sup> закреплено то, что работники прокуратуры должны обладать не только профессиональными качествами, но и нравственными. Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.11.2011 № 378 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» раскрывает следующие необходимые качества для прокурорского работника:

1. Моральные качества и психологические свойства личности, включающие в себя уровень социальной

адаптации, интеллектуальный и эмоциональный уровень, а также коммуникативные качества.

2. Профессиональные знания, т.е. знание действующего законодательства, положений, регламентирующих деятельность органов Прокуратуры РФ.

3. Профессиональные умения и навыки – это владение методиками осуществления прокурорского надзора, навыками публичных выступлений, делопроизводства и т.д.

При рассмотрении и разрешении поступающих в органы прокуратуры заявлений и жалоб граждане работники прокуратуры должны соблюдать общепринятые этические нормы при общении с гражданами, внимательно относиться к их проблемам и иметь заинтересованность в объективном и законном ее разрешении, также сотрудник прокуратуры должен уметь при необходимости разъяснить гражданам положения тех или иных законов, что предполагает наличие обширных познаний действующего законодательства.

Исполняя должностные обязанности прокурорский работник должен основываться на основных принципах поведения, закрепленных в Кодексе этики прокурорского работника, введенного Приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 (в ред. от 13.04.2018). Деятельность сотрудников органов прокуратуры должна строиться на беспристрастности, независимости, профессионализме, честности и неподкупности, способности противостоять любым попыткам неправомерного воздействия на результаты служебной деятельности. Так, в тексте присяги, которую принимает лицо, впервые назначаемое на должность прокурора, содержится его обязанность «дорожить своей профессиональной честью, быть образцом неподкупности, моральной чистоты, скромности, свято беречь и приумножать лучшие традиции прокуратуры».

Законодатель считает, что выполнение требований, закрепленных в Кодексе этике, Присяге, Квалификационной характеристике прокурора<sup>5</sup>, может обеспечить должный уровень правового и морального поведения работников прокуратуры. Кроме того, в тексте Присяги прокурора есть указание на то, что нарушение Присяги несовместимо с дальнейшим пребыванием сотрудника в органах прокуратуры. Так, за нарушение Присяги, Кодекса этики к сотруднику могут быть применены меры дисциплинарной ответственности в виде увольнения из органов прокуратуры. Рассмотрим два примера.

1. Приказом от 10 августа 2015 г. № 656-к работник прокуратуры Ставропольского края был уволен за совершение проступка, порочащего честь прокурорского работника. Проступок заключался в том, что сотрудник не являлся на службу в связи с его нахождением на лечении, однако больничных листов сотрудник не представлял ни самостоятельно, ни по письменному запросу прокуратуры края. Таким образом, сотрудник прокуратуры не дорожил своей профессиональной честью, не проявил образца моральной чистоты, тем самым нарушил Присягу

<sup>1</sup> Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

<sup>2</sup> См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. № 114 «Об утверждении и введении в действие Кодекса этики прокурорского работника Российской Федерации и Концепции воспитательной работы в системе прокуратуры Российской Федерации» (в ред. от 13.04.2018) // Законность. 2010. № 6.

<sup>3</sup> Кулик Н.В. Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации: предложения для дальнейшего развития // Молодой ученый. 2011. № 4. Т. 2. С. 11–13.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472.

<sup>5</sup> Приказ Генпрокуратуры РФ от 02.11.2011 № 378 «Об утверждении Квалификационной характеристики должности (квалификационных требований к должности) помощника прокурора города, района и приравненного к ним прокурора» // Законность. 2012. № 1.

прокурора и Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации<sup>1</sup>.

2. Помощник прокурора, совершив дорожно-транспортное происшествие, умышленно скрыл сведения о своей работе сотрудникам ГИБДД, и не доложил об этом руководству прокуратуры. Тем самым прокурорский сотрудник нарушил Присягу прокурора и требования Кодекса этики<sup>2</sup>. Приведенные примеры дают основания полагать, что требования нравственности являются приоритетными в числе предъявляемых к поведению прокурорского работника в служебной и во внеслужебной деятельности.

Требования к этике прокурора разработаны и утверждены и на международном уровне. Так, в соответствии со Стандартами профессионального поведения и ответственности прокуроров, принятыми 23 апреля 1999 г. Международной Ассоциацией прокуроров, поведение прокурора должно соответствовать закону, правилам и этике, служебные обязанности должны исполняться независимо и беспристрастно, а прокурор должен поддерживать свою профессиональную честь и достоинство.

При анализе Кодекса этики прокурора можно выделить в нем некоторые проблемные моменты:

1. Отсутствие раздела, разъясняющего понятия морально-нравственных качеств, предъявляемых к поведению прокурорского работника. В связи с тем, что в том или ином субъекте РФ с учетом культуры общества понятие нормы морали и нравственности разное, возникает вопрос: должна ли мораль и нравственность, предъявляемая к поведению прокурора, быть унифицированной? или же мораль и нравственность должны зависеть от культуры общества того или иного субъекта РФ? Полагаю необходимым определить общее понятие морали для единообразного его применения на всей территории РФ. Закрепление общего понятия морали будет способствовать правильному разрешению совершенных сотрудником прокуратуры морально-нравственных проступков<sup>3</sup>. Так, Фарбер И.Е. в своей работе писал: «Мораль или нравственность представляет собой совокупность исторически определенных норм и взглядов, выражающихся в поступках и действиях людей, регулирующих их отношения друг к другу, к обществу, государству, определенному классу, социальной группе, поддерживаемых личным убеждением, традицией, воспитанием, силой общественного мнения»<sup>4</sup>. Тасаков С.В. считает, «Мораль – это особая форма общественного сознания, регулирующая поведение людей в обществе с помощью норм нравственности», «нравственность – это совокупность норм, определяющих поведение индивидуума в зависимости от существующих нравов, традиций, принципов человеческого общежития как благопристойное»<sup>5</sup>. Таким образом, полагаю необходимым определить понятие мо-

рали в Кодексе этики следующим образом: «Мораль – это совокупность норм нравственности, регламентирующих поведение сотрудников органов Прокуратуры РФ при выполнении ими своих служебных обязанностей, и зависящих от существующих в обществе традиций, понятий и принципов, которые позволяют оценить поведение прокурорского сотрудника как благопристойное и соответствующее нормам закона.

2. Не закреплен круг лиц, на которых распространяются положения Кодекса этики. Полагаю, что необходимо включить в перечень не только действующих сотрудников органов прокуратуры, но и лиц, пребывающих в отставке, что обяжет бывших работников прокуратуры соблюдать моральные и этические принципы во внеслужебной деятельности, сохраняя тем самым авторитетное мнение в отношении себя и органов прокуратуры со стороны общества.

На основании вышесказанного, можно сделать вывод о том, что одним из приоритетных качеств, предъявляемых к поведению прокурорского сотрудника, являются нравственные качества. Служебная деятельность прокурора должна основываться на профессионализме, честности и неподкупности, независимости и беспристрастности, скромности и моральной чистоты. Прокурор должен дорожить своей профессиональной честью и достоинством, поскольку ненадлежащее поведение прокурорского работника дискредитирует систему органов прокуратуры в целом. Если органы государственной власти не вызывают доверия у граждан, то государственная власть никогда не будет эффективной.

**Юдина А.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Богатова Е.В.*

## СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗВРАЩЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПРОКУРОРУ В ПОРЯДКЕ СТАТЬИ 237 УПК РФ.

**Аннотация:** в статье рассматриваются причины возвращения прокурорам уголовных дел. Анализируются актуальные проблемы и спорные вопросы данного процессуального института. Рассматривается судебная практика. Высказывается мнение, что возвращение уголовного дела производится с целью устранения препятствий для всестороннего разбирательства дела в суде.

**Ключевые слова:** прокурор, уголовное дело, возвращение уголовного дела, суд, обвинительное заключение.

Статья посвящена процессуальному институту возвращения судом уголовного дела прокурору в порядке, пред-

интересов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 20–21.

<sup>1</sup> Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 03.03.2016 по делу № 33-1311/2016.

<sup>2</sup> Определение № 33-3960/2016 от 17 марта 2016 г. по делу № 33-3960/2016.

<sup>3</sup> Анисимов Г.Г. Теоретические проблемы реализации положений Кодекса этики прокурорского работника // Законность. 2013. № 3.

<sup>4</sup> Фарбер И.Е. Правосознание как форма общественного сознания. М.: Юридическая литература, 1963. С. 165, 168.

<sup>5</sup> См.: Тасаков С.В. Нравственные основы уголовно-правовых норм, направленных на охрану личности, ее прав, свобод и законных

усмотренном ст. 237 УПК РФ. Именно благодаря этому институту ликвидируются нарушения уголовно-процессуального закона, которые затрудняют процесс рассмотрения уголовного дела в судебном разбирательстве.

Данный институт весьма актуален, т.к., несмотря на множество его изменений, по сей день вызывает ряд спорных вопросов, и выступает источником мнений, совершенно разных по своей природе.

На судебных стадиях выявляются различные нарушения процессуального порядка, и если они не могут быть устранены судом самостоятельно, дело возвращается прокурору, для устранения препятствий.

В статье 237 УПК РФ зафиксировано, что судья по собственной инициативе либо по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору, в случае, когда выявлены нарушения требований к составлению итогового процессуального документа<sup>1</sup>. Данное положение применимо в случаях, «когда обвинительное заключение или обвинительный акт не подписаны следователем (дознавателем), данный документ не утвержден прокурором, либо не согласован с руководителем следственного органа»<sup>2</sup>.

Органы предварительного следствия довольно часто допускают ошибки и недоработки при составлении процессуальных документов, в этом можно убедиться, проанализировав судебную практику, а также результаты прокурорского надзора.

Примером может служить постановление Калининградского районного суда от 30.07.2019 о возврате уголовного дела прокурору, в порядке ст. 237 УПК РФ. В котором суд отмечает, что следователь на стадии предварительного расследования применил неверную норму уголовного закона, а также не указал в обвинительном заключении те признаки специального субъекта, которые сыграли бы важную роль в вынесении приговора судом<sup>3</sup>.

Обобщение практики по данным прокуратуры Саратовской области за 2018 г. показывает яркую статистику. Так, только в первом полугодии 2018 г. было возвращено 2862 уголовных дела. Отмечается, что данная динамика стабильна, и показатели из года в год практически одинаковы. Кроме того, зафиксированы случаи необоснованного возражения гособвинителей против ходатайств других участников процесса<sup>4</sup>. Все эти показатели подчеркивают неэффективность деятельности прокурорского работника.

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству» // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>3</sup> См.: Постановление № 1-297/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 1-297/2019. URL: [https://sudact.ru/regular/doc/zNfZikjtqWdX/?regular-txt=&regular-case\\_doc=&regular-lawchuninfo/](https://sudact.ru/regular/doc/zNfZikjtqWdX/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchuninfo/) (дата обращения: 27.02.2020).

<sup>4</sup> См.: Решение оперативных совещаний при заместителе Генерального прокурора РФ «О практике прокурорского надзора за исполнением законов органами предварительного расследования и об эффективности актов прокурорского реагирования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // Информационный бюллетень прокуратуры Саратовской области. 2019. С. 30.

Чаще всего, возвращение уголовных дел прокурору осуществляется по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, о чем свидетельствует судебная практика<sup>5</sup>.

Невыполнение обязательства в виде вручения копии обвинительного заключения обвиняемому также влечет за собой последствие в виде возвращения уголовного дела судом прокурору. Кроме случаев, когда такое решение будет признано судом законным и обоснованным<sup>6</sup>.

Если в ходе предварительного слушания устанавливается, что нет необходимости в применении мер медицинского характера в отношении лица, совершившего преступление, суд также, в порядке ст. 237 УПК РФ, направляет уголовное дело прокурору для составления обвинительного заключения или обвинительного акта. Отмечается, что по данному основанию дела возвращаются крайне редко.

Также мало распространены случаи возврата дел прокурору, когда имеются основания для соединения уголовных дел.

Ученые и практики отмечают, что «доля таких возвратов обычно составляет 5 % от общего числа всех возвращенных дел прокурору»<sup>7</sup>.

Сабанин А.С. отмечает, что «удельный вес уголовных дел, возвращенных прокурору по основанию, предусмотренному п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, составляет около 25 % от общего числа дел, возвращенных судами в этом порядке. Чаще всего по данному основанию возвращаются уголовные дела, связанные с посягательствами, направленные против жизни и здоровья человека»<sup>8</sup>. И именно данный пункт является одним из самых противоречивых положений уголовно-процессуального законодательства.

В статье рассматриваются некоторые точки зрения.

Одни ученые утверждают, что данное положение противоречит принципу состязательности, т.к. инициатива в предъявлении обвинения должна исходить от прокурора – стороны обвинения. Но исходя из данного пункта, выходит, что именно суд инициирует, т.е. возвращает дело прокурору с тем, что фактические обстоятельства дела, изложенные в итоговом процессуальном акте, подтверждают факт того, что действия обвиняемого должны расцениваться как более тяжкое преступление, общественно опасное деяние. Тем самым, закрепляется обвинительный уклон в деятельности судов. К этой точке зрения приводится Постановление Конституционного Суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-ПЗ. «Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что возвращая уголовное дело прокурору, суд не осуществляет функцию уголовного преследования, а лишь указывает на нарушения, ущем-

<sup>5</sup> Обзор судебной практики возвращения уголовных дел прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ (по уголовным делам за 2018 г.) Утверждено Президиумом Верховного Суда Республики Мордовия 15 ноября 2018 г. URL: <https://files.sudrf.ru/2656/docum10/doc20181121-160114.doc/> (дата обращения: 27.02.2020).

<sup>6</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>7</sup> Сабанин А.С. Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2017. С. 13.

<sup>8</sup> Сабанин А.С. Причины возвращения прокурорам уголовных дел судами в порядке, предусмотренном ст. 237 УПК РФ // Вестник Уральского юридического института МВД России, 2017. С. 15.

ляющие права участников уголовного судопроизводства, и при наличии которых невозможно дальнейшее разрешение уголовного дела судом»<sup>1</sup>.

Критики данного Постановления рассуждают о том, что Конституционный Суд РФ лишь «замаскировал» обвинительную деятельность суда. И говорят о том, что данное основание должно применяться только по ходатайству стороны обвинения<sup>2</sup>.

Обращаясь к другой точке зрения, следует заметить, что в этом случае данное положение УПК РФ расценивается как своего рода «доследование». То есть, при возврате дела прокурор должен осуществить ряд действий, которые нацелены на согласование юридической стороны обвинения с фактической стороной, либо вовсе изменение обвинения, с тем, чтобы оно не противоречило доказательствам в уголовном деле. «Все это действие может потребовать производства дополнительных процессуальных действий. И в конечном счете данный институт возвращения уголовного дела будет иметь едва различимую грань с дополнительным расследованием. Что может

послужить толчком для злоупотребления правами недобросовестных участников процесса»<sup>3</sup>.

Приводится судебная практика.

Подводится итог, что существование данного процессуального института, закрепленного в ст. 237 УПК РФ, служит важной цели: обеспечение прав и законных интересов личности в сфере уголовного судопроизводства. И выделяется две позиции:

1. институт возврата уголовного дела прокурору необходим для сохранения условий состязательности судопроизводства, что достаточно спорно;

2. возвращение уголовного дела производится с целью устранения преград для всестороннего разбирательства дела в суде. И данная точка зрения кажется более справедливой.

Итак, была обоснована мысль о том, что данный процессуальный институт, несмотря на то, что претерпел множество изменений, дополнений все же не является на сегодняшний день до конца усовершенствованным и стабильным.

<sup>1</sup> См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>2</sup> Шигурова Е.И., Шигуров А.В. Направления совершенствования института возвращения уголовного дела прокурору // Проблемы экономики и юридической практики, 2018. № 3. С. 23.

<sup>3</sup> Муравьев К.В. Возвращение дела прокурору для переквалификации: необходим ли особый порядок движения уголовного дела? // Сибирское юридическое обозрение. 2014. № 1. С. 34.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Исаева Э.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Михайлов А.Е.

## СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО НАДЗОРА

**Аннотация:** в докладе рассмотрены проблемы системы государственных органов современного российского надзора. Автор под такой системой понимает некую совокупность государственных органов, которые осуществляют от имени государства властные полномочия по надзору в соответствии с принципом иерархичности и подчинения.

**Ключевые слова:** надзорная функция государства, реализация надзорной функции, органы надзора, система государственных органов.

Актуальность темы обусловлена условиями современной российской государственности. Надзорная функция, а также система государственных органов современного российского надзора занимает «надэлементарное», положение среди поднадзорных явлений, со всеми своими недостатками, упущениями и преимуществами, вызывающими противоречия, пробелы в праве, дублирование, которые приводят к негативным последствиям для эффективного государственного управления, обеспечения законности и правопорядка в масштабах всего российского государства<sup>1</sup>.

От уровня качества правового закрепления, должного определения статуса и положения в структуре государственных явлений, правового регулирования, реализации и претворения в жизнь надзорной функции органами, напрямую зависит развитие всех сфер жизни общества и укрепление при этом основ правового государства. Неграмотное законодательное определение роли надзора в обществе, неэффективная реализация надзорных полномочий, неточное и неполное понимание структуры государственных органов, некомпетентность,

превышение и злоупотребление должностных полномочий, коррупция, правовой нигилизм, безграмотность, недоверие к власти, пробелы и коллизии, все это приводит к существенным нарушениям прав и свобод человека и гражданина.

Изучение и понимание правовых понятий, в том числе и системы органов власти, реализующих надзор, характера, тенденций развития, изменения правового регулирования и замысел законодателя в имеющемся распределении полномочий по надзору между государственными органами, способствует всестороннему и более детальному представлению этого юридического феномена в разрезе всего юридического поля.

Необходимость общетеоретического исследования системы государственных органов надзора в РФ, диктуется возможностью расширенного обоснования жизнеспособности правовых явлений и применения теоретических воззрений в вопросах разработки и принятия необходимых нормативно-правовых актов и реальной возможностью совершенствования и изменения уже действующего законодательства, осмыслением надобности и необходимости наделяния полномочиями по надзору одновременно нескольких государственных органов<sup>2</sup>.

В современной юридической науке рассматриваемая тема является довольно дискуссионной, но несмотря на это, вопросы, с которыми сталкивается каждый правоприменитель РФ в данном поле юридической деятельности, носят неисчерпывающий характер<sup>3</sup>. Так, значительный вклад в разработку и всецелое изучение надзора внесли такие ученые, как: М.И. Байтин, В.И. Басков, В.П. Беляев Ю.Г. Галай, А.А. Дембицкий, А.Б. Венгеров, А.П. Глебов, А.И. Денисов, Марченко, С.Н. Туманов и многие другие. Однако, более детально анализируя труды упомянутых теоретиков, напрашивается вывод, что на сегодняшний день в современной науке вопросам надзорной функции, как самостоятельной категории теории государства и права внимания должного уровня не уделяется<sup>4</sup>.

<sup>2</sup> См.: Байтин М.И. Государство и политическая власть (теоретическое исследование): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 23.

<sup>3</sup> См.: Самощенко И.С. О правовых формах осуществления функций советского государства // Советское государство и право. 2018. № 1. С. 81.

<sup>4</sup> См.: Кулапов В.Л. Соотношение целей, задач и функций государства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 30.

<sup>1</sup> См.: Добрынин Е.Ю. К вопросу о понимании функции государства // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. № 2. 2017. С. 18.

Надзорную функцию можно определить, как деятельность специально уполномоченных на то органов государственной власти, которая направлена на предупреждение, выявление и пресечение правонарушений при помощи организации и проведения различного характера проверок на соблюдение обязательных требований, принятие законных мер по пресечению, либо же устранению нарушений<sup>1</sup>; прогноз и анализ состояния требований, обязательных к исполнению различными субъектами права и т.д.<sup>2</sup>

Система государственных органов – это совокупность органов власти (законодательной, исполнительной, судебной), которые осуществляют на основании законодательства РФ и от имени государства функции единой власти и властные полномочия в соответствии с принципом иерархичности и подчинения. Система – это некое множество находящихся в какой-либо взаимосвязи элементов, образующих именно своей совокупностью и единством определенную целостность.

Таким образом, система надзорных государственных органов России – это единая и целостная совокупность взаимосвязанных и определенным образом разграниченных друг от друга органов государственной власти, которые в зависимости от наделенных полномочий и сферы жизни, на основании и в соответствии с законодательством РФ осуществляют надзорные функции (упомянутые ранее) в пределах своей компетенции. Система органов реализует функции надзора в определенной упорядоченности. Именно так ему придается жизнеспособная оболочка, в чем и заключается предназначение всех юридических явлений. Систему органов государственного надзора представляется возможным сформировать по нескольким критериям.

Так, например, исходя из принципа разделения властей, можно выделить надзор в органах исполнительной, судебной и законодательной власти, тесно перекликающиеся в своих полномочиях (в том числе и «по букве» закона), с контролем и контрольной деятельностью представителей данных ответвлений. На практике имеет место быть структурирование органов надзора в зависимости от сферы жизни и соответственно отрасли права, в которых осуществляются индивидуальное регулирование, в соответствии с деятельностью полномочных на то федеральных органов исполнительной власти. Также представляется выделение системы надзорных органов путем их разделения на органы административного, прокурорского надзора, государственного, банковского, технического, авторского и т.д. все это образует массив органов, называемых системой.

Надзорная деятельность реализуется органами прокуратуры<sup>3</sup>, которая регламентируется Конституцией РФ 1993 г., и Федеральным законом «О прокуратуре РФ»

<sup>1</sup> См.: Васличев С.Ф. Правовое регулирование контроля и надзора за охраной труда и соблюдением трудового законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

<sup>2</sup> См.: Дьяконов В.В. Контроль и надзор в системе функций государства: теоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 109.

<sup>3</sup> См.: Воронин О.В. О современном содержании прокурорского надзора // Вестник Томского государственного университета. Право. 2019. № 4. С. 15.

от 17.01.1992 № 2202-1<sup>4</sup>, который называет прокуратуру РФ системой органов, уполномоченной осуществлять от имени нашего государства надзор за соблюдением законодательства. Реализация надзорной функции в данном случае проявляется в наделении ее полномочиями по надзору за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, в реальной возможности отмены незаконных и необоснованных приказов, постановлений, проведении всевозможных проверочных мероприятий, вынесении обвинительного акта.

Существует специально сформированный орган – Главное управление контрольной и надзорной деятельности Министерства обороны РФ, который предполагает, к примеру, федеральный государственный строительный надзор при строительстве и реконструкции объектов безопасности и обороны, надзор за состоянием органов военного управления.

Статья 93 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в РФ»<sup>5</sup> указывает на органы по надзору в сфере образования и науки (Рособрнадзор), постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 409 «Об осуществлении должностными лицами Федеральной службы по надзору в сфере транспорта контрольных (надзорных) функций»<sup>6</sup> так же выделяет полномочный орган в решении вопроса надзора на транспорте. Надзор в области безопасности судоходных гидротехнических сооружений, надзор за соблюдением законодательства РФ, по обеспечению пожарной безопасности при эксплуатации воздушных судов, реализует специально созданный орган – Федеральная служба по надзору в сфере транспорта (Ространснадзор), действующий на основании постановления Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 398<sup>7</sup>.

Государственная инспекция безопасности дорожного движения (Госавтоинспекция), обеспечивая безопасность и соблюдение установленных правил на дорогах, предупреждая и пресекая правонарушения в области дорожного движения, служит очередным примером надзорного органа, входящего в целую систему государственных органов по надзору.

Указ Президента № 314 от 09.03.2004 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»<sup>8</sup>, содержит положения, регламентирующие надзорные функции по наблюдению и реагированию за исполнением всеми субъектами права законодательства РФ, выдаче разрешений, лицензий, регистрации документов, прав и т.д. полномочными органами, например Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору, Федеральной службой государ-

<sup>4</sup> См.: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре РФ» (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 1992. № 39; СЗ РФ. 2020. № 47, ст. 4472.

<sup>5</sup> См.: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // Российская газета. 2012. № 303; СЗ РФ. 2020. № 9.

<sup>6</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 09.06.2010 № 409 (в ред. от 26.05.2011) // СЗ РФ. 2010. № 25, ст. 3170; 2011. № 89.

<sup>7</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 30.07.2004 № 398 (в ред. от 31.08.2019) // СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 3170; 2019. № 77.

<sup>8</sup> См.: Указ Президента РФ от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» (в ред. от 12.04.2019) // Российская газета. 2004; СЗ РФ. 2019. № 161.

ственной статистики, Федеральной службой по надзору в сфере здравоохранения и социального развития, ранее действовавшей Федеральной службой страхового надзора (Росстрахнадзор), чьи надзорные функции в сфере финансового рынка с 2013 г. были переданы ЦБ РФ.

Федеральный закон «О Центральном банке РФ (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ<sup>1</sup> наделил достаточными полномочиями Банк России получать, проверять отчетность, документы кредитных организаций; в дополнение к этому Инструкция Банка России от 05.12.2013 № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями ЦБ РФ (Банка России)»<sup>2</sup> позволяет инспекционной группе входить в помещения, затребовать документацию, запрашивать информацию и получать сведения о финансовом положении и деловой репутации лиц, тем самым осуществлять надзор.

Таким образом, законодательно закреплено огромное количество государственных органов, которые являются представителями органов надзора и реализующих надзорную функцию государства, к примеру, Федеральная служба по труду и занятости, ФССП, Минздрав, Минюст, ФАС, Минэнерго, Минпросвещения, Роспотребнадзор, Ростехнадзор, например осуществление МВД России Федерального государственного контроля (надзора) в сфере миграции, МЧС – пожарного надзора, Минкультуры России – Государственного контроля и надзора за состоянием объектов культурного наследия, Росприроднадзором – экологического надзора, и т.д. в соответствии и на основании действующего законодательства.

Большое количество органов, образующих систему, осуществляющих надзор, является неоспоримым достоинством российского права, в силу большого многообразия сфер жизни нашего общества, с которым не совладал бы единый универсальный государственный орган в «одиночку», но на сегодняшний день, увы, имеются затруднения при реализации надзора различными органами, обусловленные в каждой сфере жизни необходимостью индивидуального и утонченного правового регулирования, увеличением массива законодательной базы, а также уже имеющимися правовыми проблемами. Однако Россия нацелена на повышение показателей эффективности при распределении и закреплении в законе полномочий надзора между различными органами власти, тем самым, несомненно, вызывая уважение.

<sup>1</sup> См: Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790; 2019. № 15.

<sup>2</sup> См.: Инструкция Банка России от 05.12.2013 № 147-И «О порядке проведения проверок кредитных организаций (их филиалов) уполномоченными представителями Центрального банка Российской Федерации (Банка России)» (в ред. от 17.10.2019) // Российская газета. 2017. № 89.

**Ларионова М.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Воротников А.А.

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

**Аннотация:** в статье рассматриваются основные причины изменения уровня правового воспитания в современной России, а также их взаимосвязь с иными социально-политическими факторами неправового характера. Особое внимание уделяется правовому воспитанию как элементу, способствующему формированию правового государства.

**Ключевые слова:** правовое воспитание, правовое государство, правовое образование.

Статья 1 Конституции РФ<sup>3</sup> провозглашает Россию правовым государством, построение которого без устойчивого уровня правового воспитания населения не представляется возможным. Однако на сегодняшний момент, не смотря на многочисленные попытки повысить уровень правового воспитания отдельных групп населения (школьников, студентов и т.п.), общий уровень правового воспитания не показывает положительной динамики. Поскольку некоторые граждане и вовсе не понимают, зачем необходимы эти комплексы мероприятий в области правового воспитания, т.к. даже на законодательном уровне определению правового воспитания не уделяется должного внимания.

Так что же представляет собой один из важнейших элементов правового государства – правовое воспитание? Какие проблемы современности отражаются на уровне правового воспитания и как они влияют на общество в целом?

Согласно мнению известных правоведов Н.И. Матузова и А.В. Малько, изложенному в их фундаментальном труде – учебном пособии по «Теории государства и права»<sup>4</sup>, правовое воспитание является целенаправленной работой государства, существующих в нем общественных организаций, каждого отдельного гражданина по передаче юридического опыта; систематическое воздействие на сознание и поведение человека в целях формирования определенных позитивных представлений, взглядов, ценностных ориентаций, установок, которые призваны обеспечивать соблюдение, исполнение и использование существующих юридических норм.

Некоторое время назад в России существовала определенная система, направленная на повышение уровня правового воспитания по территориальному принципу:

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237. 25 дек.

<sup>4</sup> Теория государства и права: курс лекций // под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2001. 776 С.

в каждом субъекте, в каждом городе, в каждом районе. Функционировали лектории, проводилась активная пропаганда права в средствах массовой информации, были созданы организации, которые взяли на себя обязательства по повышению правового воспитания населения (народные заседатели, дружинники, члены товарищеских судов и т.д.)<sup>1</sup>. Проводился своеобразный ликбез на тему правового воспитания населения.

На сегодняшний момент восстановление подобной системы с учетом общественных изменений – вынужденная необходимость, т.к. среди населения усиливаются настроения правового нигилизма, уровень преступности непрерывно возрастает, уровень освещения правовых тем в средствах массовой информации снижается, образование на всех ступенях образования не имеет вектора на повышение уровня правовой культуры и правового воспитания в целом.

Трудности, неразрывно взаимосвязанные с организацией правового воспитания, являются архиважными, т.к. их своевременное и всестороннее решение позволить не только повысить общественный авторитет права, но и сформировать уважительное отношение к закону у населения<sup>2</sup>.

Автор в данной статье постарается раскрыть некоторые аспекты, которые, на его взгляд, имеют особое влияние на уровень правового воспитания в современной России.

Во-первых, достижение высокого уровня правового воспитания возможно при наличии социальной политики, направленной на развитие гражданско-правовой активности населения. По мнению автора, необходимо организовывать изучение права на всех уровнях воспитательно-образовательных учреждений, расширять информирование населения о действующем законодательстве и гарантировать доступ всех слоев населения к юридической информации, заинтересовать все государственные институты и общественные организации к решению проблем правового воспитания, сформировать основные принципы правовой культуры российского общества.

Во-вторых, сейчас, когда одна из основ правового государства – рыночные отношения доминируют в экономическом укладе России, значимость системы правовой подготовленности (культуры, воспитания, образования) возрастает многократно. Просто иметь представление о праве, просто прочитать заголовки топ-новостей на стартовых страницах, просто знать о факте наличия нормы уже недостаточно для того, чтобы обладать хотя бы минимальным уровнем правового воспитания. Возникает острая потребность в развернутых знаниях, в применении механизмов защиты правовых интересов.

И здесь большое значение имеет повышение правовой подготовки, правовой культуры всех граждан нашего общества, т.е. государственных и муниципальных служащих, руководителей организаций, частных предпринима-

телей, менеджеров и иных<sup>3</sup>. Ведь именно они ежедневно, так или иначе, решают правовые вопросы, не имея при этом никакой специальной и полноценной юридической подготовки.

В-третьих, правовое воспитание в отечественном социуме, особенности культуры которого имеют сегодня социально-дифференцированный характер, неразрывно взаимосвязано со становлением общественной толерантности.

С точки зрения данного критерия в процессе правового воспитания следует обратить внимание на следующие, связанные с толерантностью, факторы: неоднородность восприятия людьми мира и окружающей действительности; осознание индивидуумом, что не все разделяют его взгляды на мир; выявление ведущих тенденций в этом этапе развития; важность способности выявления причинно-следственных связей между событиями, действиями и ответственностью людей; взгляды на мир как сложное явление; осознание и уважение различий в идеях, обычаях, культурных традициях, не нарушающих требований права; воспитание чувства собственного достоинства и самоуважения, ответственности у людей, т.к. только уважающий себя человек может уважать достоинство другого человека. Проявление терпимости к другим есть необходимое качество, вырабатываемое в процессе правового воспитания. В этом смысле толерантность сама по себе становится важной правовой ценностью, которой, к сожалению, современному социуму в России очень не хватает.

В заключение хотелось бы отметить, что данный перечень проблемных аспектов относительно правового воспитания на современном этапе развития российского общества не является исчерпывающим. К сожалению, на настоящий момент не существует эффективной системы правового воспитания граждан в результате ошибок, упущений и недостатков, допущенных в процессе формирования правового государства.

По мнению автора, в настоящий момент российское общество нуждается в усиленной теоретической разработке способов, форм и методов организации и эффективной практической реализации правового воспитания граждан Российской Федерации.

## Стребкова Ю.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»  
Научный руководитель:  
к.ю.н., профессор Кулапов В.Л.

## СУЩНОСТЬ ПРАВА КАК ОСНОВА ЕГО ПРАВОПОНИМАНИЯ

**Аннотация:** решение ряда проблем современного бытия, а также развитие социального государства в той или иной степени сопрягаются с учением о праве, с тем, что следует понимать под такой научной кате-

<sup>3</sup> Каландаришвили З.Н. Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления. СПб., 2005. С. 66.

<sup>1</sup> Ишеков К.А. Теоретико-правовые основы реализации конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: монография / под общ. ред. П.П. Сергуна; РПА Минюста России, Поволжский (г. Саратов) юридический институт (филиал). М.: Саратов: РПА Минюста России, 2012. 97 С. СПС «Консультант Плюс».

<sup>2</sup> Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. 1. С. 148.

горией, как право. Знания о праве продуктивны только тогда, когда исходно верно его понимание. Без права человеческое общество существовать не может. В силу этого выработка единой универсальной научной дефиниции понятия права должна помочь воплотить идеи социальной государственности, создать условия для достойной жизни и самореализации личности.

**Ключевые слова:** право, правопонимание, сущность права, государство, правовая культура, власть

Решение ряда проблем современной действительности в определенной степени связано с правом. Знания о праве в теории и на практике продуктивны только тогда, когда исходно верно его понимание. Но сегодня, при научном многообразии определения феномена права, достичь этого достаточно сложно. Сегодня право является одновременно и идеалом, и реальностью, и порождением социального порядка и проявлением воли, системой нормативов поведения и притязанием отдельного субъекта, инструментов свободы и орудием произвола<sup>1</sup>.

Русский правовед Б.А. Кистяковский писал, что «ни в какой другой науке нет столько противоречащих друг другу теорий, как в науке о праве. При первом знакомстве с нею получается даже такое впечатление, как будто она состоит из теорий, взаимно исключающих друг друга»<sup>2</sup>. Четкое понимание феномена права отсутствует в отечественном и зарубежном правоведении, что отражает уровень правовой культуры общества, общественного сознания. В силу этого вопрос о сущности и социальном назначении права не теряет своей актуальности и на сегодняшний день.

Различным типам правопонимания присущи свои определения сущности права. Так, сложилось два основных направления в правопонимании: позитивистское и естественно-правовое.

К сторонникам позитивистского типа правопонимания относится представитель английской аналитической юриспруденции Д. Остин, который полагал, что право – это агрегат правил, установленных политическим руководителем или сувереном<sup>3</sup>. Г.Ф. Шершеневич понимал под всякой нормой права – приказ. Так, сторонники позитивистского понимания права полагаются на то, что право это творение власти, это нормы, которые изложены в законах и других нормативных актах и на этой основе должно достигаться поддержание должного уровня правопорядка. Помимо этого сторонники данного направления не допускают различного проявления творчества в науке и практике, полагая, что права и свободы являются подарком власти.

Противоположностью позитивистской концепции является естественно-правовая концепция. Основными представителями данного направления являются Ж.-Ж. Руссо, Д. Локк, Ш. Монтескье, А. Радищев и др. Основная идея права коренится в объективной природе бога, че-

ловека, «природе вещей». Право создается не человеком и не государством, а формируется под воздействием природы или божественной силы. Право регулирует поведение людей на основе естественных законов. Естественные законы прошли несколько исторических этапов. Так, в античности под естественными законами понимался космический порядок, в Средние века господствовала религиозная парадигма, без церкви нет права. В настоящее время право производится из природы человека. Задача законодателя на данном этапе – выявление права из сознания людей и объективное закрепление его в законах.

В рамках этих направлений действует множество научных школ. Сторонники социологического подхода определяют право как определенную сторону общественной жизни, которая выражается в действиях и поступках людей. Представители нравственного правопонимания понимают право как социально обусловленную форму и меру свободы и ответственности в обществе, которая выражается в нормах и субъективных правах и является регулятором поведения людей<sup>4</sup>. Можно также выделить либерально-юридическое трактование права, сторонники которого, помимо права, рассматривают правовое понимание государства как институционально-властной формы выражения и действия принципа формального равенства. Право выступает регулятором отношений человека с государством, человека с обществом, человека с человеком<sup>5</sup>.

Такое многообразие в понимании права можно рассматривать с двух сторон. С положительной стороны, можно говорить о поступающих шагах к познанию природы права и изучению возможностей права, о разрешении проблем, связанных с источниками, системой, эффективностью права. С отрицательной же стороны, в юридическую науку вносится диссонанс в строгую систему понятий и определений. С течением времени, изменяется окружающая действительность, происходит развитие и изменение явлений и процессов, а определения постепенно утрачивают свою актуальность.

Исходя из многообразия определения феномена права, возникает логичный вопрос о сущности данного явления. Вопрос о сущности права является главным вопросом правопонимания. В общей форме сущность права отражает главные свойства этого явления.

Заслуженный юрист РФ Р.З. Лившиц определяет сущность права как систему общественного порядка, который основан на учете интересов различных слоев общества, их согласовании и снятии общественных противоречий<sup>6</sup>.

Такой же точки зрения придерживается профессор О.Э. Лейст. Он считает, что право существует только в однородном обществе, состоящее из различных классов, слоев. Их интересы различны и зачастую противостоят друг другу. Для развития общества необходимо снятие этих разногласий, поддержание стабильности и порядка. Это можно достичь при помощи нормативного регулирования, которое опирается на аппарат принуждения.

<sup>1</sup> Кулапов В.Л. Теория государства и права: учебник. Саратов, 2011. С. 166.

<sup>2</sup> Кистяковский Б.А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 374.

<sup>3</sup> Нечаев А.Н. Легистский тип понимания права в призме либертарно-юридической концепции правопонимания академика В.С. Нерсесянца // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. С. 360.

<sup>4</sup> Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 10.

<sup>5</sup> Охохин Е.М. Понятие и социальное назначение права в современном правопонимании // Юридическая наука и правоохранительная практика. № 3(13). 2010. С. 98.

<sup>6</sup> Лившиц Р. З. Теория права: учебник. М.: БЕК, 1994. С. 47.

Сущность права заключается в нормативной форме стабилизации и упорядочения общественных отношений, которая охраняется государственным принуждением. К сущностным качествам права О.Э. Лейст относит нормативность, стабильность, авторитетность<sup>1</sup>.

Советский и российский ученый-правовед В.С. Нерсесянц выделяет три равноценных определения сущности права: как системы формального равенства, как всеобщей и необходимой формы свободы в общественных отношениях людей и как всеобщей справедливости. Он утверждает, что на полное и всестороннее отражение содержания понятия права «... может претендовать лишь вся наука о праве»<sup>2</sup>.

Профессор В.Л. Кулапов полагает, что по своей природе право должно быть согласованной волей всего общества, результатом компромисса многообразных интересов в социально значимых отношениях, т.к. дисбаланс интересов превращает право в его противоположность – узаконенный произвол. Сущность права выражается как выраженная и обеспеченная государством сбалансированная

воля общества, которая установлена в форме обязательных предписаний меры свободного поведения человека в типично значимых отношениях.

Действительно, качественное своеобразие права, отражающее его отличие от иных социальных регуляторов, заключается в том, что оно отражает объективно-необходимый паритет общественных, групповых и индивидуальных интересов. Об этом убедительно свидетельствует история возникновения и последующего развития права. Несмотря на многообразие форм своего существования оно остается нормативным выражением баланса социально-значимых интересов.

Таким образом, вопрос о сущности права остается дискуссионным в юридической науке. Имеют место быть различные мнения ученых-юристов относительно данной дефиниции, тем самым развивая гарантии порядка и стабильного развития общества. Право становится основным средством упорядоченного и повторяющегося воздействия на критические состояния повседневной жизни.

---

<sup>1</sup> Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. С. 47.

<sup>2</sup> Проблемы общей теории права и государства: учебник для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 307.

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВОГО, БАНКОВСКОГО И ТАМОЖЕННОГО ПРАВА В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

**Адамов В.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Покачалова Е.В.

## К ВОПРОСУ О ФИНАНСОВО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ НА ПОГРЕБЕНИЕ

**Аннотация:** социальное страхование на погребение является одним из гарантированных государством видов поддержки населения. Данный вид страхования выражается в форме социального пособия, однако его законодательное регулирование и актуальность в условиях современного социума требует дополнительной проработки.

**Ключевые слова:** страхование; социальное страхование; погребение; финансовое право; финансово-правовое регулирование; финансовая деятельность государства.

Страхование как система защиты имущественных интересов граждан, организаций и государства – необходимый элемент социально-экономической системы общества. Страхование, и порядок его организации являются одним из важных направлений финансово-правовой деятельности государства. В целях реализации государством своих социальных функций устанавливаются гарантии исполнения социальных прав граждан, тем самым влияя на укрепление и стабильность финансов государства. В связи с этим государство заинтересовано в страховании как в механизме поддержания надлежащего уровня общественного воспроизводства и возможности покрытия непредвиденных затрат и убытков предприятий, предпринимателей и отдельных граждан без участия государственных ресурсов и привлечения государственного бюджета<sup>1</sup>. Страхование большинством специалистов рассматривается и как раздел финансового права и как комплексный институт российского законодательства,

включаящий в себя нормы гражданского, административного, трудового права и права социального обеспечения<sup>2</sup>. Страхование рассматривается как раздел финансового права в форме социального (специального) страхования, подразделяющегося на государственное (гарантированное) и негосударственное (поощряемое) страхование. Помимо этого, организация обязательного социального страхования, как и организация страхового дела в России, также регламентируется нормами финансового права<sup>3</sup>. Данный факт обусловлен рядом причин:

- Императивный характер правоотношений;
- Обязательное участие государства в лице уполномоченных органов – государственных социальных внебюджетных фондов;
- Отдельное финансовое регулирование (страховые взносы по обязательному социальному страхованию, являются обязательными целевыми платежами, установленные федеральным законодательством);
- Правоотношения по специальному страхованию являются отношениями по формированию, распределению и использованию фондов денежных средств, урегулированные финансово-правовыми нормами.

Однако развитие общественных отношений значительно опережает их правовое регулирование. Это приводит к неактуальности отдельных положений и ставит вопрос об эффективности исполнения государством своих функций.

Одним из видов социальных гарантий выступает обязательное социальное страхование. Федеральный закон от 16 июля 1999 г. № 165-ФЗ «Об основах обязательного социального страхования» содержит перечень видов страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию<sup>4</sup>. Отдельным пунктом в данном перечне указывается социальное пособие на погребение. Данный факт позволяет сделать вывод, что законодатель относит социальное пособие по погребению к виду страхового обеспечения по обязательному социальному страхованию. Правовые основы данного вида страхового обеспе-

<sup>2</sup> Подробнее о месте страхования в системе финансового права см. Финансовое право : учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017. 800 С.

<sup>3</sup> См.: Рыбкова А.А. Организация страхового дела и страхового надзора в российской федерации как объекты финансово-правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019, С. 63.

<sup>4</sup> См.: Федеральный закон от 16.07.1999 № 165-ФЗ (с изм. от 03.08.2018) «Об основах обязательного социального страхования» // СЗ РФ. 1999. № 29, ст. 3686.

<sup>1</sup> См.: Финансовое право: учебник для академического бакалавриата / под общ. ред. С.В. Запольского. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 491 С. Серия: Бакалавр. Академический курс.

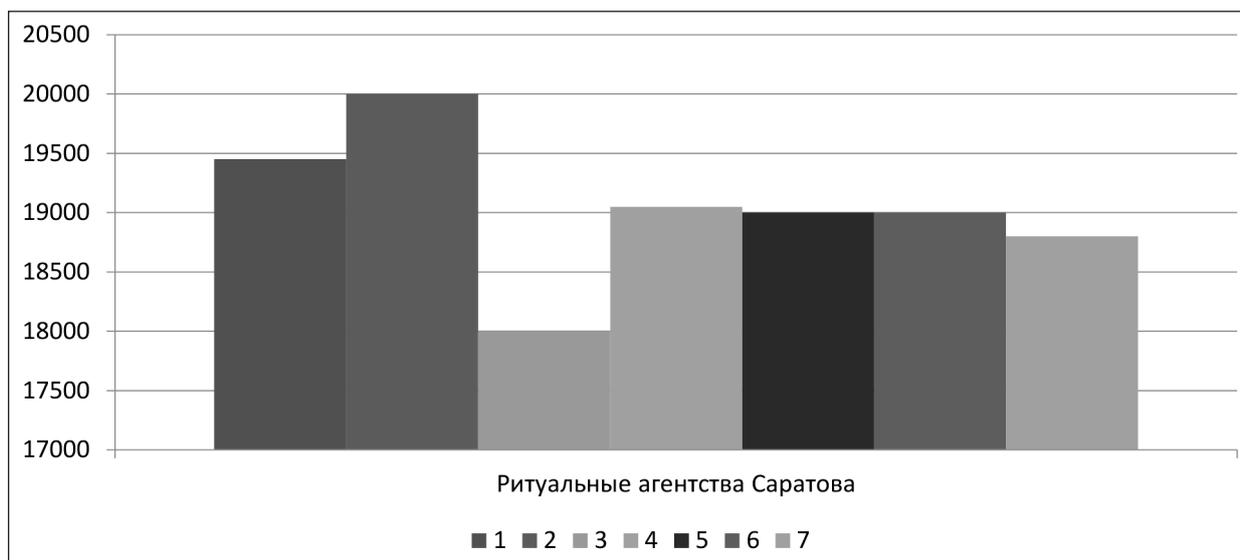


Рис. 1

чения определяются Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (далее – Федеральный закон № 8-ФЗ)<sup>1</sup>. В нем указывается, что социальное пособие выплачивается определенному кругу лиц, которые взяли на себя обязательство по захоронению умершего лица. При этом субъекты, являющиеся застрахованными лицами, законом не определены. Условно их можно определить исходя из субъекта, обязанного выплатить денежное пособие, а именно:

- органа, в котором умерший получал пенсию. Соответственно, денежные средства на выплату социального пособия на погребение берутся из пенсионного фонда, порядок формирования которого установлен Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации».
- организации (иным работодателем), которая являлась страхователем по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством по отношению к умершему на день смерти либо по отношению к одному из родителей (иному законному представителю) или иному члену семьи умершего несовершеннолетнего на день смерти этого несовершеннолетнего. Соответственно, денежные средства на выплату пособия в данном случае формируются из средств организации, в которой работал гражданин.
- органа социальной защиты населения по месту жительства в случаях, если умерший не подлежал обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти и не являлся пенсионером, а также в случае рождения мертвого ребенка по истечении 154 дней беременности.
- территориального органа Фонда социального страхования Российской Федерации, в котором был зарегистрирован в качестве страхователя умерший на день

смерти либо зарегистрирован в качестве страхователя один из родителей (иной законный представитель) или иной член семьи умершего несовершеннолетнего на день смерти этого несовершеннолетнего.

В этом же федеральном законе устанавливается конкретная денежная сумма, подлежащая единовременной выплате в размере 4000 рублей с последующей ежегодной индексацией (по состоянию на 2019 г. сумма пособия составляет 5946,47 рублей)<sup>2</sup> и с применением районных коэффициентов для местностей, где установлен такой коэффициент и надбавка к заработной плате. Анализируя рынок ритуальных услуг, можно прийти к выводу, что, с учетом состояния социально-экономической действительности, данная сумма не покрывает расходы на погребение. Федеральный закон № 8-ФЗ в ст. 9 указывает перечень гарантированных услуг, которые оказываются гражданам на безвозмездной основе за счет средств федерального бюджета, Пенсионного фонда Российской Федерации и Фонда социального страхования, но не превышающих установленной законом суммы пособия. Однако, фактическое положение дел на рынке ритуальных услуг не позволяет осуществить захоронение в рамках обозначенной суммы социального пособия. Ритуальные агентства предлагают минимальный комплекс услуг значительно шире и за более высокую цену, чем сумма социального пособия. Ритуальные агентства предлагают минимальный комплекс услуг значительно шире и за более высокую цену, чем сумма социального пособия. Ритуальные агентства предлагают минимальный комплекс услуг значительно шире и за более высокую цену, чем сумма социального пособия.

Исходя из проведенного анализа данных по Саратовской области, на предмет минимально необходимых затрат на погребение, удалось выяснить следующее: на территории Саратовской области минимальная цена, предлагаемая ритуальными агентствами, в среднем составляет 19042,86 руб. (см. рис. 1).

В целом по стране, минимальная стоимость базового комплекса услуг варьируется. Единственным регионом,

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ «О погребении и похоронном деле» (с изм. от 23.05.2018) // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 146.

<sup>2</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 24.01.2019 № 32 «Об утверждении коэффициента индексации выплат, пособий и компенсаций в 2019 году» // СЗ РФ. 2019. № 5, ст. 378.

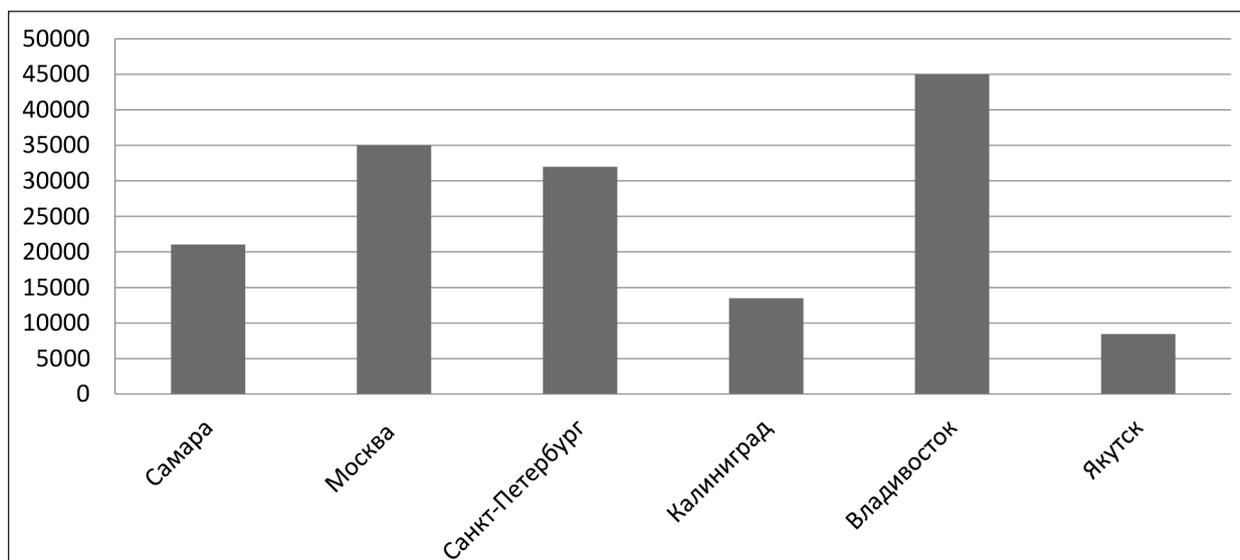


Рис. 2

из рассмотренных, в котором минимальная стоимость соответствует величине социального пособия, с учетом повышенного коэффициента, является Республика Саха (Якутия) – 8449 руб. (см. рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что социальное пособие на захоронение в большинстве случаев не покрывает расходы на погребение, а граждане не имеют возможности реализовать услуги по захоронению в рамках средств, гарантированных государством. Более того, исходя из формулировки ст. 10 ФЗ «О погребении и похоронном деле», сам характер данной выплаты носит компенсационный характер. Социальное пособие на погребение, исходя уже из самого названия, должно быть направлено на помощь гражданам в организации затратного процесса погребения, однако фактически выполняет роль материальной помощи, которая уже не будет направлена на осуществление ритуальных услуг.

Представляется необходимым, в силу важности обеспечения социальных прав на погребение, увеличить сумму названного социального пособия. Одним из путей решения данной проблемы является расширение перечня направлений, на которые выделяются средства Пенсионного фонда РФ<sup>1</sup>. На данный момент за счет средств Пенсионного фонда РФ осуществляется погребение только умерших пенсионеров, не подлежавших обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством на день смерти. Использование для этих целей средств Пенсионного фонда РФ обусловлено тем, что в случае смерти гражданина до выхода на пенсию, все страховые взносы, добросовестно выплачиваемые в фонд пенсионного страхования, не наследуются. Такая система социальной поддержки граждан видится наиболее лучшей формой

<sup>1</sup> См.: ст. 6 Постановления ВС РФ от 27.12.1991 № 2122-1 «Вопросы Пенсионного фонда Российской Федерации (России)» (вместе с «Положением о Пенсионном фонде Российской Федерации (России)» (с изм. от 05.08.2000 г. № 118-ФЗ), «Порядком уплаты страховых взносов работодателями и гражданами в Пенсионный фонд Российской Федерации (России)» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1992. № 5, ст. 180; СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3341.

использования неизрасходованной части пенсии. Однако, рассматривать данное предложение допустимо только для граждан, из обязательных страховых взносов которых и формируется Пенсионный фонд РФ. Для иных категорий лиц целесообразным выглядит использование средств Фонда социального страхования РФ. При этом указанные расходы, как Пенсионного фонда РФ, так и Фонда социального страхования РФ должны ежегодно закрепляться в бюджетах данных внебюджетных фондов и утверждаться соответствующим федеральным законом.

### Антропова О.И.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»  
 Научный руководитель:  
 д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

## ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОРПОРАЦИИ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТОВ ФИНАНСОВОГО ПРАВА

**Аннотация:** в статье проанализированы государственные корпорации в системе субъектов финансового права. Автор определяет противоречия, возникающие при функционировании деятельности государственных корпораций в качестве субъектов финансовых правоотношений.

**Ключевые слова:** государственная корпорация, субъект финансового права, финансовые правоотношения

Создание в Российской Федерации такой организационно-правовой формы как государственная корпорация обусловлено усилением роли государства в экономических отношениях как внутри страны, так и за ее предела-

ми. Для достижения поставленных целей существующие формы собственности не могли в полной мере удовлетворить потребности государства, поэтому была основана, по существу, новая форма собственности, сочетающая в себе преимущества обеих форм, – частно-государственная<sup>1</sup>. Именно для функционирования новой смешанной формы собственности была создана государственная корпорация, которая отличается сочетанием в себе признаков как публичного, так и частного субъекта права<sup>2</sup>.

Государственная корпорация, в той форме, в которой существует на сегодняшний день, – явление сугубо российское. На просторах юридической литературы данная конструкция зачастую подвергается критике и, несмотря на весьма продолжительное существование в системе юридических лиц, многие вопросы, касающиеся финансово-правового регулирования их деятельности, так и остались нерешенными. В настоящем исследовании проведен анализ государственных корпораций в системе субъектов финансового права.

Для рассмотрения вышеназванного аспекта обратимся к понятию субъекта финансового права. В финансово-правовой науке его рассматривают как лицо, способное выступать участником финансовых отношений, наделенное соответствующими правами и обязанностями в рамках возникших финансовых отношений по поводу аккумуляции, распределения (перераспределения) и использования публичных фондов денежных средств<sup>3</sup>. Необходимо отметить, что категория «субъект финансового права» шире, чем категория «субъект финансовых правоотношений»<sup>4</sup>.

Государственные корпорации становятся субъектами финансового права и, соответственно, субъектами финансовых правоотношений, на основании прав и обязанностей в той или иной сфере, закрепленных за ними в законодательстве. Например, их деятельность как субъектов финансового права в сфере налогообложения регламентирована Налоговым Кодексом РФ<sup>5</sup>, в бюджетной сфере в период финансирования их деятельности за счет средств государственного бюджета – Бюджетным кодексом РФ<sup>6</sup> и соответствующими федеральными законами, регламентирующими деятельность той или иной государственной корпорации и т.п.

Финансовая правосубъектность государственных корпораций напрямую зависит от характера и целей их деятельности. Как известно, финансовая правосубъектность состоит из двух частей: финансовой правоспособности и финансовой дееспособности. Финансовая

правоспособность государственных корпораций связана с их способностью иметь финансовые права и обязанности, которые предусмотрены в законе. Например, в законе, регламентирующем деятельность корпорации «Росатом», содержится обязанность по созданию специальных резервных фондов и управлению ими<sup>7</sup>. Финансовая дееспособность государственных корпораций проявляется в их способности самостоятельно приобретать, осуществлять, изменять и прекращать финансовые права<sup>8</sup>.

Однако, как показывает практика, при функционировании государственных корпораций как субъектов финансового права возникают определенные противоречия, причинами которых выступают:

1. двойственная правовая природа государственных корпораций и неоднозначный характер организационно-распорядительного механизма возникновения и прекращения их деятельности;

2. ведение коммерческой деятельности, осуществляемой на основе средств государственного бюджета, несмотря на заявленный в законе некоммерческий характер деятельности государственных корпораций;

3. наращивание активов государственных корпораций за счет концентрации в их финансовых ресурсах существенной доли государственных инвестиционных расходов, что, в свою очередь, значительно повышает рыночную стоимость данных компаний;

4. несоблюдение условий конкурентности и информационной прозрачности реализации государственных заказов у корпораций, выступающих в качестве государственных заказчиков при выполнении своих функций по выполнению контрактов, вследствие неэффективной политики государства в сфере закупок товаров, работ и услуг и др.<sup>9</sup>

Место государственных корпораций в системе субъектов финансового права также имеет свои особенности. Авторы, классифицируя субъектов финансового права в целом, делят их на три группы: публично-правовые образования, коллективные субъекты и индивидуальные<sup>10</sup>. Государственные корпорации, исходя из особенностей их правового статуса, следует отнести к коллективным субъектам финансового права. Однако являясь в зависимости от основной цели их деятельности некоммерческими организациями, они обладают широкими возможностями осуществлять предпринимательскую деятельность именно для достижения публичных интересов. Последнее обстоятельство позволяет, как представляется, отнести финансы государственных корпораций к публичным финансам, которые носят децентрализованный характер. Данная особенность выделяет государственные корпорации среди иных коллективных субъектов финансового права.

<sup>7</sup> Федеральный закон от 01.12.2007 № 317-ФЗ «О Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом»» (с изм. и доп. от 27.12.2019 № 469-ФЗ) // СЗ РФ. 2007. № 49, ст. 6078.

<sup>8</sup> Финансовое право России: учебник для прикладного бакалавриата / под ред. М.В. Сенцова. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 388 С.

<sup>9</sup> Галазова С.С. Государственная корпорация как современный субъект бизнеса // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2014. № 4. С. 567–571.

<sup>10</sup> Финансовое право России: учеб. пособие / под. ред. М.В. Караева. 5-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 71.

<sup>1</sup> Карпенко А.А. Становление государственных корпораций в отечественном законодательстве и их нормативно-правовое регулирование // NOVAUM.RU. 2018. № 12. С. 168–171.

<sup>2</sup> Беликов Е.Г. Финансово-правовые аспекты деятельности государственных корпораций // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. С. 236–241(238).

<sup>3</sup> Мошкова Д.М. К вопросу о субъектах финансового права // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11 (72). С. 72–79.

<sup>4</sup> Голомзик К.В. Правосубъектность в финансовых правоотношениях // Аллея науки. 2017. № 9. Т. 3. С. 609–612.

<sup>5</sup> Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (изм. и доп. от 27.12.2019 № 491-ФЗ) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

<sup>6</sup> Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (изм. и доп. от 27.12.2019 № 456-ФЗ) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

Изложенное относительно государственных корпораций в системе субъектов финансового права позволяет сделать следующие выводы:

1. государственные корпорации выступают субъектом финансового права, поскольку отношения, связанные с формированием, распределением и использованием их финансовых ресурсов, в том числе налоговые и бюджетные отношения с их участием, носят публичный характер и регулируются нормами финансового права;

2. в системе субъектов финансового права государственные корпорации – коллективные субъекты, финансы которых следует отнести к публичным децентрализованным финансам.

3. несмотря на существующие проблемы и противоречия в финансово-правовом регулировании их деятельности, данные организации остаются инструментом экономического развития страны в целом, концентрируя в себе значительный инвестиционный потенциал, и решают проблемы в стратегически важных сферах жизнедеятельности, обеспечивая национальную безопасность.

**Булавина Д.Д.**

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Бакаева О.Ю.

## НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ КОСВЕННОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ В РОССИИ

**Аннотация:** косвенное налогообложение в России, как и любое другое явление, имеет собственный процесс возникновения и развития. Изучение исторического аспекта косвенного налогообложения имеет научный интерес, поскольку при рассмотрении происхождения и развития любого явления возможно выявление основных тенденций и перспектив развития такого явления. В результате анализа истории косвенного налогообложения предлагается выделить семь этапов его развития.

**Ключевые слова:** косвенное налогообложение, становление и развитие косвенного налогообложения, этапы развития косвенного налогообложения.

Косвенное налогообложение в России, как и любой другой процесс или явление, обладает уникальным процессом становления и развития. Предполагается, что в современный период изучению генезиса и развития косвенного налогообложения уделяется недостаточно внимания. Процесс развития косвенного налогообложения является достаточно важным, т.к. изучение исторического аспекта какого-либо явления позволяет проанализировать его основные тенденции и перспективы развития.

Косвенное налогообложение имеет некоторые особенности, отличающие его от прямого налогообложения. Так, прямой налог взимается с дохода или имущества налогоплательщика и уплачивается налогоплательщиком в виде денежных средств; косвенный же налог уплачивается в составе стоимости к цене реализуемых или приобретаемых товаров и услуг и рассматривается как надбавка к их стоимости. Говоря о моменте возникновения косвенного налогообложения, возможно остановиться на X в. нашей эры. «Верхними» границами процесс развития косвенного налогообложения не ограничен – полагается, что он будет развиваться до тех пор, пока существует процесс налогообложения.

Общеизвестным историческим фактом является существование в X в. своеобразного «налога» в виде дани. Дань взималась с населения, проживающего на территории Руси. А.В. Толпегин и И.А. Соколова связывают момент возникновения косвенного налогообложения с нехваткой средств, получаемых от сбора дани, на покрытие государственных нужд. Появление косвенных налогов, по их мнению, было способно в тот момент дополнительно пополнить государственную казну<sup>1</sup>.

Представляется, что косвенные налоги были значимы в период татаро-монгольского ига на Руси. Татаро-монгольские племена собирали различными способами всю «дань» (в настоящий момент «дань» возможно назвать прямым налогом), и государству просто необходимы были иные источники дохода. Косвенные налоги справлялись с данной задачей<sup>2</sup>.

Система косвенного налогообложения, как и общая система налогообложения, постепенно обретала некоторую систематизацию. Постепенный характер систематизации прослеживается в ходе исторического развития российского государства.

Первым документом, определившим существование косвенных налогов, являлся Торговый устав, изданный во второй половине XVII в. Данный документ вводил понятие «таможенная пошлина». Согласно Торговому уставу, иностранные купцы, ввозя товар, должны были платить таможенную и провозную пошлину, въезжая на русские земли<sup>3</sup>.

Наиболее прецедентный характер носила налоговая система, введенная в начале XIX в. (эпоха реформ Петра Первого). Косвенные налоги были широко распространены и носили весьма нестандартный характер: существовали налоги на цвет глаз, налоги на бороды, налоги на дубовые гробы и проч.<sup>4</sup>

В дальнейшем, в XVIII–XIX вв., в России активно взимались косвенные налоги – их доля в общей доле налоговых доходов казны составляла 42 %<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> См.: Толпегин А.В., Соколова И.А. Налоги или дань? О принципах реформирования российского налогообложения // Вестник Международного института экономики и права. 2012. С. 147.

<sup>2</sup> См.: Швец Ю.П. Монголо-татарское нашествие XIII в. и его влияние на Русь // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4. С. 234.

<sup>3</sup> См.: Разманова Н.А. Институциональные аспекты зарождения российского протекционизма: принятие Торгового устава 1653 г. // Вестник Финансового университета. 2014. № 5. С. 21.

<sup>4</sup> См.: Муравьева Л.А. Налоги и налогообложение в России первой четверти XVIII в. // Дайджест-финансы. 2007. № 9 (53). С. 44.

<sup>5</sup> См. Косов М.Е., Крамаренко Л.А. Налоги и налогообложение: учеб. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 295.

В 1810 г. Государственный совет России утвердил программу финансовых преобразований, которая была разработана М.М. Сперанским. Главной идеей указанной программы являлось появление акцизов<sup>1</sup>.

Практически во все времена в России главным объектом косвенного налогообложения были спиртные напитки. Это подтверждается принятием в середине XIX в. специального документа – Устава о питейном сборе.

Данным документом закреплялось существование двух видов налога на спиртные напитки:

- патентный сбор с фабрик и торговых помещений, на территории которых производились или продавались спиртные напитки;

- акциз (налог, включенный в стоимость товара)<sup>2</sup>.

Незадолго после введения в действие Устава о питейном сборе государством была введена монополия на продажу крепких спиртных напитков. Акцизная система действовать перестала. Государство самостоятельно производило и продавало спиртные напитки.

По мнению В.П. Вишневого, «экономический эффект от винной монополии был достигнут. Общий валовой доход от нее за период с 1885 по 1901 гг. составил 955,6 млн руб. при совокупных расходах, связанных с торговлей спиртными напитками, – 292,6 млн рублей. Следовательно, чистый доход от винной монополии составил 662,8 млн рублей. В последующие 8 лет чистый доход от продажи спиртных напитков стабильно возрастал и в 1908 г. составлял 509 млн рублей»<sup>3</sup>.

В начале XX в., в 20-е годы, налоги, действующие ранее, действовать прекратили. В основном налогообложению подлежали состоятельные граждане, классы, обладающие имуществом. Применялась контрибуция с богатых – высокие «чрезвычайные революционные разверстки», за счет которых государственная казна пополнялась на 80 %<sup>4</sup>.

Косвенное налогообложение в тот период преобладало над прямым. Особое развитие получили акцизы. Акцизом облагались не только табачные изделия и предметы «роскоши», но и товары «первой необходимости»: соль, сахар, спички, чай.

В 30-е годы налоговая система была реформирована еще раз. Введены налоги, которые регулировали деятельность предприятий:

- налог с оборота;
- отчисления от прибыли.

Кроме того, система косвенных налогов выглядела следующим образом:

- таможенные пошлины;
- акцизы;
- налог с продаж<sup>5</sup>.

Возникновение Российской Федерации как отдельного государства стало предпосылкой для очередного реформирования налоговой системы. В 90-е годы были приняты законодательные акты, регулирующие налоговую систему нового государства:

- Закон РФ от 6 декабря 1991 г. № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость»<sup>6</sup>;

- Федеральный закон от 6 декабря 1991 г. № 1993-1 «Об акцизах»<sup>7</sup>;

- Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»<sup>8</sup>.

Нормы Закона РФ «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» утратили свою силу с введением 1 января 1999 г. Налогового кодекса РФ (части первой)<sup>9</sup>.

Проведенный анализ истории развития косвенного налогообложения позволяет произвести периодизацию и выделить несколько этапов в становлении налоговой системы современной России.

I этап (около X в.) – возникновение налоговой системы государства, взимание обязательных государственных платежей налогового характера в виде «дани»;

II этап (конец X–XVI вв.) – появление многообразных косвенных налогов и постепенное развитие системы косвенных налогов;

III этап (XVII – XVIII вв.) – издание Торгового устава 1653 г. и появление таможенных пошлин; реформы Петра I и появление различных многообразных косвенных налогов (налоги на бороду, цвет глаз и проч.);

IV этап (XIX в.) – реформы Сперанского М.М.; появление акцизов;

V этап (1900 – 1990 гг.) – период НЭПа, разрушение налоговой системы; налоговая реформа 1930 г., введение большого количества косвенных налогов.

VI этап (1991 – 1999 гг.) – принятие в действие Законов «Об акцизах», «О налоге на добавленную стоимость», «Об основах налоговой системы Российской Федерации»; утрата юридической силы указанных законов.

VII этап (1999 г. – настоящее время) – принятие в действие Налогового кодекса РФ (части первой и второй); упорядочивание существующей налоговой системы России; детальное закрепление всех элементов таких косвенных налогов, как налог на добавленную стоимость и НДС.

На основании изложенного, следует сделать вывод, что история развития косвенного налогообложения в России является достаточно длительным процессом, который возможно подразделить на семь самостоятельных этапов.

<sup>1</sup> См.: Быков В.А., Копанев А.А. Опыт налоговых реформ М.М. Сперанского 1810 г. и современность // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экономический менеджмент». 2015. № 2. С. 5-12.

<sup>2</sup> См.: Кадерова Н.И. Исторический аспект косвенного налогообложения в России // Вестник Саратовского государственного экономического университета. 2014. № 4 (53). С. 91–94.

<sup>3</sup> См.: Налогообложение: теории, проблемы, решения / под общ. ред. В.П. Вишневого. Донецк, 2006. С. 85.

<sup>4</sup> См.: Миллер Н.В. Особенности налоговой политики государства в период НЭПа // Вестник Омского университета. 2003. № 5. С. 7–12.

<sup>5</sup> См.: Архипкин И.В. Законодательные предпосылки и правовой аспект налоговой реформы 30-х г. в сфере налогообложения // Сибир-

ский юридический вестник. 2004. № 2. С. 3.

<sup>6</sup> См.: Закон Российской Федерации от 6 декабря 1991 г. № 1992-1 «О налоге на добавленную стоимость» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1871.

<sup>7</sup> См.: Федеральный закон от 6 декабря 1991 г. № 1993-1 «Об акцизах» (утратил силу) // СЗ РФ. 1996. № 11, ст. 1016.

<sup>8</sup> См.: Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2118-1 «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 11, ст. 527.

<sup>9</sup> См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; Российская газета. 2019. № 296.

**Булаев Н.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Пастушенко Е.Н.

## ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ БАНКА РОССИИ КАК МЕГАРЕГУЛЯТОРА ФИНАНСОВОГО РЫНКА

**Аннотация:** в данной статье исследованы правовые основы осуществления территориальными учреждениями Банка России контроля и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций.

**Ключевые слова:** территориальные учреждения Банка России, Центральный банк РФ, финансовый рынок, мегарегулятор, некредитные финансовые организации.

В 2013 г. с целью совершенствования регулирования в сфере финансовых рынков был принят Федеральный закон от 23 июля 2013 г. № 251-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с передачей Центральному банку Российской Федерации полномочий по регулированию, контролю и надзору в сфере финансовых рынков». Банк России стал мегарегулятором финансового рынка. Важная роль в реализации полномочий Банка России в области контроля и надзора за финансовыми рынками отводится его территориальным учреждениям, осуществляющим возложенные функции на территориях субъектов РФ.

Проводимый территориальными учреждениями Банка России контроль и надзор на финансовых рынках призван обеспечивать надежность, устойчивость субъектов финансовых рынков, минимизацию различных рисков, здоровую конкуренцию, защиту прав и законных интересов потребителей финансовых услуг и инвесторов, инвестиционную привлекательность финансовых рынков.

Контроль и надзор за участниками финансового рынка закреплен в Положении Банка России от 11 апреля 2016 г. № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» как одна из его функций.

Для осуществления контроля и надзора за участниками финансового рынка на территориальные учреждения возложены следующие функции:

- контролирует соблюдение некредитными финансовыми организациями законодательства РФ, нормативных и иных актов Банка России;
- осуществляет надзор за их деятельностью;
- анализирует их финансовое состояние и оценивает их экономическое положение;
- осуществляет работу с проблемными некредитными финансовыми организациями, в деятельности которых выявлены нарушения;
- участвует в работе временных администраций;

- рассматривает информацию различных органов государственной власти по вопросам их деятельности;
- вносит сведения в реестры и иные информационные базы;
- изучает, анализирует и обобщает практику применения законодательства РФ, нормативных актов Банка России по вопросам регулирования, контроля и надзора за данными организациями;
- рассматривает вопросы, которые касаются деятельности бюро кредитных историй;
- рассматривает вопросы, которые касаются лицензирования профессиональных участников рынка ценных бумаг<sup>1</sup>.

Осуществляемый надзор территориальными учреждениями Банка России проводится не за всеми некредитными финансовыми организациями, указанными в ст. 76.1 Закона о Банке России, а за определенным их кругом.

Данный круг определен Приказом Банка России от 16 декабря 2019 г. № ОД-2886 «Об осуществлении в Банке России контроля и надзора за соблюдением требований законодательства Российской Федерации микрофинансовыми организациями, кредитными потребительскими кооперативами, сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, жилищными накопительными кооперативами, ломбардами, саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими микрофинансовые организации, саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими кредитные потребительские кооперативы, саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, и отмене приказа Банка России от 31.07.2017 № ОД-2169»:

- микрокредитными компаниями и кредитными потребительскими кооперативами (число членов которых не превышает три тысячи физических и юридических лиц);
- сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами (общее число членов и ассоциированных членов, которых не превышает три тысячи физических лиц и юридических лиц);
- сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами последующего уровня;
- ломбардами<sup>2</sup>.

Статьей 76.5 Закона о Банке России установлено, что Банк России, а соответственно и его территориальные учреждения, проверяют деятельность некредитных финансовых организаций, если выявляют нарушения,

<sup>1</sup> Положение Банка России от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» // Вестник Банка России. 2016. № 39.

<sup>2</sup> Приказ Банка России от 16.12.2019 № ОД-2886 «Об осуществлении в Банке России контроля и надзора за соблюдением требований законодательства Российской Федерации микрофинансовыми организациями, кредитными потребительскими кооперативами, сельскохозяйственными кредитными потребительскими кооперативами, жилищными накопительными кооперативами, ломбардами, саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими микрофинансовые организации, саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими кредитные потребительские кооперативы, саморегулируемыми организациями в сфере финансового рынка, объединяющими сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы, и отмене приказа Банка России от 31.07.2017 № ОД-2169» // Вестник Банка России. 2019. № 82.

то направляют некредитным финансовым организациям обязательные для исполнения предписания, а также применяют иные меры, предусмотренные федеральными законами<sup>1</sup>.

Контроль и надзор за деятельностью организаций финансового рынка также закреплен за территориальными учреждениями следующими законами:

- Федеральным законом от 2 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»;
- Федеральным законом от 18 июля 2009 г. № 190-ФЗ «О кредитной кооперации»;
- Федеральным законом от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»;
- Федеральным законом от 19 июля 2007 г. № 196-ФЗ «О ломбардах».

В соответствии с выше перечисленными законами о некредитных финансовых организациях территориальные учреждения Банка России получают необходимую информацию об их деятельности, осуществляют надзор за выполнением требований, установленных федеральными законами и нормативными актами Банка России и дают обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений.

Порядок проведения территориальными учреждениями проверок некредитных финансовых организаций установлен Инструкцией Банка России от 24 апреля 2014 г. № 151-И «О порядке проведения проверок деятельности некредитных финансовых организаций и саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций уполномоченными представителями Центрального банка РФ (Банка России)» и Инструкцией Банка России от 1 сентября 2014 г. № 156-И «Об организации инспекционной деятельности Центрального банка РФ (Банка России) в отношении некредитных финансовых организаций, саморегулируемых организаций некредитных финансовых организаций и не являющихся кредитными организациями операторов платежных систем, операторов услуг платежной инфраструктуры».

На основании Инструкции ЦБ РФ № 151-И проводятся проверки соблюдения лицензионных требований, требований законодательства в сфере финансовых рынков, а также соблюдение требований законодательства РФ в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

В результате выявления нарушений некредитных финансовых организаций территориальные учреждения имеют полномочия по привлечению участников финансовых рынков к административной ответственности. Данное право закреплено ст. 23.74 КоАП РФ, в котором говорится, что руководители территориальных учреждений, их заместители, в компетенцию которых входят вопросы в области надзора и контроля в сфере финансовых рынков, от имени Банка России вправе рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных рядом статей.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790.

Таким образом, перечисленные законы, нормативные акты Банка России закрепляют правовые основы деятельности территориальных учреждений Центрального банка РФ в области контроля и надзора за деятельностью некредитных финансовых организаций, а также привлечения их к административной ответственности за выявленные нарушения.

**Булаев Н.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Пастушенко Е.Н.

## ФУНКЦИИ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** в статье рассматриваются функции возложенные Банком России на их территориальные учреждения. Отмечены произошедшие изменения в функциях за последние годы, связанные с их централизацией и необходимость изменения нормативных документов, регламентирующих деятельность территориальных учреждений Банка России.

**Ключевые слова:** территориальные учреждения, Банк России, функции, централизация, банковский надзор, нерыночные активы, личный кабинет.

Территориальные учреждения Банка России являются обособленными подразделениями Центрального банка РФ. Банк России образует централизованную систему с вертикальной структурой управления, в которой территориальные учреждения являются одним из основных элементов данной системы.

Свою деятельность территориальные учреждения осуществляют в соответствии с Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», иными законодательными актами Российской Федерации, Положением Банка России от 11 апреля 2016 г. № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» и другими нормативными и иными актами Банка России.

Изначально деятельность территориальных учреждений происходит в режиме ограниченной самостоятельности, т.к. большинство решений принимается Банком России и соответственно функции, выполняемые ими, определены Центральным банком РФ.

Функции, возложенные на территориальные учреждения, закреплены в Положении Банка России от 11 апреля 2016 г. № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России».

Задачи, отражающие деятельность территориальных учреждений можно разбить на две части. С одной стороны это задачи, характеризующие территориальные уч-

реждения как обособленные подразделения Банка России, т.к., не являясь по законодательству юридическим лицом, обладает только теми полномочиями, которые предоставлены доверенностью от Банка России; с другой стороны это задачи как предприятия в региональной структуре хозяйствующих субъектов. На основании выделенных задач рассмотрены функции, некоторые из которых выделены курсивом, т.к. утрачивают частично или полностью в современных условиях для территориальных учреждений актуальность, несмотря на то, что в нормативном документе данные функции числятся, либо трансформировались в другие задачи в результате изменения в законодательстве.

Выделяют следующие функции территориальных учреждений, обеспечивающие функционирование банковской системы региона:

- денежно-кредитное регулирование;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платежной системы;
- организация наличного денежного обращения;
- *принятие решений о государственной регистрации кредитных организаций и лицензировании банковской деятельности;*
- *надзор и контроль за деятельностью кредитных организаций и банковских групп;*
- надзор и контроль за деятельностью некредитных финансовых организаций;
- регистрация выпусков эмиссионных ценных бумаг, условий выпуска и обращения депозитных и сберегательных сертификатов;
- валютный контроль;
- контроль в области противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма;
- участие в инспекционной деятельности;
- правовая деятельность;
- информатизация банковской деятельности;
- обеспечение безопасности и защиты информации;
- статистическая, аналитическая и информационная деятельность<sup>1</sup>.

Функции, выполняемые для обеспечения деятельности территориального учреждения:

- финансовая и внутрихозяйственная деятельность;
- учет и отчетность территориальных учреждений;
- работа со служащими;
- делопроизводство;
- внутренний контроль и управление рисками;
- хозяйственное и эксплуатационное обслуживание<sup>2</sup>.

Рассмотрим изменения, произошедшие в последние годы в функциях территориальных учреждений.

Так одна из важных функций осуществляемая территориальными учреждениями по контролю и надзору за кредитными организациями была передана в Банк России.

<sup>1</sup> Положение Банка России от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» // Вестник Банка России. 2016. № 39.

<sup>2</sup> Положение Банка России от 11.04.2016 № 538-П «О территориальных учреждениях Банка России» // Вестник Банка России. 2016. № 39.

До 2017 г. банковский надзор за кредитными организациями осуществляли территориальные учреждения Банка России.

Децентрализованный банковский надзор, осуществляемый территориальными учреждениями Банка России, имел ряд существенных проблем таких как:

- конкретные решения в отношении мер воздействия к банкам со стороны территориальных подразделений могли отличаться от региона к региону;
- особенности взаимодействия территориальных учреждений с бизнес-элитами региона, которые имеют отношение и к местному банковскому сектору.

В 2018 г. Центральный банк РФ завершил процесс централизации банковского надзора, передав кредитные организации от территориальных учреждений в ведение Службы текущего банковского надзора и Департамент надзора за системно значимыми кредитными организациями. Банковский надзор полностью перешел от регионально распределенной модели к централизованной модели.

Цель централизации банковского надзора заключалась в следующем:

- стандартизация надзорных процессов;
- повышение оперативности выявления проблем и негативных тенденций в деятельности банков на самых ранних этапах их возникновения;
- внедрение консолидированного подхода к оценке принимаемых кредитными организациями рисков;
- оптимизация взаимодействия регулятора с кредитными организациями.

В связи с централизацией банковского надзора также был отменен сбор территориальными учреждениями годовой бухгалтерской отчетности кредитных организаций. Теперь данная информация направляется кредитными организациями через личный кабинет напрямую в Банк России.

С начала 2020 г. территориальные учреждения лишили функции по работе по нерыночным активам в рамках проведения кредитных операций Банка России, перешедшая в центры по работе с нерыночными активами.

Из информационного письма Банка России от 26 декабря 2019 г. № ИН-01-20/101 «О новой редакции Условий проведения операций по предоставлению и погашению кредитов Банка России и отмене информационного письма от 17.08.2018 № ИН-03-20/55» следует, что для обмена Банку России с банками документами, которые связаны с формированием пулов обеспечения, состоящих из нерыночных активов, с 9 января 2020 г. будут использоваться личные кабинеты.

Теперь только через личные кабинеты кредитные организации смогут направлять в Банк России следующие документы:

- ходатайство о включении нерыночных активов в пулы обеспечения;
- информацию об изменении данных по активам;
- информацию об изменениях реквизитов организаций, являющихся обязанными лицами или заемщиками по кредитным договорам;
- бухгалтерскую (финансовую) отчетность организаций, являющихся обязанными лицами по кредитным договорам;

- дополнительную информацию по нерыночным активам.

Появление личных кабинетов у кредитных организаций и наблюдающиеся изменения по сбору информации говорит о централизации информационных ресурсов, а, следовательно, и уменьшение функциональности территориальных учреждений Банка России.

Представленные изменения доказывают уменьшение роли функций территориальных учреждений. Выведения из подчинения территориальных учреждений функций банковского надзора, работы с нерыночными активами, на наш взгляд, должно положительно отразиться на эффективности деятельности кредитных организаций.

Таким образом, в результате централизации функций, проводимых Банком России, задачи территориальных учреждений трансформировались, в связи с чем, необходимо произвести изменения в нормативные документы, регламентирующие деятельность территориальных учреждений.

**Дмитриев С.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Покачалова А.С.

## К ВОПРОСУ О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, И ФИНАНСИРОВАНИЮ ТЕРРОРИЗМА КАК МЕТОДЕ ФИНАНСОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

**Аннотация:** в современный период противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, является особой мерой защиты публичных интересов государства. В статье рассматривается противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма как метод финансового контроля.

**Ключевые слова:** противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, финансовый контроль, методы финансового контроля.

В современный период противодействие легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма, несомненно, является особой мерой защиты публичных интересов государства. Легализация доходов, полученных преступным путем – это серьезная угроза национальной безопасности Российской Федерации. С помощью легализации полученных преступным путем доходов нарушается нормальное функционирование

государства и его экономических институтов, замедляется развитие рыночных отношений, создаются препятствия контролю над финансовой системой государства.

Легализация полученных преступным путем доходов непрерывно связана с такими преступными явлениями, как коррупция, различного рода хищения, финансирование организованной преступности и терроризма.

Непосредственно важной при таком противодействии является финансовая составляющая: рассматриваемые правонарушения тесным образом связаны с такими правонарушениями, как уклонение от уплаты налогов, страховых взносов, таможенных платежей.

То есть, противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в узком смысле возможно рассматривать как механизм защиты финансовых интересов государства.

Рассматриваемые процессы входят в предмет финансово-правового регулирования как составная часть общественных отношений, связанных с регулированием функционирования финансовой системы государства, т.е. – общественных отношений по осуществлению государственного финансового контроля.

По мнению М.М. Прошунина, «в рамках финансового контроля финансовый мониторинг может рассматриваться как государственный финансовый контроль, так и как негосударственный контроль, осуществляемый непосредственно субъектом мониторинга»<sup>1</sup>.

А.Б. Яковлев считает, что «характерной особенностью противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма является то, что его первичными субъектами, непосредственно реализующими функции противодействия, являются участники рынка, деятельность которых является объектом контроля со стороны уполномоченных надзорных органов»<sup>2</sup>.

Действительно, важно, что в рассматриваемом виде финансового контроля существует многоуровневая система связи между всеми участниками правоотношений. Так, например, в банковских отношениях такими участниками будут являться как клиенты банка, так и сам банк, и надзорный орган – Банк России.

Кроме того, система ответственности за нарушение законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма в результате осуществления финансового контроля, также является многоуровневой.

Так, финансово-правовая ответственность для клиента банка будет заключаться в блокировке банком его счета при наличии оснований полагать, что клиентом нарушаются рассматриваемые нормы законодательства.

Финансово-правовая ответственность банка за нарушение соответствующих норм законодательства может заключаться в отзыве лицензии на осуществление банковских операций<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Прошунин М.М. К вопросу о месте финансового мониторинга в системе финансового права // Вестник РУДН. 2009. № 3. С. 15–21.

<sup>2</sup> Яковлев А.Б. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 5 (102). С. 87.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (с имз. от 27 декабря 2019 г. № 507-ФЗ)

Следует сказать, что круг субъектов, осуществляющих финансовый контроль в рассматриваемой сфере, не ограничен приведенным примером.

Так, субъектами, осуществляющими финансовый контроль в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, на государственном уровне являются такие органы, как:

- Федеральная служба по финансовому мониторингу,
- Банк России,
- ФКУ «Пробирная палата России» (в части контроля над субъектами, осуществляющими операции с драгоценными металлами и камнями),
- Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Субъектами негосударственного уровня следует считать:

- кредитные организации;
- страховые организации;
- профессиональные участники рынка ценных бумаг;
- иные участники финансового рынка;
- отдельные виды операторов связи;
- организации федеральной почтовой связи.

Представляется целесообразным именовать субъектов второго уровня контроля «агентами» финансового контроля, поскольку им как бы делегированы некоторые обязанности по проверке действий клиентов на выявление рассматриваемых нарушений.

Пример с банковскими отношениями был приведен неслучайно.

По мнению В.Ф. Лафитского, кредитные организации «являются основными субъектами финансового мониторинга, на которые возложена обязанность по организации и осуществлению внутреннего контроля в целях противодействия легализации отмыывания доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»<sup>1</sup>.

На основании изложенного возможно сделать вывод о существовании двухуровневой системы финансового контроля в сфере противодействия легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма.

Агенты финансового контроля осуществляют первичную проверку требований законодательства клиентами, а надзорные органы осуществляют некоторые контрольные мероприятия в отношении выполнения возложенных на агентов финансового мониторинга задач.

Следует отметить, что основными направлениями противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, являются недопущение использования финансовой системы Российской Федерации в целях введения в оборот денежных средств, полученных преступным путем, и, кроме того, пресечение попыток использования государственной финансовой системы для финансирования преступной деятельности.

Таким образом, следует сделать вывод, что в настоящий момент противодействие легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, является составной частью борьбы государства с организованной преступностью и одновременно – методом государственного финансового контроля.

### Лукиянов К.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Рыбакова С.В.

## К ВОПРОСУ О ВЫДЕЛЕНИИ ИНСТИТУТА НАЛОГОВОЙ СТАВКИ В НАЛОГОВОМ ПРАВЕ РОССИИ

**Аннотация:** *налоговая ставка – элемент механизма налогообложения, с помощью которого исчисляется сумма налога. В настоящий момент в науке налогового права возможно выделение института налоговой ставки в качестве института (субинститута) налогового права. В статье приводятся аргументы в пользу данного довода.*

**Ключевые слова:** *налоговое право, налоговая ставка, налогово-правовой институт*

Налоговая ставка как элемент налога играет значительную роль в законодательстве многих стран, в том числе, в Российской Федерации. Так как налоговая ставка – это величина налоговых начислений на единицу измерения налоговой базы, она напрямую влияет на величину налога, подлежащего перечислению в бюджет.

Стоит отметить, что налоговую ставку в налоговом праве России возможно рассматривать в двух аспектах: как институт (субинститут) налогового права России и непосредственно как элемент механизма налогообложения, с помощью которого устанавливается размер налога, подлежащего уплате в бюджет.

Представляется необходимым рассмотреть возможность выделения института налоговой ставки в налоговом праве России.

Под институтом права следует понимать объективно обособившуюся внутри той или иной отрасли группу взаимосвязанных однопорядковых юридических норм. По мнению Н.И. Матузова Н.И. и А.В. Малько, институт права – это сравнительно небольшая, устойчивая группа правовых норм, регулирующая определенную разновидность общественных отношений. Институт права является одним из основных структурных элементов системы права, его составной частью<sup>2</sup>.

При этом, как справедливо отмечает М.Н. Марченко, институты права существуют и функционируют в преде-

// СЗ РФ. 1996. № 6, ст. 492.

<sup>1</sup> Перспективы применения механизмов замораживания, ареста и конфискации преступных активов, механизмов управления конфискованными активами / В.И. Лафитский [и др.]. М.: ИЗиСП при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 440.

<sup>2</sup> См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Юрист, 2005. С. 300.

лах отраслей права, вместе с составляющими их нормами они формируют структуру отрасли права<sup>1</sup>.

По мнению Н.Н. Вопленко, правовые нормы могут со временем образовывать правовой институт и даже развиваться и перерасти в самостоятельные подотрасли и отрасли, что обусловлено целым рядом субъективных и объективных причин<sup>2</sup>.

К объективным причинам такого развития можно отнести материальные, социальные, иные условия жизни общества, определяющие процесс возникновения и существования системы права и объективную необходимость ее слаженного и эффективного функционирования, например, развитие отдельных видов общественных отношений, повышение их значения, к субъективным факторам – волю законодателя<sup>3</sup>.

В настоящий момент налоговое право представляет собой подотрасль финансового права, состоящую из правовых институтов<sup>4</sup>.

Анализ теории права, анализ налогового права позволяют выделить основные признаки, присущие институту налогового права:

1) относительная самостоятельность налогово-правовых норм в регулировании налогово-правовых отношений (может выражаться, в том числе, закреплением в виде структурной части нормативно-правового акта, например, Налогового кодекса РФ);

2) однородность регулируемых налоговых отношений, совокупность близких по содержанию правовых норм;

3) единая направленность налогово-правовых норм, входящих в институт;

4) императивный метод правового регулирования как основной способ воздействия на субъектов налоговых отношений (в связи с тем, что императивный метод правового регулирования является основным методом налогового права);

5) устойчивость сложившейся группы налогово-правовых норм, регулирующих налогово-правовой институт (об устойчивости свидетельствует многократное применение налогово-правовых норм)<sup>5</sup>.

Таким образом, можно выделить три главных признака, выступающих юридическим критерием при обособлении той или иной совокупности правовых норм в конкретный правовой институт: юридическое единство правовых норм; полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений; однородность фактического содержания.

По мнению В.В. Гриценко, открытый перечень налогово-правовых институтов содержится в первой части Налогового кодекса РФ и включает в себя: институт системы налогов и сборов; институт государственного управления налогообложением; институт защиты прав налогоплательщиков; институт плательщика налога и сбора; ин-

ститут налогового учета и отчетности; институт объекта налогообложения; институт налоговой обязанности; институт ответственности участников налоговых отношений; институт налоговых льгот; институт исчисления налоговой базы; институт участников (агентов) налогового контроля; институт налоговых платежей<sup>6</sup>.

Указанные институты соответствуют структуре первой части Налогового кодекса РФ.

Названный перечень не является исчерпывающим и может не быть строго ограниченным структурой Налогового кодекса РФ, в связи с чем к налогово-правовым институтам возможно также отнести институт налогового представительства; институт постоянного представительства; институт взаимозависимых лиц в целях налогообложения; институт исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов и способов их обеспечения; институт изменения сроков уплаты налогов и сборов; институт учета налогоплательщиков; институты, регулирующие порядок уплаты конкретных видов налогов; институт обжалования в налоговом праве; институт налоговой ответственности; институт налоговых агентов<sup>7</sup>.

С учетом большого количества точек зрения о выделении институтов налогового права следует оценить возможность выделения налогово-правовых норм, регулирующих налоговые ставки, установленные в отношении определенных налогов, и понятие налоговой ставки в институте налогового права.

Можно сказать, что существующие в настоящий момент правовые нормы, регулирующие и устанавливающие налоговые ставки (ст. 53 части первой Налогового кодекса РФ, ст. 164, 193, 224, 284, 333.12, 333.54, 342, 346.8, 346.20, 346.31, 346.50, 361, 369, 380, 394, 406 части второй Налогового кодекса РФ) являются взаимосвязанной группой норм, регулирующих общественные отношения, возникающие при определении конкретной суммы, подлежащей уплате в бюджет, по каждому конкретному виду налога либо системе налогообложения.

Очевидно, что указанные нормы являются близкими по содержанию в целях их объединения в налогово-правовой институт в связи с тем, что они устанавливают общий механизм установления налоговой ставки по каждому конкретному налогу или системе налогообложения (несмотря на тот факт, что в отношении каждого налога устанавливается различная процентная ставка); кроме того, отношения, регулируемые указанными нормами, представляются устойчивыми в силу того, что они применяются многократно в отношении каждого конкретного налогоплательщика.

Не вызывают сомнения применительно к налоговой ставке и такие признаки налогово-правового института, как единая направленность правовых норм, императивный метод правового регулирования.

<sup>1</sup> См.: Марченко М.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М.: Велби; Проспект, 2006. С. 254.

<sup>2</sup> Вопленко Н.Н. Очерки общей теории права. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2009. С. 603.

<sup>3</sup> См.: Поляков А.В., Тимошина Е.В. Общая теория права: учебник. СПб: ИД С.-Петерб. гоС. ун-та, Изд-во юридического факультета С.-Петерб. гоС. ун-та, 2005. С. 324.

<sup>4</sup> См.: Гриценко В.В. О соотношении понятий «налоговое право» и «правовой институт» // Вестник РЭУ им. Г.В. Плеханова. 2006. С. 69.

<sup>5</sup> См.: Гриценко В.В. Указ. соч. С. 70.

<sup>6</sup> См.: Гриценко В.В. Указ. соч. С. 70.

<sup>7</sup> См.: Кучерявенко Н.П. Место налогового права в системе финансово-правовой отрасли // Финансовое право. 2005. № 2. С. 50.

<sup>8</sup> См.: Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28.01.2020) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3824; Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (в ред. от 28.01.2020) // СЗ РФ. 2000. № 32, ст. 3340.

Очевидно, что рассматриваемые нормы имеют относительную самостоятельность в регулировании налогово-правовых отношений, поскольку размер налоговой ставки напрямую влияет на сумму налога, подлежащего уплате бюджету, на величину налогового бремени. Подобная оценка позволяет объединить нормы, регулирующие налоговые ставки, в институт налоговой ставки в налоговом праве России.

Таким образом, в настоящий момент представляется возможным выделение института налоговой ставки в налоговом праве России.

**Малышева А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Разгильдиева М.Б.

## ТЕРРИТОРИИ, АРЕНДУЕМЫЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ: ПРОБЛЕМЫ БЮДЖЕТНО- ПРАВОВОГО СТАТУСА

**Аннотация:** в статье рассматриваются проблемы правового регулирования бюджетных правоотношений между Российской Федерацией и городом Байконур – публично-правовым образованием, функционирующим в условиях аренды. Отдельно акцентируется внимание на существующие пробелы нормативного регулирования предоставления бесплатной медицинской помощи гражданам Российской Федерации, находящимся на территории города Байконур.

**Ключевые слова:** бюджетные правоотношения, обязательное медицинское страхование, город Байконур.

Одним из важнейших направлений функционирования любого государства является здравоохранение. Формирование устойчивой системы охраны здоровья населения не представляется возможным без эффективного механизма ее финансового обеспечения. Модель финансирования здравоохранения в России, в настоящее время, обладает признаками смешанной и сочетает в себе страховой, а также распределительный механизмы. Основным источником финансирования здравоохранения являются средства обязательного медицинского страхования. Аккумуляция и управление финансовыми средствами системы обязательного медицинского страхования осуществляется государственным социальным внебюджетным фондом – Федеральным фондом обязательного медицинского страхования (далее – ФОМС). На территории субъектов Российской Федерации управление финансовыми ресурсами обязательного медицинского страхования осуществляется территориальными фондами обязательного медицинского страхования (далее – ТФОМС), правовой основой деятельности которых является Федеральный закон от 29 ноября 2010 г.

№ 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации»<sup>1</sup>.

В настоящее время функционируют 86 территориальных фондов обязательного медицинского страхования<sup>2</sup>. Необходимо отметить, что не все из них находятся на территории Российской Федерации. Одним из территориальных фондов обязательного медицинского страхования является ТФОМС, расположенный на территории города Байконур. В соответствии с Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 г.<sup>3</sup> (далее – Соглашение) город Байконур является административно-территориальной единицей Республики Казахстан, функционирующей в условиях аренды. В целях регулирования отношений с Российской Федерацией на период аренды город Байконур наделяется статусом, соответствующим городу федерального значения Российской Федерации (однако, при этом он не является субъектом Российской Федерации).

В настоящее время существует множество неопределенностей в механизме правового регулирования осуществления бюджетных правоотношений между Российской Федерацией и городом Байконур, которые касаются, в том числе, финансового обеспечения рассматриваемого публичного образования, а также финансирования предоставления медицинской помощи на данной территории.

Так, например, осуществление исполнительными органами власти г. Байконура формирования, представления в Правительство РФ проекта бюджета города, организация исполнения данного бюджета<sup>4</sup>, организация формирования, утверждения и исполнения бюджета территориального фонда обязательного медицинского страхования г. Байконур<sup>5</sup> указывают на то, что данное публично-правовое образование является субъектом бюджетного права. По мнению ученых, субъектами бюджетного права являются носители юридических прав и обязанностей в отношениях по образованию бюджетов всех уровней, распределению, и использованию сосредоточенных в них средств<sup>6</sup>. Наличие юридических прав и обязанностей го-

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (в ред. от 26 июля 2019 г.) // СЗ РФ. 2010. № 49, ст. 6422; 2019. № 30, ст. 4106.

<sup>2</sup> См.: Система территориальных фондов обязательного медицинского страхования. Официальный сайт Федерального фонда обязательного медицинского страхования. URL: <http://www.ffoms.ru/system-oms/territorial-funds/> (дата обращения: 22.10.2019).

<sup>3</sup> См.: Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 г. Официальный интернет-портал правовой информации [www.pravo.gov.ru](http://www.pravo.gov.ru). 2018. 20 февр.

<sup>4</sup> См., например: Постановление Главы администрации города Байконур от 13 ноября 2018 г. № 610 «О бюджете города Байконур на 2019 год». URL: <http://www.baikonuradm.ru/index.php?mod=npb1&npsid=3134> (дата обращения: 22.10.2019).

<sup>5</sup> См., например: Постановление Главы администрации города Байконур от 18 января 2019 г. № 19 «О бюджете Территориального фонда обязательного медицинского страхования города Байконур на 2019 год». URL: <http://www.baikonuradm.ru/index.php?mod=npb1&npsid=3268> (дата обращения: 22.10.2019).

<sup>6</sup> См.: Финансовое право: учебник / отв. ред. Н.И. Химичева, Е.В. Покачалова. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, Инфра-М, 2017. С. 195.

рода Байконур в бюджетной сфере вытекает из Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти. Вступая в реальные общественные отношения с Российской Федерацией, данное публично-правовое образование становится участником (субъектом) бюджетных правоотношений. Однако, Бюджетный кодекс Российской Федерации<sup>1</sup> не содержит ни одного упоминания об особенностях правоотношений с арендованными территориями, в частности, с городом Байконур и не закрепляет правовой статус данного публично-правового образования в качестве субъекта бюджетных правоотношений.

Необходимо отметить, что органами власти города Байконур фактически выполняются бюджетные полномочия, закрепленные за субъектами Российской Федерации, однако, не все из тех, что перечисляются в ст. 8 Бюджетного кодекса РФ. Это связано с тем, что территория города Байконур не подразделяется на отдельные территориальные образования. По результатам анализа Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти, в котором перечисляются полномочия органов власти города Байконур, выявлены бюджетные полномочия, которые имеет город Байконур в силу наделения его статусом, приравненным к статусу города федерального значения Российской Федерации. К ним относятся: составление и рассмотрение проектов бюджета города Байконур и бюджета ТФОМС города Байконур; утверждение и исполнение бюджета города Байконур и бюджета ТФОМС города Байконур; утверждение отчета об исполнении бюджета города Байконур и бюджета ТФОМС города Байконур; установление и исполнение расходных обязательств города Байконур, а также иные бюджетные полномочия.

Для покрытия дефицита бюджета города Байконур Соглашением между Российской Федерацией и Республикой Казахстан предусмотрено оказание прямой финансовой помощи со стороны федерального бюджета на безвозмездной основе путем предоставления межбюджетных трансфертов. Бюджетный кодекс РФ не закрепляет возможность наличия межбюджетных отношений между РФ и публично-правовым образованием, являющимся временно арендованной Россией территорией другого государства, несмотря на то, что фактически данные правоотношения существуют. Так, например, в Федеральном законе от 29 ноября 2018 г. № 459 «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» утверждены бюджетные ассигнования на предоставление межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ и бюджету города Байконура на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов. Межбюджетные отношения складываются также между бюджетом ФОМС и бюджетом ТФОМС города Байконур<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> См.: Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 2 августа 2019 г.) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823; 2019. № 31, ст. 4466.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 28 ноября 2018 г. № 433-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О бюджете Федерального фонда обязательного медицинского страхования на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов» // СЗ РФ. 2018. № 49, ч. 1, ст. 7505; 2019. № 30, ст. 4106.

Создание и функционирование ТФОМС на территории города Байконур необходимо в целях реализации конституционного права граждан Российской Федерации на охрану здоровья и медицинскую помощь. Однако, действующие нормативные акты предусматривают финансовое обеспечение предоставления бесплатной медицинской помощи за счет финансовых ресурсов Российской Федерации не для всех граждан нашей страны, проживающих на территории города Байконур. В связи с ратификацией Россией Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством РФ и Правительством Республики Казахстан о порядке медицинского обслуживания персонала космодрома «Байконур», жителей города Байконур, поселков Торетам и Акай в условиях аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур» от 17 ноября 2009 г.З (далее – Соглашение от 17 ноября 2009 г.) был изменен порядок финансового обеспечения предоставления бесплатной медицинской помощи для некоторых категорий населения города Байконур, поселков Торетам и Акай. Так, граждане Российской Федерации, которые работают на территориях города Байконур, поселков Торетам и Акай и не являются работниками российских организаций комплекса «Байконур», являются застрахованными в системе обязательного социального медицинского страхования Республики Казахстан. Они должны получать медицинскую помощь в медицинских организациях Республики Казахстан в соответствии с объемом бесплатной медицинской помощи, гарантированным законодательством Республики Казахстан. Результатом сложившейся ситуации становится исключение граждан Российской Федерации, работающих на территории города Байконур, но не являющихся сотрудниками российских организаций комплекса «Байконур», из системы ОМС Российской Федерации. Это приводит к отсутствию реализации конституционных прав некоторых граждан на равенство прав и свобод, а также на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Таким образом, в связи с непосредственным участием данного публично-правового образования в бюджетных правоотношениях с Российской Федерацией представляется явным наличие особого бюджетно-правового статуса временно арендованных территорий другого государства и закрепление данного статуса посредством внесения изменений в ряд статей Бюджетного кодекса РФ. Для решения ситуации с исключением граждан Российской Федерации, работающих на территории города Байконур, но не являющихся сотрудниками российских организаций комплекса «Байконур», из системы ОМС РФ, представляется необходимым формирование единой позиции по вопросу предоставления бесплатной медицинской помощи в рамках системы ОМС для всех граждан Российской Федерации, находящихся на территории публично-правового образования, функционирующего в условиях аренды со стороны Российской Федерации – город Байконур.

<sup>3</sup> См.: СЗ РФ. 2015. № 31, ст. 4664.

Липатова П.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Покачалова А.С.

## ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

**Аннотация:** в статье приводятся точки зрения ученых относительно трактовки термина «финансовая устойчивость банка». Автор предлагает комплекс мероприятий по повышению финансовой устойчивости банка.

**Ключевые слова:** финансовая устойчивость, банки, банковские инновации.

В статье 56 Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (с изм. от 26 июля 2019 г. № 248-ФЗ)<sup>1</sup> закрепляется, что основными целями банковского регулирования и надзора выступают поддержание банковской системы РФ, а также защита интересов кредиторов и вкладчиков. Можно говорить о том, что одним из показателей достижения этих целей выступает уровень финансовой устойчивости кредитных организаций на банковском рынке.

В теории отсутствует единство мнений по вопросу определения термина «устойчивость». При этом, категории «финансовая устойчивость» и «устойчивость банка» используются как равнозначные.

Большинство экономистов финансовую устойчивость определяют как совокупность показателей банка, которые отражают достаточность капитала, ликвидность баланса, а также результативность всей банковской деятельности банка<sup>2</sup>.

В целях повышения финансовой устойчивости кредитной организации необходимо проведение комплекса мероприятий на различных уровнях, а именно:

1. На уровне Банка России следует осуществить следующие действия:

- создать более жесткие ограничения в вопросе установления максимальных размеров кредитных соглашений, исходя из размера самого банка;
- ввести обязательный и постоянный контроль за банковскими операциями;
- разработать эффективные методики проверки платежеспособности и кредитоспособности заемщиков;

- разработать нормативный акт, в котором бы было закреплено определение понятия «финансовая устойчивость» кредитной организации.

2. На уровне банка:

- проводить более тщательную проверку кредитной истории каждого заемщика;
- отказаться от так называемых быстрых кредитов;
- разработать и ввести маркетинговые меры, направленные на формирование положительного имиджа банка, как основы его финансовой устойчивости;
- разработать инновационные продукты.

Рассмотрим более подробно такие мероприятия по повышению финансовой устойчивости как внедрение банковских инноваций, представляющие собой новые банковские технологии, услуги или продукт, направленные на удовлетворение потребности клиентов в изменяющихся внешних условиях, а также на улучшение конкурентоспособности кредитной организации с минимальными затратами на ее внедрение. Например, банковской инновацией считается изменение социальной направленности банковской деятельности (ориентация банка на поддержку экологических проектов)<sup>3</sup>.

Кредитным организациям, чтобы отвечать требованиям современных реалий, действующих в цифровом пространстве, необходима внутренняя перестройка, внедрение современных принципиально новых информационных платформ, цифровых сервисов с целью предоставления клиентам удобного способа контактирования с банком и оперативного обслуживания. Следует согласиться с О.А. Павленко, что для обеспечения функционирования информационных платформ следует изменить мышление сотрудников и принципы их работы<sup>4</sup>, что, в конечном счете, повысит доходность кредитных организаций и обеспечит их финансовую устойчивость. В целях оптимизации своих расходов банки стали активно использовать технологию Blockchain – децентрализованного, публичного, зашифрованного хранения и обработки записей.

Таким образом, банки, для повышения своей финансовой устойчивости, могут проводить следующие мероприятия: разработка и внедрение внутренней системы управления финансовой устойчивостью; развитие системы стресстестирования; проведение работы с банковскими рисками; активное взаимодействие всех структурных подразделений банка, внедрение инновационных продуктов. В свою очередь, Банк России должен обеспечить разработку нормативных актов, в которых закреплялись бы понятие и основные показатели финансовой устойчивости банков. Все это должно способствовать ускорению процесса реструктуризации экономики России.

<sup>1</sup> СЗ РФ. 2002. № 28, ст. 2790; 2019. № 30, ст. 4150.

<sup>2</sup> См., например: Фетисов В.Д., Фетисов Т.В. Финансы и кредит: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. С. 98; Каримов Р.М. Денежно-кредитная политика и банковский надзор: учеб. Пособие. Ижевск: Изд-во Института экономики и управления УдГУ, 2011. С. 109; Захарченко В.И. Экономическая устойчивость предприятия в переходной экономике // Машиностроитель. 2018. № 1. С. 9; Тимофеева З.А. Оценка финансовой устойчивости коммерческих банков надзорными органами. М.: Финансовая академия при Правительстве Российской Федерации, 2012. С. 29.

<sup>3</sup> Лукин С.Г. Оценка финансовой устойчивости коммерческого банка и пути ее повышения // Молодой ученый. 2017. № 37. С. 60.

<sup>4</sup> Павленко О.А., Михно Я.Э. Цифровые технологии в развитии банковских услуг // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 4 (31). С. 931.

**Мокринская М.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Жестков И.А.

## МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАЛОГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** современное государство устанавливает режим налогообложения для различных субъектов права и стремится обеспечить правопорядок в данной сфере, используя систему контроля, направленную на обеспечение надлежащего исполнения налогового обязательства.

**Ключевые слова:** налоговое обязательство; меры обеспечения; исполнение налогового обязательства.

Необходимым звеном в области экономических отношений любого общества выступают налоги. Налоговый кодекс РФ закрепляет требования к налогам, которые устанавливаются на территории Российской Федерации, предусматривая их уплату как обязанность, формируемую на признании всеобщности и равенства налогообложения.

Важнейшей задачей в процессе формирования эффективного и справедливого налогообложения является соблюдение баланса между финансовыми интересами государства и налогоплательщиками. С одной стороны, это означает, что суммы денежных средств, законно изымаемых в пользу государства, не должны достигать размеров, при которых значительно ухудшалось бы материальное положение физических лиц и организаций, нарушались бы права и свободы человека, принципы государственной политики, провозглашенные Конституцией РФ<sup>1</sup>. С другой стороны, суммы изъятий должны быть не ниже размеров, необходимых для реализации основных задач и функций государства, в первую очередь для осуществления социальной политики. Следовательно, для государства необходимо наличие системы мер государственного принуждения, которые направлены на обеспечение должного исполнения налогового обязательства.

Под способами обеспечения исполнения налоговых обязательств понимаются правовые средства, стимулирующие надлежащее исполнение обязанности по уплате законно установленных налогов и сборов или позволяющие налоговому органу осуществить принудительное взыскание в случае неисполнения (ненадлежащего исполнения) налогового обязательства, носящие исключительно имущественный характер, поскольку направлены на восстановление нарушенных прав государства и призваны гарантировать исполнение налогоплательщиком возложенных денежных обязанностей.

Несвоевременная или неполная уплата налога составляющее существо налогового обязательства, ставит

перед государством две основные задачи. Первая задача состоит в том, чтобы добиться должного исполнения данной обязанности. Вторая задача заключается в привлечении недобросовестного налогоплательщика или иного лица, ответственного за исполнение налогового обязательства к ответственности.

Для выполнения обеих задач в налоговой сфере предусмотрены меры государственного принуждения. Сам термин «меры государственного принуждения» может иметь различный смысл в зависимости от того, является принуждение правомерным или неправомерным. Целью которого является стимулирование налогоплательщика к своевременному и точному исполнению обязанности по уплате налогов и сборов, а также с целью предотвращения или уменьшения понесенных бюджетом финансовых потерь. Исполнение налоговой обязанности обеспечивается способами, которые закреплены в Налоговом кодексе РФ<sup>2</sup>.

Меры государственного принуждения при неисполнении налоговых обязательств можно разделить на следующие группы:

- Предупредительные меры, к которым относятся меры, направленные на получение необходимой налоговой информации и сбора доказательств противоправного поведения налогоплательщиков и налоговых агентов, а также лиц, обязанных содействовать налоговому администрированию. Например, осмотр документов, объектов налогообложения, предметов, принадлежащих налогоплательщику или используемых налогоплательщиком или налоговым агентом для извлечения дохода, а также выемка данных предметов и документов, инвентаризация имущества, истребование документов у проверяемого налогоплательщика или налогового агента, лица, располагающего информацией.

- Пресекающие меры, которые применяются, когда необходимо в принудительном порядке пресечь противоправное поведение этих лиц и предотвратить их вредные для государства последствия. К данным мерам, применяемым исключительно к налогоплательщикам и налоговым агентам, относятся доначисление налогов, досрочное прекращение действия отсрочки или рассрочки по уплате налогов, пеней и штрафов либо действия инвестиционного налогового кредита.

- Правовосстановительные меры применяются с целью возмещения причиненного налоговым правонарушением ущерба, восстановления правового положения, в том числе взыскание налога и пеней, не уплаченных в установленный законодательством срок. Непосредственно к правовосстановительным мерам относятся: взыскание недоимки, взыскание пени за неуплату налогов (авансовых платежей, сборов), зачет суммы излишне уплаченных (излишне взысканных) налогов и сборов, пеней и штрафов в счет погашения недоимки по иным налогам.

- Четвертую группу составляют карательные меры, применяемые при нарушениях налогового законодательства с целью привлечения недобросовестного налогопла-

<sup>1</sup> См.: Красюков А.В. Налоговое обязательство: понятие и признаки // Российская юстиция. 2012. № 8. С. 13.

<sup>2</sup> См.: Белов В.А. Теоретические проблемы учения о способах обеспечения исполнения обязательств // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 12. С. 9.

тельщика к юридической ответственности. Карательное правоотношение, в зависимости от тяжести нарушения налогового законодательства и его вида может иметь как финансово-правовой характер, так и административно-правовой или уголовно-правовой характер.

Для обеспечения исполнения налоговых обязательств государство применяет меры государственного принуждения, которые составляют комплексный правовой институт. Это подтверждается тем, что основанием возникновения налоговой обязанности являются нормы налогового права, которые устанавливают налоги и закреплены в законодательстве о налогах и сборах, основанные на властном подчинении налогоплательщиков по отношению к государственным органам, взимающим налоги.

В качестве способов обеспечения исполнения обязательств по уплате налогов и сборов Налоговый кодекс РФ предусматривает залог имущества, поручительство, банковскую гарантию, пеню, приостановление операций по счетам налогоплательщиков в банке, перевод электронных денежных средств организаций и индивидуальных предпринимателей, а также арест имущества.

Эффективность способов обеспечения исполнения налогового обязательства оценивается путем сопоставления цели фактическим достижением результата. Анализ судебной практики показал, что при применении способов обеспечения исполнения налоговой обязанности как правило не достигается поставленных целей. Практическое использование вышеуказанных способов затруднено по причине отсутствия четкой процедуры применения залога, поручительства, банковской гарантии, а также незначительного опыта их применения. В результате чего возникают дополнительные риски для участников налоговых правоотношений.

Пеня – это способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов, применяемый в отношении налогоплательщиков, допустивших просрочку налоговой обязанности путем начисления процентной ставки предусмотренной законом, за каждый календарный день просрочки. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости установления запрета начисления пени на сумму тех налогов, право на взыскание которых налоговым органом утрачено. Анализируя юридическую литературу можно сделать вывод о том, что пеня представляет собой меру ответственности за совершенное правонарушение. Внедрение данной концепции в налоговое законодательство даст возможность учитывать вину налогоплательщика, а также смягчающие и отягчающие обстоятельства. Основными функциями пени является компенсационная и стимулирующая функции<sup>1</sup>.

Приостановление операций по счетам в банке как способ обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов применяется для обеспечения исполнения решения о взыскании налога, сбора, страховых взносов, пеней и штрафа и означает прекращение банком всех расходных операций по данному счету. Данный способ обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов и сборов в Российской Федерации не распространяется на платежи, очередность исполнения которых в соответ-

ствии с гражданским законодательством Российской Федерации предшествует исполнению обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, а также на операции по списанию денежных средств в счет уплаты налогов, сборов, страховых взносов, соответствующих пеней и штрафов и по их перечислению в бюджетную систему Российской Федерации. Приостановление операций по счетам является публично правовым способом обеспечения налоговой обязанности и предлагает строгое соблюдение процедуры предусмотренное налоговым законодательством. В том числе решение о приостановлении операций по счетам будет являться недействительным если налоговый орган не выставил в адрес налогоплательщика требования об уплате налогов за исключением случаев, предусмотренных Налоговым кодексом РФ.

Арестом имущества в качестве способа обеспечения исполнения решения о взыскании налога, пеней и штрафов признается действие налогового или таможенного органа с санкции прокурора по ограничению права собственности налогоплательщика-организации в отношении его имущества. Тем не менее, на практике встречаются различные случаи нарушений подобных норм, как со стороны налоговых органов, так и со стороны налогоплательщика. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о частых случаях недобросовестного поведения налогоплательщиков ранее предоставивших принадлежащее имущество в качестве залога налоговому органу, при отчуждении данного имущества такой налогоплательщик должен уведомить покупателя о наличии ареста, в противном случае несет риск неблагоприятных последствий. Таким образом, залог имущества и поручительство выступают в качестве способов обеспечения обязанности по уплате налогов и сборов в случае изменения сроков исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов.

Банковская гарантия – это способ обеспечения исполнения налогового обязательства в соответствии с которым гарант (банк) обязуется выплатить все налоговые сборы и пени, в случае если налогоплательщик не выплатит их в указанный срок. На сегодняшний день для обеспечения налоговой обязанности стало необязательно использовать имущество, поручителей. Банк гарант обязуется выплатить все налоговые сборы и пени в случае, когда плательщик не выплатит их в установленный срок. После оплаты налогов налогоплательщик будет отвечать перед банком. Такую процедуру может осуществлять только банк, который вошел в перечень, утвержденный министерством финансов Российской Федерации. В судебной практике часто встречаются случаи отказа банка от исполнения обязательства по банковской гарантии, т.к. подобные сделки препятствуют восстановлению платежеспособности Банка и влечет возникновение у него убытков, по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах. В данном случае наблюдается конфликт публичных интересов (интересов государства по взысканию денежных средств в соответствующие бюджеты) и частных интересов (интересов кредиторов, банка) что противоречит принципу баланса частных и публичных интересов. Представляется необходимым в рамках постановления Верховного Суда РФ дать разъяснение о правомерности отказа вре-

<sup>1</sup> См.: Ядрихинский С.А. Механизм обеспечения исполнения обязанности по уплате налогов: проблемы теории и практики. С. 16.

менной администрации банка-гаранта от исполнения обязанности перед налоговым органом по соглашению в выдаче банковской гарантии, в целях обеспечения баланса частных публичных интересов.

Таким образом, налоги являются необходимым условием существования государства, а обязанность по их уплате безусловным требованием государства. Налог является средством упорядочения финансовых отношений налогоплательщика и государства. Совокупность прав и обязанностей каждой стороны спорного правоотношения должна быть основана на взаимодействии налоговой администрации и налогоплательщика. В итоге обе стороны не заинтересованы в возникновении дополнительных препятствий осуществления своей деятельности, которые могут быть связаны с временными, финансовыми, организационными и другими издержками.

**Раваев М.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Покачалова А.С.

## ФИНАНСОВЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** в данной статье рассматривается роль рисков в обеспечении финансовой безопасности Российской Федерации. Приводится характеристика бюджетных и налоговых рисков.

**Ключевые слова:** финансовый риск, обеспечение финансовой безопасности, бюджетный риск, налоговый риск.

В настоящее время все более актуальным вопросом развития государственности выступает экономическая сфера, уровень которой определяет научно-технический прогресс, конкурентоспособность на мировой арене, качество жизни граждан и стабильной экономической деятельности. Ошибочно будет отрицать роль естественных политических процессов оказывающих влияние на экономику государства и соответственно его финансовую безопасность, что подтверждается на недавнем примере введения санкций против Российской Федерации государствами-конкурентами, что неизбежно повлекло снижение экономических показателей, повышение финансово-правовых рисков. Исходя из этого, для снижения деструктивных последствий безопасности государства, возникает необходимость в совершенствовании методологических подходов к анализу и оценке финансово-правовых рисков.

Российское законодательство и юридическая наука в недостаточной мере раскрывает вопросы финансово-правовых рисков. Представляется возможным обра-

титься к юридической литературе, позволяющей глубже понять общие вопросы правовых рисков, что позволит сформировать представление рисков в финансовом праве. Понятие «риск», как правовая категория, использовался юристами достаточно давно, с момента совершения первых юридически значимых действий, в которых присутствовала вероятность неуспешного завершения дела.

Для лучшего понимания сущности рисков, ниже рассмотрены трактовки отечественных ученых определения «риск»:

Например, М.В. Грачева и А.Б. Секерина указывают, что «риск» – это неопределенность, связанная с возможностью отклонения от цели, ради достижения которой принималось субъективное решение<sup>1</sup>.

В свою очередь, С.А. Бочаров, А.А. Иванов, С.Я. Олейников определяют «риск» как совокупность внутренних и внешних предпосылок, которые могут повлиять на достижение стратегических целей в течение точно определенного отрезка времени наблюдения, например, оперативного планирования<sup>2</sup>.

В представлении О.Ю. Фаррахова «риск» – это характеристика решения, при котором опасность (угроза) есть свойства объекта риска приводить к нежелательному результату<sup>3</sup>.

Анализ вышеперечисленных мнений позволяет сделать вывод о разнообразии мнений и сформулировать определение, передать ключевую идею риска, как самостоятельной деятельности субъекта, направленной на выбор поведения в ситуации, в которой возможно наступление пагубных последствий.

Финансово-правовые риски имеют место быть во всех сферах финансовых общественных отношений, будь то бюджетная, налоговая, банковская, валютная и иные.

Обеспечение финансовой безопасности возможно несколькими путями, такими как правовое ограничение определенных действий, при осуществлении финансовой деятельности, так и устранение различного вида угроз, направленных на финансовую систему государства, одной из которых выступает финансово-правовые риски.

Таким образом, обращаясь к понятию «риска», можно предположить, что финансово-правовые риски – это возникновение ситуации, когда существует вероятность неблагоприятного развития событий в финансовых общественных отношениях, требующих принятия мер, в целях обеспечения финансовой безопасности.

По мнению Крючкова Р.А., можно выделить следующие этапы управления рисками в правовом механизме обеспечения финансовой безопасности:

1. Мониторинг различной информации в целях выявления рисков;
2. Анализ выявленных рисков и возможной степени ущерба;

<sup>1</sup> Грачева М.В., Секерина А.Б. Риск – менеджмент инвестиционного проекта: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 11.

<sup>2</sup> Бочаров С.А., Иванов А.А., Олейников С.Я. Риск – менеджмент: учебно-методический комплекс. М.: Изд. центр ЕАОИ, 2011. С. 12.

<sup>3</sup> Фаррахова О.Ю. К вопросу о разграничении понятий «неопределенность» и «риск» // Вестник белгородского университета потребительской кооперации. 2006. № 4. С. 158.

3. Принятие решения по выявленным рискам;
4. Реализация принятого решения;
5. Мониторинг последствий реализации действий в целях анализа эффективности принятого решения и предупреждения возникновения новых рисков.

В зависимости от этапа и вида рисков, будут применяться и различные методы управления рисками: ликвидация риска, минимизация риска, передача риска, сохранение риска<sup>1</sup>.

Также важно отметить, что финансовые риски можно представить в качестве системы, которую образуют ряд элементов, каждый из которых обладает характерными особенностями. Обобщая примеры из научной литературы<sup>2</sup>, предоставляется возможность выделить следующие ее виды:

1. Бюджетные риски;
2. Налоговые риски;
3. Денежно-кредитные;
4. Банковские риски;
5. Страховые риски.

В отдельности хотелось бы раскрыть бюджетные и налоговые риски, т.к. данные сферы выступают ключевым звеном экономической и финансовой безопасности любого современного государства. Минимизация и устранение рисков, которых позволяет осуществлять необходимое функционирование экономики страны.

В научной литературе бюджетный риск определяется как вероятность наступления дестабилизирующих последствий для бюджетной системы в процессе планирования и исполнения бюджета в связи с возникновением факторов риска<sup>3</sup>. К таким рискам можно отнести некомпетентность лиц, ответственных за формирование, распределение и исполнение бюджета, также неэффективность исполнения расходных обязательств и отсутствие бюджетного баланса между субъектами государства, неэффективное управление доходами, влекущее неполное поступление дохода в федеральный бюджет и т.д.

Под налоговыми же рисками в юридической литературе понимается возможное наступление неблагоприятных финансовых и иных последствий для налогоплательщика или государства в результате действий (бездействий) участников налоговых правоотношений<sup>4</sup>. Как правило, такие последствия возникают в связи с недостатками налогового законодательства, допущение ошибок при осуществлении налоговой деятельности, некомпетентность сотрудников налогового органа. Таким образом, можно выделить характерные черты налоговых рисков: наличие субъекта, деятельность которого повлекла налоговое правоотношение, наступление последствий в виде мате-

риальных убытков при реализации начисления и уплаты налогов.

В заключении, важно отметить, что при осуществлении финансовой деятельности в Российской Федерации риски выступают неотъемлемой ее частью. Также необходимо отметить, что финансовые риски – это неизбежный процесс и для их минимизации необходимо совершенствование средств и методов осуществления финансовой деятельности.

**Серейчикас М.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Неверова Н.В.

## О НЕКОТОРЫХ ПРАВОВЫХ АСПЕКТАХ МИКРОФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Аннотация:** микрофинансирование – один из важнейших инструментов экономического развития государства. Во многих странах, в том числе и в России, это успешный способ поддержки малоимущих слоев населения, кредитования малого и среднего бизнеса. Правовое регулирование института микрофинансирования осуществляется Федеральным законом № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». Данный закон за время своего существования претерпел значительные изменения, направленные на его усовершенствование.

**Ключевые слова:** микрофинансирование, микрофинансовые компании, микрокредитные компании.

На протяжении последнего десятилетия экономическая ситуация в Российской Федерации считается достаточно нестабильной. Такое положение обуславливается многими объективными факторами. Это и закрытие внешних рынков, и понижение цен на полезные ископаемые, экспорт которых осуществляет Российская Федерация, и рост стоимости заемных средств, и многие другие факторы. Именно под влиянием перечисленных выше внешнеэкономических факторов реальный уровень доходов населения России снижается, представители малого бизнеса также находятся в достаточно сложных экономических условиях. В такой ситуации предполагается, что со стороны государства ожидаются действия, направленные на обеспечение равного доступа к кредитным ресурсам как для нуждающихся в этом слоев населения, так и для представителей малого и среднего предпринимательства.

В подобных ситуациях именно микрофинансирование выступает одним из важнейших инструментов для успешного экономического развития государства. Здесь нельзя не отметить, что еще при зарождении института микрофинансирования его основополагающей задачей являлось

<sup>1</sup> См.: Крючков Р.А. Риск в праве: генезис, понятие и управление: дис. ... канд.юрид.наук. Н.Новгород, 2011. С. 157–159.

<sup>2</sup> См. подробнее: Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности): монография. Киров: ВятГУ, 2016; Цвиллий-Букланова А.А. Налоговый контроль в системе обеспечения налоговой безопасности государства: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 22; Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. М., 2005. С. 312, 314.

<sup>3</sup> См.: Гамукин В.В., Свинцова А.П. Аспекты бюджета: императивный, экономический, финансовый. М., 2001. С. 416.

<sup>4</sup> См.: Гончаренко Л.И. Налоговые риски: теоретический взгляд на содержание понятия и факторы возникновения // Налоги и налогообложение. 2009. № 1. С. 17–24; См.: Иванян А.Г. О налоговых рисках // Налоговый вестник. 2007. № 10 // СПС «КонсультантПлюс».

разрешение проблем бедности населения в развивающихся странах. Однако с постепенным развитием экономики в данных странах институт микрофинансирования не исчез. Под влиянием внешних и внутренних факторов он преобразовался в институт микрокредитования, расширив таким образом направления своей деятельности. В настоящее время мы видим, что во многих государствах именно микрокредитование считается не только одним из успешных и действенных способов поддержки нуждающихся слоев населения, но и является весьма действенным инструментом для кредитования тех субъектов малого и среднего бизнеса, которые по различным причинам не имеют возможности получить кредит в банке.

В международной практике в понятие «микрофинансирование» вкладывается следующий смысл – это процесс предоставления микрокредитными организациями финансовых услуг различного рода: кредитования, хранения сбережений, осуществления денежных переводов и предоставления страховок.

В Российской Федерации правовое оформление микрофинансовая деятельность получила в 2010 г. с принятием Федерального закона № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях»<sup>1</sup>. Данным законом были заложены фундаментальные правовые основы для существования микрокредитных организаций, закреплена их правовая статус, определен порядок регулирования их деятельности и надзора за ней. Несмотря на то, что данный закон был принят относительно недавно, правовое регулирование микрофинансовой сферы на этом не завершилось: в закон вносятся изменения, направленные на его совершенствование. В основном такие изменения касаются ужесточения правовой регламентации деятельности организаций микрофинансирования как профессиональных участников рынка финансовых услуг с целью исключить возможные злоупотребления, например, применение ростовщических процентных ставок. В результате, как и предполагали специалисты, количество микрофинансовых организаций в связи с ужесточением законодательства существенно сократилось. Это отчасти свидетельствует о том, что происходят процессы укрупнения микрофинансового рынка, его мелкие игроки постепенно прекращают свою деятельность. Так, обратившись к данным статистики, можно отметить, что в первой половине 2015 г. в Российской Федерации насчитывалось более четырех тысяч микрофинансовых организаций, а по состоянию на февраль 2020 г. в государственном реестре числится 1768 организаций микрофинансирования, большая часть из которых является микрокредитными компаниями, а вот на долю микрофинансовых компаний приходится менее трех процентов.

Теперь обратимся к нынешнему состоянию микрофинансирования в Российской Федерации и проведем сравнительный анализ правового статуса микрокредитных и микрофинансовых компаний.

Так, согласно п. 2 ч. 1 ст. 2 Федерального закона № 151-ФЗ микрофинансовая организация – это юридическое лицо, которое осуществляет микрофинансовую

деятельность и сведения о котором внесены в государственный реестр микрофинансовых организаций в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом. Микрофинансовые организации могут осуществлять свою деятельность в виде микрофинансовой компании или микрокредитной компании.

Юридические лица, осуществляющие микрофинансовую деятельность, могут быть зарегистрированы в следующих организационно-правовых формах: хозяйственные товарищества и общества; фонды; автономные некоммерческие организации.

Также необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что микрофинансовой деятельностью могут заниматься не только микрофинансовые организации, но и кредитные организации, ломбарды, кредитные кооперативы и иные юридические лица, деятельность которых регулируется в соответствии с законодательством Российской Федерации о данных юридических лицах<sup>2</sup>.

Первые различия можно увидеть уже в самом процессе получения статуса микрофинансовой организации. Так, минимальный размер собственных средств (капитала) при регистрации микрокредитной компании будет составлять 1 000 000 рублей уже с 1-го июля 2020 г. Так же в законе закрепляется последовательное увеличение этой суммы до 5 000 000 рублей в 2024 г., а вот для микрофинансовой компании предусмотрен минимальный размер собственных средств в размере 70 000 000 рублей.

В наименовании микрофинансовой организации должно обязательно присутствовать указание на организационно-правовую форму и словосочетание «микрофинансовая компания» или «микрокредитная компания» в зависимости от вида организации. Словосочетания «микрофинансовая компания» и «микрокредитная компания» указывают на то, что такое юридическое лицо осуществляет микрофинансовую деятельность.

Имеются отличия и в сфере возможной деятельности. Так, микрофинансовые компании могут заниматься исключительно финансовой деятельностью, а микрокредитные помимо этого наделены правом осуществления торговой и производственной деятельности.

Все микрофинансовые организации вне зависимости от их вида могут выдавать займы индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам в размере не более 3 000 000 рублей для одного субъекта<sup>3</sup>. Что же касается предоставления займов физическим лицам, то здесь максимальная сумма займа различается в зависимости от вида организации. Так, для микрофинансовой компании это 1 000 000 рублей, а для микрокредитной – 500 000 рублей.

Существенным преимуществом микрофинансовой компании по сравнению с микрокредитной для потребителя до недавнего времени являлась возможность оформления займа в онлайн режиме (именно в связи с этим микрокредитные компании были лишены возможности поручения банкам удаленной идентификации

<sup>2</sup> Чернущ Н.Ю. Правовое обеспечение деятельности микрофинансовых организаций // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 11. № 4. С. 100.

<sup>3</sup> Плещева М.В., Плюхина М.А. Совершенствование законодательства в сфере микрофинансирования // Отечественная юриспруденция. 2016. № 12 (14). С. 68.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 02.07.2010 № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2010. № 27, ст. 3435.

своих клиентов), а также возможность выпускать и размещать облигации на открытом рынке. Однако с октября 2019 г. микрокредитные компании так же получили право поручать кредитной организации проводить идентификацию клиента. Это сделано в целях недопущения возможности получения займа лицами, использующими чужие паспортные данные<sup>1</sup>.

Еще одним основанием, по которому можно разграничить деятельность микрофинансовых и микрокредитных компаний служат требования Банка России к аудиту и раскрытию финансовой отчетности. Так, микрофинансовые компании обязаны предоставлять в Центральный банк РФ свою годовую финансовую отчетность, которая помимо всего прочего подлежит обязательному аудиту и последующему опубликованию в свободном доступе.

Банк России выполняет надзорную функцию (надзор за соблюдением микрофинансовыми организациями Федерального закона № 151-ФЗ и принятых в соответствии с ним актов). Однако степень надзора за деятельностью микрофинансовых и микрокредитных компаний различается. Так, деятельность микрофинансовых компаний подвергается постоянному контролю со стороны Банка России, в то же время надзор за деятельностью микрокредитных компаний осуществляется только в ограниченном числе случаев: если микрокредитная компания не является членом саморегулируемой организации, если имеется информация о возможном нарушении Федерального закона № 151-ФЗ и принятых в соответствии с ним правовых актов, нормативных актов Банка России, а также в случае проведения проверки саморегулируемой организации, членом которой является микрокредитная компания, если такая необходимость была выявлена во время проведения проверки<sup>2</sup>.

К немаловажным критериям разделения микрофинансовых и микрокредитных компаний относится также соблюдение экономических нормативов. Для микрокредитной компании необходимо лишь соблюдать такие нормативы как достаточность собственных средств и ликвидность, а вот для микрофинансовых компаний перечень существенно расширен – к нему добавляются также максимальный размер риска на одного заемщика или на группу связанных заемщиков и максимальный размер риска на лицо, связанное с микрофинансовой компанией<sup>3</sup>.

Подводя итог необходимо отметить, что рассмотренные в работе изменения правового регулирования и, как следствие, изменения на рынке микрофинансовых услуг никоим образом существенно не повлияли на потребителей-заемщиков, ведь для них требования и условия выдачи займов в микрофинансовых организациях идентичны. Единственное изменение, которое можно заметить глазами заемщика – это включение в договор условия о том, что сумма всех начисленных процентов и комиссий не может превышать сумму займа более чем в 1,5 раза.

<sup>1</sup> Цветков В.А., Дудин М.Н., Сайфиева С.Н. Проблемы и перспективы развития микрофинансовых организаций в Российской Федерации // Финансы: Теория и Практика. 2019. № 3.

<sup>2</sup> Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Финансово-правовое регулирование и надзор за деятельностью микрофинансовых организаций // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2016. № 6 (22).

<sup>3</sup> Жуков В.Н. Микрофинансовые займы в ракурсе внутреннего контроля // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 46.

Таким образом, проведя сравнительную характеристику между микрофинансовыми и микрокредитными компаниями, мы видим, что изменения в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях», во многом способствовало значительному снижению количества мелких игроков на рынке микрофинансовых услуг.

**Солянкин С.Е.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Беликов Е.Г.

## НАДЗОР ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА КАК ГАРАНТИЯ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

**Аннотация:** в 2019 г. началась активная реализация национальных проектов, направленных на достижение национальных целей развития Российской Федерации. В статье проводится оценка надзора за соблюдением бюджетного законодательства РФ с точки зрения эффективности проверки целевого расходования бюджетных средств, направленных на реализацию национальных проектов.

**Ключевые слова:** надзор за соблюдением бюджетного законодательства, национальный проект, региональный проект.

Послание Президента РФ Федеральному Собранию в 2018 г.<sup>4</sup> ознаменовало новые основные цели развития государства, выраженные в усилении социальной направленности государственной, в том числе правовой, политики. Указанный вектор социально-экономического развития, сформированный под влиянием Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204<sup>5</sup>, нашел свое выражение в формировании национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации.

Достижение поставленных национальных целей немислимо без соответствующего финансирования из бюджетов различных уровней. С целью осуществления прорывного социально-экономического развития страны в федеральном бюджете на 2019 год<sup>6</sup> были предусмотрены значительные средства на реализацию национальных

<sup>4</sup> Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 25.02.2020).

<sup>5</sup> Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 25.02.2020).

<sup>6</sup> Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 годов» // Российская газета. 2018. 5 дек.

проектов. Таким образом, в 2019 г. началась практическая реализация национальных проектов, основанная на взаимосвязи затраченных ресурсов и полученных результатов. Учитывая, что реализация национальных проектов требует расходования значительных денежных средств, в целях обеспечения законности и защиты интересов государства для гарантии острого и своевременного реагирования на все виды злоупотреблений, а также контроля за целевым расходованием бюджетных средств на всех территориальных уровнях, необходимо обеспечение активного и эффективного контроля и надзора за соблюдением бюджетного законодательства.

В настоящее время Правительство РФ активно занимается разработкой информационно-аналитической системы мониторинга реализации национальных проектов, воплощение которой планируется в июле 2020 г. Контроль за реализацией национальных проектов в настоящее время осуществляется, в числе прочих, посредством надзора за соблюдением бюджетного законодательства.

Несмотря на то, что нормативно закрепленное определение указанного понятия в настоящее время отсутствует, данный вид прокурорского надзора, как представляется, выражается в систематических проверках органами прокуратуры исполнения бюджетного законодательства, при проведении которых особое внимание уделяется целевому расходование бюджетных средств и доведению их до конечных получателей. Указанный вывод можно сделать в ходе анализа основных приказов Генерального прокурора РФ, регламентирующих организацию и деятельность прокуратуры в сфере экономики<sup>1</sup>.

Так, по результатам надзорной деятельности в 2018–2019 гг. прокурорами различных субъектов установлен ряд нарушений, связанных с эффективным и целевым расходованием бюджетных средств, выделенных в рамках реализации национальных проектов. В докладе Генерального прокурора о состоянии законности и правопорядка в 2018 г.<sup>2</sup> указано, что в 17 регионах страны вскрыты факты некачественного проведения строительных работ и их оплаты, хищения средств федерального бюджета, выделенных в рамках программы «Формирование комфортной городской среды». Более того, в 2019 г. в ходе проведения проверок реализации нацпроектов, в число которых входят «Демография», «Здравоохранение», «Образование», «Жилье и «Формирование комфортной городской среды» прокуратурой РФ выявлено 2500 нарушений законов, связанных с предоставлением мер государственной поддержки, строительством объектов социальной инфраструктуры, проведением конкурсных процедур, региональным и муниципальным нормотворчеством<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 14.03.2019 № 192 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства при реализации национальных проектов», № 195 от 07 декабря 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» и др.

<sup>2</sup> Доклад Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации // Генеральная прокуратура РФ. URL: [http://www.genproc.gov.ru/smi/interview\\_and\\_appearances/appearances/1590662/](http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1590662/) (дата обращения: 25.02.2020).

<sup>3</sup> Заседание президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам URL: <http://government.ru/news/38310/> (дата обращения: 25.02.2020).

Таким образом, в настоящее время надзор за соблюдением бюджетного законодательства, осуществляемый органами прокуратуры РФ, является действенным инструментом, призванным обеспечить реализацию национальных проектов, а также целевое расходование бюджетных средств, выделенных на их реализацию и доведению их до конечных получателей.

При этом справедливо будет отметить, что прокуратура РФ не является единственным органом, в полномочии которого входят мероприятия по «надзору за соблюдением бюджетного законодательства». При отсутствии общего теоретического обоснования указанного определения имеется риск отождествления его с понятием финансового контроля, который присущ, например, органам Федерального казначейства. Так, отсылки к указанным понятиям содержатся в п. 3 ст. 166.1 Бюджетного кодекса РФ, в соответствии с которым Федеральное казначейство осуществляет в числе прочих функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере в соответствии с полномочиями, установленными БК РФ, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ. Аналогичная норма закреплена в п. 1 Положения о Федеральном казначействе, утвержденного постановлением Правительства РФ от 1 декабря 2004 г. № 703, в соответствии с которым Федеральное казначейство является федеральным органом исполнительной власти (федеральной службой), осуществляющим, помимо прочего, в соответствии с законодательством Российской Федерации функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере. Кроме того, Федеральное казначейство в рамках бюджетного мониторинга осуществляет мероприятия по мониторингу национальных проектов (программ) и призвано обеспечить операционную эффективность при использовании бюджетных средств.

Таким образом, надзор за соблюдением бюджетного законодательства, в том числе при реализации национальных проектов, осуществляют как органы прокуратуры РФ, так и в определенной степени Федеральное казначейство. В связи с указанными обстоятельствами существует риск дублирования полномочий двух государственных органов, что может повлечь неэффективное расходование административного ресурса и увеличение количества проверок в отношении участников национальных проектов, что в свою очередь может негативно сказаться на достижении поставленных национальных целей. Для разрешения вышеуказанных вопросов необходимо сформулировать общее обоснованное, теоретически проработанное и эмпирически верифицированное определение понятия «надзор за соблюдением бюджетного законодательства», выделить его специфические характеристики, а также путем легального закрепления в нормативном правовом акте указанного определения четко разделить компетенцию между органами прокуратуры РФ и Федеральным казначейством.

# ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

**Андриясова А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*д.ю.н., профессор Родионова О.М.*

## ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА, ОБЯЗАННОГО ПОЛУЧИТЬ СОГЛАСИЕ НА ПОЛУЧЕНИЕ РЕКЛАМНОЙ ИНФОРМАЦИИ

**Аннотация:** *развитие информационных технологий и желание законодателя последовательно осуществить правовую регламентацию указанной сферы нередко приводит к возникновению сложных межотраслевых вопросов, вызывающих сложности у правоприменителя, однако, указанные вопросы, безусловно, первоначально должны решаться исключительно на уровне теоретическом.*

**Ключевые слова:** *смс-рассылка, оператор связи, заказчик смс-рассылки, обладатель информации.*

Обязанность получить предварительное согласие абонента возлагается на рекламодателя.

В соответствии с ч. 1 ст. 18 Федерального закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ<sup>1</sup> (далее по тексту – Закон о рекламе) распространение рекламы по сетям электросвязи, в том числе посредством подвижной радиотелефонной связи, возможно при условии получения предварительного согласия абонента. Признается рекламной распространённой без согласия абонента, если рекламодатель не сможет доказать, что согласие было получено.

Особенности распространения рекламы в виде смс-рассылок по сетям электросвязи регламентированы ст. 44.1 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»<sup>2</sup> (далее – Закон о связи).

Согласно ч. 1 ст. 44.1 Закона о связи рассылка по сети подвижной радиотелефонной связи осуществляется при условии предварительного получения согласия абонен-

та. Считается рассылкой осуществленной без согласия, если заказчиком рассылки в случае ее осуществления по его инициативе или оператором связи в случае осуществления рассылки по его инициативе не доказано, что такое согласие было получено от абонента.

Данная норма закона уточняет и разграничивает обязанность по доказыванию факта наличия согласия в зависимости от того, по чьей инициативе осуществляется рассылка. Взаимосвязь указанных выше законоположений, позволяет сделать вывод, что в случае осуществления рассылки по инициативе заказчика обязанность получить согласие и доказать факт его наличия возлагается на заказчика рассылки, а в случае осуществления рассылки по инициативе оператора связи на оператора связи.

Таким образом, по смыслу ч. 1 ст. 18 Закона о рекламе в совокупности с ч. 1 ст. 44.1 Закона о связи рекламодателем, который обязан получить предварительное согласие абонента на получение рекламы в виде SMS-рассылки, является лицо, по инициативе которого осуществляется SMS-рассылка.

В соответствии с ч. 2 ст. 44.1 Закона о связи рассылка по сети подвижной радиотелефонной связи по инициативе заказчика рассылки осуществляется на основании заключенного с Оператором связи договора, абоненту которого предназначена рассылка. Данный договор, таким образом, является подтверждением инициативы осуществления рассылки заказчиком.

В рамках указанного договора оператор связи лишь обеспечивает заказчику рассылки возможность приема, обработки, хранения, передачи и доставки смс-сообщений по сети подвижной радиотелефонной связи, которую оператор связи обязан обеспечивать в соответствии с требованиями Закона о связи, подзаконными актами, а также лицензионными условиями.

Важно отметить, что при осуществлении смс-рассылки по инициативе заказчика рассылки оператор связи не определяет содержание SMS-сообщений и их получателей. Также, оператор связи не имеет законных оснований знакомиться с текстом сообщений, отправляемых третьими лицами, включая заказчиков рассылки, разграничивать поступившие на его сеть связи SMS-сообщения в зависимости от их содержания, модерировать их совершать иные подобные действия, т.к. такая деятельность являлась бы прямым нарушением тайны связи, что в свою очередь влечет за собой уголовную ответственность.

<sup>1</sup> Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2006. № 12, ст. 1232.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // Российская газета. 2003. 10 июля.

С учетом вышесказанного, если инициатором рекламной смс-рассылки по сети связи оператора выступает заказчик и рассылка предусмотрена договором между заказчиком рассылки и оператором связи, рекламодателем и лицом ответственным за получение предварительного согласия абонента, является заказчик рассылки.

Так, согласно положениям п. 3 ст. 63 ФЗ Закона о связи, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

Следовательно, оператор связи не имеет возможности анализировать содержание передаваемых сообщений и определять носит оно индивидуализированный характер или нет, и на практике единственным признаком рассылки, который может установить оператор в целях защиты абонентов, является автоматическая передача сообщений.

Дополнительно следует отметить, что ФАС России в письме 25.09.2017 № АК/65823/17 «О распространении рекламы по сетям электросвязи посредством SMS-рассылки»<sup>1</sup> со ссылкой на выводы, сделанные судебной практикой пришел к следующему выводу:

В решении по делу об административном правонарушении № А10-4537/2015 суды отмечают, что признание оператора сотовой связи рекламодателем возможно, если есть достоверные сведения подтверждающие осведомленность оператора об использовании смс-услуг для доведения рекламной информации до абонента, а также если у него имеется реальная правовая и техническая возможность оценивать содержание смс-сообщений рассылки и проверять у заказчика наличие согласия абонента на ее получение.

О правовой возможности оператора связи на доступ к содержанию смс сообщений абонентов, автор отмечает ниже следующее:

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»<sup>2</sup> (далее – Закон об информации) является базовым нормативно-правовым актом, устанавливающим правовые основы осуществления права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, применения информационных технологий, обеспечения защиты информации.

Статьей 6 указанного закона установлено понятие «обладателя информации», как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П<sup>3</sup>, цель, которую преследовал законодатель, вводя понятие «обладатель информации», заключается, в том, чтобы описать – по аналогии с гражданско-правовыми дефинициями «собственника», «титularного владельца», но с учетом

<sup>1</sup> Письмо ФАС России от 25.09.2017 № АК/65823/17 «О распространении рекламы по сетям электросвязи посредством SMS-рассылки» // СПС «Консультант Плюс». Версия Проф. 2018.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448.

<sup>3</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 26.10.2017 № 25-П // Российская газета. 2017. 16 нояб.

особенностей информации как нетрадиционного объекта – правового статуса лица, уполномоченного в отношении индивидуально-определенной информации решать вопросы о возможности ее получении третьими лицами, о способах ее использования как им самим, так и иными лицами.

Как следует из приведенных законоположений, вопрос о том, становится ли конкретное лицо обладателем определенной информации, а именно приобретает ли оно применительно к такой информации права и обязанности, вытекающие из правового статуса обладателя информации, должен решаться исходя из существа правоотношений, складывающихся при ее получении, передачи, производства и распространения. При этом само по себе наличие у конкретного субъекта доступа к информации еще не означает, что указанный субъект становится ее обладателем по смыслу Закона об информации, т.е. что оно вправе совершать в отношении этой информации определенные действия, влекущие правовые последствия и являющиеся прерогативой обладателя информации.

Так, исходя из ч. 5 ст. 2 Закона об информации обладатель информации – это лицо, действиями, которого была создана информация либо лицо, имеющее на основании закона или договора право разрешать или ограничивать доступ к информации, определяемой по каким-либо признакам.

Таким образом, первоначальным обладателем информации, которая направлена в смс сообщении гражданину является заказчик рассылки и соответственно сам гражданин. В свою очередь, правомочия обладателя информации закреплены в ч. 3 ст. 6 Закона об информации:

Обладатель информации, вправе:

1) разрешать или ограничивать доступ к информации, определять порядок и условия такого доступа; 2) использовать информацию, в том числе распространять ее, по своему усмотрению; 3) передавать информацию другим лицам по договору или на ином установленном законом основании; 4) защищать установленными законом способами свои права в случае незаконного получения информации или ее незаконного использования иными лицами; 5) осуществлять иные действия с информацией или разрешать осуществление таких действий.

Правовой статус оператора связи по отношению к информации передаваемой по сетям связи, раскрывается соответственно в Законе о связи, при этом ч. 4 ст. 63 данного закона, устанавливает запрет на получение сведений о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными «законами». Оснований полагать, что данная норма не распространяется на оператора связи не имеется, т.к. подобный вывод, способен установить конфликт вышеприведенной нормы и нормы ч. 2 ст. 23 Конституции РФ<sup>4</sup>,

<sup>4</sup> Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. 1993. 25 дек.

которая закрепляет право тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, которая в силу ст. 15 является нормой прямого действия, обязательной для соблюдения всеми субъектами права.

Не свидетельствует о праве оператора связи знакомиться с содержанием смс-сообщений абонентов и ст. 64 Закона о связи, т.к. закрепленная обязанность хранить информацию еще не предполагает право оператора разрешать или ограничивать доступ к информации, принадлежащее ее обладателю: основания, как и порядок предоставления такой информации, определяются федеральными законами, а ее получателем от Оператора может быть только уполномоченный на то орган государственной власти.

Таким образом, у оператора связи, отсутствует правовая возможность знакомиться с текстом смс-сообщения заказчика рассылки.

### **Богатырев М.Б.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Родионова О.М.

## **АЛЕАТОРНАЯ ПРИРОДА СТРАХОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ**

**Аннотация:** в статье анализируются признаки присущие рисковому обязательству, в число которых входят и страховые. Исследуется значение риска и случая, неопределенности объема конечного предоставления, а также равной возможности понести убытки. Установлено, что они являются необходимыми для существования данной группы обязательств.

**Ключевые слова:** страхование, рисковые обязательства, случай, убытки.

Институт страхования регулируется значительным количеством нормативно-правовых актов. К основным, согласно п. 2 ст. 3 ГК РФ, относятся положения, закрепленные в гл. 48 ГК РФ, которая регулирует, в том числе и обязательственные отношения для всех видов страхования<sup>1</sup>.

Фундаментальной проблемой рискованных обязательств является их незначительная разработанность, как в науке гражданского права, так и на уровне законодательства. Нами не было найдено ни одного научного труда на уровне кандидатской или докторской работы специально посвященной данной проблематике. Однако их существование признается многими цивилистами. Разделяя позицию А.А. Даркова нужно сказать, что обязательственные отношения относятся к группе имущественных правоотношений, алеаторные обязательства же основаны на риске, по причине зависимости материальной вы-

годы для сторон от неизвестного итога, который влечет для одной стороны убыток, а для другой выгоду, к таким относятся и страховые обязательства<sup>2</sup>.

Так, Е.А. Суханов под рисковыми обязательствами понимает те, в которых материальная выгода участников обязательства зависит от возможного результата или события, в результате которого одна сторона приобретает что-либо имущественного толка, а другая теряет. По его мнению, главным отличительным признаком позволяющим выделить данную группу обязательств является наличие случая или вероятности, при наступлении которых возникают права и обязанности, определенные в алеаторной сделке между сторонами. В качестве оснований возникновения данного рода обязательств автор указывает заключенный договор страхования, игры и пари, пожизненной ренты, т.к. объем выплаты напрямую зависит от наступления смерти получателя ренты. Основное юридическое значение выделения такой группы обязательств состоит в невозможности оспаривания сделок, из которых они возникают, по основанию заключения под влиянием заблуждения в предмете, послужившего наличию убытков для одной из сторон<sup>3</sup>.

Позицию Е.А. Суханова разделяет также Т.М. Рассолова. Под рисковыми обязательствами она понимает, обязательства с отсутствующим взаимным эквивалентным предоставлением по сделке, но от этого не становящиеся порочными. По мнению ученого, в отличие от других видов обязательств «они не содержат обязательного условия в получении кредитором встречного предоставления за свои действия, т.е. его может и не быть вовсе или значительно превышать платеж кредитора. Должник заранее обязуется выполнить встречное представление лишь при наступлении определенных обстоятельств. К ним относятся, в том числе и случайные, не зависящие от воли сторон, но позволяющие обязанной стороне просчитать безубыточность объявленного и принятого им на себя обязательства в форме публичной оферты»<sup>4</sup>.

На основе изучения правового регулирования договора страхования, нами было выявлено четыре признака присущих страховым обязательствам как рисковому.

Во-первых, это наличие риска как необходимого элемента в содержании страхового обязательства. Так, он существует в форме нереализованного в объективной реальности обстоятельства, наступление которого может повлечь ущерб для различных имущественных интересов страхователя, с целью их защиты он вступает в обязательственные отношения со страховщиком, лицом обязующимся предоставить компенсацию, выраженную в денежном эквиваленте частично или полностью утраченного блага.

Разделяя позицию Е.А. Шергуновой, отметим, что страхователь рассчитывает на то, что при возникновении нежелательного события, которое было застраховано, он

<sup>2</sup> Дарков А.А. Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 3. С. 56.

<sup>3</sup> Суханов Е.А. Российское гражданское право: учебник: В 2 т. Т. II: Обязательственное право. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2016. С. 48.

<sup>4</sup> Рассолова Т.М. Гражданское право: учебник для студентов вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. С. 348.

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (с изм. и доп. от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.

сможет восполнить ущерб за счет денежной компенсации от страховщика. Риск для страхователя заключается в том, что данное событие может и не произойти вовсе, т.к. присутствует лишь вероятность его наступления, следовательно, вложенные деньги в счет страховой премии к нему уже не могут вернуться. Для страховой организации присутствует интерес в получении страховой премии за оказание своих услуг, которую впоследствии может использовать для своих нужд. Однако она идет на риск, т.к. в случае возникновения застрахованного события страховщик гарантирует посодействовать в устранении потерь, следовательно, страховое возмещение может превысить сумму страховой премии. При таких обстоятельствах страховая организация не только не получит прибыль от сделки, но и получит убытки<sup>1</sup>. Иными словами, каждая из сторон договора желает удовлетворить свои интересы путем получения материального блага.

Во-вторых, отведение распределяющей роли случаю в отношении момента возникновения встречного обязательства со стороны страховщика. Так его влияние проявляется в реализации перспективного события в действительности, тем самым порождая обязанность страховщика выплатить страховое возмещение в границе страховой суммы. Однако в отличие от игр и пари лицо должно иметь страховой интерес, т.е. оно должно быть заинтересовано в сохранности имущества и возмещение, получаемое для него, является крайней мерой защиты своих интересов, а не обогащения. Исходя из выводов Г.А. Вакулиной, можно прийти к следующему: страховой риск и случай содержательно идентичны между собой, отличие состоит в том, что последний совершился в реальной действительности, в то время как риск присутствует только перспективе возникновения в будущем<sup>2</sup>.

Третьим признаком является неопределенность объема конечного предоставления. Она выражается неизвестным, в плоть до наступления страхового случая, объеме денежного возмещения, полагающемся страхователю или иным лицам, указанным в договоре в качестве выгодоприобретателей. Со стороны страхователя она проявляется в неизвестном объеме конечной суммы произведенных страховых отчислений в фонд страховщика. Однако особенность института страхования проявляется в том, что присутствует определенное ограничение, выраженное в денежном эквиваленте, сверх которого объем встречного обязательства, т.е. выплаты страховой компенсации со стороны страховщика, исполнен быть не может – это наличие страхового интереса. Необходимость наличия страхового интереса напрямую закреплена только для имущественного страхования, так согласно п. 1 ст. 930 ГК РФ данный договор может быть заключен только при наличии основанного на законе, ином правовом акте или договоре интересе в сохранении имущества. С.В. Михайлов отмечает, что без страхового интереса договор личного страхования превратился бы в страховую игру. Однако, в отличие имущественного страхования,

в котором он входит в содержание обязательств как «казуальная основа». Для личного страхования он играет лишь легитимирующую роль<sup>3</sup>.

Для имущественного страхования в абз. 1 п. 2 ст. 947 ГК РФ установлена граница в размере действительной стоимости имущества в месте его нахождения в день заключения договора страхования. Для страхования гражданской ответственности и личного страхования в п. 3 ст. 947 ГК РФ такая граница не установлена. Данное положение является логичным и не противоречит природе страхования, т.к. в случае наступления деликтной ответственности невозможно заранее очертить границы, в пределах которых будет присутствовать страховой интерес, они возникают по факту причинения вреда и размеру ущерба, нанесенному защищаемым благам третьих лиц. Для личного страхования денежный эквивалент работает как фикция. По причине невозможности исчисления материальных благ, которые связаны с личными нематериальными благами лица. Так на примере страхования жизни нельзя дать прямую денежную оценку стоимости защищаемого интереса, поэтому размеры определяются условно сопоставимо с размером страховой премии, определяющей границы услуг предоставляемых по данному виду страхования.

Последний признак проявляется в равной возможности понести убытки. Он выражается в том, что убытки могут возникнуть у обеих сторон обязательства вследствие неопределенности момента исполнения по договору. Так, страхователь, исполнив обязательство по выплате страховой премии, может и не получить причитающуюся ему компенсацию, поскольку страховой случай не наступил. Страховщик, наоборот, при наступлении страхового случая обязан компенсировать нанесенный ущерб из причитающегося ему денежного фонда. Стоит согласиться с выводами И.В. Твердовой о том, что в основе алеаторного по своей природе договора страхования лежит игра, в которой каждая из сторон рискует вследствие неопределенности наступления события, обозначенного в договоре. Однако элемент риска у страховщика проявляется лишь в возможности понести убытки в результате профессиональной деятельности, т.к. круг лиц, с которыми заключен подобный алеаторный договор, широк, следовательно, уплачиваемые ими страховые премии нивелируют возможность нанесения ему существенного имущественного ущерба при наступлении конкретного страхового случая. Для страхователя риск имеет игровую природу, т.к. с момента заключения договора и последующего периодического внесения страховых премий, он понимает, что может проиграть, если обозначенное событие так и не произойдет, возможная утрата страхового взноса для него и будет игровым риском<sup>4</sup>.

Итак, несмотря на отсутствие должного легального регулирования, и доктринального изучения правовой природы рискованных обязательств их существование признается отдельными отечественными цивилистами, на осно-

<sup>1</sup> Шергунова Е.А. Проблемы определения интересов сторон в договорах страхования в современной России // Вестник ВУиТ. 2019. № 3. С. 136.

<sup>2</sup> Вакулина Г.А. Договор добровольного страхования имущества граждан // Известия БГУ. 2016. № 4. С. 637.

<sup>3</sup> Михайлов С.В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право. 1998. № 7. С. 217.

<sup>4</sup> Твердова И.В. Алеаторный характер договоров обязательного страхования // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С. 144–145.

ве изучения рискованной природы страховых обязательств, нами было выявлено совокупность признаков присущих изучаемой группе обязательств. Этими признаками являются: наличие риска, отведение распределяющей роли случаю, неопределенности объема конечного предоставления, а также равной возможности возникновения убытков для обеих сторон. На основе данных признаков можно квалифицировать обязательства как рискованные, поскольку они отчетливо проявляются в страховых обязательствах, и в случае их отсутствия рассматриваемые обязательства потеряли бы свое юридическое значение.

**Гермашева Л.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н, доцент Родионова О.М.

## НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СЕМЕЙНО- ПРАВОВЫХ СДЕЛОК

**Аннотация:** в статье рассмотрены проблемные аспекты совершения семейно-правовых сделок, требующих нотариального удостоверения. Поскольку они разрешают однопорядковые вопросы, заключаются в разное время, возможно возникновение коллизий в их содержании. Рассмотрены основные функции нотариуса при совершении этих сделок.

**Ключевые слова:** семейно-правовая сделка, функции нотариуса, коллизии, соглашение о разделе супружеского имущества, брачный договор, алиментное соглашение.

До недавнего времени семейное законодательство, регулирующее имущественные отношения супругов, состояло преимущественно из императивных норм, в современном законодательстве появились нормы, предоставляющие участникам семейных отношений возможность самим определять содержание своих правоотношений с помощью различных соглашений: брачных договоров, соглашений о разделе имущества, соглашений об уплате алиментов и др.

Повышение роли российского нотариата в удостоверении семейных сделок обуславливает необходимость исследования порядка и особенностей их совершения и удостоверения.

В Семейном кодексе (далее – СК РФ) таких сделок три: брачный договор, соглашение о разделе имущества супругов, соглашение об уплате алиментов. С начала 2016 г. соглашение о разделе общего имущества, которое раньше не подлежало обязательному нотариальному удостоверению, стало тоже требовать такой формы ввиду внесения изменений в СК. Это было вызвано тем, что брачный договор требовал нотариальной формы, а соглашение могло быть удостоверено в таком порядке только по желанию супругов. Однако данные документы решали однопорядковые вопросы и должны были иметь аналогичный статус и порядок заверения.

В вышеуказанных договорах супруги и иные члены семьи могут урегулировать важнейшие стороны своей жизни, определить правовой режим наиболее важных объектов собственности, разрешить другие имущественные вопросы, решить вопросы материальной поддержки социально незащищенных членов семьи.

Соглашение об уплате алиментов было предусмотрено еще в предыдущем кодексе, КоБС 1964 г., правда оно не обладало достаточной правовой защитой. Стороны алиментного соглашения могли обратиться в суд, независимо от наличия соглашения и взыскать алименты в судебном порядке, если соглашение их каким-то образом не устраивало. Брачный договор был предусмотрен сначала в части первой ГК 1994 г., но детальное урегулирование получил в нынешнем СК РФ. Соглашение о разделе имущества тоже впервые было предусмотрено в СК РФ 1996 г., однако Основы законодательства о нотариате предусматривали в ст. 74 (ныне утратившей силу) возможность нотариального удостоверения супругами соглашения об определении долей в общем имуществе, в данном соглашении можно увидеть прообраз соглашения о разделе имущества. В настоящее время соглашение об определении долей не имеет самостоятельного значения и не может удостоверяться нотариусом.

Нотариальное удостоверение таких сделок в СК свидетельствует об их важности в жизни семьи. Они носят длительный характер, регулируют отношения длительное время. Удостоверяя данные сделки, нотариус разъясняет сторонам содержание сделки, основные правовые последствия сделки, что позволяет обеспечить стабильность данных сделок, обеспечит доказывание при возникновении споров, позволит избежать признания их недействительными. Правоприменительный характер нотариальной деятельности предполагает сбор и оценку фактических данных, их правовой анализ. Эти действия совершаются нотариусом в процессе совершения нотариального действия и подготовки нотариального акта. Нотариальная охрана субъективных прав и законных интересов состоит в создании определенных правовых гарантий субъективного права на случай его возможного нарушения. Эти гарантии выражаются в том, что нотариальное подтверждение права или факта имеет официальный характер, т.е. оно обязательно для неопределенного круга лиц; в подтверждении удостоверенного права или факта квалифицированным доказательством (нотариальным актом)<sup>1</sup>.

Можно выделить следующие функции нотариуса при удостоверении семейно-правовых сделок.

1. Обеспечить соответствие воли и волеизъявления сторон.

2. Обеспечить соблюдение императивных норм права.

Ряд вопросов в отношении таких сделок регулируется Семейным кодексом, решение остальных – оставлено на усмотрение сторон. В основном законодатель регулирует вопросы защиты слабой стороны в семейном правоотношении. Например, дети по алиментному соглашению не могут получать алименты в меньшем размере, чем

<sup>1</sup> Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. С. 189.

получили бы в судебном порядке, брачный договор не может ставить супруга в крайне неблагоприятное положение, соглашение о разделе имущества не может осуществлять раздел вещей, приобретенных для детей, сделанных на их имя вкладов и т.д.

Поскольку данные соглашения могут решать одни и те же вопросы, совпадать по содержанию, это способно породить определенные практические трудности. Например, брачным договором закреплен режим совместной собственности на коллекцию картин, унаследованную женой. Впоследствии супруги разделили имущество, составив соглашение, в соответствии с которым коллекция перешла жене. Представляется, что в данном случае должно исполняться соглашение о разделе имущества, поскольку имеет более позднюю дату заключения.

Соглашение о разделе имущества, как и брачный договор, могут решать вопросы раздела имущества супругов. Алиментное соглашение и брачный договор могут решать вопросы содержания супругов. При этом, если алименты взыскиваются по брачному договору, нет такой повышенной правовой защиты, как у алиментного соглашения, имеющего силу исполнительного листа. Исходя из этого, алименты на супругов лучше взыскивать по алиментному соглашению. Для данных договоров характерен различный субъектный состав: соглашение об алиментах заключают любые нуждающиеся и нетрудоспособные и иные члены семьи, имеющие право на алименты по СК, брачный договор – супруги или будущие супруги, соглашение о разделе имущества – только супруги. Брачный договор может быть заключен как перед браком, так и в период брака, а договор о разделе имущества и алиментное соглашение – в браке, во время развода либо после расторжения брака. Также соглашение о содержании ребенка может быть заключено между, например, отцом и матерью ребенка, не состоящими в браке.

Кроме того, сравнение данных сделок приводит к выводу об отсутствии единообразия в законодательных правоположениях. Так, брачный договор не может ставить супруга в крайне неблагоприятное положение, например, речь идет о передаче одному из супругов большей части долгов. В отношении соглашения о разделе имущества такой важной нормы не содержится, что, по-нашему мнению, требует внесения изменения в СК РФ. Например, соглашение о разделе имущества может осуществить раздел непропорционально, не учесть интерес супруга, остающегося с детьми, супруга-инвалида.

При заключении этих сделок необходимо помнить о ст. 35 СК, которая требует согласия супруга на совершение ряда сделок. Так, супруг, заключая алиментное соглашение об уплате алиментов на ребенка от первого брака должен получить нотариально удостоверенное согласие своей супруги, если на уплату алиментов будут тратиться совместные средства, в противном случае соглашение можно признать недействительным.

**Дында А.Н.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Строчкова О.Г.

## АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОДАЖИ ИМУЩЕСТВА ДОЛЖНИКА В ХОДЕ КОНКУРСНОГО ПРОИЗВОДСТВА

**Аннотация:** *несмотря на то, что действующий Закон о банкротстве, принят и введен в действие почти два десятилетия назад, актуальными по настоящий момент остаются вопросы, связанные с продажей имущества должника, поскольку указанная процедура обеспечивает цель конкурсного производства – наиболее полное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов. В статье анализируются некоторые актуальные проблемы, связанные с продажей имущества должника в конкурсном производстве, а также предлагаются пути их решения.*

**Ключевые слова:** *продажа имущества, процедура банкротства, конкурсное производство.*

26 декабря 2002 г. был принят Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ (Далее – Закон о банкротстве)<sup>1</sup>.

Несмотря на тот факт, что с момента принятия и вступления в законную силу Закона о банкротстве прошло уже около двух десятилетий, не теряют актуальности вопросы, связанные с продажей имущества должника в процедуре конкурсного производства.

Актуальность обусловлена конечной целью продажи имущества – рассматриваемая процедура направлена на максимальное и соразмерное удовлетворение требований всех кредиторов должника. Продажа имущества осуществляется в соответствии с пп. 3–19 ст. 110 и п. 3 ст. 111 Закона о банкротстве (с учетом особенностей, установленных ст. 139 Закона о банкротстве)<sup>2</sup>.

По мнению Г.Ф. Шершеневича, главная цель продажи имущества в ходе конкурсного производства – «предоставить кредиторам возможность воспользоваться поскорее причитающимися им суммами и не заставлять их ожидать слишком долго момента раздела»<sup>3</sup>.

Как справедливо отмечает Е.С. Кочелорова, «на практике зачастую при проведении торгов происходит нарушение правил их проведения»<sup>4</sup>.

Конкурсные кредиторы напрямую заинтересованы в продаже имущества, поскольку, как уже было указано, его продажа непосредственно направлена на удовлетворение их требований. Так как торги могут быть проведе-

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190.

<sup>2</sup> См.: Там же.

<sup>3</sup> Шершеневич Г.Ф. Конкурсный процесс. 2-е изд. М.: Статут. 2013. С. 236.

<sup>4</sup> Кочелорова Е.С. Особенности продажи имущества в конкурсном производстве // Государственный советник. 2013. № 2. С. 66.

ны с нарушениями, актуальным представляется вопрос о том, есть ли у конкурсного кредитора возможность оспорить результаты торгов, которые проводятся в ходе конкурсного производства.

Согласно п. 1 ст. 449 Гражданского кодекса РФ, «торги, проведенные с нарушением правил, установленных законом, могут быть признаны судом недействительными по иску заинтересованного лица в течение одного года со дня проведения торгов»<sup>1</sup>.

Неоднозначным является ответ на вопрос о том, являются ли конкурсные кредиторы заинтересованными лицами в рассматриваемой ситуации.

Президиум Высшего Арбитражного Суда в 2005 г. в Информационном письме № 101 разъяснил, что «иск о признании публичных торгов недействительными, заявленный лицом, права и законные интересы которого не были нарушены вследствие отступления от установленного законом порядка проведения торгов, не подлежит удовлетворению»<sup>2</sup>.

Дальнейшая судебная практика формировалась на основании указанной позиции<sup>3</sup>. Конкурсным кредиторам отказывали в иске об оспаривании результатов торгов, поскольку наличие у истца статуса конкурсного кредитора не является основанием для признания у него права требования о признании торгов недействительными, поскольку порядок продажи имущества определен конкурсными кредиторами.

Тем не менее, формировались и иные позиции. Так, ФАС Поволжского округа в 2011 г., удовлетворяя требование конкурсного кредитора о признании торгов недействительными, указал: «кистец, являясь конкурсным кредитором продавца имущества, имеет экономическую заинтересованность в получении от должника денежных средств и имущества, составляющих конкурсную массу должника, в связи с чем для него имеет существенное значение соблюдение при продаже имущества должника требований закона, регулирующего порядок продажи имущества»<sup>4</sup>.

Из приведенных примеров очевидно, что несмотря на разъяснения Пленума ВАС, в начале 2010-х годов единообразие судебной практики по рассматриваемому вопросу не было достигнуто.

В 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ в п. 80 Постановления № 50 разъяснил: «с иском в суд о признании публичных торгов недействительными может обратиться любое заинтересованное лицо. В частности, такими лицами могут быть: участники торгов; лица, не имевшие возможности участвовать в публичных торгах из-за допущенных, по их мнению, нарушений правил их проведения; стороны исполнительного производства; судебный

пристав-исполнитель; иные лица, обосновавшие свой интерес в оспаривании публичных торгов»<sup>5</sup>.

Указанная позиция позволяет отнести конкурсного кредитора к категории «иных лиц, обосновавших свой интерес в оспаривании публичных торгов», и при этом ставит перед конкурсным кредитором необходимость доказывания своего интереса в оспаривании публичных торгов. То есть, «заинтересованность» в таком случае не является безусловной и подлежит доказыванию.

Важной представляется позиция, изложенная в Обзоре судебной практики Верховного суда № 2 (2019): «при недостаточности имущества должника для удовлетворения кредиторов соответствующей очереди любой кредитор этой очереди признается заинтересованным лицом в целях оспаривания торгов по продаже имущества должника по общим основаниям, предусмотренным ГК РФ»<sup>6</sup>.

Данная позиция признает безусловным заинтересованность конкурсного кредитора в целях признания результатов торгов недействительными, однако ставит такую безусловность в зависимость от единственного фактора – недостаточность имущества должника.

Систематически толкуя два последних упомянутых разъяснения Верховного Суда РФ, следует сделать вывод о том, что конкурсный кредитор безусловно является заинтересованным лицом в целях оспаривания результатов торгов в том случае, если в процедуре конкурсного производства установлено, что имущества должника недостаточно для полного удовлетворения всех требований кредиторов; в случае достаточности имущества перед конкурсным кредитором в целях оспаривания результатов торгов ставится необходимость доказывания своей заинтересованности.

Такая позиция представляется верной. Конкурсные кредиторы, исходя из своего статуса, имеют в конкурсном производстве единственную цель – полное удовлетворение своих требований. В случае, если имущества должника недостаточно, и требования кредитора, в перспективе, будут удовлетворены лишь в части, и в результате нарушений при проведении торгов стоимость имущества снизилась, конкурсный кредитор в любом случае является заинтересованным лицом.

На основании указанного, в обеспечения единообразия судебной практики, целесообразным представляется внесение в статью 139 Закона о банкротстве изменений, устанавливающих заинтересованность конкурсного кредитора при оспаривании торгов по продаже имущества должника в случае, если из конкурсной массы представляется невозможным удовлетворение требований всех кредиторов в полном объеме.

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, ст. 3301.

<sup>2</sup> Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2005 г. № 101 «Обзор практики разрешения арбитражными судами дел, связанных с признанием недействительными публичных торгов, проводимых в рамках исполнительного производства» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 4.

<sup>3</sup> См.: Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 мая 2011 г. по делу № А27-12969/2010 // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>4</sup> Постановление ФАС Поволжского округа от 2 сентября 2011 г. по делу № А55-26184/2010 // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>5</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 г. № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

<sup>6</sup> Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 17.07.2019) // СПС «Консультант-Плюс».

**Куприянова Д.Ю.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная

юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Малькевич М.С.

## К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

**Аннотация:** актуальной проблемой является определение размера компенсации морального вреда. Актуальность определяется отсутствием законодательного закрепления единой методики определения размеров компенсации в зависимости от категории спора. При этом в судебной практике Верховного суда РФ по определенным категориям споров прослеживается регулирование размера компенсации морального вреда по отдельным категориям споров, что значительно влияет на порядок определения размера компенсации морального вреда.

**Ключевые слова:** компенсация морального вреда, размер компенсации морального вреда.

В настоящий момент одной из актуальных проблем юридической науки является определение размера компенсации морального вреда. Актуальность определяется отсутствием законодательного закрепления единой методики определения размеров компенсации в зависимости от категории спора. При этом в судебной практике Верховного суда РФ по определенным категориям споров прослеживается регулирование размера компенсации морального вреда по отдельным категориям споров.

Н.А. Спиридонова отмечает, что при определении размера компенсации морального вреда путем судебной экспертизы возникает масса вопросов: «размытость границ определения размера компенсации (по схожим делам у одного судьи может быть взыскана различная сумма компенсации морального вреда); отсутствие объективности и обоснованности определения размера компенсации»<sup>1</sup>.

В.И. Манукян считает, что размер компенсации морального вреда возможно определить, привязав его значение к определенному коэффициенту<sup>2</sup>.

По мнению С.С. Шипшина, А.Н. Калининой, Д.В. Бердникова, для определения размера компенсации морального вреда необходимо разработать определенную формулу, включив в нее такие критерии, как «длительность страданий», «ситуация причинения страданий», «наличие причинно-следственной связи между ситуацией и страданиями», «индивидуально-психологические особенности потерпевшего»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См.: Спиридонова М.А. Проблемы определения размера компенсации морального вреда // Научный формат. 2019. № 5. С. 20–25.

<sup>2</sup> См.: Манукян В.И. Моральный вред: право, практика, опыт. Киев: Истина, 2008. С. 169.

<sup>3</sup> См.: Шипшин С.С., Калинина А.Н., Бердников Д.В. Методические рекомендации по производству судебно-психологической экспертизы

В действительности, для определения соответствующей «формулы» возможно использовать различные критерии: интенсивность физических и нравственных страданий; характер и вид правонарушения, повлекшего наступление морального вреда; вид права, которое было нарушено при причинении морального вреда и проч.

При принятии судебного решения, устанавливающего размер компенсации морального вреда, обязательно должно содержаться обоснование размера компенсации морального вреда. В случае, если сумма заявленного требования снижена, необходимым является обоснование снижения данной суммы. Как справедливо указывает О.В. Моисеева, «в противном случае невозможно оценить, все ли критерии компенсации морального вреда были приняты судом»<sup>4</sup>.

Несмотря на то, что действующее законодательство не содержит в себе установленных критериев определения размера компенсации морального вреда, Верховным Судом РФ определен размер компенсации по отдельным категориям споров.

Так, согласно позиции Верховного Суда РФ, изложенной в Обзоре практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести и достоинства и деловой репутации (утр. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.), разумный размер компенсации по спорам, связанным с защитой чести и достоинства, составляет 5 000 (пять тысяч) рублей<sup>5</sup>. Определением от 14 августа 2018 г. по делу № 78-КГ18-38 установлено, что компенсация морального вреда за сутки незаконного содержания под стражей в сумме 2 000 (две тысячи) рублей является разумной<sup>6</sup>.

Указанное подтверждает, что Верховным Судом РФ постепенно формируются «надлежащие» к взысканию суммы компенсации морального вреда по определенным категориям споров. Неизвестно, будут ли приняты подобные «прецедентные» определения по иным категориям споров, однако уже сейчас понятно, что в результате оценки конкретных сумм как «разумных» создается некоторый прецедент, на который могут ориентироваться суды при вынесении решения о компенсации морального вреда.

Таким образом, определяя размеры компенсации морального вреда по отдельным категориям споров, можно ориентироваться на два варианта урегулирования проблемы: закрепление конкретных сумм в законе (что является проблематичным ввиду отсутствия критерия, «формулы», с помощью которого возможно определить размер), признание Верховным Судом РФ «разумными» определенных сумм компенсации морального вреда по отдельным категориям споров.

В случае, если практика определения Верховным Судом РФ определенных сумм в качестве «разумных» по отдельным категориям споров будет развиваться, необхо-

по делам о компенсации морального вреда // Теория и практика судебной экспертизы. 2010. № 4(20). С. 311.

<sup>4</sup> Моисеева О.В. Проблемы компенсации морального вреда // Российский судья. 2019. № 6. С. 26–29.

<sup>5</sup> См.: Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утр. Президиумом Верховного Суда РФ 16 марта 2016 г.) // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2016. № 10.

<sup>6</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.08.2018 № 78-КГ18-38 // СПС «Консультант-Плюс».

димо учитывать индексацию денежных средств в зависимости от прошедшего времени.

Тем не менее, разъяснения Верховного Суда РФ не решают проблемы отсутствия в российском законодательстве определенного критерия, ориентируясь на который возможно определить конкретную сумму, помимо «судейского усмотрения».

**Лалаян К.Э.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Чаусская О.А.

## ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКОВ ПРИ ПРЕДОСТАВЛЕНИИ УСЛУГ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО БАНКОВСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ

**Аннотация:** в статье рассматриваются различные проблемы интернет-банкинга. Особое внимание уделяется проблеме ответственности банка перед клиентом, сохранения банковской тайны в процессе интернет-банкинга. Делается вывод о том, что одной из причин такой неопределенности в данной сфере является отсутствие законодательного определения «интернет-банкинга».

**Ключевые слова:** интернет, интернет-банкинг, банк, финансовые услуги, экономика в Интернете, банковская система

Понятие договора банковского счета дано в п. 1 ст. 845 Гражданского кодекса Российской Федерации<sup>1</sup> (далее – ГК РФ), согласно которому по договору банковского счета банк обязуется принимать и зачислять поступающие на счет, открытый клиенту (владельцу счета), денежные средства, выполнять распоряжения клиента о перечислении и выдаче соответствующих сумм со счета и проведении других операций по счету.

Несмотря на то, что ст. 128 ГК РФ относит безналичные деньги к имущественным правам, на страницах юридической печати встречаются и иные точки зрения. В целом у ученых-теоретиков наиболее распространено мнение о безналичных денежных средствах как имущественном праве владельца счета в рамках определенной установленной суммы давать банку поручения о перечислении и выдаче средств со счета<sup>2</sup>. Иная позиция, к примеру, представлена в исследовании Л.Г. Ефимовой, в которой автор настаивает на вещно-правовой природе безналичных денег и их участия в обороте как объекта пра-

ва собственности<sup>3</sup>. Такую позицию следует подвергнуть критике, поскольку после внесения денежных средств в банк вещно-правовая связь разрывается, деньги становятся собственностью банка, а у клиента появляется право требовать у кредитной организации соответствующей суммы. Данная позиция находит свое подтверждение в вышеприведенной норме гражданского права, которая поставила точку во всех дискуссиях.

В пункте 2 ст. 845 ГК РФ закреплено право владельца счета по беспрепятственному распоряжению находящимися на них денежными средствами, что коррелируется с соответствующими обязанностями банка.

Важным положением является норма о том, что удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, может быть осуществлено в различных формах, в т.ч. с использованием электронных средств платежа (п. 4 ст. 847 ГК РФ). Нормативное регулирование электронных средств платежа содержится в Федеральном законе «О национальной платежной системе»<sup>4</sup>.

Согласно п. 19 ст. 3 данного Федерального закона под электронным средством платежа понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Исходя из данного определения система «интернет-банкинга» относится к электронным средствам платежа. При этом необходимо учитывать разъяснения Банка России, согласно которым система «Клиент-банк» может быть рассмотрена в качестве электронного средства платежа только в случае, если ее функционал позволяет совершать действия по составлению, удостоверению и передаче распоряжений в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов<sup>5</sup>.

В качестве преимуществ интернет-банкинга отмечают: удобство и легкость применения, экономию времени, оперативную доступность, как с ПК и планшета, так и смартфона. Однако интернет-банкинг имеет множество проблем с экономической точки зрения (хакерские атаки, задержка платежей, финансовая неграмотность населения и т.д.). Также в настоящее время можно говорить о новых способах кражи средств клиентов банков с помощью новых цифровых технологий, которые используются в банковской сфере. Существует множество случаев, когда клиент сталкивается с ошибками в деятельности банков, вследствие которых может потерять свои средства. В связи с этим весьма актуальными являются

<sup>3</sup> Ефимова Л.Г. Правовые проблемы безналичных денег // Политика и право. 2017. № 1, 2.

<sup>4</sup> О национальной платежной системе: федер. закон от 27 июня 2011 № 161-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2011. № 27, ст. 4872.

<sup>5</sup> Ответы на вопросы, связанные с применением отдельных норм Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – Закон № 161-ФЗ): информация Банка России от 27 октября 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>1</sup> Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30 ноября 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 16 декабря 2019) // СЗ РФ. 1994. № 32, Ст. 3301.

<sup>2</sup> Новоселова Л.А. О правовой природе денежных средств на банковских счетах // Политика и право. 2016. № 7, 8.

вопросы ответственности банка перед клиентом при предоставлении услуг с использованием интернет-банкинга.

Для начала нам нужно определить сущность «интернет-банкинга». Так, А.А. Тедеев отмечает, что в настоящее время понятие «интернет-банкинг», закрепленное в каких-либо нормативных актах, до сих пор отсутствует. Указанный автор предлагает следующие его определения: в самом широком смысле это «деятельность по предоставлению пользователю банковских услуг (физическому или юридическому лицу) удаленного доступа к его счету, который открыт в российской либо иностранной кредитной организации, осуществляемая такой организацией непосредственно через представителей (к примеру, через систему электронных расчетов) в режиме настоящего времени». В то же время в узком смысле автор представляет понятие «интернет-банкинг» в следующем ключе: «Специфический вид банковской деятельности (порядок правового регулирования которой российским банковским законодательством и законодательством о налогах и сборах еще не установлен) по предоставлению и обеспечению использования клиентом (физическими или юридическими лицами) инструментария удаленного управления его банковским счетом, который открыт в установленном законом порядке (согласно положениям, которые содержатся гл. 45 Гражданского кодекса РФ)»<sup>1</sup>.

В.С. Кудряшов, Е.О. Загоскина, рассматривая интернет-банкинг<sup>2</sup>, указывают следующие возможности для клиента:

- Оплачивать оказанные услуги (коммунальные услуги, интернет, сотовая связь и пр.), товары и услуги, приобретаемые с использованием сети Интернет, и другое;
- Производить переводы денежных средств, в том числе в иностранной валюте, на любые счета в любом банке;
- Снимать и вносить денежные средства на счет посредством использования банковской карты;
- Продавать и приобретать иностранную валюту, совершать обмен такой валюты;
- Открывать некоторые виды счетов (пенсионный, сберегательный и т.д.), осуществлять переводы на них денежных средств;
- Получать информацию о суммах денежных средств, находящихся на счетах и вкладах, иную информацию справочного характера;
- Некоторые другие возможности.

Таким образом, мы можем говорить о том, что интернет-банкинг – это онлайн-платформа, созданная банком для оказания финансовых услуг клиенту (физическим и юридическим лицам) на удаленном доступе с помощью устройств с выходом в Интернет. Операции, совершаемые при дистанционном банковском обслуживании, те же, что и при непосредственном обращении в банк: переводы, обмен валюты, контроль расходов, пополнение счета и т.д. Однако отличительной чертой и преимуществом

интернет-банкинга является способ выполнения данных операций: дистанционный, без обращения в отделение банка<sup>3</sup>.

Главной целью внедрения интернет-банкинга является, прежде всего, удовлетворение потребностей клиента в банковской сфере. Тем не менее многие граждане пока опасаются производить платежи электронно, используя преимущественно расчеты наличными деньгами. Для более широкого распространения систем «интернет-банкинга» следует создать надежные и прозрачные механизмы для повышения уровня доверия к кредитным организациям.

При предоставлении услуг посредством интернет-банкинга банк должен нести ответственность перед клиентом за обеспечение сохранности денежных средств на счете и сохранение в тайне конфиденциальной информации. Самой сложной задачей для банка является одновременное получение прибыли и обеспечение надлежащего качества предоставляемых услуг<sup>4</sup>.

Рекомендации по организации управления рисками, возникающими при осуществлении кредитными организациями операций с применением систем интернет-банкинга, содержатся в приложении к Письму Банка России от 31.03.2008 № 36-Т»<sup>5</sup>.

Согласно ст. 857 ГК РФ банк должен гарантировать тайну банковского счета и вклада, информацию о находящихся на нем денежных средствах, операций по счету, сведения о клиенте. Данные сведения могут быть доступны только самому клиенту. Иным лицам и органам государственной власти указанная выше информация может быть предоставлена только в случаях, предусмотренных законом. В случае разглашения банковской тайны у клиента возникает право требовать от банка возмещения причиненных такими действиями убытков. Из этого следует еще один вывод – обязанность по соблюдению банковской тайны должна исполняться вне зависимости от использования тех или иных современных технологий.

Таким образом, под интернет-банкингом следует понимать особую систему дистанционного обслуживания клиентов в сфере предоставления банковских услуг, которая осуществляется кредитными организациями посредством использования сети Интернет (сюда также входят WEB-сайт(-ы) в сети Интернет) и включает информационное и операционное взаимодействие с ними.

Вышеуказанное понятие довольно-таки широко толкуется Банком России, следовательно, к понятию «интернет-банкинг» можно отнести осуществление абсолютно любых операций и контактов клиента с банком посредством Интернета.

Наиболее значимой проблемой для интернет-банкинга до сих пор остается риск взлома сервиса мошенниками, вследствие чего им открываются данные о финансах клиента. В связи с этим законодателем предъявляются

<sup>1</sup> Тедеев А.А. О проблемах и перспективах развития электронной банковской деятельности (интернет-банкинга) в России // Финансы и кредит. 2010. № 33 (417). С. 55–58.

<sup>2</sup> Кудряшов В.С., Загоскина Е.О. Интернет-банкинг в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // *Juvenis scientia*. 2017. № 4. С. 27–31.

<sup>3</sup> Кудряшов В.С., Иволга А.С. Пути выхода России из экономического кризиса в условиях ограниченности финансовых ресурсов // *Инвестиции в России*, 2016. № 4. С. 41–44.

<sup>4</sup> Дьякова О.Н. Дистанционное банковское обслуживание в деятельности банков. // *Вестник МГУ им. Огарева*. Саранск. 2015. 115 С.

<sup>5</sup> Кудряшов В.С., Загоскина Е.О. Интернет-банкинг в Российской Федерации: проблемы и перспективы развития // *Juvenis scientia*. 2017. № 4. С. 27–31.

к банку повышенные требования безопасности, а в случае их неисполнения кредитная организация будет нести ответственность перед клиентом за такой взлом. Указанная ответственность регулируется прежде всего положениями статей 856, 857 ГК РФ.

В ст. 856 ГК РФ указано следующее: «В случаях несвоевременного зачисления банком на счет клиента поступивших клиенту денежных средств либо их необоснованного списания со счета, а также невыполнения или несвоевременного выполнения указаний клиента о перечислении денежных средств со счета либо об их выдаче со счета банк обязан уплатить на эту сумму проценты в порядке и в размере, которые предусмотрены ст. 395 настоящего Кодекса, независимо от уплаты процентов, предусмотренных п. 1 ст. 852 настоящего Кодекса». Другими словами, если происходит безосновательное списание средств или же несвоевременное зачисление без предупреждения клиента, либо задержка операции, несвоевременное предоставление банковских услуг, у банка возникает обязанность по выплате законных процентов за пользование чужими денежными средствами.

Существует множество случаев, когда с банковского счета незаконно списываются денежные средства, однако банки отказываются возмещать причиненный ущерб.

В законе отсутствуют специальные нормы, определяющие условия ответственности банка в случае списания денежных средств со счета клиента без его распоряжения. Банк как субъект предпринимательской деятельности в соответствии с п. 3 ст. 401 ГК РФ должен нести ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение обязательства оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, т.е. чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств.

Так, клиент обратился в суд с иском к банку о взыскании денежных средств. В обоснование своих исковых требований истец указал, что с его банковского счета, открытого через «Банк Онлайн», были похищены денежные средства на определенную сумму при следующих обстоятельствах: при попытке входа с «Банк Онлайн» им были введены идентификатор и постоянный пароль, после чего на мобильный номер пришло СМС-сообщение с разовым паролем, при этом сервис разовый пароль не принял, после чего пришел второй пароль, который был введен и также не принят. После этого пришло СМС-уведомление о списании средств в спорной сумме. Затем на экране появилась кнопка с предложением отменить списание и пришло СМС-сообщение с операцией списания на сумму... рублей. После чего истец ввел код с целью отменить списание, однако пришло еще одно СМС-уведомление о списании денег. Далее истцу поступил звонок с номера Банка от сотрудника Банка, который пояснил, что совершена хакерская атака и ему необходимо быстрее удалить списание до входа в интернет-банк. Истец очередным разовым паролем подтвердил удаление списания, однако денежные средства были списаны. После этого истец обратился с заявлением о блокировке карты. Истец считал, что ответчик нарушил его права как потребителя, т.к. его компьютер не имел каких-либо вирусов, однако денежные средства были списаны. С учетом изложенного он просил взыскать незаконно списанную сумму.

Суд, однако, требования клиента Банка не удовлетворил. В ходе рассмотрения дела было установлено, что анализ базы данных Банка показал, что при проведении операций в системе самообслуживания «Банк Онлайн» были использованы правильные логин, постоянный и одноразовые пароли. Поскольку пароли были введены верно, Банк не имел оснований для отказа в проведении операций, т.к. введение одноразового пароля в соответствии с договором банковского обслуживания является для Банка подтверждением распоряжения на проведение операции. Логин, постоянный и одноразовые пароли согласно условиям договора являются аналогом собственноручной подписи клиентом бумажных документов/договоров с Банком.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу, что Банк-ответчик выполнил полученные в соответствии с договором распоряжения о переводе соответствующих сумм с карты по указанным в распоряжениях реквизитам<sup>1</sup>.

По другому делу клиент обратился в суд с иском к ответчику АКБ «Московский муниципальный банк – Банк Москвы» о взыскании денежных средств, компенсации морального вреда. В обоснование требований указал, что между ним и банком был заключен договор на обслуживание клиентов в системе «Интернет банк-клиент». При заключении договора были согласованы номера счетов, операции по которым могли осуществляться с использованием системы «Интернет банк-клиент». В течение срока действия договора какого-либо соглашения о присоединении к системе «Интернет банк-клиент» всех открытых счетов у ответчика не заключалось. Впоследствии истец открыл иные счета в банке и по ним не давал распоряжений об обслуживании в системе «Интернет банк-клиент». Согласно договору истец предоставил банку право осуществления операций исключительно на основании заявления вкладчика. Иных способов распоряжения истец ответчику не предоставлял. Однако по счетам истца в банке ответчика было совершено несколько операций, проведенных помимо воли истца в результате несанкционированного доступа неустановленных лиц к его банковским вкладам, осуществленным посредством системы «Интернет банк-клиент». В результате чего со счета клиента произошло неправомерное списание денежных средств. Причиненный истцу ущерб находится в прямой связи с нарушением ответчиком договора банковского вклада. Также истец указал, что ответчик нарушил Закон РФ «О защите прав потребителей», оказанная истцу услуга по договору банковского вклада являлась небезопасной, о чем ответчик не представил истцу необходимую и достоверную информацию. Истец не был осведомлен ответчиком о наличии рисков несанкционированного доступа в систему «Интернет банк-клиент».

Московский городской суд оставил в силе решение суда первой инстанции о взыскании с банка имущественного ущерба, а также компенсации морального вреда. При этом судебная коллегия указала, что поскольку потребитель не нарушил условия договора и не имели место обстоятельства непреодолимой силы, то со стороны

<sup>1</sup> Апелляционное определение Московского городского суда от 12.08.2015 по делу № 33-28545/2015 // СПС «КонсультантПлюс».

банка имелось нарушение условий договора, которое способствовало списанию денежных средств со счетов истца и причинению ему ущерба<sup>1</sup>. Таким образом, при разрешении споров данной категории дел суды учитывают, в первую очередь, действия сторон по исполнению условий договора, который они согласовали.

Ради справедливости следует заметить, что в интересах банка – создать оптимально защищенную онлайн платформу для реализации интернет-банкинга. Списание денежных средств в результате несанкционированного противоправного доступа к интернет-банкингу третьих лиц необходимо квалифицировать как предоставление услуг ненадлежащего качества, за которое банк должен нести ответственность. Так, сегодня практически все банки используют систему SSL-шифрование данных для безопасного подключения клиентов. При такой системе обычно запрашивается логин и пароль, задаваемые клиентом. Также, запрашиваются одноразовые пароли, которые очень часто сменяются. Все перечисленные средства позволяют понять, что банки стремятся усилить меры безопасности с целью предоставления более надежных банковских услуг посредством интернет-банкинга<sup>2</sup>.

Таким образом, мы можем утверждать, что интернет-банкинг представляет собой способ дистанционного банковского обслуживания клиентов, который осуществляется кредитными организациями в сети Интернет и включает информационное и операционное взаимодействие с ними. Одной из причин возникновения споров между банком и его клиентами является, прежде всего, рискованный характер использования интернет-банкинга, в особенности незащищенность банковской тайны в случае взлома системы мошенниками, что в конечном счете приводит к списанию денежных средств со счета без распоряжения клиента.

**Мелкумян Р.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Хмелева Т.В.

## О ПРИРОДЕ АРЕНДНЫХ ОТНОШЕНИЙ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ «НОВОЙ ВОЛНЫ» РЕФОРМИРОВАНИЯ ВЕЩНОГО ПРАВА

**Аннотация:** *вопрос о природе арендных отношений является основой для большого количества дискуссий в науке гражданского права. Особенно актуальной эту тему делает процедура реформирования гражданского*

*законодательства, которая затрагивает, в том числе, вопросы защиты арендных прав, объектов аренды и т.д. Автор предпринимает попытку оценить основные тенденции мысли законодателя в этой сфере на основе теоретического и практического анализа проблемы правовой природы аренды.*

**Ключевые слова:** *аренда, реформа гражданского законодательства, правовая природа, вещное право, обязательство*

Конструкция арендных отношений прошла в своем развитии очень длинный путь: от римского права (*locatio – conductio*)<sup>3</sup>, к современным правовым порядкам различных стран. История модернизации данного договора показывает, что, зародившись в качестве сугубо обязательственной связи между нанимателем и наймодателем, аренда постепенно обрела положениями, направленными на возрастание защищенности арендатора, характерными для абсолютных отношений. В отечественном праве коренной перелом в смене правовой природы аренды произошел в советский период развития гражданского законодательства: согласно нормам ГК РСФСР 1922 г., ГК РСФСР 1964 г. «без всяких оговорок стало действовать правило, согласно которому при переходе права собственности на имущество от наймодателя к другому лицу договор найма сохраняет силу для нового собственника»<sup>4</sup>. Именно благодаря подвижности содержания арендной конструкции в науке до сих пор не умолкает полемика российских цивилистов относительно ее правовой природы: какой же все-таки должна быть аренда – вещной или обязательственной?

Данный вопрос был снова актуализирован 6 декабря 2019 г. на заседании Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, повесткой которого стало обсуждение проекта Федерального закона № 47538-6/5 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» в части совершенствования вещных прав<sup>5</sup>. Законопроект содержит большой объем положений, коренным образом меняющих устоявшуюся практику. Предлагается ввести в оборот ряд новых ограниченных вещных прав, в состав которых аренда так и **не вошла**, однако ее вещно-правовые элементы не были исключены: сохранение договора аренды при изменении сторон (право «следования») (ст. 617 ГК РФ), преимущественное право арендатора на заключение договора аренды на новый срок (ст. 621 ГК РФ). Единственным исключением из вещно-правовой составляющей аренды в новой редакции законопроекта стало то, что для арендатора теперь невозможно использование виндикации или негаторного иск. Для него, как и всякого иного владельца вещи, разработан механизм **владельческой защиты**, которая осуществляется путем возврата вещи **во владение** лицу, которое его лишилось.

<sup>3</sup> Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: КНОРУС, 2016. С. 492.

<sup>4</sup> Договорное право. Договоры о передаче имущества. Книга 2. 4-е издание, стереотипное / под ред. Брагинского М.И., Витрянского В.В. М.: Статут, 2002. С. 227.

<sup>5</sup> Официальный сайт Исследовательского Центра Частного Права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации. URL: <http://privlaw.ru/povestka-47/> (дата обращения: 10.01.2020).

<sup>1</sup> Апелляционное определение Московского городского суда от 28.11.2012 № 11-27416 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Кудряшов В.С. Анализ процесса стандартизации государственного финансового контроля // Экономика, предпринимательство и право. 2016. Т. 6. № 3. С. 291–302.

Стоит отметить, что изначально Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации предлагала «отменить государственную регистрацию аренды недвижимости и одновременно лишить аренду вещных эффектов»<sup>1</sup>. Предполагалось, что арендные правоотношения станут исключительно обязательственными, т.е. связывающими только две стороны договора, а более прочные вещные права владения и пользования арендованным имуществом будут оформляться через **ограниченные вещные права** (сервитут, эфитевзис, узуфрукт, право застройки). Важно отметить, что различие между договорным и ограниченным вещным правом выражается в главной мере в том, что последнее предполагает более прочную связь субъекта с объектом права и его более стабильную, позицию в гражданском обороте. На современном этапе развития гражданского законодательства, среди существующих ограниченных вещных прав (ст. 216 ГК РФ) в полной мере ни одно не охватывает право на пользование чужой вещью с целью извлечения прибыли. Закономерным видится то обстоятельство, что субъекты правоотношений под натиском потребности гражданского оборота в соответствующей конструкции для оформления подобных отношений закрыли данный «пробел» гибким договором аренды с усиленным вещно-правовым эффектом, а судебная практика породила большое количество его различных видов: аренда «будущей» вещи, аренда части вещи, аренда от «несобственников», аренда под застройку и т.д.

Думается, что перевод аренды в сугубо обязательственный институт без вещно-правовых признаков мог бы повлечь за собой либо снижение использования подобной конструкции из-за отсутствия у арендатора гарантий защиты его владения, либо, в силу невозможности ограниченных вещных прав охватить весь объем потребностей оборота, судебная практика могла бы пойти по пути расширительного толкования норм об аренде, выходящего далеко за грань буквы закона. Нельзя не согласиться с В.А. Беловым, который, анализируя законодательство зарубежных стран (Германия, Армения, Казахстан, Белоруссия и др.), приходит к выводу о том, что лишение арендатора прав на использование вещно-правовых способов защиты «не будет отражать реальную суть арендных отношений»<sup>2</sup>.

Обновленный текст законопроекта в этом смысле кажется более адаптированным к потребностям рынка, а также подводит к мысли о том, что разработчики решили оставить институт аренды в привычном для современного российского правового порядка виде (исключение: замена виндикации на посессорную защиту) и параллельно развивать линию ограниченных вещных прав, разводя их в разные стороны. Подобный контекст снова заставляет на уровне догматики подвергнуть сомнению релевантность деления прав на вещные и обязательственные и задуматься о более распространенном использовании классификации, включающей в себя также вещно-обязательственные права

<sup>1</sup> Карапетов А.Г. Аренда vs ограниченные вещные права по проекту реформы. URL: [https://zakon.ru/blog/2013/12/26/arenda\\_vs\\_ogranichenные\\_veshhnye\\_prava\\_po\\_proektu\\_reformy\\_gk\\_rf](https://zakon.ru/blog/2013/12/26/arenda_vs_ogranichenные_veshhnye_prava_po_proektu_reformy_gk_rf) (дата обращения: 11.01.2020).

<sup>2</sup> Белов В.А. Правовая природа арендных отношений: исторический аспект // Адвокат. 2015. № 9. С. 68–71.

(например, арендные)<sup>3</sup>. В литературе на этот счет имеются различные подходы. Так, например, С.Н. Мызров отстаивал позицию о том, что «договор аренды имеет характер ограниченного вещного права» и не соглашался с мнением Е.А. Суханова о том, что аренда является обязательственной и не может быть включена в перечень ограниченных вещных прав по причине возникновения из договора с собственником имущества и определения прав арендатора исключительно его условиями<sup>4</sup>. Е.А. Суханов так же говорит о том, что «закрепленная в ст. 305 ГК РФ возможность предъявления вещных исков, прежде всего виндикационного, субъектами обязательственных прав (например, арендаторами) вносит лишь путаницу, предоставляя последним ничем не обоснованную возможность выбора между обязательственными и вещными способами защиты»<sup>5</sup>. Позицию об аренде – обязательстве поддерживает так же и Е.М. Фомин, который, сравнивая законодательство России и Италии, пришел к выводу о том, что в обоих правовых порядках арендные правоотношения являются обязательственными и то, что у арендатора «имеются вещные средства защиты владения, не может рассматриваться как признак (свойство) вещи арендных отношений, поскольку арендатор фактически является представителем собственника и защищает владение собственника и собственное владение (держание), позволяющее реализовать правомочие пользования»<sup>6</sup>.

Отдельный, значительный пласт ученых цивилистов придерживаются мнения о смешанной природе арендных отношений: Л.Т. Кокоева., А.Г. Дорошкова, О.Б. Круглова, С.Н. Бритвин. О.С. Иоффе писал о том, что несмотря на обязательственно-правовую природу аренды, «договорное (относительное) правоотношение по имущественному найму в той мере, в какой оно связано с передачей имущества во владение другого лица, порождает и определенные абсолютно – правовые последствия»<sup>7</sup>.

Видится верным указать, что история развития договора аренды доказала, что его особенность состоит именно в его двойственной природе, складывающейся из двух уровней взаимоотношений: обязательственных – между арендатором и арендодателем и вещных – между арендодателем, и третьими лицами (преимущественное право, противопоставимость, использование виндикации и т.д.). Если настаивать исключительно на вещной природе аренды, то, как указывает А.Н. Латыев, это породит ряд «ограничивающих оборот и стимулирующих недобросовестность требований законодательства, например, требование о том, что объектом может быть только вещь, арендодателем может быть только собственник имущества и т.д.»<sup>8</sup>. Несомненно, возникновение из договора,

<sup>3</sup> Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: общие положения. М.: Статут, 1998. С. 223.

<sup>4</sup> Мызров С.Н. Договор аренды / отв. ред. В.П. Волжанин. Ульяновск: УЛГУ, 2001. С. 21–23.

<sup>5</sup> Суханов Е.А. Проблемы реформирования вещного права // Закон. 2018. № 12. С. 46–52.

<sup>6</sup> Фомин Е.М. Правовая квалификация арендных отношений: опыт сравнительного правового исследования гражданского права России и Италии // Евразийская адвокатура. 2016. № 4 (23). С. 110–115.

<sup>7</sup> Иоффе О.С. Обязательственное право. М.: Юрид. лит., 1975. С. 308.

<sup>8</sup> Латыев А.Н. Материалы научного круглого стола Юридического института «М-Логос» по теме «Аренда и ограниченные вещные права

нахождение норм об аренде в разделе 4 «Об обязательствах», отрицание законодателя относительно вещной природы арендных прав и т.д. уверяет в том, что аренду вещным (ограниченным вещным) правом назвать нельзя. Кажется верным придерживаться позиции о том, что аренда не является однородной. Для отдельных видов аренды (например, аренда зданий, сооружений, строений, предприятий и т.д.) вещно-правовой эффект необходим для поддержания стабильности гражданского оборота. В связи с данным положением можно выделить на основе конструктивных, существенных признаков два вида аренды: сугубо «обязательственную», не требующую государственной регистрации, исключающую все вещно-правовые элементы, и «вещную» для наиболее ценных объектов аренды (земля, недвижимость, и т.д.). Вещность предполагает **обязательное владение** объектом аренды, которое в свою очередь могло бы предполагать наличие у арендатора права «следования». Отдельными, требующими разрешения являются вопросы относительного того, насколько правомочие владения разделено с пользованием в рамках аренды и могут ли они существовать раздельно в момент реализации условий договора, а также является ли право следования исключительно чертой «вещного» права.

Говоря о практической значимости вопроса природы арендных отношений, необходимо отметить, что скорее не ответ на этот вопрос, но **последствия** занятой позиции имеют действительный вес при разрешении возникающих на практике споров. Догматическая «чистота» конструкции аренды имеет скорее научную актуальность и не вряд ли может перевесить чашу весов, на другой стороне которых будут нарушенные права большого количество субъектов гражданского оборота, лишение рыночных отношений гибкости удобной арендной конструкции, возникновение большого количества пробелов в законодательстве, связанных с узостью новых ограниченных вещных прав.

**Никитина К.М.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*к.ю.н., доцент Серветник А.А.*

## К ВОПРОСУ О ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК НОВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ КОНСТРУКЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

**Аннотация:** в статье обосновывается необходимость закрепления термина «виртуальное пространство» в законодательстве для обозначения сферы общественных отношений, связанных с дистанционным

по проекту ГК РФ», 16 января 2014 г. URL: [https://m-logos.ru/img/Tezicy\\_Latyev%20A.N..pdf](https://m-logos.ru/img/Tezicy_Latyev%20A.N..pdf) (дата обращения: 15.01.2020).

способом купли-продажи товаров. Приобретение товаров посредством сети Интернет предполагает определенные способы защиты прав потребителей, поэтому определение понятия «виртуальное пространство» в правовых нормах имеет значение для эффективно-го осуществления защиты потребителями своих прав в данной сфере.

**Ключевые слова:** виртуальное пространство, защита прав потребителей, купля-продажа товаров дистанционным способом.

В настоящее время появляются все новые способы купли-продажи товаров. В современных условиях развития информационных технологий одним из наиболее востребованных способов является купля-продажа товаров посредством сети «Интернет», т.е. заключение дистанционного договора розничной купли-продажи. При заключении такого договора исключается возможность непосредственного ознакомления потребителя с товаром либо образцом товара. В связи с этим потребителям часто бывает сложно осуществить защиту своих прав, поскольку данная сфера общественных отношений не получила в достаточной мере правового регулирования.

Отмеченные обстоятельства позволяют сделать вывод о важности дальнейшего развития правовой регламентации общественных отношений, связанных с осуществлением электронной торговли. В частности, следует обратиться к вопросу о термине «виртуальное пространство» и необходимости его закрепления в законодательстве для обозначения сферы общественных отношений, связанных с дистанционным способом купли-продажи товаров.

Термин «виртуальное пространство» наиболее изучен в философской и политологической науках, в юридической же науке не получил достаточного распространения. Кроме того, понятие «виртуальное пространство» мало применяется и в науке гражданского права, а в научных исследованиях сферы защиты прав потребителей практически не употребляется. По мнению Н.Н. Телешинной данное обстоятельство во многом объясняется сложностью и быстрой изменчивостью порождаемых термином «виртуальное пространство» круга общественных отношений, поэтому данное понятие нуждается в системном исследовании как новой юридической конструкции<sup>1</sup>.

Напротив, признавая важность теоретико-правового рассмотрения виртуального пространства, ученые изучают его отдельные аспекты с точки зрения борьбы с правонарушениями, определения юрисдикции отношений, информационной безопасности, защиты авторских прав и т.д.

Многие исследователи выделяют право виртуального пространства как особую категорию права, при этом, не рассматривая его в качестве одного из элементов системы права (отрасли, подотрасли, института). Так, И.М. Рассолов, рассуждая о невозможности существования Интернета без права, об информационном праве, киберпро-

<sup>1</sup> См.: Телешина Н.Н. Виртуальное пространство как новая юридическая конструкция: к постановке проблемы // Юридическая техника. 2013. № 7 (ч. 2). С. 740–747.

странстве, указывает на то, что право виртуального пространства находится в процессе своего формирования<sup>1</sup>.

Современные ученые-юристы по-разному трактуют понятие «виртуальное пространство». Так, А. Абдуджалилов определяет виртуальное пространство как «новую квазитехнологическую среду для общественных отношений по поводу имущественных и личных неимущественных благ»<sup>2</sup>.

Т.Л. Тропина рассматривает виртуальное пространство как информационное пространство, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символическом или любом другом виде<sup>3</sup>.

Нельзя не согласиться с точкой зрения Ю.Ю. Жолтиковой, которая считает, что существующий фрагментарный подход к раскрытию данного понятия является недостаточным, поэтому необходимо системно исследовать термин «виртуальное пространство» как новую юридическую конструкцию<sup>4</sup>.

Термин «виртуальное пространство» следует использовать не только в юридической науке, но и закрепить в нормативных правовых актах для целей правового регулирования определенных областей общественных отношений. Например, для четкого закрепления способов защиты прав потребителей при заключении ими договоров купли-продажи товаров дистанционным способом.

В настоящее время дистанционному способу продажи товаров посвящена только ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей<sup>5</sup>, а также положения Правил продажи товаров дистанционным способом, утвержденных Постановлением Правительства<sup>6</sup>.

В пункте 2 указанных Правил под продажей товаров дистанционным способом понимается продажа товаров по договору розничной купли-продажи с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», при этом ни один правовой акт не содержит определение понятия «сеть Интернет». Таким образом, в текстах нормативно-правовых актов, регулирующих электронную продажу товаров, четко не обозначена сфера общественных отношений, на которую распространяются их правовые нормы.

Следует отметить, что еще в 2000 г. был разработан и внесен в Государственную Думу проект закона «Об электронной торговле»<sup>7</sup>, где под электронной тор-

говлей понималось заключение путем обмена электронными документами сделок, предусмотренных ГК РФ, в том числе и сделки купли – продажи. Кроме того, в качестве цели данного закона указывалось обеспечение правовых условий для электронной торговли, в частности закрепление прав и обязанностей лиц, осуществляющих электронную торговлю, к которым относятся и потребители, приобретающие товары посредством сети «Интернет».

По мнению О.А. Пимаевой, в условиях резко растущих объемов интернет-торговли принятие указанного закона становится особо актуальным, в том числе и для закрепления прав и обязанностей покупателей и продавцов в этой сфере и защиты их интересов<sup>8</sup>.

Итак, можно предположить, что в какой-то мере законодателем предпринимались попытки обозначения сферы общественных отношений по купле-продаже товаров потребителями в виртуальном пространстве.

В связи с тем, что заключение договора купли-продажи дистанционным способом предполагает определенные методы защиты прав потребителей, в том числе по возврату и обмену товара, гарантийному обслуживанию потребителей, возмещению вреда и т.п., необходимо четко закрепить сферу общественных отношений, на которую будут распространяться указанные способы, в законодательстве.

Одним из вариантов может являться включение определения понятия «виртуальное пространство» в текст специального нормативного акта – «Правила продажи товаров дистанционным способом».

Для этой цели виртуальное пространство следует определить как сферу общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в процессе купли-продажи товаров дистанционным способом с использованием компьютерной сети.

Таким образом, в современных условиях глобальной информатизации всех сфер общественных отношений закрепление понятия «виртуальное пространство» в правовых нормах, а также теоретические исследования его сущности как юридической конструкции будут иметь большое значение для правоприменительной практики, в том числе для эффективной защиты прав потребителей при покупке товаров дистанционным способом.

<sup>1</sup> См.: Рассолов И.М. Информационное право: учебник и практикум для академического бакалавриата. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 97.

<sup>2</sup> Абдуджалилов А. Интернет как объект научно-правового исследования // Евразийский юридический журнал. 2011. № 6. С. 98–102.

<sup>3</sup> Тропина Т.Л., Номоконов В.А. Киберпреступность как новая криминальная угроза // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 1 (24). С. 45–55.

<sup>4</sup> См.: Жолтикова Ю.Ю. Защита интеллектуальной собственности в виртуальном пространстве // Научно-информационный журнал «Вестник Международного юридического института». № 2 (69). 2019. С. 88–94.

<sup>5</sup> См.: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // СЗ РФ. 1996. № 3, ст. 140.

<sup>6</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (в ред. от 30.11.2019) // СЗ РФ. 2007. № 41, ст. 4894.

<sup>7</sup> См.: Проект Федерального закона № 11081-3 «Об электронной торговле» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 03.10.2000) // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>8</sup> См.: Пимаева О.А. Защита прав потребителей в сфере дистанционной торговли по гражданскому законодательству Российской Федерации // Молодой ученый. 2017. № 41. С. 124–127. URL <https://moluch.ru/archive/175/45891/> (дата обращения: 09.02.2020).

# СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ И ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

**Билалов А.В.**

ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский)  
федеральный университет»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Валеев Д.Х.

## РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

**Аннотация:** в данной статье исследуется процедура раскрытия доказательств в Российской Федерации и в Великобритании. Данная статья делает попытку анализа терминов «discovery» и «disclosure». Исследуется новая, пилотная система раскрытия доказательств в Великобритании.

**Ключевые слова:** доказательства, раскрытие, иностранный опыт, электронная форма, пилотная система.

В законодательстве Российской Федерации не определено понятие «раскрытие доказательств», нет единого подхода в понимании этого термина и в доктрине права. В современной российской научной литературе вопрос о целях раскрытия доказательств исследовался, однако не получил большого развития. Так, среди целей досудебного раскрытия доказательств предлагается выделять следующие: заключение мирового соглашения, использование альтернативных способов урегулирования спора, экономию судебных ресурсов и ресурсов сторон; в случае обращения в суд – экономию ресурсов суда на рассмотрение дела, установление потенциального ответчика<sup>1</sup>. Так, М.К. Треушников под раскрытием доказательств предлагает понимать ознакомление с содержанием доказательств других лиц, участвующих в деле<sup>2</sup>. Что же касается нормативного закрепления, то в ст. 65 АПК РФ в части 3 указано, Каждое лицо, участвующее в деле,

должно раскрыть доказательства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, перед другими лицами, участвующими в деле, до начала судебного заседания или в пределах срока, установленного судом, если иное не установлено настоящим Кодексом<sup>3</sup>. Можно отметить, что раскрытие доказательств совершенно логично соотносится с принципом сотрудничества в арбитражном процессе. И также в этом проявляется определенный уровень процессуальной добросовестности. Так как лицо, которое было добросовестно в материальных правоотношениях, не имеет законного интереса вести себя недобросовестно в процессе.

И.Н. Лукьянова указывает, что раскрытие доказательств представляет собой возложение на стороны взаимной обязанности ознакомить друг друга с письменными и иными документами, обосновывающими их требования и возражения<sup>4</sup>. Ю.В. Кайзер выделяет следующие признаки, характерные для раскрытия: 1) процессуальная обязанность лиц, участвующих в деле; 2) заблаговременное (до начала судебного заседания) ознакомление лиц, участвующих в деле, с доказательствами, доведение до лиц, участвующих в деле, информации о существовании и содержании доказательств, по обмену состязательными бумагами, представлению копий доказательств; 3) раскрытие осуществляется исключительно для лиц, участвующих в деле, но не для суда<sup>5</sup>. В.М. Шерстюк отмечает, что «раскрытие доказательств охватывает не только представление их суду, но и их обозначение, сопровождавшееся ходатайством об истребовании необходимого доказательства»<sup>6</sup>.

Анализируя понятие «раскрытие доказательств», Н.Г. Елисеев утверждает, что из буквального смысла указанного термина следует, что раскрытию подлежат доказательства, под которыми согласно российскому законодательству понимаются сведения о фактах, на основании которых суд устанавливает наличие или отсутствие об-

<sup>3</sup> Лозовицкая А.Д. Раскрытие доказательств как инструмент «процессуальной революции» // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 5. С. 33–37.

<sup>4</sup> Лукьянова И.Н. Доказательства в арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 3, 5, 6, 17, 18.

<sup>5</sup> Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 118.

<sup>6</sup> Арбитражный процесс в вопросах и ответах: комментарии, рекомендации, предложения по применению Арбитражного процессуального законодательства Российской Федерации / В.М. Шерстюк. 3-е изд., испр. и доп. М.: Городец, 2004. С. 33.

<sup>1</sup> Кудрявцева Е.В. Раскрытие доказательств в российском и английском гражданском процессе // Вестник гражданского процесса. 2019. № 1. С. 287–304.

<sup>2</sup> Треушников М.К. Судебные доказательства. 5-е изд., доп. М.: Городец, 2016. С. 54.

стоятельств, обосновывающих требования и возражения участвующих в деле лиц<sup>1</sup>.

Обратимся к зарубежной доктрине, в которой содер­жится описание английского термина «discovery evi­dence» «Раскрытие является частью судебного процесса, в котором стороны обмениваются документами, имею­щими существенное значение для справедливого разре­шения их спорах»<sup>2</sup>.

Среди международных арбитражных институций, ко­торые подготовили подобные руководства, прежде всего следует выделить Международный центр по урегулирова­нию споров (ICDR), созданный Американской арбитраж­ной ассоциацией (AAA). Специальная комиссия по об­мену документами и электронными материалами в 2008 г. представила Руководство Международного центра для арбитров по вопросу обмена информацией в между­народном арбитраже (ICDR Guidelines for Arbitrators on Exchange of Information), которое содержит небольшой раздел, посвященный электронным доказательствам<sup>3</sup>. Весьма популярным инструментом по вопросу раскры­тия электронных доказательств является разработанный Королевским институтом арбитров Протокол об элек­тронном раскрытии в арбитраже (CIArb Protocol for E-Disclosure in Arbitration)<sup>4</sup>.

Судебный процесс в Великобритании регулирует­ся Правилами гражданского судопроизводства (CPRS), и существуют различные конкретные руководства, кото­рые применяются к ведению судебных разбирательств в конкретных подразделениях или специализированных судах. Приведем мнение английского ученого о целях раскрытия доказательств в английском гражданском процессе. Н. Эндрюс пишет: «Раскрытие доказательств» (disclosure) выполняет четыре основные функции: во-первых, помогает достичь равного доступа к инфор­мации; во-вторых, способствует разрешению споров; в-третьих, помогает избежать так называемых судебных ловушек, т.е. ситуаций, когда сторона не может надлежа­щим образом отреагировать на информацию, внезапно раскрываемую на последнем заседании; в-четвертых, помогает суду точно оценить факты при вынесении ре­шения по существу дела»<sup>5</sup>.

В соответствии со ст. ст. 31.5, 31.12 ПГС существуют три вида раскрытия документов:

- 1) стандартное раскрытие документов (standard disclosure);
- 2) ограниченное раскрытие документов (limited disclosure) и
- 3) специальное раскрытие документов (specific disclosure).

<sup>1</sup> Елисеев Н.Г. Раскрытие доказательств // Закон. 2014. № 10. С. 38–44.

<sup>2</sup> Mason, S. (2018). Documents signed or executed with electronic signatures in English law. *Computer Law & Security Review*, 34(4), 933–945. doi:10.1016/j.clsr.2018.05.023

<sup>3</sup> ICDR Guidelines for Arbitrators on Exchange of Information. URL: [https://adr.org/cs/idcplg?IdcService=GET\\_FILE&dDocName=ADRSTAGE2021624&RevisionSelectionMethod=LatestRelease](https://adr.org/cs/idcplg?IdcService=GET_FILE&dDocName=ADRSTAGE2021624&RevisionSelectionMethod=LatestRelease)

<sup>4</sup> CIArb Protocol for E-Disclosure in Arbitration. URL: <http://ciarb.org/information-and-resources/E-Disclosure%20in%20Arbitration.pdf>

<sup>5</sup> Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 544 с.

В соответствии со ст. 31.6 ПГС стандартное раскрытие документов создает для стороны обязанность раскрыть следующие документы:

- документы, на которых сторона основывает свою позицию;
- документы, которые негативным образом отража­ются на ее позиции;
- документы, которые негативным образом отража­ются на позиции другой стороны по делу;
- документы, поддерживающие позицию другой стороны дела;
- документы, обязанность по раскрытию которых предусмотрена соответствующим практическим указа­нием.

Также следует рассказать об информации, хранящей­ся в электронном виде (Electronically stored information) Закон, касающийся раскрытия документов (включая ESI), вытекает как из CPR (и любого применимого судебного руководства), так и из прецедентного права. Он подле­жит постоянному пересмотру и развитию. Документ «для целей раскрытия означает все, что записывает инфор­мацию любого описания. Это очень широкое определе­ние, включающее не только печатные копии, бумажные записи, также как договоры, дневники, отчеты, заметки и письма, но и электронные документы, такие как тексты, блоги, твиты, сообщения и все связанные метаданные, включая временные файлы, данные, которые могли быть удалены, и все другие ESI.

Обратимся к примерам из прецедентного права:

Дело *Digicel (Сент-Люсия) Ltd & Ors v Cable & Wireless PLC & Ors* [2008] EWHC 2522 (Ch)

В этом деле суд указал, что раскрытие может распро­страняться на восстановление и поиск резервных лент. Он также подтвердил, что пропорциональность долж­на учитываться при запросе дополнительных поисков по ключевым словам, и что стороны должны встретиться на раннем этапе, чтобы обсудить вопросы раскрытия информации, включая попытки согласовать ключевые слова. Пропорциональность также имела отношение к вопросу о том, следует ли восстанавливать и обыски­вать резервные ленты. Эти принципы были эффективно включены в Правила гражданского судопроизводства (в частности, 31A и 31B), хотя процессуальные нормы идут несколько дальше, и поэтому закон теперь более предписывающий, чем он был, когда решался этот важ­ный случай.

Дело *Earles v Barclays Bank plc* [2009] EWHC 2500

Этот случай подтвердил, что любой, кто занимается гражданским судопроизводством в Англии и Уэльсе, не зная и не придерживаясь правил раскрытия информации, виновен в «грубой некомпетентности». Таким образом, дело служит полезным предупреждением для судебных адвокатов о том, что они рискуют быть виновными в проф­фессиональной халатности, если они не знают и долж­ным образом следуют правилам раскрытия информации.

Процедура по пилотной схеме, которая принята с 1 января 2019 г.

Начальное раскрытие

При рассмотрении своих требований по иску или защите стороны должны предоставить первоначальное

раскрытие ключевых документов, на которые сторона ссылается. Она раскрывает информацию в обоснование своих требований или возражений, изложенных в ее иске, и ключевые документы, необходимые другим сторонам для понимания требований. Однако это обязательство может быть отменено соглашением или судом, и оно не будет применяться, если одна из сторон пришла к выводу, что это касается любой стороны, предоставляющей более 1000 страниц или 200 документов (в зависимости от того, что больше).

#### Расширенное раскрытие

В течение 28 дней с момента окончательного изложения дела каждая сторона должна в письменном виде указать, может ли она потребовать расширенного раскрытия по одному или нескольким вопросам. Если это так, то перед первым заседанием по существу стороны должны обсудить и попытаться согласовать проект Перечня вопросов для раскрытия и совместно заполнить Документ по рассмотрению раскрытия (DRD). «Вопросы для раскрытия» определены в параграфе 7.3 ПГС статья 51U. Они не обязательно совпадают с заявленными проблемами по делу. Например, вопросы для раскрытия могут не включать то, что не является вопросами права, или вопросы, которые должны решаться исключительно на основании свидетельских показаний и тому подобное<sup>1</sup>.

В целом в Англии процесс раскрытия достаточно подробно урегулирован: определены задачи института, предмет, границы и субъекты раскрытия, порядок, этапы и виды раскрытия, санкции за неисполнение обязанностей по раскрытию, а также цели, в наиболее общем виде выражающиеся в обеспечении справедливого разрешения дела между сторонами<sup>2</sup>. Что же касается новых возможностей в рамках пилотной схемы, то оно направлено на более скорое и быстрое раскрытие доказательств, когда это возможно, чтобы снизить издержки для сторон.

### Гаджиева А.Г.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Чекмарева А.В.

## ТЕНДЕНЦИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

**Аннотация:** в статье освещаются отдельные аспекты использования цифровых технологий в гражданском процессе. Проанализированы различные точки зрения авторов по исследуемой теме и предложены возможные способы и результаты использования технологий в гражданском процессе.

**Ключевые слова:** гражданский процесс, гражданское судопроизводство, цифровизация процесса, развитие гражданского процесса.

<sup>1</sup> URL: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/ediscovery-disclosure-2019>

<sup>2</sup> Кудрявцева Е.В. Там же.

В деятельность органов судебной власти за последнее десятилетие было внедрено множество различного рода информационно-коммуникационных технологий. Так, например, была формально предусмотрена возможность:

1) извещения участников гражданского процесса с использованием СМС-оповещения или размещения информации на сайте соответствующего суда (ч. 1 и ч. 2.1 ст. 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ);

2) ознакомления с судебными постановлениями на сайте суда путем (ч. 2 ст. 214 ГПК РФ), например, ввода номера дела;

3) подачи различных документов в электронном виде; использования систем видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ) и др.<sup>3</sup>

Такие меры позволяют сократить временные и трудовые затраты судей и аппарата судов.

В юридическом сообществе сложилось мнение о том, что такие возможности использования технологий в гражданском процессе не являются пределом и высказываются точки зрения по поводу иных вариантов дальнейшей технологизации гражданского процесса. Так, Владимир Ефремов, партнер Арбитраж.ру, считает нужным введение целого ряда технологических нововведений в деятельность судов:

1)исключить необходимость присутствия второго судьи при видео-конференц-связи. Представляется, что это позволит увеличить количество заседаний такого формата;

2)предоставить возможность проведения видеоконференц-связи через МФЦ или иные государственные органы;

3)создать электронную базу доверенностей и дипломов/удостоверений адвокатов;

4)ввести возможность рассылки процессуальных документов сторон и отправлять их сканы на электронные адреса представителей или компаний-оппонентов<sup>4</sup>.

Некоторые авторы (АбушенкоД.Б., БрановицкийК.Л., Воложанин В.П. и др.) высказывают мнение о том, что в ближайшем будущем ожидается «совершенствование инфраструктуры для совместной работы портала государственных услуг (в частности, раздела «Госпочта») и программных комплексов, используемых в судах по таким направлениям, как судебные извещения, высылка судебных постановлений и т.д.»<sup>5</sup>. Хотя действующий ГПК РФ претерпел определенные изменения в этой части, однако все же большинство из них затрагивают только органы государственной власти, органы местного самоуправления и организации (например, при непринятии мер по получению информации о движении дела и о судебном решении, которое было размещено на Интернет-сайте суда могут наступить неблагоприятные последствия). Граждан

<sup>3</sup> См. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ. 2019. № 49, ч. 1-5, ст. 6965.

<sup>4</sup> Арбитражные суды становятся технологичнее. URL: <https://pravo.ru/news/218621/> (дата обращения: 23.02.2020).

<sup>5</sup> Гражданский процесс: учебник для студентов высших юридических учебных заведений / АбушенкоД.Б., БрановицкийК.Л., Воложанин В.П. и др.; отв. ред. Янков. В.В. 10-е изд., перераб. и доп. // М.: Статут, 2017. URL: <https://znanium.com/catalog/product/950086> (дата обращения: 26.02.2020).

данное правило не касается. Авторы полагают, что необходимо начать включение данных лиц в электронный документооборот с судом, но при этом учитывать тот факт, что не все граждане имеют возможность получать сведения о движении дела на сайте суда, поскольку в силу различных обстоятельств у них нет доступа в Мировую сеть.

В арбитражных судах России процесс цифровизации опережает суды общей юрисдикции и происходит более усиленными шагами (почти все способы использования ИКТ в деятельности суда были введены в арбитражный процесс, а только затем в гражданский). Так, в конце января 2020 г. в Арбитражном суде Ямало-Ненецкого автономного округа был запущен пилотный проект, который позволяет сторонам ознакомиться с материалами по судебному делу в электронном виде<sup>1</sup>. Предполагается, что такая возможность снизит число споров, по которым вовремя не предоставлены возражения из-за несвоевременного получения документов от второй стороны разбирательства. Думается, что в скором времени такая возможность будет предусмотрена и в рамках гражданского процесса, что обеспечит один из таких принципов, как принцип процессуальной экономии, поскольку если в электронном виде будут представлены все материалы по делу, а доступ к ним будет открываться удаленно, то это существенно сэкономит время и сроки подготовки к судебным заседаниям, как и затраты на ведение процесса.

Мнение о том, что в конечном итоге информатизация в судебной системе приведет к полному переходу на электронный носитель является самым распространенным. В частности, Гордиенко Е.Л. полагает, что «электронное правосудие не предполагает переход на полностью дистанционное судебное разбирательство без физического участия сторон. Электронное правосудие тогда скорее означает переход от бумажного документооборота к электронному, а также к электронному взаимодействию между органами судебной власти...»<sup>2</sup>. Думается, что материалы дела могли бы состоять из одного из видов внешних носителей информации (оптического диска CD, DVD или Blu-Ray) и небольшой папки с оригиналами документов, которые не были предоставлены в электронном виде в суд. Такое хранение имеет множество положительных моментов. Например, отсутствие обязанности суда по распечатыванию огромного количества листов для приобщения их к материалам дела, оптические диски можно форматировать по истечении сроков хранения дела и использовать вторично в тех же целях и т.д.

Таким образом, можно отметить возрастающую роль информационно-коммуникационных технологий в гражданском процессе. Все больше появляется способов использования их для более быстрого разрешения спора и усиления доступности правосудия. Такое развитие является необходимостью адаптации к реалиям жизни, а также синхронизации существующих систем судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

<sup>1</sup> См. Пилотный проект по ознакомлению сторон в тестовом режиме с материалами по судебному делу в электронном виде. URL: <https://yamal.arbitr.ru/node/14077> (дата обращения: 27.02.2020).

<sup>2</sup> Гордиенко Е.Л. Электронное правосудие: генезис и перспективы // Научные горизонты. 2019. № 5-1 (21). 133 с.

**Грицко В.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., профессор Цепкова Т.М.

## ИСК: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ

**Аннотация:** в статье рассматривается основополагающее понятие науки гражданского процессуального права – иск. Особое внимание уделено анализу различных вариантов толкования указанного понятия. Автором предпринята попытка выявить оптимальное понятие иска, включающее все необходимые его характеристики.

**Ключевые слова:** иск, материально-правовая концепция, процессуально-правовая концепции, концепция раздельного понимания иска, концепция единого понимания иска.

Согласно ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав, свобод и законных интересов<sup>3</sup>.

Это положение соответствует норме, закрепленной в ст. 32 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.

По мнению ряда ученых и специалистов науки гражданского процессуального права, понятие «иск» является одним из самых дискуссионных<sup>4</sup>.

Ученые различно трактуют данные понятия в зависимости от того, какой концепции понятия иска они придерживаются. В настоящее время существует четыре основных концепции: материально-правовая, процессуально-правовая, а также концепции раздельного и единого понимания иска<sup>5</sup>.

Часть авторов настаивает на необходимости существования двух отдельных понятий иска: в процессуальном и в материально-правовом смыслах<sup>6</sup>.

Однако, на наш взгляд, раздельное понимание иска не соответствует требованию его единства и универсальности, поскольку в таком случае противопоставляются категории субъектов, уполномоченных на его предъявление.

Процессуальное законодательство закрепляет право граждан вести свои дела в суде не только лично, но и через представителей<sup>7</sup>. При этом личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя.

<sup>3</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.

<sup>4</sup> Гражданский процесс: учебник / под ред. А.Г. Коваленко, А.А. Мохова, П.М. Филиппова. М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. С. 53.

<sup>5</sup> Мясникова Н.К. Виды исков в гражданском судопроизводстве: учебное пособие. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2002.

<sup>6</sup> Андриченко Л.В., Акопян О.А., Васильев В.И. и др. Концепции развития российского законодательства / отв. ред. Т.Я. Хабриева, Ю.А. Тихомиров. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2014. С. 3-4.

<sup>7</sup> Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019). – URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_64629/76dd3ce66c9e5fef2cb76d0b8070dd31e1b8b9fd/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/76dd3ce66c9e5fef2cb76d0b8070dd31e1b8b9fd/) (дата обращения: 30.11.2019).

Так, например, у прокурора и у субъектов, обращающихся в суд за защитой прав и охраняемых законом интересов определенных категорий граждан, присутствует подача иска лишь в процессуальном смысле. В отличие от них, лицам, защищающим собственные права и интересы, принадлежит право на иск как в материальном, так и процессуальном смысле.

Кроме того, о необходимости единого понимания иска свидетельствует следующий аспект: при отказе от иска истец фактически отказывается не от обращения к суду, а именно от своих материально-правовых требований к ответчику.

Между тем, при отказе от иска прокурора или иных субъектов, обращающихся за защитой других лиц, происходит отказ от обращения в суд, т.е. от иска в процессуально-правовом смысле. При этом в такой ситуации суд продолжает рассмотрение дела, поскольку от иска в материально-правовом смысле указанные субъекты отказаться не вправе<sup>1</sup>.

В случае раздельного рассмотрения иска в процессуально-правовом и материально-правовом аспекте при возникновении подобных ситуаций неизбежно возникают вопросы толкования понятия «иск»<sup>2</sup>.

В связи с этим выделяют право на иск и право на предъявление иска как две самостоятельные категории, тесно связанные между собой. Согласно такой точке зрения, право на иск представляет собой не что иное как право на удовлетворение требований заинтересованного лица.

Самостоятельность указанных правомочий проявляется в том, что лицо, имеющее право на предъявление иска и в связи с этим обращающееся в суд, может не обладать правом на удовлетворение своих требований и, соответственно, право на иск у него будет отсутствовать.

Что касается права на иск, то лишь при его наличии у заинтересованного лица, обращающегося в суд, есть возможность эффективно защитить нарушенные или оспоренные права и законные интересы. При отсутствии права на иск лицо, обращающееся в суд, лишается права на судебную защиту.

Таким образом, наиболее полным является единое понимание иска, включающее и материально-правовой и процессуально-правовой аспекты. В таком случае в понятие иска включается не только требование истца к суду, но и материально-правовое требование истца к ответчику, являющееся важнейшим элементом иска.

На наш взгляд, оптимальным определением понятия «иск» будет следующее: иск – это предусмотренное нормами гражданского процессуального права средство защиты заинтересованного лица путем предъявления требования, вытекающего из спорного правоотношения, к ответчику через суд.

<sup>1</sup> Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/) (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>2</sup> Ивасюк И. А. К вопросу об определении правовой природы иска // Молодой ученый. 2019. № 24. С. 207–209.

Евсеева М.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Барсукова В.Н.

## ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

**Аннотация:** Конституция РФ гарантирует каждому защиту прав и законных интересов. Такая защита, в соответствии с гражданским законодательством РФ, может осуществляться разными способами. Так, одним из способов защиты прав является судебная защита.

**Ключевые слова:** исполнительное производство, отрасль права, гражданский процесс.

Конституция РФ гарантирует каждому защиту прав и законных интересов. Такая защита, в соответствии с гражданским законодательством РФ, может осуществляться разными способами. Так, одним из способов защиты прав является судебная защита.

Основной целью обращения граждан и организаций в суд является защита оспариваемых и нарушенных прав и законных интересов. Суд по итогам рассмотрения заявления, выносит решение, которое впоследствии должно исполняться либо добровольно, либо уполномоченными органами в принудительном порядке. Возбуждается исполнительное производство, порядок которого установлен Гражданским процессуальным Кодексом РФ и Федеральным Законом «Об исполнительном производстве».

Вопрос о роли исполнительного производства для защиты прав и интересов граждан в научной литературе давно вызывает обсуждения. Суть дискуссии сводится к определению места норм исполнительного производства в системе российского законодательства.

Нормы исполнительного производства тесно связаны с нормами, регулирующими иные правоотношения, например, гражданские, налоговые.

Далеко не все авторы признают самостоятельность исполнительного производства в системе права РФ, что служит сдерживающим фактором в развитии доктрины исполнительного права. Современная научная литература еще не сформировала единое понятие такой отрасли, которую разные авторы именуют и «исполнительным правом», и «исполнительным процессуальным правом», и «гражданским исполнительным правом» или же, наконец, говорят просто об «исполнительном производстве».

В результате рассмотрения вопроса о месте норм исполнительного производства в системе российского законодательства сложилось несколько точек зрения.

Первая концепция основывается на том, что исполнительное производство представляет собой стадию правосудия и является своеобразным продолжением гражданского судопроизводства. Эта точка зрения является традиционной для советского периода науки и права. Это связано с тем, что в ГПК РСФСР, содержались нормы,

регулирующие принудительное исполнение. Отдельного законодательного акта не было. Такого мнения придерживаются Р.Е. Гукасян, М.С. Шакарян, М.Д. Олегов, Е.Г. Стрельцова, А.К. Сергун, Н.А. Чечина, Д.М. Чечот и др.<sup>1</sup>

Свою позицию эти авторы обосновывают тем, что исполнительное производство, как и гражданский процесс возможно только в гражданской процессуальной форме; нормы исполнительного производства, как и нормы гражданского процесса, относятся к сфере публичного права; международными нормативными актами исполнительное производство отнесено к стадии правосудия как стадии защиты нарушенных прав и законных интересов в судебном порядке. Аналогичная позиция содержится в практике Европейского суда по правам человека, где именно таким образом интерпретируют нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Также этот подход воспринят и российскими судами. Данная позиция отражается в следующем: «сроки судебного разбирательства по гражданским делам в смысле п. 1 ч. 6 Конвенции начинают исчисляться со времени поступления искового заявления, а заканчиваются в момент исполнения судебного акта»<sup>2</sup>.

Сторонники второй концепции рассматривают исполнительное производство как комплексную отрасль права<sup>3</sup>.

Третий подход основывается на том, что исполнительное производство – это самостоятельно формирующаяся отрасль права, которая имеет свой предмет, метод, субъектный состав, цели и принципы<sup>4</sup>. Причем, в рамках данной концепции также есть разделение мнение. Одни ученые относят исполнительное производство к материальным отраслям права, другие же – к процессуальным.

Есть еще одна концепция, которая сводится к тому, что исполнительное производство является подотраслью административного права (административного процесса). Главным аргументом здесь является особое положение органов принудительного исполнения – службы судебных приставов, которая относится к органам государственной власти и управления. Здесь большая роль отдается властным полномочиям пристава, которым он наделен в отличие от других участников производства. Данный подход реализован в работах И.И. Стрелковой, И.П. Кононова, А.Н. Сарычева, Н.Е. Бузниковой и др.

Несомненно, все позиции имеют право на существование. Но на наш взгляд, больше заслуживает признание мнения о том, что исполнительное производство – это самостоятельная отрасль права несмотря на то, что нормы этой отрасли содержатся в ряде смежных отраслей.

Во-первых, обратим внимание на цели гражданского процесса и исполнительного производства. Целью

гражданского процесса, в соответствии со ст. 2 ГПК РФ, является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и др. Исполнительное производство по ФЗ «Об исполнительном производстве» также направлено на защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций, а также в целях обеспечения исполнения обязательств по международным договорам Российской Федерации. Можно заметить, что цель у гражданского процесса и у исполнительного производства единая, однако различны задачи, т.е. то, через что идет достижение главной цели. Так, задачами гражданского процесса является правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел, а у исполнительного производства – правильное и своевременное исполнение судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Стоит отметить, что эти цели между собой связаны, но пути их достижения различны. Следует согласиться с мнением А.А. Власова относительно того, что вне зависимости от высокой эффективности деятельности судов и иных внесудебных органов, их решения будут иметь значение только при наличии отлаженной процедуры их исполнения<sup>5</sup>.

Во-вторых, аргументом в пользу того, что все – таки исполнительное производство является самостоятельной отраслью права и не может рассматриваться едино с гражданским процессуальным правом является то, что нормы исполнительного производства распространяются и на арбитражный процесс, однако такое положение не находит своего отражения во взглядах ученых.

В-третьих, в опровержение того, что исполнительное производство является частью правосудия можно сказать, что правосудие завершается вступлением в законную силу судебного постановления. Исполнительное производство на основании этого решения может быть, может не быть. Это связано с тем, что нормами ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено возбуждение производства на основании заявления взыскателя. Таким образом, может быть существенный разрыв между датой вступления в законную силу решения и передачи его на исполнение. Однако правосудие предполагается как непрерывный процесс. Кроме того, применение мер принудительного исполнения и к несудебным актам (нотариально удостоверенным соглашениям об уплате алиментов, удостоверениям комиссий по трудовым спорам, постановлениям органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях и т.д.) свидетельствует о том, что исполнительная деятельность не сводится лишь к «логическому завершению судопроизводства».

В-четвертых, в настоящее время нормы исполнительного производства хотя частично и содержатся в ГПК РФ, однако основная их часть закреплена в специальном федеральном законе.

Также, стоит заметить, что нельзя исполнительное производство соотносить и с административным правом и процессом из-за разницы в предмете правового регулирования. Так, основу административного право со-

<sup>1</sup> См.: Олегов М., Стрельцова Е. Проблемы концепции исполнительного производства // Право и экономика. 2001. № 3. С. 31.

<sup>2</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.10.2003 № 5. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

<sup>3</sup> См.: Шерстюк В.М. Основные проблемы системы гражданского процессуального права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 16-19.

<sup>4</sup> См.: Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции / под ред. М.А. Вкут. Саратов, 2002. С. 3.

<sup>5</sup> Власов А.А. Гражданское процессуальное право. М., 2004. С. 390.

ставляют нормы, регулирующие государственную управленческую деятельность. Исполнительное производство заключается в исполнении судебных и несудебных исполнительных документов.

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод, что исполнительное производство – это самостоятельная отрасль права, поскольку, несмотря на взаимосвязь со смежными отраслями, у нее имеется свой предмет правового регулирования, задачи, а также своя нормативная база.

**Лебедева И.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Липатова Т.Б.

## ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

**Аннотация:** в статье рассматриваются основные этапы исторического развития института кассационного пересмотра судебных решений в Российской государственности. Автор исследует особенности и правовую природу кассационного производства в различных исторических условиях. Обосновываются проблемные аспекты правового регулирования кассационного обжалования судебных актов на каждом этапе.

**Ключевые слова:** кассационное обжалование, кассационный суд общей юрисдикции, судебная система Российской Федерации.

До судебной реформы 1864 г. система судостроительства в Российской империи определялась, прежде всего, Учреждением о губерниях 1775 г. В соответствии с данным актом суд не был отделен от административных органов и носил ярко выраженный сословный характер – для каждого сословия существовал свой суд.

Своеобразную роль кассации играло ревизионное производство, в результате которого проверялось, принято ли решение в соответствии с действовавшими законами. При этом ревизионный суд не рассматривал дело по существу – проводилась лишь проверка правильности применения норм материального и процессуального права.

С XVIII в. по начало XIX в. в российской империи не существовало единого правового пространства – власть осуществлялась на местах, процветала коррупция. В связи с этим обжалование ранее вынесенных решений было доступно лишь сильно ограниченному кругу лиц. Недостатки судебной системы были очевидны. Назрела необходимость в проведении коренных реформ в сфере судостроительства и судопроизводства.

В 1864 г. в результате проведения судебной реформы были провозглашены западные принципы судопроизводства и судостроительства. В первую очередь это касалось

отделения судов от администрации, обеспечения независимости суда и доступности правосудия всем сословиям.

Именно в ходе судебной реформы 1864 г. был утвержден Устав гражданского судопроизводства России, согласно которому вводилось кассационное производство, заключающееся в рассмотрении лишь юридической стороны дела. Таким образом, как и ранее существовавшие ревизионные, кассационные суды проверяли лишь соответствие принятых решений нижестоящей инстанции смыслу материального закона и правильности его толкования. Однако новшеством стала возможность признания решения нижестоящего суда незаконным в связи с допущением существенных процедурных нарушений (например, правил подведомственности)<sup>1</sup>.

В результате судебной реформы в составе Правительствующего Сената был образован гражданский кассационный департамент, который сразу оказался в положении, «равного которому едва ли когда-либо знала история права»<sup>2</sup>. Лишь толкование норма права данным Департаментом считалось нормативным. Судебные решения, принятые Департаментом по конкретным делам, становились обязательными как для их участников, так и при рассмотрении подобных дел. В связи с этим все решения Сената публиковались<sup>3</sup>.

Как указывалось в комментариях русских ученых к Уставу гражданского судопроизводства, кассационное производство не являлось продолжением судебного разбирательства. Оно лишь обеспечивало правильное толкование закона и его применение<sup>4</sup>.

Указанный порядок кассационного пересмотра вступивших в законную силу судебных актов действовал до 1917 г. Однако далее он стал развиваться совершенно в ином направлении. С этого момента кассационный суд стал институтом устранения судебных ошибок в отношении еще не вступивших в законную силу решений суда первой инстанции.

Данные правила были установлены в Декрете СНК от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» и Декрете ВЦИК от 7 марта 1918 г. № 2 «О суде». Фактически кассационный суд имел право исследовать новые доказательства, проверять решение суда первой инстанции в полном объеме, устанавливать новые факты и обстоятельства по делу.

Позже кассация все больше приобретает черты неполной апелляции, однако в соответствии с действовавшим на тот момент Гражданским процессуальным кодексом РСФСР суд все-таки имел полномочия по проверке решений суда первой инстанции в полном объеме<sup>5</sup>.

Подобный порядок кассационного пересмотра не вступивших в законную силу судебных актов просуще-

<sup>1</sup> Кожемяко А.С. Кассационное производство в арбитражном суде: теория и практика. М., 2004. С. 123.

<sup>2</sup> Винавер М.М. и русская общественность начала XX века: сб. статей. Париж, 1937. С. 142.

<sup>3</sup> Тютрюмов И.М. Устав гражданского судопроизводства с законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов. СПб., 1912. С. 1097.

<sup>4</sup> Горин А.Г. О роли высшего кассационного суда Российской империи в развитии гражданского права (вторая половина XIX – начало XX в.) // История государства и права. 2011. № 14. С. 2–5.

<sup>5</sup> Гражданский процессуальный кодекс РСФСР // Ведомости ВС РСФСР 1964. № 24, ст. 407.

ствовал вплоть до 2000 г., когда ГПК был дополнен новой главой об апелляционном производстве в отношении решений и определений, выносимых мировыми судьями<sup>1</sup>.

Таким образом, на данном этапе развития гражданского процессуального законодательства апелляция и кассация существовали в виде альтернативных, исключая друг друга форм пересмотра решений, не вступивших в законную силу.

Несомненно, такая система пересмотра судебных решений порождала проблемы толкования и применения норм права, поэтому в 2002 г. Гражданский процессуальный кодекс РФ был существенно изменен.

Однако вопросы кассационного судопроизводства в результате указанных изменений решены не были. Более того, кассационное судопроизводство теперь нормативно стало идентично надзорному.

Л.Ф. Лесницкая отмечала, что «так называемое кассационное производство в новом его значении по существу представляет собой надзорное производство, которое осуществлялось президиумами областных и других приравненных к ним судов, а также судебными коллегиями Верховного Суда РФ. При этом сохранились недостатки, присущие этому этапу надзорного производства, на которые обращалось внимание в правовой литературе»<sup>2</sup>.

В новом кассационном производстве передача дела в суд кассационной инстанции продолжала оставаться полномочием судьи, который единолично мог решить, подлежит ли жалоба, представление передаче с делом в суд кассационной инстанции для их рассмотрения и обоснована ли отмена судебных актов первой и апелляционной инстанций<sup>3</sup>.

В 2018–2019 гг. была проведена масштабная судебная реформа, в результате которой порядок кассационного обжалования судебных решений претерпел существенные изменения. Так, в противовес вышесказанному, введена так называемая «сплошная кассация» – правило, согласно которому любые жалобы и представления, направляемые в суд кассационной инстанции, подлежат коллегиальному рассмотрению, за исключением решений и определений мировых судей, рассматриваемых судьей единолично.

В результате судебной реформы введены изменения в отношении сроков подачи кассационной жалобы, ее формы и прилагаемых документов, создан институт второй кассации в профильную судебную коллегия Верховного Суда РФ.

Кроме того, огромным шагом к обеспечению независимости и беспристрастности судей стало создание обособленных апелляционных и кассационных судов общей юрисдикции.

Таким образом, на современном этапе развития гражданского процессуального законодательства можно отметить несомненный положительный результат: благодаря осуществлению постоянного реформирования правовых норм институт кассационного обжалования судебных решений постоянно развивается. В настоящее время сокращены сроки на подачу кассационной жалобы, обособлены различные инстанции гражданского судопроизводства, введена электронная форма подачи необходимых документов и др. И, несомненно, большую роль в формировании существующего института кассации сыграл исторический опыт его реформирования.

<sup>1</sup> Федеральный закон от 07.08.2000 № 120-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Гражданский процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 2000. № 33, ст. 3346.

<sup>2</sup> Лесницкая Л.Ф. Апелляционное производство по гражданским делам в системе судов общей юрисдикции. URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_4567890/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_4567890/) (дата обращения: 20.02.2020).

<sup>3</sup> Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 17.10.2019). URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_39570/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/) (дата обращения: 20.02.2020).

# ТРУДОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ В РОССИИ: СТАБИЛЬНОСТЬ И ДИНАМИКА

**Аитова Ю.Ф.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*д.ю.н., профессор Шестерякова И.В.*

## ПРАВО НА ТРУД: ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

**Аннотация:** данное исследование посвящено историческому экскурсу понятия «право на труд», его становлению как самостоятельной категории трудового права и дальнейшего развития.

**Ключевые слова:** право на труд, исторический анализ, рабский труд, труд капитализма, современный труд.

Право на труд – неотъемлемое право каждого современного человека, гарантируемое нормами международного права и нормами национального законодательства<sup>1</sup>. В современном мире трудно представить себе отсутствие свободы труда и свободы самореализации, каждый волен сам выбирать себе направление трудовой деятельности и распоряжаться своими способностями к труду.

Но возникает вопрос, всегда ли так было или существовал период времени, когда при реализации труда у человека не было прав? Для ответа на поставленный

<sup>1</sup> См. подробнее: Всеобщая декларация прав человека 1948 г. // Российская газета. 1995. № 67; ч. 1 ст. 23 «Каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы». Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17, ст. 291; п. 1 ст. 6 «1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и предпримут надлежащие шаги к обеспечению этого права»; Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 30, ч. 1, ст. 4202; ч. 1, 2 ст. 37 «1. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. 2. Принудительный труд запрещен»; Постановление ВС РСФСР 1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости Съезда НД РСФСР и ВС РСФСР. 1991. № 52, ст. 1865; ч. 1 ст. 23 «Каждый имеет право на труд, который он свободно выбирает или на который свободно соглашается, а также право распоряжаться своими способностями к труду и выбирать профессию и род занятий».

вопрос, представляется необходимым обратиться к истории исследуемого понятия и проанализировать периоды с момента зарождения до момента становления права на труд. Предлагаем разделить исследуемый отрезок времени на несколько групп для создания хронологической последовательности.

Первый период, с которого мы начнем исследование – период Древнего мира, который характеризуется использованием рабского труда. Формирование классового общества с преимущественным существованием рабовладельческих государств начинается примерно с III в. до н.э. Центрами зарождения данных цивилизаций являются Египет и Месопотамия. Экономика данного периода основывалась на продуктах производства сельскохозяйственной деятельности. Научные познания были чужды данной эпохи, основными источниками знаний являлись религиозные постулаты. Только в Древней Греции стало появляться научное мышление, направленное на поддержание рабовладельческой идеи устройства государства и презрительного отношения к труду, и признания праздности, как истины смысла жизни.

Величайшими мыслителями античной эпохи являлись Платон и Аристотель, которые в своих трудах уделяли внимание проблеме труда. Например, Платон в работе «Законы» разделял социальные классы на правителей, воинов и простолюдинов (к которым относились торговцы, земледельцы, ремесленники), а рабов мыслитель относил либо к предмету имущества, либо к домашним животным<sup>2</sup>. Также Платон полагал, что «Почти каждое обращение к рабу должно быть приказанием»<sup>3</sup>. В диалоге Платона «Хармид», автор изучал понятие труда и полагал, что «труд никогда и ни в какой мере не может быть позорным»<sup>4</sup>. Мыслитель полагал, что только труд свободных может обладать добродетелью и может быть прекрасным.

В отличие от Платона Аристотель считал рабом не имущество, либо домашний скот, а человека, и полагал, что «полезно рабу и господину взаимное дружеское отношение, раз их взаимоотношения покоятся на естественных началах; а у тех, у кого это не так, но отноше-

<sup>2</sup> Платон. Собрание сочинений в 4 т. // Платонанет. URL.: [https://platonanet.net/load/knigi\\_po\\_filosofii/istorija\\_antichnaja/platon\\_sobranie\\_sochinenij\\_v\\_4\\_t\\_t\\_i\\_per\\_s\\_drevnegrech\\_1990\\_g/7-1-0-963](https://platonanet.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_antichnaja/platon_sobranie_sochinenij_v_4_t_t_i_per_s_drevnegrech_1990_g/7-1-0-963) (дата обращения: 17.02.2020).

<sup>3</sup> См.: Платон. Указ. соч.

<sup>4</sup> Платон. Диалоги // Библиотека. URL.: <https://nsu.ru/classics/bibliotheca/plato01/index.htm> (дата обращения: 18.02.2020).

ния основываются на законе и насилии, происходит обратное»<sup>1</sup>.

Таким образом, можно сказать, что в период античной цивилизации характеризовался тем, что физический труд считался рабским, и только умственный труд – признавался трудом господствующего класса.

Следующим периодом исследования является труд в эпоху средневековья. Условно данный период можно разделить на два этапа:

- первый этап – V–XII вв. – земледелие является главным источником дохода труда крестьян;
- второй этап – XII–XV вв. – ремесло становится основным видом деятельности<sup>2</sup>.

Земледелие и ремесленная деятельность, как правило, организовывалась внутри семьи и не имела статуса профессиональной трудовой деятельностью, поскольку обязанности по выполнению работ распределялись между членами семейства с учетом физической силы и гендерной принадлежности. В данный период времени не было целью расширение производства, в связи с чем, не было необходимости в осуществлении обмена товаров и продуктов питания, поскольку семейное производство было самодостаточным. Также при реализации труда активно использовалась рабская сила, поэтому, с учетом социально-экономической ситуации, не было необходимости в развитии таких институтов, как право на труд и свобода труда, поскольку рабы использовались в качестве орудия, средства реализации деятельности, были вещью, имуществом, не обладающим никакими правами и свободами<sup>3</sup>.

Начиная с XV в. происходит смена средневекового периода капиталистической эпохой Европы (третий период). Изменения затрагивают различные сферы жизни – начиная с общественных устоев, заканчивая политической и правовой системой. Ремесленная деятельность человека как основа трудовой деятельности общества сменяется на капиталистический труд наемной рабочей силы, который до сегодняшнего дня считается основой производительности общества. Данный процесс состоялся из-за того, что наиболее опытные земледельцы, ремесленники, торговцы и др. смогли создать избыток капитала, который в последствие был использован ими для осуществления торговли, таким образом, как отмечал К. Маркс, произошел процесс «первоначального накопления капитала»<sup>4</sup>. После чего произошло образование «трудовой рабочей силы» – прослойки общества, которые в силу определенных обстоятельств лишились

своих земель и получаемого от них дохода. Для того чтобы обеспечить порядок в появившейся трудовой деятельности, необходимо было создание правовой базы, которая позволила бы урегулировать возникшие вопросы. Поэтому в последствие стали возникать мысли о возможности существования понятия права на труд. Впервые данное определение было дано во второй половине XVIII в. Графком Бабефом: «Общество должно обеспечить всем своим членам работу и определить заработную плату, с тем чтобы этой заработной платы было достаточно для приобретения продовольствия и для удовлетворения всех потребностей каждой семьи»<sup>5</sup>; А. Тюрго (экономист, первый министр короля Людовика XVI) полагал, что «Право на труд не есть заповедная вещь, которую государь может продать, а его подданные – купить»<sup>6</sup>.

Трудовая деятельность всегда являлась неотъемлемой частью жизни человека, пройдя через длительный исторический путь развития «право на труд» все же было закреплено на законодательном уровне. Впервые это произошло 4 ноября 1848 г. в Конституции Французской Республики<sup>7</sup>. В России данная категория была законодательно закреплена гораздо позднее в Декретах СНК РСФСР и Конституции РСФСР 1918 г.<sup>8</sup> Также в 1918 г. был принят первый в мире кодифицированный акт в сфере труда – Кодекс законов о труде, который также закреплял право на труд<sup>9</sup>. В настоящее время право на труд также находит правовую регламентацию в законодательных актах РФ<sup>10</sup>.

<sup>5</sup> Трудовое право // Hr-Portal. URL.: <https://hr-portal.ru/article/ponyatie-prava-na-trud-v-ego-istoricheskom-razvitiy> (дата обращения: 18.02.2019).

<sup>6</sup> Олейник Н.Н. Генезис права на труд в мире // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 4. С. 160–173.

<sup>7</sup> Конституции государств (стран) мира. Конституция Франции 1848 г. // Библиотека конституций Пашкова Романа. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=674> (дата обращения: 18.02.2020). «Республика должна охранять личность гражданина, его семью, религию, собственность, труд и сделать доступным всякому образование, необходимое для каждого человека. Она должна путем братской помощи обеспечить существование нуждающимся гражданам, подыскивая работу, соответствующую их способностям, или же поддерживая тех, которые не имеют родных и не в состоянии работать».

<sup>8</sup> Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР об учреждении инспекции труда принят 18 мая 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 4, ст. 50; Конституция (Основной закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республика (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51, ст. 582; ст. 18 Конституции РСФСР 1918 «Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика признает труд обязанностью всех граждан Республики и провозглашает лозунг: «Не трудящийся, да не ест!».

<sup>9</sup> Кодекс законов о труде 1918 г. // Кисилев И.Я. Трудовое право России: Историко-правовое исследование. М. 2001. С. 322–343; Статья 10 Кодекса законов о труде 1918 г. закрепляла положение, согласно которому все трудоспособные граждане имеют право на применение труда по своей специальности и за вознаграждение, установленное для этого рода труда.

<sup>10</sup> Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; СЗ РФ. 2014. № 30, ч. 1, ст. 4202; п. 3 ст. 37 Конституции РФ «Каждый имеет право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда, а также право на защиту от безработицы».

<sup>1</sup> Аристотель. Политика. URL.: [https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel\\_Politika.pdf](https://www.civisbook.ru/files/File/Aristotel_Politika.pdf) (дата обращения: 18.02.2020).

<sup>2</sup> Карапцян Р.В. Социология труда // Studme.org. – URL.: [https://studme.org/57947/sotsiologiya/sotsiologiya\\_truda](https://studme.org/57947/sotsiologiya/sotsiologiya_truda) (дата обращения: 18.02.2020).

<sup>3</sup> Олейник Н.Н. Генезис права на труд в мире // Вестник Воронежского государственного университета. 2014. № 4. С. 160–173.

<sup>4</sup> Маркс К. Капитал. Т. 1 // Эсперанто. URL.: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Kapital1/> (дата обращения: 18.02.2020). К. Маркс полагал, что «...два очень различных вида товаровладельцев должны встретиться друг с другом и вступить в контакт – с одной стороны, собственник денег, средств производства и жизненных средств, которому требуется закупить чужую рабочую силу для дальнейшего увеличения присвоенной им суммы стоимости; с другой стороны, свободные рабочие, продавцы собственной рабочей силы и, следовательно, продавцы труда».

**Зенкова А.М.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Шестерякова И.В.

## К ВОПРОСУ О ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИИ ПРАВОМ В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

**Аннотация:** *злоупотребление правом в трудовых отношениях возможно как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Сегодня, в условиях экономического и финансового кризиса, таких нарушений становится все больше. В трудовом законодательстве не содержится понятия злоупотребления правом, поэтому необходимо его разработать и закрепить нормами Трудового кодекса РФ.*

**Ключевые слова:** *труд, работник, работодатель, злоупотребление правом, нарушение, права.*

Статья 2 Конституции РФ закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Также в части первой ст. 19 устанавливается, что все равны перед законом и судом.

Однако на практике равенство прав в трудовых отношениях не всегда достижимо. Речь идет о злоупотреблении правом, как со стороны работника, так и со стороны работодателя.

Вопрос о злоупотреблении правом широко дискутируется в научной среде, а также в судебной практике. Ученые-трудовики не раз высказывали свое мнение относительно этой категории, например, М.А.Жильцов, С.Ю. Головина и др. Трудно сказать, какая из сторон трудовых отношений в настоящее время чаще злоупотребляет своим правом, при чем, это может происходить как при приеме на работу, так и в последствии, в том числе и в случае расторжения трудового договора.

Суды высших инстанций также дают разъяснения по этому вопросу. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда от 17 марта 2004 г № 2 «О применении судами РФ Трудового кодекса РФ» при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых ТК РФ работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны работников. В частности, недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы либо того обстоятельства, что он является членом профессионального союза или руководителем (его заместителем) выборного коллегиального органа первичной профсоюзной организации, выборного коллегиального органа профсоюзной организации структурного подразделения организации (не ниже цехового и приравненного к нему), не освобожденным от основной работы, когда решение вопроса об увольнении должно производиться с соблюдением процедуры учета мотивированного мнения выборного органа пер-

вичной профсоюзной организации либо соответственно с предварительного согласия вышестоящего выборного профсоюзного органа. Далее Верховный Суд разъясняет, что при установлении судом факта злоупотребления работником правом суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе (изменив при этом по просьбе работника, уволенного в период временной нетрудоспособности, дату увольнения), поскольку в указанном случае работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны работника (п. 27). Кроме того, «при установлении судом факта злоупотребления работником правом суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе (изменив при этом по просьбе работника, уволенного в период временной нетрудоспособности, дату увольнения), поскольку в указанном случае работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны работника»<sup>1</sup>.

Однако понятия термина «злоупотребление правом» в трудовом законодательстве не содержится. В данном случае необходимо восполнить этот пробел с помощью норм гражданского законодательства. Так, ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее ГК РФ) предусматривает такое понятие. Основываясь на ней, можно сделать вывод о том, что, злоупотребление правом, это:

- 1) осуществление своих трудовых прав с намерением причинить вред работодателю (его представителю);
- 2) действия работника (работодателя), в обход закона;
- 3) недобросовестное осуществление трудовых прав;
- 4) осуществление своих трудовых прав за счет прав другой стороны трудовых отношений;
- 5) негативные последствия для другой стороны, в том числе и необходимость понести материальные затраты.

Существенным, в данном случае, следует считать конкретизацию, которую дал Верховный Суд, «злоупотребление правом... есть осуществление субъективного права в противоречии с его назначением, имеет место в случае, когда субъект поступает вопреки правовой норме, предоставляющей ему соответствующее право; не соотносит свое поведение с интересами общества и государства; не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность. Если субъективное право осуществляется в противоречии с назначением, происходит конфликт между интересами общества и конкретного лица»<sup>2</sup>.

Таким образом, можно сказать, что злоупотребление правом как работником, так и работодателем происходит в результате возникшего между ними конфликта, спорной ситуации, которая требует разрешения, но о которой стороны не могут или не хотят договориться. Следует также сказать, что в трудовых отношениях, злоупотребление правом не всегда является нарушением установленных трудовым законодательством норм. Например, в случае

<sup>1</sup> Определение Верховного Суда РФ от 15.03.2013 № 20-КГ13-5 // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>2</sup> Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17.

увольнения работника по основаниям, требующим согласия профсоюзной организации, могут различные варианты злоупотребления правом:

1) работник является членом профсоюза, но умолчал об этом, в результате работодатель уволил его без получения мнения профсоюза;

2) работник не является членом профсоюза, но до процедуры увольнения, объединившись с другими работниками, и избрав себя председателем вновь созданной профсоюзной ячейки, получает дополнительные гарантии и увольнение становится невозможным. В настоящее время такие случаи нередко встречаются.

В отношении работодателя можно отметить следующее: злоупотребление правом считается, например, не оформление трудовых отношений вовсе или оформление их договорами гражданско-правового характера. Также как и работников в случае злоупотребления правом не всегда нарушает нормы трудового права. Например, когда желает уволить не понравившегося по каким то причинам работника, он создает невыносимые для него условия работы или переводит на работы в отдаленный офис.

Таким образом, рассмотрев конкретные ситуации, позиции Верховного Суда РФ, можно сделать вывод, что злоупотребление правом в трудовых отношениях, это осуществление своих трудовых прав с намерением причинить вред другой стороне, недобросовестными действиями, нарушающими (не нарушающими) нормы трудового законодательства, за счет прав другой стороны, при наличии негативных последствий или без таковых.

Считаем, что это определение необходимо закрепить в ТК РФ в ст. 2, в качестве одного из принципов трудового права и сформулировать его как запрет злоупотребления правом.

**Ковалева Е.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Шестерякова И.В.

## ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕВЫПЛАТУ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

**Аннотация:** в настоящее время ответственность за невыплату работодателем заработной платы работнику регулируется нормами ТК РФ, КоАП РФ и УК РФ. В ходе исследования автором предлагается отразить положения в Пленуме Верховного Суда РФ касательно оптимизации квалификации деяний отраженных в ч. 6 и 7 ст. 5.27 КоАП РФ. Относительно технико-юридического конструирования ст. 145.1 УК РФ автор делает критические замечания в части отражения в ч. 1 и 2 корыстной и личной заинтересованности, а также предлагает в ч. 3 ст. 145.1 УК РФ раскрыть понятие «тяжких последствий».

**Ключевые слова:** *заработная плата, ответственность, проблемы квалификации, оптимизация законодательства.*

Конституция РФ устанавливает гарантию достойного вознаграждения за труд не ниже МРОТ (ч. 3 ст. 37). В силу чего невыплата заработной платы работодателем работнику является одним из нарушений конституционного права человека и гражданина.

В ст. 21 ТК РФ к праву работника относится своевременная и в полном объеме выплата заработной платы в соответствии с квалификацией, сложностью труда, количеством и качеством выполненной работы. Кроме того, в действующем законодательстве предусматривается ответственность за задержку выплаты, как заработной платы, так и оплаты отпуска, а также иных выплат. В случае невыплаты заработной платы российский законодатель предусмотрел ответственность в ТК РФ, КоАП РФ и УК РФ.

В ст. 236 ТК РФ закреплена материальная ответственность работодателя за задержку выплаты заработной платы. Статья подверглась редакции<sup>1</sup>, в связи со «значительным числом случаев невыплаты заработной платы работникам, а также увеличением суммы задолженности по данным выплатам» (цитата приведена из пояснительной записки к законопроекту).

В настоящее время предусматривается ответственность работодателя в случае невыплаты работнику заработной платы и других выплат в определенный срок.

Применимо к заработной плате и иных выплат на работодателя возлагается ответственность компенсировать ее работнику с уплатой процентов (денежной компенсации) в размере не ниже одной сто пятидесятой действующей в это время ключевой ставки Центрального банка РФ от не выплаченных в срок сумм за каждый день задержки начиная со следующего дня после установленного срока выплаты по день фактического расчета включительно.

Согласно анализу норм ТК РФ, заработная плата выплачивается не позже, чем каждые 15 дней (ст. 136). В ТК РФ также закреплены сроки выплаты зарплаты в случае увольнения сотрудника:

1. Зарплата должна быть выплачена в день увольнения сотрудника.

2. На следующий день, если сотрудник в этот день не работал.

Для отдельных категорий работников, например, государственных гражданских служащих в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» говорится о том, что выплата денежного содержания гражданскому служащему за период ежегодного оплачиваемого отпуска должна производиться не позднее чем за 10 календарных дней до начала указанного отпуска (п. 10 ст. 46).

В иных случаях действует правило, закрепленное в Постановлении Правительства РФ от 03 ноября 1994 г. № 1206 «Об утверждении Порядка назначения и выплаты

<sup>1</sup> Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 272-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам повышения ответственности работодателей за нарушения законодательства в части, касающейся оплаты труда» // СПС «КонсультантПлюс».

ежемесячных компенсационных выплат отдельным категориям граждан» в п. 16 отражается, что выплата ежемесячных компенсационных выплат осуществляется за текущий месяц в сроки, установленные для выплаты ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет. Тем самым законодатель указал сроки, которые должны соблюдаться при выплате со стороны работодателя денежных средств в форме заработной платы или иной платы.

Касательно ключевой ставки Центрального Банка России, то с 10 февраля 2020 г., она составляет 6 % годовых, до этого была 6,25 % годовых. Применимо к частичной невыплате заработной платы и иной платы то размер процентов (денежной компенсации) исчисляется из фактически не выплаченных в срок сумм (ст. 236 ТК РФ).

В решении мирового судьи судебного участка № 26 Дубровского судебного района Брянской области от 10 октября 2016 г. указывается, что А. обратился в суд с иском, ссылаясь на то, что работал в ОАО «Брянскспиртпром» и был уволен в связи с сокращением штата. В день увольнения с ним не был произведен окончательный расчет по выплате заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, выходного пособия и прочих выплат, связанных с сокращением, в связи с чем образовалась задолженность в размере 85 974 руб. 77 коп.

В связи с тем, что работодателем нарушен установленный срок выплаты заработной платы и других выплат, причитающихся А., он просил взыскать с ОАО «Брянскспиртпром» денежную компенсацию за задержку выплат, исходя из одной трехсотой ставки рефинансирования за каждый день задержки, в сумме 6 198 руб. 78 коп., проиндексировать сумму задержанной заработной платы в связи с ее обесцениванием вследствие инфляционных процессов, взыскав с ОАО «Брянскспиртпром» 10 846 руб. 40 коп. Суд удовлетворил требования А.<sup>1</sup>

Таким образом, государство обеспечивает возможность защиты прав на справедливую оплату труда, средствами собственно трудового законодательства.

Переходя к рассмотрению административной ответственности за невыплату заработной платы либо ее части, подчеркивается в ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, по данной части статьи могут квалифицироваться действия работодателя при условии, что в его действиях отсутствует состав преступления отраженный в ст. 145.1 УК РФ, который мы более подробно рассмотрим позднее. В частности, ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ регламентирует ответственность за установление заработной платы ниже МРОТ, а ч. 7 этой же статьи говорит о повторном нарушении работодателем данного положения. При этом как свидетельствует анализ судебной практики, присутствуют проблемы квалификации действий лица по ч. 6 либо ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ.

Так, например, по итогам проверки вынесено постановление о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 7 ст. 5.27 КоАП РФ в отношении

<sup>1</sup> Заочное решение мирового судьи судебного участка № 26 Дубровского судебного района Брянской области от 10 окт. 2016 г. по делу № 2-399/2016 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsportal.html#id=4b81138716dc2a11fcc86483199e51e0&shard=> (дата обращения: 29.02.2020).

председателя СПК М. согласно которому М., будучи ранее привлеченным к административной ответственности по ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ, вновь нарушил законодательство о труде и об охране труда, а именно, на момент проверки имелась задолженность перед 44 работниками СПК, на общую сумму 627 тысяч рублей. Однако в ходе рассмотрения дела было установлено, что постановление прокурора о возбуждении дела об административном правонарушении по ч. 7 ст. 5.27, было вынесено до вступления в законную силу постановления о привлечении М. к административной ответственности по ч. 6 ст. 5.27. В результате чего действия М. были переквалифицированы с ч. 7 на ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и ему было вынесено предупреждение<sup>2</sup>.

Про переквалификацию с ч. 7 на ч. 6 ст. 5.27 КоАП РФ и постановление мирового суда Судебный участок № 25 в МО «Сафоновский район» по делу № 5-426/2019 от 2 октября 2019 г.<sup>3</sup> В судебной практике присутствует и проблема квалификации деяния виновного лица, когда в отношении него ведется дело по КоАП РФ и УК РФ, о чем может свидетельствовать постановление мирового суда судебного участка № 1 Ахтубинского района Астраханской области от 29 апреля 2019 г., когда дело по ст. 5.27 было прекращено<sup>4</sup>.

Либо в ходе рассмотрение дела в суде по ст. 5.27 КоАП РФ устанавливается, что деяние лица было квалифицировано по КоАП, хотя на основе материалов дела должно было быть возбуждено уголовное дело по ст. 145.1 УК РФ<sup>5</sup>. В силу чего правоохранительным органам при квалификации деяния по ч. 6 или 7 ст. 5.27 КоАП РФ либо ст. 145.1 УК РФ необходимо устранить недостатки в судебной практике по данным делам, в том числе путем дачи разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ.

Преступая к анализу преступления отраженного в ст. 145.1 УК РФ хотелось бы отметить, что с одной стороны была отражена в кодексе в отличие от ТК РФ и КоАП РФ не сначала, а только в 1999 г., после принятия Федерального закона от 15 марта 1999 г. № 48-ФЗ «О дополнении Уголовного кодекса РФ статьей 145.1», во-вторых, из этих Кодексов уголовный закон был принят и вступил в силу раньше.

В настоящее время, в ст. 145.1 расширен перечень виновных лиц, руководители филиалов, представительств и иных обособленных подразделений, уголовно-наказуемым признается и частичная невыплата заработной платы в течение трех месяцев и полная невыплата в период

<sup>2</sup> Постановление Мирового суда судебного участка по Татышлинскому району Республики Башкортостан от 2 июля 2018 г. по делу № 5-395/2018 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsportal.html#id=03afe539331a7d8e7dcc052e6f8f0c4f&shard=> (дата обращения: 29.02.2020).

<sup>3</sup> Постановление Судебного участка № 25 в МО «Сафоновский район» от 2 окт. 2019 г. по делу № 5-426/2019 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsportal.html#id=6c25b5686a10792fcd1384f0159251bc&shard=> (дата обращения: 29.02.2020).

<sup>4</sup> Постановление Судебного участка мирового судьи № 1 Ахтубинского судебного района от 29 апр. 2019 г. по делу № 5-88/19 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsportal.html#id=6c25b5686a10792fcd1384f0159251bc&shard=> (дата обращения: 29.02.2020).

<sup>5</sup> Постановление Судебного участка № 1 Чебулинского судебного района от 11 июля 2019 г. по делу № 5-195/19 // ГАС «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/bigsportal.html#id=eaaf731ea988f8eacd868054970ceb942&shard=> (дата обращения: 29.02.2020).

двух месяцев, а также отражено в ч. 3 влечение тяжких последствий в результате данных невыплат.

Подобные отражения в ст. 145.1 УК РФ является справедливыми и обоснованными, однако вызывает вопрос, что лицо может подлежать ответственности по ч. 1 или 2 ст. 145.1 УК РФ только при наличии корыстной либо личной заинтересованности, а также вызывает вопрос, что следует понимать под тяжкими последствиями.

Корыстная заинтересованность в данном случае выражается в получении материальной (имущественной) выгоды как для виновного, так для связанных с данным обстоятельством третьих лиц. Под личной выгодой следует понимать желание субъекта продвинуться в карьере, получить услугу, заручиться поддержкой и т.п. Тем самым если не будет в ходе следствия либо судебного рассмотрения дела установлена та или иная заинтересованность, то дело подлежит прекращению за отсутствием состава преступления.

Однако в целях обеспечения защиты работников от недобросовестных работодателей и учета проводимой политики государством в этой сфере, по нашему мнению необходимо именно такие факты, исключить из ст. 145.1 УК РФ. Применимо к тяжким последствиям, данный признак является оценочным, но в целях минимизации ошибок при квалификации по ч. 3 ст. 145.1 УК РФ, следует перечислить законодателю признаки относящимися к ним, например, может относиться совершение самоубийства работником, получение заболевания и т.п.

По итогам исследования следует сделать некоторые выводы:

1. В настоящее время государство проводит политику, направленную на охрану работников от работодателей, задерживающих заработную плату, дифференцирует ответственность в зависимости от суммы и срока уплаты заработной платы, отразив ее в ТК РФ, КоАП РФ и УК РФ.

2. Достаточное число проблем квалификации происходит по КоАП РФ, в силу чего нами предложено дать разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ, по квалификации деяния по ч. 6 и 7 ст. 5.27 КоАП РФ и отграничения от смежных норм законодательства.

3. Обращая внимание на уголовную ответственность за совершения подобного деяния, указывается на необходимость исключить корыстную и личную заинтересованность из ч. 1 и 2 ст. 145.1 УК РФ, а также предлагается раскрыть тяжкие последствия в ч. 3 ст. 145.1 УК РФ.

Таким образом, законодательное регулирование нуждается в дальнейшем совершенствовании и усилении гарантий прав работников в нашей стране.

**Терентьев И.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Шестеряков И.А.

## ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ТРУДОВОГО ДОГОВОРА С ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ СПОРТСМЕНОМ – ХОККЕИСТОМ

**Аннотация:** в данной статье исследуется правовая природа и содержание трудового договора с профессиональным спортсменом-хоккеистом, рассматриваются положения законодательства, правоприменительная практика и Правовой Регламент КХЛ. В результате исследования делается вывод о смешанной правовой природе трудового договора со спортсменом.

**Ключевые слова:** трудовой договор, гражданско-правовые обязательства, спортсмен, правовая природа трудового договора.

На сегодняшний день среди ученых нет единого мнения о правовой природе договора с профессиональным спортсменом и о том, нужно ли объединять в одном договоре условия, вытекающие как из трудовых, так и гражданских правоотношений, непосредственно связанных с осуществлением трудовой функции или, же здесь идет речь о двух разных юридических фактах. Помимо этого, длительное время не утихают споры о том, нормами какой отрасли права регулировать деятельность спортсмена. Одни говорят о приоритете трудового права<sup>1</sup>, а другие о приоритете гражданского права<sup>2</sup>.

В.В. Глазырин считает, что хотя договоры, представляющие собой синтез трудовых и гражданских прав прямо не предусмотрены действующим законодательством, это не является препятствием к их заключению. Также он предлагает именовать такие договоры смешанными<sup>3</sup>. Другие авторы не разделяют указанную позицию, т.к. становится неясно, как именовать такой договор (поскольку только трудовой договор является основанием возникновения трудовых правоотношений), а также в каком порядке рассматривать споры из указанного договора<sup>4</sup>. Л.Ю. Бугров обращал внимание на то, что трудовой договор может иметь природу сложного договора, а сочетание в его содержании элементов гражданско-правового договора не влечет признания договора незаконным<sup>5</sup>.

<sup>1</sup> См.: Шевченко О.А. Особенности регулирования труда спортсменов // Трудовые споры. 2008. № 12.

<sup>2</sup> См.: Васильевич В.П. Гражданско-правовое регулирование отношений в области профессионального спорта: дис. ... канд. юрид. наук. Российская государственная библиотека. М., 2006.

<sup>3</sup> См.: Глазырин В.В. Гражданский кодекс и регулирование трудовых правоотношений // Право и экономика. 1995. № 5–6. С. 99.

<sup>4</sup> См.: Шевченко О.А. Особенности природы и содержания трудового договора профессионального спортсмена // Консультации. 2015. № 10. С. 59.

<sup>5</sup> См.: Бугров Л.Ю. Трудовой договор в России и за рубежом. Пермь.: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2013.

Исследование данной проблемы носит не только теоретическое, но и практическое значение. И.А. Покровский писал, что любой договор – это осуществление частной автономии, осуществление активной свободы, однако вследствие данной свободы возможны случаи самой жестокой экономической эксплуатации, когда более сильная сторона ставит более слабой стороне тяжелые условия, на которые последняя в силу необходимости обязана согласиться<sup>1</sup>. С практической точки зрения замена трудового договора на гражданско-правовой влечет за собой умаление прав спортсменов и трудности при их защите и восстановлении.

Согласно ст. 24 Федерального закона «О физической культуре и спорте в Российской Федерации»<sup>2</sup> спортсмены вправе заключать трудовые договоры в порядке, установленном трудовым законодательством. В соответствии со ст. 348.1 ТК РФ трудовая функция спортсмена состоит из подготовки к спортивным соревнованиям и участия в спортивных соревнованиях по отдельному виду или видам спорта. Само определение «трудовая функция» предполагает существование трудовых отношений. Помимо этого, гл. 54.1 ТК РФ направлена на регулирование отношений, возникающих между спортсменами (работниками), с одной стороны, и спортивными организациями (работодателями) – с другой.

Однако правовая регламентация отношений, складывающихся в сфере спорта, не решила всех проблем. Постоянно усложняющиеся отношения между клубом и спортсменом не представляется возможным урегулировать исключительно нормами трудового права. Это связано с тем, что в условиях контрактов со спортсменами все чаще встречаются имиджевые права, например, право клуба на использование образа хоккеиста на льду в рекламных целях. В частности, Правовой регламент КХЛ содержит норму, согласно которой ООО «КХЛ» является единственным владельцем всех имущественных и неимущественных прав на Чемпионат. Исключительно в связи с Матчами Чемпионата и Чемпионатом в целом, ООО «КХЛ» имеет право на коммерческое использование изображения, Ф.И.О., образца подписи и почерка, внешнего облика, стилизованного и фотографического образа хоккеиста экипировке клуба, а также других атрибутов персонализации спортсменов, тренеров, врачей, руководителей и иных лиц, участвующих в мероприятиях КХЛ<sup>3</sup>.

К отношениям, вытекающим из имиджевых прав, необходимо применять положения о лицензионном договоре. Согласно ст. 1313 Гражданского кодекса РФ исполнителем (автором исполнения) признается гражданин, творческим трудом которого создано исполнение. Исключительное право на использование исполнения по своему усмотрению принадлежит исполнителю<sup>4</sup>. Пе-

редача хоккеистом клубу (или иному лицу) права на использование своего образа (исполнения) представляет собой ничто иное, как заключение между ним и контрагентом того или иного договора об отчуждении исключительных прав.

Примерами условий трудового договора со спортсменом, носящих гражданско-правовой характер, также являются: условия о предоставлении жилого помещения или о выплате работнику суммы на приобретение жилого помещения. Так, к примеру согласно Правовому регламенту КХЛ клуб имеет право на компенсацию расходов Хоккеиста на оплату услуг жилищно-коммунального хозяйства, включая расходы по найму и аренде жилья, обеспечения их жилым помещением<sup>5</sup>.

Правомерность включения в трудовой договор подобных условий, являющихся по своему характеру гражданско-правовыми обязательствами работодателя, подтверждается положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации»<sup>6</sup>. В нем указано, что, если возник спор по поводу неисполнения либо ненадлежащего исполнения условий трудового договора, носящих гражданско-правовой характер, они по своему характеру являются гражданско-правовыми обязательствами работодателя.

Исходя из этого, в современных условиях трудовой договор со спортсменом носит смешанную правовую природу, это вытекает прежде всего из характера труда профессионального спортсмена. При этом важно отметить, что приоритет должен отдаваться трудовому праву, поскольку в гл. 54.1 ТК РФ, установлено, что сами отношения между клубом и спортсменом являются трудовыми, ведь спортсмен лично осуществляет за плату трудовую функцию в условиях подчинения действующим в клубе правилам внутреннего трудового распорядка и обеспечения работодателем условий труда. Также на спортсмена должны в полной мере распространяться гарантии и компенсации, как содержащиеся в общих положениях Трудового кодекса РФ, так и закрепленные в гл. 54.1. Представляется, что использование конструкции смешанного договора при приоритете регулирования трудовым правом не приведет к «смешению» трудового права с гражданским, а, следовательно, к «размыванию» рамок между данными отраслями права. Элементы гражданско-правового договора необходимы только для регулирования строго определенных отношений, урегулировать которые при помощи трудового договора затруднительно либо же не представляется возможным. Нормы трудового права должны применяться к трудовым и непосредственно связанным с ними отношениям автономно и независимо от применения гражданского права к гражданско-правовым отношениям.

<sup>1</sup> См.: Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М.: Статут, 1998. С. 249–263.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» (в ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 2007. № 50, ст. 6242.

<sup>3</sup> См.: Правовой Регламент КХЛ (утвержден Советом директоров ООО «КХЛ», протокол № 75 от 14 июля 2017 г.). URL: [https://www.khl.ru/documents/KHL\\_legal\\_regulations\\_2019.pdf](https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2019.pdf) (дата обращения: 11.02.2020).

<sup>4</sup> См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (в ред. от 18.07.2019) // СЗ РФ. 2006.

№ 52, ст. 5496.

<sup>5</sup> См.: Правовой Регламент КХЛ (утвержден Советом директоров ООО «КХЛ», протокол № 75 от 14 июля 2017 г.). URL: [https://www.khl.ru/documents/KHL\\_legal\\_regulations\\_2019.pdf](https://www.khl.ru/documents/KHL_legal_regulations_2019.pdf) (дата обращения: 11.02.2020).

<sup>6</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

**Шалкина Е.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Шестеряков И.А.

## ТРУДОВОЙ ДОГОВОР О ДИСТАНЦИОННОЙ РАБОТЕ С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДАНАМИ

**Аннотация:** предметом исследования в статье является правовое регулирование дистанционного труда с иностранными гражданами. Рассмотрена позиция Минтруда о невозможности заключения трудовых договоров с иностранными гражданами. Обосновывается не состоятельность указанной позиции, поскольку запрет на заключение трудовых договоров о дистанционной работе с иностранцами влечет ограничение свободы сторон трудового договора и не соответствует целям дистанционного труда.

**Ключевые слова:** трудовой договор о дистанционной работе, иностранные граждане, письма федеральных органов исполнительной власти.

Заключение дистанционных договоров с каждым годом приобретает всю большую популярность как в России, так и за рубежом. Данное обстоятельство обусловлено рядом плюсов дистанционной работы как для работодателей (экономия на организации рабочих мест, канцелярии, возможность привлечения специалистов, проживающих в другой местности), так и для самих работников (свободный график, экономия на проезде, питании, дресс-коде). Впервые официальное закрепление в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ) особенностей регулирования труда дистанционных работников появилось с принятием Федерального закона от 05.04.2013 № 60-ФЗ<sup>1</sup>, которым ТК РФ был дополнен главой 49.1. Согласно ст. 312.1 ТК РФ дистанционная работа представляет собой выполнение предусмотренной трудовым договором трудовой функции вне места нахождения работодателя, в том числе его филиала, представительства, иного обособленного структурного подразделения в той же или иной местности, вне стационарного рабочего места, территории или объекта, прямо или косвенно контролируемых работодателем, при условии использования для выполнения указанной трудовой функции и для взаимодействия между работодателем и работником по вопросам ее выполнения, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, в том числе сети «Интернет»<sup>2</sup>.

Появление правового регулирования дистанционного труда стало шагом к большей гибкости рынка труда, од-

нако это не разрешило всех проблем. В частности, ТК РФ не дает прямого ответа на вопрос может ли носить дистанционная работа транснациональный характер. На эту проблему обращали внимание такие ученые как Н.Л. Лютов<sup>3</sup>, Ю.В. Васильева, С.В. Шуралева<sup>4</sup>.

Поводом к дискуссиям послужил в том числе поступивший в Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации запрос от индивидуального предпринимателя, который хотел заключить трудовой договор с дистанционным работником – гражданином Украины, который должен был выполнять обязанности по договору на территории Украины, вопрос работодателя заключался в том, как начислять страховые взносы на выплаты иностранному гражданину. В Письме Минтруда № 17-3/В-410 от 7 августа 2015 г.<sup>5</sup> Департамент развития социального страхования сообщил, что работодатели обязаны в соответствии с ТК РФ обеспечивать своим работникам, в том числе и дистанционным, безопасные условия и охрану труда. Помимо этого, из ст. 13 ТК РФ следует, что законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, содержащие нормы трудового права, действуют только на территории Российской Федерации. Из совокупности данных норм вытекает невозможность обеспечения работодателем безопасных условий труда для дистанционных работников, работающих за пределами РФ, а, следовательно, и невозможность заключения трудового договора о дистанционной работе с иностранцем, осуществляющим трудовую деятельность за рубежом. Отношения между работодателем и иностранным гражданином, изложенные в указанном письме было рекомендовано оформить как гражданско-правовые.

Важно отметить, что обязанности по охране труда сохраняются в ст. 312.3 ТК РФ, согласно которой работодатель обязан расследовать и вести учет несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; выполнять предписания должностных лиц, указанных в п. 20 ст. 212 ТК РФ; осуществлять обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; ознакомить работников с требованиями охраны труда при работе с оборудованием и средствами, которые были представлены или рекомендованы работодателем. Иные обязанности работодателя по охране труда, закрепленные в действующем законодательстве на федеральном уровне и на уровне субъекта РФ на дистанционных работников не распространяются, если иное не предусмотрено в трудовом договоре о дистанционной работе. Исходя из этого, основной аргумент Минтруда о невозможности обеспечить работодателем безопасные условия труда за рубежом является недостаточно весомым, поскольку обязанности работодателя по обеспечению безопасных условий труда и охраны труда являются ограниченными.

<sup>3</sup> См.: Лютов Н.Л. Дистанционный труд: опыт Европейского союза и проблемы правового регулирования в России // Совершенствование законодательства. 2018. № 10 (43). С. 35.

<sup>4</sup> См.: Васильева Ю.В., Шуралева С.В. Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 32. С. 221.

<sup>5</sup> См. Письмо Департамента развития социального страхования Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 7 августа 2015 г. № 17-3/В-410 «О договорах с иностранными работниками» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2020).

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 05.04.2013 № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2013. № 14, ст. 1668.

<sup>2</sup> См.: Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1.

Если причина заключается в невозможности создать безопасные условия труда и обеспечить охрану труда, то логично было бы рекомендовать работодателям не заключать трудовые договоры и с российскими дистанционными работниками, проживающими за рубежом. Однако в такой ситуации Минтруд разъясняет, что указанные ограничения не затрагивают граждан РФ. Подтверждением является и ряд писем Минфина: от 16 октября 2015 г. № 03-04-06/59439<sup>1</sup>, от 16 октября 2014 г. № 03-04-06/52135<sup>2</sup>.

Ю.В. Васильева и С.В. Шуралева обращают внимание на то, что многие из указанных обязанностей, к примеру, предотвращение аварийных ситуаций, работодатель объективно не сможет выполнить, именно поэтому работник должен сам позаботиться о безопасности своих условий труда и рабочего места<sup>3</sup>.

С.В. Шуралева указывает, что под воздействием компьютерных технологий меняется само представление о рабочем месте, оно становится не местом, куда работник пребывает для выполнения своих трудовых обязанностей и которое прямо или косвенно контролируется работодателем, а становится лишь точкой доступа в виртуальное пространство и где реально осуществляется трудовая функция<sup>4</sup>. Все это свидетельствует о том, что проблема создания безопасных условий труда для дистанционных работников не является ключевой.

Для исследования обозначенной проблемы необходимо обратить внимание на соотношение гл. 49.1 ТК РФ и специальных норм о регулировании труда иностранцев. Нормы, регулирующие трудовые отношения с иностранными гражданами регулируются гл. 50.1 ТК РФ, Федеральным законом от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»<sup>5</sup>, а также международными договорами РФ.

Согласно Договору о Евразийском экономическом союзе<sup>6</sup>, подписанном в Астане 29 мая 2014 г., работодатели, а также заказчики работ (услуг) государства-члена Договора вправе привлекать к трудовой деятельности трудящихся из государств-членов без учета ограничений по защите национального рынка труда, при этом работникам не нужно получать разрешение на трудовую деятельность в государстве трудоустройства.

Вместе с тем особенности заключения и прекращения трудового договора, временного перевода или отстранения от работы с иностранцами, предусмотренные ТК РФ еще раз подтверждают, что данные нормы направлены прежде всего направлены на тех, кто осуществляет трудовую деятельность на территории РФ. Возможно, это стало еще одной причиной, по которой позиция Минтруда заключается в том, что привлечение иностранных граждан к трудовой деятельности осуществляется только при пересечении ими границы и получении разрешительных документов на работу, а значит, заключение трудовых договоров о дистанционной работе с иностранными гражданами, находящимся в другом государстве, невозможно.

Однако такое толкование глав 49.1 и 50.1 ТК РФ является ограничительным, поскольку в них отсутствует прямой запрет на заключение трудового договора о дистанционной работе с иностранцами. Из изложенного можно сделать вывод, что запрет на дистанционный труд для иностранцев является необоснованным и не соответствующим целям гл. 49.1, т.к. он ограничивает свободу сторон трудовых правоотношений и понижает значение преимуществ дистанционной работы. Указанный дефект правового регулирования дистанционного труда можно преодолеть путем внесения изменений в действующее трудовое законодательство, что будет способствовать более широкому и эффективному применению данной формы трудовых отношений.

<sup>1</sup> См.: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации от 16 октября 2015 г. № 03-04-06/59439 «Об обложении налогом на доходы физических лиц доходов, получаемых сотрудником организации, выполняющим работы по трудовому договору о дистанционной работе за пределами Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2020).

<sup>2</sup> См.: Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики Министерства финансов Российской Федерации от 16 октября 2014 г. № 03-04-06/52135 «Об обложении налогом на доходы физических лиц доходов руководителя филиала» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2020).

<sup>3</sup> См.: Васильева Ю.В., Шуралева С.В. // Дистанционная работа в России: вопросы правоприменения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 32. С. 221.

<sup>4</sup> См.: Шуралева С.В. Регулирование дистанционной работы с иностранным элементом в эпоху глобализации: взгляд с позиций трудового права России // Вестник Пермского университета. 2014. № 3 (25). С. 159.

<sup>5</sup> См.: Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3032.

<sup>6</sup> См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (в ред. от 15.03.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.02.2020).

# УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ

**Агапов А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Герасимов А.М.*

## ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО- ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

**Аннотация:** в научной статье проведено уголовно-правовой анализ статей в сфере компьютерной информации. Проведение исследования позволило раскрыть некоторые недостатки законодательства в сфере компьютерной информации и внести предложения по их устранению.

**Ключевые слова:** компьютерная информация, уголовное право, проблемы квалификация преступлений.

В современном обществе в различных сферах нашей жизни происходит постепенная компьютеризация, у данного явления есть свои весомые плюсы, но и проявляются некоторые минусы. Всемирное распространение производства ЭВМ, постепенно приобрело международный характер и тем самым локальная проблема урегулирования данной сферы переросла в международную. Одним из самых негативных моментов этого явления является появление новых видов преступлений, связанных непосредственно с компьютерной информацией. Если обратиться к зарубежному опыту, то можно проследить тенденцию ужесточения законодательства. По тому же пути идет отечественный законодатель, тем самым пенализировав некоторые деяния и соответственно расположил их согласно их общественной опасности в 28 главе УК РФ.

В статье 272 УК «Неправомерный доступ к компьютерной информации», в которой установлено наказание за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации. Состав носит материальный характер и требует наступления хотя бы одного вышеуказанного общественно опасного последствия.

В УК РФ и законодательстве, регулирующим сферу защиты компьютерной информации не указано легаль-

ное определение такой дефиниции как неправомерный доступ, но тем не менее указаны возможные последствия противоправных действий, к ним относятся: уничтожение, блокировка, модификация либо копирование компьютерной информации. Из-за отсутствия официального толкования термина, появляются некоторые разногласия тем самым появляются некоторые трудности при квалификации по данной статье и соответственно появляется необходимость закрепить в законе данное определение, для единообразного понимания<sup>1</sup>. Данное преступление происходит с помощью проникновения в компьютер или носители информации при использовании специализированного программного обеспечения или других технических средств. Следует упомянуть что, доступ к информационным ресурсам сети Интернет без согласия собственника или иного законного владельца охраняемой законом информации, при наступлении противоправных деяний, а именно при уничтожении, блокировке или модификации файлов, при том, факте что у лица, получившего доступ отсутствуют полномочия доступа к этой информации<sup>2</sup>. Из вышесказанного следует сделать вывод, что просмотр компьютерной информации, без наступления последствий ст. 272 УК РФ не образует состава преступления. Понятия последствий не содержатся в УК РФ, тем не менее понятия последствий можно найти в методических рекомендациях.

Быстрый темп развития компьютерных технологий и автоматизация деятельности обуславливает рост преступлений, причиняющих вред неопределенному кругу лиц с помощью компьютерных программ. Таким образом ст. 273 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ, тем самым создает базу для защиты неопределенного круга лиц при использовании специализированных программ.

Вредоносная программа – это программа, предназначенная для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы<sup>3</sup>. К главной особенности вредоносных программ можно перечислить

<sup>1</sup> Сизов А.В. Неправомерный доступ к компьютерной информации: практика правоприменения // Информационное право. 2009. № 1. С. 32–35.

<sup>2</sup> Копырюлин А.Н. Квалификация преступлений в сфере компьютерной информации // Законность. 2007. № 6. С. 40.

<sup>3</sup> «ГОСТ Р 50922-2006. Национальный стандарт Российской Федерации. Защита информации. Основные термины и определения» (утв.

тот факт, что они выполняют эти функции незаметно, т.е. без уведомления или получения согласия законного владельца информации<sup>1</sup>. Объективная сторона преступления выражается в таких альтернативных действиях как создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств по ее защите. Состав преступления формальный. Тем самым для того что бы преступление считалось оконченным не требуется реального наступления вредных последствий. Для квалификации необходимо установить только факт совершения общественно опасного деяния, при условии, что оно создавало реальную угрозу наступления перечисленных выше вредных последствий<sup>2</sup>. Таким образом законодатель подтверждает высокую степень общественной опасности за создание использование и распространение вредоносных программ, устанавливая строгие санкции.

В статье 274 УК РФ предусмотрена ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Особое внимание следует обратить на объективную сторону преступления, которая по своей сущности опирается на другие правовые акты, в соответствии с которыми указанное в диспозиции деяние носит обобщенный характер, т.е. «нарушение правил»<sup>3</sup>. Так как диспозиция статьи отсылает к различным положениям правил эксплуатации устройств, работающих с компьютерной информацией, но к сожалению такие правила имеют достаточно разрозненный вид и тем самым создается необходимость создания документа, регулирующего порядок защиты информации, ставшего бы правовой базой для правильной квалификации деяния.

В заключении необходимо сказать о том, что уголовное законодательство в сфере защиты компьютерной информации имеет некоторые проблемы, но тем не менее по сравнению с предыдущим уголовным законодательством сделало явный шаг вперед. Современные тенденции роста и совершенствования технологий создают плодотворную базу для совершения преступлений, из этого следует что появляется необходимость введения квалифицирующих признаков в составы преступлений, которые тесно связаны с сферой компьютерных технологий. Прежде всего это затрагивает следующие виды преступлений, а именно преступления против собственности, общественной безопасности, в сфере экономической деятельности и конституционных прав, и свобод человека и гражданина.

и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 27.12.2006 № 373-ст) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.02.2020).

<sup>1</sup> Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.А. Чекалин; под ред. В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. 3-е изд., перераб. и доп. ЮрайтИздат, 2006. С. 220.

<sup>2</sup> Ястребов Д.А. Вопросы ограничения неправомерного доступа к компьютерной информации от смежных составов преступлений // Российский следователь. 2008. № 17. С. 25–26.

<sup>3</sup> Российское уголовное право: в 2 т. Т. 2. Особенная часть: учебник / Г.Н. Борзенков [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, В.С. Комисарова, А.И. Рарога. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. С. 492.

**Белявцева В.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Донченко А.Г.

## МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ТРАНСПЛАНТАЦИЕЙ ОРГАНОВ И (ИЛИ) ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА

**Аннотация:** в статье проведено исследование международных нормативных актов, регулирующих оборот органов и (или) тканей человека, которое позволяет констатировать о пробелах отечественного законодательства в сфере предупреждения преступлений, связанных с незаконной трансплантацией органов и (или) тканей человека.

**Ключевые слова:** органы и (или) ткани человека, международные нормы, трансплантация, отечественное законодательство.

В настоящее время при стремительных темпах развития и появления качественно новых медицинских технологий перечень морально-нравственных, социально-экономических и правовых вопросов в области трансплантации органов и (или) тканей человека является одним из наиболее обсуждаемых и рассматриваемых на международной арене. В связи с этим нормы международного права, которые являются по своей природе в большей степени, по сравнению с национальными нормами, гуманистичными, содержат обобщенную модель желательного или необходимого поведения человека в общественных отношениях, которые возникают по данному предмету.

В соответствии с положениями ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы российского государства, а положения международных договоров Российской Федерации обладают приоритетом над нормами национального права<sup>4</sup>. Данное идеи положены в основу ст. 7 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека»<sup>5</sup>, а также в ст. 3 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»<sup>6</sup>.

Одним из основополагающих постулатов, связанных с трансплантацией органов и (или) тканей человека, является запрет и осуждение совершения купли-продажи органов и (или) тканей человека для дальнейшей

<sup>4</sup> См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

<sup>5</sup> См.: Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ. URL: <http://base.garant.ru/136366/> (дата обращения: 09.01.2020).

<sup>6</sup> См.: Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_121895/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/) (дата обращения: 09.01.2020).

их трансплантации. Подобное положение наряду с призывом к правительствам всех стран принять эффективные меры для предотвращения использования человеческих органов в коммерческих целях имеет отражение в Заявлении о торговле живыми органами<sup>1</sup>, принятом Всемирной медицинской ассоциацией в 1985 г. Дальнейшее закрепление данной идеи получили в Декларации о трансплантации человеческих органов<sup>2</sup>, принятой в 1987 г. Всемирной медицинской ассоциацией.

Спустя несколько лет данная тема была затронута Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) при утверждении в 1991 г. проекта Руководящих принципов, регламентирующих трансплантацию органов человека<sup>3</sup>. Государствам-членам ВОЗ рекомендовано придерживаться определенных в документе принципов, а также иметь в виду, что тело человека и его части не могут быть предметом торговых сделок. В мае 2010 г. Всемирная ассамблея здравоохранения утвердила обновленный вариант Руководящих принципов<sup>4</sup> и определила направления прогресса в целях оптимизации донорской практики и практики трансплантации. Было отмечено, что идея оплаты органов, тканей и клеток опасна недобросовестным использованием бедных и наиболее уязвимых групп населения, а также имеет место подрыв идеи безвозмездного донорства, что приводит к торговле людьми и спекуляции. Данными выплатами подразумевается, что часть людей лишена достоинства и является всего лишь объектом для использования другими людьми. Данный принцип направлен не только на предотвращение торговли человеческим материалом, но и на то, чтобы отметить заслугу в предоставлении на безвозмездной основе для спасения и продления жизни человеческих материалов. Однако при определенных обстоятельствах допустимо преподносить донору в знак благодарности не имеющие денежного выражения символические подарки. Законодательством государств должно быть обеспечено такое положение, когда вознаграждения или подарки не представляют собой завуалированную форму оплаты за предоставленные органы, ткани или клетки. Поощрения, обладающие денежной ценностью, которые могут передать третьим лицам, не отличаются от денежных выплат. Упомянутый принцип дает возможность компенсировать расходы, связанные с донорством, в том числе медицинские издержки и потерю дохода живым донором, для того, чтобы у донора не было препятствий к осуществлению своего намерения. Признается необходимость покрытия

<sup>1</sup> См.: Заявление о торговле живыми органами (принято 37-й Ассамблеей ВМА, Брюссель, Бельгия, октябрь 1985 г.) // Электронная библиотечная система «Консультант врача». URL: <http://www.rosmedlib.ru/doc/ISBN9785970429754-0003> (дата обращения: 09.01.2020).

<sup>2</sup> См.: Декларация о трансплантации человеческих органов (принята 39-й Всемирной Медицинской Ассамблеей, Мадрид, Испания, октябрь 1987 г.) // Медицина и право. URL: [http://www.med-pravo.ru/International/Transpl\\_Decl.htm](http://www.med-pravo.ru/International/Transpl_Decl.htm) (дата обращения: 09.01.2020).

<sup>3</sup> См.: Проект Руководящих принципов, регламентирующих трансплантацию органов человека // Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: [https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/202917/WHA44\\_11\\_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/202917/WHA44_11_rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y) (дата обращения: 10.01.2020).

<sup>4</sup> См.: Руководящие принципы ВОЗ по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов // Сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: [https://www.who.int/transplantation/Guiding\\_PrinciplesTransplantation\\_WHA63.22ru.pdf](https://www.who.int/transplantation/Guiding_PrinciplesTransplantation_WHA63.22ru.pdf) (дата обращения: 10.01.2020).

подобных обоснованных расходов до тех пор, пока человеческий организм и его части не являются средством денежной наживы. На уровне национального законодательства государств должны учитываться определенные условия конкретной страны, т.к. риски для реципиентов и доноров могут различаться по своей природе в разных странах. В каждом государстве на правовом уровне должны быть определены способы и пути запретов, в том числе и санкции, которые могут предполагать совместные действия с другими странами в каком-либо регионе. Запрет на оплату предоставления органов, тканей или клеток должен распространяться на всех, в том числе и на тех реципиентов, которые хотят обойти законы одного государства путем выезда на территорию, где отсутствует запрет на использование донорства в коммерческих целях. Представляется интересным положение другого руководящего принципа о том, что удостоверяющие факт смерти потенциального донора врачи не должны участвовать в изъятии у него органов, тканей или клеток в случаях их пересадки. Стоит обратить внимание на то, что данные врачи не должны быть лечащими врачами потенциальных реципиентов таких органов, тканей и клеток. Данный принцип направлен на предупреждение конфликта интересов в случае, когда удостоверяющие факт смерти потенциального донора врач или врачи являлись бы одновременно лечащими врачами тех пациентов, состояние которых зависит от органов, тканей или клеток, изъятых у донора. На национальном уровне должны быть определены и закреплены правовые стандарты, направленные на недопущение подобных ситуаций.

В 1997 г. Советом Европы была принята Конвенция о защите прав человека в связи с применением достижений биологии и медицины (далее – Конвенция о правах человека и биомедицине 1997).<sup>5</sup> В статье 21 этого нормативного акта провозглашается та самая идея о недопущении рассматривания тела человека и его частей в качестве источника получения финансовой выгоды. В статье 25 Конвенции о правах человека и биомедицине закреплено, что государства-стороны данного соглашения предусматривают определенные санкции, следующие в нарушение положений данной Конвенции. Позднее, в 2002 г. был составлен Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека в связи с применением достижений биологии и медицины 1997. В данном нормативном акте было повторно отмечено, что тело человека и его части не должны использоваться для извлечения финансовой выгоды. Однако в данной статье также отмечено, что упомянутое положение не распространяется на платежи, не образующие финансовую выгоду или сравнимые преимущества, к которым относятся:

1. Компенсации потери заработков и иных законных расходов живых органов, которые вызваны удалением или связаны с медицинскими освидетельствованиями.

2. Выплаты законных сборов за законные медицинские или связанные с ними технические услуги, которые оказываются в связи с трансплантацией.

<sup>5</sup> См.: Конвенция о правах человека и биомедицине // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: (дата обращения: 10.01.2020).

3. Компенсации в случае непредусмотренного ущерба, которые понесен в результате удаления органов или тканей у живого лица<sup>1</sup>.

Статьей 22 выше обозначенного Дополнительно-го Протокола предусмотрен запрет торговли органами и тканями. В настоящее время Российская Федерация не является стороной Конвенции о правах человека в биомедицине, а также дополнительного к ней Протокола.

В Соглашении о сотрудничестве государств-участников СНГ о борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека<sup>2</sup> 2005 г. в качестве целей определены выработка согласованной стратегии и принятие совместных комплексных мер в борьбе с торговлей людьми, в ликвидации способствующих ей причин и условий, а также в защите жертв торговли людьми и их реабилитации. Кроме того, данное Соглашение направлено на объединение усилий государственных, общественных и иных организаций, а также граждан для достижения максимально эффективных результатов в противодействии торговле людьми. В данном документе определены основные направления, формы и механизм сотрудничества государств-участников Соглашения, направленного на достижение указанных целей.

Дальнейшее развитие запрет на извлечение финансовой выгоды или другого сравнимого преимущества при изъятии человеческих органов у живых или умерших доноров получил в Конвенции Совета Европы против торговли человеческими органами<sup>3</sup> 2015 г., где в качестве одной из целей прямо предусмотрено предотвращение торговли человеческими органами и борьба с ней путем криминализации определенных деяний. Дополнительно в данной Конвенции находят свое отражение иные возможные составы преступлений, такие как использование незаконно изъятых органов в целях, отличных от целей имплантации, имплантация органов, осуществляемая вне рамок национальной системы трансплантации либо в нарушение основных принципов внутреннего законодательства о трансплантации, и др. В настоящее время данная Конвенция подписана, но не ратифицирована Российской Федерацией.

Таким образом, проведенное исследование международных соглашений, направленных на предупреждение незаконной трансплантации органов и (или) тканей человека, позволяет констатировать о том, что одной из основных идей, которая прослеживается в международных соглашениях, связанных с вопросами трансплантации органов и (или) тканей человека, является запрет и осуждение извлечения финансовой выгоды или иных сравнимых преимуществ при осуществлении изъятия у до-

норов органов, тканей или клеток с целью дальнейшей их трансплантации реципиентам.

На основании выше изложенного предлагаем криминализовать в отечественном уголовном законодательстве деяния, связанные с куплей продажей органов и (или) тканей человека для трансплантации. Данное предложение согласуется с положениями международных и отечественных нормативных актов.

**Вакуленко И.И.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Копшева К.О.

## ПОНЯТИЕ ОШИБКИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

**Аннотация:** *ошибка лица при совершении тех или иных действий, включая преступные – насущная проблема, стоящая на стыке ряда наук. В данной научной статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «ошибка» в уголовном праве. Ставится вопрос о необходимости законодательного закрепления данного понятия.*

**Ключевые слова:** *уголовное право, ошибка, заблуждение.*

Ошибка лица при совершении тех или иных действий, включая преступные – насущная проблема, стоящая на стыке ряда наук. Данной тематикой интересуются все, но большое значение она имеет для уголовного права, поскольку именно здесь затрагиваются наиболее важные права, свободы и интересы человека.

Ошибка лица при совершении преступного деяния, содержащего все признаки состава преступления, определяет многое: влияет на форму, степень и объем вины, а в конечном итоге на правильную квалификацию содеянного.

В науке уголовного права нет единого мнения относительно дефиниции понятия ошибки. Одни ученые высказывают мнение, что ошибка в уголовном праве является заблуждением лица, совершившего преступление, относительно юридических и фактических признаков деяния<sup>4</sup>. Другие считают, что ошибка – это неверная оценка лицом своего поведения<sup>5</sup>. Третьи понимают ошибку как заблуждение лица относительно объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния, которые характеризуют это деяние как преступление<sup>6</sup>.

<sup>4</sup> Коптякова Л.И. Понятие ошибок в советском уголовном праве и их классификация. В кн.: Проблемы права, социалистической государственности и социального управления. Свердловск, 1978. С. 10–15.

<sup>5</sup> Плотников А.И. Теоретические основы квалификации преступлений, учебное пособие. Оренбург, 2001. С. 45–46.

<sup>6</sup> Гилязов Ф.Г. Особенности вины и значение ошибки в уголовном праве. Уфа, 1993. С. 30–33.

<sup>1</sup> См.: Дополнительный протокол к Конвенции о защите прав человека в связи с применением достижений биологии и медицины // Сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/rms> (дата обращения: 10.01.2020).

<sup>2</sup> См.: Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902047004> (дата обращения: 10.01.2020).

<sup>3</sup> См.: Конвенция Совета Европы против торговли человеческими органами 2015 г. (перевод) // Научные журналы Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). URL: [http://portal-msal.ru/netcat\\_files/521/703/Stranitsy\\_iz\\_RPO\\_2\\_2017\\_8\\_0.pdf](http://portal-msal.ru/netcat_files/521/703/Stranitsy_iz_RPO_2_2017_8_0.pdf) (дата обращения: 10.01.2020).

Однако, так или иначе, ошибку отождествляют с заблуждением.

Анализ положений различных отраслей права, включая философию права, указывает на неоднозначное понимание ошибки и заблуждения. Существуют три подхода где: 1) ошибка сопоставляется с заблуждением, т.е. эти категории не разграничиваются; 2) ошибка и заблуждение имеют собственное значение, но находятся, тем не менее, во взаимосвязи; 3) оценка ошибки как разновидности заблуждения.

Существует и другая точка зрения, отличающаяся от ранее изложенных. Ее последователи трактуют заблуждение как необходимое условие ошибки, где ошибка является следствием заблуждения. А.Б. Лисюткин отмечал, что заблуждение – это предпосылка ошибки. По его мнению: «Ошибка и заблуждение – одинаковые по смыслу и схожие по значению слова, но по кругу применения эти термины неравны, поскольку каждое из этих понятий имеет свой самостоятельный функциональный оттенок. Если «заблуждение» – имя существительное, производное от глагола, характеризующее действие или процесс, то «ошибка» – имя существительное, обозначающее результат, событие, состояние»<sup>1</sup>.

Таким образом, заблуждение определяется как процесс ошибочного отражения объективной реальности в психике лица, а ошибку как результат, выраженный в определенном правомерном и неправомерном поступке, который и приводит к наступлению последствий, которые явно не ожидался исполнителем. С одной стороны, не достижение результата при совершении неправомерных действий бывает даже полезным, но с другой стороны это может привести к наиболее негативному результату, который им не предполагался. В философском понимании заблуждение и ошибка соотносятся как причина и следствие: где первое выступает причиной, а вторая следствием.

Из всего объема дефиниций, даваемое различными учеными, наиболее верным считаем то, которое наиболее полно раскрывает природу данного явления. Несколько фундаментальных работ данной проблематике посвятил В.А. Якушин. Он полагал, что: «ошибка есть заблуждение лица, которое сформировалось на определенных уровнях сознания, касательно противоправности деяния, фактических обстоятельств и общественной опасности, а также наступления общественно опасных последствий, оказывающие влияние на форму вины и уголовную ответственность лица»<sup>2</sup>.

При совершении ошибки лицом, которая влечет за собой негативные последствия для окружающих, ставится вопрос об ответственности лица вообще. Размер ее зависит от многих факторов: в какой сфере жизнедеятельности совершена ошибка, какова реакция общества на эту ошибку, от социальной роли лица, от сущности совершенной ошибки.

В свою очередь ошибки могут совершаться тогда, когда лицо не осознавало своего заблуждения и по обстоя-

тельствам дела не должно было, и не могло осознавать его. В таком случае, ответственность такого лица исключается.

Возвращаясь к определению понятия ошибки, следует отметить, что законодательное закрепление данного понятия необходимо поскольку:

1. Юристы при определении понятия ошибки используют разные понятийные категории;
2. Зачастую, ученый, который дал толкование ошибки в уголовном праве, отходит от своего определения, когда характеризует тот или иной вид ошибки;
3. Способствовало бы укреплению законности;
4. Облегчило бы правоприменительным органам применение уголовного закона;
5. Уменьшило бы объем встречаемых на практике объективных вменений.

**Вахненко А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Донченко А.Г.

## КАТЕГОРИЯ «ОШИБКА» И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

**Аннотация:** в научной статье проведено исследование категории «ошибка» в современном уголовном законодательстве зарубежных стран. Проведенное исследование позволило автору сформулировать предложения о необходимости закрепления нормы в отечественном уголовном законодательстве, закрепляющую дефиницию «ошибка».

**Ключевые слова:** категория «ошибка», норма права, уголовный закон.

Современное уголовное законодательство России неизбежно критикуется как учеными-теоретиками, так и правоприменителями по самым различным аспектам. Отдельную категорию занимают положения, которые твердо укрепились в теории уголовного права и даже стали его институтами, но по тем или иным причинам не получили соответствующего оформления и нормативного закрепления. Частным случаем указанной ситуации выступает институт уголовно-правовой ошибки. Отсюда возникает вопрос, насколько оправдано такое положение дел и не является ли это пробелом в законодательстве, учитывая отсутствие единого подхода при квалификации деяний, совершенных в условиях ошибки как в теории, так и правоприменительной деятельности.

Представляется, что критерием оценки может выступить зарубежный опыт решения указанного вопроса. Для его изучения необходимо рассмотреть, как регламентируется категория «ошибка» в современных правовых системах. Для этого следует проследить ее нормативное

<sup>1</sup> Лисюткин А.Б. О понятии категории «ошибка» в юриспруденции: логико-философский аспект // Правоведение. 1996. № 3 (214). С. 23.

<sup>2</sup> Якушин В.А. Ошибка и ее уголовно-правовое значение. Казань, 1998. С. 56.

закрепление в уголовном праве стран англо-саксонской правовой семьи, романо-германской и мусульманской.

Небезосновательно можно заявить, что традиционным примером страны общего права выступает Англия. Особенность ее правовой системы состоит в доминирующем положении прецедента как источника права. Вследствие чего ряд институтов и положений уголовного права не имеют закрепления в едином акте. В частности, английское законодательство не имеет перечня обстоятельств, исключающих преступность деяний. Тем не менее, эта ситуация и подобные ей решаются судебной практикой и доктриной. Так, в них предлагается рассматривать ошибку или незнание фактов в качестве указанного обстоятельства, и определяются правила уголовно-правовой оценки деяния. Они сводятся к тому, что если лицо объективно совершает общественно-опасное деяние, думая, что его поведение не является таковым (считает, что действует законно), из-за незнания фактических обстоятельств или заблуждения относительно них, то оно не подлежит привлечению к уголовной ответственности<sup>1</sup>. Это обусловлено отсутствием в таких случаях преступного намерения, о котором более подробно будет изложено дальше.

Еще одним классическим представителем стран англо-саксонской правовой семьи выступают Соединенные Штаты Америки. В целях единообразия уголовного права на территории государства в 1962 г. был разработан «Примерный уголовный кодекс США», который служит образцом и ориентиром для принятия уголовных законов штатов. В нем закреплены основные положения, посвященные преступлению, его объективным и субъективным признакам, а также иным вопросам. Важно отметить отличие в понимании такого субъективного признака как вина в уголовном праве США. Этот признак обозначается словосочетанием «mens rea», переводимый как «преступное намерение» и составляет собой всю субъективную сторону преступления. Реализуется указанное намерение в четырех формах: 1) с целью; 2) заведомо; 3) опрометчиво; 4) небрежно. В контексте субъективной стороны уголовно-наказуемого деяния рассматривается и «ошибка». Согласно нормам Примерного уголовного кодекса США, незнание лица или ошибка оказывают нейтрализующее воздействие на форму вины, т.е. устраняет ее полностью, при условии, что возникшее психическое отношение к содеянному не образует иного преступления. В последнем же случае ограничивается понижением разряда и степени посягательства до уровня, соответствующего его субъективному намерению<sup>2</sup>. При этом справедливо будет заметить, что не все штаты имплементировали указанные нормы в свои уголовные законы в такой или близкой по содержанию редакции, но большинство из них.

<sup>1</sup> См.: Духовник Ю.Е. Ошибка в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 7. С. 138.

<sup>2</sup> См., например: Примерный уголовный кодекс США / Библиотека Пашкова. URL: <https://constitutions.ru/?p=5849> (дата обращения: 28.01.2020); Гавриленков С.А. Вина в уголовном законодательстве США // Законы России. 2017. URL: <https://zakoniros.ru/?p=25059> (дата обращения: 28.01.2020); Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб., 2007. С. 64-65.

Романо-германская правовая семья не отличается единообразным подходом к регламентации ошибки в уголовном законодательстве как в части определения ее места, так и в отношении вопроса влияния на квалификацию преступления. Нормы об ошибке в национальных правовых системах располагаются в различных разделах и главах уголовных законов. Например, в Германии указанные нормы находятся в главе, посвященной основаниям наказуемости<sup>3</sup>; во Франции – в главе, закрепляющей основания ненаступления уголовной ответственности или ее смягчения<sup>4</sup>; в Беларуси и Украине – в главах, устанавливающих обстоятельства, исключающие противоправность деяния<sup>5</sup> и т.д.<sup>6</sup>

Что касается содержания норм об ошибке, то оно также вариативно. В уголовном законе Германии их суть сводится в одном случае к изменению формы вины с умышленной на неосторожную (неосторожная не меняется), а в другом к применению более мягкого закона, если лицо ошибочно полагало, что совершает состав, предусмотренный таким законом. Также в национальном уголовном праве Германии существует положение об ошибке в запрете, в соответствии с которым лицо, не имеющее понимания, что действует противоправно и не имеющее возможности избежать этой ошибки, считается невиновным, но если у этого лица была возможность ее избежать, то наказание ему может быть смягчено. Схоже формулирует правило об «ошибке относительно права» уголовный закон Франции. Он сводит ее к обстоятельству, исключающему уголовную ответственность в случае представления доказательств неизбежности ошибки, из-за которой оно полагало, что действовало законно.

Одной из ветвей романо-германской правовой семьи является уголовное законодательство стран СНГ. Особое место в его системе занимает Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ<sup>7</sup> (далее – Модельный УК СНГ), который был принят в 1997 г. На его основе были разработаны уголовные законы всех стран СНГ. Несмотря на то, что в Модельном УК СНГ отсутствуют нормы об ошибке, некоторые государства все же закрепили в своем законодательстве положения о ней. К числу таковых относятся Республика Беларусь и Украина. Они отразили нормы об ошибке в главах, посвященных обстоятельствам, исключающим преступность деяния. В Беларуси указанные положения устанавливают, что если лицо вследствие заблуждения считало себя находящимся в состоянии, исключающем преступность деяния (необ-

<sup>3</sup> См.: Уголовный кодекс ФРГ // Crimpravo.ru. URL: <http://www.crimpravo.ru/codecs/germany/2.doc> (дата обращения: 30.01.2020).

<sup>4</sup> См.: Уголовный кодекс Франции // Юрист-онлайн. URL: [https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode\\_fr/\\_doc-5-.pdf](https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf) (дата обращения: 30.01.2020).

<sup>5</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь // Кодексы республики Беларусь. URL: <http://xn---ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-37> (дата обращения: 02.02.2020); Уголовный кодекс Украины // Информационная система «Континент». URL: [http://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30418109](http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109) (дата обращения: 02.02.2020).

<sup>6</sup> См.: Прохоров А.Ю. Институт ошибки в романо-германском уголовном праве: компаративистский и теоретико-прикладной аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014. С. 82-83.

<sup>7</sup> См.: Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ: принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 17 февраля 1997 г. // Приложение к Информационному бюллетеню Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 1997. № 10.

ходимая оборона, крайняя необходимость, задержание лица, совершившего преступление) и по фактическим обстоятельствам не должно было и не могло сознавать отсутствие этого состояния, то его поведение должно оцениваться в соответствии с умыслом. В случае, когда лицо должно было и могло предвидеть отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния, его действия расцениваются как неосторожные<sup>1</sup>. В уголовном законодательстве Украины категория «ошибка» представлена в норме, содержащей понятие мнимой обороны<sup>2</sup>.

Небезуспешно можно исследовать содержание уголовного права на предмет наличия законодательной регламентации института ошибки и в мусульманской правовой семье. В частности, уголовный закон Турции в разделе, посвященном уголовной ответственности и обстоятельствам, исключающим или смягчающим наказание, закрепляет положение об ошибке в потерпевшем. Данное положение состоит в том, чтоотягчающие обстоятельства, связанные с личностью потерпевшего не учитываются, но само преступление может рассматриваться как совершенное против предполагаемого лица и в этом случае субъект может воспользоваться смягчающими наказанием обстоятельствами<sup>3</sup>.

Резюмируя вышеизложенное, можно отобразить следующие ключевые аспекты проведенного исследования:

1. Ошибка в рамках англо-саксонской правовой семьи получила свое официальное закрепление в одних странах на уровне судебной практики в других же нашла свое место еще и в законодательстве. При этом она рассматривается в рамках ее влияния на вину, играя роль обстоятельства, исключающего преступность деяния, и/или обстоятельства, снижающего разряд и степень опасности посягательства.

2. Неоднозначную трактовку имеет уголовно-правовая ошибка в романо-германской правовой семье как в вопросе ее расположения в системе законодательства, так и сопутствующее ей влияние на преступление. В одних случаях она устраняет умышленную форму вины, в других смягчает наказание, в иных исключает преступность совершенного деяния.

3. В странах мусульманского права также нашлось место для закрепления норм об ошибке в уголовном законодательстве, рассматривающих ее как обстоятельство, смягчающее наказание, а также препятствующее применению отягчающих обстоятельств.

Таким образом, проведенное исследование указывает на позитивный зарубежный опыт в вопросах формализации уголовно-правовой ошибки в различных правовых системах. Данный опыт позволяет констатировать, что закрепление в уголовном законе норм об ошибке необходимо, и аргументация не сводится к подобным рассуждениям: если в странах общего права есть примеры регламентации ошибки, ее влияния на квалификацию со-

деянного в законодательстве, то в России – стране континентального права, это подавно требуется. Создание нормы об ошибке в российском уголовном законе обеспечит единообразный подход в понимании этого явления как на уровне теории, так и в правоприменительной практике при вопросах квалификации деяний, что положительно скажется не только на качестве уголовных дел, но и на высшей ценности – человеке, его правах и свободах. Тем не менее, представляется, что содержание данной нормы, требует самостоятельного научного осмысления.

**Гамзатов Ш.М.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Герасимов А.М.*

## ПРИНЦИПЫ СУДЕБНОГО ТОЛКОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА

**Аннотация:** *в работе приводятся и анализируются принципы, используемые правоприменителем при толковании уголовного законодательства. Особое внимание уделяется проблеме аналогии уголовного закона как недопустимого судебной практике искажения смысла уголовно-правовых норм и положений.*

**Ключевые слова:** *принципы толкования, уголовный закон, аналогия закона, правоприменение.*

Выступая специфической разновидностью деятельности судов, толкование уголовного закона основывается на определенной совокупности принципов. Она формировалась за долгие годы существования правоприменительной практики и нашла свое обоснование в юридической доктрине. Конечно, теория принципов судебного толкования уголовного закона не дошла до такого уровня, когда можно было говорить о ее завершенности и универсальности. Об этом свидетельствуют достаточно многочисленные факты неправильного толкования уголовно-правовых норм и положений и как следствие их неправильное применение.

В начале прошлого века Е.В. Васьковский обозначил следующие принципы толкования закона: объективность, всесторонность, законность, обоснованность и единообразие<sup>4</sup>. Полагаем, что применительно к толкованию уголовного закона данные принципы сохраняют свою актуальность и сегодня. Поэтому каждому из них следует дать хотя бы краткую характеристику.

Принцип объективности толкования уголовного закона предполагает оценку произошедшего исходя из тех фактов реальной действительности, которые на самом деле имели место. Объективности не должны быть свойственны субъективные оценки, даваемые работниками правоприменительной системы. Поэтому судьи, которые

<sup>1</sup> См.: Уголовный кодекс Республики Беларусь // Кодексы республики Беларусь. URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-37> (дата обращения: 02.02.2020).

<sup>2</sup> См.: Уголовный кодекс Украины // Информационная система «Континент». URL: [http://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30418109](http://continent-online.com/Document/?doc_id=30418109) (дата обращения: 02.02.2020).

<sup>3</sup> См.: Уголовный кодекс Турции // Crimpravo.ru. URL: <http://www.crimpravo.ru/codecs/turkey/2.doc> (дата обращения: 02.02.2020).

<sup>4</sup> Васьковский Е.В. Руководство к толкованию и применению законов для начинающих юристов. М., 1913.

квалифицируют содеянное и назначают меру уголовно-правового характера, обязаны быть беспристрастными в ходе уголовного дела и независимы в своих суждениях и оценках<sup>1</sup>. Если правоприменитель в своей практической деятельности будет отдавать предпочтения одной из сторон по уголовному делу, то принятое в итоге решение будет лишено свойства объективности. Не случайно объективность выступает синонимом категории справедливости, которая в уголовном праве доведена до уровня официально закрепленного принципа.

Исходя из философского понимания объективности, изучаемое и оцениваемое явление должно рассматриваться не в отрыве от других условий жизни, а в системе с ними. В рамках уголовного права это актуализирует рассмотрение соответствующей нормы в ее органической связи с другими нормами и положениями уголовного закона. Более того, толкуемая норма не должна отрываться от смысла Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права, которые согласно ч. 2 ст. 1 УК РФ задают дух уголовного законодательства. Соответствующие нормы и положения уголовного права мысленно нужно полагать продолжением соответствующих конституционных и международно-правовых предписаний<sup>2</sup>.

Исключительно важно подчеркнуть, что особое значение имеют общепризнанные принципы и нормы международного права, которые на основании ч. 4 ст. 15 Конституции РФ являются частью правовой системы нашего государства.

Следующим принципом толкования уголовного закона выступает обоснованность. Данный принцип строится на идеи о том, что те заключения, которые делает суд и отражает их в процессуальных документах, основывались не только, а если точнее, не столько на интуиции конкретного судьи. Конечно, приобретенные навыки и умения, отражающие накопленный опыт, чрезвычайно важны в профессиональной деятельности судьи. Возможно, многие из них на интуитивном уровне готовы предсказать результаты уголовно-правовой оценки соответствующего деяния. Однако принцип обоснованности толкования уголовного закона требует, чтобы сам процесс толкования выстраивался на разработанной наукой методологии, был последовательным и логичным. Здесь немаловажно помнить, что истинность или ложных сделанных судом выводов в конечном итоге подтверждается или опровергается на практике<sup>3</sup>. А принятое судом решение может серьезным образом отразиться на дальнейшей жизнедеятельности правоисполнителя. Поэтому обоснованное толкование уголовного закона существенно нарушает права и свободы человека.

Что касается принципа законности толкования уголовно-правовых норм и положений, то он напрямую корреспондирует с содержанием ст. 3 УК РФ. Согласно ее ч. 1, преступность деяния, а также его наказуемость

и иные уголовно-правовые последствия определяются только УК РФ. Применительно к уголовно-правовым отношениям это означает, что УК РФ является единственным источником уголовного права в материально-отраслевом смысле. В ходе принятия юридически значимых решений правоприменитель по уголовному делу вправе ссылаться только на содержание уголовного законодательства. Этот постулат несколько не противоречит принципу объективности толкования уголовного закона, требующего учитывать содержание Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права. Последние на нормотворческом уровне задают материально-идеологическую основу уголовного права, которую обязаны учитывать судьи в процессе квалификации содеянного и установлении объема уголовной ответственности. Однако положения Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права не могут иметь прямого действия при принятии окончательного решения по уголовному делу. Ссылки на них в процессуальных документах не допустимы.

Согласно ч. 2 ст. 3 УК РФ не допускается аналогия уголовного закона, которая тесным образом связана с проблемой его толкования. Конечно, как уже отмечалось ранее, вполне допустимо не только буквальное толкование, но и ограничительное и расширительное. Однако какие-бы способы толкования правоприменитель не использовал, он не может допускать искажения смысла толкуемой нормы, который в нее заложил законодатель.

Трудно согласиться с манием ученых, считающих аналогию закона необходимым инструментом для преодоления имеющихся законодательных пробелов уголовного права. В специальной литературе даже предлагается изменить формулировку ч. 2 ст. 3 УК РФ следующим образом: «Применение уголовного закона по аналогии допускается в исключительном случае – когда совершенное лицом общественно опасное деяние признается настоящим кодексом преступным, но не урегулированы отдельные вопросы, необходимые для решения дела по существу. Во всех такого рода случаях недопустимо ущемление прав и законных интересов личности, прямое противоречие закону»<sup>4</sup>.

Аналогия уголовного закона – это недопустимое в судебной практике искажение смысла норм и положений уголовного закона, допущенное путем нарушения принципов их толкования. Как справедливо отмечает Г.И. Цепляева, «применение уголовного закона по аналогии является нарушением принципа законности и влечет отмену неправосудного решения»<sup>5</sup>.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере. Так, представим следующую ситуацию. Девушка в возрасте пятнадцати лет родила ребенка и сразу же после родов лишила его жизни, поскольку у нее сложилась психотравмирующая ситуация из-за плохих отношений с родителями и отсутствием самостоятельного жилья. Давая оценку содеянному, гипотетически можно предложить

<sup>1</sup> См.: Трахов А.И. Уголовный закон в теории и судебной практике. Майкоп, 2001. С. 11-12.

<sup>2</sup> См.: Кравец И.А. Российская Конституция и конституционализация правового порядка (некоторые вопросы теории и практики) // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 113-124.

<sup>3</sup> См.: Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. С. 7-8.

<sup>4</sup> Тюнин В.И., Радошнова Н.В. Аналогия уголовного закона как инструмент криминализации деяний // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2. С. 83-86.

<sup>5</sup> Цепляева Г.И. Аналогия Общей части УК РФ, или как определить пределы сокращения наказания на основании ч. 2 ст. 10 УК РФ // Российский судья. 2005. № 4. С. 33.

два варианта. В первом случае она не подлежит ответственности, поскольку учиненное деяние подпадает под признаки преступления, предусмотренного ст. 106 УК РФ, но ответственность за данное преступление наступает с шестнадцатилетнего возраста. Второй вариант квалификации – это оценка содеянного по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство малолетнего. И именно второй вариант предлагаемого решения будет являться искажением логики уголовного закона и проявлением его аналогии. Это связано с тем, что убийство новорожденного ребенка после сразу же после родов в условиях психотравмирующей ситуации рассматривается законодателем в качестве привилегированного убийства, влекущего соответствующие послабления в наказании за него. Нормотворцы учитывают, что после родов состояние женщины близко к состоянию аффекта и она может лишить ребенка жизни по незначительному поводу, не испытывая при этом низменных побуждений. Если девушка совершает такое деяние в возрасте до шестнадцати лет, логично предполагается, что оно вообще не достигает общественной опасности по тем же причинам. Поэтому попытка привлечь ее к ответственности по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ искажает законодательную логику.

Подобный пример показателен тем, что имеет место прямое нарушение логики законодателя, заложенной в смысл уголовно-правового запрета.

Еще одним принципом толкования уголовного закона следует признать его единообразие. По своей сути унифицированное толкование норм и положений уголовного закона свидетельствует о правильном понимании правоприменителями сути соответствующих запретов и механизма их реализации. Используя одинаковую методологию толкования уголовного закона, суды приходят к идентичным решениям по аналогичным уголовно-правовым вопросам квалификации содеянного и назначения мер уголовно-правового характера.

Конечно, речь не идет о том, что окончательные решения судов по схожим делам совпадать в полном объеме. Каждая уголовно-правовая ситуация по своему уникальна, характеризуется совокупностью обстоятельств произошедшего и личностью пренебрегшего своей уголовно-правовой обязанностью. Поэтому в своих деталях судебные решения по уголовным делам вполне закономерно могут расходиться. Более того, сам смысл уголовного закона ориентирует правоприменителя на предельную дифференциацию и индивидуализацию уголовной ответственности. Главное, чтобы не был искажен смысл той нормы, которая применяется судом.

Сводя суть изложенных проблем к единому итогу, следует сформулировать несколько наиболее важных выводов, обеспечивающих решение задач проводимого исследования.

1. Общими принципами толкования уголовного законодательства судами выступают объективность, всесторонность, законность, обоснованность и единообразие.

2. Аналогия уголовного закона – это недопустимое в судебной практике искажение смысла норм и положений уголовного закона, допущенное путем нарушения принципов их толкования.

**Демин А.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лапунин М.М.

## УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ СТ. 280 УК РФ

**Аннотация:** в работе проведен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран в сфере противодействия экстремизму. Автором выявлены основные направления и особенности уголовно-правового противодействия преступлениям экстремистской направленности.

**Ключевые слова:** экстремизм, антиэкстремистское законодательство, публичные призывы, непубличное подстрекательство.

Экстремизм – относительно новое социально-правовое явление, как для отечественного законодателя, так и для зарубежного. Проводя сравнительно-правовой анализ национальных законодательств разных стран в сфере противодействия экстремизму, следует отметить, что во многих государствах уже сейчас предлагаются идеи о построении модели международной борьбы с экстремизмом на примере международного противодействия терроризму. И в России, и в мире до сих пор нет единого унифицированного понятия экстремизма, как такового. Это с одной стороны, конечно, плохо, ввиду того, что невозможно эффективно бороться с экстремизмом в рамках международного сотрудничества, не имея единого определения экстремизма, как базисной категории вышеуказанной борьбы. С другой стороны, это дает «богатую пищу» для исследователей, ввиду того, что отсутствие единого понятия экстремизма, естественно, ведет к большому контрасту в сфере антиэкстремистского законодательства среди стран.

Считаем, что сравнительно-правовой анализ правильнее было бы начать с государств наиболее близким к нам по особенностям правовой системы, в том числе и отрасли уголовного права.

В Республике Беларусь уголовно-правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, намного уже, нежели отечественная норма. Статья 361 УК Республики Беларусь (далее – УК РБ) предусматривает уголовную ответственность за призывы к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь<sup>1</sup>. Пере-

<sup>1</sup> Ст. 361 Уголовного кодекса Республики Беларусь: закон Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. URL: <http://xn----ctbcgvicvibf9bq8k.xn--90ais/> (дата обращения: 02.12.2019).

числив формы экстремизма, призыв к осуществлению которых наказуем в уголовно-правовом порядке, законодатель Беларуси, по нашему мнению, поступил мудрее, нежели отечественный законодатель, т.к. публичные призывы к осуществлению некоторых форм экстремизма в России влекут административную, а не уголовную ответственность.

В Казахстане предусмотрена уголовная ответственность за призывы к двум формам экстремизма: захвату и удержанию власти (ст. 179 УК РК)<sup>1</sup>.

В УК Украины нет отдельной уголовно-правовой нормы, посвященной публичным призывам к тем или иным формам экстремизма. Данный запрет расположен в нескольких статьях. Во-первых, в ч. 2 ст. 109, которая, стоит отметить, открывает Особенную часть УК Украины, предусмотрена уголовная ответственность за публичные призывы к насильственному изменению либо свержению конституционного строя или к захвату государственной власти<sup>2</sup>. Во-вторых, в ч. 1 ст. 110 предусмотрен альтернативный состав преступления: одним из деяний, запрещенных этой статьей, являются публичные призывы к умышленным действиям, направленным на изменение территориальных границ или государственной границы Украины<sup>3</sup>.

УК Армении вообще не предусматривает уголовной ответственности за публичные призывы к совершению действий экстремистского характера.

УК Республики Азербайджан в ст. 281, которая является аналогом ст. 280.1 УК РФ, устанавливает уголовную ответственность за публичные призывы, направленные против государства, а именно: публичные призывы к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя либо нарушению территориальной целостности Азербайджанской Республики. Санкция здесь более строгая, нежели в отечественном УК – до 5 лет лишения свободы<sup>4</sup>.

Уголовная ответственность по отдельной статье за публичные призывы к осуществлению иных форм экстремистской деятельности в УК Азербайджана не предусмотрена.

Статья 317 УК Грузии также сходна с ранее описанными уголовно-правовыми составами уголовных законов других стран. Предусматривается уголовная ответственность за публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя или свержению государственной власти Грузии. Примечательно, что санкция ст. 317 УК Грузии безальтернативна и предусматривает

наказание в виде лишения свободы сроком до 3 лет<sup>5</sup>.

Теперь перейдем к рассмотрению уголовного антиэкстремистского законодательства стран дальнего зарубежья.

Очень интересна уголовно-правовая норма Германии (ст. §130а), которая предусматривает уголовную ответственность за различные формы экстремизма, в частности, за призывы к проявлению насилия или актам провоза против части населения. Часть 2 этой же статьи предусматривает уголовную ответственность за публикацию, распространение, публичное демонстрирование, изготовление материалов, которые разжигают ненависть против части населения или против национальной, религиозной, расовой группы или определяемой иными признаками народности, а также за публичное или непубличное указание для совершения насильственных экстремистских посягательств. Санкция вышеуказанной статьи УК ФРГ предусматривает лишение свободы на срок до 3 лет<sup>6</sup>.

При анализе антиэкстремистского законодательства зарубежных стран отдельного внимания заслуживает ст. R. 625-7 УК Франции, которая резко выделяется на фоне антиэкстремистских норм других стран своей «не типичностью». Данная норма предусматривает уголовную ответственность за **непубличное** подстрекательство к дискриминации, ненависти или насилию в отношении какого-либо лица или группы лиц в силу их происхождения либо принадлежности или непринадлежности, реальной или предполагаемой, к определенной этнической группе, нации, расе или религии. То есть, во Франции уголовно-наказуемым является непубличный призыв лица к совершению преступления экстремистской направленности, который наказывается работами в общественных интересах сроком от 20 до 120 часов<sup>7</sup>.

Направленность такого деяния на конкретизированное лицо, т.е. отсутствие признака «публичности» не означает того, что уголовное дело по факту совершения этого деяния возбуждается не иначе, как по жалобе этого самого лица. Напротив, французский законодатель не подразделяет уголовное преследование на частное, частно-публичное и публичное обвинение. Все уголовные иски, возбуждаемые исключительно прокуратурой, являются публичными, т.е. направлены на защиту общественных интересов. Прокуратура вправе возбудить уголовный иск и начать, тем самым, уголовное преследование как по материалам, поступившим из судебной полиции (аналог органа дознания в РФ), так и по жалобе или доносу потерпевшего лица или иных лиц<sup>8</sup>.

<sup>1</sup> Ч. 1 ст. 179 Уголовного кодекса Республики Казахстан: закон Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V. URL: [https://online.zakon.kz/m/document?doc\\_id=31575252](https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575252) (дата обращения: 03.12.2019).

<sup>2</sup> Ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса Украины: закон Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30418109](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109) (дата обращения: 05.12.2019).

<sup>3</sup> Ч. 1 ст. 110 Уголовного кодекса Украины: закон Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III. URL: [https://online.zakon.kz/Document/?doc\\_id=30418109](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30418109) (дата обращения: 05.12.2019).

<sup>4</sup> Ст. 281 Уголовного кодекса Азербайджанской Республики: закон Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ. URL: [http://continent-online.com/Document/?doc\\_id=30420353](http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353) (дата обращения: 09.12.2019).

<sup>5</sup> Ст. 317 Уголовного кодекса Грузии: закон Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287-BC O3. URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/download/16426/137/ru/pdf> (дата обращения: 09.12.2019).

<sup>6</sup> Ст. §130а Уголовного кодекса Федеративной республики Германия от 15 мая 1871 г. (в ред. от 13 ноября 1998 г.). URL: <http://okpravo.ru/zarubezhnoe-pravo/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-stran/%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81-%D1%84%D1%80%D0%B3.html> (дата обращения: 12.12.2019).

<sup>7</sup> Ст. R. 625-7 Уголовного кодекса Франции от 1 января 1992 г. (в ред. от 01.07.2000). URL: [https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode\\_fr/\\_doc-5-.pdf](https://jurist-online.org/laws/foreign/criminalcode_fr/_doc-5-.pdf) (дата обращения: 13.12.2019).

<sup>8</sup> Возбуждение уголовных дел во Франции: материалы к парламентским слушаниям / Процедура возбуждения уголовных дел в законодательстве современных зарубежных государств и России.

Так или иначе, это очень смелое решение французского законодателя, которое заслуживает отдельного исследования в рамках вопроса о возможности применения такой конструкции уголовно-правовой нормы в условиях российской действительности и особенностях отечественного противодействия экстремизму.

В уголовном законе Испании предусмотрена уголовно-правовой запрет (ст. 510), предусматривающий уголовную ответственность за совершение действий, которые провоцируют дискриминацию, ненависть или насилие против групп или ассоциаций, в пользу расистских, антисемитских мотивов или других особенностей идеологии, религии или веры, принадлежности членом к этнической группе или расе, их национальному происхождению, полу, сексуальной ориентации, болезни или нетрудоспособности. Наиболее строгое наказание по вышеуказанной статье испанского законодательства предусматривает тюремный срок от 1 до 3 лет<sup>1</sup>.

В Великобритании практика разделила понятие «экстремизм» на две наиболее распространенные формы: насильственный экстремизм и внутренний экстремизм.

В частности, Кодекс королевских прокуроров, относительно решений о возбуждении уголовных дел по преступлениям экстремистской направленности, предусматривает, что каждое сообщение о насильственном экстремизме, поступившее из полиции, прокуратура должна рассматривать с двух точек зрения: имеются ли доказательства совершенного преступления (мотив доказываемся) и существует ли общественный интерес в преследовании деяния в уголовном порядке. В первую очередь оценке подлежит достаточность доказательств, обеспечивающих реалистичную перспективу осуждения каждого правонарушителя по конкретному делу. Не каждый случай, подпадающий под определение инцидента расистского или религиозного характера, становится основанием для возбуждения уголовного дела в Англии. Если материалы дела не проходят доказательного теста, прокуратура рассматривает вопрос о необходимости возбуждения уголовного преследования в публичных интересах, но только с учетом мнения, высказанного жертвой преступления или членом его семьи<sup>2</sup>.

Проанализировав все вышеперечисленные составы преступлений уголовных законов стран ближнего и дальнего зарубежья, предусматривающих уголовную ответственность за публичные призывы к экстремистской деятельности, можно сделать вывод о том, что в отечественном Уголовном кодексе ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности наиболее широкая. Статья 280 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности почти всех форм, перечисленных в ст. 1 Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии

экстремистской деятельности»<sup>3</sup>. В странах ближнего зарубежья, на примере рассмотренных выше, устанавливается уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению, исключительно, политического экстремизма. Что касается стран дальнего зарубежья, то тут ситуация иная: внимание правоприменителей и сосредоточение общественной опасности законодатели стран Западной Европы усматривают в публичных призывах к осуществлению «традиционного» экстремизма – дискриминации различного толка, применение насилия и иного нарушения прав и свобод граждан, в зависимости от их национальной, расовой или религиозной принадлежности. То есть, законодатели стран Западной Европы во главу угла ставят защиту интересов отдельных социальных групп и меньшинств от проявлений экстремистов, нежели безопасность политической системы, а также интересы власти и удержания таковой.

Санкцию статьи 280 УК РФ и санкции аналогичных норм зарубежных законодательств подвергнуть сравнительно-правовому анализу весьма сложно, ввиду существенного различия в границах и пределах установленной криминализации публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности, как деяния, установленных в нашей стране, в странах ближнего зарубежья и в странах дальнего зарубежья, о которой написано выше.

**Зотова Н.Н.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*к.ю.н., профессор Кобзева Е.В.*

## КАТЕГОРИЯ «ДРУГИЕ ЛИЦА» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ

**Аннотация:** *максимальная ясность правовых норм – одно из важнейших требований юридической техники в целом и техники построения уголовного законодательства в частности. Вместе с тем некоторые категории, используемые в тексте УК РФ, затрудняют понимание уголовного закона. Речь, в том числе, идет о категориях «иные лица» и «другие лица».*

**Ключевые слова:** *уголовное право, термины, толкование, другие лица, иные лица.*

Максимальная ясность и точность правовых норм – одно из важнейших требований законодательной техники в целом и техники построения уголовного законодательства в частности<sup>4</sup>. Смысл и содержание уголовно-правовых норм должны быть понятны широкому кругу лиц, включая обывателей, поскольку абсолютное большинство таких норм представляет собой не просто

URL: <http://iam.duma.gov.ru/node/8/4414/14372> (дата обращения: 10.02.2020).

<sup>1</sup> Ст. 510 Уголовного кодекса Испании от 1995 г. (в ред. от 07.03.2007 г.). URL: <http://www.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923> (дата обращения: 13.12.2019).

<sup>2</sup> Голованова Н.А. Экстремизм в Великобритании: способы противодействия // Журнал российского права. № 4. 2014. С. 103–105.

<sup>3</sup> Ст. 1 федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

<sup>4</sup> См., напр.: Мирошников Е.Г. Ясность и точность как требования к языку права // Проблемы юридической техники. Н. Новгород, 2000. С. 212.

правило поведения, а императивное указание, предписывающее определенные варианты действия либо бездействия.

Одно из необходимых условий создания ясной уголовно-правовой нормы – соблюдение терминологических требований. Они имеют целью обосновать употребление в законе конкретных терминов, обозначающих те или иные правовые понятия. К данным требованиям, в частности, относятся: ясность, однозначность, апробированность практикой, самообъяснимость, а также правило «одно понятие – один термин»<sup>1</sup>.

Особого внимания заслуживает последнее из названных терминологических требований («одно понятие – один термин»). Очевидно, что за каждым используемым в тексте уголовного закона термином должно стоять строго соответствующее ему значение, наполненное конкретным содержанием. Разумеется, указанное положение не всегда может быть воплощено в конкретных нормах уголовного закона, это, скорее, некий идеал, к достижению которого должен стремиться законодатель. Однако в целом является недопустимой ситуация, когда значение термина зависит от конкретного института или нормы уголовного права, в рамках которого он используется, если только это специально не оговорено законодателем.

Следует признать, что действующий Уголовный кодекс Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) в целом соответствует предъявляемым к законам терминологическим требованиям, однако не лишен отдельных недостатков. Одним из таковых является использование в его тексте таких неопределенных категорий, как «иные лица» и «другие лица».

Анализ толковых словарей позволяет сделать вывод о том, что слова «иной» и «другой» являются синонимичными. Так, толковый словарь С.И. Ожегова определяет, что «иной – другой, отличающийся от этого»<sup>2</sup>.

Исходя из сказанного, первый, возникающий в связи с рассматриваемой ситуацией вопрос: насколько необходимо использование в тексте уголовного закона двух различных категорий, являющихся синонимами. И хотя этот вопрос глобально не влияет на содержание уголовного закона, в целях совершенствования юридической техники предпочтительнее использование единого термина во всем тексте УК РФ.

В Общей части УК РФ законодатель преимущественно использует термин «другие лица», о нем далее и пойдет речь.

Значение категории «другие лица» не раскрывается законодателем ни в примечаниях к статьям уголовного закона, ни в рамках его отдельных норм. В теории уголовного права анализу данной категории также уделено необоснованно мало внимания.

<sup>1</sup> См., напр.: Козева Е.В. Правила создания уголовного закона как составная часть Доктрины уголовного права России // Теоретико-правовое осмысление суверенитета в России, Западной Европе и США в условиях глобализации: матер. IX междунар. науч.-практ. конф. (Иваново, 15–19 сент. 2015 г.) / отв. ред.: Е.Л. Поцелуев, М.В. Антонов. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2015. С. 351–352; Законодательный процесс. Понятие. Институты. Стадии: науч.-практ. пособие / отв. ред. Р.Ф. Васильев. М.: Юриспруденция, 2000. С. 99–103.

<sup>2</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 18-е изд. М.: Русский язык, 1987. С. 215.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что способов определить значение указанного термина не так много: или исходить из его буквального, словарного толкования (т.е. другой – это любой, отличающийся от данного), или выводить его значение из смысла норм, что было бы странным, учитывая, что речь идет о правовом акте. Обстоятельный анализ уголовно-правовых норм, в рамках которых употребляется данная категория, позволяет доказать несостоятельность первого указанного варианта, оставив в качестве «рабочего» второй.

Так, термин «другие лица» впервые упоминается в ч. 2 ст. 33 УК РФ, дающей определение исполнителя преступления. И если других лиц, непосредственно участвующих в совершении преступления совместно с исполнителем, законодатель предусмотрительно конкретизирует, называя их соисполнителями, что позволяет ограничить данных лиц от иных лиц, то употребленная законодателем конструкция «посредством использования других лиц» требует анализа и пояснения.

Классическое понимание данной категории формируется через понятия фактического и юридического исполнителя. Понятие юридического исполнителя в целом является общепризнанным и фактически дано в той же норме уголовного закона. Фактический же исполнитель – это лицо, совершившее общественно опасное деяние, послужившее орудием совершения преступления в руках другого лица и не подлежащее уголовной ответственности в силу определенных обстоятельств.

Действующий уголовный закон предусматривает несколько ситуаций, когда лицо, непосредственно совершившее общественно опасное деяние, может быть признано фактическим, но не юридическим исполнителем преступления. Не раскрывая подробно все такие обстоятельства, отметим, что речь, чаще всего, идет о недостижении фактическим исполнителем возраста уголовной ответственности или о невменяемости такого лица. В любом случае ключевым моментом является недееспособность фактического исполнителя.

Таким образом, можно сделать вывод, что «другие лица» в контексте ч. 2 ст. 33 УК РФ – это уголовно-недееспособные лица, посредством которых совершено преступление, т.е. лица, совершившие под влиянием юридического исполнителя общественно опасное деяние, но не подлежащие в силу обстоятельств, оговоренных УК РФ, уголовной ответственности.

Кардинально отличается содержание термина «другие лица» в контексте ч. 5 ст. 34 УК РФ, определяющей, что за приготовление к преступлению несет уголовную ответственность также лицо, которому по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению преступления. Очевидно, что в приведенной норме речь идет о неудавшемся подстрекательстве, а, указывая на «других лиц», законодатель имеет в виду подстрекаемых лиц, однако и в этом случае «другие лица» – это не любые лица.

А.В. Наумов справедливо указывает, что подстрекательство возможно только в отношении вменяемого лица, достигшего возраста уголовной ответственности<sup>3</sup>.

<sup>3</sup> См.: Постатейный Комментарий к Уголовному кодексу РФ 1996 г. / под ред. А.В. Наумова. URL: <http://www.nashyprava.ru/biblio/>

Такой вывод вытекает из количественного признака соучастия, заключающегося в том, что соучастие возможно только в том случае, если преступление совершено как минимум двумя лицами, способными в соответствии с действующим законодательством нести уголовную ответственность (т.е. являющимися деликтоспособными). Указанные пояснения позволяют отсечь целый пласт лиц, которые в контексте ч. 5 ст. 34 уголовного закона не могут считаться «другими лицами».

Таким образом, в соответствии с данной нормой другие лица – это любое уголовно-деликтоспособное лицо, склоняемое подстрекателем к совершению преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что значение термина «другие лица» может диаметрально различаться в зависимости от нормы, в рамках которой он используется, что, в целом, является недопустимым для текста уголовного закона. И если в некоторых случаях (например, ч. 2 ст. 33 УК РФ) законодатель частично разрешает эту проблему, дополнительно указывая характеристики «других лиц», позволяющие отграничить их от любых лиц, то в других случаях такое отграничение можно осуществить только исходя из анализа и толкования норм УК РФ, что, разумеется, в большинстве случаев невозможно для человека, не являющегося юристом.

Указанное также не означает, что законодатель во всех случаях различает «других лиц» и «любых лиц». Так, термин «другие лица» трижды упоминается в тексте ст. 37 УК РФ, посвященной необходимой обороне. Например, закреплено, что «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т.е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц...». В данном случае вред может быть причинен при защите личности и прав действительно любого лица, если только не заострять внимание на том, что речь, конечно, идет о физических лицах (в контексте нормативного положения об угрозе для жизни таких лиц).

Вопрос об отграничении физических лиц от юридических лиц с позиции термина «другие лица» возникает при анализе ч. 3 ст. 37 УК РФ, указывающей, в том числе, на то, что положения норм о необходимой обороне действуют независимо от возможности обороняющегося обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.

Считаем, что в данном случае другие лица – это любые лица, включая физических и юридических лиц (например, в рамках необходимой обороны обороняющийся может обратиться за помощью к народной дружине, являющейся общественной организацией, но не являющейся органом власти).

Резюмируя сказанное, можно сделать вывод о том, что используемый в тексте действующего УК РФ термин «другие лица» в большинстве случаев требует конкретизации, его значение практически полностью подчинено контексту, в рамках которого он используется, а выяснение его содержания возможно только посредством толкования норм уголовного права. Вместе с тем, как

указал Конституционный Суд РФ: «...любое административное или уголовное правонарушение, как и санкции за их совершение, должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы (в случае необходимости – с помощью толкования, данного ей судами) каждый мог предвидеть правовые последствия своих действий (бездействия)»<sup>1</sup>. Следует признать, что указанное в равной степени распространяется не только на описание конкретных составов преступлений, но и на положения Общей части УК РФ, поскольку только в таком случае возможна действенная защита прав, свобод и законных интересов граждан от произвольного юрисдикционного преследования и наказания<sup>2</sup>.

**Ильченко М.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Куницына А.В.

## ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

**Аннотация:** в статье рассматривается вопрос актуальности коррупции, также затрагиваются проблемы уголовно-правового противодействия преступлениям коррупционной направленности. Проводится анализ некоторых статей Уголовного Кодекса РФ и даются предложения по усовершенствованию законодательства.

**Ключевые слова:** уголовное право, уголовное законодательство, коррупция, противодействие коррупции, коррупционные преступления.

В настоящее время механизмы противодействия преступлениям коррупционной направленности нуждаются в совершенствовании. Актуальность данной темы подтверждается сведениями, которые в большом объеме можно найти в СМИ, а также в данных из ежегодных отчетов уполномоченных правоохранительных органов по состоянию преступности на территории нашей страны. Также дополнительным основанием для понимания серьезности данной темы выступает исследование индекса восприятия коррупции, которое проводилось «Transparency International» – Международным антикоррупционным движением, согласно их данным,

<sup>1</sup> Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» // Российская газета. 2015. 27 июля.

<sup>2</sup> См.: Там же.

по уровню коррумпированности за 2018 г. наша страна разделила позиции с такими странами как Мексика, Иран, Ливан. Говорит это о том, что проблема коррупции не надуманная.

Само по себе толкование понятия «противодействие коррупции» законодательно закреплено и под ним понимается деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий<sup>1</sup>. Понятие коррупции также раскрывается в том же законе. В законодательстве пока не разработано понятие коррупции, которое бы раскрывало ее суть в научном и широком смысле, на данный момент оно представляет собой не что иное, как совокупность составов уголовных противоправных деяний, содержащихся в статьях УК РФ, хотя УК РФ и не имеет единого состава преступления, именуемого коррупцией. Располагаем лишь рядом составов, прежде всего должностных преступлений, которые предусматривают ответственность за действия, охватываемые понятием «коррупция»<sup>2</sup>.

Уголовное законодательство выступает самым строгим институтом по предупреждению и пресечению коррупционных преступлений. Если изучить отчеты генеральной прокуратуры, то видно, что снизить уровень коррупции пока не удалось, совершение преступлений данной категории растет ежегодно. Получается, что уголовное законодательство нельзя назвать совершенным.

При анализе правоприменительной практики можно сделать вывод о том, что самым частым видом преступлений коррупционной направленности является получение взятки (ст. 290 УК РФ) и дача взятки (ст. 291 УК РФ)<sup>3</sup>. Следует отметить, что санкции данных статей недостаточно строгие, поэтому правонарушители ничем не рискуют. Получив денежное вознаграждение, достаточно оплатить процент от этой суммы и таким образом понести наказание за совершенное преступление. В альтернативе наказание может заключаться и в лишении свободы, а после отбытия срока наказания правонарушитель может распоряжаться имуществом, добытым преступным путем. Поэтому, действенным механизмом, направленным на борьбу с коррупционными преступлениями может стать ужесточение института конфискации имущества, расширение и усиление необходимого контроля над доходами и расходами работников органов власти и членов их семей, а также открытости движения их средств.

Возможно самой важной проблемой в противодействии коррупции должностных преступлений выступает высокая латентность таких деяний. Так, например, есть случаи, когда общее количество уголовных дел по взяткам снижается по сравнению с предыдущим го-

дом, проявляется это как в субъектах РФ, так и в общем количестве по всей стране. Как считает председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, «взятка – самое коррупционное явление и самое распространенное. Однако за 2010 г. мы рассмотрели такие дела в отношении 1,3 тыс. лиц по взяткам на всю страну. Это явное сокращение с 2009 г., когда было привлечено к уголовной ответственности 1,5 тыс. человек»<sup>4</sup>. Исходя из того, что количество совершенных коррупционных преступлений стабильно увеличивается напрашивается вывод, что данные из отчета не соответствуют действительности, а деяния возможно оказываются сокрытыми на стадии факта обнаружения и возбуждения уголовных дел. Инструментов для сокрытия совершенных преступлений не мало, ими могут быть: переводы денежных средств на счета подставных лиц, дальних родственников; подкуп или оказание воздействия на вышестоящих должностных лиц путем запугивания и угроз. А это может привести к тому, что подозреваемый может добиться смены своего статуса и перейти в статус свидетеля. При осведомленности о тактике и методике производства расследования, особенностях оперативно-розыскной деятельности, а также вариантах сбора криминалистически значимой информации, возможно колоссально повлиять и замедлить процесс расследования.

Как справедливо и точно утверждает А.А. Зеленцов – в целях предупреждения коррупционных проявлений правоохранительные органы должны направить свою деятельность на исключение использования коррупции в качестве средства становления и укрепления отношений в обществе, а также отмывания криминальных капиталов<sup>5</sup>.

Таким образом силы уполномоченных правоохранительных органов необходимо сконцентрировать на деятельности по: специальному мониторингу за служащими, контролю за их доходами и расходами; контролю за имущественным состоянием бюджетных организаций, опубликованию информации об их расходах; созданию для служащих, занимающихся противодействием коррупции условий безопасности; осуществлению периодического обновления кадров в правоохранительных органах; снижению в уровне оборота наличными средствами посредством перевода в сторону современных электронных платежных систем; облегчению процедуры привлечения к ответственности лиц, обладающих неприкосновенностью; разъяснению гражданам содержания ст. 291 УК РФ, а также повышению общего уровня правовой культуры.

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп. от 16.12.2019 № 432-ФЗ) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

<sup>2</sup> См.: Лагуткина Н.Б. Правовые средства противодействия коррупции // Успехи современной науки. 2017. Т. 6. № 1. С. 13.

<sup>3</sup> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2019 № 500-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

<sup>4</sup> См.: Российская газета. Еженедельное обозрение. 2013. 11 апреля. С. 4.

<sup>5</sup> См.: Зеленцов А.А. О мерах по противодействию преступлениям коррупционной направленности // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2015. № 18-3.

**Иргалиев Р.К.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Герасимов А.М.

## ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

**Аннотация:** в настоящей статье обосновывается понятие пожизненного лишения свободы на основе содержания действующего уголовного законодательства. Выявляются общие свойства преступлений, за совершение которых может грозить указанный вид наказания. По итогам исследования делаются соответствующие рекомендации по оптимизации нормотворческой и правоприменительной практики.

**Ключевые слова:** наказание, пожизненное лишение свободы, преступления наивысшей общественной опасности.

Приступая к осмыслению любого феномена социальной действительности, прежде всего, необходимо определиться с его сущностью. Располагая необходимой дефиницией, представляется возможным решать иные задачи, связанные с его предназначением, соотношением с социальными явлениями. Не являются исключением в этом те феномены, которые имеют юридическую, в нашем случае, уголовно-правовую природу. Исходя из заявленной тематики исследования, речь идет о понятии наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Обратившись к содержанию уголовного законодательства, несложно убедиться в том, что сам законодатель понятие пожизненного лишения свободы не формулирует. Ст. 57 УК РФ, посвященная данному наказанию, ограничивается тем, что определяет круг преступлений, за совершение которых грозит пожизненное лишение свободы, а также называет лиц, в отношении которых применение рассматриваемого наказания запрещено. В связи с этим формируется впечатление, что законодатель относительно определения понятия пожизненного лишения свободы всецело полагается на уголовно-правовую теорию.

В науке уголовного права целый ряд работ были специально посвящены наказанию в виде пожизненного лишения свободы. Авторами не оставлен в стороне вопрос относительно его понятия. Так, по мнению О.А. Антонова, пожизненное лишение свободы – это «основной вид наказания, назначаемый лицу, виновному в совершении особо тяжкого преступления, предусмотренного уголовным законодательством Российской Федерации. Он заключается в принудительной изоляции осужденного от прежней социальной среды и содержания его в специально предназначенном для этих целей учреждении под надзором и охраной в течение пожизненного срока»<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Антонов О.А. Правовое регулирование назначения и исполнения наказания в виде пожизненного лишения свободы: дис. ... канд.

Нетрудно заметить, что в обозначенном определении пожизненного лишения свободы автор аккумулирует уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты. С одной стороны, он констатирует, что анализируемое наказание применяется за особо тяжкое преступление, предусмотренное российским уголовным законом. С другой стороны, указывается на порядок исполнения данного наказания.

Полагаем, такой подход не совсем приемлем, поскольку в понятии пожизненного лишения свободы должны быть сосредоточены исключительно уголовно-правовые, т.е. материальные аспекты, свойственные этому наказанию. Перед отраслью уголовно-исполнительного права поставлены свои собственные задачи, которые не имеют прямого отношения к материальным составляющим понятий, обладающих уголовно-правовой природой.

В юридической литературе представлены и иные определения пожизненного лишения свободы, которые имеют определенные сходства и некоторые особенности<sup>2</sup>.

Для того чтобы аккумулировать представленные понятия пожизненного лишения свободы в единую дефиницию необходимо учитывать важное обстоятельство. Любое определение точно отражает суть обосновываемого феномена в том случае, когда каждый его признак становится частью некоей системы. Но здесь в представленных выше суждениях исследователей обнаруживаются определенные проблемы.

В частности, при характеристике рассматриваемого понятия, Н.В. Желоков обращается к такому его признаку, как назначение пожизненного лишения свободы за особо тяжкие преступления, связанные с гибелью людей<sup>3</sup>. С категоричностью сделанного заключения сегодня можно поспорить. С одной стороны, далеко не все преступления, связанные с гибелью людей, относятся к категории особо тяжких. Преимущественно речь идет о неосторожном лишении жизни человека или нескольких людей. Максимально такого рода преступление по уголовному закону может быть тяжким. С другой стороны, на сегодняшний день существуют преступления, не предполагающие наступление смерти людей, но грозящие пожизненным лишением свободы. Например, изнасилование, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 УК РФ).

Во многом сделанный автором вывод относительно указанного признака пожизненного лишения свободы основывается на соответствующей редакции уголовного закона. Учитывая содержание действующего уголовного законодательства, можно сделать заключение о том, что первым признаком данного наказания выступает возможность его назначения за «совершение особо тяжких

юрид. наук. Ростов н/Д, 1998. С. 34.

<sup>2</sup> См.: Захарихина О.В. Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 38; Кирюхина Е.И. Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные аспекты применения наказания в виде пожизненного лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 15; Маликов Б.З. Лишение свободы в России. Теоретико-правовые проблемы сущности и целей наказания. Саратов, 2001. С. 161.

<sup>3</sup> Желоков Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний УК РФ и его назначение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 7-8.

преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста» (ч. 1 ст. 57 УК РФ).

Между тем, в официальном перечне преступлений, за которые устанавливается пожизненное лишение свободы, далеко не все безупречно. В нем законодатель взял за основу видовой объект соответствующих посягательств. В то же время перечень видовых объектов преступлений, предусмотренных в ч. 1 ст. 57 УК РФ, не отвечает содержанию Особенной части уголовного закона. Во-первых, это выражается в том, что преступления против здоровья населения и общественной нравственности и преступления против общественной безопасности в содержании ч. 1 ст. 57 УК РФ законодателем размещены до преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В известной мере это нарушает приоритет уголовно-правового обеспечения личности над интересами общества и государства.

Во-вторых, за рамками обозначенных видовых объектов соответствующих преступлений остались составы посягательства на жизнь, предусмотренные ст. 277, 295 и 317 УК РФ. Следует признать, что для решения обозначенной проблемы в первоначальной редакции уголовного закона была сделана оговорка, согласно которой фраза «преступлений, посягающих на жизнь» по существу объединяла пять преступлений из различных разделов и глав Особенной части уголовного закона. Однако на сегодняшний день, когда законодатель прибегнул к указанию в ч. 1 ст. 57 УК РФ видовых объектов преступлений, за которые грозит рассматриваемое наказание, значение указанной формулировки нивелируется.

Особняком в ряду соответствующих преступлений находится геноцид (ст. 357 УК РФ), наказание за который также предусматривает пожизненное лишение свободы. По логике данной уголовно-правовой нормы и ее местонахождению в Особенной части уголовного закона видовым объектом геноцида выступает безопасность человечества, что также должно быть отражено в ч. 1 ст. 57 УК РФ, но не сделано.

В-третьих, не во всех случаях уточняются конкретные специфические признаки преступлений, за которое может предусматриваться анализируемое наказание. Это сделано только в двух случаях, когда законодатель употребляет фразы «преступления, посягающие на жизнь» и «преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста». Что касается особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, а также общественной безопасности никаких уточнений не сделано. Получается, что формально можно ожидать установление наказания в виде пожизненного лишения свободы за любое из преступлений, входящих в соответствующие структурные группы Особенной части УК РФ.

Подытоживая все сказанное, нельзя констатировать, что главная задача по установлению общих признаков преступлений, за которые сейчас может быть предусмо-

трено пожизненное лишение свободы, окончательно решена на уровне закона и доктрины. Остается загадкой, что объединяет преступления, за совершение которых на сегодняшний день грозит пожизненное лишение свободы.

Полагаем, что в этом случае определение видовых объектов соответствующих преступлений ничего не дает. По существу, они совершенно разные. Но следует обратить внимание на важный момент. Каждый из объектов, охраняемых уголовным законом, объединяет то, что оно образует часть сложившегося материального порядка. Как отмечает Б.Т. Разгильдиев, «его центральным элементом выступает человек, другие элементы порядка обеспечивают его благополучие. Преступление, причиняя вред названным элементам материального порядка, объективно нарушает (непосредственно или опосредовано) благополучие человека. Вред, причиняемый материальному порядку, есть вред материальный, он всегда существенный. При этом чем выше ценность перечисленных элементов, тем больше значимость причиненного преступлением вреда. Изложенное дает основание полагать, что общественная опасность деяния вытекает из его вредоносности материальному порядку»<sup>1</sup>. На основании этого А.М. Герасимов делает вывод, что «общественная опасность – это вред охраняемому уголовным законом объекту, угрожающий сложившемуся в обществе материальному порядку, характер которого определен законодателем в диспозиции уголовно-правовой нормы, предусматривающей признаки конкретного преступного деяния, а его степень установлена судом исходя из обстоятельств содеянного и личности виновного лица»<sup>2</sup>.

Согласно ч. 1 ст. 6 УК РФ, закрепляющей принцип справедливости, наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Отсюда следует вывод, что применение пожизненного лишения свободы может быть справедливым только в том случае, когда от совершившего преступление лица исходит максимальная угроза материальному порядку. Такая угроза основывается на двух моментах. Во-первых, сам законодатель, анализируя криминогенную ситуацию в стране, должен от имени и в интересах общества объявить перечень особо тяжких преступлений, представляющих по своему характеру наивысшую общественную опасность. Во-вторых, только суд вправе констатировать наличие наивысшей степени общественной опасности такого рода преступления, анализируя обстоятельства его совершения и личность виновного. В противном случае назначение пожизненного лишения свободы нельзя считать справедливым.

Таким образом, ключевым признаком пожизненного лишения свободы выступает возможность его применения за преступления, представляющие наивысшую общественную опасность. Законодатель, анализируя криминогенную ситуацию в стране, должен от имени и в интересах общества объявить перечень особо тяжких престу-

<sup>1</sup> Разгильдиев Б.Т. Общественная опасность преступлений и иных правонарушений // Библиотека криминалиста. 2013. № 2 (7). С. 215.

<sup>2</sup> Герасимов А.М. Общественная опасность преступления: понятие, структура, существенные характеристики // Мир юридической науки. 2018. № 8. С. 56.

плений, представляющих по своему характеру наивысшую общественную опасность. Их перечень должен быть закреплен в ч. 1 ст. 57 УК РФ. Однако этого недостаточно для назначения пожизненного лишения свободы при формальном установлении признаков соответствующего состава преступления. Только суд вправе констатировать наличие наивысшей степени общественной опасности такого рода преступления, анализируя обстоятельства его совершения и личность виновного. В ином случае должно быть назначено альтернативное наказание, предусмотренное соответствующей санкцией.

### Карташов С.В.

Филиал образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права» в г. Наро-Фоминске Московской области

## ПОНЯТИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

**Аннотация:** в статье анализируются доктринальные точки зрения касательно дефиниции «экономическая преступность». Приводятся статистические данные по числу зарегистрированных преступлений по гл. 22 УК РФ, затрагивается проблема материального ущерба в результате совершения преступлений экономической направленности. Автор рассматривает возникновение термина «экономическая преступность» и приводит свою трактовку этого термина.

**Ключевые слова:** доктрина; преступность; экономическая преступность; экономическая сфера; исследование.

Экономика – это совокупность производственных отношений, которые соответствуют определенной ступени развития производительных сил общества; господствующий способ производства в обществе.

Совершение экономических преступлений наносит ущерб экономике страны, не способствует увеличению благосостояния общества, а приводит только к обогащению ряда лиц. Иными словами, удовлетворение определенных потребностей субъектов экономических отношений происходит за счет других субъектов подобных отношений. В силу чего наносится ущерб экономическому росту страны, благосостоянию значительной части общества, подрывается авторитет и доверие к власти.

Согласно сведениям МВД России за 2017 г., в результате совершения преступлений экономической направленности был причинен материальный ущерб (по окончанным и приостановленным уголовным делам) на сумму 234286685 тыс. рублей, по гл. 22 УК РФ 30042 деяния из 2058476 были зарегистрированы за этот год; в 2018 г. в результате совершения подобных преступлений материальный ущерб (по окончанным и приостановленным уголовным делам) исчислялся суммой в 403811653 тыс. рублей, 36543 преступления было зарегистриро-

вано по гл. 22 УК РФ из 1991532 деяний за данный год; в 2019 г. материальный ущерб (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 447186090 тыс. рублей, а количество зарегистрированных деяний по гл. 22 УК РФ достигло 37788<sup>1</sup>.

Вместе с тем необходимо отметить, что имеются многочисленные критические замечания относительно вносимых изменений отечественным законодателем в гл. 22 УК РФ. По данной гл. УК РФ написано достаточное число монографий, диссертаций и научных статей, затрагивающих различные аспекты этой главы и норм, в ней отраженных. Вместе с тем в настоящее время ведется дискуссия среди ученых-криминалистов относительно дефиниции «экономические преступления». В силу этого считаем необходимым на основе законодательных положений и доктринальных точек зрения предложить свое авторское толкование этого понятия. Кроме того, следуя анализу научной литературы, при исследовании любой темы, как правило, учеными-криминалистами уделяется внимание именно дефиниции<sup>2</sup>.

Экономическая преступность является по сути одной из «беловоротничковой преступности», т.е. совершается в большинстве случаев лицами в сфере производства, распределения и потребления материальных благ и услуг. Термин «экономическая преступность» был заимствован из западных теорий, а «беловоротничковую преступность» ввел в оборот в конце 1939 г. Э. Саитерленд, акцентируя свое внимание на преступности, совершаемой бизнесменами и людьми определенных профессий. В последующем понятие трансформировалось в «корпоративную преступность».

Б. Свенсон в своем научном труде «Экономическая преступность» впервые отразил, что к ней относятся деяния, сопряженные с экономической выгодой и имеющие длящийся характер в сфере экономической деятельности.

В СССР с 80-х гг. некоторые ученые в своих исследованиях стали касаться проблемы интерпретации преступлений в сфере экономики.

При этом, по исследованию С.Р. Мажитовой, в настоящее время среди ученых преобладает «узкий» подход рассмотрения данной дефиниции, обусловленный тем, что при данном подходе эту преступность можно охарактеризовать как рыночное явление, ограниченное экономической деятельностью в сфере предпринимательства<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 15.02.2020).

<sup>2</sup> Осокин Р.Б. К вопросу о легальном толковании понятия «преступность» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 5 (121). С. 271–274; Осокин Р.Б. Общественная нравственность: опыт теоретико-инструментального анализа // Образование. Наука. Научные кадры. 2013. № 7. С. 74–78; Бородин А.В., Осокин Р.Б. Понятие и признаки культурных ценностей // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4. С. 101–107; Забавко Р.А. Экологические преступления: понятие, признаки // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 10 (26). С. 832–837; Кокорев В.Г., Арсенькина Л.С. Лишение свободы на определенный срок: понятие, признаки, значение // Вестник экономической безопасности. 2018. № 2. С. 119–125; Кадьрова Н.Н., Шлей К.А. К вопросу о понятии коррупции и коррупционной преступности // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 4. № 2. С. 37–41; Мусаев А.А. Понятие пытки в уголовном праве // Юридический факт. 2019. № 71. С. 67–68.

<sup>3</sup> Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «экономическая преступность» (экономические преступления) // Вестник Челя-

Обращаясь к различным доктринальным точкам зрения, необходимо отметить, что, например, А.А. Вороков определяет понятие анализируемых нами деяний как сложное и общественно опасное явление, оказывающее дестабилизацию на банковскую, торговую и иную деятельность, что в итоге причиняет вред экономической ситуации в стране<sup>1</sup>.

М.Г. Иванов характеризует данную преступность следующими признаками: самостоятельное, социально правовое, исторически изменчивое и массовое явление, имеющее регенерацию и характеризующееся корыстной направленностью, которое совершается субъектами социально-экономических отношений в период их профессиональной и иной подобной деятельности, причиняющее вред экономическим отношениям, требующее контроля со стороны государственных органов и общества<sup>2</sup>.

По мнению Т.В. Пинкевич, экономическая преступность как понятие представляет собой, во-первых, общественную опасность, во-вторых, сложное, системное, многогранное, социально обусловленное, уголовно-правовое явление, в-третьих, имеется преступная связь между субъектами, осуществляющими экономическую деятельность, в четвертых, имеется корысть или личная заинтересованность в получении противоправным путем экономической выгоды<sup>3</sup>.

С.А. Орлова и М.В. Кучерова предлагают трактовку данной дефиниции в общем виде, которая выражается в общественно опасном деянии, посягающем на экономику и тем самым причиняющем материальный ущерб экономическим отношениям<sup>4</sup>.

С точки зрения С.В. Фировой, экономическая преступность подразумевает под собой совокупность деяний экономической направленности, которые носят корыстный характер и посягают на экономические интересы участников экономических отношений<sup>5</sup>.

В.Г. Ярыгин выделяет понятия «экономические преступления» и «экономическая преступность». Под первым термином он подразумевает деяния с двумя формами вины, посягающие на общественные отношения в сфере экономики и причиняющими (либо могущими причинить) вред участникам экономических отношений. Под вторым термином данный автор понимает общественно опасные деяния, совершаемые с двумя формами

бинского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 35 (250). С. 49–53.

<sup>1</sup> Вороков А.А. Экономическая преступность: понятие и виды // Молодежь и наука: шаг к успеху: сборник научных статей 2-й Всероссийской научной конференции перспективных разработок молодых ученых: в 3 томах. Курск: Университетская книга, 2018. С. 51.

<sup>2</sup> Иванов М.Г. Служебно-экономическая преступность в современной России (понятие, сущность, особенности ее проявления и предупреждения): монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2003. С. 17.

<sup>3</sup> Пинкевич Т.В. Экономическая преступность: понятие, сущность, виды // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012. № 1 (17). С. 231.

<sup>4</sup> Орлова С.А., Кучерова М.В. Понятие и классификация причин экономической преступности // Научные Записки ОрелГИЭТ. 2017. № 3 (21). С. 63.

<sup>5</sup> Фирова С.В. Понятие и признаки экономической преступности в России // Право. Общество. Государство: сб. науч. тр. студ. и аспирантов. СПб.: Санкт-Петербургский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2018. С. 103.

вины, посягающими на общественные отношения в сфере экономики и ставящими под угрозу (либо причиняющими вред) охраняемым законом интересам граждан, общества или государства<sup>6</sup>.

Основываясь на доктринальных точках зрения, содержании норм гл. 22 УК РФ, мониторинге судебной практики, можем сказать, что экономические преступления – это умышленные общественно опасные деяния, посягающие и причиняющие материальный ущерб экономическим отношениям и совершенные из корыстных побуждений.

**Кириллов Н.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Герасимов А.М.

## ПОНЯТИЕ УГОЛОВНОГО ПРОСТУПКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

**Аннотация:** работа содержит анализ позиций Пленума Верховного Суда РФ и представителей теории уголовного права относительно содержания уголовного проступка. Автор отстаивает идею о том, что его понятие должно основываться на категории общественной опасности, но не отражать ее сущностные характеристики.

**Ключевые слова:** уголовный проступок, преступление, общественная опасность, малозначительность.

В современных условиях либерализации уголовного законодательства все большую актуальность приобретает новая разновидность уголовного правонарушения, получившая наименование «уголовный проступок». До сегодняшнего дня законодатель не определился с дефиницией уголовного проступка, однако ее модель представлена Пленумом Верховного Суда РФ<sup>7</sup>. Целый ряд авторских определений уголовного проступка предлагает и уголовно-правовая доктрина. Поэтому можно утверждать, что в рамках уголовного права формируется проблема соотношения смежных феноменов преступления и уголовного проступка. В своей работе я постараюсь отразить их общую природу и сущностные отличия.

В уголовно-правовой литературе относительно сущности уголовного проступка определенные позиции сформировались. Так, по мнению Б.Я. Гаврилова и Е.В. Роговой «уголовный проступок представляет собой вид преступления, обладающего по сравнению

<sup>6</sup> Ярыгин В.Г. Экономическая преступность в современных условиях: теоретико-прикладные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 10.

<sup>7</sup> См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». URL: <http://www.suprcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 10.02.2020).

с преступным деянием меньшей степенью общественной опасности и влекущего за его совершение меры уголовного наказания, но менее строгие, чем за совершение преступления, и не влекущие судимости»<sup>1</sup>. В представленной дефиниции авторы констатируют ряд признаков уголовного проступка. Первый признак фактически отождествляет уголовный проступок с преступлением. Обоснование уголовного проступка в качестве разновидности преступления означает признание в нем всех существенных проявлений преступного деяния. Однако следующий признак, вытекающий из смысла указанного выше определения, вступает в явное противоречие с предыдущим. Б.Я. Гаврилов и Е.В. Рогова утверждают, что уголовный проступок обладает меньшей степенью общественной опасности по сравнению с преступлением. Признать справедливость подобного заключения сложно. Как вид преступления уголовный проступок не может обладать общественной опасностью, выходящей за нижнюю границу общественной опасности преступления.

Не вполне понятна авторская логика, согласно которой уголовный проступок должен предусматривать возможность применения уголовных наказаний, исключающих судимость. Юридически любое лицо, признанное виновным в совершении преступления, считается судимым. При этом возникновение судимости законодателем никак не связывается с конкретными разновидностями наказания, назначаемыми за совершение преступления. Вид наказания может повлиять только лишь на длительность нахождения лица в статусе судимого.

Несложно сделать заключение, что обнаруженные просчеты в обозначенном определении, объясняются стремлением Б.Я. Гаврилова и Е.В. Роговой наполнить понятие уголовного проступка собственным содержанием, но производным из сущности преступления. Понятие уголовного проступка, рассматриваемого в качестве вида преступления, невозможно определить в качестве феномена, отличного от признаков преступного деяния.

В качестве вида преступления, но в несколько иных аспектах, уголовный проступок определяют и другие исследователи. Согласно точке зрения В.П. Махоткина, «материальной основой уголовных проступков должна стать та часть преступлений, не представляющих большой общественной опасности, по которым допускается применение мер, заменяющих уголовное наказание. В этом случае институт уголовного проступка явится закономерным отражением объективно существующей необходимости дифференциации преступлений, не представляющих большой общественной опасности»<sup>2</sup>. Автор делает посыл к большей дифференциации преступлений, не обладающих высокой общественной опасностью. В данном ключе Р.М. Акутаев рекомендует выделить четыре категории преступления, первую из которых должны занять уголовные проступки, охватывающие умышленные и неосторожные деяния, за совершение которых уголовный закон предусматривает наказание в виде лишения сво-

боды на срок не свыше трех лет или иное более мягкое наказание»<sup>3</sup>.

В аналогичных аспектах свою позицию относительно понятия уголовного проступка на сегодня обозначил Пленум Верховного суда РФ в постановлении от 31 октября 2017 г. № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»<sup>4</sup>. С позиции Пленума Верховного суда РФ, уголовный проступок есть преступление небольшой тяжести, за которое уголовным законом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Главным существенным признаком уголовного проступка называется его «минимальная общественная опасность».

Представленные позиции ученых и Пленума Верховного суда РФ объединяет идея отождествления уголовного проступка с одной из категорий преступления. Однако неразрешенной остается ключевая проблема, связанная с толкованием категорий «минимальная общественная опасность», «небольшая общественная опасность» и т.п. Теория уголовного права ответа на поставленный вопрос не дает.

Полагаем, наиболее удачны определения уголовного проступка, которые опираются на тезис о том, что он общественной опасности не несет. Но и среди соответствующих позиций обнаруживаются нюансы, требующие пояснения. Так, еще в конце шестидесятых годов прошлого века Н.Ф. Кузнецова предложила именовать уголовным проступком деяние, не представляющее общественной опасности вследствие своей малозначительности. Уголовный проступок автором определялся в качестве умышленного либо неосторожного малозначительного по характеру и степени общественной опасности деяния, за которое по закону предусмотрено максимальное лишение свободы на срок до одного года либо другое, более легкое наказание, либо в санкции предусмотрена альтернативная форма ответственности: уголовное наказание или меры общественного воздействия»<sup>5</sup>.

Однако позиция автора свободна от недостатков. Проводя между преступлением и уголовным проступком четкую формальную грань, Н.Ф. Кузнецова фактически нивелирует идею о тесной связи малозначительного деяния с содержанием категории общественной опасности. Определение формальных признаков и конкретных разновидностей уголовных проступков направлено на признание наличия уголовных правонарушений, сущность которых характеризуется с позиции заведомо не общественно опасных деяний. Возникает логичный вопрос о месте и роли уголовно-правового проступка в системе уголовного законодательства. По своему социально-правовому назначению отрасль уголовного права должна предусматривать только такие деяния, которые требуют установления наличия или отсутствия в них признаков

<sup>1</sup> См.: Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Уголовный проступок: концепция развития (мнение ученого и практика) // Публичное и частное право. 2016. № IV (XXXII). С. 41.

<sup>2</sup> Махоткин В.П. Преступления, не представляющие большой общественной опасности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 10.

<sup>3</sup> Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда РФ от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41.

<sup>4</sup> См.: URL: <http://www.supcourt.ru/documents/own/24308/> (дата обращения: 10.02.2020).

<sup>5</sup> См.: Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 297.

общественной опасности. Деяния, изначально не способные достичь уровня общественной опасности, получают оценку в других отраслях законодательства. На основании изложенного точка зрения Н.Ф. Кузнецовой представляется оригинальной, однако не снимающей с повестки вопрос о связи общественной опасности деяния с пониманием уголовного проступка.

Изложенные позиции ученых и представителей судебной системы свидетельствует о том, что стремления обосновать признак общественной опасности в понятии уголовного проступка во многом абстрактны. Органическая принадлежность общественной опасности к содержанию преступления не позволяет представить убедительные аргументы в пользу наличия признаков общественной опасности уголовного проступка, рассматриваемого вне преступного деяния. Всякая попытка в анализируемых аспектах охарактеризовать «невысокую», «небольшую», «минимальную» общественную опасность деяния заканчивается формулированием определения уголовного проступка, мало отличающегося от понимания одной из категорий преступлений. Однако для законодательной, правоисполнительной и правоприменительной практики такого рода деление сущности общественной опасности не будет иметь принципиального значения. Все предлагаемые учеными и практиками нововведения, связанные с перспективой выделения из категорий преступлений понятия уголовного проступка, вполне реализуемы без подмены соответствующих терминов.

Рассматривая общественную опасность в качестве признака преступления, необходимо отказаться от искусственных попыток обоснования каких-либо проявлений общественной опасности в уголовном проступке. Методологически правильным будет обратиться не к отождествлению, а соотношению уголовного проступка с общественно опасным деянием. Решение поставленной задачи предполагает признание того факта, что уголовный проступок не является общественно опасным, но напрямую обусловлен содержанием общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом. В противном случае уголовно-правовая природа уголовного проступка просматриваться не будет.

На основании всего изложенного, наиболее удачной можно признать позицию А.Г. Блинова и А.М. Герасимов, понимающих под уголовным проступком «деяние, хотя формально и содержащее признаки какого-либо действия (бездействия), описанного в уголовном законе, за которое не может быть назначено наказание в виде лишения свободы, но признанное судом в силу малозначительности не представляющим общественной опасности»<sup>1</sup>. На наш взгляд, можно несколько скорректировать данное определение и предоставить судам возможность признавать уголовными проступками все преступления небольшой и средней тяжести.

<sup>1</sup> Блинов А.Г., Герасимов А.М. Уголовный проступок и его природа // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 2(73). С. 24.

**Кокорев В.Г.**

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

## **К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ НЕКОТОРЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИИ, ОХРАНЯЮЩИХ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА**

**Аннотация:** в статье рассматривается значимость уголовно-правовой охраны здоровья человека от телесных повреждений. Акцентируется внимание на проводимой российским законодателем уголовной политике, направленной на регламентацию ответственности за побои и умышленное причинение легкого вреда здоровью. Предлагаются авторские рекомендации по совершенствованию ответственности за побои и обосновывается необходимость принять или дополнить действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ касательно единообразного трактования нормы и во избежание возникновения следственных и судебных ошибок при квалификации действий лица, совершившего умышленное причинение легкого вреда здоровью человека, с использованием оружия или других предметов в качестве таковых

**Ключевые слова:** побои, умышленное причинение легкого вреда здоровью, уголовная политика, квалификация.

В России на протяжении нескольких лет законодатель обращает внимание на особенности противодействия насильственной преступности, в частности – деяниям, посягающим на здоровье лиц. Любая насильственная преступность представляет собой одну из социально опасных форм агрессии виновного по отношению к потерпевшему и, кроме того, именно на данную преступность приходится значительное число зарегистрированных общественно опасных деяний.

Согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за 2017 г. по ст. 111-118 УК РФ было осуждено 54449 человек, в 2018 г. – 48714 человек, в 1 полугодии 2019 г. – 22169 человек<sup>2</sup>.

При этом предотвращение совершения подобных преступлений является одной из дискуссионной тем, включая и законодательные инициативы, и принимаемые в связи с этим Федеральные законы, направленные на совершенствование уголовной ответственности, в особенности за побои и причинение умышленного легкого вреда здоровью, т.к. данные деяния посягают на здоровье человека, охрана которого гарантирована Конституцией России (ст. 41). А в статье 2 указывается, что «Человек, его права и свободы являются выс-

<sup>2</sup> Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.02.2020).

шей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства<sup>1</sup>. В ст. 2 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» подчеркивается, что здоровье – состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма», а охрана здоровья граждан возлагается на органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностных и иных лиц, ответственных за профилактику заболеваний человека и гражданина и принятие мер, необходимых для сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека<sup>2</sup>.

При этом одной из проблем уголовной политики является совершенствование уголовного законодательства<sup>3</sup>.

Так в Российской Федерации с 2014 г. проводится политика по оптимизации норм уголовного законодательства, направленных на охрану здоровья лиц от преступных посягательств, о чем может свидетельствовать ряд принимаемых Федеральных законов, нацеленных на внесение изменений в нормы УК РФ, регламентирующих ответственность за умышленное причинение легкого вреда здоровью и за побои.

В соответствие с Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия» ч. 2 ст. 115 УК РФ была дополнена п. «в», содержащим признак «с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия»<sup>4</sup>. Как следовало из пояснительной записки к этому Федеральному закону, данный квалифицирующий признак был введен в связи с созданием условий, направленных на обеспечение государственного контроля в сфере оборота оружия, а также выполнения функции общей превенции, сопряженной

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

<sup>2</sup> Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон от 21 нояб. 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 29.05.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 1 нояб. 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 9 нояб. 2011 г. // СЗ РФ. 2011. № 48, ст. 6724; 2019. № 22, ст. 2675.

<sup>3</sup> Данилов А.П. Бутафорность в российской уголовной политике // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 22. С. 24–28; Осокин Р.Б. Декриминализация клеветы и оскорбления как одна из форм реализации уголовной политики // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 7-8 (41-42). С. 196–199; Корецкий Д.А., Шимбарова Н.Г. Современная уголовная политика РФ: слова и дела // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики : сб. тезисов по матер. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию со дня основания Южного федерального университета. Ростов н/Д: Изд-во Южного федерального университета, 2015. Т. 2. С. 223–226; Осокин Р.Б. Уголовная политика по противодействию преступлениям против общественной нравственности: монография. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. 284 с.

<sup>4</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия: федер. закон от 21 июля 2014 г. № 227-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 1 июля 2014 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 9 июля 2014 г. // СЗ РФ. 2014. № 30, ч. 1, ст. 4228.

с защитой законных прав и свобод человека, общества и государства в целом<sup>5</sup>.

Следует обратить внимание на то, что использование оружия или других предметов в качестве оружия при причинении легкого вреда здоровью повышает характер и степень общественной опасности преступления, т.к. облегчает способ его совершения. Понятие «оружие» раскрывается в Федеральном законе от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»<sup>6</sup>, а дефиниция «предметы, используемые в качестве оружия» содержится в абз. 2 п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое». К этим предметам относятся, например, топор, нож и т.д. – материальные предметы, применение которых создает реальную опасность для здоровья потерпевшего. А также к таким предметам отнесены механические распылители, аэрозоли и т.п. – предметы, снаряженные раздражающими веществами<sup>7</sup>. Подобное положение отражено в п. 2 ч. 4 ст. 6 Федерального закона от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях»<sup>8</sup>.

Анализ правоприменительной практики показывает, что в качестве таких предметов могут также выступать: стеклянная бутылка<sup>9</sup>, деревянный брусок<sup>10</sup>, деревянная палка<sup>11</sup>, глиняная кружка<sup>12</sup>. По нашему мнению, использование данных предметов при совершении умышленного причинения легкого вреда здоровью потерпевшего не охватывается содержанием определения, указанного в данном постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29, поэтому квалификация

<sup>5</sup> К проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием законодательства об обороте оружия»: пояснительная записка. Документ опубликован не был // СПС «Консультант-Плюс».

<sup>6</sup> Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. от 26.07.2019): принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации от 13 нояб. 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 51, ст. 5681; 2019. № 30, ст. 4134.

<sup>7</sup> О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 дек. 2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017) // Российская газета. 2003. 18 янв.; 2017. 24 мая.

<sup>8</sup> О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19 июня 2004 г. № 54-ФЗ (в ред. от 11.10.2018): принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 4 июня 2004 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 9 июня 2004 г. // СЗ РФ. 2004. № 25, ст. 2485.

<sup>9</sup> Апелляционное постановление Великоустюгского районного суда Вологодской области от 10 янв. 2018 г. по уголовному делу № 10-2/2018 // Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Правосудие». URL: <https://bsr.sudrf.ru/big5/portal.htm?id=24fa689e9046c5988117d2e10855e21d&shard> (дата обращения: 8.08.2019); Приговор Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 25 окт. 2018 г. по уголовному делу № 1-280/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Hg2vqKOMUaZ7/?regular-txt> (дата обращения: 8.08.2019).

<sup>10</sup> Приговор мирового судьи судебного участка № 36 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области // Судебный участок № 36 судебного района Сасовского районного суда Рязанской области. URL: [http://36.riz.msudrf.ru/modules.php?name=info\\_pages&id=442](http://36.riz.msudrf.ru/modules.php?name=info_pages&id=442) (дата обращения: 17.06.2019).

<sup>11</sup> Приговор Выселковского районного суда Краснодарского края от 28 янв. 2019 г. по уголовному делу № 1-149/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HMWj6BNfBRl8/?page=2&regular-doc> (дата обращения: 08.08.2019).

<sup>12</sup> Приговор Смоленского областного суда от 24 дек. 2018 г. по уголовному делу № 1-6/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8SeRsnPCHEVw/?page=4&regular-doc> (дата обращения: 8.08.2019).

по п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ вызывает определенные вопросы о справедливости квалификации действий виновных лиц, использующих подобные предметы в качестве оружия при совершении деяния, предусмотренного ст. 115 УК РФ.

Не внес ясности и принятый Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников», согласно которому в этом пункте ч. 2 ст. 115 УК РФ слово «оружие» было заменено на «оружие», а также эта статья была дополнена квалифицированным составом преступления в п. «г» – совершение данного преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга<sup>1</sup>.

Как подчеркивается в пояснительной записке к этому Федеральному закону, подобное дополнение ч. 2 ст. 115 данным квалифицированным составом обусловлено тем, что, согласно сведениям Министерства здравоохранения РФ, в 2016 г. по отношению к медицинским работникам 1226 раз было применено насилие, а пострадавший медицинский сотрудник не может оказать необходимую, нередко неотложную, медицинскую помощь нуждающемуся в ней человеку. В силу чего криминализация этого признака является оправданной и соответствует степени общественной опасности<sup>2</sup>.

Что касается изменения уголовного законодательства за регламентацию побоев, необходимо подчеркнуть, что данные изменения начали происходить, когда 31 июля 2015 г. Пленум Верховного Суда РФ инициировал принятие Федерального закона, направленного на совершенствование ряда норм УК РФ, включая и ответственность за побои. Как подчеркивалось в пояснительной записке к Федеральному закону от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» имеет место увеличение в общей структуре судимости доли лиц, осужденных за совершение преступлений небольшой тяжести.

Поэтому предлагалось декриминализировать ответственность за побои (ч. 1 ст. 116 УК РФ), установив ответственность за подобное деяние в КоАП РФ, а также установить административную преюдицию за данное деяние в ст. 116.1 УК РФ. Это позволит первоначально виновных лиц привлекать в соответствие с нормой КоАП РФ (б.1.1),

<sup>1</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников: федер. закон от 26 июля 2019 г. № 206-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 16 июля 2019: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 23 июля 2019 г. // СЗ РФ. 2019. № 30, ст. 4108.

<sup>2</sup> К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части защиты жизни и здоровья пациентов и медицинских работников»: пояснительная записка. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

что будет служить превентивной (профилактической) мерой, а в случае повторного совершения подобного правонарушения в течение года со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания (ст. 4.6 КоАП РФ) лицо будет подлежать не административной ответственности по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а уголовной по ст. 116.1 УК РФ<sup>3</sup>.

В результате принятия Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ был декриминализован в предыдущей редакции ст. 116 УК РФ основной состав преступления, а квалифицированный состав был отражен в ч. 1 этой статьи уголовного закона, где, кроме совершения побоев или иных насильственных действий, причиняющих боль, из хулиганских побуждений и экстремистских мотивов, был добавлен признак объективной стороны в совершении подобного преступления в отношении близких лиц, под которыми понимались супруги, родители, дети, опекуны, попечители и т.д. (полный перечень указан в примечании к ст. 116 УК РФ)<sup>4</sup>.

Данное обстоятельство позволило – как следует также из пояснительной записки к данному Федеральному закону – во-первых, снизить уровень карательной функции уголовного законодательства за совершение подобного деяния, во-вторых, эффективно защитить личность от противоправных деяний<sup>5</sup>.

Следующий Федеральный закон от 07 февраля 2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса РФ» исключил из ст. 116 УК РФ указание на близких лиц, поэтому в случае совершения подобных деяний виновный первоначально будет подлежать ответственности согласно ст. 6.1.1 КоАП РФ, а затем, в случае, если повторно совершит подобное деяние в период года после вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания, будет подлежать уголовной ответственности по ст. 116.1<sup>6</sup>.

Как показывает судебная статистика за 2017, поступило 162597 дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ, по ст. 116.1 УК РФ за данный период были осуждены 296 человек; за 2018 г. поступило 176618 дел об административных правонарушениях по ст. 6.1.1 КоАП РФ, а по ст. 116.1 УК РФ были признаны виновными 922 человека; за 1 полугодие 2019 г. поступило 90116

<sup>3</sup> К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: пояснительная записка. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>4</sup> О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федер. закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 21 июня 2016 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 29 июня 2016 г. // СЗ РФ. 2016. № 27, ч. 2, ст. 4256.

<sup>5</sup> К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»: пояснительная записка // СПС «КонсультантПлюс».

<sup>6</sup> О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 7 февр. 2017 г. № 8-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Российской Федерации 27 янв. 2017 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Российской Федерации 1 февр. 2017 г. // СЗ РФ. 2017. № 7, ст. 1027.

дел об административных правонарушениях, а приговорено по ст. 116.1 УК РФ – 620 человек<sup>1</sup>.

Исходя из данных обстоятельств, можно сказать, что, действительно, законодательный подход к гуманизации УК РФ за побои имеет право на существование. Однако, применимо к установлению административной преюдиции, в юридической литературе мнение неоднозначно, т.к. одни «за», а иные – «против». Наша позиция выражается в том, что в Общей части отсутствует какое-либо положение, а при определении понятия преступления в ст. 14 УК РФ акцентируется внимание на таком признаке, как общественно опасное деяние, поэтому с учетом положения Конституции РФ об охране человека, необходимо признать утратившей силу ст. 6.1.1 КоАП РФ, а в ст. 116.1 УК РФ отразить ответственность за побои без указания на привлечение ранее виновного лица к административной ответственности.

Таким образом, можно сделать вывод, что изменение ст. 115 квалифицированными признаками, отраженными в п. «в» и «г» ч. 2 являются оправданными, однако во избежание возникновения следственных и судебных ошибок при квалификации действий лица, совершившего умышленное причинение легкого вреда здоровью человека, с использованием оружия или предметов, используемых в качестве таковых, необходимо принять или дополнить действующие постановления Пленума Верховного Суда РФ для унификации уголовно-правовой оценки преступлений против здоровья человека.

Применимо к побоям необходимо признать утратившей силу ст. 6.1.1 КоАП РФ, а в ст. 116.1 УК РФ установить ответственность за побои без указания на совершение их лицом, ранее привлекавшимся к административной ответственности, что будет соответствовать нормам Конституции РФ, а также препятствовать образованию коллизии по использованию административной преюдиции между Общей и Особенной частью УК РФ.

**Микульская Д.Г.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Блинов А.Г.

## УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: ОТ СОЦИАЛЬНЫХ ОСНОВ К ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ

**Аннотация:** эволюция института наказания свидетельствует о его трансформации из частноправового института кровной мести в публичный правовой институт государственного принуждения. Социальные основы феномена «наказание» определяют его нормативное выражение в современном уголовном законе.

<sup>1</sup> Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 13.02.2020).

**Ключевые слова:** уголовное наказание, социальные основы правовых норм, законодательная регламентация наказания, цели наказания

Постулат о социальной природе права «предписывает» рассматривать «социальность» уголовного наказания в двух аспектах. Первый затрагивает сущностные основы феномена «наказание», связан с генезисом, эволюцией и онтологией этого явления, а второй обращает исследователя к вопросам социальной результативности уголовно-правового института наказания. Если социальный результат реализации института наказания более менее очевиден, по крайней мере, он находится в плоскости социальной результативности всей отрасли уголовного права и связан с удержанием лиц от совершения преступлений<sup>2</sup>, а предназначение «запрограммированно» самим уголовным законом (в ч. 2 ст. 43 УК РФ содержится указание на цели наказания), то при всей кажущейся очевидности, *социальная обусловленность* этой правовой категории требует некоторых разъяснений. Ведь общественную природу имеют наряду с правовыми феноменами и все иные проявления культуры.

В теории права связь права и социума обосновывается посредством категории *правовых отношений*, которые, в свою очередь, являются разновидностью общественных отношений. «Мы говорим о правовом отношении как форме, содержанием которой является общественное отношение (социальное взаимодействие)»<sup>3</sup>. Общественные отношения – это единственно возможная «матрица» для совместной деятельности людей. Социальное взаимодействие людей порождает определенные правила поведения. Право выступает внешней, «официальной» формой этих правил. Правило поведения (норма) может быть искусственно создано законодателем или законодатель просто фиксирует в письменной форме некие паттерны, которые на практике давно реализуются в процессе обмена «актами поведения сторон»<sup>4</sup>.

Таким образом, правовое отношение является разновидностью общественного отношения, специфика которого заключается в том, что его реализация обеспечивается организованной защитой государства<sup>5</sup>. П посредством закона законодатель придает социальному явлению официальную форму. В свете сказанного наказание, как и любая уголовно-правовая категория, пронизано социальным смыслом, а именно, оно проявляет свою сущность в соответствующих правовых отношениях.

Предназначение уголовно-правовых отношений состоит в охране общественных отношений от преступных посягательств посредством правового механизма охраны. Наказание наряду с другими инструментами уголовного права (условное осуждение, условно-досрочное освобождение лица от наказания, замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания, отсрочка исполнения наказания и освобождение от уголовной от-

<sup>2</sup> См. Разгильдиев Б.Т. Фундаментальные аспекты уголовного наказания // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 3. С. 547.

<sup>3</sup> Гревцов Ю.И. Лекции по общей теории права. СПб.: «Санкт-Петербургский государственный университет», 2019. С. 13.

<sup>4</sup> Там же. С. 73.

<sup>5</sup> Там же. С. 70–80.

ветственности) «является одним из средств, образующих уголовно-правовой механизм удержания физических лиц от совершения преступления»<sup>1</sup>.

Итак, социальной основой норм о наказании в уголовном законодательстве является сущностное свойство этого феномена общественной жизни, заключающееся в его (наказании) включенности в определенного рода отношения между людьми.

Генезис доправовых форм этого явления и его дальнейшая эволюция свидетельствует о значительной трансформации его содержательной стороны. Ученые предполагают, что карательные акты были известны уже *протообществу*. 45-40 тысяч лет назад жили люди, которые подвергались наказанию своими сородичами за некие действия, которые не вписывались в рамки «должного»<sup>2</sup>. Последовательно проходя путь от протогосударственных (в эпоху первобытности) и далее, первых правовых институтов, с характерными для них групповым преследованием виновных и реализацией наказания в виде акта публичной мести (кровной мести по принципу талиона) к публично-правовому институту в современном уголовном праве со свойственным ему плюрализмом пенологических доктрин, наказание и его цели трактовались по-разному.

Если в *период античности* наказание предопределялось карательным принципом «симметричного (эквивалентного) равенства» – социально справедливой реакцией на преступление, то в *феодално-абсолютистский* период развития государственности в карательной практике господствовала идея «устрашения»<sup>3</sup>. Наказание реализовывалось в форме публично-площадных казней, мучительных пыток и изощренных членовредительских телесных экзекуций. Религиозная этика обосновывала концепции наказания спасением души через страдание.

В *эпоху Просвещения* взгляд общества на членовредительские наказания и смертную казнь радикально меняется под воздействием идей просветителей. Чезаре Беккариа, следуя теории Гоббса, выводит из теории общественного договора теорию наказания: право суверена карать за преступления, образованная из «малых частиц свободы», основывается на необходимости защищать хранилище общего блага от посягательств отдельных лиц. Все, что сверх этого – злоупотребление, а не правосудие. Исходя из понимания справедливости, как связи, необходимой для объединения частных интересов, понятие наказания связывается со справедливостью. Под справедливым наказанием понимается такое, которое вызвано необходимостью сохранить упомянутую связь. Наказание, выходящее за пределы закона – несправедливо. Жестокость наказаний не только бесполезна, но, «далека и от справедливости» и природы общественного договора<sup>4</sup>.

*Новое время*, развивает в пенологической практике идеи антропоцентризма и гуманизма; классическая шко-

ла уголовного права выдвигает идеи «более рациональных, дифференцированных и целесообразных» санкций<sup>5</sup>. Концептуальным фундаментом в обосновании права наказания служили идеи Э. Канта и Г. Гегеля, отвергавшие рационалистическое начало в наказании и трактовавшие наказание как справедливое возмездие человеку, нарушившему нормы права, которое должно быть строго пропорционально совершенному деянию<sup>6</sup>.

Современная пенологическая доктрина сформирована на основе идеи соразмерности преступного акта и меры наказания. Эквивалент этой меры содержится в разного рода ограничениях прав и свобод преступившего закон лица, свойственных тем или иным видам наказания.

Подведем предварительный итог. Содержание карательных актов менялось в зависимости от культурно контекста, менялось также идеологическое обоснование наказания, его целей. Неизменным и по сей день остается одно – функциональное назначение этого феномена общественной жизни. Оно лежит в плоскости общественных отношений и заключается в сохранении социальной общности, поскольку преступный акт разрушает сложившиеся общественные отношения.

Согласно действующему УК, цели института наказания декларируются в трех аспектах: восстановления социальной справедливости, исправления осужденного, предупреждения совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Трактовка целей наказания в истории пенологической доктрины, в чем мы только что убедились, не является константной величиной. В связи с этим логичным видится исключение из уголовного закона упоминания о целях наказания. Соответствующие соображения высказаны представителями науки уголовного права<sup>7</sup>.

Цель «восстановления социальной справедливости» – есть не что иное, как воплощение идеи справедливого воздаяния, а не буквально понимаемое соответствие карательного акта совершенному преступлением злу. Следуя идеям апологетов абсолютных теорий наказания, «справедливость» здесь трактуется как абсолютная величина. Речь идет не о «буквальной «симметричной» соразмерности карательного акта его основанию – совершенному преступлению, а об эквивалентности и адекватности уголовной карты содеянному злу»<sup>8</sup>, о справедливом возмездии, восстанавливающем равновесие, гомеостаз, порядок в глазах социального большинства<sup>9</sup>. Конечно, цель восстановления справедливости, не должна толковаться с позиций «вульгарной гедонистической «этики»», как получение удовольствия от страданий осужденного<sup>10</sup>, что не исключается ее актуальной формулировкой в УК РФ.

Цель исправления преступника. Вопросу о том, может ли наказание исправить человека и в каком смысле следует трактовать в данном случае «исправление», по-

<sup>5</sup> Корсаков К.В. Указ. соч. С. 61.

<sup>6</sup> Там же. С. 61.

<sup>7</sup> См., например: Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография / отв. ред. А.И. Парог. М.: Проспект, 2016. 288 С.

<sup>8</sup> Корсаков К.В. Парадигмальный фон дискурса об абсолютном и утилитарном в уголовном наказании // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2014. Т. 14. Вып. 1. С. 120.

<sup>9</sup> Там же. С. 123.

<sup>10</sup> Парог А.И. Указ соч.

<sup>1</sup> Разгильдиев Б.Т. Указ. соч. С. 547.

<sup>2</sup> См.: Корсаков К.В. Генезис и диалектика развития наказания как публично-правового института // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2016. № 2. С. 59-60.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> История политических и правовых учений: учебник для вузов / под ред. О.Э. Лейста. М.: Зерцало, 2006. С. 235.

священо огромное количество трудов. Этот вопрос до сих пор остается открытым.

Задачи превенции зафиксированы в положениях общей части УК РФ в ст. 2 УК РФ (Задачи Уголовного кодекса РФ) и не требуют дублирования. Ведь как уже было сказано выше, наказание, наряду с другими институтами уголовного права служит выполнению задач уголовного права, которые заключаются в охране общественных отношений и предупреждении совершения преступлений.

Таким образом, наказание, как явление общественной жизни, существенно трансформировалось с ходом эволюции общества: от актов кровной мести, свойственных протогосударственным и первым правовым институтам, до ретроспективных принудительных мер, основанных на гуманности, характерных для современных институтов публичного права. «Социальность» правовых норм, регламентирующих уголовное наказание, обусловлена включенностью его в уголовно-правовой механизм охраны общественных отношений от преступных посягательств. Нормативная регламентация наказания не требует фиксирования целей наказания в тексте уголовного закона. Эти вопросы могут быть решены в рамках уголовно-правовой доктрины.

## Мирович А.Р.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., доцент Бытко С.Ю.

## ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

**Аннотация:** *прикосновенность к преступлению – это заранее не обещанная деятельность, направленная на сокрытие, содействие либо воспрепятствование пресечению другого преступления, не имеющая причинно-следственной связи с ним, не являющаяся соучастием.*

**Ключевые слова:** *прикосновенность к преступлению, соучастие в преступлении, касательная связь, причинно-следственная связь.*

Для начала необходимо уяснить понятие прикосновенности к преступлению. Б.Т. Разгильдиев высказал мнение, что прикосновенность к преступлениям – «это предусмотренное уголовным законом умышленное общественно опасное деяние, направленное на устранение исправительно-трудового или иного воздействия на лиц, совершивших или готовящихся совершить достоверно известные преступления, причинно не обусловленные им и посягающие на интересы общественной безопасности»<sup>1</sup>.

Л.А. Рудой высказал мнение, что прикосновенность – это уголовно – наказуемые умышленные действия или бездействия лица, не имеющие причинной связи с гото-

вящимся, совершаемым и совершенным преступлением, которые являются препятствием для избличения преступников и привлечения их к уголовной ответственности<sup>2</sup>. А.Д. Макаров понимает под прикосновенностью к преступлению виновно совершенное действие либо бездействие, посягающее на общественную безопасность, запрещенное уголовным законом, связанное с другим преступлением, однако напрямую не содействующее его совершению, и, исходя из этого не имеющее причинно-следственной связи с ним<sup>3</sup>. Е.Э. Ганаева сформулировала родовое понятие прикосновенности к преступлению. Прикосновенность к преступлению – это умышленные общественно – опасные действия и бездействия лиц, которые не участвовали в совершении основного преступления, посягающие на интересы государственной власти, и связаны с сокрытием основного преступления либо с непринятием мер по его недопущению<sup>4</sup>.

Е.О. Волотова справедливо полагает, что прикосновенность как категория уголовного права является имеющей уголовно правовое значение, особой связью действия либо бездействия прикосновенного лица с преступлением, совершенным другим лицом, при которой прикосновенное лицо не является соучастником преступления, однако его действие либо бездействие предоставляет возможность совершения преступления или обеспечивает сокрытие преступления. Необходимо различать прикосновенность к преступлению как обобщающее понятие и прикосновенное преступление как запрещенное уголовным законом деяние, через которое реализуется прикосновенность к преступлению<sup>5</sup>.

Важно рассмотреть признаки деяний, прикосновенных к преступлению.

М.В. Шебаршов высказал обоснованное мнение, что прикосновенность к преступлению как институт уголовного права характеризуется следующими признаками:

1) Прикосновенное деяние всегда связано с иным преступлением, проявляется до или после него.

2) Прикосновенность может выражаться как в форме действия, так и в форме бездействия.

3) Действие либо бездействие, прикосновенное к преступлению не может быть квалифицировано как соучастие. Соучастие в преступлении исключает прикосновенность, т.к. деятельность всех соучастников направлена на достижение единого преступного результата и производится по предварительному сговору. Прикосновенное деяние не направлено на достижение единой цели с лицом, виновным в предикатном преступлении и совершается без предварительного сговора.

4) Прикосновенность к преступлению имеет самостоятельный объект<sup>6</sup>.

<sup>2</sup> Рудой Л.А. Прикосновенность к преступлению. Регламентация института в уголовном законодательстве России. // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 5. С. 131–133.

<sup>3</sup> Макаров А.Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 8.

<sup>4</sup> Ганаева Е.Э. Анализ объективных и субъективных признаков прикосновенности к преступлению // Молодой ученый. 2015. № 23. С. 748–751.

<sup>5</sup> Волотова Е.О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9–10.

<sup>6</sup> Шебаршов М.В. Легализация преступных доходов: основания криминализации и правовая природа // Юридический вестник Самар-

<sup>1</sup> Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению. Саратов, 1981. С. 11.

А.В. Зарубин выделил признаки прикосновенности к преступлению:

«1) Важнейшим признаком прикосновенности к преступлению является ее опасность для общества, которая заключается в увеличении шансов для лица, которое виновно в совершении предикативного преступления, избежать привлечения к уголовной ответственности с помощью лиц, которые не принимали участия в совершении основного преступления.

2) Возможность возникновения прикосновенности на основе первоначального общественно – опасного деяния, запрещенного УК РФ.

3) В результате прикосновенных деяний наносится вред общественным отношениям.

4) В качестве субъекта прикосновенного преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, которое не совершало предикативного преступления.

5) Преступления, которые относятся к прикосновенности, совершаются исключительно с прямым умыслом»<sup>1</sup>.

А.А. Васильев выделил признаки прикосновенности. По его мнению, к признакам прикосновенности относятся:

1) Это общественно-вредное явление.

2) Прикосновенность обязательно связана с предикативным преступлением. Необходимо различать цель лица, виновного в совершении преступного действия или бездействия, прикосновенного к основному преступлению и цель, которую преследует лицо, совершающее предикативное преступление. Цель прикосновенного лица может быть любой: корысть, сочувствие преступнику и т.д. Цель может являться в качестве обязательного признака действия либо бездействия, прикосновенного к основному преступлению, в случае, если она поименована в диспозиции нормы уголовного права России, а в других случаях цель не может рассматриваться как квалифицирующий признак. Связь между прикосновенным и основным преступлениями исключительно на уровне цели лица, виновного в совершении деяния, прикосновенного к предикативному преступлению. Эта связь состоит в том, что социально – опасная деятельность лица, совершившего действие или бездействие, прикосновенное к основному преступлению направлена на создание затруднений при расследовании предикативного преступления.

3) Прикосновенность может совершаться исключительно с умыслом. Совершение прикосновенного деяния по неосторожности невозможно.

4) Действие либо бездействие, прикосновенное к основному преступлению не является содействием в совершении предикативного преступления, а также не имеет причинной связи с общественно – опасными, последствиями, которые наступили в результате совершения предикативного преступления, т.к. между исполнителем и лицом, виновным в совершении прикосновенного преступления отсутствует предварительная договоренность.

ского государственного университета. 2015. № 4. С. 74–79.

<sup>1</sup> Зарубин А.В. Понятие и формы прикосновенности к преступлению // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1. С. 84–86.

В уголовном законодательстве РФ данный признак сформулирован по формуле «заранее не обещанное»<sup>2</sup>.

Особого внимания заслуживает такой признак прикосновенности к преступлению, как связь его с другим преступлением, выделенный М.В. Шебаршовым. К сожалению, данный исследователь не указал характер связи между прикосновенным деянием и предикативным преступлением. Р.Д. Шарапов справедливо полагает, что между основным преступлением и прикосновенным деянием присутствует касательная связь. Данный вид связи характеризуется тем, что действие или бездействие, прикосновенное к основному преступлению никак не обуславливает последствия предикатного виновного противоправного деяния, запрещенного уголовным законом. Прикосновенное деяние не имеет причинно-следственной связи с результатом основного преступления. Касательная связь между прикосновенным преступлением – важнейший признак, который позволяет отличать ее от соучастия. Деяния всех соучастников имеют причинно-следственную связь с преступным результатом<sup>3</sup>.

Свое мнение относительно касательной связи высказала М.А. Дворжицкая. По ее мнению, касательная связь – это связь, при которой наличие предикативного преступления является необходимым условием, на котором существует прикосновенность к преступлению, но развитие событий основного преступления и деяния, к нему прикосновенного, происходят независимо друг от друга. Прикосновенность к преступлению не обуславливает основное преступление<sup>4</sup>.

Похожее мнение высказал Л.А. Рудой. Данный автор верно полагает, что важнейший признак, позволяющий отличать пособничество от прикосновенного деяния – это объективный фактор, который выражен в том, что при совершении преступления в соучастии обязательно образуется причинная связь между деянием пособника и деянием исполнителя преступления при формальном составе. При материальном составе присутствует причинно-следственная связь между деянием пособника и преступными последствиями преступления. При прикосновенности к преступлению причинная связь между деянием лица, совершившего прикосновенное деяние, и деянием исполнителя предикатного преступления отсутствует. Также при прикосновенности отсутствует причинно-следственная связь между действием либо бездействием лица, совершившего деяние, прикосновенное к преступлению и результатом основного преступления. Отграничивать пособничество от прикосновенного деяния необходимо по причинной связи. При прикосновенном деянии она отсутствует<sup>5</sup>.

<sup>2</sup> Васильев А.А. Легализация добытых преступным путем доходов как вид прикосновенности к преступлению. // Российский юридический журнал. 2008. № 5. С. 139–143.

<sup>3</sup> Шарапов Р.Д. Совместная преступная деятельность без признаков соучастия: прикосновенность к преступлению, участие в преступлении при отсутствии совместности умысла // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4. С. 36–41.

<sup>4</sup> Дворжицкая М.А. Нормы о прикосновенности к преступлению: исторический и современный аспекты // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 12. С. 177–182.

<sup>5</sup> Рудой Л.А. Отграничение прикосновенности к преступлению от соучастия в преступлении в российском уголовном праве // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 180–184.

Подводя итог исследования, можно сказать, прикосновенность к преступлению представляет собой заранее не обещанную деятельность, которая направлена на сокрытие или воспрепятствование пресечению другого преступления, не имеющая причинно-следственной связи с ним, не являющаяся соучастием. Важнейшим признаком, характеризующим прикосновенность к преступлению, является то, что прикосновенность к преступлению представляет собой заранее не обещанную деятельность. Прикосновенность характеризуется касательной связью с основным преступлением или его результатом. Прикосновенность к преступлению не имеет причинно-следственной связи с основным преступлением или его результатом. Прикосновенность – это заранее не обещанная деятельность. Данные признаки позволяют отличать деяния, прикосновенные к преступлению от соучастия.

**Назарова Ю.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н. Пономаренко Е.В.

## К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ТЕРРОРИЗМА

**Аннотация:** в представленной статье автор поднимает вопрос определения понятия терроризма и его признаков. Дается авторская дефиниция данного явления.

**Ключевые слова:** терроризм, террористический акт, преступления террористической направленности, общественная опасность.

Понятие терроризм берет свое начало из классической латыни, от слова «terrore» – ужас, страх. Синонимами данного слова являются – устрашение, насилие, запугивание и др. Суффикс –изм, дает право полагать, что терроризм в общем своем значении, представляет из себя некую деятельность, направление, практику, доктрину.

Энциклопедии и словари дают массу понятий терроризму. Так, терроризм – совокупность особо жестких форм и средств политического насилия, которые используют террористы для достижения своих античеловеческих целей<sup>1</sup>; терроризм – насильственные акты, совершаемые против лиц или объектов, находящихся под защитой государственных или международных прав<sup>2</sup>; терроризм – это метод, посредством которого организованная группа или партия стремится достичь провозглашенных ею целей преимущественно через систематическое использование насилия<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См.: Словарь по политологии / под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов н/Д: РГУ, 2001. С. 193.

<sup>2</sup> См.: Словарь терминов МЧС // <http://www.mchs.gov.ru/dop/terms/item/88106>

<sup>3</sup> См.: Санжаревский И.И. Политическая наука: словарь-справочник. сост. проф. пол. Наук. М: Политология, РГУ, 2010. С. 602.

Из приведенных выше примеров видно, что разные авторы по-разному дают трактовку данному понятию, но при этом все они имеют схожий смысл. Все они объединены тем, что терроризм – это методы, формы и средства, использующие насилие для достижения поставленных целей.

Сегодня это понятие резко отрицательное. Но, направление терроризма это сложное явление, которое имеет многолетнюю историю. И в разные периоды времени «терроризм» понимался не однозначно. В 1796 г. в изданном во Франции словаре, данное слово носило положительный характер. Многие предводители революций гордились тем, что их именовали «террористами» за их веру в «революционную справедливость».

Раскрыть содержание понятия «терроризм» попытались на третьей международной конференции по унификации уголовного законодательства в г. Брюссель в 1930 г. Но, в итоге, получилось обычное перечисление деяний, которые могли бы расцениваться как терроризм, а не установление характерных признаков терроризма. Так как действиями террористов может быть причинен вред различным общественным отношениям, материальным и нематериальным, то перечень деяний, попадающий под понятие терроризма, оказался слишком широким, что давало возможность квалифицировать как терроризм практически любое деяние<sup>4</sup>.

Многие российские ученые пытались внести ясность в этот вопрос. Так, Ю.М. Антонян предлагает понимать под терроризмом относительно массовое, исторически изменчивое, уголовно наказуемое деяние, которое характеризуется совершением умышленных преступлений с целью вызвать страх и панику, с выдвиганием различных требований<sup>5</sup>. По мнению А.И. Долговой, терроризм это «намеренное использование насилия (или угрозы такого насилия) в отношении невоенных целей для психологического воздействия на гражданское население и достижение таким путем политических целей»<sup>6</sup>. Н.Б. Крылов и Ю.А. Решетов, дают более широкое понятие терроризму. Под терроризмом они понимают акты насилия или угрозу насилия, целью которых является внушение страха и заставить действовать или воздержаться от определенных действий нужных террористам. Но, проблемой такого определения является то, что под него попадают многие деяния, направленные на понуждение к совершению определенных действий или отказу от них (например, принуждение к даче показаний, вымогательство, принуждение к совершению сделки или отказ от нее и т.д.)<sup>7</sup>.

При этом необходимо учитывать, что близок к терроризму, но, все же не совпадает с ним – террористический акт. По мнению В.П. Емельянова, их соотношение нередко представляется как часть и целое, особенно

<sup>4</sup> См.: Назаров С.Д. Некоторые аспекты законодательного обеспечения противодействия терроризму // Вестник МВД России. 2007. № 1. С. 24–28.

<sup>5</sup> См.: Антонян Ю.М., Этнологический терроризм : монография. / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. С. 11.

<sup>6</sup> См.: Долгова А.И. Конкретизация понятия терроризма в криминологических и правовых целях // Уголовное право. № 2. 2003. С. 102.

<sup>7</sup> См.: Крылов Н.Б., Решетов Ю.А. Государственный терроризм – угроза международной безопасности // Советское государство и право. 1987. № 2. С. 78.

когда совершаются насильственные акты, т.к. для признания деяния террористическим актом не обязательно, чтобы он был совершен обще опасным способом, который будет угрожать неограниченному кругу лиц или повлечет наступление тяжких последствий. Поэтому для террористического акта все признаки терроризма являются обязательными, кроме создания общественной опасности, но в тоже время ее присутствие не исключается<sup>1</sup>.

В настоящее время терроризм трансформировался в более опасное мероприятие, изменились масштабы террористических актов. Целью терроризма стали крупные развитые государства. Удары стали наноситься по мирному населению, что характеризует терроризм наибольшей жестокостью. Стали применяться новые технические средства, более мощное оружие, взрывчатые и отравляющие вещества. Их деятельность сопряжена с незаконной торговлей оружием, наркотическими веществами, фальшивомонетчеством, легализацией денежных средств, захватом заложников, организованной преступностью, что придает их деятельности еще большую общественную опасность. Жертвами, причинение крупного ущерба материальным и духовным ценностям, становятся причинами вражды и недоверия между государствами, национальными группами и становления неправильного представления о них, формирование негативного отношения, которое невозможно преодолеть в течение многих лет или поколений. Так же он тесно связан с политическими, экономическими и социальными проблемами в мировом сообществе.

Так в качестве примеров терроризма в России, можно привести захват заложников 23 октября 2002 г. во время мюзикла «Норд-Ост», где находилось 800 человек. Террористами было выдвинуто требование – вывести федеральные войска с территории Чеченской Республики. В ходе операции по освобождению заложников все террористы были уничтожены (18 женщин и 32 мужчины), 128 человек из числа заложников погибли.

Террористический акт в Волгограде в 2013 г. Произошли взрывы 29 и 30 декабря на железнодорожном вокзале и в троллейбусе, погибли 34 человека и 106 были ранены. Среди пострадавших были полицейские, жители разных областей, гражданка Армении. Уголовное дело было возбуждено по ст. 205 «Террористический акт» и ст. 222 «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранения, перевозка и ношение оружия его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств».

3 апреля 2017 г. в 14:33, в Санкт-Петербурге между станциями «Сенная Площадь» и «Технологический Институт» произошел взрыв в вагоне метро. В ходе теракта пострадали 103 человека, 16 из них погибли. Взрыв был осуществлен террористом-смертником. Так же сообщалось, что террорист был приверженцем идеологии одной террористической организации.

Данная деятельность всегда умышленная. В отличии, например, от убийства, где существует преступник и потерпевший, где убийства человека является самой

целью, то террористический акт имеет еще и третью сторону в лице органов государственной власти или общества в целом. Убийство в данном преступлении будет являться не целью, а средством для достижения цели. Привлечение всеобщего внимания к своим воззрениям или к деятельности своей террористической организации.

В концепции национальной безопасности Российской Федерации терроризм является внешней и внутренней угрозой национальной безопасности России. Понятие терроризма отражено в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ. Так согласно данному закону, терроризм – идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий<sup>2</sup>.

Из вышесказанного видно, что терроризм может затрагивать множество сфер жизнедеятельности. Размытость и нечеткость определения терроризма, отсутствие принятого международным сообществом определения, является следствием его политической природы. Любая попытка сузить его понятие и сделать более четким, ведет за собой возможность упустить ряд важных особенностей.

Таким образом, проанализировав и обобщив вышесказанное, можно выделить ряд основных признаков терроризма: во-первых, это деятельность (идеология, практика), во-вторых, это деятельность направлена на умышленное насильственное причинение вреда или угрозу применения такого насилия, в-третьих, осуществляется против гражданского населения, и последним признаком является – цель принятие решение органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями с выдвиганием различных требований или от лица террористических организаций.

Исходя из этого, можно сформулировать определение терроризма. Терроризм – это деятельность, направленная на насильственное умышленное причинение вреда или угрозу применения насилия, которая осуществляется против гражданского населения или организаций, в целях принятия решения органами государственной власти, местного самоуправления или международными организациями с выдвиганием различных требований или от имени террористических организаций. Данная дефиниция на практике позволит более эффективно бороться с данным явлением.

<sup>1</sup> См.: Емельянов В.П. Терроризм и преступления с признаками терроризирования. СПб.: Юридический центр, 2002. С. 150–154.

<sup>2</sup> См.: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. от 06.07.2016) «О противодействии терроризму» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) // СЗ РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

**Новосельцев Н.Д.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н., профессор Верина Г.В.

## АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАКАЗАНИЯ ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАННОСТЕЙ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

**Аннотация:** в статье рассмотрены отдельные аспекты проблемы дифференциации уголовной ответственности посредством типовых уголовно-правовых санкций за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы. Высказано суждение о необходимости корректировки данных санкций.

**Ключевые слова:** уклонение от исполнения обязанностей военной службы, ответственность, уголовное наказание, военнослужащий.

Различным аспектам наказания посвящены без преувеличения десятки диссертационных исследований и монографий, сотни научных публикаций. Не остаются в стороне и военные юристы, которые обращаются к этой теме с учетом особого статуса военнослужащих<sup>1</sup>.

Однако, несмотря на научную проработанность означенной темы, сложившуюся судебную практику и разъяснения высшей судебной инстанции, в практике военных судов возникают вопросы, требующие нового акцентированного обсуждения. К ним, в частности, относится вопрос о реализации в правоприменении наказания за уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы.

За совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 339 (уклонение военнослужащего от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни, или причинения себе какого-либо повреждения (членовредительство), или подлога документов, или иного обмана) Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), предполагается возможность назначения наказания в виде ограничения по военной службе на срок до одного года, либо ареста на срок до шести месяцев, либо содержания в дисциплинарной воинской части на срок до одного года.

По санкции ч. 2 ст. 339 названной статьи российского уголовного закона то же деяние, совершенное в целях полного освобождения от исполнения обязанностей военной службы, наказывается лишением свободы на срок до семи лет.

Познание теории и правоприменительной практики назначения наказания за уклонение от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами позволили обратить внимание на важную проблему дифференциации уголовной от-

ветственности и индивидуализации уголовного наказания. Типовые санкции ст. 339 УК РФ на законодательном уровне также ярко высвечивают этот сложный на сегодня вопрос. Если ч. 1 ст. 339 УК РФ предоставляет некую, хотя и иллюзорную возможность выбора уголовных наказаний, то дифференциация уголовной ответственности посредством типовой санкции ч. 2 указанной статьи практически сведена на «нет», к нулю, что обусловлено ее безальтернативным характером.

Судьи военных судов вынуждены освобождать от наказания военнослужащих по призыву, совершивших членовредительство с целью временного уклонения от исполнения обязанностей военной службы, но повлекшее за собой невозможность дальнейшего прохождения военной службы, т.к. ч. 1 ст. 55 УК РФ запрещает назначать таким лицам наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части, а в силу ст. 51 УК РФ к военнослужащим по призыву невозможно применить наказание в виде ограничения по военной службе<sup>2</sup>.

Общая несогласованность уголовной ответственности среди преступлений, связанных с уклонением от обязанностей военной службы, также видна при назначении наказания военнослужащим по контракту в том случае, когда совершенные ими деяния подлежат квалификации по ч. 1 ст. 339 УК РФ. Так, исходя из императивности ст. 55 УК РФ, в подавляющем большинстве случаев невозможно применить к военнослужащим по контракту наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части. Содержание ст. 55 УК РФ гласит, что наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части назначается военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, а также военнослужащим, проходящим военную службу по контракту на должностях рядового и сержантского состава, если они на момент вынесения судом приговора не отслужили установленного законом срока службы по призыву<sup>3</sup>. Тем самым норма уголовного закона исключает из числа подлежащих наказанию в виде содержания в дисциплинарной воинской части весь офицерский корпус вооруженных сил, старшинский состав и личный состав военнослужащих контрактной службы, которые отслужили установленный законом срок службы по призыву.

Для исполнения ареста условия до сих пор не созданы. Однако выход из этой ситуации есть. Как справедливо отмечает Г.В. Верина, «по идеи законодателя, «военнослужащие отбывают арест на гауптвахте» (ч. 3 ст. 54 УК РФ), которая в системе Российской армии функционирует и может служить прототипом гауптвахт, предназначенных для отбывания наказания в виде ареста. Кроме того, есть правоприменительная практика советского периода отбывания наказания военнослужащими на гауптвахте<sup>4</sup>.

Представленные аспекты дают основание высказать суждение о необходимости совершенствования санкций

<sup>2</sup> См.: Харитонов С.С. Проблемные вопросы квалификации уклонений от исполнения обязанностей военной службы путем симуляции болезни или иными способами // Право в Вооруженных Силах. 2018. № 11. С. 62-63.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7818.

<sup>4</sup> Верина Г.В. Фундаментальные понятия уголовного права России: актуальные проблемы: монография. М.: Юрлитинформ, 2018. С. 146.

<sup>1</sup> См., например: Зателепин О.К. К вопросу о необходимости сохранения ареста в отношении военнослужащих как уголовного наказания // Право в Вооруженных Силах. 2005. № 4. С. 17–22.

ст. 339 УК РФ. Крайне полезными для правоприменительной практики были бы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Поэтому разработка соответствующих рекомендаций по вопросам назначения наказания за преступления против военной службы остается на сегодня востребованной.

Таким образом, судьи военных судов при выборе и назначении наказания по существу сильно ограничены в выборе меры государственного принуждения. Данная проблема по настоящее время остается без внимания со стороны законодателя, несмотря на особую важность объекта преступления, предусмотренного ст. 339 Уголовного кодекса РФ.

С течением времени состав Вооруженных Сил РФ динамичным темпом изменяется. Курс на переход к контрактной армии был озвучен Президентом РФ В.В. Путиным в 2017 г. В 2020 г. численность военнослужащих контрактной службы в Российской армии превысила отметку в 400 тыс. человек, тогда как нормы действующего уголовного закона разрабатывались и принимались в условиях тотального численного превосходства военнослужащих по призыву в рядах Вооруженных сил России.

В связи с изложенным необходимо констатировать, что санкции ст. 339 УК РФ нуждаются в коррективах.

**Опалева В.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Донченко А.Г.

## ВЫДАЧА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, И ОСНОВАНИЯ ЕЕ ОТКАЗА

**Аннотация:** в статье проведен анализ обязательных и факультативных оснований отказа в выдаче лиц, совершивших преступления, закрепленных в международных правовых актах и отечественном законодательстве. Особое внимание обращено на имеющиеся проблемы соотношения международного и отечественного законодательства, регулирующего вопросы, касающиеся выдачи лиц, совершивших преступления. Проведенное исследование позволило автору сформулировать предложение о необходимости создания единой системы международных нормативных правовых актов, регламентирующих процедуру отказа выдачи лиц, тем самым обеспечивая исполнение принципа неотвратимости наказания за совершение международных преступлений.

**Ключевые слова:** экстрадиция, выдача лиц, основания отказа, международное соглашение, международное сотрудничество.

Одним из действенных международно-правовых инструментов в борьбе с преступностью является институт экстрадиции, который дает возможность любому государству на законном основании осуществлять пра-

восудие над лицами, совершившими преступление, но скрывающимися за его пределами. Институт выдачи лиц, совершивших преступление, создает единую, сложную и достаточно эффективную систему уголовной юстиции и способствует высокой цели достижения правопорядка и законности во всем мире.

Фактическим основанием для выдачи лица является совершение им экстрадиционного преступления, под которым понимается деяние, относящееся к преступлению в соответствии с уголовным законодательством как запрашивающей, так и запрашиваемой Стороны, а также за совершение которого законом предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года<sup>1</sup>.

Международные договоры и национальное законодательство наряду с регламентацией вопросов выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения наказания, закрепляют конкретный перечень оснований, в соответствии с которыми запрашиваемая сторона обязана либо может отказать в экстрадиции. Такие основания подразделяются на императивные, по которым безусловно должно быть отказано в выдаче, и диспозитивные, которые оставляют за компетентными органами право выбора, данные основания закреплены в нормативно-правовых актах как международного, так и национального законодательства.

Так, к числу обязательных оснований относится совершение лицом политического преступления либо преступления, связанного с политическим, а также, если есть основания полагать, что запрос о выдаче сделан с целью привлечь к уголовной ответственности лицо в связи с его расой, религией, национальностью или политическими убеждениями, либо если может быть нанесен ущерб положению лица по любой из этих причин.

В ст. 1 Дополнительного протокола к Европейской конвенции о выдаче от 13 декабря 1957 г. (далее – Европейская конвенция о выдаче 1957 г.) закреплен перечень преступлений, которые не относятся к политическим, однако он не содержит преступления международного характера. В российском законодательстве нет понятия «политические преступления», поэтому, исходя из того, что применение данного нормативного акта должно обеспечить неотвратимость ответственности за совершенные преступления, Российская Федерация, ратифицируя вышеуказанную конвенцию, закрепила, что не рассматриваются в качестве политических преступлений и преступлений, связанных с политическими не только те, которые указаны в Протоколе, но и еще ряд преступлений, предусмотренных определенными международными договорами<sup>2</sup>.

Следует обратить внимание и на вопросы, связанные с правовым институтом отказа в выдаче по поли-

<sup>1</sup> См.: Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.) (с изм. от 20.09.2012) // СЗ РФ. 2000. № 23, ст. 2348.

<sup>2</sup> См., например: Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него от 30 ноября 1973 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. М. 1978. вып. XXXII, С. 58; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. М. 1989. вып. XLIII. С. 99; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или уни-

тическим мотивам, более известным как принцип невыдачи политических преступников, которые пользуются правом убежища. Институт предоставления политического убежища получил широкое развитие в начале XIX столетия. Так, по мнению Е.В. Быковой и В.С. Выскуб, тогда же установились и соответствующие ограничения на экстрадицию скрывшихся правонарушителей, однако сейчас данная процедура рассматривается лишь в связи с характером совершенного преступления конкретным лицом<sup>1</sup>. Суверенное государство провозглашает в своих законах и предоставляет лицам, преследуемым в других государствах, возможность проживания на своей территории без привлечения к уголовной ответственности. В связи с этим отмечается наличие двух противоречивых тенденций. С одной стороны, государства стремятся обеспечить неотвратимость за содеянное, с другой – большая вероятность, что будет отказано в выдаче по политическим мотивам. Так как процесс выдачи лица касается суверенитета договаривающихся государств (как правило, речь идет о двух государствах), необходимо соблюдение баланса между правом запрашивающего государства осуществить свою юрисдикцию, тем самым обеспечив неотвратимость наказания, и соблюдением прав и свобод лица, запрошенного к выдаче.

Право на политическое убежище предусмотрено Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., однако оно не трансформировалось в обычное международное право, и его следует рассматривать как институт, основанный на государственном суверенитете, носящий исключительно политический характер. Все чаще лицо, скрывающееся от правосудия, чья вина неопровержимо доказана, выдает себя за жертву политического преследования и уходит от ответственности за общеуголовные преступления, в связи с тем, что Европейская конвенция о выдаче 1957 г. препятствует преследованию по политическим мотивам. Н.А. Сафаров обращает внимание на то, что Комиссия международного права ООН предпринимала попытку кодифицирования права убежища, которая, однако, не увенчалась успехом и завершилась принятием 14 декабря 1967 г. Декларации о территориальном убежище, закрепившей для международного сообщества лишь определенные принципы, лежащие в основе данного института<sup>2</sup>.

Следующим основанием является принцип невыдачи собственных граждан. Впервые данный принцип был закреплен в соглашении между Францией и Нидерландами 1736 г., где было закреплено, что жители не могут быть оторваны от юрисдикции своих судов. В Европейской конвенции о выдаче 1957 г. говорится, что сторона вправе отказать в выдаче своих граждан, но Российская Федерация при ратификации данной Конвенции заяви-

жающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. // Российская юстиция. 1995. № 4. С. 49. URL: [https://www.un.org/ru/documents/decl\\_conv/conv1970.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv1970.shtml) (дата обращения: 11.02.2020).

<sup>1</sup> См.: Быкова Е.В., Выскуб В.С. Политическая мотивированность решений об отказе в выдаче как противодействие международному сотрудничеству в борьбе с преступностью // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 8. С. 94–98.

<sup>2</sup> См.: Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве. Проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 81.

ла, что согласно ч. 1 ст. 61 ее Конституции гражданин РФ не может быть выдан другому государству<sup>3</sup>. Если запрашиваемая сторона отказывается в выдаче собственного гражданина, то она должна при наличии достаточных оснований передать дело своим компетентным органам для осуществления судопроизводства. При этом все необходимые документы, информацию, вещественные и иные доказательства предоставляются бесплатно через официальный запрос.

Научную дискуссию вызывает положение Европейской конвенции о выдаче 1957 г., закрепляющее, что гражданство определяется в момент принятия решения о выдаче. По этому поводу С.Д. Беди утверждал, что исключение своих граждан от действия договора не должно применяться к тем, кто приобрел гражданство путем натурализации или путем брака или другим способом после совершения действия, за которое требуется выдача<sup>4</sup>. Еще больший спор вызывает оговорка о том, что запрашиваемая сторона может воспользоваться правом отказа в выдаче своего гражданина, если лицо признается гражданином данной стороны в период с момента принятия решения и до момента намечаемой передачи. А.В. Наумов считает необходимым безоговорочно определять гражданство на момент получения запроса о выдаче, при этом установить запрет на прием в гражданство лиц, совершивших преступление и преследуемых компетентными органами иностранного государства. Данный запрет может быть снят после вынесения в отношении такого лица приговора суда либо принятия иного решения по делу<sup>5</sup>.

Отказ в выдаче лица в соответствии с принципом «*non bis in idem*» – невозможность двойного несения уголовной ответственности за одно и то же преступление. Указанный принцип является одним из фундаментальных, отражает справедливость и выступает обобщающим началом уголовного права. При отказе в выдаче по данному основанию предполагается, что в отношении указанного в запросе лица за то же самое деяние вынесен вступивший в законную силу приговор либо прекращено производство по уголовному делу.

Также выдача лица не допускается в соответствии с такими основаниями, как:

- в связи с истечением срока давности;
- если выдача связана с воинскими преступлениями, которые не являются преступлениями по обычному уголовному праву;
- имеются препятствия для выдачи лица в соответствии с законодательством и международными договорами РФ.

Каждое государство, присоединившееся к Европейской конвенции о выдаче 1957 г., имеет право вносить собственные поправки и оговорки. Так, например, Рос-

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 25 октября 1999 № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» // СЗ РФ. 1999. № 43. Ст. 5129.

<sup>4</sup> См.: Беди С.Д. Выдача в международном праве и практике. Роттердам. 1966. С. 193.

<sup>5</sup> См.: Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник для вузов / под ред. А.В. Наумова, А.Г. Кибальника. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. С. 360-361.

сийская Федерация при ратификации данной Конвенции оставила за собой право отказать в выдаче, если:

1. Выдача лица запрашивается с целью привлечения к уголовной ответственности в чрезвычайном суде или в суде упрощенного судопроизводства либо исполнения приговора, вынесенного в чрезвычайном суде или в суде упрощенного судопроизводства. Более кратко данное основание звучит как невыдача лица по соображениям несправедливости правосудия, что полностью отражает закрепленное на международном уровне право каждого человека на справедливое судебное разбирательство.

2. Если имеются достаточные основания полагать, что лицо может быть подвергнуто пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания либо смертной казни.

3. Исходя из соображений гуманности, если имеются основания полагать, что выдача лица может повлечь для него серьезные осложнения по причине его преклонного возраста или состояния здоровья<sup>1</sup>.

Таким образом, проведенное исследование выдачи лиц, совершивших преступление, и оснований ее отказа, позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, развитие института отказа в выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора является закономерным отражением процесса взаимодействия государств, наличия и изменения их политических и других интересов, повышения роли международного права, его влияния на национальное право. Во-вторых, несмотря на плодотворную работу государств в решении правовых проблем экстрадиции, международные экстрадиционные соглашения предусматривают достаточно большое количество оснований для отказа в выдаче преступников. Лица, совершившие преступления, угрожающие как обществу и государству, так и международному сообществу, зачастую ищут убежище в других странах, вследствие чего уровень преступности только растет.

На основании изложенных выводов предлагаем создать единую систему международных нормативных правовых актов, которая позволит регулировать процесс экстрадиции, а также регламентировать вопросы, связанные с основаниями отказа в выдаче лиц, что, несомненно, обеспечит исполнение принципа неотвратимости наказания за совершение международных преступлений.

**Османов М.Р.**

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Джантуханов В.З.

## ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

**Аннотация:** в данной статье раскрывается проблема квалификации компьютерного мошенничества в России. Особое значение при квалификации мошенничества имеет характеристика способа совершения преступления. Указывая на способы завладения чужим имуществом, можно классифицировать их по различным основаниям.

**Ключевые слова:** преступление, способ, мошенничество, обман, киберпреступность.

Именно сфера высоких технологий стала предметом пристального внимания со стороны преступников, а соответственно, и правоохранителей. Доктрина информационной безопасности, принятая еще в 2016 г., прагматично определила необходимость защиты прав и законных интересов граждан в информационной сфере государства. Одним из методов обеспечения информационной безопасности от киберугроз указанный документ обозначает разработку и принятие нормативно-правовых актов, устанавливающих ответственность юридических и физических лиц за несанкционированный доступ к информации, за противоправное копирование. В силу чего данная тема представляет собой особую актуальность.

Киберпреступлениями являются такие деяния, которые направлены против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных систем, сетей и компьютерных данных, а также злоупотребление такими системами, сетями и данными<sup>2</sup>.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), который действует на сегодняшний день, был дополнен ст. 159.6 (Мошенничество в сфере компьютерной информации)<sup>3</sup>.

Предмет преступного посягательства. Данная форма хищения определяет завладение имуществом, предполагающее непосредственное проникновение в виртуальную среду, которая, как нам известна, пронизана различными информационными операциями, конечным итогом которых является приобретение участниками оборота имущества, в виде наличных денег, а также безналичных денежных средств, иного рода прав имущественного характера (например, прав владельцев ценных бумаг, которые зарегистрированы в реестре).

<sup>2</sup> Гладких В.И. Компьютерное мошенничество: а были ли основания его криминализации? // Российский следователь. 2014. № 22. С. 25–31.

<sup>3</sup> Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 131–134.

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 25 октября 1999 г. № 190-ФЗ «О ратификации Европейской конвенции о выдаче, Дополнительного протокола и Второго дополнительного протокола к ней» // СЗ РФ. 1999. № 43, ст. 5129.

К примеру, в 2018 г. в Греции был задержан россиянин Александр Винник, которого обвиняют в том, что он в период по 2011 – 16 отмыл 4 млрд долларов с помощью мошенничества в сфере криптовалют. В 2011 г. хакеры украли секретные горячие ключи кошелька Mt.Gox (в 2011-16 крупнейшая площадка продажи биткоинов), что дало им доступ к большому количеству биткоинов и позволило контролировать над депозитными счетами компании. Используя эти ключи, хакеры регулярно переводили монеты на кошельки BTC-e, который принадлежит А. Виннику.

Необходимо отметить тот факт, что зачастую при исследовании судебной практики, мы замечаем, что бывают случаи, когда вещи признаются в качестве предмета, на который посягает преступник по ст. 159.6 УК РФ.

Так, В.К. Рыбаковым, который действовал по предварительному сговору с А.А. Будян, посредством ввода компьютерной информации вместе с соучастником осуществил хищение материалов и продукции, которые принадлежали ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани», сумма которых составила 96 411 руб. Предметом преступления стали авторучки, буклеты, демо-флэш-накопители и прочие товары<sup>1</sup>.

На сегодняшний день, возникает множество споров по поводу предмета данного преступления. Возникает необходимость в рассмотрении информационного объекта как предмета мошенничества в сфере компьютерной информации.

В качестве орудий преступления, предусмотренных в ст. 159.6 УК РФ, могут быть признаны: информация, средства хранения, передачи и обработки компьютерной информации, которые повлекли за собой негативные последствия.

Видовому объекту данного преступления также уделяется не малое внимание, в качестве него можно отметить общественные отношения, которые охраняются правом собственности, а что касается родового объекта, то он предполагает собой общественные отношения в экономической сфере. Непосредственный объект в данном составе преступления определяется в виде общественных отношений, которые складываются в сфере электронного документооборота.

Дополнительным объектом мошенничества в сфере компьютерной информации выступают общественные отношения, в результате которых может быть обеспечен установленный порядок функционирования компьютерных сетей, это с одной стороны, а с другой стороны, безопасное пользование ими.

Объективную сторону рассматриваемого преступления составляют хищение чужого имущества, либо приобретение на права имущество, являющегося чужим, в силу преодоления компьютерной защиты имущества (имущественных прав), осуществляемого в результате ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации или иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации, или информационно-телекоммуникационных сетей.

<sup>1</sup> Приговор Лефортовского районного суда г. Москвы от 29 апреля 2014 г. URL: (дата обращения: 11.02.2019).

Что же касается обмана, то он не имеет отношения к объективной стороне мошенничества в сфере компьютерной информации, и выступает в качестве подготовительного элемента в стадии хищения и, согласно данному определению, не оказывает никакого влияния на квалификацию деяния.

В качестве субъекта неправомерного доступа к компьютерной информации выступает физическое лицо, являющееся вменяемым, достигшее возраста уголовной ответственности, т.е. шестнадцати лет<sup>2</sup>.

На наш взгляд, при квалификации деяния как мошенничество, наибольшего внимания заслуживает способ совершения и цель. Главная цель мошенника заключается в завладении чужим имуществом, и при этом, он выбирает способ совершения для достижения этой цели, в виде обмана или злоупотребления доверием. Особую важность представляет не объединять такие понятия как способ и средство совершения преступления, поскольку обман может выступать в качестве средства совершения кражи. Ученые-юристы высказывают множество предложений, для целей решения проблем мошенничества, указанных в данной статье.

Так, опираясь на мнение А.М. Смирнова, самым оптимальным решением, было бы дополнить действующее законодательство, путем введения в формулировку ст. 159.6 УК РФ, т.е. необходимо уточнить часть способа совершения мошенничества, и отразить в следующем виде: «...путем обмана и/или злоупотребления доверием»<sup>3</sup>. Мы также поддерживаем данную позицию, поскольку это обеспечит определенную точность при квалификации преступлений, связанных с мошенничеством, в нашем случае – в сфере компьютерной информации.

На сегодняшний день, для борьбы такого рода преступлением необходимо изменение самого подхода к формированию нового законодательства. Использование в качестве основы понятийного аппарата, применяемого в сфере защиты информации приведет к единой системе, а значит к большему слиянию юридического аспекта процесса защиты информации в сфере компьютерных технологий.

Делая вывод, можно сказать, что ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации» требует пересмотра законодателем диспозиции. Так как нет полного определения способа и цели совершения мошенничества. Необходимо включить такой способ как копирование компьютерной информации, что позволило бы разграничить способ совершения преступления. Так же нужно введение такой части способа как «...путем обмана и/или злоупотребления доверием».

<sup>2</sup> Кузнецов М.В., Симдянов И.В. Что такое социальная инженерия и кто такие социальные хакеры. СПб.: БХВ-Петербург, 2007. 368 С.

<sup>3</sup> Смирнов А.М. Некоторые проблемы квалификации мошенничества как специфического способа хищения // Новый юридический вестник. 2019. № 1. С. 53–55. URL <https://moluch.ru/th/9/archive/113/3838/> (дата обращения: 11.02.2019).

**Панкратова У.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Лопашенко Н.А.

## ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА КАК ФОРМА СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Аннотация:** в данной статье рассмотрены некоторые особенности уголовной ответственности за финансирование и иное материальное обеспечение террористической деятельности. Рассмотрены дискуссионные аспекты квалификации данного деяния. Предложен вариант статьи УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за материальное обеспечение терроризма.

**Ключевые слова:** финансирование терроризма, организация финансирования терроризма, вооружение лица, пособничество, содействие террористической деятельности, квалификация преступлений, освобождение от уголовной ответственности.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры РФ, на территории России в январе – октябре 2019 г. было зарегистрировано 1493 преступления террористического характера, что на 2,1 % больше, чем за аналогичный период предыдущего года<sup>1</sup>. Одной из причин такой динамики является непрерывное финансирование и иное материальное обеспечение преступлений из разнообразных источников, что выступает основой организации террористической деятельности. Кроме того, уровень латентности финансирования терроризма, достаточно высок<sup>2</sup>. В то же время нормы, устанавливающие ответственность за указанное деяние, являются недостаточно эффективными для противодействия преступной деятельности и требуют усовершенствования.

В настоящее время в России за финансирование терроризма установлена уголовная и административная ответственность (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ и ст. 15.27.1 КоАП РФ соответственно). Заслуживает внимания тот факт, что диспозиция ст. 15.27.1 КоАП РФ идентична примечанию 1 к ст. 205.1 УК РФ, а ее введение в КоАП РФ критикуется многими учеными в области права и практикующими юристами, т.к. степень общественной опасности оказания финансовой поддержки терроризму, безусловно, выше степени общественной опасности, отвечающей природе административного правонарушения<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> См.: Состояние преступности в России за январь–октябрь 2019 г. Ежемесячный сборник за октябрь 2019 г. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 10.12.2019).

<sup>2</sup> См.: Паненков А.А. Проблемы совершенствования нормативно-правовой базы противодействия финансированию терроризма // Вестник ННГУ. 2010. № 4. С. 268.

<sup>3</sup> См.: Юнусов В.В. Эффективность привлечения к административной ответственности за оказание финансовой поддержки терроризму // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 4. URL:

Несмотря на бесспорность высокой общественной опасности финансирования терроризма, неоднозначно воспринимается криминализация указанного деяния и в рамках ст. 205.1 УК РФ. Многие ученые (Алехин В.П., Агапов П.В., Михайлов К.В., Хлебушкин А.Г. и др.) убеждены, что за такого рода деяние можно привлекать к ответственности, применяя ст. 30 и 33 Общей части УК РФ, не увеличивая объем Особенной части УК РФ.

Таким образом, дискуссии разворачиваются вокруг двух аспектов: 1) есть ли необходимость в существовании самостоятельного состава преступления; 2) если есть, то как квалифицировать данное деяние.

Что касается первого вопроса, то криминализация отдельных форм приготовительных действий, к которым относится и финансирование – вынужденный и необходимый для законодателя шаг. С одной стороны, таким образом устраняется неэффективность института назначения наказания за неоконченную преступную деятельность применительно к террористическим преступлениям<sup>4</sup>; с другой – санкция уголовного закона оказывает предупредительное воздействие на пособников и организаторов, не участвующих непосредственно в совершении преступлений<sup>5</sup>.

Непосредственно квалификация деяния лица, финансирующего террористическую деятельность, представлена тремя вариантами: 1) только по соответствующей части ст. 205.1 УК РФ; 2) по соответствующей статье УК РФ, предусматривающей ответственность за совершение преступлений террористического характера, и ч. 5 ст. 33 УК РФ; 3) по правилам идеальной совокупности названных выше преступлений.

В силу конкуренции общей и специальной норм квалификация, представленная во втором варианте, невозможна. Недопустим и третий вариант квалификации как противоречащий принципу *non bis in idem*, закрепленному в ч. 2 ст. 6 УК РФ<sup>6</sup>.

С точки зрения квалификации проблемным является разграничение собственно финансирования терроризма (ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ) и организации данной формы содействия террористической деятельности (ч. 4 ст. 205.1 УК РФ)<sup>7</sup>. Так, критерии отграничения финансирования терроризма в форме сбора средств от организации данной деятельности представляются весьма расплывчатыми. Кроме того, криминализована организация пособнических действий, что уже представляется излишним.

Следует обратить внимание и на сам термин «финансирование терроризма». Пленум Верховного Суда

<https://cyberleninka.ru/article/n/effektivnost-privlecheniya-k-administrativnoy-otvetstvennosti-za-okazanie-finansovoy-podderzhki-terrorizmu> (дата обращения: 11.12.2019).

<sup>4</sup> См.: Феокистов М.В. Ответственность за соучастие в преступлении: некоторые проблемы теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI в.: мат. Междунар. науч.-практич. конф. 29–30 января 2004 г. М., 2004. С. 178–179.

<sup>5</sup> См.: Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. С. 379.

<sup>6</sup> См.: Ульянова В.В. Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма. // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 443.

<sup>7</sup> См.: Качество уголовного закона: проблемы Особенной части: монография / отв. ред. А.И. Рапог. М.: Проспект, 2018. С. 219.

РФ<sup>1</sup> и примечание 1 к ст. 205.1 УК РФ разъясняют, что под финансированием терроризма следует понимать не только оказание финансовых услуг, но и предоставление или сбор средств (как денежных, так и материальных) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из террористических преступлений, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

Согласно ст. 2 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма<sup>2</sup> 1999 г. преступлением является предоставление средств или осуществление их сбора любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения террористических преступлений. При этом под средствами следует понимать активы любого рода (осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые), независимо от способа их приобретения, а также юридические документы или акты в любой форме, удостоверяющие право на такие активы или участие в них, в том числе банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы (ст. 1 Конвенции 1999 г.).

Так как финансированием признается предоставление или сбор любых материальных средств, а под вооружением в ст. 205.1 УК РФ (п. 15 ПП ВС от 9 февраля 2012 г. № 1) понимается снабжение такими материальными предметами, как оружие, боеприпасы, взрывчатые и радиоактивные вещества, взрывные устройства и боевая техника, ядерные материалы и т.д., вооружение следует признать разновидностью финансирования терроризма, обладающей повышенной общественной опасностью и потому заслуживающей особого внимания законодателя.

Нельзя обойти стороной вопрос об освобождении от уголовной ответственности за финансирование терроризма лиц, выкупающих своих похищенных с целью получения денежных и иных средств родственников и близких лиц или же в качестве попытки вернуть их (если они являются членами террористической организации) с территории другого государства. По смыслу ст. 39 УК РФ выплату террористической организации за выкуп заложника нельзя рассматривать как опасность, не устранимую иными средствами. Однако в случаях выкупа и освобождения близких из террористической организации вред финансирования терроризма причиняется при особых обстоятельствах. Поэтому такие лица могут быть осво-

бождены от уголовной ответственности за финансирование терроризма, за исключением превышения пределов вынужденного пособничества<sup>3</sup>.

В силу специфики финансирования терроризма данное деяние следует выделить в самостоятельную статью, содержащую основной и квалифицированные составы, а также примечания – конкретизирующее понятие финансирования терроризма с целью его отграничения от иного материального обеспечения и предусматривающее основание освобождения от уголовной ответственности. Таким образом, предлагается следующая редакция статьи, устанавливающей уголовную ответственность за рассматриваемое деяние:

#### **Статья ... Материальное обеспечение терроризма**

1. Финансирование и иное материальное обеспечение терроризма, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 настоящей статьи, – наказываются ...

2. Вооружение лица в целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса – наказываются ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения – наказываются ...

Примечания. 1. Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор денежных средств и активов (в наличной или безналичной форме, в национальной или иностранной валюте, а также банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы) либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если финансирование совершается с целью соразмерного выкупа своего супруга, близких родственников и иных близких лиц.

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 г. Москва «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4. 2012.

<sup>2</sup> «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.

<sup>3</sup> См.: Трунцевский Ю.В. Вынужденное пособничество как обстоятельство, исключающее преступность финансирования терроризма // Российская юстиция. 2017. № 12. СПС «КонсультантПлюс».

**Полякова Е.М.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

*Научный руководитель:*

*д.ю.н., профессор Лапулина Н.Н.*

## СПОСОБЫ ХИЩЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С ПОМОЩЬЮ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ: ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

**Аннотация:** *в настоящее время отмечается рост фактов хищения денежных средств с помощью компьютерной техники, т.е. совершаемых удаленно от собственника, но не подпадающих под действие ст. 158 УК РФ – кража.*

**Ключевые слова:** *электронные денежные средства, хищение, способы хищения, компьютерная техника, киберпреступность.*

Повсеместное распространение компьютеров и компьютерных сетей в современной жизни создало новые возможности для преступной деятельности. Правоохранительные органы стараются не отставать от стремительно растущей компьютеризации. Компьютерные и интернет-преступления охватывают довольно широкий спектр преступлений: от кражи личных данных до компьютерного мошенничества и компьютерного взлома.

В настоящее время эти деяния квалифицируются по ст. 159.6 УК РФ как «мошенничество в сфере компьютерной информации»<sup>1</sup>.

Одной из особенностей компьютеров является тот факт, что они предоставляют пользователю определенную степень анонимности, что не имеет аналогов в электронной среде. Сетевым пользователем действительно может быть любой человек, либо маскируясь под другого пользователя, либо определяя себя так, как считает нужным, именно поэтому многие преступники используют компьютерные технологии как средство кражи денег или ценной информации.

Совершать покупки в магазине или купить что-либо в Интернете с помощью банковской карты не безопасно, поскольку каждая совершаемая вами транзакция – это возможность другого лица похитить ваши деньги.

Практика выделяет следующие способы хищения денежных средств с помощью компьютерной техники:

Взлом – один из самых известных видов компьютерных преступлений. В этом контексте термин относится к несанкционированному доступу другой компьютерной системы. Эти вторжения часто проводятся для запуска вредоносных программ, которые помогают получить номера кредитных карт, интернет-паролей и другой личной информации. Получая доступ к коммерческим базам данных, хакеры могут украсть персональные данные у миллионов интернет-пользователей одновременно.

Так, по данным компании «Лаборатории Касперского» только в 2015 г. ими отражено попыток атак вредоносного программного обеспечения для хищения денежных средств через Онлайн-доступ к банковским счетам на 1 966 324 компьютерах пользователей, что на 2,8 % больше, чем в 2014 г. В течение года веб-антивирусом компании было обнаружено 121 262 075 уникальных вредоносных объектов<sup>2</sup>.

В ниши дни популярным предметом, которым торгуют в интернете, является взломанная кредитная карта. Миллионы данных таких карт со всего мира продаются. Зачастую они реализуются через автоматические сайты, которые в основном действуют как архивы украденных учетных данных. Такие сайты, в большинстве своем, скрыты от глаз обычных пользователей.

Поддельные сайты. Мошеннические продажи через поддельные веб-сайты, предлагающие различные товары или услуги, которые интересуют пользователей сети Интернет.

Киберпреступники могут создавать клоны сайтов известных брендов, вводя в заблуждение обычных пользователей и позволяя злоумышленникам получать персональные данные, данные банковских карт и номера телефонов. Попадая на страницу, являющуюся клоном известного сайта, которая выглядит точно так же, как реальный сайт, пользователь самостоятельно вводит свои данные, намереваясь осуществить покупку или заказать услугу, после чего они попадают в руки преступникам.

Скиммеры – это небольшие устройства, которые преступники устанавливают в считыватели кредитных карт или поверх них, используя их для копирования данных карты. Информация включает номер кредитной карты и дату истечения срока действия, а также полное имя владельца карты, согласно сайту финансовой грамотности. Украденная информация может быть использована для мошеннических платежей в Интернете или с помощью поддельной карты.

Скиммеры чаще всего появляются на карточных механизмах на банкоматах, но их можно разместить практически над любым типом считывателя. Мошенники также часто помещают небольшую, трудно обнаруживаемую камеру поблизости, чтобы записывать PIN-коды людей.

В связи с научно-техническим прогрессом, компьютеры и компьютерные технологии все больше проникают в нашу жизнь, а в месте с этим преступники получают новые способы мошеннических схем завладения денежными средствами с помощью компьютерной техники.

На наш взгляд представляется более верным определение данного вида противоправных деяний сформулированное Д.Н. Карповой: «Киберпреступление – это акт социальной девиации с целью нанесения экономического, политического, морального, идеологического, культурного и других видов ущерба индивиду, организации или государству посредством любого технического средства с доступом в Интернет»<sup>3</sup>.

<sup>2</sup> Гарнаева М., Макрушин Д., Иванов А., Наместников Ю. Kaspersky Security Bulletin 2015. Основная статистика за 2015 г. // Официальный сайт «Лаборатория Касперского». 2015.

<sup>3</sup> Карпова Д.Н. Киберпреступность: глобальная проблема и ее решение // Власть. 2014. Том. 22. № 8. С. 46–50.

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2018).

Интернет изменил способ взаимодействия и общения людей и создал новое «сообщество» для бизнеса, торговли. Обычные правовые модели не распространяются на Интернет. Чем больше информации хранится в Интернете, тем выше уязвимость этой информации. Законы о преступлениях в сфере компьютерных технологий не должны отставать от стремительно развивающейся киберпреступности.

Нам представляется, что необходимо обобщить все новые способы хищения денежных средств с помощью компьютерной техники и решить вопрос о внесении необходимых для противодействия этому виду преступлений дополнений и изменений в ст. 159.6 УК РФ.

**Почуев Д.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лапунин М.М.

## УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИСКУССТВЕННОГО ПРЕРЫВАНИЯ БЕРЕМЕННОСТИ В РАМКАХ ДИСКУССИИ О МОМЕНТЕ НАЧАЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

**Аннотация:** настоящая статья посвящена юридической оценке искусственного прерывания беременности и рассмотрению связанного с данной медицинской услугой дискуссионного вопроса о моменте начала жизни человека.

**Ключевые слова:** искусственное прерывание беременности, момент начала жизни, уголовное право.

Довольно часто на просторах отечественных СМИ можно встретить информацию о том, как кто-то из общественных, государственных или религиозных деятелей выступил с резкой критикой или даже предложением законодательного запрета или ограничения искусственного прерывания беременности – распространенной медицинской услуги, предусмотренной ст. 56 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». При этом нередко лица, выступающие с подобными заявлениями, приравнивают аборт к убийству человека и готовы возложить ответственность за его производство или склонение к нему на врачей, занимающихся соответствующей деятельностью. Примеров, подтверждающих это, достаточно. Так, 28 января 2020 г. на слушаниях «Профилактика абортот и ее место в социально-демографической политике России» в Общественной палате РФ руководитель федерального проекта «Трезвая Россия» Султан Хамзаев поднял вопрос о возможности введения уголовной ответственности за склонение к искусственному прерыванию беременности<sup>1</sup>. В то же время существует

<sup>1</sup> См.: В Общественной палате предложили ввести уголовную ответственность за склонение к аборту. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7628199> (дата обращения: 02.02.2020).

мнение о необходимости признания за эмбрионом прав, присущих человеческому существу, в том числе и права на жизнь, что отражает, например, позиция Русской Православной Церкви<sup>2</sup>. Из этого следует, что если эмбрион имеет право на жизнь, то никто не может эту жизнь отобрать.

Хотя подобные инициативы и не получают законодательного закрепления, и всякая женщина по-прежнему самостоятельно принимает решение относительно своего материнства, неизбежно возникает вопрос о том, насколько искусственное прерывание беременности соответствует принципам российского права, и в частности права уголовного. Для правильной уголовно-правовой оценки аборта ключевым является дискуссионный вопрос о моменте начала жизни человека.

Позиция российского законодательства здесь представляется вполне ясной. Часть 2 ст. 17 Конституции РФ определяет, что основные права и свободы принадлежат каждому человеку от рождения. Моментом рождения, в соответствии с ч. 1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», является момент отделения плода от организма матери посредством родов. Существуют и медицинские критерии рождения, согласно которым срок беременности составляет 22 недели и более при массе тела ребенка при рождении 500 грамм и более (или менее 500 грамм при многоплодных родах) или в случае, если масса тела ребенка при рождении неизвестна, при длине тела ребенка при рождении 25 см и более<sup>3</sup>. Таким образом, началом жизни следует считать момент начала процесса рождения ребенка, что согласуется с общепринятым мнением в науке уголовного права и правоприменительной практике<sup>4</sup>. Из всего этого следует, что искусственное прерывание беременности не является посягательством на жизнь человека и не является общественно опасным деянием (при условии, что лицо, производящее аборт, делает это с согласия женщины и имеет высшее медицинское образование соответствующего профиля, а беременность при отсутствии социальных показателей не превышает 12 недель).

Необходимо сказать несколько слов о международной практике, касающейся данного вопроса. Весьма показательным здесь является Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2004 г. по делу «Во против Франции». Суть данного дела заключается в том, что врач, перепутав пациенток из-за одинаковых фамилий, «произвел в отношении заявительницы, пришедшей на обследование по беременности, действия, предназначавшиеся для другой пациентки. Это привело к тому, что заявительнице пришлось сделать в больнице аборт по медицинским показаниям»<sup>5</sup>. Кассационный суд Фран-

<sup>2</sup> См.: РПЦ предложила закрепить за эмбрионом право на жизнь. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/06/2019/5d1376b99a794751de67813> (дата обращения: 02.02.2020).

<sup>3</sup> См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 № 1687н «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи» // ИПС «ГАРАНТ».

<sup>4</sup> См.: Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник (под ред. А.И. Рарога). М.: Проспект. 2019. С. 352.

<sup>5</sup> См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2004 г. Дело «Во против Франции» [Vo – France] (жалоба № 53924/00) (Большая Палата) (извлечение) // СПС «ГАРАНТ».

ции отказался признать плод в утробе матери человеческим существом, которое пользуется защитой уголовного права, Европейский Суд по правам человека оставил данное решение в силе, отметив, что в Европе единого мнения по этому вопросу нет<sup>1</sup>.

В то же время в научной литературе можно найти немало материалов, содержащих критику позиции, занимаемой российским правом. Кроме того, обращают на себя внимание противоречия, содержащиеся внутри самого законодательства. Так, некоторые нормы Гражданского кодекса о наследовании содержат в себе понятие «зачатого, но еще не родившегося наследника» (ст. 1116, 1163, 1166). То есть, в данном случае законодатель наделяет ребенка, еще находящегося в утробе матери, правом наследования, хотя права и свободы принадлежат человеку с момента рождения, как сказано в Основном законе. Другой пример подобного противоречия можно найти в самом Уголовном кодексе, устанавливающем ответственность за убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности (п. «г» ч. 2 ст. 105). Здесь закон защищает не только жизнь женщины, но и еще не состоявшуюся жизнь человеческого плода<sup>2</sup>. Указанные положения российского законодательства служат аргументом для тех, кто не согласен с тем, что жизнь человека начинается с момента рождения.

Уместно рассмотреть и другие доводы, приводимые в обоснование того, что жизнь должна защищаться на гораздо более ранних стадиях развития человеческого организма. При этом не всегда данная проблема рассматривается, как связанная с правами эмбриона. Так, существует мнение, что момент начала жизни следует отсчитывать уже на поздних сроках беременности. В пример приводится зарубежный опыт: Уголовный кодекс штата Нью-Йорк предусматривает ответственность за убийство плода, находящегося в утробе матери со сроком беременности около шести месяцев<sup>3</sup>.

Мнение о необходимости уголовно-правовой защиты эмбриона в первую очередь основывается на том утверждении, что жизнь есть биологическая категория и начинается задолго до рождения – это позволяет говорить о перспективах признания человеческого зародыша объектом охраны уголовного закона<sup>4</sup>. Здесь можно выделить два подхода, касающихся правового статуса эмбриона. Первый определяет начало жизни человека с момента зачатия, и с этого же момента она подлежит уголовно-правовой охране – в данном случае между эмбрионом и родившимся ребенком ставится знак равенства; с позиции второго подхода жизнь плода рассматривается как

самостоятельный объект охраны, но при этом женщина не лишается права на искусственное прерывание беременности<sup>5</sup>. Наконец, будет не лишним указать еще одно интересное мнение, которое обосновывает право эмбриона на жизнь следующим образом: во-первых, он имеет это право в силу принадлежности к миру живых существ, во-вторых – у него есть перспектива развиваться до уровня полноценного человека<sup>6</sup>.

Таким образом, актуальный для уголовного права в целом и для оценки искусственного прерывания беременности в частности вопрос о моменте начала жизни человека в настоящее время остается открытым. Можно предположить, что свой дискуссионный характер данная тема и вовсе не утратит, поскольку тесно связана с проблемами социально-экономической политики государства. Ведь если в теории и практике возобладает точка зрения, провозглашающая началом жизни человека момент зачатия, то неизбежно встанет и вопрос об уголовно-правовом запрете абортов, что, в свою очередь, может породить острые противоречия в российском обществе, не говоря уж о других негативных последствиях (кстати, в научной литературе можно найти и предложение о коренном изменении ст. 123 Уголовного кодекса, согласно которому она должна получить новое наименование – «Убийство плода человека», с соответствующей формулировкой диспозиции части первой данной статьи)<sup>7</sup>. Но пока можно сделать следующий вывод: сегодня теория и практика российского уголовного права идут по противоположному пути – жизнь человека возникает с началом физиологических родов, и искусственное прерывание беременности, как следствие, не имеет признаков общественно опасного деяния при соблюдении известных условий. В целом такая позиция видится вполне обоснованной, поскольку только с момента рождения, отделившись от организма матери и став обособленным от ее тела существом, человек может обрести все присущие ему права, в том числе и право на жизнь. Вместе с тем представляется, что не лишней в отечественном законодательстве была бы отдельная норма, дающая развернутое определение момента начала человеческой жизни.

<sup>1</sup> См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2004 г. Дело «Во против Франции» [Vo – France] (жалоба № 53924/00) (Большая Палата) (извлечение) // СПС «ГАРАНТ».

<sup>2</sup> См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.И. Рарога. М.: Проспект. 2017. С. 228.

<sup>3</sup> См.: Рогова Н.Н., Сысоева Т.В. Проблемы определения момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11-1. С. 306.

<sup>4</sup> См.: Хаитжанов А., Блохина Е.И. Проблемные аспекты преступлений против жизни и здоровья // НиКа. 2012. № . URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemnye-aspekty-prestupleniy-protiv-zhizni-i-zdorovya> (дата обращения: 10.02.2020).

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> См.: Клыга Т.В. Проблема права на жизнь как юридический факт в теории и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 1. С. 156.

<sup>7</sup> См.: Козаченко И.Я. Уголовно-правовая охрана плода человека: de jure и de facto // Известия АлтГУ. 2018. № 3 (101). С. 81.

**Прокопенко Ю.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Бытко Ю.И.

## К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

**Аннотация:** назначение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних является перманентно актуальным вопросом, находящимся в сфере уголовного права. В статье рассматриваются международный и национальный подход к вопросу о назначении наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

**Ключевые слова:** лишение свободы, несовершеннолетний, назначение наказания

Преступность несовершеннолетних является перманентно актуальным вопросом для государства, связанным, в том числе, и с особенностями назначения наказания для указанной категории лиц.

Как отмечает А.С. Климов, «возникает необходимость применения к ребенку жестких репрессивных мер, которые призваны покарать преступника и продемонстрировать населению всю серьезность уголовно-правовых правоотношений»<sup>1</sup>. Наибольшие трудности возникают при применении в отношении несовершеннолетнего наказания в виде лишения свободы.

Необходимо отметить, что назначение несовершеннолетним указанного вида наказания регулируется не только на уровне государства, но и на международном уровне. Так, например, в ООН приняты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятые 29 ноября 1985 г.<sup>2</sup>

Пункт 17 указанного правового акта устанавливает, что применение к несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы возможно только в случае если несовершеннолетний признан виновным в совершении «серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также при отсутствии другой соответствующей меры воздействия».

Указанные правила содержат положения, ограничивающие применение наказания в виде лишения свободы к несовершеннолетнему:

- несовершеннолетний должен совершить «серьезное деяние» с применением насилия;

<sup>1</sup> Климов А.С. Особенности назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним по национальному и международному уголовному законодательству // Международное уголовное право и международная юстиция. 2018. № 6. С. 15–17.

<sup>2</sup> См.: Международные соглашения и рекомендации ООН в области защиты прав человека и борьбы с преступностью: сб. междунар. док. Вып. 1. М., 1989. С. 138–142.

- должна отсутствовать иная соответствующая мера воздействия на несовершеннолетнего.

Указанное оставляет открытым вопрос о том, что представляет из себя «серьезное деяние».

Ответ на обозначенный вопрос содержится в Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, которая принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.: «серьезное деяние – это преступное деяние, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы более четырех лет или более строгое наказание»<sup>3</sup>.

Отсутствие иной воздействующей меры предполагает, что никакое иное наказание не способно достичь целей уголовного судопроизводства (в Российской Федерации это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления; защита личности от незаконного и обоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод; назначение виновным справедливого наказания)<sup>4</sup>.

Рассмотрев международный подход, следует обратиться к национальному законодательству.

Согласно ч. 6 ст. 88 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), «наказание в виде лишения свободы назначается несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления в возрасте до шестнадцати лет, на срок не свыше шести лет. Этой же категории несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, а также остальным несовершеннолетним осужденным наказание назначается на срок не свыше десяти лет и отбывается в воспитательных колониях. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено несовершеннолетнему осужденному, совершившему в возрасте до шестнадцати лет преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальным несовершеннолетним осужденным, совершившим преступления небольшой тяжести впервые»<sup>5</sup>.

Указанная статья содержит определенное ограничение в отношении назначения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних:

- срок лишения свободы для несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет, не должен превышать шести лет;

- срок лишения свободы для несовершеннолетних, не достигших шестнадцати лет, и совершивших особо тяжкое преступление, не должен превышать десяти лет и не может отбываться нигде, кроме воспитательных колоний;

- в случае, если преступление небольшой или средней тяжести совершено впервые, и несовершеннолетний не достиг шестнадцати лет, наказание в виде лишения свободы не применяется;

<sup>3</sup> Конвенция против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. Резолюцией 55/25 на 62-м пленарном заседании 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) (с изм. от 15.11.2000) // СЗ РФ. 2004. № 40, ст. 3882.

<sup>4</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2001. № 51, ч. 1, ст. 4921.

<sup>5</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

- в случае, если несовершеннолетний совершил впервые преступление небольшой тяжести, наказание в виде лишения свободы не применяется.

Верховный суд в Постановлении от 01 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» разъяснил, что «что лишить свободы несовершеннолетнего можно только в том случае, если исправление невозможно без изоляции его от общества, при этом суд должен привести конкретные мотивы такой позиции»<sup>1</sup>.

Исходя из указанного разъяснения усматривается ограничение, в некотором роде дублирующее ограничение, предусмотренное ООН: применение в отношении несовершеннолетнего наказания в виде лишения свободы возможно только в том случае, если отсутствует иная соответствующая мера воздействия.

На основании всего изложенного, необходимо сделать вывод, что как международное, так и национальное наказание позволяют применять к несовершеннолетнему наказание в виде лишения свободы.

Однако международное законодательство, обосновывая возможность такого применения, указывает, что в преступлении, совершенном несовершеннолетним, обязательно должен проследиваться признак насилия. Законодательство Российской Федерации такого ограничения не содержит.

**Рабаданов С.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: д.ю.н. профессор Блинов А.Г.

## О НЕОБХОДИМОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПРАВЛЕНИЕ ТРАНСПОРТНЫМ СРЕДСТВОМ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ

**Аннотация:** в статье рассматривается вопрос возможной уголовно-правовой регламентации уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Определяются примерные критерии, которые должны быть положены в научное обоснование и законодательное закрепление.

**Ключевые слова:** ответственность, криминализация, опьянение, транспорт, уголовное право.

<sup>1</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

Теория уголовного права и практика его применения свидетельствуют о том, что не все изменения уголовного законодательства оказываются своевременными, обоснованными и действенными. Эти замечания мы относим к ст. 264.1 УК РФ, потому что она не обеспечивает ни общую превенцию автотранспортных происшествий и преступлений, совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического), ни индивидуальную профилактику со стороны правоприменителя.

По мнению многих исследователей в частности, противников введения в УК РФ ст. 264.1 привело к грубому нарушению базовых конституционных основ лицами, управляющими транспортными средствами в состоянии опьянения (алкогольного, наркотического) по отношению других участников дорожного движения, имеется в виду, тех граждан, которые не допускают такого рода нарушения правил дорожного движения и эксплуатацию транспорта.

Актуализируется проблема уголовно-правового регулирования ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения при явно неэффективно проводимой государством превентивной политики в обеспечении безопасности дорожного движения.

Кроме того, из теории уголовного права и правоприменительной практики также известно, что инструментом эффективного воздействия на поведение людей выступают не дисциплинарные и не административные, а уголовно-правовые запреты, которые наиболее эффективнее обеспечивают и общую, и индивидуальную превенцию уголовных деяний.

С учетом мнения, высказанного Н.Е. Крыловой<sup>2</sup>, следует обратить внимание на то, что еще на стадии рассмотрения проекта этих «новелл» и иных дискуссий в научной среде было отмечено, что наши законодатели допустили грубую юридико-техническую ошибку при составлении и утверждении положений ст. 264.1 УК РФ «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию», тем самым, «...нарушив, базовые основы уголовного права произвели не обдуманый шаг, приведший к разрушению незыблемых основ уголовного права»<sup>3</sup>. По мнению Е.В. Проценко «Статья 264.1. УК РФ противоречит принципу законности, т.к., уголовная ответственность устанавливается за совершение двух административных правонарушений»<sup>4</sup>. Схожую позицию высказывает и Н.А. Лопашенко она выражается в том, что применение конструкции административной преюдиции при совокупности административных правонарушений, за которые следует уголовная ответственность законодателем определяется механически, в то время, как каждое административное правонарушение охвачено отдельным умыслом, каждое

<sup>2</sup> Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г.

<sup>3</sup> Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве – нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. № 3 (23). С. 69.

<sup>4</sup> Проценко С.В. Статья 264.1 УК РФ: от деградации к уничтожению основ уголовного права. URL: [https://zakon.ru/Blogs/statya\\_2641\\_uk\\_rf\\_ot\\_degradacii\\_k...osnov.../38450](https://zakon.ru/Blogs/statya_2641_uk_rf_ot_degradacii_k...osnov.../38450)

из них является отдельным самостоятельно оконченным правонарушением<sup>1</sup>.

Против административной преюдиции ст. 264.1 УК РФ высказывался свое время и В.С. Комиссаров который предлагал рассматривать эту проблему с позиции различий административного правонарушения и преступления по качественному признаку, а не по количественному, т.к. преступления – это общественно опасные деяния. Административные проступки также носят антиобщественный характер, но свойством криминальной общественной опасности не обладают<sup>2</sup>.

Основная идея критических оценок противников административной преюдиции ст. 264.1 УК РФ состоит в том, что, сколько бы ни совершалось административных правонарушений, они в силу отсутствия у них общественной опасности ни когда не обретут иного качества – качества преступлений, а будут лишь неоднократно совершенными административными проступками<sup>3</sup>. По мнению ряда исследователей<sup>4</sup>, законодатели, включив ст. 264.1 в УК РФ вопреки этому принципиальному положению, законодатель твердо и неуклонно следуя по пути размывания границ уголовного права, включил в УК РФ в редакции 2015 г. по непонятной причине, и смею предположить, что не обоснованно принял новую статью 264.1. УК РФ<sup>5</sup>.

В целом соглашаясь с мнениями высказанными противниками административной преюдиции применительно ст. 264.1 УК РФ, могу предположить, что законодателю следовало достаточно полно и основательно изучить теорию данной проблемы и просчитать возможные вредные последствия от нарушений правил дорожного движения в следствие управления транспортным средством в состоянии опьянения, судебную практику по делам данной категории, в особенности ее соответствие базовым положениям Конституции РФ, и Уголовного законодательства РФ, а также учитывая мнения авторитетных ученых-исследователей, которые предлагали и предлагают и в настоящее время по криминализации рассматриваемого деяния с самого факта начала управления транспортом средством в состоянии опьянения.

Полагаю, следует всецело согласиться с мнениями тех ученых-исследователей, которые справедливо считают, что управление транспортным средством в состоянии опьянения общественно опасно на уровне уголовного деяния. В теории уголовного права признается, что сущность общественной опасности преступления выражается в причинении, либо угрозе причинения существенного вреда ценностям охраняемым уголовным законом. В связи с этим, полагаю, что более убедительная позиция по данному вопросу сформулирована Б.Т. Разгильдиевым. По мнению ученого, уголовный закон охраняет от преступлений материальные отношения, которым и причиняется вред. Следовательно, общественная опас-

ность, как свойство преступления связана с материальными ценностями. В том числе и поэтому, преступление, причиняя такой вред, приобретает свойство общественной опасности<sup>6</sup>.

Анализируя состав преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта УК РФ справедливо отмечает, что: «...Родовым объектом составов преступлений данной главы выступает общественная безопасность, а видовым, общественная безопасность в сфере движения и эксплуатации транспортных средств. Непосредственный объект – это угроза для жизни и здоровья, возникшая для неопределенного круга физических лиц, возникшая от деяния конкретного лица, управляющего конкретным транспортным средством»<sup>7</sup>.

Все это, способствует обеспечению безопасности движения и эксплуатации транспорта как объекта уголовно-правовой охраны, удержанию граждан от совершения преступлений в уголовном праве Российской Федерации.

**Ромбах А.Ю.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лапунин М.М.*

## ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

**Аннотация:** в статье рассматриваются проблемные вопросы объективной стороны мошенничества в сфере компьютерной информации. Кроме того, обращается особое внимание на сложность понимания обмана как способа совершения данного вида мошенничества.

**Ключевые слова:** мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, обман.

Одним из дифференцированных видов мошенничества, введенных федеральным законом от 29 ноября 2012 г., стало мошенничество в сфере компьютерной информации. Оно стало уникальным во многих смыслах. Однако основные отличительные признаки данного состава заключены в особенностях его объективной стороны. Они же вызывают в науке и основные споры.

Исходя из анализа диспозиции ст. 159.6, способ совершения преступления трансформируется в обязательный признак объективной стороны состава преступления. Итак, данный вид хищения может осуществляться путем ввода, удаления, блокирования, модификации

<sup>1</sup> Лопашенко Н.А. Указ. соч.

<sup>2</sup> Комиссаров В.С. Курс уголовного права: учебник. В 5 т. / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. Т. 3. Особенная часть. М., 2002.

<sup>3</sup> Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов федеральных законов, одобренных Пленумом Верховного Суда РФ 31 июля 2015 г.

<sup>4</sup> Крылова, Н.Е., Лопашенко, Н.А., Малков, В.П., Овечкина, Е.В., Проценко, С. В., Тимошенко Ю.А. и др.

<sup>5</sup> ФЗ от 31.12.2014 № 528-ФЗ, вступивший в силу с 01.07.2015.

<sup>6</sup> Разгильдиев Б.Т. Уголовно-правовое предупреждение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, виды и критерии реализации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Чебоксары. 17 апр. 2015 г. Уголовно-правовая превенция в сфере оборота наркотических средств или психотропных веществ, алкогольной и спиртосодержащей продукции Чебоксары. 2015. С. 214-215.

<sup>7</sup> Разгильдиев Б.Т. Указ. соч. С. 258-259.

компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей.

В первую очередь, необходимо более подробно остановиться на анализе данных способов совершения указанного деяния. Первым способом закон называет ввод компьютерной информации. Ввод в науке понимается как привнесение новых последовательностей электрических сигналов в систему хранения информации с помощью средств ввода (клавиатуры, мыши, сенсорного экрана)<sup>1</sup>.

По вопросу определения понятия удаления информации в науке не сложилось единой позиции. М.И. Третьяк предлагает определять данное понятие как действия по изменению ее первоначального состояния (полная либо частичная деинсталляция информации с машинных носителей), при котором она перестает существовать в силу утраты основных качественных признаков<sup>2</sup>. При этом в данном случае фактически происходит отождествление данного понятия с понятием уничтожения информации. В связи с этим А.Ю. Чупрова предлагает определять удаление информации как «сокрытие ее от посторонних, при котором применение специальных методов позволяет эти данные восстановить»<sup>3</sup>. В данном случае автор говорит о так называемом неполном удалении информации. Однако с данной позицией согласиться нельзя, т.к. при подобном толковании автор искусственно сужает данное понятие, что может привести к существенным проблемам при применении указанной нормы на практике. Автор исключает из данного понятия случаи окончательного уничтожения информации, которые также могут встретиться на практике.

Для уяснения понятия блокирование информации можно обратиться к ФЗ «О персональных данных» под блокированием понимается временное прекращение обработки персональных данных (за исключением случаев, если обработка необходима для уточнения персональных данных)<sup>4</sup>. В целом, блокирование можно определить как полное или частичное ограничение доступа к информации ее собственнику либо иному законному владельцу.

Термин модификация информации можно обнаружить в норме гражданского Кодекса РФ, посвященной вопросу исключительных прав на произведение, где термин модификация толкуется весьма широко, а именно как любое ее изменение за исключением адаптации. Как отмечает в науке, в доктрине уголовного права сформировалось две позиции по вопросу определения понятия модификации информации<sup>5</sup>. Сторонники первой из них

считают, что модификация – лишь обобщающий термин, который включает в себя иные виды воздействия (применительно к данной норме – ввод, удаление и блокирование и иные способы). Сторонники другой позиции считают, что модификация является одним из способов вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации. На наш взгляд, данная позиция более точно отражает сущность модификации информации. В целом, при модификации информации производится замена ранее созданной информации новой, при этом заменяться информация может как полностью, так и лишь частично. При модификации в обязательном порядке должны вноситься изменения в уже существующую, ранее созданную информацию, в противном случае мы можем говорить не о модификации, а о вводе информации. Таким образом, модификацию необходимо понимать, как действия, направленные на удаление всей или части уже существующей компьютерной информации и ввод вместо нее новой информации.

Последний из способов совершения компьютерного мошенничества законодатель называет иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. В науке под иным вмешательством понимаются «неправомерные действия, нарушающие процесс обработки, хранения, передачи, использования компьютерной информации»<sup>6</sup>.

Весьма интересную позицию по рассматриваемому вопросу занимает Шумихин. На его взгляд, выделение рассмотренных выше способов совершения мошенничества является непродуктивным «искусственно усложняет квалификацию этих преступлений»<sup>7</sup>. Автор обосновывает позицию тем, что ни один из приемов вмешательства не является самостоятельным способом хищения чужого имущества, поскольку представляет собой сочетание приемов, и каждый в отдельности, чаще всего, не влечет необходимых общественно опасных последствий в виде материального ущерба. Однако автор пытается искусственно исключить из предмета рассмотрения ряд случаев, когда фактически было совершено деяние одним из указанных способов. А обращение к практике, на наш взгляд, является не совсем правильным, поскольку задача науки уголовного права как раз и заключается в том, чтобы находить и исправлять ошибки, допускаемые при применении уголовного закона на практике, совершенствовать ее.

Однако, в целом, одной из самых спорных тем в доктрине по вопросу о компьютерном мошенничестве до сих пор является вопрос об обмане и злоупотреблении доверием как способах совершения компьютерного мошенничества. Поскольку, как уже ранее было сказано, данное деяние определяется законодателем как мошенничество вполне логично, что оно должно соответствовать всем его основным признакам, и, соответственно, в качестве спо-

<sup>1</sup> Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 132.

<sup>2</sup> Третьяк М.И. Проблемы понимания способа компьютерного мошенничества в судебной практике // Уголовное право. 2015. № 5. С. 110.

<sup>3</sup> Чупрова А.Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 133.

<sup>4</sup> Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (в ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3451; 2018, № 1, ч. 1, ст. 82.

<sup>5</sup> Третьяк М.И. Модификация компьютерной информации и ее соотношение с другими способами компьютерного мошенничества // Уголовное право. 2016. № 2. С. 95.

<sup>6</sup> Ермакова О.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ): сложности толкования и квалификации // Уголовное право. 2016. № 3. С. 43.

<sup>7</sup> Шумихин В.Г. Судебное и доктринальное толкования способа мошенничества в сфере компьютерной информации // Пермский юридический альманах. Ежегодный научный журнал. 2019. № 1. С. 739.

собов его совершения должны выступать обман и злоупотребление доверием. Однако рассмотренные выше способы признаков обмана и злоупотребления доверием не содержат, что справедливо отмечается в науке.

Как отмечает М.И. Третьяк, преступление, предусмотренное в ст. 159.6 УК законодателем признано специальным видом мошенничества, однако в его объективную сторону входит исключительно «воздействие на компьютерную информацию различными способами, которые не связаны с обманом или злоупотреблением доверием конкретного субъекта»<sup>1</sup>. В.Г. Шумихин отмечает, что способ обмана и злоупотребления доверием в объективной стороне ст. 159.6 УК РФ не предусмотрен, и делает вывод, что данная норма не является специальной по отношению к норме о мошенничестве (ст. 159)<sup>2</sup>. Т.М. Лопатина считает, что термины обман и злоупотребление доверием нельзя применять по отношению к компьютерной системе. Однако, автор, в итоге, делает вывод, что «деяние в виде приобретения права на чужое имущество, совершенное посредством манипуляций с компьютерными данными, может быть квалифицировано как мошенничество в широком смысле»<sup>3</sup>.

С другой стороны, Петров замечает, что в результате осуществления объективной стороны компьютерного мошенничества, компьютер идентифицирует лицо как законного владельца имущества, и соответственно, внешне добровольно происходит передача денег преступнику. Таким образом, сохраняется своеобразная добровольность передачи имущества, что позволяет сказать, что по своей сущности данное деяние ближе к мошенничеству, чем к краже<sup>4</sup>.

Верховный суд в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» тоже внес свой вклад в понимание способа совершения компьютерного мошенничества. Обозначенном Постановлении указывается, что обман и злоупотребление доверием является способом совершения преступлений, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, при этом компьютерное мошенничество среди данных деяний не называется. Таким образом, в новом постановлении пленума Верховный суд занял позицию, что данный вид мошенничества характеризуется особым способом.

При этом не все суды восприняли данную позицию. Даже в относительно свежей судебной практике встречается случаи, когда суд пытается обнаружить признаки обмана и злоупотребления доверием в действиях лица, совершившее данное преступление. Так в Постановлении № 1-58/2019 от 18 января 2019 г. по делу № 1-58/2019 суд указал, что лицо совершило преступление «путем об-

мана владельца похищаемого имущества – своего отца Ф. в виде умолчания о совершаемых переводах денежных средств»<sup>5</sup>.

В целом, следует согласиться с мнением, сложившимся к настоящему времени в доктрине. Выбор самого термина мошенничество, применительно к деяниям, совершаемым с использованием компьютерной информации весьма спорен – их объективная сторона ничего общего с обманом и злоупотреблением доверием не имеет. Очевидно, что законодатель, пытаясь копировать зарубежный опыт, не приложил достаточно усилий для его адаптации к российской правовой действительности. Заслуживает внимания способ закрепления подобного деяния в УК Республики Беларусь в качестве отдельной особой формы хищения. Данный способ регламентации указанных деяний наиболее полно отражает его сущность.

Однако, в целом, необходимость ведения подобного состава в Уголовный кодекс с учетом уровня развития технологий назревала давно, и, несмотря, на очевидные ошибки законодательной техники, разобранные выше, стоит приветствовать стремление законодателя пытаться привести УК в соответствие с весьма динамично изменяющимися общественными отношениями.

**Скачков А.П.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

*Научный руководитель: д.ю.н., профессор Верина Г.В.*

## ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

**Аннотация:** *преступления против собственности являются одними из самых распространенных в Российской Федерации. Разбой – это одно из наиболее опасных преступлений, т.к. в процессе его совершения опасности подвергается не только имущество жертвы, но и ее здоровье и жизнь. В статье представлены дискуссионные аспекты квалификации разбоя с учетом степени примененного насилия в процессе нападения.*

**Ключевые слова:** *разбой, квалификация, форма хищения, собственность, убийство, сопряженное с разбоем.*

В современном обществе крайне важен и актуален вопрос уголовно-правовой защиты собственности от такой формы хищения, как разбой.

Один из важнейших теоретико-правовых аспектов в данной сфере – понятие объекта названного преступления, который по-разному определяется в научной уголовно-правовой литературе.

Так, по мнению Г.В. Веринной, под объектом преступлений против собственности следует понимать «собственность как право владения, пользования и распоряжения

<sup>1</sup> Третьяк М.И. Проблема законодательной регламентации преступлений против собственности в сфере высоких технологий // *Законодательство*. 2016. № 7. С. 43.

<sup>2</sup> Шумихин В.Г. Седьмая форма хищения чужого имущества // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2014. № 2. С. 232.

<sup>3</sup> Лопатина Т.М. Проблемы уголовно-правовой защиты сферы компьютерной информации: современный взгляд на мошенничество // *Право и безопасность*. № 3-4(45). 2013. С. 94.

<sup>4</sup> Петров С.А. Особенности квалификации хищений, совершенных с использованием компьютерной техники // *Российский следователь*. 2008. № 15. С. 23.

<sup>5</sup> Постановление № 1-58/2019 от 18 января 2019 г. по делу № 1-58/2019 (электронный ресурс). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cmKWZf1z6Ud/> (дата обращения: 19.02.2020).

имуществом, принадлежащим собственнику в результате процесса присвоения вещества природы»<sup>1</sup>, иными словами, «собственность как комплексное экономико-правовое понятие»<sup>2</sup>.

И.А. Клепицкий признает объектом преступлений против собственности имущественные права, отмечая при этом: «Собственность (ни как элемент общественной экономической системы, ни как субъективное право собственности) не может и не должна пониматься в качестве объекта преступлений, называемых в современном российском праве «преступлениями против собственности»<sup>3</sup>.

Однако позиция последнего автора противоречит действующему российскому уголовному законодательству, в частности гл. 21 Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.<sup>4</sup> (далее – УК РФ). Поэтому наиболее предпочтительной является трактовка объекта названных преступлений в качестве собственности в экономическом и правовом смыслах.

Анализируя разбой как форму хищения, важно отметить, что его особенность проявляется в конструкции состава преступления. Во-первых, состав разбоя усеченный, т.е. преступление окончено в момент нападения, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Для иных форм хищения действует общее правило, в силу которого хищение окончено в момент, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность владеть, пользоваться или распорядиться им. Во-вторых, разбой – это сложное составное преступление. Составное преступление включает в себя два или более преступных деяния, каждое из которых является самостоятельным преступлением, но совершены они вместе, в рамках конкретного состава преступления и рассматриваются как единое целое. Таким образом, разбой объединяет два деяния, одно из которых посягает на собственность, другое – на личность. При этом по смыслу закона разбой – это всегда насильственное преступление.

Ввиду особенностей конструкции состава преступления возникает сложность отграничения разбоя от насильственных преступлений против личности. В частности, проблема заключается в том, что если в результате разбойного нападения был причинен вред пострадавшему, и это повлекло за собой его смерть, практиками такое деяние расценивается как совокупность преступлений, определяемых п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ. Представленное решение базируется на постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Так, в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 (в ред. от 16.05.2017 г.) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое»

<sup>1</sup> Верина Г.В. Квалификация преступлений против собственности граждан: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1991. С. 22.

<sup>2</sup> Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 103; Ее же. Опыт прочтения уголовного закона России: размышления о сущем. Саратов, 2015. С. 101.

<sup>3</sup> Клепицкий И.А. Собственность и имущество в уголовном праве // Государство и право. 1997. № 5. С. 75.

<sup>4</sup> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019, № 52, ч. 1, ст. 7818.

и от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» предлагается решать вопрос квалификации при подобных обстоятельствах именно таким образом, как обозначено выше – по совокупности п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ст. 162 УК РФ.

Данная рекомендация находит отражение в материалах конкретных уголовных дел. Так, например, приговором Архангельского областного суда от 15.10.2010 г. А. осужден по п. «в» ч. 4 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Он признан виновным в убийстве Х.Д. во время разбойного нападения при следующих обстоятельствах. 9 января 2010 г. А. решил совершить разбойное нападение на Х.Д. и ее убийство с целью хищения у нее денег. Реализуя задуманное, А. вооружился молотком и вошел в квартиру, где находилась потерпевшая. В квартире, с целью хищения денег и убийства потерпевшей, А. напал на Х.Д., используемым в качестве оружия молотком умышленно нанеся потерпевшей не менее восьми ударов по голове, причинив телесные повреждения характера тупой открытой проникающей черепно-мозговой травмы, расценивающиеся как тяжкий вред здоровью, от которых наступила смерть Х.Д. на месте происшествия. Затем он обыскал квартиру и похитил принадлежащие потерпевшей 15 600 руб.<sup>5</sup>

П.Г. Пономарев в отношении правоприменительной квалификации заметил следующее: «В п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как раз и предусмотрено усиление наказания за убийство, если оно сопряжено с другим преступлением – разбоем. В соответствии с ч. 1 ст. 17 УК РФ такое убийство не образует совокупности и требует квалификации только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ»<sup>6</sup>. Л.Д. Гаухман же утверждает, что рекомендация Верховного Суда РФ является правильной<sup>7</sup>.

Наблюдается несовершенство толкования судом положений рассматриваемых статей УК РФ. До некоторого времени данная проблема не была столь актуальной, однако теперь суды постепенно начали применять свой подход к толкованию анализируемых положений УК РФ. Так, по приговору суда от 08.04.1998 г. гражданин К. был осужден по п. ч. 3 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Считая, что за одни и те же действия (причинение вреда здоровью) он осужден дважды, К. обратился в Конституционный суд РФ (далее – КС РФ) с жалобой на неконституционность положений п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, чем фактически оспорил сложившуюся судебную практику. Несмотря на представленную очевидность проблемы, КС РФ принял решение отказать в принятии жалобы гражданина К., мотивируя свое решение следующими обстоятельствами. Пункт «в» ч. 3 ст. 162 и п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ – самостоятельные нормы уголовного закона, которые не относятся друг к другу как общая и специальная, следовательно, наказание виновному должно быть назначено по совокупности преступлений. Такой смысл данным нормам придается и правоприменительной практикой, от-

<sup>5</sup> Архив Архангельского областного суда. 2010. Дело № 2-51/2010.

<sup>6</sup> Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. 2-е изд. / ред. Л.В. Иногамова-Хегай, А.И. Рагор. М., 2010. С. 212.

<sup>7</sup> Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 39-42.

мечается в указанном решении, после чего следует ссылка на вышеприведенное постановление Пленума ВС РФ<sup>1</sup>.

Данное решение трудно назвать законным, т.к. Конституционный суд РФ не совсем внимательно отнесся к поставленной проблеме. Гражданин К. оспорил не то, что за совершение виновным двух и более преступлений наказание должно быть назначено по их совокупности, а тот факт, что существующие формулировки уголовного закона не соответствуют Конституции РФ, т.к. допускают возможность назначения наказания за одни и те же действия (причинение вреда здоровью) дважды.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующий вывод: убийство с объективной стороны как процесс лишения потерпевшего жизни (причинения ему смерти) не может включать объективные признаки разбоя, вымогательства и бандитизма, равно как и иного преступления<sup>2</sup>.

Итак, согласно сложившейся правоприменительной практике, убийство, совершенное в процессе разбоя, образует совокупность преступлений – убийство и разбой. Однако по смыслу закона ни разбой, ни убийство с объективной стороны состава преступления не могут быть поглощены друг другом. Более того, подобная формулировка в уголовном законе позволяет утверждать, что по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать действия виновного по лишению жизни человека, совершенные до или после разбойного нападения<sup>3</sup>.

Следует согласиться с Т.В. Кондрашовой в том, что «ранее действовавшая формулировка, содержащаяся в п. «а» ст. 102 УК РСФСР («убийство, совершенное из корыстных побуждений»), являлась более удачной, поскольку позволяла квалифицировать деяния виновного в зависимости от содержания субъективной стороны состава преступления, что согласуется с принципом ответственности за вину (ст. 5 УК РФ).

Таким образом, формулировка п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ дает основания полагать, что за убийство, сопряженное с разбоем, следует двойная ответственность. Поэтому необходима корректировка уголовно-правовых норм. Справедливо следующее утверждение Г.В. Вериной: «Квалифицированный состав «убийство, сопряженное с разбоем», считаем искусственно созданной и излишней законодательной конструкцией, которую следует исключить из УК РФ. Параллельно с этим статью 162 УК РФ необходимо дополнить квалифицирующим признаком «разбой, сопряженный с убийством». Думаем, именно такая законодательная конструкция в полном объеме отражает степень общественной опасности насилия при разбое, выразившегося в умышленном причинении смерти. Она позволит квалифицировать преступление по одной статье Уголовного кодекса и исключит двойную уголовно-правовую оценку»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Квалификация убийства, сопряженного с разбоем: как избежать двойного вменения // Электронный журнал LiveLawyer. URL: <https://www.livelawyer.ru/kvalifikacija-ubijstva-sopryazhennogo-s-razboem-kak-izbezhat-dvojnogo-vmenenija/> (дата обращения: 20.09.2019).

<sup>2</sup> Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2009. С. 47.

<sup>3</sup> Кондрашова Т.В. Проблемы уголовной ответственности за преступления против жизни, здоровья и половой неприкосновенности. Екатеринбург, 2014. С. 61-62.

<sup>4</sup> Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики:

Тупикин А.А.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Лопашенко Н.А.

## АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

**Аннотация:** данная статья в полной мере отражает актуальность темы. Автор рассматривает особенности развития законодательной регламентации посредничества во взяточничестве в системе коррупционных преступлений. Исследуются законопроекты на стадии принятия в данной сфере. Анализируются точки зрения ученых, дающих определение коррупции, разъяснены особенности разработки и внедрения основных элементов антикоррупционной политики.

**Ключевые слова:** антикоррупционная политика, взяточничество, коррупция, посредничество во взяточничестве.

Актуальность выбранной тематики обусловлена событиями, происходящими как внутри нашей страны, так и на международной арене, так например, Россией в рамках восьмой сессии Конференции стран-участниц Конвенции ООН против коррупции было организовано специальное мероприятия, которое посвящено развитию международного сотрудничества при привлечении к ответственности за коррупционные правонарушения. В настоящее время международное взаимодействие по данному направлению ограничивается в основном уголовными разбирательствами, при том, что странами все активнее и разнообразнее используются административные и гражданские механизмы противодействия коррупции. Для России данная тематика особенно актуальна, т.к. целый ряд антикоррупционных мер в нашей стране реализуется в рамках гражданского и административного законодательства.

Посредничество во взяточничестве следует считать коррупционным преступлением, так, для понимания коррупции, как уголовно-правового явления, следует обратиться к п. 1 ст. 1 ФЗ «о противодействии коррупции»<sup>5</sup>, в котором приведена следующая характеристика коррупции:

«1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государ-

монография. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2003. С. 257.

<sup>5</sup> Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 16.12.2019) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

ства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте «а» настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица».

По нашему мнению, данное определение следует признать довольно-таки узким по своему содержанию. Следует отметить, что такое мнение мы разделяем с иными учеными: С.Ю. Наумовым<sup>1</sup>, Н.П. Купрещенко<sup>2</sup>.

Интересным представляется определение данное А.Ф. Ноздрачевым: «коррупцией является совокупность составов правонарушений, предусмотренных в законодательстве Российской Федерации и отличающихся таким квалифицирующим признаком, как использование должностным лицом своего публичного статуса в корыстных целях для личного обогащения или в групповых интересах»<sup>3</sup>. Данное толкование является обширным, но с ним нельзя не согласиться.

Так же верным представляется точка зрения, в которой предлагается ст. 291.1 УК РФ рассматривать без отрыва от смежных составов о взяточничестве. Дача, получение взятки и посредничество в таких действиях – деяния (определения, понятия), частные по отношению к более общей дефиниции – «взяточничество»<sup>4</sup>.

По нашему мнению, следует выделить отдельные направления, изменений антикоррупционного законодательства за последнее время:

- невключения в срок, установленный для привлечения к дисциплинарной ответственности за коррупционные правонарушения, периодов временной нетрудоспособности, пребывания в отпуске и иных случаев отсутствия по уважительной причине, а также периода ведения производства по уголовному делу;
- разрешения служащим входить в состав коллегиальных органов управления фонда, государственного или муниципального и частного учреждения, автономной некоммерческой организации на безвозмездной основе по согласованию с руководителем;
- определения мер дисциплинарной ответственности за коррупционные нарушения для депутатов представительных органов местного самоуправления и упрощения порядка декларирования доходов депутатами представительных органов сельских поселений, осуществляющими свои полномочия на непостоянной основе.

Кроме того, в конце года было принято постановление Пленума Верховного Суда о внесении изменений в постановление по делам о взяточничестве. Данным постановлением было расширен перечень инструментов для

<sup>1</sup> Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» / под ред. С.Ю. Наумова, С.Е. Чаннова (постатейный). М.: Юстицинформ, 2011. С. 151.

<sup>2</sup> Купрещенко Н.П. Влияние коррупции на экономические отношения в Российской Федерации // *Налоги*. 2008. Спец. вып. Январь. С. 17.

<sup>3</sup> Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // *Адвокат*. 2007. № 10. С. 28.

<sup>4</sup> Подгрушный М.А. Взяточничество и коррупция: вопросы терминологии и средства противодействия // *Вестник Удмуртского университета*. 2012. № 2. С. 32.

аккумулирования средств и осуществления платежных операций, который может использоваться для расчетов с коррумпированными должностными лицами – в него введено понятие «электронный кошелек», уточнено понятие «посредничество во взяточничестве и в коммерческом подкупе», а также ужесточены требования к законности проведения любых оперативно-розыскных мероприятий: так, теперь для оценки доказательств, полученных в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, суду, независимо от признания подсудимым своей вины, необходимо проверять законность и обоснованность проведения каждого такого оперативно-розыскного мероприятия.

Некоторые законопроекты находятся на стадии рассмотрения Государственной Думой, например, предусматривающие закрепление в Уголовном кодексе и Уголовно-процессуальном кодексе положений о криминализации незаконного обогащения должностных лиц и внесение необходимых изменений в иные нормативные акты. До сих пор остается на рассмотрении и внесенный в прошлом году законопроект, направленный на совершенствование антикоррупционных стандартов для работников государственных корпораций, в этот законопроект входит:

- распространение на работников организаций, подконтрольных государственным корпорациям, а также организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами, государственными органами субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления, антикоррупционных ограничений, запретов и обязанностей;
- установление критериев отнесения юридических лиц к категории созданных для выполнения задач, поставленных перед государственными органами и органами местного самоуправления;
- унификация положений законов, связанных с получением подарков и вознаграждений различными категориями должностных лиц, в частности, установление перечня разрешенных подарков, полученных в связи с исполнением должностных обязанностей;
- расширение перечня мер дисциплинарной ответственности для лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, и установление механизмов применения таких мер.

В части методического обеспечения противодействия коррупции в Российской Федерации в 2019 г. наконец были обновлены рекомендации Минтруда России по внедрению антикоррупционных мер организациями частного сектора. Принятые ведомством документы разъясняют особенности разработки и внедрения основных элементов антикоррупционной политики:

- определения лиц, ответственных за противодействие коррупции,
- проведения оценки коррупционных рисков,
- регулирования конфликта интересов,
- внедрения стандартов и кодексов поведения,
- оценки контрагентов,
- антикоррупционного обучения
- и проведения периодического мониторинга эффективности имплементации указанных мер.

Турецкая Ю.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»  
Научный руководитель:  
д.ю.н., профессор Ефремова И.А.

## ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТА КРИМИНАЛЬНОГО БАНКРОТСТВА

**Аннотация:** в статье рассматриваются вопросы, касающиеся специальных признаков субъектов криминальных банкротств. Делается вывод о необходимости определения всех признаков субъектов криминальных банкротств и включения общей формулировки, характеризующей субъектов криминальных банкротств, в диспозицию ст. 195–197 УК РФ.

**Ключевые слова:** субъект преступления, руководитель, криминальное банкротство.

Установление субъективной стороны преступления напрямую влияет на квалификацию преступления. Несмотря на достаточно логичную, на первый взгляд, конструкцию диспозиций ст. 195–197 УК РФ, на практике возникают трудности в определении субъекта преступления, а также умысла на его совершение.

Помимо общих признаков субъектного состава (ч. 1 ст. 20 УК РФ)<sup>1</sup> преднамеренного и фиктивного банкротства, существуют также специальные, которые становятся обязательными, ввиду прямого указания в диспозициях рассматриваемых уголовно-правовых норм на специальный субъект.

К субъектам фиктивного и преднамеренного банкротства относится руководитель юридического лица. Рассмотрим основные точки зрения к пониманию термина «руководителя» юридического лица.

Так, например, Вакутина А.А., обращает внимание, что в ходе анализа ст. 2 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»<sup>2</sup> можно прийти к выводу, что руководителем юридического лица являются директор, генеральный директор, президент, однако в соответствии с данным законом, к руководителю можно отнести лицо, исполняющее функции конкурсного и внешнего управляющего<sup>3</sup>. По мнению Мурадова Э.С. оглы, руководителем также следует признавать индивидуального предпринимателя и руководителей временной администрации финансовой организации<sup>4</sup>. К руководителю организации относит

конкурсного и административного управляющего и Шишко И.В., отмечая, что данный статус они приобретают с момента возложения судом на них соответствующих руководителю прав и обязанностей<sup>5</sup>. На данное обстоятельство указывает и содержание ст. 129 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Указанный нормативно-правовой акт наделяет арбитражного управляющего широким спектром полномочий в отношении должника и распоряжения его имущества. Незаконные действия арбитражного управляющего влияют на законные интересы кредиторов и интересы должника, при этом бывший руководитель юридического лица лишен возможности оказывать влияние на действия управляющего. Поэтому вопрос о привлечении арбитражного управляющего к уголовной ответственности за совершение действий, охватываемых понятием криминального банкротства, достаточно логичен, т.к. если на него распространяются все полномочия руководителя должника, то применяются и все меры ответственности.

При этом стоит оговориться, что субъектом рассматриваемых уголовно-правовых норм будет являться и временный управляющий, несмотря на то, что он не обладает полномочиями по распоряжению имуществом, однако, при этом в его компетенции находится запрос любой информации о финансово-хозяйственной деятельности должника и влияние на нее. К данному выводу приходит в своем исследовании и Воронов С.С.<sup>6</sup>

Таким образом, арбитражный управляющий как лицо, временно осуществляющее функцию руководителя должника (юридического лица), является специальным субъектом, предусмотренным ст. 196–197 УК РФ, когда он выступает в качестве временного и конкурсного управляющего.

В литературе справедливо обращается внимание на то, что к потенциальным субъектам рассматриваемых преступлений можно отнести руководителей ликвидационных комиссий (ликвидаторов) и бухгалтеров<sup>7</sup>. Однако указанным лицам не могут быть инкриминированы ст. 195–196 УК РФ, т.к. в законе отсутствует перечень специальных субъектов криминальных банкротств.

В исследованиях по данному вопросу отмечается, что субъектом преступления будет выступать и руководитель юридического лица, которое отстранено от своих полномочий в ходе проведения процедуры банкротства, но фактически обладающее возможностью удовлетворения требований кредиторов<sup>8</sup>. Указанный вывод подтверждается судебной практикой<sup>9</sup>.

<sup>5</sup> Микова Е.Б. Субъективные признаки преднамеренного и фиктивного банкротств // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2019. № 2 (24). С. 52.

<sup>6</sup> Воронов С.С. Типичные способы неправомерных действий при банкротстве, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 73.

<sup>7</sup> Кудрявцев А.Г. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления, связанные с банкротством, на современном этапе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 26.

<sup>8</sup> Вакутин А.А. Уголовно-правовая оценка неправомерных действий при банкротстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. С. 6.

<sup>9</sup> Кассационное определение Омского областного суда от 02.09.2010 по делу № 22-3143. URL: <https://rospravosudie.com/court-omskij-oblastnoj-sud-omskayaoblast-s/act-479119269> (дата обращения: 09.02.2020).

<sup>1</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7818.

<sup>2</sup> Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7825.

<sup>3</sup> Вакутин А.А. Руководитель юридического лица как субъект уголовной ответственности за неправомерное удовлетворение требований отдельных кредиторов (ч. 2 ст. 195 УК РФ) // Альманах современной науки и образования. 2013. № 8 (75). С. 40.

<sup>4</sup> Мурадов Эльчин Сафар оглы. Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 8.

По данным изученных источников, в преобладающем большинстве субъектами рассматриваемых преступлений выступают учредители и акционеры организаций, которые преследовали цель доведения юридического лица до состояния банкротства. Зачастую, это делается с целью неисполнения обязательств перед кредиторами, а также ведения деятельности на базе другой организации, в которую переводится ликвидное имущество<sup>1</sup>.

Таким образом, для исключения произвольного толкования понятия «руководитель» юридического лица, необходимо обобщение судебной практики в части определения всех признаков субъектов криминальных банкротств, а также включить общую формулировку, характеризующую субъектов криминальных банкротств, в диспозицию ст. 195 – 197 УК РФ, что позволит эффективнее устанавливать специфику мотивов преступления в правоприменении.

**Улитин И.Н.**

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Прохорова М.Л.

## ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ КРОВНОЙ МЕСТИ

**Аннотация:** в работе рассмотрены вопросы квалификации убийства по мотиву кровной мести. Автором конкретизированы особенности установления мотива кровной мести. В статье приведены различные точки зрения квалификации рассматриваемого вида убийства. Автор делает вывод о необходимости закрепления разъяснений в судебной практике квалификации данного вида убийства. Проведенное исследование способствует выработке рекомендаций по совершенствованию законодательства, регламентирующему убийство по мотиву кровной мести.

**Ключевые слова:** убийство по мотиву кровной мести, убийство, кровная месть, обычай, квалифицированное убийство.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Конституции РФ «каждый человек имеет право на жизнь». Последнее принадлежит каждому индивиду. Исходя из конституционных положений и международно-правовых норм, право на жизнь присуще человеку с момента рождения и является естественным.

Жизнь занимает основополагающее место в системе объектов уголовно-правовой охраны, подлежащих защите от преступных посягательств. Убийство из всех посягательств на данный объект является наиболее обществен-

но опасным. Следует отметить, что умышленное лишение жизни другого человека различается и, порой, весьма существенно, по уровню общественной опасности: например, квалифицированное убийство и привилегированные его виды. Квалифицированные убийства, обладая более высоким уровнем общественной опасности по сравнению с так называемым «простым» убийством, дифференцируются в зависимости тех или иных обстоятельств объективного или субъективного содержания. С их систему включено и убийство по мотиву кровной мести.

Преступления, совершаемые по мотиву кровной мести, имеют давнюю историю. Первоначально, на ранних этапах зарождения государств, кровная месть содержалась в религиозных предписаниях. Как правовой обычай она упоминается в Законах Хаммурапи, но с оговоркой, что допускается для людей одинакового общественного статуса<sup>2</sup>. Обычай кровной мести был известен и в Древней Руси. Так, например, ст. 1 пространной редакции Русской правды признавала право кровной мести за убийство<sup>3</sup>. Однако по закону оно возлагалось исключительно на мужчин<sup>4</sup>. В дальнейшем убийство по мотиву кровной мести стало закрепляться в исторических памятниках отечественного законодательства с изменением своей конструкции.

В настоящее время убийство по мотиву кровной мести регламентировано п. е.1) ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ).

Под кровной мстью следует понимать обычай, сложившийся при родовом строе как средство защиты жизни, чести, достоинства и имущества рода, который состоит в обязанности родственников убитого или оскорбленного отомстить убийце либо лицу, оскорбившему их родственника в случае совершения убийства или нанесения другой тяжкой обиды<sup>5</sup>.

Необходимо подчеркнуть, что основанием для совершения преступления по мотиву кровной мести является не любая обида, а только такая, которая признается тяжким оскорблением в соответствии с местными обычаями<sup>6</sup>.

Верховный Суд РФ поясняет, что по смыслу закона убийство по мотиву кровной мести имеет место в том случае, когда виновное лицо, разделяющее и признающее этот обычай, лишает жизни потерпевшего, стремясь соблюсти его<sup>7</sup>. Следовательно, мотив кровной мести формируется не только мстостью как таковой – «чувство возмездия», но и стремлением следовать обычаю.

<sup>2</sup> Яворский М.А., Логинова Э.С. К вопросу о кровной мести: история и современность // Юридическая наука и практика: альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России. 2018. С. 329–333.

<sup>3</sup> Русская Правда. Пространная редакция // URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/russkaya-pravda-prostrannaya-redaktsiya/> (дата обращения: 13.02.2020).

<sup>4</sup> Курс уголовного права. Том 3. Особенная часть / под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2003. С. 333–335.

<sup>5</sup> Рудяк В.В. Уголовная ответственность за убийство, совершенное по мотиву кровной мести: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д. 2005. С. 154.

<sup>6</sup> Бутырева Н.В. Психологические аспекты убийства по мотиву кровной мести // Прикладная юридическая психология. 2012. № 3. С. 84–92.

<sup>7</sup> Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 26 сентября 2007 г. № 299-П07 // ИПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/1784694/> (дата обращения: 12.02.2020).

<sup>1</sup> Сверчков В.В., Воронов С.С. Преднамеренное банкротство юридического лица или индивидуального предпринимателя: механизм преступного поведения и особенности квалификации // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21. С. 157.

Н.В. Бутырева приводит примеры оснований возникновения кровной мести. Это такие, как причинение смерти, нанесение ран, изнасилование, похищение девушки<sup>1</sup>.

Затрагивая вопрос зарождения мотивационной составляющей совершения рассматриваемого вида преступления, следует указать, что обычай как норма поведения способна оказать влияние только на выбор конкретного способа поведения из возможных, а мотив образуется на фоне негативных чувств к обидчику. Таким образом, обычай выступает формой реализации уже сформированных под воздействием негативных чувств к обидчику намерений.

Н.В. Кузьмина в своей работе придерживается противоположной точки зрения. Автор полагает, что такое намерение может отсутствовать вовсе, а само совершение преступления должно вытекать из обязанностей «примирения кровников»<sup>2</sup>. В ряде родовых строев такая обязанность может быть возложена по указанию «старших»<sup>3</sup>.

Считаем, что у субъекта преступления, предусмотренного п. е.1) ст. 105 УК РФ, формируется осознанное внутреннее побуждение как по объективным, так и по субъективным причинам, но выбор действий остается за ним.

Специалисты в области уголовного права сходятся во мнении, что для квалификации рассматриваемого вида преступления необходимо установить не только то обстоятельство, что виновный является представителем народа, признающего обычай кровной мести, но и что он сам признавал этот обычай и руководствовался им<sup>4</sup>.

Таким образом, для квалификации убийства по п. е.1) ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо установить, что оно совершено по мотиву кровной мести, а не в связи с кровной местью<sup>5</sup>. Мы солидарны с данной позицией, поскольку именно мотив является в данном случае определяющим для уголовно-правовой оценки содеянного.

В правоприменительной деятельности необходимо разграничивать месть и кровную месть. Месть в буквальном смысле слова – это «действие в оплату за причиненное зло, возмездие за что-нибудь»<sup>6</sup>. По общему правилу совершение убийства из чувства мести на почве межличностных отношений охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. На это указывает и п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 г. № 1 (в ред. от 03.03.2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)»<sup>7</sup>.

При квалификации убийства по мотиву кровной мести основанием возникновения мести является обычай,

а при совершении убийства из мести основанием выступает личная месть<sup>8</sup>.

Для правильности применения п. е.1) ст. 105 УК РФ суду необходимо установить, что субъект преступления руководствовался обычаями кровной мести, а не просто признает их или относится к соответствующей группе населения.

Рассматриваемый вид преступления ранее предусматривался в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, содержащем указание и на другие виды низменных мотивов убийства. Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ он выделен в самостоятельный<sup>9</sup>.

По мнению многих специалистов в области уголовного права, осуществленные изменения следует оценивать положительно, т.к. мотивы, названные в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и мотив кровной мести не имеют общей связи между собой<sup>10</sup>. Мы солидарны с данной позицией. Бесспорно, мотивы, содержащиеся в п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ, по своему содержанию отличаются от мотива кровной мести и сущностно (внутренне) с ним не связаны.

Дефицит судебной практики по делам о названном преступлении не может служить основанием для оставления его без внимания. При изучении имеющейся судебной практики установлено, что в преобладающем большинстве дел оставлена без внимания оценка мотивационной составляющей, что впоследствии привело к переквалификации преступления.

Подводя итог, отметим, что в настоящее время отсутствуют полновесные разъяснения по применению п. е.1) ст. 105 УК РФ, что приводит к ошибкам в квалификации преступления и при назначении наказания. Несмотря на то, что данный вид убийства в настоящее время не имеет широкого распространения, необходима разработка рекомендаций по вопросам содержания и квалификации убийства по мотивам кровной мести для того, чтобы избежать неверной уголовно-правовой оценки преступления.

<sup>1</sup> Бутырева Н.В. Указ. соч. С. 84–92.

<sup>2</sup> Кузьмина Н.В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. 2010. № 5. С. 25–29.

<sup>3</sup> См.: Албогачиева М. Из истории борьбы с кровной местью в Ингушетии // Антропологический форум. 2011. № 14. С. 3–22.

<sup>4</sup> См., напр.: Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 271.

<sup>5</sup> См.: Даурбеков А.А., Ужахов А.С. Дискуссионные вопросы понятия и квалификации убийств по мотиву кровной мести // Российский следователь. 2013. № 15. С. 20–23.

<sup>6</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1999. С. 308.

<sup>7</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (в ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_21893/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/) (дата обращения: 10.02.2020).

<sup>8</sup> Краев Д.Ю. Отграничение убийства по мотиву кровной мести от иных преступлений // Уголовная политика и правоприменительная практика: матер. V Междунар. науч.-практич. конф. (Санкт-Петербург, 3 ноября 2017 г.) / отв. ред. Е.Н. Рахманова. СПб.: Петрополис, 2018. С. 202–210.

<sup>9</sup> О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму: Федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ (в ред. от 22.02.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31, ст. 4008; СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_52146/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52146/) (дата обращения: 10.02.2020).

<sup>10</sup> Буторов Д.И. К вопросу о квалификации убийств, совершенных по мотиву кровной мести // Вестник Уральского финансово-юридического института. 2017. № 2 (8). С. 48–52.

**Федорова А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Разгильдиев Б.Т.

## ПОНЯТИЕ И ЭЛЕМЕНТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ МЕДИЦИНСКОГО РАБОТНИКА НА ПРАВА И СВОБОДЫ ПАЦИЕНТА

**Аннотация:** в статье раскрывается понятие и элементы уголовно-правового механизма предупреждения преступных посягательств медицинского работника на права и свободы пациента. Автор акцентирует внимание на различных точках зрения ученых по вопросам понятийного аппарата в данной сфере, выделяя при этом наиболее широкую позицию. В работе тезисно освещается исследование механизма предупреждения преступных посягательств медицинского работника на права и свободы пациента.

**Ключевые слова:** вред здоровью, меры уголовно-правового воздействия, предупреждение преступлений, механизм предупреждения преступления.

Оценивая актуальность рассматриваемого вопроса, можно отметить, что преступления, связанные с предупреждением преступных посягательств медицинского работника на права и свободы пациента, по степени общественной опасности и тяжести причиняемого вреда, превалируют над иными деяниями. Обуславливается такое положение тем, что данная категория преступлений не только дискредитируют всю исследуемую сферу деятельности, но и «способствует снижению «авторитета» медицинского работника и формированию негативного общественного мнения относительно профессиональной деятельности, посягая на важнейшие ценности – жизнь и здоровье человека, защита которых является одной из главных обязанностей любого сотрудника медицинского учреждения», как отмечает Р.П. Сизенко<sup>1</sup>. Ужесточает положение тот факт, что объектом преступления нередко являются незащищенные слои населения – инвалиды, пенсионеры, дети.

Немаловажным в аспекте исследуемой темы является раскрытие предупреждения преступлений, совершаемых медицинскими работниками в поле своей деятельности. Для этого необходимо обратиться к нормам УК РФ<sup>2</sup>, среди которых законодатель уделяет внимание задачам уголовного законодательства, отмечая при этом, что основной

является охрана прав и свобод человека и гражданина. В процессе обеспечения прав и свобод пациента уголовно-правовыми средствами следует подчеркнуть важность и уделить первостепенное внимание задачам предупреждения преступлений медицинских работников.

Одно из направлений уголовно-правовых средств, реализуемых для обеспечения прав и свобод пациента является удержания медицинских работников от посягательств на правовой статус пациента под угрозой привлечения к уголовной ответственности. При этом можно отметить, что наделение уголовного законодательства данными имеющимися задачами, влияет на формирование общего представления о механизме удержания медицинских работников, в качестве правоисполнителей, от совершения общественно опасных посягательств на соответствующие объекты – жизнь и здоровье людей.

Нельзя не затронуть ряд имеющихся проблем формирования механизма предупреждения преступных посягательств на права и свободы пациента, в первую очередь отметим, что в действующем уголовном законодательстве отсутствуют нормы, раскрывающие понятие «предупреждение преступлений». Данное понятие законодатель трансформирует через цели наказания, предусмотренные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, и относит данную правовую категорию к самостоятельным задачам УК РФ. Как следствие отсутствует механизм реализации предупреждения преступлений, несформированные пути реализации данной категории на практике – это является основанием для дальнейшей проработки вопроса и формировании целого пласта правореализационных проблем на практике.

Исследуя теорию уголовного права, можно прийти к выводу, что существует несколько разнящихся точек зрения на определение самого понятия предупреждения преступлений.

Для начала отметим мнения ученых Саратовской научной школы уголовного права, согласно определению, данному А.Г. Блиновым А.Г. «под уголовно-правовым статусом предупреждения преступления следует понимать, недопущение совершения общественно опасного деяния лицом, склонным к удовлетворению личных потребностей криминальным путем»<sup>3</sup>.

При комплексном изучении работ профессора Б.Т. Разгильдиева, можно отметить, что данный ученый иначе трактует содержание уголовно-правовой задачи предупреждения преступлений, им отмечается, что «предупреждение преступлений осуществляется в отношении граждан, наделенных процессуальным статусом обвиняемого, подсудимого и осужденного. Задача предупреждения совершения новых преступлений начинает реализовываться с момента привлечение субъекта в качестве обвиняемого и завершается снятием или погашением судимости»<sup>4</sup>.

По нашему мнению, точка зрения Б.Т. Разгильдиева следует считать наиболее полной и раскрывающей сущность термина.

<sup>1</sup> Сизенко Р.П. Проблемы, препятствующие раскрытию преступлений в сфере здравоохранения в Украине // Сборник научных трудов Sworld. 2012. № 2. С. 99–102.

<sup>2</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

<sup>3</sup> Блинов А.Г. Правовой статус пациента и уголовно – правовой механизм его обеспечения. Саратов: Наука, 2016. С. 162.

<sup>4</sup> Уголовное право России: курс лекций: в 6 т. / под ред. Б.Т. Разгильдиева. Саратов, 2004. Т. 1. Кн. 1. С. 114–117.

Интересной представляется так же точка зрения Н.В. Щедрина, который раскрывает понятие предупреждение преступлений в качестве специфической разновидности социального управления, «целью которого является снижение вероятности преступного поведения, для чего субъект, используя весь комплекс законных мер воздействия (в том числе и принудительных), стимулирует включение объекта в систему общественно полезных отношений и ограничивает его негативные связи»<sup>1</sup>.

На основании вышеизложенного можно прийти к выводу, что само понятие предупреждения преступлений включает в себя систему мер, предпринимаемых государственными органами, которые направлены на недопущение совершения общественно-опасного деяния лицом, склонным к удовлетворению личных потребностей криминальным путем. Возвращаясь к теме исследования, на основании изложенных точки зрения, мы можем сформулировать понятие предупреждение преступлений в сфере здравоохранения. Следует согласиться с позицией А.Г. Блинова который дает определение предупреждению преступных посягательств на права и свободы пациента – «это уголовно-правовое удержание медицинского работника, обвиняемого в совершении преступления либо осужденного, от повторного посягательства на права и свободы пациента с помощью привлечения его к уголовной ответственности. На основании предложенного определения необходимо учесть, что задача уголовно-правового предупреждения преступных посягательств на права и свободы пациента носит специализированный характер»<sup>2</sup>.

Его прямым адресатом выступают лица, которые привлечены к уголовной ответственности в качестве медицинского работника. В процессуальных документах правоприменитель указывает на обоснованное предположение или констатирует факт неисполнения своих обязанностей конкретным медицинским работником. Некомпетентное поведение врача выступает признаком состава преступления и становится существенным критерием для применения мер уголовно-правового воздействия.

Говоря о механизме уголовно-правового предупреждения преступлений в рассматриваемой сфере, его возникновение связывается с «предъявлением конкретному лицу, точнее медицинскому работнику обвинения в совершении общественно опасного деяния, которым причинен вред либо создана реальная угроза его причинения. «Действие уголовно-правового механизма длится до момента погашения или снятия судимости с медицинского работника»<sup>3</sup>.

В следствии чего с наступлением указанных событий, потенциал предупредительной задачи уголовного закона исчерпывает себя. Можно проследить как соотношение всех элементов уголовно-правового механизма при точном взаимодействии друг с другом образуют послед-

овательную цепочку развития социального результата по удержанию медицинского работника от повторного совершения преступления в сфере здравоохранения.

**Фомина И.С.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н, профессор Кобзева Е.В.

## ПРОБЛЕМЫ ПОНИМАНИЯ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

**Аннотация:** *определение понятия целей уголовного наказания является одним из актуальных вопросов уголовного права. В статье рассматриваются различные подходы к пониманию целей уголовного наказания.*

**Ключевые слова:** *уголовное наказание, цели уголовного наказания, теория устрашения, теория исправления, теория предупреждения.*

Определение понятия целей уголовного наказания является одним из актуальных вопросов науки уголовного права. Прежде чем рассматривать цель уголовного наказания с уголовно-правовой точки зрения, следует раскрыть общее понятие «цель». Цель является философской категорией и начиная еще с эпохи Сократа представляет собой «завершение», «конец». В философской мысли цель определяется также как предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. Как правило, она связана со способностью человека предвидеть будущий результат своих действий<sup>4</sup>.

И.С. Кон в словаре по этике указывает, что цель – это «заранее предполагаемый (мыслимый, желаемый, проектируемый) результат действия или деятельности людей, на осуществление которого они направлены»<sup>5</sup>. А.Л. Доброхотов определяет цель как финальный результат<sup>6</sup>. С.И. Ожегов в своем толковом словаре отмечает, что финал – это конец завершения<sup>7</sup>.

Таким образом, цель представляет собой некий предвосхищаемый результат, на который направлена деятельность человека.

В науке выделяется такое понятие, как юридическая цель. Так, К.В. Шундигов отмечает, что юридическая (правовая) цель – это «идеально предполагаемая и гарантированная государством модель какого-либо социального явления, состояния или процесса, к достижению

<sup>1</sup> Щедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: КГУ, 1999. С. 218.

<sup>2</sup> Блинов А.Г. Уголовно-правовой механизм удержания медицинских работников от совершения преступлений // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 4 (117). С. 161–167.

<sup>3</sup> Блинов А.Г. Уголовно-правовой механизм предупреждения преступных посягательств на права и свободы пациента и его реализация // Человек: преступление и наказание. 2014. № 2 (85). С. 98–101.

<sup>4</sup> См.: Крюков В.В. Категория «цель» в фенологии // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2. С. 203.

<sup>5</sup> Кон И.С. Словарь по этике М.: Изд-во политической литературы, 1981. С. 374.

<sup>6</sup> См.: Доброхотов А.Л. Телеология культуры. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 25.

<sup>7</sup> См.: Толковый словарь Ожегова. URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=33916> (дата обращения: 27.02.2020).

которой при помощи юридических средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности<sup>1</sup>. Юридические цели обладают императивностью, предполагающей, что их реализация и защита осуществляются с помощью государственного принуждения.

Понятие целей уголовного наказания интересовало ученых с древних времен. На сегодняшний день существует множество подходов к тому, что представляют собой цели уголовного наказания.

Такие известные философы, как Кант, Гегель, Лейбниц, связывали цель наказания с возмездием, оплатой злом на зло<sup>2</sup>. На наш взгляд, в большей части здесь идет речь именно о принципе талиона, который заключается в том, что за преступление должно быть назначено наказание, где мера наказания воспроизводит вред, причиненный преступлением.

Сторонники классической школы уголовного права придерживались теории устрашения, согласно которой цель уголовного наказания заключалась в устрашении: именно страх перед уголовным наказанием должен сдерживать всех тех, кто имеет склонность к преступному поведению<sup>3</sup>.

Согласно теории исправления, цель уголовного наказания заключается в исправлении лица, совершившего общественно опасное деяние<sup>4</sup>. Представители данной теории исправление лица, совершившего общественно опасное деяние, видели исключительно в воздействии на его психику, в изменении взглядов виновного, чтобы он осознавал опасность своих противоправных действий и не совершал их в будущем. Данная теория имеет общие черты с теорией предупреждения, согласно которой цель уголовного наказания представляет собой устранение общественной опасности виновного с помощью наказания, а именно устранение физической возможности совершать преступления, например с помощью применения пожизненного лишения свободы. На наш взгляд, цель наказания по теории исправления имеет более позитивный характер, поскольку опасность лица устраняется без устранения самого лица<sup>5</sup>.

Ряд ученых рассматривает цели уголовного наказания, указывая на социальный характер результатов. Так, М.П. Журавлев цели уголовного наказания определяет, как «те конечные социальные результаты, достижение которых преследуется путем установления в законе и фактического применения этих мер государственного принуждения»<sup>6</sup>.

На наш взгляд, в ч. 2 ст. 43 УК РФ сформулированы социально позитивные результаты, достижение которых осуществляется путем применения наказания к лицам, виновным в совершении общественно опасного деяния.

Е.Е. Чередниченко пишет, что цель уголовного наказания представляет собой «конечный результат, которого стремится достичь государство, осуждая виновного за совершение преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру»<sup>7</sup>. В данном понятии целей уголовного наказания, на наш взгляд, автор подчеркивает их единство.

Таким образом, проанализировав различные точки зрения, можно сделать вывод, что приведенные понятия имеют схожие черты, а именно: цель уголовного наказания представляет собой тот предвосхищаемый результат, которого стремится добиться государство. На наш взгляд, цель уголовного наказания является важной категорией, поскольку без нее нельзя оправдать существование наказания. А.В. Лукьянов верно указывает, что эффективность существующей системы наказания связана со степенью реализации его целей<sup>8</sup>.

Итак, цель уголовного наказания – это тот предвосхищаемый социальный результат, которого желает добиться государство путем применения уголовного наказания.

**Челобитчиков К.Д.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Герасимов А.М.

## ДИСПОЗИТИВНЫЕ СРЕДСТВА УГОЛОВНОГО ПРАВА И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РЕШЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЗАДАЧ

**Аннотация:** работа ориентирована на развитие теории, позиционирующей единый императивный метод уголовного права. Диспозитивные средства уголовного законодательства обосновываются в качестве инструментов, «работающих» на соблюдение правоисполнителем обязанности по воздержанию от совершения преступления.

**Ключевые слова:** метод уголовного права, императивность, диспозитивность, уголовно-правовое удержание.

В уголовно-правовой литературе при определении норм уголовного закона, которым свойственны элементы диспозитивности, нередко делается акцент на и стимулирующем характере. Так, Ю.В. Голик полагает, что «принуждение и поощрение – два основных метода правового регулирования в сфере действия уголовного права. Принуждение применяется к лицам, преступившим грань дозволенного. Поощрение – к лицам, испытывающим раскаяние, стремящимся вернуться к честной трудовой

<sup>1</sup> Шундилов К.В. Механизм правового регулирования: учебное пособие. Саратов: Изд-во СГАП, 2001. С. 18.

<sup>2</sup> См.: Кант И. Сочинения. В 8 тт. М.: Чоро, 1994. С. 367.

<sup>3</sup> См.: Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций. Томск: Изд. дом Томск. гос. ун-та, 2018. С. 7.

<sup>4</sup> См.: Уткин В.А. Указ. соч. С. 10.

<sup>5</sup> Шамсудинов И.У. Теории наказания в доктрине уголовного права и дискуссия о его целях; альтернативы уголовному наказанию // Молодой ученый. 2016. № 13. С. 605.

<sup>6</sup> Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для вузов / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. М.: Норма, 2004. С. 189.

<sup>7</sup> Российское уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Н.А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 434.

<sup>8</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Н.М. Кропачева, Б.В. Волженкина, В.В. Орехова. СПб.: Изд. дом СПб. гос. ун-та; Изд-во юрид. факультета СПб. гос. ун-та, 2006. С. 733.

жизни и предпринимающим в этом направлении конкретные, одобряемые обществом шаги»<sup>1</sup>.

По такой логике все средства уголовного права, стимулирующие правоисполнителя к постпреступному позитивному поведению, необходимо отнести к разряду диспозитивных инструментов. Исходя из сказанного, формируется впечатление, что правоисполнитель волен сам решать, воспользоваться ему соответствующим поощрительным уголовно-правовым инструментарием или нет. То есть так называемые поощрительные средства уголовного права предстают в виде неких прав, которыми наделяется соответствующее лицо, совершившее преступление. Авторы данной концепции опираются на ключевую идею о том, что если правоисполнитель пожелает воспользоваться данными правами, то государство гарантирует ему поощрение в виде освобождения от уголовной ответственности или наказания либо снижения объема уголовной ответственности.

Многие исследователи, работающие в этом направлении, идут еще дальше, и вообще выделяют самостоятельный метод поощрения уголовного права. Так, И.А. Тарханов полагает, что «уголовно-правовое поощрение представляет собой специфический метод уголовно-правового регулирования, заключающийся в активном стимулировании (призыв) предусмотренного законом позитивного (социально одобряемого) посткриминального поведения лица посредством официального обещания и фактического предоставления ему уполномоченным на то государственным органом (или должностным лицом) специального правового блага (награды) в виде устранения или смягчения потенциальных (возможных) или реально претерпеваемых уголовно-правовых обременениях за совершение поступка, признаки которого содержатся в соответствующей уголовно-правовой норме»<sup>2</sup>. С И.А. Тархановым солидарны многие авторы. К примеру, И.Ш. Галастьян предлагает развернутый перечень такого рода поведения<sup>3</sup>.

Согласится с предлагаемой концепцией поощряемого поведения участника уголовно-правовых отношений достаточно сложно. То самое «поощрение», о котором ведут речь исследователи, устанавливается за поведение, являющееся вовсе не выдающимся, а абсолютно нормальным поведением лица. Следует признать правоту К.О. Абрамян в том, что «основное уязвимое место концепции позитивной сущности постпреступного поведения заключается в том, что преступление и последующее положительное поведение рассматриваются изолированно друг от друга. Автономизация постпреступного поведения на уровне теории приводит к искажению природы уголовно-правовых поступков, обладающих компенсационным характером. Поведение после совершения преступления, обуславливающее смягчение уголовно-правового принуждения, учеными нередко отно-

сится к разряду поощряемого. Однако резонно возникает вопрос об основаниях поощрения поступков, которые не выходят за рамки нормального поведения. Оказав негативное воздействие на объект уголовно-правовой охраны, человек вполне закономерно обязан компенсировать причиненный вред своими позитивными действиями. Выдающимися и заслуживающими поощрения такие действия назвать никак нельзя»<sup>4</sup>.

Таким образом, постпреступное поведение лица нельзя отнести к уголовно-правовым деяниям, совершение которых является правом. Все уголовно-правовые последствия, которые условно можно назвать «положительными», связанными с определенными послаблениями уголовной ответственности, как нами ранее уже обосновывалось, обеспечивают задачу предупреждения совершения новых преступлений. Их сущность носит императивный, а не диспозитивный характер. Поэтому они, как и иные меры уголовно-правового характера, направлены на удержание лица от свершения преступления.

В таких ситуациях скорее речь идет не о праве, а о компромиссе, сущность которого раскрывает Х.Д. Аликперов. Ученый считает, что «под нормами уголовного законодательства, допускающими компромисс, следует понимать нормы Общей и Особенной части уголовного закона, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе»<sup>5</sup>.

Между тем, среди представителей теории, рассматривающей устранение некоторых уголовно-правовых обременений в связи с постпреступным поведением правоисполнителя, выделяется точка зрения И.А. Семенова. На его взгляд, «поощрительные нормы Общей части Уголовного кодекса можно условно разделить на 4 группы:

1. Нормы, дающие право на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;
2. Предписания, стимулирующие общественно необходимое поведение по отказу от доведения до конца начатого вредоносного деяния;
3. Положения, определяющие необходимо-должное, социально требуемое поведение личности после совершения преступного деяния и до момента назначения наказания;
4. Требования, относящиеся к поведению лиц, совершивших преступление после назначенного судом наказания»<sup>6</sup>.

Представленная позиция интересна тем, что в ней прямо подчеркивается «право на причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния». Полагаем, названные обстоятельства являются единствен-

<sup>1</sup> Голик Ю.В. Уголовно-правовое стимулирование позитивного поведения: вопросы теории. Новосибирск, 1992. С. 45.

<sup>2</sup> Тарханов И.А. Поощрение позитивного поведения и его реализация в уголовном праве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002. С. 12-13.

<sup>3</sup> См.: Галастьян И.Ш. Освобождение от уголовной ответственности в связи с положительным постпреступным поведением виновного: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2007. С. 7.

<sup>4</sup> Абрамян К.О. Виды уголовно-правового поведения и их значение для решения задач уголовного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2018. № 4 (123). С. 146.

<sup>5</sup> Аликперов Х.Д. Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1992. С. 19.

<sup>6</sup> Семенов И.А. Поощрительные нормы в уголовном законодательстве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 18-19.

ным случаем, когда в рамках уголовного права уместно употреблять категорию «право».

Конечно, относительно сущности обстоятельств, исключающих преступность деяния, высказываются различные соображения. Так, С.Г. Келина и В.Н. Кудрявцев пишут: «Обстоятельствами, исключающими преступность деяния, являются такие обстоятельства, при которых действия лица хотя и причиняют вред интересам личности, общества или государства, но совершаются с общественно полезной целью и не являются преступлениями в силу отсутствия общественной опасности, противоправности или вины»<sup>1</sup>.

В представленной точке зрения явно просматривается внутреннее противоречие. С одной стороны, авторы говорят о том, что деяния в рамках указанных обстоятельств, причиняют вред охраняемым уголовным законом интересам. С другой стороны, они допускают их полезность. Такого рода тезисы никак не согласуются друг с другом. Каким образом вредоносное деяние может быть одновременно полезным остается загадкой.

Полагаем, речь идет именно о праве. Следует согласиться с С.В. Пархоменко в том, что обстоятельства, исключающие преступность деяния, дают оценку поступкам правоисполнителей, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости<sup>2</sup>. Все они направлены на защиту охраняемых уголовным законом объектов от преступных посягательств и иных угроз. Поэтому применительно к данной группе обстоятельств уместно говорить о праве лица. Но, как мы уже оговаривались ранее, такое право «работает» на уголовно-правовую обязанность. Право на реализацию норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как бы разъясняет потенциальному преступнику все последствия, которые могут быть связаны с преступным посягательством. Поэтому система обстоятельств, предусмотренных главой 8 УК РФ, является дополнительным сдерживающим фактором в отношении криминально настроенных лиц.

Рассмотрев диспозитивные средства уголовного права и их значение для решения уголовно-правовых задач, подведем итоги.

1. Постпреступное поведение лица нельзя отнести к уголовно-правовым деяниям, совершение которых является правом. Все уголовно-правовые последствия, которые условно можно назвать «положительными», связанными с определенными послаблениями уголовной ответственности, обеспечивают задачу предупреждения совершения новых преступлений. Их сущность носит императивный, а не диспозитивный характер. Поэтому они, как и иные меры уголовно-правового характера, направлены на удержание лица от свершения преступления.

2. Единственным уголовно-правовым институтом, в котором проявляется элемент диспозитивности (права в субъективном смысле) выступает институт обстоятельств, исключающих преступность деяния. Но такие права «работают» на уголовно-правовую обязанность.

Право на реализацию норм об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как бы разъясняет потенциальному преступнику все последствия, которые могут быть связаны с преступным посягательством.

**Хренкова А.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Бытко Ю.И.

## ПОНЯТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

**Аннотация:** в данной статье рассматриваются особенности правовой природы потерпевшего от преступления, проводится соотношение уголовно-правового и уголовно-процессуального понятий потерпевшего. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления в УК РФ понятия «потерпевший».

**Ключевые слова:** потерпевший, уголовный кодекс, уголовно-процессуальное законодательство.

Проблема определения понятия потерпевшего и необходимость закрепления его в действующем уголовном законодательстве в научной литературе становится дискуссионной темой. Данная категория лиц используется в уголовном праве при квалификации деяния для осуществления дифференцированного подхода к установлению уголовной ответственности субъекта преступления. Как известно, из всего множества преступных посягательств, причиняющих вред физическому лицу, наибольшую опасность несут деяния против личности потерпевшего, а законодатель исходит из необходимости повышенной правовой охраны обладающих ими лиц.

Действующий Уголовный кодекс, как и предыдущие, не дает определения понятия «потерпевший», хотя данное положение получило свое юридическое закрепление в других отраслях права – уголовно-процессуальном, административном. Впервые этот термин был употреблен в Уставе уголовного судопроизводства от 24 ноября 1864 г. и рассматривается как «потерпевший от преступного деяния» и «потерпевший вред и убытки»<sup>3</sup>. Необходимо отметить, что Устав уголовного судопроизводства не содержал легального определения потерпевшего и не знал такого института, как «потерпевший» в том значении, в котором он понимается сегодня. В последующем этот термин стал успешно применяться в нормативном материале.

В истории уголовного права России подход к определению понятия «потерпевшего от преступления» впервые начинали затрагивать ученые-криминалисты: С.В. Познышева, Н.Я. Фойницкий, Н.П. Дружинин, Л.В. Лохвиц-

<sup>1</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, А.В. Наумова. М., 2004. С. 58.

<sup>2</sup> Пархоменко С.В. Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб., 2004.

<sup>3</sup> См.: Российское законодательство. X–XX вв. М., 1991. Т. 8. С. 120. Ст. 609, 974.

кий и др. Наука уголовного права советского периода, а именно в период до начала Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы, проблемы потерпевшего оставалась не изученными. Лишь в 60-х гг. XX в. начинает формироваться самостоятельное научное направление – учение о потерпевшем и в научной печати появляются работы ученых, которые затрагивают вопросы соотношения уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминологического понятий потерпевшего.

Сущность рассматриваемого понятия в материальном праве шире, чем в процессуальном. В уголовном законе потерпевший обладает признаками, которые служат разделению ответственности или индивидуализации наказания, а в уголовно-процессуальном законодательстве – обладает правами и обязанностями.

В настоящее время понятие потерпевшего сформулировано и закреплено в теории уголовного права. Производя всесторонний анализ специальной литературы можно прийти к выводу, что трактовка данного понятия весьма широка и постоянно вызывает оживленные обсуждения.

Так, например, Н.С. Таганцев в своих трудах утверждал, что «потерпевшим является обладатель правоохраняемого интереса, которому было нанесено повреждение или которое поставил в опасное состояние преступник, все равно, будет ли это одно лицо, совокупность лиц, составляющая или не составляющая юридическое лицо, также включая сюда и само государство... при этом самый вред, причиняемый потерпевшим различных групп, может быть или материальный, имущественный, или идеальный, не находящийся осязаемого выражения»<sup>1</sup>. И.С. Ной полагал, что термин потерпевшего «вытекает из представления о вреде, причиненном кому-либо тем или иным преступлением»<sup>2</sup>. А.Н. Красиков, Г.К. Буранов, и Б.В. Сидоров считают, что в уголовно-правовом смысле потерпевшим можно считать только физическое лицо, являющееся непосредственной жертвой преступления.

С.В. Анощенкова в 2004 г. защитила диссертацию на тему «Учение о потерпевшем в российском уголовном праве». Автор исследует соотношение уголовно-правового, уголовно-процессуального и криминологического понятий потерпевшего; понятие и виды уголовно-правового статуса потерпевшего как субъекта некоторых видов уголовных правоотношений; основания классификации потерпевших, ее теоретическое и практическое значение.

И.А. Фаргиев в своей монографии определяет место данного учения в науке уголовного права, рассматривает генезис уголовно-правового учения о потерпевшем и факторы, которые могут влиять на этот процесс, а также анализирует основные прикладные вопросы о потерпевшем в уголовном праве России<sup>3</sup>.

Несмотря на то, что ученые много лет описывают необходимость включения понятия потерпевшего в уголовное законодательство, в настоящий момент понятие отсутствует в кодифицированном акте.

<sup>1</sup> См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общ. В 2 т. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 13.

<sup>2</sup> См.: Ной И.С. Охрана чести и достоинства личности в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. 1959. С. 125.

<sup>3</sup> См.: Фаргиев И.А. Уголовно-правовые и криминологические основы учения о потерпевшем // Юрид. Центр Пресс. 2009. С. 338.

В части 1 статьи 42 УПК РФ говорит о том, что потерпевшим является физическое лицо, которому причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда.

Процессуальное понятие потерпевшего подразумевает участника процесса, в отношении которого есть основания полагать, что ему причинен вред. Понятие потерпевшего в уголовном праве имеет значение для определения границ уголовной ответственности, влияют на ее дифференциацию и индивидуализацию. Данное определение достаточно четко отображает уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания признания физического или юридического лица потерпевшим. Правовые основания выражаются в наступлении последствий в виде причинения вреда, а уголовно-процессуальные основания, определяют условия становления лица потерпевшим. Понятие потерпевшего в уголовном законодательстве в отличие от уголовно-процессуального должно содержать указание на то, что потерпевшему причиняется или создается угроза причинения вреда, т.к. уголовный кодекс содержит в себе не только оконченные преступления, но и неоконченные, которые включают в себя две стадии приготовления и покушение.

Уголовно-процессуальное понятие «потерпевшего» включает в себя три категории вреда для физических лиц – физический, имущественный и моральный вред. Две категории вреда для юридических лиц – это вред имуществу и деловой репутации. Вред, который предусмотрен в Уголовном кодексе шире, т.к. он включает кроме вышеизложенного, для физических лиц вред, причиненный их деловой репутации. В материальном праве лицо становится потерпевшим применительно к конкретному преступлению, поэтому в некоторых статьях Уголовного кодекса обладает специальными признаками, которые указываются или описываются в диспозиции уголовно-правовой нормы.

Проведя анализ понятий потерпевшего в теории уголовного права и в уголовно-процессуальном законодательстве можно сделать вывод о том, что данные термины имеют различия, которые не позволяют применять имеющееся в УПК РФ понятие потерпевшего к статусу потерпевшего в уголовном праве.

В теории уголовного права в течение длительного времени обосновывается предложение, которое поддерживается большинством ученых, занимающихся проблемой потерпевшего от преступления, что в Уголовном Кодексе РФ должно быть закреплено материально-правовое понятие «потерпевший». Само понятие «потерпевший от преступления» возникает в материальном праве. Это подтверждается многочисленными исследованиями, в которых изучался вопрос связи материального права с процессуальным, из которых следует что первичны материальные и производны процессуальные отношения.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что проблема потерпевшего заслуживает комплексного решения. В первую очередь понятие «потерпевший» должно найти свое отражение в Уголовном кодексе РФ,

а затем в уголовно-процессуальном законодательстве. Не совпадение двух понятий потерпевшего проявляется в различии их функций и задач. Законодательное закрепление понятия потерпевшего в уголовном законе будет содействовать улучшению защиты прав и свобод потерпевшего и во многом облегчит работу правоохранительных органов по вовлечению в расследование уголовных дел лиц, которым причинен вред преступлением или создается угроза причинения вреда.

### Чеботарева А.С.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов  
Научный руководитель:  
к.ю.н., доцент Пономаренко Е.В.

## ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

**Аннотация:** отсрочка от отбывания наказания, предусмотренная ст. 82 УК РФ, является одним из видов освобождения от наказания, предусмотренных действующим уголовным законодательством. В статье рассмотрены проблемы реализации отсрочки отбывания наказания. В заключении приводятся обобщающие выводы.

**Ключевые слова:** отсрочка, отбывание наказания, полномочия суда, критерии получения отсрочки, проблемы отсрочки.

Отсрочка отбывания наказания в юридическом производстве появилась благодаря определяющему принципу гуманности, ей на сегодняшний день поддаются все законы, которые не допускают насильственных мер воздействия государства за содеянные преступления, если они негативно влияют на людей.

Отсрочка отбывания наказания впервые была применена в России согласно изменениям в законодательстве, внесенным в 1992 г. Она подразумевала то, что отсрочить отбывание наказания можно было только женщине, которая имела опеку над несовершеннолетним ребенком. Но впоследствии, когда часто начали возникать прецеденты, в которых единственным опекуном ребенка являлся мужчина (отец), отсрочка отбывания наказания стала распространяться и на мужчин.

Мнения ученых относительно правовой природы отсрочки отбывания наказания различаются. С точки зрения одних (Л.В. Иногамова-Хегай) «отсрочка отбывания наказания является условным освобождением от наказания, поскольку в законе допускается возможность пересмотра решения об освобождении от наказания с учетом поведения осужденного после освобождения»<sup>1</sup>.

В.В. Лукьянова говорит о том, что «отсрочка отбывания наказания характеризуется наличием как при-

знаков условного осуждения, когда применяется судом при постановлении обвинительного приговора с назначением наказания, так и признаков условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, когда женщина или мужчина уже отбывают назначенное судом наказание»<sup>2</sup>.

Как представляется, отсрочку отбывания наказания можно определить как меру уголовно-правового характера, связанную с временным отказом государства от применения принудительных мер ввиду различного рода обстоятельств, делающих применение наказания в данный момент нецелесообразным.

Разновидности отсрочек классифицируются так:

- на срок, пока протекает беременность, роды, вплоть до достижения ребенком возраста 1 года;
- на время опеки, пока несовершеннолетний не достигнет четырнадцати лет.

В случае наличия данных фактов согласно УК РФ отсрочка отбывания наказания считается правомерной<sup>3</sup>.

Чтобы получить отсрочку отбывания наказания осужденные, как мужчины, так и женщины, должны соблюсти некие обязательные условия. Они таковы:

- осужденный должен располагать собственным жильем для того, чтобы проживать там, опекая несовершеннолетнего, или располагать жилплощадью, законно предоставленной для данных целей родственниками либо третьими лицами;
- осужденный должен быть единственным претендентом на опеку несовершеннолетнего;
- в прошлом осужденного не должно фигурировать лишение родительских прав либо добровольный отказ от ребенка;
- человек, в отношении которого предполагается отсрочка отбывания наказания, должен иметь положительные характеристики, вести правильный образ жизни, работать, не страдать алкоголизмом и не являться наркоманом.

Как отдельный случай законодательством рассматривается предоставление отсрочки отбывания наказания женщинам. Если осужденная беременна или опекает маленького ребенка, по отношению к ней применимы не только отсрочка, но и смягчение наказания. Отсрочка отбывания наказания применима:

- если осужденная беременна;
- в случае, когда осужденная является единственным возможным опекуном ребенка. Если данные условия имеют место, они документально подтверждаются и прилагаются к ходатайству о вменении отсрочки.

Как правило, мужчина сталкивается с различными трудностями, когда пытается получить опеку над ребенком. Законодательство России позволяет мужчине быть попечителем своих детей только в таких случаях:

- в случае смерти матери, ее юридического отказа от ребенка либо если женщина лишена прав материнства;

<sup>2</sup> Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В.В. Лукьянова, В.С. Прохорова, В.Ф. Щепелькова. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петербург.ун-та, 2018. С. 155.

<sup>3</sup> Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

<sup>1</sup> Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 287.

- если при вышеописанных обстоятельствах у ребенка нет иных близких родственников, совершеннолетних, способных взять на себя заботу о нем.

Когда данные условия имеют документальные подтверждения, представитель осужденного должен приложить их к ходатайству об отсрочке отбывания наказания<sup>1</sup>.

Такая специальная мера для отдельных категорий граждан как отсрочка наказания может быть принята, не иначе как на основании ходатайства. При этом указанное ходатайство может быть заявлено как на стадии рассмотрения дела, так и уже на стадии исполнения приговора.

1. Ходатайство на стадии рассмотрения уголовного дела. Так при рассмотрении дела заявив указанное ходатайство перед судом осужденный может поставить вопрос о том, что в случае вынесения обвинительного приговора, предоставить соответствующую отсрочку по основаниям, изложенным в ходатайстве.

2. Ходатайство на стадии исполнения приговора. Если осужденный отбывает наказание в исправительном учреждении при наличии или наступлении соответствующих оснований он также вправе поставить вопрос об отсрочке отбывания наказания. Указанное ходатайство следует подавать в суд, через администрацию исправительного учреждения.

Далее следует отметить основания, при которых происходит отмена отсрочки отбывания наказания, к данным аспектам относиться:

- истечение срока применения отсрочки;
- осужденный фактически перестал воспитывать своего ребенка;
- осужденный уклоняется от воспитания ребенка при наличии предупреждения со стороны контролирующих органов.

Институт отсрочки отбывания наказания влечет за собой довольно много проблем в сфере практической реализации соответствующих норм, что часто приводит к результатам, противоположным ожидавшимся.

Первым проблемным аспектом, на который хотелось бы обратить внимание, является недостаточность имеющихся средств и методов воздействия на осужденных у контролирующего органа. Сотрудник уголовно-исполнительной инспекции обязан осуществлять контроль за поведением осужденного, его образом жизни, посредством:

- посещения осужденного по месту жительства не реже чем один раз в месяц, проведения профилактических бесед с ним;
- проверки материально-бытовых условий проживания;
- информирования специализированных органов о фактах уклонения осужденной женщины (мужчины) от воспитания ребенка и ухода за ним. О результатах проверок и бесед делается отметка в листе проведения мероприятий.

В процессе выполнения ранее перечисленных обязанностей сотрудник инспекции сталкивается с немалым рядом проблем. Во-первых, неявка осужденных

на профилактические беседы. Во-вторых, с нежеланием отдельных категорий осужденных впускать сотрудника в жилое помещение, где они проживают с детьми для проведения проверки. Действующее законодательство не конкретизирует в данных случаях действия контролирующего органа.

Вторым проблемным аспектом является длительность отсрочки. В уголовном законодательстве отсутствует возможность досрочной отмены отсрочки отбывания наказания и снятия судимости по истечении не менее половины указанного срока, но только при устойчивом положительном поведении осужденной и надлежащем выполнении родительских обязанностей<sup>2</sup>.

В связи с вышеизложенным, представляется целесообразным законодательно закрепить действия контролирующего органа при неявке осужденных на профилактические беседы, а также при нежелании последних впускать сотрудников в жилое помещение для проведения проверки.

Таким образом, отсрочка отбывания наказания осужденным – это вид освобождения гражданина от лишения свободы, избранного в виде наказания. Порядок предусматривает возможность для беременной женщины, женщины или мужчины, которые имеют ребенка в возрасте до 14 лет, были осуждены за совершение уголовного преступления, отсрочить реальное отбывание наказания.

### Якупова Г.Ю.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н., профессор Бытко Ю.И.

## ПРОБЛЕМЫ ПОНЯТИЯ ХУЛИГАНСТВА И ЕГО ПРИЗНАКОВ

**Аннотация:** статья посвящена исследованию проблемам понятия хулиганства и его признаков. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы понятия хулиганства и его признаков.

**Ключевые слова:** хулиганство, общественный порядок, применение оружия, неуважение к обществу

Противодействие хулиганству является одним из наиболее спорных вопросов в сфере уголовно-правовой охраны общества. Обусловлено это тем, что хулиганство в целом свойственно обществу, т.к. потребность в нарушении нравственных, моральных и правовых правил и норм, составляющих основу жизни в обществе, неисчислима и обусловлена психологией индивидов. Стоит отметить, что отечественной правовой доктрине термин

<sup>1</sup> Закаржевская А.Н., Гарцуев М.А. Отсрочка отбывания наказания: проблемы применения // European Scientific Conference: сб. ст. победителей IV Междунар. науч.-практич. конф.: в 3 ч. 2017. С. 254.

<sup>2</sup> Базаров П.Р. Отсрочка отбывания наказания: правовые проблемы и пути их решения // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2019. № 1. С. 16.

«хулиганство» знаком еще с XIX в. Со временем, особенно в советский период, ответственность за данное преступление усиливалась. При этом обращалось внимание не только на меры ответственности, но и на профилактику хулиганства.

В советский период существовала практика сообщения по месту работы либо учебы правонарушителя о фактах совершенного им хулиганства. Такие сведения доводились до общественности, к нарушителю применялись различные меры, в том числе и не правового характера.

В своем развитии институт хулиганства в российской правовой доктрине претерпевал серьезные изменения, рассматривался как преступление против личности, находился в главе о преступлениях против жизни, здоровья, чести и достоинства личности. Однако многочисленные новации в Уголовном кодексе не смогли подействовать таким образом, чтобы хулиганство как феномен совсем ушло из жизни общества.

Несмотря на то, что научной разработке этой проблемы посвятили свои работы многие ученые, такие как Лавринцев А.С., Шапошников В.А., Коржанский Н.И., Власов В.П., Гаухман Л.Д., Гришаев П.И., Даньшин И.Н., Кузнецова Н.Ф., Ляпунов Ю.И. и др., как само понятие, так и признаки данного деяния до сих пор трактуются неоднозначно. Действующая редакция статьи также имеет пробелы, которые не вносят ясности в понимание мысли законодателя.

Уголовный кодекс РФ определяет хулиганство как «грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу...»<sup>1</sup>.

Хулиганство – это комплексное понятие, которое включает в себя целый ряд признаков. После внесения изменений в ч. 1 ст. 213 УК РФ, в результате которых из диспозиции статьи были исключены конкретизирующие признаки объективной стороны данного деяния (такие как применение насилия либо угроза его применения, уничтожение или повреждение чужого имущества), квалификация данного деяния стала еще сложнее.

При квалификации хулиганского деяния необходимо обращать внимание на отграничение хулиганства от смежных составов. Например, на практике возникают проблемы при разграничении хулиганства и мелкого хулиганства (ст. 20.1 КоАП РФ).

В юридической доктрине на данный момент не сложилось единого понимания общественного порядка, а соответственно и действий, его нарушающих, хотя этот признак является основополагающим для данного состава.

Явное неуважение к обществу авторы трактуют как значительную степень неуважения, выражающуюся в действиях, которые затрагивают интересы многих людей или хотя бы одного, но любого члена общества, оказавшегося на месте преступления, и потому ставшего потерпевшим. Также отмечается, что в подобном случае действия хулигана следует считать направленными не против конкретного лица, а против любого члена общества<sup>2</sup>.

Признание нарушения общественного порядка грубым является оценочным критерием, нуждающемся в применении индивидуального подхода к каждому случаю применения. Официальной регламентации данного аспекта нет. Предполагается, что при решении этого вопроса следует учитывать способ, время, место совершения хулиганских действий, а также их интенсивность, продолжительность и другие обстоятельства.

Следует обратить внимание на то, что в предыдущих редакциях данной статьи криминообразующим признаком было применение насилия а равно угроза его применения, уничтожение или повреждение чужого имущества.

Проанализировав динамику развития данного состава, можно сделать вывод, что на данный момент при квалификации деяния приоритет отдается способу его совершения.

Например, законодатель в новой редакции статьи выделяет такой способ совершения объективной стороны, как хулиганство с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Даже вводится такой особо квалифицированный состав, как хулиганство, совершенное с применением взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Представляется, что данная реформа была направлена на более точное разграничение уголовной и административной ответственности в данной сфере, однако следует отметить, что на практике она привела к тому, что статья стала малоприменимой.

Стоит отметить, что даже с введением этих новаций спорный вопрос о применении насилия при совершении хулиганства не исчез. Хотя этот признак прямо не предусмотрен в объективной стороне хулиганства, но указание на применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия без физического или психического насилия, оставляет поле для размышления.

Дополнительным объектом преступления могут являться здоровье, честь, достоинство, телесная неприкосновенность граждан, в том числе пресекающих нарушение общественного порядка, представителей власти.

Состав хулиганства является формальным, и преступление считается оконченным с момента совершения действий, которые являются обязательными признаками хулиганства. Субъективная сторона преступления – прямой умысел.

Лицо, совершая данное деяние, руководствуется хулиганскими побуждениями, под которыми необходимо понимать желание виновного противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное отношение к ним, совершенное без повода либо с использованием незначительного повода как предлога для таких действий при отсутствии личных неприязненных отношений.

Поскольку действия могут быть совершены в общественном месте, тем самым они нарушают общественный порядок. Стоит отметить, что если имеют место личные неприязненные отношения, хулиганские побуждения в данном случае отсутствуют.

Несмотря на кажущуюся невысокой общественной опасностью данного деяния, достаточно небольшие стати-

<sup>1</sup> Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954 (статья 213).

<sup>2</sup> Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. М., 2004. С. 645.

стические показатели (за последние 10 лет количество таких преступлений снизилось приблизительно в 7 раз), данное преступление имеет существенную общественную опасность. Объясняется это тем, что в подавляющем большинстве случаев хулиганство совершается в общественных местах, в результате чего может быть причинен значительный вред гражданам. Кроме того, хулиганство совершается с применением оружия, по мотивам ненависти и вражды.

Однако изменения, произошедшие с диспозицией ст. 213 УК РФ, значительно осложняют практическое ее применение.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что, несмотря на многочисленные реформы в данной области, действующие меры уголовно-правовой борьбы с хулиганством все еще далеки от совершенства.

Как самостоятельный состав хулиганство вызывает немалые трудности при квалификации, поскольку имеет множество сходных признаков с иными составами, в частности, с преступлениями против личности<sup>1</sup>.

Несмотря на обстоятельно проработанную нишу в уголовно-правовой науке, которую занимает толкование института хулиганства, ввиду объективных трудностей состава судебные ошибки не исчезают. Это приводит к тому, что с момента принятия УК РФ в России так и не сложилось единообразной судебной практики по делам о хулиганстве.

К числу недостатков действующего законодательства можно отнести тот факт, что, как уже было отмечено ранее, специалисты по-разному трактуют хулиганство и его признаки. Это приводит к проблемам в разграничении уголовной и административной ответственности за хулиганство.

А указанный в диспозиции ч. 1 ст. 213 УК РФ мотив «политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды» создает трудности в разграничении хулиганства и преступлений экстремистской направленности.

Кроме того, как отмечалось ранее, нецелесообразным представляется исключение из диспозиции нормы существовавших ранее признаков и замена их новыми, относящимися более к способу совершения деяния, т.к. на практике это привело к проблемам квалификации деяния.

Представляется, что для усовершенствования мер уголовно-правовой борьбы с хулиганством следует ввести примечание к ст. 213 УК РФ, которое будет содержать такие дефиниции, как «общественная безопасность» и «общественный порядок». Следует отметить также, что данные понятия характеризуют социальное свойство хулиганских действий, которое придает им общественно опасный характер, они не взаимозаменяемы, и именно в их толковании заключается большинство противоречий.

<sup>1</sup> З Козаченко И.Я. Квалификация хулиганства и отграничение его от смежных составов преступлений: монография. М.: Омега-Л, 2015. С. 118.

**Ярошук М.В.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Донченко А.Г.

## КАТЕГОРИИ «КОМПРОМИСС» И «ПООЩРЕНИЕ» В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И ИХ СООТНОШЕНИЕ

**Аннотация:** в статье исследуются уголовно-правовые категории «компромисс» и «поощрение», а также их соотношение. Проведенное исследование позволило выявить существенные характеристики рассматриваемых терминов и предложить авторскую дефиницию понятию компромисса в уголовном праве.

**Ключевые слова:** компромисс, поощрение, уголовная ответственность, деятельное раскаяние.

В настоящее время разработан комплекс правовых основ противодействия преступности, которые реализует в своей деятельности правоохранительная система. Важное место среди них занимают средства уголовно-правового характера, которые направлены на достижение закрепленных в уголовном законе задач<sup>2</sup>. К сожалению, искоренение преступности полностью является невозможным, как и изменение человеческой сущности<sup>3</sup>. Поэтому государство ставит в качестве задач снижение уровня преступности с помощью обеспечения неотвратимости наказания за преступление, а также эффективное и справедливое наказание посредством уменьшения последствий социального характера и для государства, и для осужденного<sup>4</sup>. Однако в уголовном законодательстве уголовная ответственность и наказание являются не единственными мерами воздействия. Существуют альтернативы, характеризующиеся идеей взаимодействия и сотрудничества сторон порожденного совершенным преступлением конфликта. Поэтому все чаще компромисс и поощрение являются предметами научных исследований ученых и правоприменителей.

Компромисс, являясь многоаспектным и общеупотребительным термином, своей универсальной природой привлекает внимание юристов-практиков и ученых-правоведов, что приводит к переносу основных признаков компромисса на правовое поле, что, в свою очередь, является предпосылкой к появлению категории «правовой компромисс».

Компромисс в доктрине уголовного права соотносят с институтом, а также с нормами<sup>5</sup>, в содержание которых

<sup>2</sup> См.: Трофименко С.В. Уголовно-правовые средства борьбы с транснациональной преступностью в Российской Федерации // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2012. № 4 (18). С. 44.

<sup>3</sup> См.: Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. С. 141.

<sup>4</sup> См.: Сплавская Н.В. Сущность уголовно-правового компромисса и его возможности // Государство и право в XXI в. 2016. № 2. С. 48.

<sup>5</sup> См., например: Попаденко Е.В. Уголовно-правовая природа компромисса в борьбе с преступностью // Персональный сайт Попаденко Елены Викторовны. URL: <https://popadenkoev.wixsite.com/mysite/stati-v-periodicheskikh-izdaniyah> (дата обращения: 11.12.2019); Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности. М.: Мо-

входит освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности при условии совершения им определенных действий. Здесь компромисс понимается в качестве уступки, совершаемой, с одной стороны, лицом, совершившим преступление, и, с другой стороны, государством в лице правоохранительных органов<sup>1</sup>. Однако данная уступка имеет вынужденный характер и направлена на оптимальные результаты в условиях борьбы с преступностью<sup>2</sup>. Главную роль в подобном компромиссе играют не поддерживаемые сторонами конфликта ценности, а готовность к действиям, которые они могут предпринять, поскольку в содержание компромисса входит и сотрудничество, и противоборство в отношениях между сторонами<sup>3</sup>. Поэтому компромисс в науке уголовного права связывают также с определенным соглашением между государством в лице правоохранительных органов или отдельных его представителей и совершившим преступление лицом, где в результате позитивного постпреступного поведения последнего со стороны государства происходит снятие уголовно-правового обременения в рамках уголовного законодательства<sup>4</sup>.

Однако изучение компромисса как соглашения не позволяет увидеть до конца его суть, поскольку достижение согласия является процессом, который представляет собой не только согласование в интересах, целях и потребностях взаимных уступок, но дальнейшую их реализацию. Это дает основание полагать, что компромисс следует изучать и с позиций результата, и с позиций процедуры одновременно<sup>5</sup>.

Стороны, вступая в компромисс, следуют своим конкретным целям, интересам, потребностям, а также выражают свое отношение и к другой стороне, и к обществу. Вне социальных связей субъективные права и юридические обязанности не работают<sup>6</sup>. Занимая определенное положение друг к другу, стороны компромисса, вступают в определенные правоотношения, вызванные таким негативным социальным явлением, как преступление. Особенности данного уголовно-правового термина наряду с анализом социальной природы преступления предполагают наличие у лиц юридических прав и обязанностей, позволяющих проявить свободную волю, находящуюся в связи с интеллектом. Законодателем в уголовном законе предусмотрено деление преступления на стадии, где по-разному реализуется объективная сторона преступления в соответствии с субъективной стороной. Общественной опасностью обладает оконченное преступление, а также приготовление к нему либо покушение на него, за что в уголовном законодательстве предусмо-

трена уголовная ответственность и наказание. Поэтому уголовно-правовой компромисс следует изучать также с позиций правоотношения, в составе которого имеются субъект, объект и содержание и основанием которого является юридический факт<sup>7</sup>. Это позволит определить круг участников компромисса, являющимися его сторонами, выяснить возможные и реальные варианты их поведения, а также определить случаи неприменения или применения мер уголовно-правового характера.

Субъектами уголовно-правового компромисса является, с одной стороны, лицо, готовящееся совершить преступление, или находящееся на стадии совершения преступления, или совершившее преступление, и, с другой стороны, государство в лице правоохранительных органов или его представителей. Государство инициирует уступку, которая имеет юридическое значение ввиду того, что основания и условия компромисса определяются государством. Предметом уступки со стороны государства является характера и (или) объема мер уголовной ответственности. Предметом уступки лица является не доведение преступного умысла до конца и (или) не совершение иных преступлений. Содержание уголовно-правового компромисса как правоотношения составляют взаимно дополняющие права и обязанности лица и государства, которое, инициируя компромисс и предлагая лицу выбор поведения, несет в определенных уголовным законом случаях обязанность обеспечения права лица на устранение или смягчение уголовной ответственности. В Уголовном кодексе Российской Федерации<sup>8</sup> (далее – УК РФ) не предусмотрено отступление лицом от принятых условий компромисса. Его обязанность состоит в определенных действиях, составляющих уступку в той степени, в какой она необходима и достаточна, чтобы сделка была совершена. Иначе компромисс не будет достигнут.

При изучении компромисса в уголовном праве проблематичным является его разграничение от поощрительных норм в уголовном законе. Деятельное раскаяние является одним из имеющих уголовно-правовое значение видов поведения лица. В ст. 75 УК РФ<sup>9</sup> закреплены условия освобождения от уголовной ответственности. Положения, закрепленные в ч. 1 ст. 75 УК РФ, относятся к деяниям небольшой и средней тяжести, в то время как норма ч. 2 ст. 75 УК РФ связана с иными категориями преступлений, отсылая к статьям Особенной части УК РФ. Важное значение при разделении на две части ст. 75 УК РФ имеет характер закрепления оснований для освобождения от уголовной ответственности.

Поощрительные нормы в уголовном праве стимулируют общественно полезное поведение лиц, совершивших преступление, посредством смягчения уголовно-право-

сковский психолого-социальный институт; ИПК РК Генеральной прокуратуры РФ; Воронеж: МОДЭК, 2001. С. 113.

<sup>1</sup> См.: Старков О.В. Предупреждение преступлений: учебное пособие. М.: Юрист, 2005. С. 19.

<sup>2</sup> См.: Долгова А.И. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2010. С. 431-432.

<sup>3</sup> См.: Терских А.И. Уголовно-правовой компромисс: понятие и социальная сущность // Вестник ЮУрГУ. 2011. № 40. С. 85.

<sup>4</sup> См.: Петрова Н.Е. Наделить потерпевшего правом уголовного преследования // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 55.

<sup>5</sup> См.: Анощенкова С.В. Уголовно-правовое учение о потерпевшем / отв.ред. Н.А. Лопашенко. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 78-80.

<sup>6</sup> См.: Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2009. С. 331.

<sup>7</sup> См.: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Дело, 2019. С. 377, 392.

<sup>8</sup> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; 2019. № 52, ст. 7818.

<sup>9</sup> См.: Статья 75. Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) // СПС «Консультант Плюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons\\_doc\\_LAW\\_10699/2ba2a1c7f4543c624328bd19c1c703a7056a3b2f/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/2ba2a1c7f4543c624328bd19c1c703a7056a3b2f/) (дата обращения: 02.02.2020).

вого обременения<sup>1</sup>. В этих нормах закреплены желательные варианты поведения, за которые правоохранительные органы могут применить поощрение. А.П. Фильченко, проанализировав поощрительные уголовно-правовые нормы, в качестве их признаков отмечает:

- управомачивающую природу, связанную с предоставлением возможности правоохранительным органам совершения юридически значимых действий;
- дозволение, которое применяется на усмотрение субъекта;
- правовую связь, которая заключается в соответствии права государства поощрять законным интересам виновного лица;
- преобладающую воспитательную функцию над регулятивной, стимулирующей определенное посткриминальное поведение на добровольной основе<sup>2</sup>.

Для уголовно-правового поощрения виновное лицо в своих действиях проявляет заслуженную форму поведения, в то время как при уголовно-правовом компромиссе эти действия являются уступкой. Уголовно-правовой компромисс содержит обязанность должностного лица выполнить закрепленные в уголовно-правовой норме условия, что является принципиальным отличием компромисса от поощрения в уголовном праве. Уголовно-правовой компромисс обладает вынужденным характером, когда стандартный ход отношений уголовной ответственности с применением направленных на достижение задач уголовного законодательства уголовно-правовых мер угрожает неустранимыми и (или) еще более тяжкими последствиями. Предотвратить преступление, а также не допустить негативных последствий от совершенного преступления иногда становится невозможным. Поэтому закрепляющие предписание правоохранительным органам смягчить или прекратить уголовную ответственность при определенных условиях уступок со стороны лица уголовно-правовые нормы можно рассматривать как компромиссные. Норма в ч. 2 ст. 75 УК РФ имеет другую природу закрепления, поскольку отношение уголовной ответственности прекращается не путем констатации полезного посткриминального поведения лица. Положения ч. 2 ст. 75 УК РФ отличаются от ч. 1 ст. 75 УК РФ утвердительной формой освобождения от уголовной ответственности, поскольку ч. 1 ст. 75 УК РФ выражена вариативным образом. В случае изучения ч. 2 ст. 75 УК РФ с позиций вида деятельного раскаяния имеет место законный интерес лица при совершении впервые преступления небольшой либо средней части, в то время как при

в то время как при совершении лицом преступления иной категории затрагивается его право на принятие условий освобождения от уголовной ответственности при определенных действиях, закрепленных в уголовном законе. Также в ч. 2 ст. 75 УК РФ имеет место отсылка на другие статьи Особенной части УК РФ, в которых примечания связаны не всегда с утратой лицом общественной опасности в связи с деятельным раскаянием. Уголовно-правовые нормы, содержащиеся в ч. 1 ст. 75 и ч. 2 ст. 75 УК РФ, обладают разной уголовно-правовой природой.

Таким образом, проведенное исследование категорий «компромисс» и «поощрение» в уголовном праве и их соотношения позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, категория «компромисс» изначально не обладала уголовно-правовой природой. В своих исследованиях юристы-практики и ученые-правоведы адаптировали существенные признаки компромисса к правовой сфере, что стало предпосылкой к изучению трансформации характеристик правового компромисса в сфере уголовного права.

Во-вторых, черты уголовно-правового компромисса в определенной степени схожи с уголовно-правовым поощрением. Однако упомянутые категории обладают самостоятельным содержанием ввиду особенностей природы уголовно-правовых норм, закрепляющих данные понятия.

На основании изложенных выводов предлагаем авторскую дефиницию компромисса в уголовном праве:

«компромисс в уголовном праве – возникающее между совершившим преступление, или находящимся на стадии совершения преступления, или готовящимся совершить преступление лицом и государством в лице органов правоохранительной деятельности правовое отношение по поводу совершенного, совершающегося или приготавливаемого преступления, которое обладает вынужденным характером, где посредством взаимных уступок достигается соглашение о прекращении воздействия на лица со стороны государства в установленных уголовно-правовыми нормами пределах в обмен на совершение им определенных социально полезных действий».

Введение в доктрину уголовного права данной авторской дефиниции позволит наиболее полно закрепить существенные характеристики категории «компромисс» в уголовном праве, а также соотнести с категорией «поощрение» в уголовном праве.

<sup>1</sup> См.: Шабаетова О.А. Поощрительные нормы в системе правовых норм // Сибирский юридический вестник. 2010. № 1 (48). С. 4–7.

<sup>2</sup> См.: Фильченко А.П. Деятельное раскаяние: проблемы конструирования ст. 75 УК РФ // Lex russica (Русский закон). 2017. № 2 (123). С. 92.

# УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

---

**Ардабацкий А. Д.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная  
юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Царев Ю.Н.

## ПРОБЛЕМЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЗАЩИТНИКОМ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

**Аннотация:** на стадии предварительного расследования одним из основных способов реализации права на защиту является право на собирание доказательств оправдывающих подозреваемого или обвиняемого и опровергающие доказательства обвинения.

Данную проблему в своих исследованиях поднимали многие процессуалисты на которых ссылается автор работы: Муратова Н.Д., Чулюкин Л.Д., Григорян В.Л., Мизулина Е.Б., Ветров Г.Н., Падва Г.П. и др.

В большинстве случаев в роле защитника в уголовном судопроизводстве, выступает защитник имеющий статус адвоката. Адвокат имеет больше прав на собирании доказательств, более сведущ в законодательстве его изменениях и поправках. При этом автор упоминает что, некоторые процессуалисты высказывают мнение по поводу недостаточности прав у стороны защиты. Например, УПК РФ не предусматривает равных прав следователя и участников со стороны защиты в главном компоненте уголовно-процессуальной деятельности – собирании и исследовании доказательств; Защитник наделяется правом собирать доказательства, но содержательное раскрытие этого права свидетельствует о его декларативном характере.

Основной проблемой собирания доказательств защитником на предварительном следствии является недостаточность со стороны законодательства равноправия для участников уголовного судопроизводства, а именно для стороны защиты. В результате чего страдает человек и гарантированное ему Конституцией право, на получение квалифицированной юридической помощи.

**Ключевые слова:** право на защиту, защита подозреваемого и обвиняемого, российское законодательство, предварительное следствие, доказательства защиты, адвокатура, адвокат.

Согласно статье 48 Конституции РФ, каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно. Кроме того, каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения.

По причине отсутствия у подозреваемого (обвиняемого) необходимых для защиты знаний и что бы подозреваемый имел более полную возможность защищать свои права, законодатель предоставляет гарантированное право на получение квалифицированной юридической помощи, обеспечивающей защиту.

Квалифицированное лицо, осуществляющее юридическую защиту, более осведомлено в законодательстве, изменениях и поправках. Важен и опыт защитника и умение разбирается в тонкостях и деталях уголовного судопроизводства. От грамотного составления ходатайств, сбора доказательств, до апелляционных жалоб и т.д.

Эксперт, в сложных и противоречивых юридических вопросах, специализирующийся в определенном направлении и неоднократно сопровождающий такого рода дела, хорошо знакомый с методами ведения уголовного процесса, уже при первом ознакомлении с делом, проанализировав документы, уверенно выбирает позицию защиты самую выгодную для своего подзащитного – подозреваемого (обвиняемого).

В силу различных обстоятельств подозреваемый (обвиняемый) нередко попадает в непредвиденные ситуации, такие как, незаконные действия со стороны правоохранительных органов, ограничение свободы на законных основаниях и др. И, в таких случаях, возможность реализовать свое право на защиту себя и отстаивать свои права самостоятельно, становится не реальной. В этой ситуации согласно ст. 51 гл. 7 Уголовно процессуального кодекса РФ обязательно назначается защитник. Оплата труда адвоката по назначению компенсируется за счет средств государственного бюджета. Защитник согласно ст. 49 Уголовно процессуального кодекса РФ может участвовать в деле: – с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; – возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица; – фактического задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; – объявления лицу, подо-

зреваемому в совершении преступления, постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы; – начала осуществления иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления В своем исследовании Н.Д. Муратова и Л.Д. Чулюкин отмечают, что «чем раньше защитник вступает в процесс, тем надежнее будет обеспечен подозреваемый (обвиняемый) соответствующей юридической помощью, поскольку защитник следит за правильным соблюдением всех процессуальных правил».

На стадии предварительного расследования одним из основных способов реализации права на защиту является право на соби́рание доказательств оправдывающих подозреваемого или обвиняемого и опровергающих доказательства обвинения. Составление грамотной и развернутой доказательной базы защиты, поиск убедительных, неоспоримых доказательств, опровергающих доказательства, выдвинутые стороной обвинения (п. 2 ст. 53 УПК РФ) является одним из основных направлений работы адвоката.

Согласно статье 86 Уголовно процессуального кодекса РФ, защитник вправе собирать доказательства путем:

- 1) получения предметов, документов и иных сведений;
- 2) опроса лиц с их согласия;
- 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставлять запрашиваемые документы или их копии.

Так же защитник имеет право привлекать специалиста (п. 3 ст. 53 УПК); заявлять ходатайства об исключении их перечня доказательств, predeterminedяемых в судебном разбирательстве, любого доказательства, не обладающего признаком допустимости (ч. 1 ст. 235 УПК) и другими.

Так же в соответствии с п. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63 – ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе: 1) собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций. 2) опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь; 3) собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации; 4) привлекать на договорной основе специалистов для разъяснения вопросов, связанных с оказанием юридической помощи и т. д.

Но, не смотря на перечень прав которыми обладает адвокат-защитник некоторые процессуалисты высказывают мнение по поводу недостаточности прав у стороны защиты. По данному вопросу свое мнение высказала депутат Государственной Думы РФ Е.Б. Мизулина, что «если в чем и можно и нужно было бы упрекать Уголовно процессуальный кодекс РФ и его разработчиков, то как

раз в том, что УПК РФ, к сожалению, пока дискриминирует сторону защиты в объеме принадлежащих ей процессуальных правомочий на этапе досудебного производства. Именно в этом направлении обеспечения процессуального равенства сторон в ходе досудебного производства за счет наделения стороны защиты большим объемом процессуальных правомочий должен был совершенствоваться УПК РФ» Подобную точку зрения высказала исследователь, доцент МГУ Г.Н. Ветрова, «Уголовно процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает равных прав следователя и участников со стороны защиты в главном компоненте уголовно-процессуальной деятельности – собирании и исследовании доказательств». В свое время, советский и российский правовед И.Б. Михайловская, писала: «Защитник же хотя и наделяется правом собирать доказательства, но содержательное раскрытие этого права свидетельствует о его декларативном характере» Кроме того, в своем исследовании В.Л. Григорян отметил, что «для законодателя крайне важно активизировать адвоката-защитника, задав ему такой способ деятельности, который мог бы обеспечить защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод.

Таким образом, получается, что, несмотря на предоставление прав стороне защиты, ведение уголовного процесса больше на стороне обвинения, а не равноправия сторон. Известно, чем активней стороны уголовного судопроизводства отстаивают свои права и интересы, тем полнее реализуется принцип состязательности уголовного судопроизводства. В своей работе «Проблемы обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту» Пьянкова Д.Д. и Медведкова С.А. предоставляют статистические данные, из которых следует, что уголовное правосудие в России имеет обвинительный уклон. Так в 2017 г. было вынесено 77,6 % обвинительных приговоров. Авторы. высказываются по этому поводу так: «Адвокату нужно сделать просто невозможное, чтобы доказать, что его клиент, попавший в «жернова правосудия» не виновен». В их работе можно увидеть, что данный процент только растет, а процент оправдательных приговоров с каждым годом только снижается.

Как уже упоминалось, основным способом защиты является способ опровергнуть доказательства обвинения доказательствами защиты. Об этом пишут известные российские адвокаты Ю.В. Корневский и Г.П. Падва: «первый – дезавуировать, т.е. опорочить доказательства, положенные в основу обвинения, доказать, что они должны быть оценены судом как не относящиеся к делу, недопустимые, недостоверные либо недостаточные в совокупности для постановления обвинительного приговора; второй – представить в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства новые доказательства, опровергающие обвинение, собранные защитой или истребованные по ходатайству стороны защиты». Об этом же ведет речь и профессор С.А. Шейфер, когда говорит о таких допустимых приемах защиты, как опорочивание обвинительных доказательств и отыскание защитником смягчающих вину подзащитного обстоятельств. Исходя из этого, если подсудимый отрицает свою виновность, у защитника есть два способа дока-

зять необоснованность предъявленного ему обвинения: опорочить доказательства, положенные в основу обвинения и/или представить в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства новые факты, опровергающие обвинение. Указанные способы участия защитника в доказывании равноценны и применяются комплексно. В своем исследовании инспектор Следственного комитета России Георгий Смирнов отметил, что «Защита и обвинение не равны в ходе следствия. Состязательность возможна в рамках англосаксонской правовой модели, где нет предварительного расследования, только полицейское дознание, а основные вопросы доказательств решает суд, объясняет он. В России же основная часть расследования проводится на стадии досудебного производства, где следствие имеет заведомые преимущества».

Проанализировав наше законодательство и научные исследования можно сделать вывод, что основной проблемой собирания доказательств защитником на предварительном следствии является недостаточность со стороны законодательства равноправия для участников уголовного судопроизводства, а именно для стороны защиты. В результате чего страдает человек и гарантированное ему Конституцией право, (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ) на получение квалифицированной юридической помощи. Для современного демократического государства необеспечение принципа состязательности и равноправия защиты и обвинения является недопустимым.

**Белова В.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Давыдова Н.Н.

## ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ЗАЩИЩАЕМОГО ЛИЦА НА ДРУГОЕ ПОСТОЯННОЕ МЕСТО ЖИТЕЛЬСТВА КАК МЕРА БЕЗОПАСНОСТИ

**Аннотация:** переселение лица на другое постоянное место жительства является одной из мер безопасности, применяемой для защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса России, на которых может оказываться негативное влияние со стороны заинтересованных лиц.

**Ключевые слова:** государственная защита, мера безопасности, уголовный процесс.

Согласно статистическим данным каждый год более 10 млн человек принимают участие в уголовном судопроизводстве, выступая в роли потерпевших и свидетелей. Лица, заинтересованные в исходе дела, используют психологические и даже физические способы воздействия в отношении последних, чтобы добиться изменения показаний или вовсе отказа от них. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, потерпевшие и свидетели идут на поводу

у злоумышленников, изменяя ранее предоставленные сведения.

Чтобы подобного не происходило, государство предусматривает меры государственной защиты<sup>1</sup>, одной из которых является переселение лица на другое постоянное место жительства, применяемая по тяжким и особо тяжким категориям преступлений. Несмотря на то, что именно для данной меры Правительством утверждены Правила<sup>2</sup> применения, в настоящее время используется она крайне редко.

Причиной тому является недостаточно урегулированная на практике деятельность уполномоченных органов по применению данной меры и нежелание людей менять свой привычный образ жизни, а также отсутствие доверия к правоохранительным органам.

Для того, чтобы переселить лицо в другое место жительства на постоянной основе, первым этапом следует считать необходимость заключить договор между органом, обеспечивающим меры безопасности, и лицом, подлежащим защите. Данный документ включает в себя взаимные обязательства и ответственность между участниками договора, закрепляет действия уполномоченных органов по защите лица, а также обязанность исполнения правовых гарантий для успешной адаптации лица на новом месте жительства. Основной обязанностью защищаемого лица является четкое выполнение требований, указанных в договоре.

Для обеспечения гарантий в жилищных правах законодатель в ФЗ № 119 установил, что жилище, расходы, связанные с переездом и материальная помощь оказывается за счет средств федерального бюджета, предусмотренного государственной программой<sup>3</sup>.

Долгое время в законе не предусматривалась форма передачи жилого помещения, но проанализировав зарубежную практику, законодатель указал, что жилище передается по договору безвозмездного пользования, который подразумевает, что жилище передается в пользование на определенный срок, а защищаемое лицо обязано оплачивать коммунальные услуги с момента передачи ему помещения.

Одним из важнейших этапов переселения лица на другое постоянное место жительства по законодательству РФ является этап замены документов, удостоверяющих личность, а также иных документов защищаемого лица с изменением сведений о нем в установленном порядке. Данная процедура, соответствии с п. 11 Правил<sup>4</sup>, должна осуществляться государственными

<sup>1</sup> См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2006. 10 нояб.; СЗ РФ. 2006. № 45, ст. 4708.

<sup>2</sup> См.: Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении Правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2012. 26 сент.; СЗ РФ. 2012. № 39, ст. 5290.

<sup>3</sup> См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2006. 10 нояб.; СЗ РФ. 2006. № 45, ст. 4708.

<sup>4</sup> См.: Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения

органами, ответственными за это, в соответствии с нормативными правовыми актами, регулируемыми их деятельность. Орган, осуществляющий меры безопасности, обязан вести учет и обеспечивать хранение документов, которыми ранее пользовалось защищаемое лицо на протяжении всего периода защиты. Статья 311 Уголовного кодекса РФ<sup>1</sup>, которая была введена в 2011 г., до настоящего времени ни разу не была использована на практике, что вызывает вопросы либо в целесообразности закрепления данного состава в Уголовном кодексе РФ, либо в разработке более качественных методик выявления данных преступлений.

Примечательно, в Правилах установлен порядок замены документов, но в отраслевое законодательство (в пенсионное, трудовое, жилищное) изменения, касающиеся данной процедуры, в связи с применением меры безопасности, внесены не были, что существенно осложняет ее реализацию на практике. Соответственно, реализация данного этапа фактически невозможна, т.к. не имеет законодательного регулирования.

Несмотря на то, что государство, в лице органа осуществляющего меры безопасности, оказывает различную помощь защищаемому лицу, в том числе, помогает найти работу, учебу, жилище, обеспечивает необходимым компенсационными выплатами, а самое главное возможность реального обеспечения безопасности, в Российской Федерации зафиксировано всего несколько случаев применения данной меры. Причиной, полагаем, является, помимо пробелов в законодательстве, нежелание людей так кардинально менять свою жизнь, не иметь возможности даже сообщить родственникам о своем новом местоположении, а также низкий уровень доверия к правоохранительным органам.

Для того чтобы потерпевшие, свидетели и иные участники уголовного судопроизводства, не опасаясь за свою жизнь, могли осуществлять помощь следствию, следует, во-первых, повысить уровень доверия граждан к правоохранительным органам, в том числе путем контроля за соответствующим поведением каждого сотрудника как при исполнении им должностных обязанностей, так и во время, не связанное с работой, обеспечивать более детальный отбор при приеме на работу. Во-вторых, необходимо внести изменения в отраслевое законодательство, определяя тем самым обязанности каждого органа государственной власти, исключая самоуправство и действия по аналогии. Ведь только таким образом получится добиться снижения общего уровня латентности преступлений, повышения количества граждан, желающих помочь в расследовании преступлений, а самое главное, сохранения жизни и здоровья потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также восстановить подорванное доверие к правоохранительным органам.

отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Российская газета. 2006. № 253; СЗ РФ. 2006. № 45, ст. 4708.

<sup>1</sup> См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954.

**Вашаев А.Ш.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Устинов Д.С.

## УЧАСТИЕ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА В ЖИЛИЩЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

**Аннотация:** в статье анализируются особенности участия адвоката – защитника в обыске. Отмечается его необходимость участия в целях реализации законных интересов и защиты прав лица, подозреваемого в совершении преступления

**Ключевые слова:** обыск, защитник, подозреваемый, основания обыска, условия обыска.

Обыск безусловно ограничивает права граждан гарантированные Конституции РФ, например такие как право граждан на неприкосновенность жилища, личности, частной жизни, личную и семейную тайну. Основанием производства обыска является «наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». В соответствии со ст. 170, 182 УПК РФ обязательными участниками обыска являются следователь, дознаватель, орган дознания, понятые и лицо, у которого производится обыск. К участию в производстве обыска могут привлекаться сотрудники органа дознания, защитник, адвокат, специалист, переводчик, а также иные лица, призванные выполнять вспомогательные действия для достижения целей обыска<sup>2</sup>.

Более того, для обеспечения гарантий допустимости результатов обыска следователю разумно привлекать к участию в деле защитника или адвоката. Привлекая защитника, следователь обеспечивает право лиц, подвергнутых обыску, на квалифицированную юридическую помощь, предусмотренного ст. 48 Конституции РФ и ст. 16 УПК РФ. Согласно ч. 11 ст. 182 УПК РФ указывает, что при производстве обыска вправе присутствовать защитник, а также адвокат того лица, в помещении которого производится обыск. Указанная норма закона не предполагает обязанности защитника участвовать во всех без исключения следственных действиях с его подзащитным, если он на этом не настаивает. Закон также предусматривает право подозреваемого или обвиняемого, с момента придания им этого процессуального статуса, пользоваться помощью защитника. Необходимость разъяснения лицу, в помещении которого будет производиться обыск, права на приглашение защитника (адвоката) не оспаривается, однако, как следователю обеспечить участие защитника (адвоката), если это его право, а не обязанность. Кроме того, могут иметь место и объективные причины, препят-

<sup>2</sup> См.: Колоколов Н.А. Уголовное судопроизводство. Теория и практика: учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Юрайт, 2016. С. 367.

ствующие участию защитника (адвоката), например: болезнь, командировка, отпуск и т.д. Криминалистическая тактика одним из первых правил производства обыска называет внезапность, предполагая неожиданность данного следственного действия для обыскиваемого лица.

На сегодняшний день в науке нет единого мнения, относительно организации участия защитника (адвоката) при производстве обыска, т.к. УПК РФ четко не регламентирует данную процедуру, кроме того, в законе имеются некоторые противоречия, в части полномочий адвоката, как участника данного следственного действия. В связи с этим, ряд авторов попытались разработать некоторые тактические рекомендации, предполагающие порядок действий следователя при реализации данной нормы закона<sup>1</sup>. По мнению ученых «заранее сообщить защитнику о времени предстоящего обыска – означает обречь обыск на неудачу, т.к. заинтересованные лица будут проинформированы о предстоящем обыске, что может привести к уничтожению доказательств»<sup>2</sup>. Как тогда возможно реализовать это право, чтобы соблюсти все нормы уголовно-процессуального законодательства и сохранить данные предварительного расследования в тайне? Например, А.Л. Иванов и Е.С. Лапин предлагают извещать защитника (адвоката) всю информацию о следственном действии «в последний момент, когда все участники обыска (выемки) будут в сборе или перед прибытием на место его производства»<sup>3</sup>.

Стоит отметить, что производство обыска не относится к случаям, когда следователь обязан обеспечить участие адвоката (ст. 51 УПК РФ), значит, его приглашение может производиться и самим лицом, в помещении которого он проводится. Насколько это возможно и вообще рационально, решается в каждом конкретном случае, т.к. подобная линия поведения может поспособствовать противодействию следствию со стороны заинтересованных в этом лиц. Именно поэтому многие авторы рекомендуют извещать защитника самостоятельно следователю. Таким образом, право на участие защитника (адвоката) реализуется после того как стало известно о проведении обыска в помещении, т.е. после ознакомления обыскиваемого с постановлением следователя или суда. Форма извещения адвоката в данном случае очевидна – с использованием современных средств связи, что позволит обеспечить следователю соблюдение безотлагательности проведения данного следственного действия. Защитнику (адвокату) предоставляется разумный срок для прибытия к месту проведения обыска, а в случае, если это не возможно или же у обыскиваемого нет собственного защитника, то следователь обеспечивает его участие самостоятельно. Откладывать производство такого следственного действия в виду его специфики не целесообразно, и в связи с этим, при подготовке к обыску следователь должен учесть необходимость участие любого другого адвоката. Хотелось бы отметить высказы-

вание И.Л. Беднякова, согласно которому при решении подобных вопросов необходимо найти «золотую середину», обеспечив реализацию участниками процесса своих прав без ущерба для доказательственной деятельности<sup>4</sup>.

**Исаев А.Э.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

д.ю.н, профессор Францифоров Ю. В.

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

**Аннотация:** в статье рассматривается контроль и запись телефонных и иных переговоров, используемые в качестве меры безопасности на основании ч. 2 ст. 186 УПК РФ. В результате проведенного исследования выявлены некоторые особенности осуществления данного следственного действия для обеспечения безопасности субъектов уголовного судопроизводства. Сделан вывод о том, что контроль и запись рассматриваемых переговоров, предусмотренные ч. 2 ст. 186 УПК РФ, выступают одной из эффективных мер безопасности, применяемых на стадии предварительного расследования.

**Ключевые слова:** безопасность участников уголовного судопроизводства, обеспечение безопасности, меры безопасности, меры государственной защиты, контроль и запись телефонных и иных переговоров.

Человек, его права и свободы являются высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ), которая обусловлена обязанностью государства, выраженной правовыми гарантиями, выступающими действенным средством социальной защищенности личности<sup>5</sup>, что особенно необходимо в стадии предварительного расследования.

Предварительное расследование представляет собой регламентированную уголовно-процессуальным законодательством деятельность следователя, дознавателя, направленную на собирание, проверку и оценку доказательств, на основе которых устанавливаются обстоятельства совершения преступления в целях защиты прав потерпевших и привлечения виновных к уголовной ответственности<sup>6</sup>. На стадии предварительного расследования возрастает активность заинтересованных лиц по оказа-

<sup>1</sup> См.: Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

<sup>2</sup> Меретуков Г.М. Производство обыска с участием защитника // Научный журнал КубГАУ. № 70 (06). 2011. С. 2

<sup>3</sup> Иванов А.Н., Лапин Е.С. Проблемы реализации отдельных следственных действий: криминалистические аспекты // Вестник криминалистики. М., 2004. Вып. № 4(12). С. 24.

<sup>4</sup> Бедняков И.Л. Обыск: проблемы эффективности и доказательственного значения. М., 2010. С. 69.

<sup>5</sup> Право: учебник для бакалавров / под ред. С.Г. Киселева. М.: Юрайт, 2016. Академический курс (2-е изд. перераб. и доп.). С. 146.

<sup>6</sup> Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Уголовный процесс: учебник и практикум для прикладного бакалавриата. М.: Юрайт. 2015. С. 131.

нию опасных воздействий в отношении субъектов уголовного судопроизводства с целью создать препятствия в расследовании, раскрытии преступления и направлении материалов дела в суд. Актуальность обеспечения безопасности участников процесса на данном этапе досудебного производства не вызывает никаких сомнений и рассматривается как важная гарантия получения доказательств по уголовному делу<sup>1</sup>.

Одной из мер безопасности, использование которой допустимо на стадии предварительного расследования, является предусмотренные ч. 2 ст. 186 УПК РФ контроль и запись телефонных и иных переговоров, совершаемых при помощи человеческой речи и других способов передачи информации. Например, посредством электрической связи через: телексные, факсимильные каналы передачи данных, а также компьютерные сети. Запись информации, передаваемой при непосредственном общении людей, т.е. без использования специальных технических средств, может осуществляться как на звукозаписывающую, так и на видео аппаратуру. Значение контроля и записи переговоров выражается в следующем: сведения, получаемые в ходе данного следственного действия, могут впоследствии стать доказательствами по уголовному делу; появляется возможность установления номера телефона и задержания субъекта, осуществляющего преступное воздействие, идентификации его голоса при помощи экспертизы, а также применения других мер безопасности<sup>2</sup>.

Как отмечает Ю.А. Ковтун, осуществление рассматриваемой меры безопасности допустимо только по уголовным делам о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлениях, т.е. по основаниям, содержащимся в ч. 1 ст. 186 УПК РФ<sup>3</sup>. Данная точка зрения представляется ошибочной, т.к. основания для применения контроля и записи переговоров, как меры безопасности, установлены в ч. 3 ст. 11 УПК РФ и не связаны с определенной категорией преступления. Последнее обстоятельство означает, что указанная мера безопасности может применяться по всем категориям уголовных дел, вне зависимости от уголовно-правовой квалификации преступления<sup>4</sup>.

Если ч. 3 ст. 11 УПК РФ содержит общие основания, то в ч. 2 ст. 186 УПК РФ законодатель конкретизирует и дополняет основания для производства контроля и записи переговоров, обращая внимание на необходимость наличия двух обстоятельств, придающих законность и обоснованность данной мере безопасности:

1) угрозы совершения насилия, вымогательства и другого преступного действия в отношении свидетеля, потерпевшего, их близких родственников, родственников и близких лиц;

<sup>1</sup> Дмитриева А.А. Теоретическая модель безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 204.

<sup>2</sup> Брусницын Л.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование): монография. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 197.

<sup>3</sup> Ковтун Ю.А. Обеспечение прав и законных интересов личности при контроле и записи переговоров: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 56.

<sup>4</sup> Брусницын Л.В. Там же. С. 198.

2) заявления указанных выше лиц (свидетеля, потерпевшего и других), а в случае отсутствия такого заявления – вынесенного судом решения.

Что касается субъектного состава ч. 2 ст. 186 УПК РФ, следует согласиться с Л.В. Брусницыным о необходимости его расширения. Правом заявлять ходатайство о применении мер безопасности, обладают все участники уголовного процесса<sup>5</sup>. В связи с этим, ч. 2 ст. 186 УПК РФ необходимо привести в соответствие с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, предоставив возможность заявлять ходатайство о контроле и записи телефонных и иных переговоров любому участнику уголовного судопроизводства: специалисту, эксперту, понятому, переводчику, психологу и другим. Представляется, что подозреваемых (обвиняемых), в отношении которых оказывается опасное воздействие, в связи с их содействием уголовному правосудию (например, путем изобличения соучастников преступления), также нужно наделять правом обращаться с заявлением о применении рассматриваемой меры безопасности.

Вторым обстоятельством, выступающим основанием для применения контроля и записи переговоров, является письменное заявление потерпевшего, свидетеля и других лиц, упоминаемых в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, либо наличие вынесенного судебного решения, разрешающего производство указанного следственного действия.

По мнению М.В. Новиковой, контроль и запись переговоров нельзя проводить при наличии только письменного заявления. Для применения данной меры безопасности требуется судебное решение<sup>6</sup>. В обоснование своей позиции автор приводит следующий аргумент. В ч. 3 ст. 63 закона от 07. 07. 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» устанавливается возможность ознакомления с информацией, передаваемой по сетям электросвязи и сетям почтовой связи только на основании решения суда, за исключением случаев, предусмотренных Федеральными законами<sup>7</sup>. Однако, как верно замечает Л.В. Брусницын, ч. 2 ст. 186 УПК РФ и выступает тем самым случаем, когда помимо судебного решения, можно использовать письменное заявление для проведения контроля и записи переговоров<sup>8</sup>.

Часть 2 ст. 23 Конституции РФ предоставляет каждому человеку право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Указанные права можно ограничить только на основании судебного решения. На первый взгляд данное конституционное установление вступает в противоречие с ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Однако, смыслом конституционной нормы является недопустимость ограничения перечисленных выше прав без судебного решения и без воли человека. В тех ситуациях, когда сам человек (потерпевший, свидетель и другие участники судопроизводства) изъявляет желание, выраженное в письменном заявлении, о кон-

<sup>5</sup> Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 198; Головки Л.В. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 726.

<sup>6</sup> Новикова М.В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 111–113.

<sup>7</sup> См.: Российская газета. 2003. 10 июля.

<sup>8</sup> Брусницын Л.В. Указ. соч. С. 199.

троле и записи своих переговоров, получение судебного решения не требуется.

При наличии заявления от потерпевшего, свидетеля и других лиц, упоминаемых в ч. 2 ст. 186 УПК РФ, следователь выносит постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров по основаниям данной нормы, копию которого направляет для исполнения в оперативно-технические службы (подразделения), функционирующие в составе органов ФСБ (федеральной службы безопасности) и ОВД (органов внутренних дел)<sup>1</sup>.

При отсутствии заявления вышеуказанных лиц следователь по собственной инициативе, но с согласия руководителя следственного органа, возбуждает перед судом ходатайство о возможности производства контроля и записи телефонных и иных переговоров. По нашему мнению, наличие такого правомочия у следователя оправдано, т.к. следователь является квалифицированным специалистом, владеющим информацией по находящемуся в его производстве уголовному делу. Следовательно, ему могут быть известны определенные обстоятельства дела, которые выступают побудительным фактором для контроля и записи переговоров. По итогам рассмотрения ходатайства следователя суд вправе признать его обоснованным и вынести постановление, позволяющее производство контроля и записи переговоров по основаниям ч. 2 ст. 186 УПК РФ. Затем решение суда отправляется в соответствующие оперативно-технические службы для исполнения. На наш взгляд, в подобных ситуациях следователь обязан предупредить о проводимых мероприятиях и преследуемых целях свидетеля, потерпевшего и других лиц, упоминаемых в ч. 2 ст. 186 УПК РФ.

При производстве контроля и записи переговоров, проводимых при помощи стационарных устройств связи, расположенных в одном помещении, требуется получение согласия лиц, проживающих совместно с заявителем или лицом, по отношению к которому применяется рассматриваемая мера безопасности<sup>2</sup>.

Кроме того, следователь должен наладить взаимодействие с соответствующими специалистами, проводящими техническое выполнение данной меры безопасности. Их внимание необходимо сконцентрировать на определении значимых для расследуемого уголовного дела сведениях, которые могут содержаться в переговорах. Регулярное ознакомление следователя с записью переговоров позволит использовать полученные сведения еще до истребования фонограммы переговоров<sup>3</sup>. Контроль телефонных и иных переговоров представляет собой не только прослушивание и запись переговоров, осуществляемых при помощи любых средств общения, но и осмотр и прослушивание фонограмм (п. 14.1) ст. 5 УПК РФ). Сведения, полученные в ходе осуществления рассматриваемого следственного действия, могут иметь доказательственное значение только после осмотра и прослушивания

фонограммы, которые производятся следователем при участии понятых, специалиста по аудио технологиям, переводчика (в случае необходимости), а также тех лиц, чьи переговоры были записаны.

Срок для проведения рассматриваемой меры безопасности согласно ч. 5 ст. 186 УПК РФ устанавливается до шести месяцев. В случаях, когда необходимость в применении данной меры безопасности отпадает, следователь выносит соответствующее постановление о ее прекращении, но не позднее срока окончания предварительного расследования по делу.

Таким образом, контроль и запись телефонных и иных переговоров, проводимые по правилам ч. 2 ст. 186 УПК РФ, выступают одной из весьма эффективных мер безопасности, использование которой допустимо на стадии предварительного расследования. Значение данного следственного действия заключаются еще и в том, что сведения, получаемые в ходе рассматриваемых переговоров, могут впоследствии стать доказательствами по уголовному делу; содержать признаки самостоятельного преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью); появляется возможность установления номера телефона и идентификации голоса субъекта, осуществляющего опасное воздействие, с последующим его задержанием; создаются предпосылки для применения других мер безопасности и государственной защиты, установленных законодательством.

**Куряева Д.З.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Петрова Г.Б.

## ПРЕКРАЩЕНИЕ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ СТОРОН: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

**Аннотация:** статья посвящена исследованию прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон. В статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы законодательной регламентации прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон и пути их устранения.

**Ключевые слова:** прекращение уголовного дела, примирение сторон, вред, добровольность

Защита прав личности является важнейшей задачей уголовно-правовой политики российского государства с момента принятия нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Такая переоценка сопровождается поиском новых способов реагирования на совершенное преступление и методов воздействия на преступника без использования карательных мер и уголовной репрессии.

<sup>1</sup> Епихин А.Ю., Мишин А.В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству: учеб. Пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. С. 86.

<sup>2</sup> Гребенникова Л.А. Уголовно-процессуальная деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 139–144.

<sup>3</sup> Епихин А.Ю., Мишин А.В. Указ. соч. С. 86.

В частности, к ним относится институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон, регламентируемый ст. 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)<sup>1</sup>.

М.А. Лавнов также отмечает, что институт прекращения уголовного дела соответствует назначению уголовного судопроизводства и действует параллельно основной форме разрешения социального конфликта по поводу совершенного преступления – вынесению судом приговора<sup>2</sup>.

В соответствии со ст. 25 УПК РФ суд на основании заявления потерпевшего или его законного представителя имеет право прекратить уголовное дело в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, в случае если это лицо примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

Как отмечает О.В. Евстигнеева прекращение уголовного дела представляется возможным также и в суде апелляционной инстанции в связи с примирением сторон на основании ст. 25 УПК РФ<sup>3</sup>.

Статьей 25 УПК РФ определены следующие нормативные требования, являющихся условиями, необходимое наличие которых делает возможным применение данных норм. Такими условиями являются:

- 1) преступление относится к категории небольшой или средней тяжести;
- 2) оно совершено впервые;
- 3) наличие заявления (ходатайства) потерпевшего о прекращении уголовного дела;
- 4) наличие согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела по данному основанию;
- 5) примирение с потерпевшим и заглаживания вреда, причиненного преступлением.

Т.Н. Долгих под заглаживанием вреда предлагает понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим<sup>4</sup>.

В соответствии с п. п. 2.1, 10 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» под заглаживанием вреда понимается имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда, оказание какой-либо помощи потерпевшему, принесение ему извинений, а также принятие иных мер, направленных на восстановление нарушенных в результате преступ-

ления прав потерпевшего, законных интересов личности, общества и государства<sup>5</sup>.

Так, например Постановлением Балаковского районного суда № 1-328/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 1-328/2019 уголовное преследование и уголовное дело в отношении подсудимого Федотова П.С. прекращено на в связи с примирением с потерпевшей. При проведении предварительных слушаний потерпевшая Ф.А.В. заявила ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении Федотова П.С. в связи с примирением с потерпевшей. В обоснование ходатайства потерпевшая пояснила, что вред причиненный преступлением заглажен, Федотов П.С. принес ей извинения, претензий к Федотову П.С. отсутствуют<sup>6</sup>.

Субъектами данной примирительной процедуры являются потерпевший и подозреваемый (обвиняемый). Вместе с тем решение по данному вопросу принимает суд, а также следователь с согласия руководителя следственного органа или дознаватель с согласия прокурора. Эти должностные лица участвуют в примирительной процедуре в качестве специального, особого субъекта.

Для устранения некоторых неясностей и единообразного применения ст. 25 УПК РФ в п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 разъяснено, что «при решении вопроса о возможности прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования на основании ст. 25 УПК РФ суду надлежит проверить добровольность и осознанность заявления о примирении потерпевшего, являющегося физическим лицом, а также наличие полномочия у представителя организации (учреждения) на примирение».

В уголовном судопроизводстве складывается практика, которая характеризуется уменьшением количества уголовных дел о преступлениях небольшой и средней тяжести, прекращенным в суде в порядке ст. 25 УПК РФ (в связи с примирением сторон), что подтверждается официальными статистическими данными<sup>7</sup>, в связи с чем следует констатировать необходимость разработки правовых и организационно-правовых мер оптимизации представленной уголовно-процессуальной деятельности в целях обеспечения более полного возмещения вреда, причиненного преступлениями.

С этой целью Верховным Судом РФ в Государственную Думу РФ был внесен законопроект<sup>8</sup>, который, прежде

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019, с изм. от 30.01.2020) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921.

<sup>2</sup> Лавнов М.А. Институт прекращения уголовного дела в системе уголовно-процессуального права и правоприменительной практике: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 21.

<sup>3</sup> Евстигнеева О.В. О сущности и роли «интересов правосудия» в свете принципа справедливости уголовного судопроизводства // Современное состояние и проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, юридической психологии: матер. Междунар. науч.-практ. конф. (г. Волгоград. 13–14 декабря 2012 г.). Волгоград, 2012. С. 151.

<sup>4</sup> Долгих Т.Н. Прекращение уголовного дела по реабилитирующим основаниям // СПС «КонсультантПлюс». 2020.

<sup>5</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» (в ред. от 29.11.2016) // БВС РФ. 2013. № 8, август.

<sup>6</sup> Постановление Балаковского районного суда № 1-328/2019 от 19 июня 2019 г. по делу № 1-328/2019. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GBEmcm2GjndW/?> (дата обращения: 12.02.2020).

<sup>7</sup> URL: [www.cdep.ru](http://www.cdep.ru) (дата обращения: 01.02.2020).

<sup>8</sup> Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 июля 2015 г. № 37 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проектов федеральных законов «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

всего, направлен на применение практики примирения на стадии предварительного расследования. Так, например Верховным судом РФ предложено возложить на следователя, дознавателя обязанность в обвинительном заключении или акте указывать позицию обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего по вопросу примирения в порядке ст. 25 УПК РФ.

Следует отметить, что меры, предложенные Верховным Судом РФ направлены, прежде всего, на снижение нагрузки судей, рассматривающих уголовные дела по существу, и, соответственно, сокращение срока производства по уголовному делу в первой инстанции. На необходимость достижения последнего указывали В.П. Божьев, С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев, П.Ф. Пашкевич и другие. Конституционный Суд РФ также признает необходимость процессуальной экономии<sup>1</sup>.

Определенной проблемой является отсутствие в настоящее время в уголовно-процессуальном законе детализации деятельности судьи по достижении примирения потерпевшего с виновным (примирительные процедуры). Так, было бы целесообразно в уголовно-процессуальном законодательстве указать на то, что судья не вправе каким-либо образом склонять потерпевшего к отказу от уголовного преследования. Но при этом должен создать условия для примирения, а именно назначить время совместной явки сторон в суд, разъяснить их право на примирение, его условие и порядок, последствия их отказа от примирения и рассмотрения дела в суде, предложить сторонам примириться. Судья обязан разъяснить последствия продолжения уголовного преследования, в том числе как непосредственные (осуждение лица, возникновение у него судимости), так и более отдаленные (например, невозможность для лица в будущем заниматься определенными видами деятельности вследствие полученной судимости).

В заключение отметим, что институт прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон является выражением диспозитивности уголовного процесса, т.к. существенно расширяет возможность участников процесса (особенно потерпевшего) действовать в собственных интересах, более полно реализовывать свои права, активно воздействовать на ход уголовного судопроизводства.

С учетом изложенного, а также руководствуясь правовыми позициями Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, следует отметить, что в современных условиях оптимальным процессуальным средством решения обозначенных проблем выступает активизация применения следователями и дознавателями процессуального института прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон в порядке ст. 25 УПК РФ, а также регламентация самой процедуры примирения.

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2016 № 96-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сугрובה Дениса Александровича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 154 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

**Лиманский Д.Д.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Перетяцько Н.М.

## МЕСТО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАТИВНЫХ СЕТЕЙ СРЕДИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**Аннотация:** в статье рассмотрены вопросы о месте такого обстоятельства как использование информационно-телекоммуникативных сетей «Интернет» в предмете доказывания по уголовным делам. Отмечена недостаточная законодательная урегулированность данного вопроса, предложены изменения в УК и УПК РФ.

**Ключевые слова:** использование информационно-телекоммуникационных сетей при совершении преступления; предмет доказывания; место преступления; способ преступления; обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Научно-технический прогресс ставит перед правовым регулированием новые, ранее неизвестные, задачи, требующие разрешения во всех сферах человеческой жизни. Такое явление как информационно-телекоммуникационные сети является следствием прогресса и уже закреплено в нормах действующего законодательства, не только гражданского и административного, но и уголовного. Однако, в уголовном процессе данному явлению уделено достаточно ограниченное количество новелл. Следует учитывать, что при изучении во взаимосвязи норм Особенной части Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) и положений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию, изложенных в Уголовно-процессуальном кодексе РФ (далее – УПК РФ), возможно предположить, что «использование информационно-телекоммуникационных сетей» является обстоятельством, подлежащим доказыванию. Вместе с тем, вопрос к какому именно элементу предмета доказывания относится данное обстоятельство, не получил однозначного разрешения ни в действующем законодательстве, но в научной литературе, что и является темой данного исследования.

Анализируя содержание положений ст. 73 УПК РФ, можно прийти к выводу о том, что использование информационно-телекоммуникационных сетей нельзя однозначно отнести к какому-либо конкретному пункту или части указанной нормы. По нашему мнению, данное обстоятельство может характеризоваться как элемент события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) (место совершения, средство); обстоятельствоотягчающее совершение преступления (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

В современной юридической науке, под местом преступления понимается конкретное место объективной реальности, которое можно как-либо идентифицировать и охарактеризовать (страна, город, улица, дом, географические координаты и иные признаки)<sup>1</sup>. Отдельными учеными высказывался тезис о том, что сеть Интернет в отдельных случаях можно признать местом преступления. Одним из них является М.А. Болвачев<sup>2</sup>, поднимающий в своей работе проблемы признания местом преступления социальные сети, являющиеся по своей сути элементом информационно-телекоммуникационных сетей. В своей работе автор предлагает следующие варианты определения места преступления в случае использования подозреваемым (обвиняемым) социальных сетей: место нахождения лица, привлекаемого к ответственности; место нахождения потерпевшего; место нахождения сервера, на котором хранятся данные. Согласно мнению автора, ни один из представленных вариантов не может в полной мере способствовать определению места совершения преступления, как из-за трудностей установления местонахождения лица в момент совершения преступления (как совершившего, так и пострадавшего), так и из-за большого количества серверов социальных сетей, в связи с чем невозможно однозначно установить сервер, на котором находится необходимая информация.

Считаем, что представленный подход не может быть распространен на всю информационно-телекоммуникационную сеть, т.к. данный подход основан на специфике социальных сетей: охват лиц, использующих данный сайт, технически развитую инфраструктуру социальных сетей, возможность доступа с различных устройств, что обеспечивает невозможность установить местонахождение лица в момент совершения преступления. Хотелось бы обратить внимание, что в приведенной модели не учитывается такой достаточно важный признак как принадлежность сайта какому-либо юридическому или физическому лицу. Место происшествия имеет значение для совершения ряда юридически значимых действий, таких как получение первичных сведений о произошедшем событии, путем осмотра места происшествия, определения территориальной подследственности и определения органа, обладающего полномочиями по возбуждению уголовного дела. Также необходимо учитывать, что отнесение использования информационно-телекоммуникационных сетей к месту совершения преступления не может рассматриваться как универсальный критерий и использоваться для всех составов преступлений, предусматривающих данный криминальный признак. В качестве примера невозможности отнесения к месту совершения преступления, можно рассматривать объективную сторону преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2

Уголовного кодекса РФ, в которой место совершения преступления понимается «традиционно», а информационно-телекоммуникационные сети рассматриваются как один из способов совершения преступления.

В рамках обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных действующим уголовно-процессуальным законодательством, к событию преступления отнесены факультативные признаки объективной стороны. УПК предусматривает открытый перечень признаков события преступления, что позволяет отнести к данному критерию в том числе и средство совершения преступления. При этом, необходимо учитывать тот факт, что средством будет являться сама информационно-телекоммуникационная сеть – т.е. устойчивая связь между двумя и/или более устройствами, между которыми установлено соединение. Отнесение конкретного обособленного устройства в данном случае невозможно по следующим причинам:

1) Нарушение прав, которое в последующем может быть квалифицировано как преступление, возможно только при взаимодействии двух устройств – потерпевшего и подозреваемого (обвиняемого), основанном на устойчивом канале связи – что и является сетью;

2) Отдельное устройство, которое может быть использовано для совершения преступления действующим уголовным законом определяется как «техническое средство».

Также, использование информационно-телекоммуникационных сетей можно квалифицировать в качестве обстоятельства отягчающего ответственность (п. б ч. 1 ст. 73 УПК РФ). В настоящий момент данная точка зрения является исключительно гипотетической, т.к. в действующем уголовном законодательстве, по нашему мнению, содержится определенная правовая коллизия. Заключается она в следующем: использование информационно-телекоммуникационных сетей в качестве криминального признака, может указываться как в первых частях соответствующих статей особенной части Уголовного кодекса, так и в последующих, фактически являясь отягчающим обстоятельством. При этом, в действующем законодательстве, данное обстоятельство не указано в перечне отягчающих. Так, в аналогичной ситуации, признак соучастия определяется и как квалифицирующий признак в соответствующих частях статей особенной части Уголовного кодекса РФ и учитывается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Несмотря на то, что данная коллизия лежит в сфере уголовно-правового, а не уголовно-процессуального регулирования, она оказывает значительное влияние и на уголовный процесс. В качестве примера можно привести п. 7 ч. 1 ст. 220 Уголовно-процессуального кодекса РФ, в котором указано, что в обвинительном заключении необходимо отражать обстоятельства, отягчающие наказание. Отчасти неопределенный статус использования информационно-телекоммуникационных сетей не позволяет однозначно разрешить вопрос об включении данного факта в указанном пункте обвинительного заключения.

Частью второй ст. 73 УПК РФ предусмотрено, что при расследовании преступлений, установлению также подлежат обстоятельства, которые способствовали совер-

<sup>1</sup> См.: Журавлев М.П., Наумов А.В., Никулин С.И. и др. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А.И. Рагоа; изд. 10-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 134.

<sup>2</sup> См.: Болвачев М.А. К вопросу о понятии места совершения преступления в пространстве социальных сетей // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы и перспективы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. С. 39–44.

шению преступления. Некоторые ученые<sup>1</sup>, при исследовании использования информационно-телекоммуникационных сетей, акцентируют свое внимание на составах преступлений, в которых данный признак выделен в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса РФ. При этом, по нашему мнению, указанное обстоятельство может иметь значение и при доказывании по преступлениям, где данное обстоятельство прямо не указано. В качестве абстрактного примера можно предположить ситуацию, при которой совершение убийства произошло на культурно-массовом мероприятии. Например, подозреваемый (или обвиняемый), имея умысел на убийство, знал о том, что потерпевший будет на указанном мероприятии из сведений, размещенных потерпевшим в сети интернет (в частности, в социальных сетях). Считаем, что данный подход является переходным, до момента включения обстоятельства «использование информационно-телекоммуникационных сетей» в перечень обстоятельств, отягчающих наказание.

Таким образом, подводя итог, можно прийти к выводу о том, что обстоятельство «использование информационно-телекоммуникационных сетей» в системе обстоятельств, подлежащих доказыванию в настоящий момент, не получило однозначного отнесения к какому-либо элементу ст. 73 УПК РФ. В связи с этим требуются дополнительные исследования в данном направлении и последующие изменения в действующее уголовно-процессуальное и уголовное законодательство. В качестве таких изменений возможно выдвинуть следующие положения:

1) Дополнить обстоятельство, подлежащее доказыванию «Событие преступления» (п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ) такими факультативными признаками объективными признаками состава преступления как средство, способ.

2) Изложить п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ в следующей редакции: «Совершение преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств, специально изготовленных технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», наркотических средств, психотропных, сильнодействующих, ядовитых и радиоактивных веществ, лекарственных и иных химико-фармакологических препаратов, а также с применением физического или психического принуждения»;».

<sup>1</sup> См.: Баринов С.В. Особенности доказывания преступных нарушений неприкосновенности частной жизни, совершаемых в информационно-телекоммуникационной сети Интернет // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения на Алтае: проблемы преступления, совершаемым с применением информационных технологий. Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2018. С. 26–34.

**Манаенков И.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Овчинникова Н.О.

## АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ ЗАКОННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

**Аннотация:** в статье анализируется регламентация участия и процессуального статуса законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Аргументируется необходимость расширения перечня лиц, которые могут быть законными представителями. Отстаивается позиция об их обязательном участии в производстве всех следственных действий.

**Ключевые слова:** уголовный процесс, участники уголовного судопроизводства, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве особое внимание уделяется обеспечению прав и свобод несовершеннолетних, ввиду их уязвимости с точки зрения психологической, личностной несформированности, подверженности внешнему влиянию со стороны социума. Так, по уголовным делам несовершеннолетних обязательно участие специального субъекта – законного представителя. Указанное законоположение является одной из главных гарантий обеспечения права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на защиту. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) в ст. 15.2 закрепляют положение о том, что родители или опекуны вправе участвовать в судебном разбирательстве, а компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего<sup>2</sup>. Российское уголовно-процессуальное законодательство содержит аналогичное предписание об обязательном участии законного представителя по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (ст. 48 УПК РФ)<sup>3</sup>.

Согласно п. 12 ст. 5 УПК РФ законные представители – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо

<sup>2</sup> См.: Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). (Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Сборник международных договоров. 1985.

<sup>3</sup> См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7818.

потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Очевидно, что УПК РФ не дает определения законного представителя как самостоятельного участника уголовного судопроизводства, а только закрепляет перечень лиц, которые могут представлять интересы несовершеннолетнего в уголовном процессе. Было бы целесообразно оговорить в указанной норме, что законные представители – это участники уголовного судопроизводства, которые в силу закона наделяются всеми правами и обязанностями представляемого лица.

В юридической науке данный перечень подвергается критике, из-за неосновательного сокращения. На практике возникают случаи, когда родители ребенка находятся в других городах или странах или же проходят лечение, а несовершеннолетний в это время проживает с бабушками, дедушками, братьями, сестрами и другими родственниками. Возникает закономерный вопрос: кто в данном случае должен быть законным представителем несовершеннолетнего.

Пленум Верховного Суда РФ, в своем постановлении от 1 февраля 2011 г. «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» по данному вопросу разъясняет, что если несовершеннолетний подсудимый не имеет родителей и проживает один или у лица, не назначенного надлежащим образом его опекуном или попечителем, в суд в качестве его законного представителя вызывается представитель органа опеки или попечительства<sup>1</sup>.

Нельзя не согласиться с мнением ряда авторов<sup>2</sup>, о низкой эффективности привлечения органов опеки и попечительства в качестве законных представителей, ввиду их малой заинтересованности в дальнейшей судьбе несовершеннолетнего. Думается, что привлечение в качестве законного представителя близких родственников, родственников или лиц, которые проживают с несовершеннолетним и непосредственно участвуют в его воспитании, более целесообразно. Такое лицо оказало бы более действенную помощь следователю при установлении контакта, в выяснении определенных вопросов относительно личности несовершеннолетнего, обстоятельств и причин совершения им преступления<sup>3</sup>.

На основании изложенного, представляется необходимым внести изменения в п. 12 ст. 5 УПК РФ, а именно дополнить перечень законных представителей близкими родственниками, родственниками или близкими лицами,

<sup>1</sup> См.: п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.

<sup>2</sup> См.: Гуськова А. П., Емельянов В. А., Юрченко Л. В. Уголовно-процессуальные вопросы организации ювенального судопроизводства в современной России. Оренбург, 2009. С. 116; Марковичева Е. В. Уголовное судопроизводство в отношении несовершеннолетних: проблемы теории и практики. Орел, 2011. С. 281.

<sup>3</sup> См.: Назарчук А. Г. Роль и участие законных представителей несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) в уголовном процессе // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 203.

которые проживают с несовершеннолетним и принимают непосредственное участие в уходе за ним и в его воспитании.

Вызывает интерес и формулировка п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ, закрепляющая право законного представителя участвовать в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, а также с разрешения следователя – в иных следственных действиях, производимых с его участием и участием защитника. Из буквального толкования данной нормы следует, что законный представитель может участвовать во всех следственных действиях, кроме допроса, только с согласия следователя. Думается, что такое положение ограничивает право законного представителя на своевременную и полную защиту несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого при осуществлении следственных действий. Представляется, что необходимо исключить положение, предусматривающее усмотрение следователя в участии законного представителя в следственных действиях и изложить п. 3 ч. 2 ст. 426 УПК РФ в следующей редакции: «участвовать в следственных действиях, производимых с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого». Для наиболее полной защиты прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, участие законного представителя должно быть обязательным, а не формальным и зависящим от должностного лица.

Процессуальный статус законного представителя и его права зависят от процессуального статуса представляемого им лица. Вместе с тем, процессуальный статус законного представителя отражен в УПК РФ весьма поверхностно. Например, в ст. 426 и ст. 428 УПК РФ отсутствует право не свидетельствовать против представляемого им лица, хотя законный представитель может давать показания и при его согласии может быть допрошен в качестве свидетеля. Представитель очень часто располагает информацией важной для правильного разрешения дела: возраст, условия жизни и воспитания, влияние старших по возрасту на несовершеннолетнего. Чаще всего на практике законным представителем является родитель, которому разъясняется ст. 51 Конституции РФ, а именно не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Но если интересы несовершеннолетнего представляет опекун или попечитель, то он уже не обладает свидетельским иммунитетом. Хотелось бы поддержать позицию ряда авторов<sup>4</sup> о необходимости включения в УПК РФ положения, о наделии законного представителя подозреваемого, обвиняемого, свидетельским иммунитетом относительно обстоятельств, которые стали им известны в связи с оказанием помощи несовершеннолетнему при производстве по уголовному делу.

Думается, что для многих несовершеннолетних, находящихся под опекой и попечительством, их опекуны и попечители, по сути, заменяют родителей. Между ними возникают близкие, доверительные отношения. Следовательно, необходимо наделить свидетельским имму-

<sup>4</sup> См.: Дикарев И. С. Свидетельский иммунитет законных представителей несовершеннолетних // Уголовное право. 2009. № 1. С. 79; Смолькова И. В. Актуальные проблемы охраняемых федеральным законом тайн в российском уголовном судопроизводстве. М., 2014. С. 155.

нитетом опекунов и попечителей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. С учетом изложенного, представляется, что ч. 2 ст. 426 и ч. 1 ст. 428 УПК РФ следует дополнить пунктами следующего содержания: «Законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого вправе отказаться свидетельствовать против представляемого лица».

Обозначенные предложения позволят усовершенствовать действующее уголовно-процессуальное законодательство, усилить гарантии обеспечения прав несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, укрепить позицию их законных представителей как участников уголовного судопроизводства.

**Нехорошева Н.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»  
Научный руководитель:  
к.ю.н., доцент Перетяцько Н.М.

## НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ОТНОСИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

**Аннотация:** в статье рассматривается такое свойство доказательств, как относимость. Исследуются не только различные подходы к пониманию свойства относимости, но и несколько этапов оценки относимости доказательств. Также раскрывается важность данного свойства на практике.

**Ключевые слова:** доказательства, свойство относимости, установление относимости.

Согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ, доказательствами по уголовному делу являются «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела». То есть, полученные управомоченным субъектом из законного источника и в законном порядке сведения должны иметь логическую связь с перечисленными в ст. 73 УПК РФ обстоятельствами, подлежащими доказыванию. Если содержание доказательства относится к определенным обстоятельствам уголовного дела, то доказательство является относимым.

В теории уголовного процесса и учебной литературе относимость доказательств определяют как его «способность по своему содержанию устанавливать обстоятельства, для доказывания которых оно используется»<sup>1</sup>, как «свойство, характеризующее содержание доказательства и позволяющее относить его к конкретному уголовному делу для установления обстоятельств совершенного

преступления»<sup>2</sup>, как «признак, указывающий на наличие искомой связи между доказательственной информацией и обстоятельствами, подлежащими доказыванию»<sup>3</sup>. Ю.К. Орлов предлагает считать доказательства неотносимыми, если они содержат сведения не об исследуемом событии, а о другом факте, не являющемся предметом расследования, если содержащиеся в доказательстве сведения не могут быть использованы в качестве доказательственных фактов для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания<sup>4</sup>.

Вместе с тем Ц.М. Каз рассматривала относимость не как признак или свойство доказательств, а как требование закона о том, чтобы в качестве доказательств использовать только факты, сведения, имеющие отношение к делу<sup>5</sup>.

Закон, определяя понятие доказательства, четко указывает на то, что с его помощью должны быть установлены обстоятельства совершившегося в прошлом преступления. Знание об этом событии может быть получено посредством информации, которую несут в себе доказательства. Событие преступления и связанные с ним обстоятельства оставляют в памяти людей, на предметах, документах следы, которые в той или иной форме отражают событие прошлого, несут информацию о нем. Эта отражательная способность как человека, так и объектов материального мира, делает их носителями тех сведений о фактах прошлого, на основе которых следователь, дознаватель, прокурор, суд приходят к определенным выводам по делу. Таким образом, доказательства становятся промежуточным звеном между сознанием следователя, судьи и познаваемым преступлением<sup>6</sup>.

Как правило, относимость доказательств определяется достаточно просто. Но порой на первоначальном этапе расследования не удается сразу выявить те сведения, которые не будут иметь отношение к уголовному делу, не будут иметь доказательственного значения, поскольку процесс оценки относимости доказательств происходит в несколько этапов и не всегда на начальных этапах доказывания можно понять, имеет ли данное доказательство значение для установления обстоятельств уголовного дела.

Первый этап оценки допустимости доказательства осуществляется уже в момент его получения при производстве тех или иных следственных действий. Уже в этот момент, при непосредственном восприятии получаемых сведений, следователь (дознаватель) оценивают их с точки зрения относимости и могут признавать некоторые из таких сведений не относящимися к обстоятельствам уголовного дела<sup>7</sup>. Безусловно, что на данном

<sup>2</sup> См.: Алферов В.Ю., Гришин А.И., Ильин Н.И. и др. Основы теории доказательств в уголовном судопроизводстве России. Саратов, 2017. С. 10.

<sup>3</sup> См.: Костенко Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М., 2006. С. 108.

<sup>4</sup> См.: Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практич. пособ. М., 2000. С. 42.

<sup>5</sup> См.: Каз Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1968. С. 25.

<sup>6</sup> См.: Кокорев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж. 1995. С. 108-109.

<sup>7</sup> См.: Костенко Р.В. Оценка уголовно-процессуальных доказательств. М., 2010. С. 36.

<sup>1</sup> Францифоров Ю.В., Манова Н.С. Учебник и практикум для прикладного бакалавриата. Изд. 5-е. М., 2019. С. 93.

этапе оценка относимости доказательств происходит лишь на вероятностном уровне, поскольку следователю или дознавателю еще неизвестно, какие из доказательств на самом деле будут иметь значение, а какие нет, т.к. в процессе расследования познаются различные факты действительности, открываются новые обстоятельства, ранее не выявленные. Поэтому, как справедливо отмечено, органу расследования необходимо собирать все те сведения, которые в последующем могут быть использованы для установления обстоятельств уголовного дела<sup>1</sup>.

Второй этап оценки относимости доказательств по уголовному делу инициируется вынесением различных процессуальных решений (постановления о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительного акта, постановления о прекращении уголовного преследования, приговора и т.д.). Здесь оценка относимости доказательств носит уже не вероятностный характер, а достоверительный, т.к. именно в процессуальных решениях отражаются те доказательства, которые прошли отбор по свойству не только относимости, но и допустимости и достоверности.

На практике установление относимости доказательств является трудоемким процессом и требует определенного уровня профессионализма, т.к. из всего большого объема сведений, поступающих из разных источников, необходимо выделить те, которые действительно способствуют установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию. Несмотря на то, что субъекты доказывания при оценке доказательств руководствуются правилами, указанными в ряде норм УПК РФ (ст. 73, 171, 305, 307), все же в законе невозможно предопределить, какие именно сведения необходимы для установления обстоятельств предмета доказывания, и от кого они должны быть получены. Нередко, осуществляя доказывание по уголовному делу, органам расследования приходится собирать целый ряд сведений, которые непосредственно не устанавливают событие преступления, виновность обвиняемого и иные обстоятельства предмета доказывания, но устанавливают факты, связанные с данными обстоятельствами. Очевидно, что для раскрытия преступления необходимы «побочные» обстоятельства, сопутствующие или следовавшие за преступлением, на основе которых выдвигаются версии происшедшего события. Такие «побочные» обстоятельства также нуждаются в доказывании, т.к. являются средством установления тех обстоятельств, которые входят в предмет доказывания по уголовному делу.

Разнообразие относящихся к делу обстоятельств влечет за собой разнообразие сведений, которые признаются относящимися к делу. Только при таком подходе «сведения», о которых идет речь в ст. 74 УПК РФ, приобретают юридическую силу, обретая «статус» доказательства. В противном случае, они никакого интереса для уголовного-процессуального доказывания не представляют.

**Никишина Я.О.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель:

к.ю.н., доцент Овчинникова Н.О.

## МОТИВЫ ЗАДЕРЖАНИЯ

**Аннотация:** статья посвящена вопросам правового регулирования мотивов задержания. Неоднозначное понимание данного феномена приводит к множеству ошибок в правоприменительной практике, поэтому возникает необходимость закрепления понятия «мотивов задержания» на законодательном уровне.

**Ключевые слова:** мотивы задержания, подозреваемый, меры процессуального принуждения.

Задержание как мера уголовно-процессуального принуждения вызывает интерес многих ученых уже долгое время. Проблемы задержания подозреваемого поднимались в работах как дореволюционных и советских ученых-процессуалистов, так и в исследованиях современных авторов. Особую значимость указанной мере процессуального принуждения придает тот факт, что, несмотря на изменения, которые с течением времени претерпевает уголовно-процессуальное законодательство, законодателем так и не решены многие проблемы правового регулирования задержания. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость более глубокого изучения данной проблематики.

Одной из наиболее острых проблем является неопределенность в вопросе, касающемся мотивов задержания подозреваемого. Представляется пробельным положение Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ), которое содержит требование о необходимости указывать мотивы задержания подозреваемого в протоколе задержания без указания на понятие и перечень таковых (ст. 92 УПК РФ<sup>2</sup>). Хотя данное положение имеет определяющее значение для должной реализации принципа неприкосновенности личности.

Ввиду перечисленных обстоятельств возникают сложности и ошибки в правоприменительной практике, которые могут повлечь нарушение конституционных прав задержанных. Так, зачастую в протоколе задержания в качестве мотивов задержания указывается одно из оснований задержания, закрепленных в ч. 1 ст. 91 УПК РФ, что представляется неверным, поскольку законодатель дал четкий перечень оснований задержания, а смешивание терминов «основания» и «мотивы» недопустимо. Последствия приведенной ситуации весьма предсказуемы и выражаются в неправильном применении данной меры процессуального принуждения, и как следствие, в нарушении прав и законных интересов лиц, к которым применяется указанная мера.

Вызывает одобрение точка зрения Абазалиева И.М., который утверждает, что мотив задержание и есть мо-

<sup>1</sup> См.: Кокарев Л.Д., Кузнецов Н.П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995. С. 125.

<sup>2</sup> См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27.12.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2019. № 52, ч. 1, ст. 7818.

тив подозрения и поэтому их принципиальное указание в протоколе задержания носит исключительно важный характер<sup>1</sup>.

Представляется, что отсутствие понятия мотивов задержания является не единственной проблемой в правовой регламентации задержания. Так как в настоящее время УПК РФ не содержит бланков процессуальных документов, а лишь ограничивается требованием о том, что процессуальные документы могут быть выполнены типографским, электронным или иным способом, в том числе от руки, встречаются случаи, когда протокол задержания вообще не содержит графу, предназначенную для формулирования мотивов, которыми следователь (дознатель) подтверждает законность и обоснованность применения именно данной меры процессуального принуждения. Исходя из положений о недопустимых доказательствах и общих условий предварительного расследования, отсутствие в протоколе указания на мотивы задержания должно влечь за собой его недопустимость, однако, на практике этого не происходит.

Трудно не согласится с мнением Ольшевского А.В., который в своей работе отмечает, что отсутствие в протоколе задержания графы для указания мотивов, приводит к тому, что в науке данный вопрос до сих пор является дискуссионным, а на практике сотрудники органов расследования вероятно именно поэтому не фиксируют в протоколах мотивы задержания<sup>2</sup>.

Как отмечалось ранее, в Уголовно-процессуальном Законе термин «мотивы задержания» упоминается однократно в ст. 92, но при этом определения данного термина не дается. Вопрос относительно «мотивов задержания» является спорным, не только в правоприменительной практике, но и в науке уголовного процесса.

Так, Манова Н.С. и Францифоров Ю.В. определяют мотивы задержания как обоснованные опасения, что подозреваемый может скрыться, продолжит заниматься преступной деятельностью либо может помешать установлению обстоятельств преступления<sup>3</sup>. Данная позиция вытекает из совокупности законодательных требований, содержащихся в ч. 2 ст. 91 и ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Схожую точку зрения высказывает Ольшевский А.В. Он понимает под мотивами задержания – не что иное, как основанные на материалах уголовного дела обоснованные опасения, что, находясь на свободе, лицо, подозреваемое в совершении преступления, скроется от дознания и предварительного следствия, продолжит заниматься преступной деятельностью или воспрепятствует производству по уголовному делу, побуждающие орган дознания, дознавателя, следователя или прокурору применить уголовно-процессуальное задержание к данному лицу<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> См.: Абазалиев И.М. Установление оснований и мотивов задержания при признании лица подозреваемым // Новый юридический вестник. 2018. № 4. С. 39–41.

<sup>2</sup> См.: Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 19.

<sup>3</sup> См.: Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой и Ю.В. Францифорова. М.: Юстиция, 2016. С. 118.

<sup>4</sup> См.: Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 20.

Логичной представляется позиция Лупинской П.А., которая давала более широкий перечень мотивов задержания, не смешивая их с основаниями задержания и избрания меры пресечения. Она предлагала относиться к мотивам задержания установление причастности (непричастности) задержанного к совершению преступления, своевременное решение вопроса об избрании в отношении задержанного меры пресечения в виде заключения под стражу, пресечение преступного деяния, предотвращение совершения новых преступлений<sup>5</sup>.

Нельзя оставить без внимания тот факт, что не только УПК РФ и теория уголовного процесса не содержат перечня и понятия мотивов задержания, но и Конституционный Суд РФ обходит этот вопрос стороной, ограничиваясь в ряде своих решений только отсылкой к требованиям ч. 2 ст. 92 УПК РФ о необходимости указания в протоколе мотивов задержания<sup>6</sup>. Пленум Верховного Суда РФ также воздерживается от разъяснения вопросов, касающихся мотивов задержания, ограничиваясь лишь разъяснением, указанного в ч. 2 ст. 92 УПК, понятия «другие обстоятельства задержания».

Поэтому, во избежание пробелов и ошибок в правоприменительной практике, а также для единообразного и правильного применения меры уголовно-процессуального принуждения в виде задержания, целесообразно внести изменения в действующее процессуальное законодательство, а именно внести в ст. 5 УПК РФ п. 15.1, содержащий понятие «мотивы задержания лица, подозреваемого в совершении преступления». Под мотивами задержания необходимо понимать «предусмотренный действующим уголовно-процессуальным законодательством перечень обоснованных опасений о том, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, своими действиями может препятствовать ходу расследования и установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу».

Кроме того, возникает необходимость включения в УПК РФ ст. 91.1 «Мотивы задержания», в которой будет излагаться перечень мотивов, при наличии которых к лицу будет возможно применение задержания. В качестве мотивов возможно указать следующее:

1. установление причастности лица к совершенному преступлению;
2. ограничение свободы передвижения лица, если оно:

<sup>5</sup> Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2009. С. 374.

<sup>6</sup> См.: Определение Конституционного Суда РФ от 28.11.2019 № 3206-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Неверова Андрея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью восьмой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=609888#08399237270828654> (дата обращения: 15.02.2020); Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2018 № 2100-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Темерева Владимира Евгеньевича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 92, 240, 242 и 412.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Документ опубликован не был. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=555661#01431130042292541> (дата обращения: 15.02.2020).

а) может угрожать участникам уголовного судопроизводства;

б) может уничтожить, имеющие значение для уголовного дела доказательства;

в) может скрыться от органов расследования или суда или продолжить осуществлять преступную деятельность;

г) может иным способом воспрепятствовать установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу;

3. своевременное решение вопроса о необходимости применения к лицу, подозреваемому в совершении преступления, меры пресечения в виде заключения под стражу.

Также, отсутствие в протоколе задержания графы «мотивы задержания» целесообразно считать нарушением процессуальной формы составления данного процессуального документа, влекущей недопустимость использования его в качестве доказательства.

Предложенные пути решения существующих в настоящее время проблем при задержании лица в качестве подозреваемого помогут преодолеть трудности, возникающие в следственной практике, поскольку неправильное и разноречивое толкование компетентными субъектами понятия «мотивы задержания» будет и в дальнейшем порождать ошибки и влечь нарушение одного из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа неприкосновенности личности.

## Решетова П.В.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Баранова М.А.

# НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ И ПОТЕРПЕВШИХ КАК СТРУКТУРНОГО КОМПОНЕНТА ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

**Аннотация:** охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном процессе всегда будет являться актуальным вопросом, поскольку в Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью в силу положений Конституции РФ. В статье рассматриваются некоторые аспекты обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших как структурный компонент принципа охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

**Ключевые слова:** обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших, принципы уголовного процесса, охрана прав и свобод человека и гражданина.

Одним из принципов уголовного судопроизводства является принцип охраны прав и свобод человека и гражданина.

Закрепление охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве определено ст. 2 Конституции РФ: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью в Российской Федерации, а их признание, соблюдение и защита – обязанность государства»; ст. 17 Конституции РФ: «в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией. Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения»<sup>1</sup>.

Представляется очевидным, что рассматриваемый принцип базируется на положениях ст. 17 Конституции РФ. Кроме того, рассматриваемый принцип напрямую связан с назначением уголовного судопроизводства, поскольку, согласно ст. 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство имеет своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Как отмечает О.В. Таова, «в науке уголовно-процессуального права все еще нет единого определения понятия «защита прав и свобод человека и гражданина». Как следствие, происходит путаница в применении понятий «защита» и «охрана», в то время как данные понятия являются основой для определения данного принципа. Однако анализ соотношения и применения данных понятий в уголовном праве дает основание для вывода о том, что понятие «защита» является более объемным и включает в себя помимо прочего и понятие «охрана». Если рассматривать данную категорию в общем, то «защита» призвана не допускать и предупреждать нарушение прав и свобод. В случае если права уже нарушены, то «защита» должна их восстановить и возместить причиненный вред»<sup>2</sup>.

Обратим особое внимание на проблемы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, подробно останавливаясь на вопросах предоставления анонимности в рамках уголовного процесса.

Согласно части 3 статьи 11 УПК РФ, анонимность (в числе других мер обеспечения безопасности) может быть предоставлена потерпевшему, свидетелю, их близким в случае наличия угрозы убийства, применения насилия, уничтожения имущества, иных противоправных действий.

Представляется верной позиция Л.В. Винницкого по данному вопросу: «получив в ходе ознакомления с делом информацию о существовании показаний конкретных свидетелей, их адреса и места работы, обвиняемый имеет возможность организовать на них воздействие, понудить изменить показания или вообще не явиться в суд»<sup>3</sup>.

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

<sup>2</sup> Таова Л.Ю. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в ходе производства предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2008. С. 31.

<sup>3</sup> Винницкий Л.В. Уравнять права сторон в уголовном процессе // Российская юстиция. 1999. № 6. С. 44.

И.М. Ибрагимов считает, что «охрана безопасности и защита прав потерпевшего как жертвы преступления представляют собой важное направление деятельности законодателей и правоохранителей всех цивилизованных государств мира. Однако наиболее развитые системы охраны безопасности и защиты прав и законных интересов потерпевших и свидетелей преступления сложились в тех государствах, которые имеют давние правовые традиции и большой положительный опыт в этом деле»<sup>1</sup>.

При реализации данных положений возникают некоторые вопросы практического характера. Так, например, законом установлены некоторые оценочные положения, связанные с наличием условий, в которых применяются рассматриваемые меры. Представляется необходимым определить, какие обстоятельства свидетельствуют об угрозе жизни и здоровью потерпевшего или свидетеля и являются основаниями для предоставления анонимности. Актуальность определения данных условий обусловлена тем, что использование показаний анонимных свидетелей существенно ограничивает право обвиняемого на защиту.

Как отмечает Ф.Г. Григорьев, «засекречивание данных о личности свидетеля порождает проблему анонимных свидетелей»<sup>2</sup>.

С указанным мнением следует согласиться: в связи с тем, что показания даны анонимным свидетелем, сторона защиты не может в полной мере проверить, оценить, подвергнуть сомнению свидетельские показания.

Ввиду указанного, показания анонимного свидетеля с точки зрения допустимости должны обуславливаться дополнительными критериями по сравнению с допустимостью не анонимных свидетельских показаний.

Согласно части 3 статьи 11 УПК РФ, основании засекречивания показания следующие: угроза жизни или здоровью, угроза повреждения имущества, совершение иных противоправных действий.

Вместе с тем остается открытым вопрос о том, в какой момент возможно предоставление анонимности.

В случае, если свидетель или потерпевший уже получил угрозу, то засекречивание показаний после уже не будет иметь должного смысла.

А в случае, если засекречивание показаний осуществляется до получения угрозы, открытым остается вопрос, каким образом определяется наличие угрозы.

Ввиду указанного, необходимо закрепить основания предоставления анонимности в УПК РФ более детально, урегулировав факторы, при наличии которых возможно считать, что существует угроза жизни, здоровью, имуществу потерпевшего или свидетеля.

Кроме указанного, следует обратить внимание, что УПК РФ не содержит каких-либо разъяснений относительно места анонимных показаний в системе доказательств обвинения. Очевидно, что такие показания не могут лежать в основании приговора ввиду нарушения права обвиняемого на защиту, о котором было указано ранее.

<sup>1</sup> Ибрагимов И.М. Зарубежные концепции защиты прав потерпевшего как «жертвы преступления» // Российская юстиция. 2008. № 7. С. 50.

<sup>2</sup> Григорьев Ф.Г. Проблемы анонимных свидетелей // Уголовный процесс. 2006. № 1, ст. 51–55.

О.А. Зайцев считает, что «при предоставлении анонимности, в первую очередь, следует рассмотреть вопрос о том, имеются ли другие существенные доказательства по делу. Если установлено, что подкрепляющих доказательств не существует, то дело либо вообще не должно направляться в суд, либо принимается решение об отказе в анонимности»<sup>3</sup>.

Отсутствие в УПК РФ норм, устанавливающих место анонимных доказательств в системе доказательств, свидетельствует о том, что к анонимным доказательствам применяются общие условия. С учетом того, что приговор может быть вынесен только на совокупности доказательств, следует сделать вывод, что в такой ситуации не исключено вынесение приговора исключительно на основании показаний двух анонимных свидетелей, что существенным образом нарушает права обвиняемого.

Ввиду указанного, представляется целесообразным закрепить в УПК РФ положения, устанавливающего, что приговор не может быть вынесен исключительно базируясь на анонимных показаниях; в случае, если иных доказательств, кроме анонимных показаний, не существует, следует отказывать в предоставлении свидетелю анонимности.

На основании всего вышеизложенного, необходимо сделать вывод, что регулирование условий предоставления анонимности в рамках уголовного процесса является недостаточным – законодателю следует обратить внимание на критерии предоставления анонимности, а также на место анонимных доказательств в системе доказательств по уголовному делу.

**Хуаде Ю.А.**

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Лавнов М.А.

## **ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ В СОСТЯЗАТЕЛЬНОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

**Аннотация:** в статье ставится задача выявить закономерности дифференциации уголовного судопроизводства в зависимости от общественных потребностей и потребностей правоприменительной практики. Изменения уголовно-процессуального законодательства позволяет говорить о наличии противоречивой тенденции между упрощением и усложнением форм производства по уголовным делам. На основе проведенного исследования предполагается выявление основных факторов, влияющих на дифференциацию уголовно-процессуальной формы и формулирование предложений по совершенствованию законодательства в соответствующей ча-

<sup>3</sup> Зайцев О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М.: Экзамен, 2002. С. 140.

сти, направленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности.

**Ключевые слова:** дифференциация, процессуальная экономия, стандарты доказывания, обеспечение прав личности, ускорение судопроизводства.

Особые порядки судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением (гл. 40 УПК) и при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1) получили широкое распространение в современной правоприменительной практике. Так по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2018 г. из 884 143 уголовных дел, поступивших в суд в порядке гл. 40 УПК было рассмотрено 554 109 уголовных дела, в порядке гл. 40.1 УПК – 4001 уголовное дело. В первом полугодии 2019 г. из 425 806 уголовных дел, в особых порядках было рассмотрено 231 904 и 1664 уголовных дела соответственно. Таким образом, в 2018 г. особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением составил 62,62 %, в 1 полугодии 2019 г. – 54,46 %. Несмотря на значительное снижение доли применения рассматриваемых особых порядков, их количество по-прежнему остается весьма внушительным, что позволяет сделать вывод об актуальности и своевременности исследования проблем дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Определение процессуальной формы расследования, рассмотрения и разрешения уголовных дел напрямую зависит от того, какие задачи ставятся перед уголовным судопроизводством на определенном этапе развития общества и государства. Уголовно-процессуальная деятельность всегда носит целенаправленный характер и является строго систематизированной по стадиям и видам производств. Уголовное судопроизводство имеет дело не с преступностью в целом, а с конкретным преступлением (преступлениями) и лицом, его совершившим, что определяет его социальную ценность. В отечественной юридической науке эволюция взглядов на сущность и назначение уголовного судопроизводства менялись в соответствии с изменяющимся общественно-политическим строем. М.С. Строгович полагал, что целью уголовного судопроизводства является достижение материальной (абсолютной) истины, т.е. получение знаний о фактических обстоятельствах преступления в полном и точном соответствии с действительностью. В качестве дополнительных задач, выделялись такие, как установление виновности и справедливое наказание лица, совершившего преступное деяние, защиту невиновных от необоснованного обвинения, а также оказание воспитательного воздействия на граждан. В.М. Корнуков отмечает, что «уголовный процесс был, есть и будет в первую очередь узаконенным способом (средством) борьбы с преступностью и осуществления правосудия по уголовным делам». Указанные позиции являлись вполне обоснованными и соответствовали своему времени – времени розыскного типа уголовного судопроизводства.

В современных реалиях, в ходе формирования состязательного уголовного процесса, все более распространенной является позиция о разрешении социального конфликта по поводу совершенного преступления и вос-

становления социальной справедливости как главной задачи все системы уголовной юстиции. Профессор А.А. Тарасов по этому поводу утверждает, что наказуемого деяния, а назначение этой процедуры – придать цивилизованный характер отношениям, связанным с разрешением такого конфликта, защитив всех их участников от незаконных средств воздействия на них».

Внедрение в российский уголовный процесс упрощенных форм производства (сокращенное дознание, особый порядок при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, особый порядок при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) продиктовано целями процессуальной экономии, необходимости сокращения времени производства по уголовному делу и его разрешение в разумный срок, а также соблюдении разумного баланса между защитой частных интересов личности и публичных интересов общества и государства. Дифференциация уголовно- процессуальной формы – это не просто усложнение или упрощение процедуры производства по уголовным дела, а сложный процесс адаптации судопроизводства, гарантирующего обеспечение прав личности и решение задачи разрешения конкретного уголовно-правового конфликта по существу. Очевидно, что такие сложные преобразования не могут происходить в произвольной форме и всегда должны иметь под собой достаточные основания, связанные с объективными и субъективными обстоятельствами.

С началом реформирования судебной системы современной России (с 90-х гг. прошлого века) встал вопрос о переходе от прежнего розыскного (инквизиционного) уголовного процесса к более современной демократической форме. В качестве такой формы в Концепции судебной реформы 1991 г. было предложено состязательное построение уголовно- процессуальной деятельности. Эта установка стала проблемой всего современного уголовного процесса России. В УПК РФ была предпринята попытка ее решения, однако она оказалась неудачной, и вопрос о состязательности продолжает оставаться главным в рамках процессуальной формы уголовного судопроизводства. Главный смысл состязательного уголовного судопроизводства в разделении процессуальных функций (уголовное преследование, защита и разрешение дела по существу) и создание таких условий, при которых бы обеспечивалась процессуальное равенство сторон. Содержательная сторона состязательности предполагает реализацию нескольких взаимосвязанных положений. Во-первых, наделение одного участника уголовного процесса одной процессуальной функцией. Во-вторых, обеспечение равноправия сторон. В-третьих, наличие независимого и объективного суда. Российский уголовный процесс, тем не менее, сочетает в себе элементы состязательного и розыскного типа, где досудебное производство ведется по правилам розыскного процесса, а судебное разбирательство на состязательных началах. Так, в стадии предварительного расследования один и тот же участник уголовного процесса собирает информацию (доказательства) для принятия процессуальных решений и сам на основе собранных сведений принимает решение, в том числе и итоговое, которым уголовное дело разрешается по существу.

С учетом изложенного можно сделать вывод о том, дифференциация уголовно-процессуальной формы представляет собой постоянный процесс адаптации уголовного судопроизводства к быстро меняющимся социально-экономическим, политическим реалиям. Этот процесс можно разделить на несколько уровней. Первый уровень – научный – предполагает изучение различных факторов, влияющих на эффективность уголовного судопроизводства, поиск наиболее целесообразных путей реализации назначения уголовного процесса и разработку предложений по совершенствованию правовой регламентации соответствующих общественных правоотношений. Второй уровень – законодательный, который предполагает закрепление в нормативно-правовых актах упрощенных и усложненных производств, отвечающих современным реалиям и потребностям правоприменительной практики. На законодательном и научном уровне

дифференциации необходимо учитывать такие факторы, как форму и тип современного российского уголовного процесса, а также обеспечение разумного баланса между частными и публичными интересами при разрешении уголовно-правовых конфликтов. Третий уровень – правоприменительный, дающий возможности конкретным участникам уголовного судопроизводства право выбора той или иной дифференцированной формы расследования, рассмотрения и разрешения уголовного дела. На правоприменительном уровне можно выделить объективные и субъективные факторы, к примеру:

- правовая и фактическая сложность дела, тяжесть совершенного преступления (объективные);
- поведение участников уголовного процесса (позитивное или негативное, возраст подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, особенности должностного положения, состояние здоровья (субъективные)).

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

# СОВРЕМЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

*Сборник научных статей  
по материалам V Международного научно-практического форума  
магистрантов, аспирантов и молодых ученых  
(Саратов, 20 марта 2020 г.)*

В авторской редакции  
Компьютерная верстка, обложка – *О. А. Фальян*

Подписано в печать 25.03.2020. Формат 60x84<sup>1/8</sup>  
Гарнитура «OfficinaSans». Бумага офсетная. Печать офсетная.  
Усл. печ. л. 30,7. Уч.-изд. л. 31,0. Тираж 500 экз. Заказ № ???.

Издательство  
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».  
410028, Саратов, ул. Чернышевского, 135.

Отпечатано в типографии издательства  
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».  
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.